

6833

ВРЕМЕНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

КНИГА ДВАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Октября 29-го дня 1854 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ФИЛОСЕЙ ЛЕЩИНСКИЙ

МИТРОПОЛИТЪ СИБИРСКИЙ И ТОБОЛЬСКИЙ.

ВВЕДЕНИЕ.

Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій *Филосей*, въ схимѣ *Федоръ, Лещинскій*, былъ одинъ изъ самыхъ достойныхъ пастырей православной нашей Церкви. Справедливо сего Архипастыря можно назвать *просветителемъ Сибири* (по отношенію къ туземному народонаселенію).

Труды, подъятыя Преосвященнымъ Филосеемъ на пользу Православной Церкви, обращали на себя вниманіе уже многихъ писателей: Исторіографъ Миллеръ собралъ о немъ много свѣденій для предположенной имъ полной Исторіи Сибирской; Профессоръ Ак. Наукъ Фалькъ требовалъ (1772) отъ Тобольской консисторіи о немъ свѣденій, для составляемаго имъ описанія города Тобольска; Гг. Абрамовъ, Спасскій и не давно умершій Бантышъ-Каменскій составили и напечатали его биографію, первой въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія на 1846 г. (№ 12), второй въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* на 1819 г. третій въ 5-й части своего *Словаря Достопамятныхъ людей Русской земли*; П. А. Словцовъ въ первой книгѣ своего *Истор. Обзорнiя Сибири* (стр. 358-64) описалъ его миссіи въ Камчатку и Монголію, и разныя поѣздки къ Остякамъ, Вогуличамъ и за Байкалъ; его жизни и дѣлъ касались авторы: *Дѣлiи Петра Великаго* (ч. 3 стр. 152 и 153), *Ист. Гер. Рос. церкви* (ч. 1 изд. 2-е стр. 233 изгѣд.), *Исторіи Русской церкви* и въ ней періода Патриаршества (стр. 62-65), *Исторіи*

Россійской церкви (стр. 360), *Взгляда на нынѣшнее благосостояніе Вост. церкви* (Хрис. чт. на 1831 годъ, ч. 44), *краткаго показанія о бывшихъ въ Тобольскѣ и др. Сиб. городахъ воеводахъ и губернаторахъ* (печат. въ Тобольскѣ 1792 г. стр. 16) и статьи. *Омирномъ распространеніи Христіанства въ Россіи* (Приб. къ «твореніямъ Св. Отцевъ», изд. въ Русскомъ переводѣ на 1845 г. стр. 306—311): объ немъ писали и съ особенной похвалою отзывались даже иностранцы (*Das veranderte Rusland. Francf. 1721 1 Th. 209 и д.*).

При всемъ томъ жизнь и дѣла Святителя Филоея описаны и оцѣнены еще весьма не достаточно. Главный недостатокъ всѣхъ печатныхъ о немъ свѣденій — ихъ краткость и неполнота, а за тѣмъ есть въ нихъ не точности, * ошибки **.

Предлагается новая, подробнѣйшая біографія Преосвященнаго Филоея, подробнѣйшая особенно тамъ, гдѣ говорится о трудахъ его въ распространеніи Евангелія между Сибирскими инородцами: быть можетъ эта лепта пригодится будущимъ историкамъ Сибири, также историкамъ Русской Церкви, а особенно собирателямъ свѣденій объ іерархіи Сибирской.

Источниками для предлагаемой біографіи преимущественно служили а) краткое Описаніе Остяцкаго народа Григорія Новицкаго, рукопись, принадлежащая Тобольскому кае. Собору *** б) Лѣтопись

* Въ Историч. Обзорѣнн Сибири неточно переданы: разговоръ Миссіонеръ Филоесевыхъ съ кутухтой, требованія Нахрачевскихъ Вогуличей и изображеніе иконы св. Софіи.

** Напр. въ краткомъ показаніи.. и у Бантышъ Каменскаго годъ смерти Филоея показанъ 1726-й, тогда какъ онъ скончался въ 1727. Въ Исторіи Іерархіи сказано, будто Филоею принята схима въ 1711 г. и церкви для инородцевъ строилъ на собств. иждивеніе: и въ томъ и въ другомъ лѣныя ошибки. Подобнаго рода ошибки встрѣчаются и въ другихъ изъ указанныхъ источниковъ.

*** *Краткое описаніе Остяцкаго народа* состоитъ изъ двухъ частей; въ въ первой изъ нихъ говорится о странѣ, населенной Остяками, ихъ религіи языческой, жилищахъ, нравахъ и обычаяхъ, а во второй о крещеніи Остяковъ и Вогуличей Матр. Филоесемъ. Авторъ ея Григорій Новицкій, ученый и благороднаго происхожденія Малороссіанинъ, только «не бѣлецъ, привезенный въ Сибирь Филоесемъ, въ качествѣ помощника въ дѣлѣ проповѣди Евангельской,» какъ говорится у Словцова (Ист. Обоз. Сиб.

Сибирская Черепанова, рукопись находящаяся въ библіотекѣ Tob. Семинаріи * в) уцѣлѣвшія дѣла Консистерскаго архива и г) наконецъ нѣкоторыя собственноручныя бумаги Преосвященнаго Филооея *.

кн. 1, стр. 358), а сосланный въ 1712 году вмѣстѣ съ другими 15-ю, «брани, смущенія междусобныя и временъ заключеніе,» самъ онъ говорить о себѣ «предаша мя неволи.» (Дѣла Конс. Арх. и Предсл. къ сто рукописи). Въ Tobольскѣ Новицкій, съ нѣкоторыми изъ товарищей поступилъ въ услуженіе къ Пр. Филооею, сопутствовалъ ему въ путешествіяхъ, предпринимаемыхъ съ цѣлю проповѣди ипородцамъ, а при преемникѣ его Митр. Антоніѣ 1 сдѣлавъ былъ въ Кондинской волости Надзирателемъ за исполненіемъ новокрещенными Остяками Христіанскихъ обязанностей, и тамъ въ послѣдствіи вмѣстѣ съ Священникомъ Сенташевымъ убитъ. (Изъ дѣлъ Кол. архива) — Новицкій писалъ о крещеніи Остяковъ и Вогуличей оводо 1718 г., сколько по собственному желанію сдѣлать общезвѣстнымъ обращеніе въ христіанство столь многихъ невѣрующихъ, столько же и по приказанію тогдашняго Сиб. Губернатора кн. М. П. Гагарина, который принималъ самое дѣятельное участіе въ обращеніи Сиб. ипородцевъ. Повѣствованіе его, какъ неотлучнаго спутника Вѣропроповѣднику, при томъ челоуѣка образованнаго, имѣетъ большое значеніе для исторіка. Очень жаль, что оно неокончено, заключается 1715 г. (См. посвященіе Кн. Гагарину, предсл. къ читателю и конецъ рукописи).

* *Лѣтопись Сибирская*, которую Г. Словцовъ называетъ сборникомъ, содержитъ въ хронолог. порядкѣ замѣтки о всѣхъ происшествіяхъ въ Сибири и особенно въ Tobольскѣ со времени Ермака до 1760 года. Составлена она изъ древнихъ Сиб. лѣтописцевъ и разныхъ записокъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ямщикомъ Черепановымъ. Для насъ, по отношенію къ Филооею, интересна она тѣмъ, что сообщаетъ нѣкоторыя, хотя очень краткія, свѣденія о жизни Филооея до призванія его на Сиб. Митрополию, о построеніи нѣзъ церквей въ Сибири и о крещеніи въ 1712 и 1714 годахъ Остяковъ. Описываемая рукопись въ копіи и подъ писменъ Новой Сиб. лѣтописи была въ рукахъ у Исторіографа Карамзина (смот. конецъ 644 прим. на IX т. Ист. Р. Гос.)

** Въ архивѣ Tob. Консистеріи хранятся дѣла только съ 1740 года: древнѣйшія сгорѣли во время пожара 1788 года. По этому бумаги нужныя для жизнеописанія Филооея открываемы были, при пересмотрѣ архивныхъ дѣлъ съ 1740 года, и при разборѣ уцѣлѣвшихъ лоскутковъ, оставшихся отъ дѣлъ предшествующихъ годовъ, впрочемъ ни какъ не ранѣе 1728 и 1730 г.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ, ВОСПИТАНІЕ И ЖИЗНЬ ФИЛОСЕЯ ДО РУКОПОЛОЖЕНІЯ ЕГО ВЪ МИТРОПОЛИТА.

Филосей въ схимѣ *Федоръ*, Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій * родился 1650 года въ Малороссіи отъ небогатыхъ **, но благороднаго происхожденія родителей, по прозванію *Лещинскихъ*. Воспитаніе онъ получилъ въ знаменитой тогда Кіевской Академіи. По окончаніи курса наукъ, вступилъ въ бракъ и былъ нѣсколько лѣтъ приходскимъ Священникомъ; но, овдовѣвъ, поступилъ въ Кіевопечерскую Лавру. Здѣсь Филосей постригся въ монашество, съ ревностію предався подвигамъ благочестія, упражнялся въ постѣ и молитвѣ и былъ образцомъ для всѣхъ окружавшихъ его. За благочестіе и особенную опытность и распорядительность въ дѣлахъ чрезъ нѣсколько времени онъ былъ избранъ въ эконома Лавры (на должность, сколько почетную, столько трудную), а въ послѣдствіи возведенъ въ намѣстника, въ то время зависѣвшаго отъ Лавры, Брянскаго Свѣнскаго Монастыря съ званіемъ—по однимъ свѣдѣніямъ—Архимандрита, а по другимъ Стронтеля, но съ оставленіемъ и при прежней должности эконома Лавры ***.

* Архіерея Тобольскіе съ 1621 по 1711 г. чаще титуловались *Сибирскими* и *Тобольскими*; потомъ нѣсколько времени — *Тобольскими* и *всѣя Сибири*, а съ 1721 года и доселѣ титулуются *Тобольскими* и *Сибирскими*.

** Въ Консист. бумагахъ упоминается о племянникѣ Филосея, который жилъ при немъ и послѣ него въ Сибири, и былъ человекъ незначительный и весьма небогатый. Ему досталась часть и имѣнія покойнаго Преосвященнаго.

*** Этими легко и соглашаются, по видимому, противорѣчащія свѣденія о должности и званіи, съ которыхъ Филосей произведенъ былъ въ Сиб. Митрополита, сообщаемыя съ одной стороны въ Ист. Іер. Росс. Церк. изд. 2. ч. I, стр. 233: въ лѣтоп. Череп. подъ гг. 1702, 1705 и 1727 и въ стихахъ, которыя подписаны подъ портретомъ Филосея, имѣющимся въ соборной ризницѣ, а съ другой — въ своеручномъ завѣщаніи Филосея касательно Тюменскаго монастыря и въ описаніи Остяцкаго народа г. 4. § 1. листъ 43 на обор.

ОСЪСТОЯТЕЛЬСТВА ИЗВРАЩЕНІЯ ФИЛОФЕЯ ВЪ СИБ. МИТРОПОЛИТА.

Обитель Печерскую, по множеству въ ней святыни, инокъ Филофей любилъ всю силою своей души, ее онъ называлъ «мѣстомъ своего духовнаго рожденія и воспитанія» *, въ ней онъ хотѣлъ и жизнь свою кончить; но промыслъ Божій велъ его къ новымъ, важнѣйшимъ подвигамъ служенія. Петръ I, великій во всемъ, возымѣлъ великую мысль и на счетъ Сибирскихъ инородцевъ и сосѣдственныхъ съ ними народовъ подвластныхъ Китаю: онъ хотѣлъ всѣхъ ихъ просвѣтить свѣтомъ Евангелія. Для осуществленія сей высокой и благочестивой мысли, указомъ отъ 18-го Іюня 1700 года повелѣно было для занятія коедры Сибирской Митрополіи, въ то время немѣвшей пастыря **, Кіевскому Митрополиту Варлааму Ясинскому, «повскать въ Малороссійскихъ городахъ и монастыряхъ изъ Архимандритовъ и Игуменовъ или иныхъ знаменитыхъ иноковъ челоуѣка не только добраго и благаго непорочнаго житія, но и ученаго, дабы онъ, будучи Митрополитомъ въ Тобольскѣ, могъ, Божіею помощію исподоволь, въ Китаѣ и въ Сибири, въ слѣпотѣ идолослуженія законоснѣмыхъ челоуѣкъ приводить въ познаніе истиннаго «Бога». Будущему Митрополиту Сибирскому Государь поставлялъ въ обязаность привести съ собой двухъ или трехъ просвѣщенныхъ иноковъ, которые были бы въ состояніи изучить китайскій и другихъ инородцевъ языки и тѣмъ содѣйствовать ему въ обращеніи язычниковъ. Варлаамъ Ясинскій не нашелъ достойнѣе славнаго въ то время и ему вполне извѣстнаго съ отличной стороны Новгородъ Сѣверскаго Спасскаго Архимандрита, Димитрія Туптало, Св. Димитрія Ростовскаго Чудотворца, который 1701 г. Марта 23 и былъ посвя-

* Вотъ и еще свидѣтельства особеннаго благоговѣнія Пресвящ. Филофея къ Кіевопечерской Лаврѣ: въ нее онъ наиѣревался отойти съ Сиб. Митрополіи на покой (Гр. Новиц. гл. 4. § 10. л. 50), въ нее онъ посылалъ изъ Сибири значительные вклады (Дѣла Конс. Арх.), во имя основателей ея—Преподобныхъ Антонія и Θεодосія, равно какъ и въ честь Успенія Божіей Матери, главнаго праздника въ Кіевопечерской Лаврѣ, создалъ въ Сибири храмы, напр. Соборный придѣлъ во имя Антонія и Θεодосія и во имя тѣхъ же святыхъ и еще во имя Успенія Б. М. Печерскія придѣлы въ Тюменскомъ монастырѣ, (Лѣт. Сиб. г. 1704. Дух. завѣщ. Филофея).

** Тоб. Митрополитъ Игнатій Римскій-Корсаковъ въ то время жилъ въ Москвѣ и уже давно былъ отчаянно боленъ. Сиб. Лѣт. Чер. г. 1700.

щенъ въ Tobольскаго Митрополита. Но Св. Димитрій отказался отъ поѣздки въ Сибирь * и вскорѣ (4-го Генваря 1702) былъ переименованъ въ Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго **.

Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій снова озаботился пріисканіемъ достойнаго человѣка для занятія Сибирской Митрополичьей катедры. На этотъ разъ выборъ его палъ на эконома Киевопечерской Лавры, также ему давно извѣстнаго Филовея Лещинскаго. Филовей посвященъ былъ въ Митрополита 4-го Генваря 1702 года въ Москвѣ Мѣстоблюстителемъ Патриаршаго престола, Рязанскимъ Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, на 53 году жизни. Въ Tobольскъ прибылъ онъ 4-го Апрѣля 1702 года. Съ нимъ же или въ слѣдъ за нимъ, согласно указу Петра I-го, пріѣхало и нѣсколько монашествующихъ ученыхъ и способныхъ къ проповѣди Евангельской ***.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ОБШИРНОСТЬ (ВЪ НАЧАЛѢ 18-ГО СТОЛѢТІЯ) ТОБ. ЕПАРХІИ И ОВОЗРѢНІЯ ОНОЙ ФИЛОВЕЕМЪ.

Tобольская епархія, которою промыслъ судилъ управлять Филовею, обширна и въ настоящее время; но въ 17 столѣтіи и въ началѣ 18-го она была несравненно обширнѣе: предѣлами ея тогда

* Суровый и гнилой климатъ Tobольска показался св. Димитрію опаснымъ для его здоровья и безъ того слабаго и изнуреннаго разнаго рода трудами; при томъ онъ боялся, съ удаленіемъ отъ Кіева и Москвы, гдѣ находились нужныя книжныя пособія, недокончить важнаго своего труда — Четив-Миней. Слов. пис. Д. Чин. част. I, стр. 122.

** Въ Ист. Обзор. Сибири Словцова (кн. 1. ст. 284) и Кратк. Показ. о Воев. и Губ. въ Сиб. (стр. 16) и подъ портретомъ Св. Димитрія, находящимся въ Архіерейскомъ домѣ, не правильно сказано, будто этотъ Святитель два года числился Сиб. Митрополитомъ. Дѣла Конс. Арх.; Ист. Іер. Росс. ч. I, стр. 233; Словарь Пис. Д. чин. ч. I, стр. 122. Др. Вивл. т. III, 288.

*** Отъ 31-го Дек. 1702 г. Филовей просилъ у Петра I-го позволенія свободно пріѣзжать къ нему изъ Кіева ученыхъ монаховъ, притомъ на яскихъ лошадахъ; Государь отвѣчалъ: «къ прежнимъ монахамъ нынѣ еще иные монахи отпущены, удовлетвь бы ся тѣмъ.....» (Дѣла Конс. Арх.) Изъ монашествующихъ, пріѣхавшихъ въ Сибирь съ Филовеемъ извѣстны: Варлаамъ Коссовскій, съ 1707 года Еп. Иркутскій, и Архимандритъ Мартиніанъ, первый въропроповѣдникъ въ Камчаткѣ. Ист. Іер. Росс. Ц. ч. I. 236. Ист. Обзор. Сиб. кн. 1. 364.

были на Сѣверѣ Ледовитое море, на востокѣ Восточный океанъ , на югѣ земли подвластныя Китайскому Императору , т. е. Даурія и пр. и Киргизкайсацкія степи, а на западѣ Уралъ и далѣе его, внутри Евр. Россіи, именно до крѣпостей Бисерской и Ачитской. Словомъ: Тобольская епархія тогда была растянута на пространствѣ слишкомъ 300,000 квадр. миль, на которомъ въ настоящее время существуетъ почти 6 епархій.—Тобольская, Иркутская, Томская, и значительныя части Камчатской, Оренбургской и Пермской епархій *.

Управленіе столь обширною епархіею, какъ всякому можетъ быть понятно, для Преосвященнаго Филовея было соединено съ большими затрудненіями. Въ Самомъ дѣлѣ, возможно ли Архипастырю, сколько бы онъ ни былъ дѣятеленъ и попечителенъ, съ успѣхомъ дѣйствовать на паству, скоро прекращать возникающую въ ней нравственные безпорядки, уничтожать открывающія по мѣстамъ вредныя заблужденія и суевѣрія, когда паства его разсѣяна на пространствѣ въ одну длину болѣе нежели на 10,000 верстъ, да въ ширину слишкомъ на трехъ тысячахъ?! Возможно ли Архипастырю наблюдать надлежащимъ образомъ за подчиненнымъ ему духовенствомъ, и въ скорости замѣщать праздыя мѣста при церквахъ, когда церкви находятся отъ его епархіальнаго города за нѣсколько тысячъ верстъ?! Легкое ли также дѣло обозрѣвать ему такую епархію, хотя бы то взрѣдка?!

Высшее духовное Начальство и само давно уже видѣло нужду умножить число епархій въ Сибири: еще на Московскомъ Соборѣ въ 1667 году постановлено было учредить новыя епархія въ Томскѣ и на Ленѣ; а въ 1682 году Патріархъ Іоакимъ думалъ дать Тобольскому Митрополиту 4-хъ викарныхъ Архіереевъ—въ Тюмени, Верхотурьѣ, Енисейскѣ и въ Дауріи **. Но всѣ эти и подобныя предположенія оставались безъ исполненія до 1707 года; только въ этомъ году открыто было викаріатство Тобольской Митрополіи въ Иркутскѣ, и раздѣлять труды по управленію епархіею сначала съ Преосв.

* Уѣзды Челябинскій, Троицкій и Верхнеуральскій, нынѣ входящіе въ составъ Оренбургской епархія, равно и уѣзды Екатеринбургскій, Шадринскій, Камышловскій, Верхотурскій и Ирбитскій, которые теперь принадлежатъ къ епархія Пермской, до 1799 года всѣ принадлежали къ епархія Тобольской.

** Соб. Гос. Грам. т. IV. стр. 417. Акт. Арх. Коин. т. II.

Филосеємъ , а потомъ съ Митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ , въ качествѣ ихъ Викарія произведенъ Варлаамъ Коссовскій , привезенный въ Сибирь изъ Малороссіи Филосеємъ. Впрочемъ и это викариатство существовало не долго: въ 1714 году Варлаама Коссовскаго перевели въ Тверь и ни къмъ незамѣцали до 1727 года, когда въ Восточной Сибири учреждена была особенная епархія *.

Несмотря однакожь на трудности', Преосв. Филосей управлялъ епархіей дѣятельно. Онъ между прочимъ и обозрѣвалъ ее, и не только по мѣстамъ близкимъ и болѣе населеннымъ, напр. по уѣздамъ Тюменскому, Верхотурскому, Екатеринбургскому, Тарскому и Ялуторовскому (въ этихъ уѣздахъ онъ бывалъ часто **); но и по отдаленнымъ и пустыннымъ: онъ бывалъ въ Березовѣ, Обдорскѣ, Туруханскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, даже Селенгинскѣ. Стоитъ замѣчанія что Иркутскъ и Забайкалье Филосей посѣщала подъ конецъ вторичнаго своего управленія Сиб. Митрополіею, именно въ 1719 году, когда ему было около 70 лѣтъ, а въ Обдорскѣ онъ былъ не задолго передъ своею смертію, на 77 году своей жизни ***. Незабудемъ здѣсь и того, что встарину въ Сибири пути сообщенія были крайне затруднительны и тянулись болшею частію по рѣкамъ.

**ДРУГІЯ ТРУДНОСТИ УПРАВЛЕНІЯ ПРЕЖНЕЮ ТОЮ. ЕПАРХІЕЮ И ТРУДЫ
МИТР. ФИЛОСЕЯ.**

а) Встроеніе Архіер. дома;

Но въ Тобольской епархіи, въ прежнее время представлявшей неудобства для управленія по чрезвычайной ея обширности; кромѣ того много было нуждъ и неустройствъ, усилившихся въ ней въ

* Ист. Іер. Р. Ц. ч. I. стр. 236 и слѣд.

** Въ завѣщаніи, касательно Тюмскаго монастыря Филосей говоритъ: *многажды въ путешествіи моемъ черезъ Тюмень видѣхъ....* замѣтитъ, что это писано въ Апр. 1708 г. слѣдов. только чрезъ 6 лѣтъ пребыванія его въ Сибири. Здѣсь кстати замѣтитъ, что Филосей ѣзжалъ изъ Сибири и въ Россію: такъ въ 1706 году онъ былъ въ Москвѣ и тамъ, въ Вознесенскомъ монастырѣ отпѣвалъ Царевнѣ Татіанѣ Михайловнѣ. П. Соб. зак. т. IV. № 2118.

*** Дѣла Конс. Арх.; Ист. Обоз. Сиб. Словцова кн. I. стр. 363 и слѣд. кн. 2. стр. 91.

два года небытности Архіереевъ, и требовавшихъ особеннаго пастырскаго попеченія *. Какія же эти неурядища и нужды? Во 1-хъ, Тобольскій Архіерейскій домъ, не задолго устроенный Митрополитами Павломъ I и Игнатіемъ Римскимъ—Корсаковымъ, передъ прибытіемъ Филоея сгорѣлъ (1701 г. 6-го Іюня **); около сего же времени ***, значительно противъ прежняго сократились доходы Архіерейскаго дома. Преосв. Филоею возстановилъ въ лучшемъ видѣ, Архіерейскій домъ, а о доходахъ и нуждахъ его представилъ Петру I-му, и представленіе было принято милостиво: Государь (въ 1703 г. Февр. 28-го д. и 1721 Марта 13) между прочимъ позволилъ Архіерейскому дому отправлять собственный дощаникъ на Ямышевское озеро ****, взятое тогда въ казну, и брать тамъ безъ всякой платы сначала по 1,500 и 1,000, а потомъ по 500 пудовъ соли; разрѣшивъ на другомъ дощаникѣ плавать внизъ на рѣку Обь за рыбой, и привозить ее безъ пошлинно: такъ называемыя *милостынные деньги*, собиравшіяся съ Архіерейскихъ домовъ и монастырей, Государь не велѣлъ присылать въ Москву, а велѣлъ оставлять въ Тобольскѣ, съ обязательствомъ употреблять ихъ въ пользу новоучрежденныхъ духовныхъ школъ. — Замѣтимъ здѣсь то еще, что вотчины Архіерейскаго дома при Филоеѣ пришли въ лучшее состояніе: для присмотра за ними поставлены были опытные управители, въ вотчинахъ явились разные хозяйственныя заведенія, хлѣбъ въ нихъ всегда бывалъ въ изобиліи.

б) Умноженіе храмовъ;

Во 2-хъ, при вступленіи Филоея въ управленіе Тобольскою паствою, въ Сибири слишкомъ мало было храмовъ: для народонаселенія, хотя далеко не такъ значительнаго, какъ въ настоящее вре-

* Митрополитъ Филоею, вскорѣ по прїѣздѣ въ Сибирь «писалъ къ Петру I въ челобитной: «пришедеъ въ Сибирскія страны, въ церквахъ Божіихъ усмотрѣлъ я *вѣдкое настроеніе, а какое нестроеніе нелзя и писачію предати.*» Въ той же челобитной: «въ Софійскомъ домовомъ поведеніи послѣ пожара осталось малое число, и до церкви Божіей и до нашего дому принадлежатъ церковныя и домовыя нужды не малыя.»

** Лѣт. Сиб. Чер. гг. 1701. 1699. 1699.

*** Указъ Петра I-го отъ 30-го Апр. 1699 г. между дѣлами Кол. Арх.

**** Оно лежитъ близъ озера Коряковского.

мя, однакожь все болѣе и болѣе увеличивавшагося, и главное разсѣяннаго на пространствѣ болѣе 300,000 квадр. миль, всего 160 *! Безъ всякаго сомнѣнія, многіе приходы въ то время простирались на нѣсколько сотъ верстъ; отъ этаго происходили неизбѣжныя затрудненія и упущенія въ исправленіи священниками требъ. Сверхъ того, прихожане по чрезвычайной отдаленности отъ храмовъ охладѣвали въ усердіи къ нимъ, отвыкали отъ общественнаго богослуженія и весьма легко вдавались въ сѣти раскола распространеннаго бѣглыми и ссылаемыми тогда во множествѣ въ Сибирь раскольниками. Чтобы отвратить такія и подобныя неудобства, и вредныя послѣдствія для православной Церкви, Преосв. Филофей заботился объ умноженіи и украшеніи храмовъ: въ 1704 году онъ пристроилъ къ холодному Тобольскому Софійскому Собору (теплый) придѣлъ, во имя Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, а въ самомъ Соборѣ, на испрошенную у Петра I-го 1,000 руб. воздвигъ (въ 1710 г.) доселѣ существующій рѣзной иконостасъ **; около 1708 года въ Тюмени, на мѣстѣ деревяннаго и чрезвычайно ветхаго Преображенскаго Монастыря, выстроилъ новый, каменный съ тремя церквями Троицкій Монастырь ***; а въ Иркутскѣ построилъ Соборъ также каменный;

* П. Соб. Зак. т. III. № 1541. Въ Ист. Цер. Росс. Цер. ч. I. стр. 72. церквей по Сибири въ показанное время значатся еще менѣе — только 150. Каменныхъ изъ нихъ было не болѣе 10. Сиб. Лѣт. г. 1680.

** Въ семь иконостасъ замѣчательны изъ мѣстныхъ иконъ: Хр. Спасителя, Б. Матери, Свят. Николая и Софія, Премудрости Слова Божія. Первые три писаны отличною кистью, и краски на нихъ доселѣ такъ свѣжи, что какъ будто онѣ очень недавно написаны. На послѣдней Софія — Премудрость Слова Божія изображена такъ какъ изображается она на Кіевской иконѣ Софія т. е. въ образѣ Богоматери подъ седмистолпною сѣнью и на седмистолпномъ амвонѣ, съ разными изображеніями по сторонамъ и въ верху, но до Филофея въ Тобольскѣ писали сію икону такъ, какъ пишется Новгородская, т. е. въ образѣ Ангела въ царскомъ облаченіи и съ цар. принадлежностями: это, конечно, потому, что до него Архіереи Сибирскіе были преимущественно изъ Новгородцевъ Сиб. Лѣт. Чер. гг. 1704. 1710. Ист. Обозр. Сиб. кв. I. 192.

*** На постройку монастыря Митр. Филофей исходатайствовалъ у Государя тысячу рублей денегъ, да листоваго желѣза потребное количество для церковныхъ крышъ; для дѣланія кирпича; съ разрѣшенія Правительства,

послѣ, для повокрещенныхъ инородцевъ, какъ увидимъ ниже, въ мѣстахъ ихъ жительства воздвигъ 37 церквей. Но это число составляетъ малую часть въ сравненіи со всѣми храмами, построенными Филоеемъ, по крайней мѣрѣ по его побужденію и при немъ; ибо число 160 церквей, существовавшихъ при вступленіи его въ управленіе Тоб. епархіей чрезъ 21 годъ по оставленіи имъ сей епархіи, является уже увеличившимся до 448 *.

Въ 3-хъ, въ Тобольской епархіи было весьма мало духовенства, да и то, какое было, находилось въ затруднительномъ положеніи по отношенію къ средствамъ содержанія, и не отличалось должнымъ образованіемъ; а отъ сего въ поведеніи духовенства замѣчаемы были укоризненные поступки.

в) *Попеченіе объ умноженіи числа духовенства;*

Что бы восполнить недостатокъ духовенства, Пр. Филоеей, какъ и многіе послѣдующіе Сибирскіе Архіереи, принималъ въ клиръ изъ крестьянъ, казаковъ и др. податныхъ сословій, даже изъ новокрещенныхъ инородцевъ **;—и при всемъ томъ «во всей епархіи Сибир-

употреблялись ссыльные; дикій камень и строевой лѣсъ возили казенные крестьянѣ. Все прочее устроено было на домовую Архіерейскую казну (Завѣщаніе Преосв. Филоея касательно Тюмен. монастыря).

* Ист. Иер. Рос. Ц. ч. 2. стр. 79. и сл. Тоже подтверждается и дѣлами конс. Архива: въ нихъ по одной Тоб. епархіи, безъ Иркутской, за 1738 г. показано церквей 383. Прочія заслуги Филоея по отношенію къ устройству и благолѣпію храмовъ: 1) по его ходатайству возобновлена нѣкоторые монастыри, также церквамъ соборнымъ и безприходнымъ выдача воску, ладану и краснаго вина, которая производилась нѣ издревле, но съ 1700 года была по Цар. указу прекращена; 2) поелику коренные жители Сибири, по замѣчанію всѣхъ пріѣзжихъ и по сознанію самихъ Сибиряковъ (Ист. об. Сиб. кн. I. стр. 269), не имѣютъ хорошихъ голосовъ, да и пѣть не любятъ; то Пр. Филоеей образовалъ для своего служенія прекрасный пѣвческій хоръ, употребивъ для этаго Черкасъ т. е. Малороссійскихъ казаковъ, изъ сосланныхъ, съ дозволенія Правительства, и съ обязательствомъ отвѣчать за нихъ, въ случаѣ побѣговъ (Дѣла Конс. Арх.)

** Доказательствомъ справедливости послѣдняго служить, не рѣдко встрѣчающіеся въ Сиб. духовенствѣ, фамиліи *Тюшевыхъ*, *Бирюковыхъ*, *Бурдуковыхъ* и проч.

ской по собственнымъ его словамъ, сказаннымъ вскорѣ по вторичномъ увольненіи на покой.» многія церкви безъ священно служителей, а монастыри безъ настоятелей пребываютъ отъ безлюдства, а не изъ его какого нерадѣяія *.

г) *Заботы М. Филоева объ умноженіи средствъ содержанія Сибирскаго духовенства.*

Духовенство Сибирское (при вступленіи Филоева на Тоб. Епархію) находилось въ затруднительномъ положеніи по отношенію къ средствамъ содержанія.—Въ самомъ дѣлѣ многіе изъ священно и церковнослужителей, состоявшихъ при соборахъ и церквяхъ безприходныхъ и малоприходныхъ по городамъ и крѣпостямъ, съ 1699 г. лишились жалованья, которое они получали со временъ Бориса Годунова и Ц. Михаила Ѳедоровича **; священно и церковнослужители сельскіе не имѣли, подобно духовенству Великороссійскому и Малороссійскому, ни особо отведенныхъ (пахотныхъ) земель, ни сѣнныхъ покосовъ, ни другихъ какихъ либо угодій, равно не получали и руги отъ своихъ прихожанъ ***. Если кто нибудь изъ духовныхъ хотѣлъ заниматься земледѣльствомъ, то долженъ былъ платить съ своихъ полей въ казну пятую часть добытаго хлѣба ****. Наконецъ духовенство Сибирское въ пути, при дальнихъ проѣздахъ къ Архіереямъ для рукоположенія и суда, не рѣдко подвергалось различнымъ притѣсненіямъ. Преосвященный (отъ 31-го Декабря 1702 г.) вошелъ обо всемъ этомъ съ представленіемъ къ Государю, въ слѣдствіе чего: а) священноцерковнослужителямъ соборовъ и церквей безприходныхъ и монашествующимъ возобновлено жалованье попрежнему, исключая

* Слова эти взяты изъ собственноручнаго письма, писаннаго Преосв. Филоевемъ въ Мартѣ 1722 года къ преемнику его Митр. Антонію I, по тому случаю, что сей, затрудняясь не только въ выборѣ, но и принсканіи достойнаго настоятеля для какого-то монастыря, спрашивалъ у него совѣта. Причиною недостатка въ духовенствѣ Филоевъ поставляетъ безлюдство, разумѣя и недостатокъ въ людяхъ, удовлетворительно приготовленныхъ къ прохожденію духовныхъ должностей.

** Сиб. Ист. Мил. стр. 359 Ист. Акт. Арх. Ком. т. 11 стр. 34.

*** Челобитная Филоевева Петру I-го отъ 31-го Декабря 1702 г.

**** П. Сиб. зав. т. III № 1694 в. 23 № 1,670 в. 14.

тѣхъ, при церквахъ и монастыряхъ которыхъ существовали уже вотчины или образовались значительные приходы и получались разныя выгоды; б) къ церквамъ сельскимъ повелѣно было отвести пахатныя земли и сѣнные покосы или «священникамъ учинить руги денежныя и хлѣбныя съ прихожанъ по разсмотрѣнію, чтобъ не въ тягость прихожанамъ и чѣмъ можно сытымъ быть попу съ причетниками;» в) а чиновникамъ за притѣсненія, чинимыя отъ нихъ духовенству во время проѣздовъ, Государь грозилъ строгимъ судомъ *.

е) *Учрежденіе Филоеемъ школъ духовныхъ и обученіе въ нихъ между проими и Инородескихъ дѣтей.*

Митрополитъ Филоей по прибытіи въ Тобольскъ, представилъ донесеніе Государю Петру I-му, что въ церквахъ Божіихъ усмотрѣлъ оупъ великое нестроеніе, а какое нестроеніе, нелѣтъ и писанію предати; а чинится то *за великою простотою* (духовенства) и *нищетою*. *Между тѣмъ* по мѣстнымъ обстоятельствамъ если гдѣ, то особенно въ Сибири, духовенству надлежало бытъ просвѣщенію, ученому: тамъ, быстро въ это время умножались раскольники; сверхъ того тамъ по всюду были невѣрующіе, то магометане, то идолопоклонники—и Буддисты и Шаманцы **.

Сообразивъ все это, Преосв. Филоей тотчасъ (отъ 31-го Декабря 1702 г.) представилъ Государю о нуждѣ: а) быть въ Тобольскѣ школамъ б) брать въ нихъ дѣтей не духовнаго только сословія, но и другихъ, в) учить не по Славянски только и Русски, но и по Латышскъ, г) на содержаніе учениковъ и на книги имъ дать пособіе отъ казны, д) завести при школахъ на казенный счетъ типографію съ тѣмъ, что бы въ ней печатать учебники напр. буквари, часословы и пр. и е) позволить безпрепятственно, притомъ на ямскихъ подводахъ, *пріѣзжать* школьнымъ учителямъ и проповѣдникамъ слова Божія.—

* Указъ Петра I-го отъ 28-го Февраля 1703 г. между дѣлами Кон. Арх.

** Въ докладѣ Московскаго Собора Патр. Іоакиму о необходимости умножить въ Сибири число Архіереевъ, въ причину того поставляется между прочимъ: «для множества въ ней народа, Христа незнающаго... и что въ ея дальнихъ мѣстахъ Христ. вѣра неразширяется, развратники жъ св. церкви (т. е. раскольники) тамъ умножаются». Соб. Госуд. Грам. т. 4 стр. 41'.

Цѣлю всего этого было то, чтобъ учившіеся могли послѣ быть достойными служителями церкви, способными и народъ,—своихъ прихожанъ учить, и приводить къ познанію истинной вѣры невѣдающихъ Господа Бога Создателя, во множествѣ живущихъ въ Сибири и близъ ея предѣловъ. — Петръ I-й желая обращенія въ христіанство Сибирскихъ инородцевъ, да и сосѣдей ихъ Китайцевъ, еще прежде того (почти за два года-отъ 9-го Января 1701 г.) повелѣвалъ открыть въ Тобольскѣ при Архіерейскомъ домѣ школы, даже присылалъ было туда чиновника (дворянина Андрея Городецкаго) строить для нихъ особое зданіе. Потому представленія Филоея скоро (1-го Марта 1703 г.) и были одобрены хотя съ нѣкоторыми ограниченіями; напр. было воспрещено: а) набирать въ школы дѣтей изъ другихъ сословій, кромѣ духовнаго, б) учить по латыни *, заводить типографію; г) также было отказано и въ пособіи отъ казны, а велѣно содержать скудныхъ учениковъ пищею, одеждою и книгами, изъ доходовъ Архіерейскаго дома, такъ какъ они въ то время были довольно значительные, достаточнымъ же ученикамъ содержаться на отцовскомъ иждивеніи. Впрочемъ отказъ въ этомъ былъ не совершенный: такъ называемыя *милостивныя деньги*, собиравшіяся съ Архіерейскихъ домовъ и монастырей, какъ было замѣчено выше, Государь предоставилъ Архіерейскому дому въ пользу устрояемыхъ при немъ школъ **.

Открытіе Славяно-Русскихъ духовныхъ школъ въ Тобольскѣ, по всей вѣроятности, послѣдовало вскорѣ по полученіи царскаго отвѣта, а именно въ 1703 году и ни какъ не позже 1704 года, потому во 1-хъ, что въ 1705 году ученики Тобольскихъ школъ между кафедр. соборомъ и Сергіевскою церковію (нынѣ уже несуществующею), при помощи ссыльныхъ Малороссіянъ уже представляли духовнаго содержанія драмы и комедіи, какъ по обычаю издавна существовавшему въ Малороссіи, и для увеселенія и назиданія гражданъ Тобольскихъ, такъ въ особенности для пріученія самихъ уче-

* Учить Петръ I-й повелѣвалъ: грамотѣ (по букварю, часослову и псалтири), потомъ Славяно-россійской граматикѣ и прочіи на Славянскомъ языкѣ книгамъ, а особенно катихизису, по книгѣ Прав. Исповѣданія П. Могилы, «и всему яже попу и діакону надобно знать.»

** Челобитная Митр. Филое. отъ 31 Дек. 1702 г.; указъ Петра I отъ 9 Ген. 1701 года и повѣты на челобитную того же Государя — все въ Кон. Арх.

никовъ къ свободному произношенію проповѣдей и рѣчей. Во 2-хъ въ 1707 году при миссіи въ Монголію Филоеемъ было отправлено двое *остроумныхъ юношей*, и они миссіи были оставлены при дворѣ Кутухты для изученія Монгольскаго языка и для развѣдыванія о Буддѣйской вѣрѣ; трудно повѣрить, что бы для такихъ важныхъ цѣлей можно было употребить молодыхъ людей не приготовленныхъ въ училищѣ. Дѣтъ чрезъ десять въ Тобольскихъ духовныхъ школахъ, сверхъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей стали обучаться, какъ увидимъ ниже, дѣти новокрещенныхъ Остяковъ, Вогуловъ, Тунгусовъ и др. Такимъ образомъ въ Тобольскѣ основаніе дух. училищамъ и просвѣщенію духовному положено было ранѣе, нежели въ прочихъ Епархіальныхъ Россійскихъ городахъ, исключая Кіева, Москвы, Чернигова и еще быть можетъ, Ростова *. Тобольскія школы въ послѣдствіи никогда не были закрываемы. Къ мѣрамъ какими просвѣщенный Пастырь положи.тъ начало духовному образованію въ Сибири, должно отнести и то, что онъ привезъ съ собою, да и послѣ вызывалъ изъ Кіева ученыхъ монаховъ. Однихъ изъ нихъ онъ отправлялъ въ Миссіи для обращенія язычниковъ, какъ напр. Архимандрита Мартиніана въ Камчатку, и какихъ-то *Богословъ учителей*, по выраженію лѣтописца, къ *Монгольскому Кутухтѣ*; другихъ употреблялъ для обученія дѣтей въ школахъ и для проповѣдыванія слова Божія въ храмахъ, какъ напр. Архимандрита Варлаама Коссовскаго, бывшаго послѣ Епископомъ въ Иркутскѣ. Къ нимъ придавались въ помощь обыкновенно изъ мѣстнаго духовенства, а сія чрезъ обращеніе съ людьми образованными и сами мало по малу дѣлались образованнѣе, да и другимъ передавали по крайней мѣрѣ охоту къ занятіямъ.

* Въ Ист. Цер. Росс. Цер. изд. 1, ч. 1, на стр. 430 не справедливо сказано, будто Славяно-Россійскія школы въ Тобольскѣ открыты были въ первый разъ при Митр. Антоніи 1, въ 1728 г. Напротивъ въ этомъ году Митр. Антоніемъ къ прежнему присокуплено уже преподаваніе Латинскаго языка. Еще менѣе правы у Г. Словцова (Ист. Обзор. Сиб. кн. 1, стр. 373 и 573), который говоритъ, будто въ Тобольскѣ дух. училища никакихъ небыло до 1743 года и будто бы въ Семипарин, въ семь году открытой, философію и Богословіе начала преподавать не ранѣе 1780 года. См. Ист. Рос. Ц. Еп. Фил. ч. 4, стр. 117—119.

ж) *Дѣйствія противъ раскольниковъ.*

Въ 4-хъ, въ Сибирской Епархіи, при вступленіи Митр. Филоея въ управленіе ею, было много раскольниковъ и невѣрующихъ. Раскольники въ Сибири первоначально явились въ слѣдствіе ссылки при Патр. Никонѣ (въ 1656 и 1660 г.) Протопопа Аввакума, Священника Лазаря и Монаховъ — изъ Армянь Іосифа и изъ Евреевъ Авраміа *; а потомъ умножились съ 1682 года послѣ собора въ грановитой палатѣ и казни Никиты Пустосвята. Во все продолженіе царствованія Петра В. раскольники бѣжали за Уралъ толпами, населили тамъ цѣлыя слободы и города, и сотнями, даже тысячами сожигались и сожигали обольщенныхъ ими **. Три предшествовавшіе Филоею Митрополита Корнилій, Павелъ 1 и особенно Игнатій съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ дѣйствовали противъ нихъ. Безъ всякаго сомнѣнія, не оставался празднымъ зрителемъ бѣдствій, и Пресвященный Филоей: ибо онъ вскорѣ по прибытіи въ Тобольскъ со всею горячностію просилъ у Петра I позволенія — употреблять, всѣ возможные мѣры для искорененія этихъ плевелъ на нивѣ православной Церкви ***, да въ Тюменскій монастырь отстраивалъ онъ между прочимъ для противудѣйствія раскольникамъ, которыхъ наиболѣе тогда было въ Тюмени ****. Но какія именно мѣры были употребляемы имъ противъ раскольниковъ, и былъ ли успѣхъ, этаго не можемъ сказать, за уничтоженіемъ почти всѣхъ Архивныхъ дѣлъ Филоеева времени.

з) *Проповѣдь невѣрующимъ.*

Невѣрующіе Сибиряки и въ началѣ 18 столѣтія были всѣ или почти всѣ тѣ же, какіе были въ этой странѣ и при поступленіи ея подъ власть Россіи, именно—туземные инородцы *****. Изъ нихъ одни

* Слов. Пис. Дух. Чин. изд. 2, ч. I, стр. 195.

** Розыскъ ч. 3, гл. 13.

*** Челобитная Митр. Филоею Петру I, отъ 31 Дек. 1702.

**** Съ подлинныхъ словъ Филоеева завѣщанія касательно Тюменскаго монастыря.

***** Въ Сибири и Епархіа особенная учреждена (съ 1620 г.) между прочимъ для обращенія въ Христіанство туземныхъ инородцевъ; «всѣи бо» писалъ Патріархъ Филаретъ къ первому Сибирскому Архіепископу Кипрія-

слѣдовали Исламизму, другіе Буддизму, но большая часть Шаманству. Обращать Сибирскихъ инородцевъ и сосѣдственныхъ съ ними Китайскихъ подданныхъ, Митр. Филоею долженъ былъ и въ силу приведеннаго выше указа Петра Вел. (отъ 18-го Іюня 1700 г.), по которому и Пастырь для Сибири требовался не только добродѣтельный, но вѣстъ и просвѣщенный; тоже самое Государь напоминалъ ему и въ послѣдствіи времени, напр. въ 1703, 1706 и 1710 годахъ*.

МИССИЯ ВЪ КАМЧАТКУ.

Первый случай исполнить волю Петра I-го и явить свою Апостольскую ревность Преосвященному Филоею подала Камчатка. Казаки, при первомъ вступленіи въ сію страну (въ 1697 г.), водрузили на одной рѣчкѣ крестъ, а потомъ при дальнѣйшемъ покореніи ея въ срубленныхъ ими острогахъ устроили часовни. Получивъ вѣсть о томъ, Митр. Филоею въ 1705 г. отправилъ въ Камчатку миссіонеромъ Архимандрита Мартиніана. Неизвѣстно, сколько именно времени трудился Мартиніанъ на указанномъ поприщѣ; извѣстно только, что въ 1711 году онъ былъ еще въ Камчаткѣ и что тамъ близъ Нижне-камчатска устроилъ Успенскую пустынь**. По слѣдамъ Мартиніана пошелъ построившійся въ Камчаткѣ въ 1717 г. изъ казаковъ

ну, «кошки сокровища благочестивый и Христолюбивый сынъ нашъ Вел. Государь . . . Михайло Феодоровичъ, и азъ истошихъ красоты ради церкви Божіа и человѣческаго спасенія, егда, рукоположивъ тя Епископа быти . . . въ далечайшей оной странѣ . . . да проповѣдъ спасенія слова Божія растеть и множится.» и вслѣдъ за тѣмъ поставляется Киприану въ образецъ для подражанія Стефанъ просвѣтитель Періи (Собр. Грамм. и Догов. Т. III). — Бывали и обращенія Сиб. инородцевъ, напр. въ 1599 и 1633 гг. крестились Князя Остяціе Алачевы (Ист. об. Сиб. кн. I, стр. 52. Древ. Вивл. ч. 3, стр. 154), а въ 1653 г. Кондинскіе Остяки хлопотали объ устройствѣ въ бывшемъ Колскомъ городкѣ монастыря (Ист. Іер. Т. IV, стр. 549—553). Но эти и подобныя обращенія были не очень значительны и по числу обращавшихся, и по слѣдствіямъ для оставшихся въ язычествѣ: вѣрѣдко потомки новокрещенныхъ, если не сифшивались съ Русскими, а иногда и сами новокрещенные возвращались къ идолопоклонству.

* Указы Петра В. Филоею такого содержанія и показанныхъ годовъ упоминаются въ бумагахъ и Конс. Арх. и Конд. монастыря.

** Ист. Сбоз. Сиб. кн. I, стр. 364, 365.

монахъ Игнатій Козаревскій: въ Успенской пустынѣ, или на заиждѣ Якутскаго Монастыря онъ устроилъ на собственный счетъ богадѣльню для престарѣлыхъ и увѣчныхъ прежнихъ своихъ сподвижниковъ и молитвенный домъ; при разныхъ случаяхъ крестилъ Камчадаловъ, а черезъ три года (1720), выбылъ отсюда въ Якутскъ, потомъ въ Тобольскъ и Москву съ разными своими проектами **. Былъ ли успѣхъ проповѣди Камчадаламъ, принесенной Архимандритомъ Мартиніаномъ и монахомъ Игнатіемъ? Еще въ 1713 г. одна изъ часовень, устроенныхъ казаками, именно въ Нижне-Камчатскѣ, обращена была въ церковь; при ней были Священники, а въ Успенской пустынѣ Иеромонахи; тутъ было даже заказное духовное Правленіе; а въ 1740 году тамъ существовали уже четыре церкви. При всемъ томъ всѣ эти мѣста и лица священныя существовали почти исключительно для Русскихъ, или въ надеждѣ на будущее: ибо Крашенинниковъ жившій въ Камчаткѣ съ 1736 года по 40-й въ своемъ описаніи Камчатской земли (ч. 4. стр. 235) прямо говоритъ, что при немъ крещенныхъ Камчадаловъ не было и 100 человекъ, но въ безуспѣвности Филоосеевой миссіи въ Камчаткѣ были виновны не Миссіонеры.

МИССИИ КЪ ОСТЯКАМЪ.

Въ концѣ 1706 года Государь Петръ I-й указомъ своимъ повелѣвалъ: а) или самому Мит, Филоосею, или назначеннымъ отъ него монахамъ и Священникамъ ѣхать къ Остякамъ и Вогуличамъ съ проповѣдью Евангельскою; б) всѣ кумиры и кумирницы, гдѣ только будутъ найдены, сжигать и истреблять и на ихъ мѣстахъ строить церкви, часовни и ставить иконы; в) самихъ Остяковъ и Вогуловъ отъ мала до велика крестить; г) тѣмъ изъ нихъ, которые пожелають креститься, сложить всѣ прежнихъ годовъ (пояску) недоимки и выдавать изъ казны кафтаны, рубашки и хлѣбъ по разсмотрѣнію; д) Митрополиту или другимъ дух. лицамъ, которые отправятся для кре-

* Любопытное жизнеописаніе монаха Козыревскаго помѣщено въ Сиб. вѣстникѣ на 1825 г. см. также Хр. чт. на 1831 г. ч. 44 Сиб. Лѣт. подъ 1724 и 1715 г.

** Описаніе Камчатской земли Крашенинникова ч. 1. стр. 17. ч. 4. гл. 5 стр. 244. 217. 208. 235. и пр. Ист. Обзор. Сиб. Словцова кн. 1. стр. 364, и сл.

щенія, требовать отъ гражданскаго Начальства — дѣломъ судовъ, а земной подводъ, проводниковъ, толмачей и обороны *. Въ тоже самое время отъ Государя предписано было и мѣстнымъ властямъ содѣйствовать завѣщаніямъ отъ нихъ мѣрами будущимъ вѣропроповѣдникамъ въ ихъ дѣлѣ, и между прочимъ Березовскому воеводѣ повѣлялось (отъ 2-го Декабря 1706 г.) призвать двухъ главныхъ Остяцкихъ князей, Ляпинскаго Шекму и Обдорскаго Тучабалду и спросить ихъ, не пожелаютъ ли они принять Хрис. вѣру, и если пожелаютъ, то обнадежить ихъ царскою милостію, но силою не крестить. — Во исполненіе царской воли Преосв. Филоеей, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, въ 1707 году отправилъ къ Березовскимъ Остякамъ миссіонеровъ, которые нѣкоторое время и проповѣдывали. Но успѣхъ ихъ проповѣди былъ самый скудный: только весьма не многіе изъ Остяковъ согласились креститься, а всѣ прочіе, по привязанности къ вѣрѣ своихъ отцовъ, и дѣдовъ о новой для нихъ вѣрѣ и слышать не хотѣли, и миссіонеровъ принимали и провожали съ ожесточеніемъ **.

МИССІЯ ВЪ МОНГОЛІЮ КЪ КУТУХТЪ.

Около 1707 года Митрополитъ Филоеей отправилъ третью миссію, состоящую изъ *Богословія учителей*, въ Китайскую Монголію къ великому *Кутухтѣ* *** (первосвященнику) для развѣдыванія о Далай-ламайской или Буддійской вѣрѣ и, если будетъ можно, — для обращенія Буддистовъ въ христіанство. Посланные въ Халхасскомъ куренѣ приняты были ласково: отъ нихъ приняли грамоту Митрополитчю, богато-украшенный жезлъ для Кутухты и другіе дары. Кутухта, вѣроятно, что бы показать, какое питаютъ къ нему благоговѣніе поклонники Шиггеамуни, разъ собралъ вѣкругъ себя около двухъ тысячъ ламъ (жрецовъ); окруженный ими вошелъ въ кумирницу и, сидя на возвышенномъ мѣстѣ вступилъ съ нашими миссіонерами въ бесѣду. Послѣ обыкновенныхъ вѣжливостей и вѣкоторыхъ разговоровъ о религіи, Кутухта спросилъ ихъ: «сколько по вашимъ

* Промеморія (22 Ноября 1762) Бер. Д. Правленія въ Бер. воеводскую канцелярію по случаю отправленія Бер. Протоіерея Васильева въ Остяцкія и Савойдскія жилища (Арх. конд. мон.).

** Изъ дѣлъ Берез. воевод. канц. См. Жур. Мин. Нар. Пр. на 1846 г. № 12.

*** Такъ монголы называютъ, одного изъ семи Буддійскихъ первосвященниковъ, подчиненныхъ Тибетскому Далай-лампѣ. — Нынѣ онъ живетъ въ Ургу.

книгамъ, умершихъ людей отъ начала бытія человѣческаго рода? «Но одинъ изъ Миссіонеровъ вмѣсто отгѣта самъ предложилъ подобнаго содержанія вопросъ:» а сколько по вашимъ книгамъ въ настоящую пору въ мірѣ живыхъ людей? «Буддійскій первосвященникъ отвѣчалъ, что этотъ вопросъ неразрѣшимъ; потому что въ ту самую минуту, какъ онъ предложенъ, въ цѣломъ свѣтѣ много вновь можетъ родиться людей. Подъ таковымъ же предлогомъ и наши отказались отъ рѣшенія забавнаго вопроса, т. е. что въ самую минуту вопроса Кутухты о числѣ умершихъ отъ сотворенія міра, не мало тысячъ померло людей. Описывающій эту миссію прибавляетъ, что миссіонеры наши возвратились отъ Кутухты къ Митрополиту Филоею также съ дарами и письмомъ въ восточномъ вкусѣ *, и что отъѣзжая изъ куреня, они оставили при дворѣ Кутухты двоихъ молодыхъ людей для изученія Монгольскаго языка, дабы послѣ употребить ихъ на дѣло проповѣди, но что тѣ, замѣтивъ къ себѣ невниманіе, встрѣтивъ даже различныя препятствія въ своихъ занятіяхъ, скоро возвратились въ Тобольскъ **. Тѣмъ эта миссія и кончилась: вѣрно, еще тогда не настало время прозрѣть духовно поклонникамъ Будды.

ОТРЕЧЕНІЕ ФИЛОСЕЯ ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ ЕПАРХІЕЮ, ПРИНЯТІЕ ИМЪ СХИМЫ И НОВАЯ РѢШИМОСТЬ ПРОПОВѢДЫВАТЬ ЕВАНГЕЛИЕ.

Труды Митрополита Филоея на поприщѣ Евангельской проповѣди и вообще по управленію епархіею едва было тѣмъ и не окончились: потому что по семилѣтнемъ пребываніи въ Сибири и именно въ 1709 году, по случаю тяжкой болѣзни, Преосвященный принялъ схиму съ новымъ именемъ *Теодора* *** и, отказавшись отъ управ-

* Напр. начало: старому ламѣ (священнику), большому ламѣ, надъ ламами ламѣ, Филоею ламѣ челомъ бую и проч.

** Ист. Обзор. Сиб. кн. I, стр. 358—60; Кр. опис. Ост. вар. г.л. 4, § 2. 9; Сиб. Лѣт. Чер. подъ 1727 г.

*** Въ Ист. Іер. изд. 2-е, ч. I, стр. 233 и въ Ист. Русс. Ц. ч. 4, стр. 63 сказано, что Филоею принялъ схиму въ 1711 году: но въ Конс. бумагахъ и Сиб. Лѣтописи (г. 1727 и 1709) говорится прямо, что онъ принялъ схиму по семилѣтнемъ управленіи епархіею и именно въ 1709 году, что вначалѣ 1710 г. онъ даже отправилъ въ Москву Митр. ризницу къ посвященію его преемника. Слова Ист. Іер. и Исторія Русской Ц. спра-

ленія епархіей, удался на покой въ устроенный имъ Троицкій Тюменскій Монастырь. Этого мало: по прибытіи (14-го Авг. 1711 г.) преемника его Митр. Іоанна Максимовича и по совершенномъ освобожденіи отъ управления епархіальными дѣлами, онъ хотѣлъ было удалиться на *объщаніе*, т. е. возвратиться въ Кіево-печерскую Лавру—мѣсто своего постриженія — и тамъ, въ помыслахъ единственно о спасеніи своей души, провести остальные дни жизни, — туда онъ даже отправилъ и свою собственную Архіерейскую ризницу. Но промыслъ указалъ ему другой путь. Въ 1711 году въ Тобольскъ прибылъ первый Сибирскій Губернаторъ Князь М. П. Гагаринъ; этотъ дѣятельный и предприимчивый человекъ, зная притомъ точную волю Государя Петра I-го окрещеніи Сибирскихъ инородцевъ, изъясненную и прежде неоднократно и еще недавно въ прошедшемъ 1710 году, предложилъ Схимонаху Θεодору, какъ пастырю свободному и способному принять на себя трудъ Апостольства; при чемъ обѣщавъ всѣ нужныя къ тому пособія, какія только могли состоять въ его власти.

Преосвященный принялъ предложеніе, тѣмъ болѣе, что оно согласовалось и съ его собственными желаніемъ, не могшимъ прежде осуществиться только по недостатку матеріальныхъ средствъ и въѣзнихъ пособій.

Остановимся на минуту мыслію на предпріятомъ намѣреніи Преосвященнаго Схимонаха Θεодора: онъ предпринялъ проповѣдывать Евангеліе въ подчиненіи другому Архіерею, бывъ отъ роду слишкомъ 60 лѣтъ, въ мѣстахъ дикихъ суровыхъ по климату и малонаселенныхъ, наконецъ кому? Язычникамъ, отъ предковъ наслѣдовавшимъ привязанность къ идоламъ, и магометанамъ, чувственности которыхъ столько льститъ ихъ религія, дикарямъ, не имѣющимъ осядлости, не знающимъ ни писменъ, ни гражданскихъ постановленій и не имѣющимъ даже словъ въ своемъ языкѣ для выраженія понятій христіанскихъ. Сколько предстояло трудовъ и опасностей въропроповѣднику! Какимъ терпѣніемъ, какою силою воли, какого любовію къ Богу и ближнему, ему нужно было вооружиться при отправленіи въ путь!

ведливъ развѣ въ томъ отношеніи, что Филоеей не смотря на схиму свою управлялъ епархіей до половины 1711 года т. е. до самаго прибытія преемника.

**МАТЕРІАЛЬНЫЯ СРЕДСТВА ДЛЯ ПРОПОВѢДИ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ И ПОСОВІЯ
ОТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА.**

Предпріятіе Преосв. Феодора охотно одобрилъ благочестивый его преемникъ Митр. Іоаннъ Максимовичъ, который и снабдилъ его сотрудниками изъ монаховъ и священниковъ, а Губернаторъ Кн. Гагаринъ далъ ему судно для плаванія по рѣкамъ, гребцовъ, толмачей знающихъ Остяцкій языкъ и его нарѣчія, около 10 козаковъ, или служилыхъ для охраненія миссіи, 2,000 р. денегъ, достаточное количество вещей разнаго рода для раздачи новокрещеннымъ, и предварительно разослалъ предписанія мѣстнымъ властямъ содѣйствовать миссіи въ достиженіи ея святой цѣли, напр. собирать инородцевъ въ прірѣчныя мѣста и пр. *.

СВѢДѢНІЯ О ВЪТѢ ОСТЯКОВЪ.

Обращеніе Сибирскихъ инородцевъ къ вѣрѣ во Іисуса Христа Преосв. Феодоръ положилъ начать съ Остяковъ, какъ ближайшихъ по мѣсту жительства къ Tobольску. — Остяки съ не запмятыхъ временъ живутъ частію по низовью Иртыша и притоку его р. Кондѣ, а болѣе по Оби внизъ до Обдорска и далѣе, и вверхъ до Сургута, Нарына и Кетска и по впадающимъ въ нее рѣкамъ — Ляпану, Казыму, Сосвѣ, Куновати, Полую, Пиму, Салыму, Агану, Югану, Ваху и многимъ другимъ меньшимъ. — Жизнь ихъ полуосѣдлая, полубродячая: лѣтомъ они живутъ на открытыхъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ, а зимой — чаще въ лѣсахъ. Селенія ихъ болѣею частію самыя малыя, рѣдко юртъ въ 15 и 20, а болѣе въ 10, 5 и даже менѣе. — Даже и въ настоящее время только у весьма немногихъ юрты походятъ на избы Русскихъ крестьянъ, у самой же болѣею части онѣ состоятъ изъ землянокъ, или только изъ бревенчатыхъ срубовъ, безъ крыши, всего съ однимъ окномъ и другимъ отверстіемъ для дыму, да съ кой-какой лазейкой вѣсто дверей. — Занимаются Остяки почти исключительно, лѣтомъ рыбною ловлею и охотой за дичью, а зимой звѣринными промыслами, и только нѣкоторые скотоводствомъ (пастъбою оленей), а питаются звѣриннымъ мясомъ, дичью, наиболѣе же сырою и сухою рыбою и ея жиромъ, и только отъ части и то съ недавняго времени хлѣбомъ. — Въ содержаніи юртъ, въ употребленіи

* Смб. Лѣт. Чер. гг. 1712 и 1727.

одежды, приготовленія пищи, да и во всемъ ненаблюдается ни малѣйшей опрятности, отъ чего главнымъ образомъ, и еще отъ не воздержности Остяки самую большую частію подвержены разнаго рода наружнымъ болѣзнямъ — сыпью, воспаленію глазъ, цынгу, и проч. и отъ этихъ болѣзней не только сами не употребляютъ ни какихъ средствъ, но нехотятъ употреблять и тѣхъ, какія имъ предлагаютъ.

РЕЛИГІЯ ОСТЯКОВЪ-ЯЗЫЧНИКОВЪ.

Остяки до крещенія были, а остающіеся въ язычествѣ и теперь, идолопоклонники Шаманскаго толку. — Они имѣли нѣкоторое понятіе о высочайшемъ существѣ, признавали его всеблагимъ и владыкою вселенной и называли *Торымъ*; но они не строили ему кумирницъ, не дѣлали его изображеній, даже не обращались къ нему и съ мольбами, вѣроятно, считая его слишкомъ высокимъ и недоступнымъ а себя слишкомъ низкими и не достойными его вниманія. — Ниже Торыма, а слѣд. ближе къ чтущимъ и доступнѣе къ мольбамъ людей, у Остяковъ были: *Ортикъ*, другъ и во всемъ помощникъ Торыма, къ нему обращались всѣ и со всякими прошеніями; *Донъ* или *Мастеръ Донъ*, помощникъ уже Ортика, вѣстникъ воли высшихъ боговъ, тоже что Меркурій и въ частности богъ здоровья, потому къ нему обращались съ мольбами особенно въ тяжкихъ болѣзняхъ; *Елянъ* или *Ялянъ* — прислужникъ, исполнитель воли высшихъ боговъ, и *Мейкъ*, богъ зла, къ которому обращались съ умилостивленіями въ случаѣ несчастій, особенно если кто заблудится на сибирской степи, въ лѣсу, или на тундрѣ. — Но у Остяковъ было много и другихъ ниже и этихъ изчисленныхъ боговъ, земныхъ и водяныхъ, добрыхъ и злыхъ, будтобы покровительствовавшихъ и вредившихъ ихъ промысламъ. — Наконецъ сверхъ несуществующихъ и бездушныхъ, Остяки имѣли еще боговъ, звѣрей и именно волка и медвѣдя, которые, опустошая стада ихъ оленей и губя ихъ склады кедровыхъ орѣховъ, иногда нещадятъ и самихъ хозяевъ. — И теперь для Остяка-язычника, а иногда и для Остяка — Христіанина страшное дѣло присягнуть на медвѣжьей или волчьей шкурѣ, и ни въ какомъ случаѣ онъ не осмѣлится при этомъ сказать неправду, или нарушить данную такъ образомъ клятву.

Боговъ своихъ Остяки изображали въ различныхъ видахъ и всегда въ самыхъ отвратительныхъ, однихъ на пр. въ образѣ людей, вытесывая идоловъ изъ дерева и одѣвая ихъ въ шубы, суконовые кафтаны и шапки, или дѣлая изъ ивнѣшковъ, набитыхъ мякою рухлядью; другихъ въ образѣ птицъ и звѣрей, выливая ихъ изъ ивнѣ.—Для идоловъ строили кумирни, прежде въ юртахъ открыто, а нынѣ (у остающихся въ языче-

ствѣ) тайно въ глуши лѣсовъ; имъ было почетное мѣсто и въ юртѣ каждаго.—Въ честь идоловъ отправлялись у Остяковъ въ разные времена праздники, на которые собирались поклонники изъ далека. — Въ жертву идоламъ приносили крупную рыбу напр. нельму, также лошадей и оленей, при чемъ бывали пляски, игныя и разные представления, наконецъ кропленіе кровію заколотога животнаго и помазаніе жиромъ оваго рта у бога.—Но вотъ странность. Остяки благоговѣли предъ своими идолами и молились имъ только до тѣхъ поръ, пока въ чемъ нибудь нуждались, или доколѣ были благополучны; но случись съ кѣмъ нибудь бѣда, объ отвращеніи которой онъ молился, случись неуспѣхъ въ ловлѣ рыбы, или на охотѣ за птицей, особенно за звѣремъ, приносявшій жертвы, молившійся объ этомъ и обманутый въ надеждѣ на получение блага, прибѣгаетъ въ кумирницу, поносить идола всякою бранью за неблагодарность и обманъ, подвергаетъ побоямъ и наконецъ выбрасываетъ его вонъ-въ мѣста нечистыя, а послѣ, когда насланеть нужда, снова беретъ его оттуда и чтить какъ бога.—Съ медвѣдемъ, съ волкомъ поступаютъ также: бьютъ ихъ изъ винтовокъ, колютъ рогатинами, ловятъ капканами и губятъ отравой, и когда поймаютъ и убьютъ; то всячески издѣваются надъ ними, что онъ богъ, что онъ такой большой звѣрь, а позволилъ себя слабосильному человѣку обмануть, одолѣть и пр. а тамъ опять начинаются поклоненія, уничиженія, извиненія предъ убитымъ звѣремъ и пр. и пр.

Жрецами при идолахъ, колдунами и иногда лѣкарями у Остяковъ были *Шаманы*. Изъ корыстныхъ видовъ разными фокусами, въ глазахъ невѣждъ чудными, и кой-какими врачебными знаніями, эти люди держали, да и теперь держатъ простодушныхъ во тѣмъ невѣріи и невѣжествѣ*.

Вѣра въ бытіе всевышняго Существа и допуская бытіе боговъ низшихъ какъ добрыхъ такъ и злыхъ, Остяки вѣрили и въ бытіе жизни за гробомъ, только представляли ее совершенно похожею на настоящую, слишкомъ чувственною; по этому они виѣсть съ умершимъ клали и кладутъ (заколовши) его оленей съ нартой, лукъ со стрѣлами, табакъ съ трубкой, огнивомъ и трутомъ, котель и пр. хозяйственныя вещи — въ той увѣренности, что все это ему понадобится.

* Свѣденія о религіи Остяковъ-язычниковъ заимствованы изъ описанія Ост. Н. Новицкаго, Сиб. Лѣт. Чер. и изъ рукописныхъ записокъ Штаб. Лѣкаря В. Н. Шаврова, въ 20-хъ годахъ посѣщавшаго Березовскій край и даже бывшаго на одномъ языческомъ празднествѣ у под. Березовскихъ Остяковъ.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ М. ФИЛОФЕЯ КЪ ОСТЯКАМЪ.

Когда все было готово къ пути, Пр. Феодоръ поплылъ изъ Тобольска (это было въ Іюнѣ 1712 г.) внизъ по Иртышу, вошелъ въ Обь и приставалъ почти во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только были по берегамъ рѣкъ Остяцкія жилища, начиная съ первыхъ въ 85 верстахъ отъ Тобольска — и до самаго Березова. Въ юртахъ при впаденіи Иртыша въ Обь, что *близъ Самарова*, въ кумирнѣ находился Остяцій богъ рыбъ, который слылъ у Русскихъ подъ именемъ Обскаго Старика. *

Послѣ увѣщанія отъ Преосвященнаго, какое было сообразно съ понятіями слушателей **, Остяки сами позволили сжечь кумирницу и кумиръ; однакожь нѣкоторые увѣрили въ послѣдствіи, будто видѣли, какъ богъ ихъ изъ огня вылетѣлъ въ видѣ лебедя. Въ однихъ изъ дальнѣйшихъ юртъ (*Шоркарскихъ*) чтили идола сдѣланнаго также по подобію человѣка изъ дерева, но съ лицомъ серебрянымъ. Здѣсь, въ слѣдствіе предварительнаго увѣщанія отъ шамановъ и обѣщанія, даннаго отъ имени самаго же бога, что онъ самъ за себя постоитъ, собравшіеся во множествѣ Остяки хотѣли защищать идола, хотя бы то до крови, даже устремились было на вѣропроповѣдника, когда онъ велѣлъ сокрушить его: но мятежь утихъ, какъ скоро ослабленнымъ идолослуженіемъ было представлено между прочимъ, что если бѣ чтимый ими Богъ былъ Богъ истинный, то онъ, согласно своему обѣщанію, защитилъ бы себя, или по крайней мѣрѣ что нибудь проговорилъ бы. И вообще въ первую свою поѣздку къ Остякамъ Митр. Филофеей преимущественно занимался

* Овъ сдѣланъ былъ изъ дерева, въ видѣ человѣка, съ огромнымъ жестянымъ носомъ, стеклянными глазами, рогами и короткими руками, одѣтъ въ красный суконный кафтанъ и обкладенъ разнаго рода оружіемъ—луками, стрѣлами и пр.

** Смыслъ словъ его былъ слѣдующій: Истинный Богъ духъ, невидимъ, а вашъ Богъ не болѣе, какъ дерево; истинный Богъ есть творецъ всего а вашъ Богъ самъ сдѣланъ и вашими же руками; Истинный Богъ промышляетъ обо всемъ и благотворителемъ къ чтущимъ его, а вашъ Богъ разоряетъ васъ требованіями себѣ на жертву не только нельмы и др. рыбъ, но и лошадей, которыя въ вашемъ мѣстѣ и при вашемъ состояніи дороги.

истребленіемъ предметовъ идолослуженія: всюду почти отъ самаго Тобольска и до Березова сокрушались идола, пылали кумирни и истреблялась ихъ утварь. Это дѣлалось во 1-хъ во исполненіе Государева указа: «Сибирскому Митрополиту Филофеею» писалъ Петръ I, «ѣхать во всю землю Вогульскую и Остяцкую . . . и въ Татары и въ Тунгусы и въ Якуты; — и въ волостяхъ, гдѣ найдетъ ихъ кумиры и кумирницы, и нечестивыя ихъ чтлища, и то . . . *пожечь*, и ихъ Вогуличевъ и Остяковъ . . . Божіею помощію и своими труды приводить въ Христ. вѣру, и о томъ явить имъ словесно, и сей нашъ указъ сказать.» * Во 2-хъ и главнымъ образомъ вѣропроповѣднику хотѣлось напередъ сокрушить основаніе зловѣрія язычниковъ, хотѣлось предварительно поколебать вѣру въ могущество и истинность боготворимыхъ ими предметовъ. ** Впрочемъ и въ первую поѣздку М. Филофея къ Остякамъ были обращенія: въ *Кондинскій* (это на Оби, отъ Тобольска въ 800 верст. и около 200 вер. не доѣзжая до Березова, — тамъ, гдѣ находится Кондинскій монастырь) принялъ крещеніе князь Остяцкій *Алачевъ* * съ 13-ю другими изъ его семейства и рода. Князь сей, услышавъ отъ Филофея во время бесѣды, что нѣкогда и вся Россія подобно Сибири поклонялась идоламъ и что крещеніе ея началось съ Кіева, пожелалъ отправиться туда. Дѣйствительно, при пособіи отъ Пр. Филофея и кн. Гагарина онъ и отправлялся въ колыбель Русскаго православія, и возвратился въ свои волости, конечно, не безъ пользы, какъ для себя, такъ и для своихъ подчиненныхъ. **

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ М. Ф. КЪ ОСТЯКАМЪ.

Въ слѣдующемъ 1713 году, подобно какъ и въ прошедшемъ, Преосв. Схимонахъ Феодоръ, снабженный отъ Гражданскаго и ду-

* Полн. Соб. Закон. т. V. № 2863.

** Кратк. Опис. Остяц. народа Новицкаго г. 4 § 12.

*** Одинъ изъ Кондинскихъ кн. Алачевыхъ принялъ христіанство еще въ 1599 (Словц. кн. I. стр. 52); изъ Алачевыхъ же въ 1633 году въ Тобольскѣ торжественно крестились Кн. Никифоръ, мать, жена, и два его сына (Др. Вивл. ч. III. стр. 154); но одни изъ потомковъ этихъ новокрещенцевъ были, по распоряженію правительства, перемѣщены для житья въ Россію, а другіе, отпали отъ вѣры.

**** Краткое Опис. Ост. Нар. Новиц. гл. 4. § 12—15; Сиб. Лѣт. г. 1712.

товнаго начальства всѣмъ нужнымъ, вторично отправился внизъ по Иртышу и Оби. Теперь предположенія его, какія имѣлъ онъ въ прошедшемъ году при сокрушеніи идоловъ, видимымъ образомъ оправдались. Остѣки юртъ *Воспохолевскихъ*, *Бьлогорскихъ*, *Сухоруковскихъ*, *Мало-атлымскихъ*, *Шоркирскихъ*, *Казымскихъ* * и другихъ, лишенные предметовъ своего поклоненія и гибелью ихъ, вѣроятно, убѣжденные въ ихъ ничтожествѣ и напротивъ въ могуществовѣ Бога Христіанскаго, безъ сопротивленія и скоро соглашались на перемѣну религіи, и рѣки Иртышъ, Обь и ихъ притоки послужили для нихъ *Иорданомъ*. Были въ эту поѣздку Преосвященнаго *Феодора* и такіе случаи, что сами *Шаманы*, которые у большей части Сиб. пнородцевъ — и жрецы, и лѣкаря, и колдуны, располагали Остѣковъ къ вѣрѣ въ *Иис. Христа*. Такъ напр. *Палемха*, главный *Шаманъ* юртъ *Мало-атлымскихъ* ** и окрестныхъ мѣстъ, еще съ ранней весны, когда въ *Березовскомъ* округѣ небыло и слуха о новой поѣздѣ вѣропророва *Иоанна*, отказался отъ всѣхъ жертвоприношеній идоламъ и отъ всякой ворожбы; напротивъ при собраніяхъ народныхъ вмѣсто *Шаманскихъ* шептаній читалъ въ слухъ всѣхъ Русскія молитвы (на пр. *Господи помилуй*) и открыто говорилъ, что мы вѣровать богамъ своимъ болѣе уже не будемъ, а будемъ содержать вѣру Русскую. Сими и подобными внушеніями *Мало-атлымцы* ко времени прибытія Преосв. *Феодора* уже такъ были приготовлены, что сами безъ всякаго приглашенія выплыли ему на встрѣчу еще за 15 вер. и, въ простотѣ сердца, говорили: «мы знаемъ, что ты, *Архіерей Божій*, ѣдешь крестить насъ. Хотя намъ и жаль прежней своей вѣры, но Богъ намъ не велитъ противиться тебѣ: крести насъ!» Нѣтъ нужды говорить, что эта просьба принята была съ особенною радостію: Остѣки *Мало-атлымскіе* и окрестныхъ мѣстъ, по краткомъ наставленіи въ вѣрѣ Христіанской тотчасъ (6 Авг.) и были крещены; *Палемха*, прежній ихъ главный *Шаманъ* и предводитель, нареченъ во св. крещеніи *Авраамій* ***. Несогласныхъ принять крещеніе въ Ма-

* Всѣ эти юрты, кромѣ первыхъ, на Оби, между Самаровскимъ ямомъ и Березовомъ.

** *Мало-атлымскія* юрты на Оби, ниже юртъ *Больше атлымскихъ*, но выше 60 вер. *Ковдваскаго* монастыря.

*** Изъ *Записокъ* *Ковд. монастыря*; См. также въ жур. *Мин. Нар. Просв.* на 1846 г. № 12-ю статью: *Филовей Лещинскій*.

домъ-атлымъ было только 30 человекъ, которые всѣ бѣжали далѣе на Сѣверъ къ Обдорску въ *Воксарковы юрты*. * Но вотъ другое замѣчательное обстоятельство: бѣгство иныхъ не благоразумныхъ бѣглецовъ не только не избавляло отъ крещенія, напротивъ служило, поводомъ, побужденіемъ для нихъ къ принятію его. Напр. въ это же лѣто Остяки, жившіе близъ городка Самарова (при впаденіи Иртыша въ Обь) узнавъ о предстоявшей (вторичной) поѣздкѣ къ нимъ Преосв. Теодора, разбѣжались по урманамъ (лѣсамъ) также по сѣрамъ (заливамъ) и разнымъ протокамъ; но куда ни приходили, куда ни приплывали, вездѣ было страшное множество оводу (т. е. камаровъ, мошекъ, слѣпней и всякаго рода лѣтающихъ насѣкомыхъ), который ни гдѣ и ни днемъ, ни ночью не давалъ имъ покоя. Кромѣ того, ихъ всюду преслѣдовалъ какой-то непонятный страхъ: куда ни убѣгутъ, куда ни скроются все имъ представлялось, что за ними гонятся. Къ довершенію ужаса, бѣглецы вездѣ терпѣли голодъ; ибо не смотря на то, что съ ними были и сѣти рыболовныя, и перемѣты для ловли птицы, и луки со стрѣлами на звѣря, они ни рыбы, ни птицы не могли уловлять, ни звѣря настрѣливать въ достаточномъ количествѣ для пропитанія себя, хотя во всемъ этомъ въ тѣхъ мѣстахъ и особенно въ прежнія времена было чрезвычайное изобиліе. Много перемѣнили бѣглецы мѣстъ, но вездѣ находили одно и то же. Наконецъ они поняли, что это «неспроста.» Видно, говорилъ народъ, пришло время креститься, видно, Богу такъ надо. «А потому они возвратились въ мѣста своего жительства, добровольно явились къ Преосв. Теодору и приняли отъ него св. крещеніе. . . . »** Повторяю здѣсь прежнее: Остяки, лишенные предметовъ своего поклоненія и гибелью ихъ убѣжденные въ ихъ ничтожествѣ, въ 1713 г. безъ сопротивленія и скоро соглашались на принятіе Христіанства. Только въ юртахъ, называемыхъ *Большой Атлымъ*, которыя населены были потомками Зырянъ или Пермьяковъ, въ концѣ XIV столѣтія, ушедшихъ въ слѣдъ за главнымъ жрецомъ

* Воксарковы или *Войкарскія* юрты не за Обдорскомъ, какъ говорится въ указанной въ предыдущемъ примѣчаніи статьѣ, но нѣсколько ближе Обдорска — къ Еерезову.

** Изъ Записокъ Конд. монаст. Замѣтимъ о достоинствѣ этихъ старинныхъ записокъ: что здѣсь сообщено изъ нихъ, то самое и до мелочей доселѣ разсказывается во многихъ юртахъ крещеныхъ Остяковъ.

своимъ Памою изъ Перми отъ крещенія св. Стефана *; вѣропроповѣдникъ встрѣтилъ сопротивленіе. Одинъ Остякъ, маленькій ростомъ, черный лицомъ и сухой какъ скелетъ, но почему-то пользовавшійся въ Атлымѣ особеннымъ авторитетомъ, внушилъ своимъ соплеменникамъ къ перемѣнѣ вѣры такое отвращеніе, что они не только не хотѣли слушать проповѣди Евангельской, но не позволяли и судну, на которомъ приплылъ вѣропроповѣдникъ, пристать къ берегу. Между тѣмъ на Оби поднялась сильная буря; судно бросило на пещаную отмель, и Преосвященный долженъ былъ идти до берега по грудь въ водѣ. На берегу встрѣтилъ онъ толпу мятежниковъ; не смотря на ихъ угрозы, вступилъ съ ними въ разговоръ, но на всѣ увѣщанія только и слышалъ: «нехотимъ вѣры, которая отвергаетъ боговъ нашихъ, чтимыхъ отцами нашими и дѣдами.» Но толкущему, по слову Спасителя, *отверзается* (мѣ. 7, 8): на третій день Больше-Атлымскіе Остяки, по приглашенію, явились къ Преосвященному и, когда сей объяснилъ, что худо столь разсудительнымъ людямъ, (а явившіеся всѣ были старики) какъ они, слушать въ такомъ важномъ дѣлѣ человека явно злонамѣреннаго, притомъ слушать многимъ одного, — согласились принять крещеніе. Къ большому удовольствію вѣропроповѣдника, и самъ главный крамольникъ скорѣе послѣдовалъ примѣру прочихъ. Но вотъ новое затрудненіе: Больше-Атлымцы, крестившись сами, просили несовершать таинства крещенія надъ ихъ женами и дѣтьми, изъ опасенія, что бы онѣ не утонули. «Утопите меня самага, бросьте меня въ рѣку,» отвѣчалъ рещиостный вѣропроповѣдникъ, «если съ кѣмъ нибудь изъ вашихъ родныхъ случится такое несчастіе; благодать Божія въ святой купели оживляетъ человека, а не умерщвляетъ.» Такимъ образомъ всѣ в Больше-Атлымцы присоединились къ стаду Христову. Вообще въ поѣздку 1713 года Преосвященнымъ Θεодоромъ при содѣйствіи благодати Божіей обращено Остяковъ къ вѣрѣ во Ісуса Христа до 3,500.

* Это основано на словахъ Гр. Новицкаго (кр. Опис. Ост. Нар. гл. 5 § 2) а Новицкій основывался на древнемъ преданіи, сохранявшемся тогда между Остяками, да и доселѣ не утраченномъ ими. Впрочемъ оно вѣрно и исторически: См. Жит. св. Стеф. Перискаго въ Чет. Мян. подъ 26 Апр. также Ист. Росс. Госуд, т. V. гл. I. Сиб. Ист, Мил. стр. 35.

КРЕЩЕНІЕ М. ФИЛОНЕМЪ ПЕЛЫМСКИХЪ И ТАВАРИНСКИХЪ ВОГУЛОВЪ И ТУРАЛИНСКИХЪ ТАТАРЪ.

Въ 1714 году въ концѣ Февраля, еще по зимнему пути, Преосв. Схимонахъ Феодоръ отправился въ Пелымъ, для обращенія живущихъ около сего города (нынѣ упраздненнаго) *Вогуловъ*. Предпринять туда путь расположило Преосвященнаго между прочимъ слѣдующее происшествіе: у *Сатыги*, главнаго изъ князей Вогульскихъ*, опасно заболѣли двое малолѣтнихъ сыновей. Въ печали князь прибѣгъ къ своимъ богамъ; шаманы отъ ихъ имени обѣщали дѣтямъ скорое выздоровленіе, если будетъ принесена за нихъ богатая жертва. Отецъ не пожалѣлъ ничего; но во время самаго жертвоприношенія оба его сына померли. Обманутый князь, схвативъ топоръ, съ бѣшенствомъ вбѣжалъ въ кумирню и однихъ изъ идоловъ изрубилъ, другихъ сожогъ; оставилъ не вредимымъ только главнаго, и то по усиленной просьбѣ сбѣжавшагося народа.

Происшествіе это Преосвященный почелъ благопріятнымъ для обращенія идолопоклонниковъ къ вѣрѣ Христовой. Но надежды оправдались не вдругъ: собранные въ Пелымъ, Вогуличи многократно слышали увѣщанія вѣропроповѣдника; кумирни и идолы ихъ по всемъ окрестнымъ волостямъ горѣли. Въ этомъ, конечно, они могли видѣть безсиліе и ничтожество боговъ своихъ; однакожь оставались имъ вѣрными; въ томъ ихъ особенно удерживали четверо старшинъ. Что же касается до князя Сатыги, который не давно такъ не уважительно поступилъ съ предметами своего и всѣхъ Вогуловъ поклоненія, то онъ даже и не явился въ Пелымъ, хотя для приглашенія его отправляемы были нарочные. Словомъ: принять крещеніе изъ Вогуловъ согласились весьма не многіе, такъ что Преосвященный съ сотрудниками началъ было уже и унывать. Приближалась весенняя распутица, а по вскрытіи рѣкъ надобно было снова ѣхать къ Остякамъ.

Но вскорѣ дѣла приняли самый благопріятный оборотъ. 17 Марта, въ день Алексѣя Божія челоуѣка, Преосвященный Феодоръ не

* *Сатыгинскія* юрты, получившія такое наименованіе отъ своихъ владѣльцовъ, находятся на озерѣ Тумаиѣ, иначе Сатыгинскомъ и не вдалекѣ отъ верховья р. Конды. Въ нихъ со временъ Филона находится и церковь.

многихъ обратившихся * Вогуловъ окрестилъ въ Пельмской церкви, поучилъ и приобщилъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ сего отправиться въ обратный путь. Чтоже? По окончаніи литургіи при самыхъ дверяхъ церковныхъ отъ встрѣтилъ болѣе 200 Вогуловъ Тахтанской волости **, которые всѣ единогласно требовали крещенія. Радость Вропроповѣдника увеличилась тѣмъ еще, что въ сѣдѣ за нимъ обратились къ вѣрѣ и помянутые четверо старшинъ, которые прежде и сами противились принятію крещенія и подчиненнымъ своимъ препятствовали креститься, и что по примѣру ихъ крестились и всѣ ихъ подчиненные въ числѣ слишкомъ 400 душъ. Крестить женъ и дѣтей отправлены были священники въ самыя юрты Вогульскія.

За тѣмъ Митрополитъ Схимонахъ Феодоръ съ сотрудниками отправился въ обратный путь самъ въ Тюмень, а сотрудники прямо въ Тобольскъ. Путь Преосвященнаго былъ благополученъ; во время его онъ окрестилъ еще не мало Табаринскихъ Вогуловъ ***, которые стекались къ нему съ усердіемъ, въ особенности послѣ двухъ совершившихся исцѣленій: 1, крестилась одна двѣнадцати-лѣтняя дѣвочка; передъ крещеніемъ она такъ была слаба, что во время заклинаній нужно было поддерживать ее, а для погруженія — нести на рукахъ: но лишь вышла изъ воды, какъ почувствовала себя столь хорошо, что сама пошла въ юрту, и тамъ тотчасъ принялась за тяжелую работу; 2, крестился еще десяти-лѣтній мальчикъ; до крещенія у него сильно болѣла нога: но едва вышелъ онъ изъ купели, какъ тотчасъ сдѣлался здоровъ, такъ что домой онъ уже не шолъ, а бѣжалъ.

ОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ, УГРОЖАВШАЯ МИТРОПОЛИТУ ФИЛОСЕЮ.

Не такъ благополученъ былъ путь сотрудниковъ Филосеевыхъ. Князь *Кашуцкихъ юртъ* ****, чрезъ который нужно было проѣзжать имъ, недавно принявшій и съ подчиненными своими магометанство, опасаясь, что бы Митрополитъ и къ нему не прибылъ съ Евангель-

* Веревекъ Правосл. церкви изъ Пельмскихъ Вогуловъ былъ Старшина *Вамской* волости. Опис. Ост. Нар. Нов. гл. 6 § 11.

** Тахтанская волость по бер. рѣки Тавды.

*** Табаринскіе какъ и Пельмскіе, Вогулы нынѣ состоятъ въ Туринскомъ уѣздѣ. Есть и село Табаринское на р. Тавдѣ.

**** Кашуцкія юрты — нынѣ село и съ церковью, на Тавдѣ.

скою проповѣдію, умыслилъ умертвить его. Предполагая, что между проѣзжавшими чрезъ юрты находился и онъ, злоумышленникъ съ цѣлою толпою Вогуловъ напалъ на нихъ. Вреда онъ не могъ сдѣлать не только Схимонаху Θεодору, котораго, какъ сказано, тамъ и не было, но и никому; потому что крещенные Вогулы другихъ мѣстъ вступились за своихъ просвѣтителей. Но за злой умыселъ князь взять былъ гражданскимъ начальствомъ въ Тобольскъ. По всей вѣроятности, его подвергли бы строгому наказанію; но Преосвященный Θεодоръ, ища единственно спасенія душъ инородцевъ, лѣтомъ 1714 года, когда въ третій разъ отправился къ Остякамъ, врага своего взялъ съ собой, наставилъ его въ понятіяхъ Христіанскихъ, окрестилъ и препроводилъ обратно въ Тобольскъ. Здѣсь, правившій тогда Сибарской епархіей, благочестивый Митр. Іоаннъ Максимовичъ принялъ новопросвѣщеннаго князя ласково, щедро одарилъ и, отпуская въ Кошущкія юрты, отправилъ съ нимъ Священника, который, при его содѣйствіи, окрестилъ въ его волостяхъ, уже изъ магоменатства, болѣе 300 душъ. *

Сочтемъ Вогуловъ, обращенныхъ Преосв. Θεодоромъ съ сотрудниками въ Мартѣ 1714 г. и Священникомъ посланнымъ отъ Митрополита Іоанна Максимовича: болѣе 200 человекъ мушницъ Таганской волости, просившихъ крещенія въ Пельми у дверей церковныхъ; слишкомъ 400 человекъ, крестившихся также въ Пельми, вслѣдъ за своими четырьмя старшинами; женъ и дѣтей ихъ, крещенныхъ въ самыхъ ихъ юртахъ, посланными отъ Преосв. Θεодора Священниками, конечно, было по самой малой мѣрѣ вдвое; вотъ уже слишкомъ 1,400 душъ. Если присовокупить сюда не многихъ Вогуловъ крещенныхъ Схимонахомъ Θεодоромъ въ Пельми 17 Марта, и нѣсколько болѣе (положимъ хотя 50) на обратномъ оттуда пути въ Тюмень, да Кошущкихъ магометанъ болѣе 300; то выйдетъ всего слишкомъ 1,750 душъ **. Число это было и еще приумножено

* Крат. Опис. Ост. нар. гл. 6.

** Въ Ист. Обзор. Сиб. кн. 1. стр. 362, неизвѣстно почему сокращено это число всего въ 700 душъ. Счетъ показанный въ текстѣ основанъ на точныхъ словахъ Новицкаго, спутника Филовеева (кр. Оп. Ост. нар. гл. 6. § 12. начало и конецъ), и на самомъ прямомъ и простомъ соображеніи обстоятельствъ. Еще лучше это видно изъ слѣдующаго: Верхотурскій Архимандритъ Сяльвестръ, въ 1728 году отправленный по предписанію св. Синода для утвержденія новокрещенныхъ въ вѣрѣ, — по уздамъ — Тю-

въ другую поѣздку, предпринятую Преосв. Ѳеодоромъ въ Пелымъ зимою того же (въ Ноябрь или Декабрь) 1714 года. Тогда имъ крещены были: а) Вогулы живущіе по Турѣ и ея притокамъ и б) смежные съ ними ясачные *Татары*, которыхъ Щекатовъ (въ своемъ географическомъ Словарѣ т. IV), называетъ *Туралинскими*, отъ жительства ихъ на р. Турѣ, и которые не задолго предъ тѣмъ приняли-было религію Магометанскую. Между тѣмъ Вогулы, крещенные весною, въ эту вторичную поѣздку съ усердіемъ стекались къ своему Просвѣтителю, съ покорностію внимали его наставленіямъ, а для дальнѣйшаго утвержденія ихъ въ вѣрѣ, въ мѣстахъ болѣе удобныхъ и многлюдныхъ, онъ приказалъ строить церкви въ другихъ — часовни, въ иныхъ водружалъ кресты и ставилъ иконы подъ навѣсами, и далъ во вновь — открытые приходы Священно и церковнослужителей *.

ТРЕТЬЕ ПУТЕШЕСТВІЕ М. ФИЛОФЕЯ КЪ ОСТЯКАМЪ.

Между поѣздками къ Пелымскимъ и Табаринскимъ Вогуламъ весною и осенью, лѣтомъ 1714 г. въ Іюнь, Іюль и Августъ Митр. Схимонахъ Ѳеодоръ отправлялся, какъ и въ два предшествующіе года, къ Остякамъ, для того, что бы *исправить тамъ недооконченное*, именно привлечь къ вѣрѣ оставшихся еще въ язычествѣ, положить преграды быстро распространявшемуся тогда Исламизму, и утвердить въ Христіанскихъ понятіяхъ новокрещенныхъ. Оставивъ Тобольскъ 12 Іюня, чрезъ три дня тихаго плаванія внизъ по Иртышу, Преосвященный присталъ къ *Буренскимъ* или *Буреньковымъ* юртамъ **, которыхъ въ два предшествующія путешествія почему-то ни разу еще не касался. Но здѣсь его упредилъ Татарскій *абызъ*. Буренскимъ Остякамъ онъ успѣлъ уже сообщить Исламизмъ. — И вообще надобно замѣтить, что въ началѣ 18 столѣтія Магометане по-

мевскому, Туринскому, Верхотурскому, Пелымскому и по Чусовой, нашелъ въ сихъ мѣстахъ новокрещенныхъ 2,604 души м. и ж. пола. А Филофей крестилъ тамъ въ началѣ (т. е. Мартъ мѣсяцъ) и въ концѣ 1714 года.

* Крат. Опис. Ост. Н. гл. 7. § 9. Также Дѣла Кон. Архива.

** Буренскія юрты на лѣвомъ берегу Иртыша между Тобольскомъ и Санаромышъ.

казывали особенную ревность склонять къ своей вѣрѣ Сибарскихъ идолопоклонниковъ * и предвосхищать ихъ у Христіанства. Распространители магометанства въ особенности пугали полудикарей за-прещеніемъ, съ принятіемъ Евангелія, многоженства и употребленія въ пищу конскаго мяса и предписаніемъ строгихъ постовъ; сами на-противъ, требуя отверженія идоловъ, за это одно оставляли ихъ при всемъ прежнемъ и сверхъ того не только предлагали чувствєнныя удовольствія въ настоящей, но общали и въ будущей жизни. Народъ грубый, простодушный и съ тѣмъ вѣстѣ чрезвычайно преданный чувственности и сладострастію, скоро преклонялся на сторону соблазнительей и безъ сопротивленія принималъ Исламизмъ.

МИТР. ФИЛОДЕЙ ВО ВТОРОЙ РАЗЪ ПОДВЕРГАЕТСЯ ОПАСНОСТИ, И ВО ВТОРОЙ РАЗЪ СПАСАЕТЪ ОТЪ КАЗНИ ЗЛОУМЫШЛЯВШИХЪ НА ЕГО ЖИЗНЬ.

На приглашеніе принять крещеніе Буренскіе Остяки отвѣчали, что они Мусульмане и что крестить ихъ по этому ни кто не въ правѣ; — и когда Преосвященный начиналъ говорить имъ о вѣрѣ во Иисуса Христа, они затыкали уши; за тѣмъ заперлись въ одной большой юртѣ и ни сами не хотѣли идти къ слушанію проповѣди, ни къ себѣ ни кого не допускали. Преосвященный не оставлялъ юртъ, и отъ времени до времени посылалъ принадлежавшихъ къ его миссіи вызывать къ себѣ Остяковъ. Эти, что бы, какъ говорятъ, покончить дѣло однимъ разомъ, по внушенію скрывавшагося у нихъ прежде-помянутаго Татарскаго абыза, схвативъ разнаго рода оружіе, повыскакали изъ юртъ и съ яростію напали на вѣропроповѣдниковъ: одного изъ нихъ стрѣлой ранили въ голову, другаго — также стрѣлой — ранили въ плечо, третьему пробили насквозь руки. Въ испугъ безоружные Русскіе всѣ убѣжали съ берега на судно; Схи-монахъ Феодоръ, въ то время молившійся объ укрощеніи враговъ, остался на берегу одинъ; старшина Остяккій именемъ *Ушанко* выстрѣлилъ въ него изъ ружья; но пуля по устройенію Божию, пролѣтѣла сквозь платье, не коснувшись тѣла.

* Это мы уже и видѣли на Вогулахъ Кошущкихъ юртъ, Татарахъ живущихъ по Турѣ, видимъ на Буренскихъ Остякахъ и увидимъ ниже на Вогулахъ юртъ Сатыгвискихъ. Сверхъ того: См. Сиб. Ист. Милл. стр. 55. Ист. Опис. Сиб. кн. I, стр. 361. 163. Ист. Финн. стр. 93 и слѣд.

За такую неприятность вознаградили старца обращенные имъ прежде: гдѣ ни приставалъ онъ на пути въ Березовъ, они вездѣ принимали его, какъ своего отца и просвѣтителя, съ покорностію вѣшали его наставленіямъ, обѣщались оставить прежніе дурные обычаи, напр. жить со многими женами и женить малолѣтнихъ сыновей на взрослыхъ, даже пожилыхъ дѣвицахъ, и просили выстроить для нихъ церкви и дать Священно-и церковнослужителей. Последнее прошеніе вскорѣ и было удовлетворено: по ходатайству Преосвященнаго, на счетъ Правительства, построены церкви: въ юртахъ Бѣлогородскихъ — Троицкая, въ Сухоруковскихъ — Духовская, въ Мало-атлымскихъ — Преображенская, въ Шоркарскихъ — Спаская. Прочіе новокрещенные были причислены, смотря по удобству, къ церквамъ существовавшимъ прежде сего для Русскихъ. Не менѣе пріятно было для Преосвященнаго въ эту поѣздку, и то, что прочіе Остяки, оставшіеся доселѣ въ язычествѣ, — какъ на пути въ Березовъ, (напр. въ юртахъ *Карышкарскихъ* * и *Чемашскихъ*), такъ и въ самомъ Березовѣ **, куда они были собраны изъ окрестныхъ мѣстъ (*Сосвы, Ляпина, Казыма и Куновати*) заблаговременно, — принимали крещеніе безъ сопротивленія. Въ это время въ Сосвѣ, какъ бы въ Юрдарѣ, въ числѣ прочихъ получили возрожденіе и князья: Казымскій — Дмитрій Юзоринъ, Ляпинскій — Семень Шекшинъ, Куноватскій — Игорь Даниловъ и подгорной волости Никифоръ Луровъ ***, а важнѣе ихъ Обдорскій (Самоѣдскій и Остяцкій) князь *Тайшинъ-Мурзинъ* во св. крещеніи Алексѣй, крестившійся и съ женою ****. Почему въ Чемашахъ на Казымѣ, Ляпинѣ, Куноватѣ (въ селѣ Кушеватскомъ) и на Сосвѣ — въ Сартынѣ вскорѣ выстроены были и Православные Храмы. Для крещенія Остяковъ жившихъ ниже Березова по Оби, ея протокамъ и притокамъ, отправлены были священники, которые данное имъ порученіе исполнили съ успѣхомъ: крестили множество, сказано въ Исторіи Новицкаго, и истребили всѣхъ идоловъ, какихъ только нашли.

* Карышкарскія юрты двои, одни на большой Оби, а другія на малой; — Чемаша не далеко отъ Березова.

** Въ Березовѣ Филовей былъ въ Сентябрѣ.

*** Изъ дѣлъ Березовской воеводской Канцеляріи.

**** Но сынъ и прочее семейство Тайшина оставались въ язычествѣ до 1745 года, а подчиненные ему Остяки, особенно Самоѣды и до сихъ поръ по большой части идолопоклонники. (Изъ дѣлъ Коис. Арх.)

Возвратясь осенью въ Тобольскъ, Пресвященный Θεодоръ нашелъ въ рукахъ правосудія Ушанку, который въ Буренскихъ юртахъ стрѣлялъ въ него. И Ушанкѣ онъ воздалъ тѣмъ же чѣмъ прежде князю Кошуцкихъ юртъ, — за намѣреніе лишить его жизни физической даровалъ ему жизнь духовную: ибо взявъ къ себѣ на поруки, онъ отвезъ его въ Тюмень, и тамъ мало по малу склонилъ къ принятію христіанства! За начальникомъ послѣдовали и подчиненные — прочіе соумышленники Ушанки, дотолѣ также находившіеся подъ стражей. *

КРЕЩЕНІЕ КОНДИЙСКИХЪ ОСТЯКОВЪ И ВОГУЛОВЪ И НОВЫЯ ОПАСНОСТИ ДЛЯ МИТР. ФИЛОФЕЯ.

Въ 1715 году Схимонахъ — Митрополитъ Θεодоръ, снова получивъ царское повелѣніе (отъ 6-го Декаб. 1814 **) ѣхать для проповѣди Евангельской къ Сибирскимъ инородцамъ, отправился (водой ***) къ Вогуличамъ и Остякамъ, жившимъ по рѣкѣ Кондѣ, слуха которыхъ еще не касалась его проповѣдь. Первыя значительныя юрты, къ которымъ приставалъ онъ, были *Нахрачевы* ****. Здѣсь находилъ главный идолъ страны *****.

* Краткое Опис. Ост. Н. гл. 7.

** Полное Собр. Зак. Т. V. № 2863.

*** Сначала по Иртышу внизъ, потомъ по впадающей въ Иртышъ Кондѣ — *верхъ*, а не внизъ, какъ несправедливо сказано въ Ист. Об. Сиб. кн. I, стр. 363 и въ Приб. къ Св. Отцамъ на 1845 г. стр. 310.

**** Нынѣ село и съ Церковію, почти на половинѣ теченія Конды.

***** Онъ сдѣланъ былъ изъ дерева, въ видѣ челоуѣка^{съ} лицомъ обложеннымъ бѣлымъ желѣзомъ и съ черной лисцей на головѣ вмѣсто шапки, а одѣтъ въ суконный зеленый кафтани; стѣны его кумирницы и сѣдалище обиты краснымъ сукномъ; около него на низшихъ мѣстахъ стояли низшія божества; предъ нимъ и за нимъ лежали кучи дорогихъ мѣховъ и всякаго рода оружіе. — Вогулы и Остяки издревле чтили идола Нахрачевскихъ юртъ, при томъ такъ, что пріѣзжая издалека, на время брали его, какъ великую святыню, къ себѣ. Жрецомъ и какъ бы владѣльцемъ идола всегда бывалъ ктонибудь изъ семейства князя Нахрачевскихъ и окрестныхъ юртъ *Нахрача Евлаева*, которое (семейство) отъ того обогатилось и пользовалось большимъ вліяніемъ въ своемъ мѣстѣ.

Молва о грозившей идолу опасности, еще до прибытія вѣропроповѣдника, собрала въ Нахрачевы юрты окрестныхъ жителей съ оружіемъ въ рукахъ. Пристать судну къ берегу Вогулы позволили; но, когда только еще привѣтствовали ихъ посланные отъ Митр. Θεодора, они сказали: «мы давно знаемъ, за чѣмъ вы пріѣхали; но трудъ вашъ напрасенъ: скорѣе съ жизнію разстанемся, нежели согласимся измѣнить вѣрѣ отцовъ нашихъ; бога своего также будемъ защищать по послѣдней капли крови». Давъ такой отвѣтъ, Вогулы нѣсколько дней не хотѣли вступать ни въ какія сношенія съ вѣропроповѣдниками; потомъ мало-по-малу начали сноситься и, желая удалить неприятныхъ для нихъ пришельцовъ, то грозили имъ смертію, то предлагали увеличить съ бога своего дань, будто бы на него наложенную еще Ермакомъ*; наконецъ прислали отъ себя депутацію изъ почетныхъ людей съ изъявленіемъ согласія вступить въ единовѣріе съ Русскими, только не иначе какъ на слѣдующихъ условіяхъ: а) что бы бога ихъ не истреблять, а вмѣстѣ съ ними крестить, по крещеніи же возложить на него крестъ золотой и поставить въ имѣющей устроиться церкви среди иконъ, б) чтобы женъ ихъ крестить и кресты на нихъ возлагать не священникамъ, а имъ самимъ, в) со многими женами ихъ не разлучать, да и впредь много-женства имъ не воспрещать; г) дозволить имъ, и по крещеніи, употреблять въ пищу конское мясо, какъ самое пріятное.—Преосв. Θεодоръ, ни слова не говоря о послѣднемъ требованіи, сильно вооружился противъ прочихъ, особенно противъ двухъ первыхъ, и доказалъ депутатамъ, которые большею частію были старики, что такія требованія совершенно дѣтскія и безразсудныя.

Не получивъ успѣха въ своихъ требованіяхъ, Вогулячи снова разсвирѣпѣли и требовали отъ вѣропроповѣдниковъ, чтобы они не премѣнно оставили ихъ юрты, въ противномъ случаѣ грозили имъ смертію, даже брались за оружіе. Но день празднованія Равноапостольнаго Князя Владиміра (15-го Іюля) послужилъ началомъ перемѣны мыслей заблудшихъ: сперва пришелъ къ Преосв. Θεодору одинъ старшина и требовалъ себѣ крещенія безъ всякихъ условій; за нимъ, и по его внушенію, тоже сдѣлали нѣкоторые другіе; наконецъ и всѣ,

* Ермакъ будто бы положилъ на Нахрачевскаго идола дани по 3 руб. въ годъ; а теперь, въ случаѣ позволенія безпрепятственно поклоняться ему Вогулы обѣщались платить по 4 руб. Крат. Опис. Ост. Нар. гл. 8. § 8.

не исключая и главного противника, — жреца и владыцѣа идола, Нахрача Евплаева *.

Отъ Нахрачевыхъ юртъ Митр. Схимонахъ Феодоръ поплылъ да-
лѣе вверхъ по Кондѣ, и тамъ едва не сдѣлался жертвою коварства
и злобы Вогуловъ, какъ нѣкогда отъ рукъ ихъ погибли двое преем-
никовъ Св. Стефана Перискаго (Герасимъ и Питиримъ **. (Въ *Каты-
шевскихъ* юртахъ къ Преосвященному являются посланные отъ Во-
гульского Князя *Сатыги* (того самаго, который по случаю смерти сво-
ихъ сыночей, изрубилъ идоловъ) съ приглашеніемъ спѣшить поско-
рѣе въ его юрты, потому-де, что туда собралось много народа и
всѣ ожидаютъ крещенія. Но такъ посланные только говорили; а
настоящая цѣль ихъ прибытія состояла въ томъ, чтобы высмотрѣть
сколько при вѣропроповѣдникѣ людей и есть ли у него средства
къ защитѣ; ибо Сатыга, — ревнуя по богамъ своимъ и обманутый
извѣстіемъ, сообщеннымъ ему отъ одного Тобольскаго Татарина ***,
будто самъ Государь хочетъ смерти Митрополита и за то не будетъ
убійцамъ ни какого наказанія, — умыслилъ убить Схимонаха Феодо-
ра и всѣхъ бывшихъ съ нимъ. Для осуществленія сего умысла са-
мымъ дѣломъ, у него собрано было до 600 вооруженныхъ Вогули-
чей. Но Господь Богъ, прежде хранившій его во всѣхъ путяхъ его,
и теперь сохранилъ: нѣкоторые изъ самихъ посланцевъ Сатыги, да-
сково принятыхъ и щедро одаренныхъ Преосвященнымъ, сообщили
ему объ угрожающей опасности. Ужасъ объялъ слугъ и сотрудни-
ковъ Филоосевыхъ; на составившемся совѣтѣ многіе изъ нихъ гово-
рили, что надобно, неѣздя далѣе, бѣжать въ Тобольскъ; нѣкоторые
напротивъ, и справедливо, доказывали, что такое малодушіе на бу-
дущее время повредитъ дѣлу проповѣда слова Божія, да что и те-

* Кр. Оп. Ост. Нар. гл. 8 § 12 и 13. — Своеручное письмо Филоосей къ сы-
ну и преемнику Нахрача. Между конс. бумагами.

** Словарь о Пис. Дух. чина ч. 2. стр. 167. Ист. Рос. Госуд. изд. Енейрл.
т. v. стр. 209. Ист. Рос. Іер. изд. 2. ч. 1. стр. 395.

*** Тобольскіе Татары злюбили на Митр. Филоосей, во 1-хъ за то что онъ
препятствовалъ имъ распространять Исламизмъ между Сибир. идолопо-
клонниками; во 2-хъ за то, что онъ, по примѣру своихъ предшественни-
ковъ, въ слѣдствіе дерзостей, чинимыхъ поклонниками Магомета во время
крестныхъ ходовъ, ходатайствовалъ о высылкѣ ихъ изъ города Тобольска;
покрайней мѣрѣ изъ центра онаго, — или на Павиль бугоръ, или за Знамен-
скій монастырь. Полн. Соб. Зак. т. IV. № 1946.

перь самые крещенные изъ Вогуловъ, ободрившись возстануть на насъ и убьютъ. Последняя сторона, слабая числомъ, но сильная голосомъ Преосв. Феодора, превозмогла и спасла всѣхъ: когда миссіонеры приплыли къ Сатыгинскимъ куртамъ, князь оробѣлъ, только приносилъ жертвы идоламъ и вопрошалъ объ успѣхѣхъ предпріятія; наконецъ когда увидѣлъ, что всѣ и новые замыслы его извѣстны просвѣтителю, что многіе изъ соумышленниковъ его страшатся гнѣва Государева, и когда нѣкоторые изъ нихъ его самого подвергли побоямъ и убѣжали въ лѣса, когда убѣжалъ и самъ; оставшіеся же на мѣстѣ Вогулы добровольно просили себѣ крещенія. Окрестивъ ихъ, вѣропроповѣдники поплыли далѣе и крестили всѣхъ, кого только находили изъ жителей береговъ Конды *. Не извѣстно, въ это ли время, или послѣ, только еще при жизни Филоея, и самъ Сатыга принялъ Христіанство. Замѣчательно, что потомки его, которые и доселѣ существуютъ, отличались и отличаются между Вогулами лучшими понятіями о вѣрѣ, набожностію и нѣкоторымъ просвѣщеніемъ **.

**МИТРОП. ФИЛОЕЕЙ СНОВА ВСТУПАЕТЪ ВЪ УПРАВЛЕНІЕ ЕПАРХІЕЙ;
КРЕСТИТЬ СУРГУТСКИХЪ И НАРЫМСКИХЪ ОСТЯКОВЪ И ДРУГИХЪ
ИНОРОДЦЕВЪ И ПЕЧЕТСЯ О НАШЕЙ ДУХ. МИССИИ ВЪ КИТАЙ.**

Во время сихъ событій на Кондѣ рѣкѣ, въ Тобольскѣ (Іюня 10, 1715 г.) скончался мѣстный Преосвященный благочестивый Митрополитъ Іоаннъ. Управление Сиб. епархіей, не смотря ни на преклон-

* Крат. Опис. Ост. Нар. гл. 8. Смыъ оканчивается повѣствованіе Новицаго, объ Апостольскихъ трудахъ Филоея.

** Самъ ли сей князь, или сынъ его, въ крещеніи Іосифъ Григорьевъ Сатыга, въ 1744 году просилъ у Епарх. Начальства позволенія выстроить въ его волостяхъ на мѣсто ветхой, построенной при Филоеѣ, новую церковь; при чемъ онъ давалъ обѣщаніе строить ее, вопреки обычаю всѣхъ Новокрещенцевъ, на свой счетъ и давать притчу содержаніе сверхъ получаемаго имъ отъ казны жалованья. Подъ просьбой подписался самъ и хорошо. Другой (Даніилъ) изъ семейства Сатыги тогда же вступилъ въ Духовное званіе (Дѣл. Кон. Арх.). Не очень давно потомокъ князей Сатыгинныхъ окончилъ курсъ ученія въ Тоб. Гимназіи, былъ опредѣленъ учителемъ въ уѣздное (Народное) училище, а нынѣ служить по гражданской части.

пость лѣтъ, ни на званіе схимонаха, указомъ Государя снова было возложено на Митр. Филоея Лещинскаго. Впрочемъ епархіальныя дѣла не отвлекли Преосвященнаго отъ трудовъ миссіонерскихъ: въ однихъ мѣстахъ онъ дѣйствовалъ самъ лично, въ другихъ чрезъ своихъ сотрудниковъ. Такъ въ Верхне-Пелымской волости *закащивъ* Пелымскій священникъ *Михаилъ Степановъ* построилъ церковь Всемилостиваго Спаса и обратилъ многихъ язычниковъ, а по уѣздамъ Верхотурскому и Туринскому, около Пелыи, даже за Ураломъ по р. Чусовой съ 1716 года по 1719 и далѣе, крестилъ остававшихся по мѣстамъ въ язычествѣ Вогуличей; также *Чуваши*, *Черемисъ* и *Вотьяковъ*; а *Вогуличей*, крещенныхъ прежде, утверждалъ въ Христіанскихъ понятіяхъ и набиралъ способнѣйшихъ изъ ихъ дѣтей для обученія Русской граматѣ — Верхотурскаго Николаевскаго монастыря *Архимандритъ Сильвестръ*. Въ то же время и надъ тѣмъ же, около Березова, трудились *Июмень* Березовскаго Воскресенскаго, нынѣ уже не существующаго, монастыря *Гедзонъ* и намѣстникъ Кондинскаго монастыря *Иером. Зиновій*; а Архимандритъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря *Порфирій* обращалъ *Татаръ*, жившихъ по Чулыму, и *Киргизъ*, кочевавшихъ по рѣкамъ Кію и Юри, и для тѣхъ и другихъ выстроилъ по церкви. Для подобныхъ цѣлей Филоею и преемникъ его М. Антоній 1 отправляли къ инородцамъ въ Сургутъ, Нарымъ, Томскъ, Красноярскъ, Енисейскъ и Мангазею *Иеродіакона Никодима*. Что жъ касается до самаго Преосвящ. Θεодора, то онъ, въ лѣтнее время 1716, 1717 и 1718 годовъ плавалъ изъ Тобольска вверхъ по Оби и впадающимъ въ нее (въ бывшихъ уѣздахъ Сургутскомъ, Нарымскомъ и Кетскомъ) Ваху, Югану, Агану, Кети и другимъ смѣжнымъ съ ними рѣкамъ, и бродящихъ по берегамъ ихъ Остяковъ и Самоѣдовъ * «крестилъ въ иныхъ волостяхъ до сущаго младенца муж. и жен. пола,» какъ эти инородцы послѣ сами писали. Нѣтъ сомнѣнія, что во время и этихъ трехлѣтнихъ плаваній не мало было замѣчательныхъ происшествій; по всей вѣроятности, и теперь вѣропроповѣдникъ подвергался опасностямъ. Но время и пожары изъ многого любопытнаго пощадилъ для насъ только вотъ что: а) въ 1716 году Схимонахъ Θεодоръ на устьѣ Балниской рѣчъ-

* Въ Географіяхъ и на Геогр. картахъ инородцы, живущіе по Оби и ея притокамъ около Сургута, Нарыма и Кетска обыкновенно называются Остяками; но фзіономія и языкъ многихъ изъ нихъ ясно говорятъ, что они не Остяки, а Самоѣды.

ки окрестилъ всѣхъ жителей юрты *Балинскихъ*, которыхъ было тогда 50 душъ муж. пола, не считая женскаго; б) 8 и 9-го Сентября того же года Преосвященный въ *Сахалинскихъ* юртахъ окрестилъ весьма многихъ инородцевъ, добровольно туда прибывшихъ съ береговъ *Лямина Сора* и рѣки *Салыма* и у нѣкоторыхъ изъ нихъ самъ былъ воспріемникомъ; в) въ юртахъ *Селиарозскихъ*, *Верхне-Лужнокельскихъ*, *Юанскихъ* и *Ваховскихъ* назначилъ быть храмамъ, которые вскорѣ и были выстроены; г) въ 1717 году были окрещены Схимонахомъ инородцы Нарымскіе и Кетскіе, и въ ихъ волостяхъ устроено 7-мъ церквей. Сверхъ сихъ, для Остяковъ 5 волостей Кетскаго округа (Иштановой, Ненкиной, Питкиной и Нянкиной) предназначено было выстроить еще 8-ю церковь Иштановой волости въ Максимовомъ яру, который находится въ самой срединѣ этихъ волостей и притомъ никогда не заливается водой; тамъ на мѣстѣ, избранномъ для церкви Преосвященнымъ водруженъ былъ крестъ: но предположеніе построить церковь, по независѣвшимъ отъ Преосв. причинамъ, на долго осталось безъ исполненія.*

За тѣмъ конецъ 1718-го и весь 1719 годъ—зиму и лѣто сколько для обозрѣнія епархіи, столько же и для распространенія христіанства, Преосвященный Феодоръ провелъ въ путешествіи по нынѣшнимъ губерніямъ Томской, Енисейской и Иркутской. Въ Иркутскъ прибылъ въ Мартѣ, Апрельъ пробылъ за Байкаломъ, между прочимъ и въ Селенгинскѣ, въ Маѣ возвратился въ Иркутскъ, откуда отправился въ обратный путь водой по Ангарѣ и на пути посѣщалъ между прочимъ Туруханскъ** Въ томъ же году Преосв. Феодоръ своими представленіями содѣйствовалъ къ тому, чтобы Пекинская наша духовная миссія, не задолго предъ тѣмъ и при его же содѣйствіи*** открытая, вовсе прекратилась, по случаю смерти пер-

* Эти немногія свѣденія почерпнуты изъ крохъ Конс. Арх. Си. еще въ Жур. Мин. Нар. Просв. на 1846 годъ въ № 12 статью: Филоевъ Лещ.

** Ист. Обоз. Сиб. Словцова книга 1, стр. 363 и сл. Дѣла Кон. Арх. и Сиб. Лѣт. Чер. г. 1727,

*** Къ Русскимъ плѣнникамъ, поселеннымъ въ Пекинѣ и, въ слѣдствіе женитьбы на Китайкахъ, начинавшимъ преклоняться на сторону идолопоклонства, Филоевъ въ 1711 г. писалъ обличительную грамоту и тѣмъ успѣлъ удержать ихъ въ вѣрѣ во Ис. Христа. Во 2-хъ слѣдующихъ наставленіяхъ Митр. Филоева, Кувецъ Осколковъ успѣлъ въ 1713 году испросить у Китай-

ваго ея начальника Архимандрита Иларіона Лежайскаго, приче́мъ *первый подалъ мысль* правительству послать въ Китай вмѣсто Архимандрита, Русскаго Архіерея *.

ВТОРИЧНОЕ ОТРЕЧЕНІЕ М. ФИЛОВЕЯ ОТЪ ЕПАРХІИ И НАГРАДЫ ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Просвѣтивъ (съ прибытія въ Сибирь или лучше съ 1712 г.) св. крещеніемъ болѣе 30,000 Сиб. инородцевъ и вторично управлявши епархіей 5 лѣтъ, Преосвященный Схимонахъ Ѳеодоръ снова началъ просить увольненія на покой. Почему 3-го Августа 1720 года ему изъ доходовъ, получаемыхъ казною отъ Тоб. епархіи, было назначено въ пенсію по 200 руб. деньгами и по 50 четвертей хлѣбомъ на годъ, а отъ 15-го Сентября того же года прислана отъ Императора Петра I-го, за его труды на миссіонерскомъ поприщѣ, похвальная грамота *. Но Преосвященный еще прежде полученія сей грамма-

скаго правительства позволеніе прислать въ Пекинъ Русскихъ Священниковъ (Ист. Іер. ч. 2. 448 — 90; Сиб. Вѣст. на 1822 годъ, ч. 18 117 — 192).

* Въ Ист. Іер. Росс. Ц. ч. 2. стр. 452, равно какъ и въ Сиб. Вѣст. на 1822 г. ч. 18. стр. 117 — 192, въ статьѣ о Китайской миссіи ни слова не сказано объ участіи въ этомъ дѣлѣ Митр. Филовея: между тѣмъ Филовей изъ путешествія по Забайкалью въ письмѣ своемъ отъ 4 Апр. 1719 г. къ Сибир. Губернатору Князю Гагарину, находившемуся тогда въ Петербургѣ, между прочимъ писалъ: «И впродъ есть надежда (на прославленіе имени Божія среди Китайцевъ), аще Ваше Сіятельство примете по Божь ревность и съ Преосв. Стефаномъ (Яворскимъ) посовѣтовавъ, доложите Его Царскому Величеству и, избравъ добраго и мудраго челоуѣка, туда въ Царство (Китайское) пошлете не замедля. А еще хотя бы и чинномъ Архіерейскимъ, Архіепископомъ почтити и кляру съ нимъ челоуѣкъ 15 послати; понеже то они Китайцы разумѣють, что Его Царское Величество для укрѣпленія вѣчнаго мира такихъ людей пришлетъ.» (изъ дѣлъ Конс. Арх.)

** Вотъ почти вся она: Отъ Великаго Государя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.... Богомольцу нашему Преосв. Ѳеодору Митрополиту Тобольскому и Сибирскому. Извѣстно Намъ Вел. Государю учинилось чрезъ доношеніе Ваше, что вы въ бытность свою въ Сибири собственными своими трудами разыскали и окрестили въ Православную Христіанскую вѣру ясашихъ инородцевъ

ты, именно 13-го Сентября удался изъ Тобольска въ Троицкій Тюменскій монастырь, хотя управлять Епархіей не преставалъ до самаго назначенія, или даже до прїѣзда втораго ему преемника т. е. до Декабря 1721 года *.

**НОВЫЕ ТРУДЫ И ОПАСНОСТИ МИТР. ФИЛОФЕЯ НА ПОПРИЩѢ
ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРОПОВѢДИ.**

Петръ Великій въ грамматѣ своей, похваляя Митр. Θεодора за обращеніе въ Христіанство болѣе 30,000 Сиб. инородцевъ, за построеніе для нихъ церквей, обученіе многихъ дѣтей новокрещенныхъ Русской грамотѣ и всѣхъ Божественному писанію, изъявлялъ надежду, что, онъ и впредь въ такихъ благопріятныхъ трудѣхъ пребывать потщится и будетъ чинить усердное стараніе о крещеніи и остальныхъ иновѣрцевъ въ Православную Каѳолическую вѣру». И эта надежда великаго Монарха не была тщетна: Преосв. Θεодоръ, и по вторичномъ отреченіи отъ управленія Епархіей, не смотря на свою глубокую старость (ему въ то время было уже слишкомъ 70 лѣтъ), во всѣ остальные 6 лѣтъ жизни путешествовалъ ** по инородческимъ

болѣе тридцати тысячъ человекъ, и построили у нихъ святая церкви, а дѣтей у нихъ — новокрещенныхъ многихъ училъ и учатся многіе Божественному писанію и къ тому приступаютъ многіе креститься; и ты ихъ совершилъ, открылъ Евангеліе правды; и мы Великій Государь за то Богомольца Нашего жалуемъ, милостиво похваляемъ, и какъ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота прїдетъ и ты бы Богомолецъ Нашъ Преосвященный Θεодоръ Митрополитъ, видя къ себѣ Наму Великаго Государя молодость, о крещеніи помянутыхъ иновѣрцевъ въ Православную Каѳолическую вѣру еще чинилъ усердное стараніе; и къ Сибирскому Губернатору съ товарищи о томъ для вѣдома изъ Сената Нашъ Великаго Государя указъ послать. Писана въ царствующемъ Намемъ градѣ Санкт-Петербургѣ лѣта отъ Рождества Христова 1720 Сентября 15 дня (между дѣлами Конс. Арх.

* П. Собр. Зак. т. VI. № 3734 конецъ.

** Въ одной променоріи Губернской канцеляріи въ Архіерейскій приказъ сказано: «а какіе казенные припасы (кромя судна и пр.) Преосвященному Схинонаху Θεодору для крещенія и посѣщенія Остяковъ въ прошлыхъ 721, 722, 723, 724, 725 и 726 годѣхъ выданы были изъ Тоб. губерніи. Канцеляріи,—тому всему пріобщенъ при оной променоріи реестръ.»

землямъ съ цілію крещенныхъ утвердить въ вѣрѣ и правилахъ Христіанской жизни, а оставшихся въ язычествѣ крестить. Между прочимъ въ одинъ изъ остальныхъ годовъ жизни своей онъ посѣщалъ Остяковъ Ваховскихъ, былъ въ *Дарьятскихъ юртахъ* и въ нихъ, по ихъ крайней отдаленности отъ другихъ юртъ уже имѣвшихъ храмы, положилъ быть церкви, и менѣе нежели за годъ до своей кончины, плавалъ въ *Обдорскъ*. Но здѣсь въ Іюль мѣсяцѣ едва было Преосвященный не лишился жизни: Остяки и Самоѣды, въ числѣ ста человѣкъ, подъ предводительствомъ Митры Каптылева и Кунема и Мелди Бударѣвыхъ, а главнымъ образомъ по внушенію Тайши Гандина долго не позволяли ему пристать съ судномъ у ихъ лѣтнихъ юртъ, и когда присталъ онъ и началъ убѣждать оставить идоловъ и поклоняться истинному Богу, они кричали на него, ругали его и наконецъ стрѣляли въ него и его спутниковъ изъ луковъ *. — Однакожь не смотря на такую безуспѣшность проповѣди въ Обдорскѣ, въ послѣдніе годы жизни Преосвященнымъ Θεодоромъ лично и чрезъ сотрудниковъ какъ прежнихъ, такъ и новыхъ (настоятелей разныхъ монастырей, благочинныхъ и простыхъ священниковъ) обращено до 10-ти тысячъ Сибирскихъ инородцевъ: въ числѣ ихъ — половина *Кыстинцевъ* **, называемыхъ отъ него *Кыштышами*, изъ жившихъ по рѣкѣ Томи многіе *Тунгусы*, Остяки оставшіеся некрещенными отъ прежнихъ лѣтъ и другіе полудикари нынѣшнихъ Губерній — Тобольской, Томской, Енисейской и частию Иркутской. — Въ тоже время Преосвящ. Θεодоръ занимался постройкою для новокрещенныхъ церквей и часовенъ на испрошенныя имъ же у Правительства деньги ***, выхлопоталъ отъ казны жалованье какъ на самыя тѣ церкви, такъ и на причты при нихъ ****, опредѣлялъ въ новокрещенскія волости осо-

* Изъ дѣлъ Бер. воев. Канц. Жур. Мин. Нар. Пр. на 1846 годъ № 12.

** Ист. Обоз. Сиб. кн. 1, стр. 364.

*** Грамотою отъ 1 Сент. 1720 г. велѣно было, для строенія церквей между Сиб. новокрещенцами и пріобрѣтенія для нихъ утвари выдавать по 1000 руб. на годъ (изъ дѣлъ Берез. воев. Канцеляріи).

**** Соборныя церкви уѣздныхъ городовъ стали получать въ годъ по ведру церк. вина, по пуду воску и по 3 фунт. ладану, а сельскія вина церк. во волведрѣ, воску по полпуда, ладану по 2 фунт. Священники стали получать по 10 руб. деньгами и 14 четв. хлѣбомъ, а причетники отъ 3 до 4 руб. деньгами и по 6 четв. хлѣбомъ.

бѣнныхъ надзирателей; ходатайствовалъ (и исходатайствовалъ) у Прямительства объ избавленіи новокрещенныхъ отъ рабства *, исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада и возвращеніи въ окладъ ясачный **, освобожденіи отъ подводъ для проѣзжающихъ по должности чиновниковъ и лицъ духовныхъ *** и дарованіи имъ нѣкоторой льготы въ платежѣ ясака ****, и сношеніями съ духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ старался ограждать своихъ дѣтей по вѣрѣ: а), отъ гоненій, которыя были воздвигаемы на нихъ оставшимися въ идолопоклонствѣ Самоѣдами *****, б) отъ обольщеній виномъ и разореній по торговлѣ со стороны промышленниковъ, отъ разврата вносимаго къ нимъ, отъ излишнихъ съ нихъ сборовъ ясака и др. притѣсненій, Сверхъ того, въ 1722 г. маститый старецъ готовился къ принятію въ Тюмени Петра I, который намѣревался было посѣтить Сибирь съ похода подъ Персію *****, а въ часы свободные отъ дѣлъ занимался въ своей кельѣ обученіемъ грамотѣ новокрещенскихъ сиротъ *****.

* До Петра I, въ Сибири многіе чиновники, а иногда простые казаки и мѣщане имѣли у себя кабалныхъ холопей обоего вола изъ Остяковъ, Вогуловъ, Якутовъ, Калмачадаловъ и друг. инородцевъ. Крѣпостные такого рода приобрѣтаемы были между прочимъ покупкою еще дѣтми у самихъ ихъ отцовъ и матерей: (Жур. Мин. Нар. Пр. на 1846. № 12. Ист. Обзор. Свѣ. кн. 2. стр. 91). Всѣ они, по ходатайству Митрополита Схимника, получили свободу. II. Соб. Зак. Указъ отъ 29 Іюля 1726.

** Пол. Соб. Зак. т. VII. № 4860.

*** Севастскій указъ Сиб. Губ.—ру кн. Черкасскому отъ 13 Мар. 1721 г. (между дѣл. Кон. Арх.)

**** Новокрещенные Запад. Сибири освобождались отъ платежа ясака на три года; жившіе далѣ Иркутска, по указамъ Имп. Анны и Елизаветы на 5-ть лѣтъ, а Какчадалы и Коряки на 10-ть.

***** См. Ж. М. Н. Пр. на 1846 г. № 12-й.

***** На случай прибытія Петра I въ Сибирь Митр. Филоеей сочинилъ и рѣчь, которая хранилась до настоящаго времени.

***** Одного изъ этихъ сиротъ, Петра Тунгуса Митр. Филоеей, умирая, поручилъ попеченію преемника своего Мит. Антонія I, у котораго онъ послѣ былъ иподіакономъ. (Дѣла Кон. Арх.)

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА ФИЛОЕЯ.

1726 годъ былъ послѣднимъ голомъ жизни и дѣятельности Мит. Филоея въ обращеніи невѣрующихъ къ вѣрѣ Христовой: въ слѣдующемъ 1727 году 31 Мая онъ скончался среди облагодѣтельствовавшей имъ монастырской братіи и дѣтей новокрещенныхъ, на 77 году отъ рожденія своего. Тѣло его, согласно завѣщанію, погребено въ Троицкомъ Тюменскомъ монастырѣ, внѣ церкви, подлѣ съверныхъ дверей, противъ самаго входа, «дабы, какъ выражался Преосвященный, — мимоходящіе попирали прахъ его ногами.» Надъ могилой лѣтъ 30 тому назадъ, бывшимъ настоятелемъ монастыря Архимандритомъ Амвросіемъ, устроено каменное надгробіе, а надъ симъ небольшой навѣсъ. Жители Тюмени и др. Сиб. городовъ и селеній, питаая благоговѣніе къ памяти Преосв. Схимонаха Θεодора, ходять и прѣбжжаютъ на гробъ его и совершаютъ по немъ панихиды.

НАРУЖНОСТЬ И ОБРАЗЪ ЖИЗНИ МИТРОПОЛИТА ФИЛОЕЯ.

Преосв. Филоей, судя по портретамъ его *, роста былъ высокаго, сухощавъ и подъ старость нѣсколько согбенъ; — на блѣдномъ лицѣ его какъ бы написаны кротость и одушевленіе; носъ имѣлъ длинный, волосы сѣдые. «Нравомъ по выраженію Сибирской лѣтописи, ** былъ тихъ весьма снисходителенъ ко всѣмъ и тщеславія весьма не имѣлъ.» Жизнь велъ самую дѣятельную и простую; напр. въ лѣтнее время хаживалъ для прогулки изъ Тобольска въ Ивановскій монастырь (въ 9 верст. отъ города) пѣшкомъ и тамъ, не зримый ни кѣмъ, удилъ рыбу на рѣчкѣ Шанталыкѣ ***; живя на покоѣ, въ часы досуга особенно въ зимнее время, какъ сказано выше, училъ читать, писать и пѣть дѣтей нсвокрещенцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые и жили у него въ кельѣ; иногда сочинялъ религіознаго содержания стихи; наконецъ самую большую часть бумагъ, какія выходили

* Портреты Филоея, кромѣ поясныхъ, есть во весь ростъ въ Соборной ризницѣ и въ самомъ Соборѣ Тоб., а также въ Тюменскомъ и Ковдинскомъ монастыряхъ.

** Сиб. Лѣт. Чер. подъ г. 1727

*** Тамъ же.

ли отъ него, особенно по дѣламъ новокрещенцевъ и Архіерейскихъ вотчинъ, писалъ своеручно.*

Заклучимъ біографію Просвѣтителя Сибири рѣшеніемъ недоумѣнія касательно числа обращенныхъ имъ инородцевъ и опроверженіемъ упрековъ, дѣлаемыхъ ему за способъ обращенія.

ЧИСЛО ВСѢХЪ КРЕЩЕННЫХЪ МИТР. ФИЛОБЕЕМЪ.

1. Недоумѣваютъ: сколько Митр. Филоеѣй окрестилъ Сибирскихъ инородцевъ?—Въ Ист. Рос. Іер. (ч. 1. изд. 2. стр. 234), также въ Краткомъ Показаніи о бывшихъ въ Тобольскѣ и др. Сиб. городахъ воеводахъ и Губернаторахъ (стр. 16), въ Сиб. вѣстникѣ (на 1819 г.), въ Христіанскомъ чтеніи (на 1831 годъ ч. 44), у Бантыш-Каменскаго, въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ на 1845 годъ и въ Ист. Р. Ц. Еп. Филарета (ч. 4 стр. 64) сказано, что Митр. Филоеѣемъ окрещено Сиб. инородцевъ до 40 тысячъ. Но въ Ист. Рос. Церкви (стр. 360) ограничивается это число только 10 тысячами Остяковъ, а покойный Словцовъ (Ист. Об. Сиб. кн. 1 стр. 364) говоритъ: «Исторія не находитъ доказательства, съ чего приписывается Митр. Теодору обращеніе иноверцевъ до 40,000 душъ.» — Незвѣстно, на чемъ основалъ такой ограниченный счетъ свой Г. Муравьевъ, авторъ Исторіи Россійской Церкви, а Г. Словцовъ въ своемъ сомнѣніи окрещеніи Филоеѣемъ 40 тысячъ душъ основывался ** на томъ, что Остяковъ и Вогуличей и всего-то нѣтъ 40,000 ***, и что притомъ нѣкоторые изъ первыхъ и доселѣ остаются въ язычествѣ.—Но во 1-хъ Остяковъ и Вогуличей въ началѣ 18 столѣтія было несравненно болѣе, нежели сколько ихъ теперь существуетъ: въ продолженіи столѣтія ихъ множество погнбло отъ неопытности и неудобности ихъ жилищъ, отъ заразительныхъ болѣзней, у нихъ страшно свирѣпствующихъ, и особенно отъ оспы. Последняя иногда истребляла по четверти, трети, а случалось, что и по половинѣ всего Остяцкаго народонаселенія ****.—Во 2-хъ Митр.

* Это показывають дѣла Конс. Арх.

** Мысли объ этомъ предметѣ покойнаго П. Анд—ча имѣ известны изъ личныхъ съ нимъ бесѣдъ.

*** По осмой ревизіи Остяковъ въ Тоб. губерніи не съ болышимъ 14 тысячъ, а Вогуличей 4 тысячи.

**** Ист. Об. Сиб. кн. 1. стр. 260. 501—3. 131 и слѣд.

Филосей крестилъ не въ одной только нынѣшней Тобольской губерніи, но по всей Сибири и даже вѣскольکو далѣе, и крестилъ не Остяковъ только и Вогуличей, но, какъ показано во многихъ мѣстахъ выше, и Татаръ, живущихъ около Туринска и по Чулыму, Кистинцевъ по Томи, Киргизъ по Кію и Юри, Черемисъ, Вотяковъ и Чувашъ по западному склону Урала, Тунгусовъ *, Монголовъ, Калмыковъ **, Самоѣдовъ, живущихъ въ Сургутскомъ, Нарымскомъ и Кетскомъ вѣдомствахъ и сльвущихъ тамъ подъ именемъ Остяковъ, и другихъ. Упомянемъ здѣсь и о плѣнныхъ *Шведахъ*, которыхъ и изъ Офицеровъ и рядовыхъ, слугъ, женъ и дѣтей ихъ при Филосее въ Тобольскѣ и др. Сибирскихъ городахъ весьма значительное количество приняло Православіе ***. Въ 3-хъ сомнѣнію Г. Словцова можетъ быть противопоставленъ неопровержимый фактъ: Петръ I-й въ своей похвальной граматѣ, которую мы видѣли выше, пишетъ Филосею (отъ 15-го Сентября 1720 г.) «Вы своими трудами . . . окрестили . . . ясашныхъ иновѣрцовъ *болѣе 30-ти тысячь человекъ*», а М. Филосей послѣ этой похвалы трудился надъ обращеніемъ Сиб. иноподцевъ лично и чрезъ сотрудниковъ еще слишкомъ 6 лѣтъ; **** Правда, въ вѣдомостяхъ за 1757 г. по Тоб. епархіи новокрещенныхъ значится только 22,743 души обоого пола: но во 1-хъ, въ это число не вошли всѣ повокрещенные Иркутской епархіи, которая въ то время уже отдѣлилась отъ Тобольской; во 2-хъ, въ теченіе 30 лѣтъ, со времени кончины Филосея, Сиб. иноподцы, а сльд. и новокрещенные не однократно подвергались опустошительной оснѣ *****;

* Сиб. Вѣст. на 1822 г. Ист. Об. Сиб. кн. 2. стр. 16.

** Миллеръ, спрашивая Тоб. Консисторію о трудахъ Филосея, между прочимъ спрашивалъ и о томъ, кто занимался обращеніемъ въ Христіанство Монголовъ и Калмыковъ? Консисторія въ 1741 году отвѣчала на сей послѣдній вопросъ: а въ Мунгалской землѣ и Калмыцкой для обращенія ни кто и не бывалъ кромѣ Филосея. Въ самой біографіи ни гдѣ не упомянуто о крещеніи Монголовъ и Калмыковъ по тому, что не извѣстно въ какое время это было и какихъ именно иѣсть были крещенные Филосеемъ Монголы и Калмыки.

*** Въ томъ числѣ находился и *Карлъ* (въ Православіи Андрей) *Эскъ*, который послѣ былъ надзирателемъ у Остяковъ Казымской волости.

**** Дѣла Кон. Архива.

***** Ист. Об. Сиб. кн. 1. стр. 501 и сл.

въ 3-хъ, многіе изъ новокрещенныхъ, что и теперь можно видѣть надъ принимающими христіанство въ Сибири особенно изъ Татаръ и Калмыковъ, въ помянутые 30 лѣтъ перемѣшались съ Русскими, потому въ 1757 г. и небыли помѣщены въ числѣ новокрещенныхъ; и въ 4-хъ, не скроемъ и этаго, — по смерти Митроп. Филовея между новокрещенными были и отступники отъ вѣры христіанской—вольные и невольные, послѣдніе по причинѣ гоненій на нихъ отъ невѣрующихъ. А гоненія на новокрещенныхъ были; напр. въ Березовскомъ уѣздѣ грабили и убивали принявшихъ христіанство Остяковъ Самоѣды, по наущенію Обдорскаго Тайши Гиндина (онъ былъ главнымъ виновникомъ и мятежа Обдорцевъ противъ Митр. Филовея). Изъ множества случаевъ, подтверждающихъ это, вотъ два или три: 1) Куноватскій князь Игорь Даниловъ доносилъ Березовскому Комендату Полковнику Инглису, что часто въ прошлые годы и разъ въ Февралѣ 1722 года пріѣзжали на Куновать Обдорскіе Самоѣды Терева и Кельта Сынгуревы со многими другими, грабили и убивали крещенныхъ Остяковъ. 2) Въ томъ же году Самоѣды Нарта и Питича со 130 человеками пріѣзжали въ Ляпинскую волость и тамъ ограбили церковь, убили нѣсколько новокрещенныхъ Остяковъ, разсѣкли у нихъ груди, вырѣзали и ѣли сердца! 3) Они же съ Ляпина проѣхали на р. Сыгву и здѣсь грабили новокрещенныхъ, убивали ихъ, или снявъ съ нихъ кресты, привязывали къ концамъ своихъ *морозъ* (шесты, которыми сѣверные инородцы обыкновенно погоняютъ оленей) и погоняли ими запряженныхъ оленей. Вообще нападенія Самоѣдовъ на Остяковъ Христіанъ столько были часты и жестоки, что, по ходатайству Преосв. Филовея, и въ слѣдствіе того состоявшагося Высочайшаго указа (отъ 18 Авг. 1730 г.), для охраненія новокрещенныхъ, были выстроены въ волостяхъ: Обдорской, Сосвинской, Ляпинской, Казымской и въ городкахъ Юльскихъ острожки (избы съ сѣнями и амбарами, обнесенныя стоячимъ тыномъ и рогатками) и туда для содержанія карауловъ постоянно командировались партіи казаковъ*. Наконецъ не излишне сказать, что послѣ

* Всѣ эти свѣденія заимствованы бывшимъ смотрителемъ Березовскихъ (нынѣ Тюменскихъ) училищъ Н. А. Абрамовымъ изъ дѣлъ Бер. воев. канцеляріи, хранящихся въ архивѣ Бер. Зем. Суда. И вообще весьма значительная часть свѣденій и замѣчаній, входящихъ въ біографію Мит. Филовея получена мною отъ сего трудолюбиваго ученаго Ник. Алекс.: Ж. М. Н. П. на 1846 г. № 12. Ист. Об. Сиб. кн. 2. стр. 92.

Филоея, какъ и до него, обращеній изъ инородцевъ по Тоб. епархіи, исключая весьма не многихъ при М. Сильвестрѣ * (1750—56) не было.

**МЪРЫ, КАКІЯ УПОТРЕБЛЯЛЪ МИТР. ФИЛОЕЕВЪ ДЛЯ ОБРАЩЕНІЯ
ИНОВАЕРЦЕВЪ.**

2. Г. Бантыш-Каменскій въ 5 части своего *Словаря достопамятныхъ людей Русской земли* въ статьѣ о Митр. Филоеѣ Лещинскомъ говоритъ: «Филоеѣ съ крестомъ въ одной рукѣ, — какъ гласитъ преданіе, и съ мечемъ въ другой, силою проповѣди и оружіемъ обратилъ къ благочестію... до 40,000 Сибирскихъ инородцевъ.» Считаю священнымъ для себя долгомъ смыть это пятно, брошенное на память Сибирскаго Архипастыря какимъ то преданіемъ, принятымъ безъ критическаго изслѣдованія и безъ справки съ дѣлами.

Проповѣдывать Евангеліе невѣрующимъ съ мечемъ въ рукѣ, обращать невѣрующихъ къ вѣрѣ оружіемъ, сообразно ли это съ духомъ Греко-Россійской церкви? Католическіе миссіонеры среднихъ вѣковъ дѣйствительно съ мечемъ въ рукѣ заставляли язычниковъ (напр. Саксонцевъ, нѣкоторые Славянскія племена, также жителей нашихъ Остзейскихъ губерній, Финновъ и послѣ Американцевъ) принимать Христіанство и, въ случаѣ не согласія, проливали ихъ кровь; но наша церковь во всѣ времена чуждалась такихъ и подобныхъ мѣръ: это доказываетъ вся Русская исторія **.

Указы всѣхъ Рос. Государей объ обращеніи иновѣрныхъ подданныхъ, можно сказать, преисполнены запрещеній чинить насиліе совѣсти ***. И самъ Петръ I-й, поручая Филоею обращать въ христіанство Остяковъ, Вогуличей, Татаръ и др. инородцевъ, повелѣвая даже жечь нечестивыя ихъ чтилища—кумиры и кумирницы ****, при-

* Ист. Об. Сиб. кн. 2. стр. 16. Дѣла Конс. Архива.

** Въмѣсто всѣхъ указаній на Ист. Росс. Г. Карамзина, на Лѣтописи, Акты Арх. Коммисіи и под. довольно въ этомъ случаѣ указать на прекрасную статью: О мирномъ распространеніи христіанства въ Россіи, помѣщенную въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцевъ на 1845 годъ.

*** П. Соб. Зак. т. II. ук. № 1117. 1163. т. 3. № 1329. ст. V. № 1542. п. 23. № 1585. п. 10. № 1591. п. 4. № 1670. п. 12. т. IV. № 1800. т. V. № 3410. т. XI. № 8004.

**** Тамъ же т. V. № 2863.

всѣмъ томъ предписывалъ дѣйствовать на нихъ самихъ по Еван. ученію, духомъ кротости и доказательствами вразумительными, а насилія отнюдь не употреблять *.—Далѣе еслибъ при Митр. Филоевѣ въ путешествіяхъ по инородческимъ землямъ были порохъ, пушки и ружья, то какимъ-бы образомъ напр. Вогуличи юртъ Кошуцкихъ, Нахрчевыхъ и Сатыгинскихъ, а Остяки Больше-атлымскіе, особенно Буренскіе и Обдорскіе смѣли и могли покушаться на жизнь его и его сотрудниковъ? и когда тѣ инородцы стрѣляли изъ луковъ и винтовокъ, зачѣмъ бы находившіеся въ его свитѣ, еслибъ они были хорошо вооружены, бѣгали отъ опасности, или даже получали смертельныя раны, — какъ то и другое случилось въ Буренскихъ юртахъ,—не защищаясь и безъ взаимнаго возмездія?—Но скажутъ, Филоеву, во время его путешествій, предшествовали люди, которые объявляли инородцамъ царскіе указы и Губернаторскія предписанія о крещеніи ихъ и побуждали ихъ явиться въ прірѣчныя мѣста для слушанія проповѣди? Это справедливо; но ужели это-насиліе со стороны М. Филоева, ужели это дѣйствіе не сообразное съ кроткимъ духомъ Евангелія? ** Безъ предварительнаго съзванія напр. Остяковъ въ извѣстныя мѣста, не крестить бы ихъ не только въ немного лѣтъ, но и въ нѣсколько столѣтій; съ этимъ, конечно, согласится всякой, кто хотя не совершенное имѣетъ понятіе о мѣстахъ жительства Сиб. инородцевъ, ихъ бродячей и разъединенной жизни. Сверхъ того, и побужденія являться въ назначенныя мѣста къ миссіонерамъ не были слишкомъ настоятельныя: изъ Пелыми М. Филоевъ нѣсколько разъ посылалъ за княземъ Сатыгой; онъ однакожъ, какъ мы видѣли выше, не явился къ нему. — Скажутъ еще: Филоевъ истреблялъ идоловъ и кумирницы у инородцевъ? Но доколѣ у инородцевъ оставались бы идолы, они все были бы убѣждены въ ихъ божественности. Притомъ, лишать идолопоклонника предметовъ его поклоненія, значить ли еще принуждать его къ принятію христіанства?

* Дѣян. П. Вел. т. III. стр. 152 и 153; указы отъ 1 Декабря 1706 и 1703 гг., извлеченія изъ которыхъ въ родѣ мною представленнаго цитуются въ дѣлахъ Бер. воев. канц. и Конд. монастыря.

** Въ указѣ отъ 6 Декабря 1714 г. Петръ I, поручая Филоеву крестить Остяковъ и другихъ и истреблять у нихъ предметы идолослуженія, наказывается говорить: «и о томъ явить имъ словесно и сей нашъ указъ сказать.» П. Соб. т. V. № 2863.

Сколько напр. Остяковъ и по истребленіи у нихъ предметовъ идолослуженія снова надѣлали себѣ идоловъ и остались по прежнему внѣ Церкви Христовой?! А главное, — М. Филоеей истреблять предметы идолослуженія послѣ предварительнаго увѣренія въ ихъ ничтожествѣ и съ согласія самихъ идолослужителей: по кр. мѣрѣ такъ было въ юртахъ Самаровскихъ и Нахрачевыхъ. — Просвѣтитель Сибири въ каждую поѣздку къ инородцамъ, сверхъ толмачей и гребцовъ, бралъ съ собою по нѣскольку человекъ (отъ 6 до 10 и отъ 10 до 20) служилыхъ, или козаковъ; но бралъ этихъ людей во все не для того, что бы проповѣдь свою подкрѣплять оружіемъ, наказаніями и угрозами, а единственно для охраненія миссіи отъ злобы язычниковъ и еще болѣе для употребленія на посылки, напр. открывать пути для миссіонеровъ неизвѣстныхъ, объявлять инородцамъ въ мѣстахъ ихъ жительства царскіе и губернаторскіе призывы ко крещенію и собирать ихъ въ извѣстныхъ мѣста для слушанія проповѣди *. Повторимъ здѣсь прежнее: еслибъ сопровождавшіе М. Филоеея имѣли при себѣ оружіе; то инородцы не смѣли бы нападать на него, по крайней мѣрѣ въ такихъ случаяхъ имъ былъ бы даваемъ отпоръ. И такъ можно ли сказать о Митр. Филоееѣ, что онъ обращалъ Сиб. инородцевъ съ крестомъ въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой, силою проповѣди и оружіемъ? Самые иновѣрцы (Остяцкіе князья въ донесеніяхъ гражд. Начальству объ обѣдахъ и варварствѣ Самоѣдовъ) о обращеніи ихъ въ христіанство отзывались, при Филоееѣ и послѣ него, во все не такъ какъ говорится въ Словарѣ достопамятныхъ людей Руской земли: «мы, говорили они, приняли Христ. вѣру охотно, крестилъ насъ Архіерей Феодоръ во имя Св. Троицы и живемъ по благочестію, радуясь, яко

* Все это извлечено изъ слѣд. прошеморіи Архіерея Схинонаха Феодора къ Сиб. Губ. кн. Черкасскому: «Чтиринадесять лѣтъ какъ началъ крестити Ва-«гуядьцовъ, Остяковъ и Киштымовъ, и всегда давано мнѣ на посылку сол-«датовъ по десятку и по два, а не козаковъ, — для того, что служивые «суть спрагнѣйшіе; а нонеча съ козацкаго строю, которіе бывають болѣе «мнѣ помѣхою и развращаютъ отъ крещенія иноземцовъ, а къ нынѣшнему «моему отправленію даво шесть козаковъ. Отъ нужды прииму и козаковъ «пять, а шестой конче (непремѣнно) надобно солдатъ (Дмитрій Еркашевъ), «который не одиножды бывалъ со мною по рѣкамъ разнымъ, чтобъ тѣхъ «козаковъ и управлялъ и слѣдовалъ о ихъ службѣ по нашему указу.»
Дѣла Конс. Архива.

съ того времени заблудшіе Бога познали» *. Наконецъ и нынѣшніе Остяки подтверждаютъ тоже самое. Они (замѣтимъ,—въ юртахъ разныхъ мѣсть и на вопросы такого лица **, которое они уважали и любили, и съ которымъ слѣд. говорить двучино не имѣли причины) на вопросъ: говорятъ, что въ старые годы вашихъ дѣдовъ и пра-дѣдовъ крестили силой?—Наивно отвѣчали: «по што силой? совсѣмъ не силой, сами шли, сами выходили съ соровъ и изъ урмановъ на рѣку и крестились; ну (конечно), которые тоже и нешли, другіе ушли за Обдорко и тамъ недалеко креститься; или: «старикъ Архіерей (т. е. Филоевъ) доброй былъ, простой былъ старикъ; не кричалъ не ругался, потихоньку—добромъ говорилъ: ребята креститесь; сперва боялись его, послѣ признакомились, не стали бояться».—Заключу эту статью увѣреніемъ, что ни въ Лѣтовисцѣ Сибирскомъ, ни у Новицкаго въ Описаніи Остяцкаго народа, ни въ официальныхъ бумагахъ, относящихся до крещенія Сиб. инородцевъ Филоевемъ, нѣтъ даже и намѣка на то, чтобы они были крещены насильно.

СПОСОБЫ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ М. ФИЛОЕЕМЪ ДЛЯ УТВЕРЖДЕНІЯ КРЕЩЕННЫХЪ ИМЪ ИНОРОДЦЕВЪ ВЪ ВѢРЪ ХРИСТИАНСКОЙ.

По волостямъ новокрещенцевъ въ мѣстахъ болѣе способныхъ, о чемъ неоднократно и было выше говорено, Преосвященный Филоевъ выстроилъ церкви на испрошенные у казны деньги ***; въ другихъ мѣнѣ удобныхъ поставилъ часовни, въ иныхъ водрузилъ (подъ навѣсами) кресты; церкви и часовни снабдилъ утварью; во вновь образовашіея приходы опредѣлилъ священноцерковнослужителей; имъ исходатайствовалъ денежное и хлѣбное жалованье, а церквамъ

* Изъ дѣлъ Берез. воев. канцеляріи 1726 г.

** Бышаго Смотрителя Берез. училищъ Г. Абрамова, при которомъ одномъ Остяки и даже Самоѣды отдавали дѣтей въ училище, и при которомъ эти дѣти учились между прочимъ и закону Божію отлично, а содержать ихъ отцы и заботы не знали.

*** Всѣхъ церквей для новокрещенцевъ Филоевемъ было выстроено 37. См. Ист. Цер. Росс. Ц. ч. I. стр. 234. Строились церкви, какъ и въ Россіи первоначально, преимущественно на такихъ мѣстахъ, гдѣ до того находились идолы и кумирицы, или которыя чѣмъ ниб. особеннымъ были ознаменованы, какъ напр. въ Кетскомъ округѣ на Максимовомъ яру. См. Выше.

нужные для совершенія Богослуженія матеріалы, какъ то: воскъ, ладанъ и церковное вино; самимъ новокрещеннымъ раздавалъ по юртамъ, сверхъ носильныхъ крестовъ и вещей нужныхъ въ хозяйство (сухна холста ипр.) иконы; священникамъ новокрещенскихъ приходоу было поставлено отъ него въ не прѣмънную обязанность объѣзжать, на подводахъ, своихъ прихожанъ, какъ бы ни далеко они жили, не менѣе трехъ разъ въ годъ и при этихъ объѣздахъ обучать ихъ вѣрѣ и совѣршать у нихъ христіанскія требы *; *Закащики* (по нынѣшнему а) первоприсутствующіе дух. правленій — уѣздные протоіерей, или настоятели монастырей — и б) благочинные) также обязывались посѣщать жилища новокрещенныхъ инородцевъ два раза или по крайней мѣрѣ разъ въ годъ и также съ цѣлю назиданія ихъ, наблюденія за ихъ вѣрой; наконецъ для наблюденія за исполненіемъ новокрещенными уставоу Церкви и для удержанія ихъ отъ соблюденія прежнихъ языческихъ обрядовъ, а также и для защиты ихъ отъ обидъ со стороны сборщиковъ ясака и другихъ проѣзжихъ, были опредѣлены особые *надзиратели* **. «Новокрещенные, по словамъ Преосв. Филосея, суть древа новонасажденныя, требующія частаго отребленія и охраненія, пока не укоренятся совершенно.» — Весьма важно и то, что въ селеніяхъ Остяцкихъ и Вогульскихъ набирались мальчики и отдавались въ монастыри, напр. Верхотурскій и Кондинскій, и въ дома болѣе способныхъ мѣстныхъ Священноцерковнослужителей, или даже въ Тобольскія Архіерейскія школы для наученія ихъ Русской грамотѣ и Закону Божию *** одни изъ этихъ мальчиковъ назна-

* Это видно изъ донесенія Сосвинскаго Священника Ст. Упадышева (отъ 30 Мая 1740 г.), которое находится между бумагами Берез. воев. Канцеляріи.

** Надзиратели опредѣлялись отъ гражд. начальства (по сношенію съ духовнымъ) изъ лицъ свѣтскихъ, при томъ образованныхъ, преимущественно изъ ссыльныхъ, но менѣе виновныхъ или исправившихся, Малороссіянъ, а также изъ плѣнныхъ, принявшихъ православіе, Шведовъ. Изъ числа первыхъ были напр. Григорій Новицкій, авторъ Описанія Остяцкаго народа и Ив. Перевицкій, любившій даже Русскія слова писать по Латини, а изъ послѣднихъ — Карлъ Эскъ. При опредѣленіи, имъ давались особыя инструкціи за подписомъ Сиб. Губернатора и Губерн. Канцеляріи.

*** Вотъ что (своеручно) писалъ М. Филосей въ 1718 году Закащикю, Архимандриту Верхотурскаго Ник. монастыря Сельвестру: «По указу Великаго Государя и по приказу Губернатора Сибири Кн. М. П. Гагарина велѣно съ новокрещенныхъ набирать ребятъ и ихъ учить грамотѣ и тебѣбѣ

чались къ занятію Священноцерковнослужительскихъ мѣстъ при своихъ приходскихъ церквахъ⁷; другіе могли бы быть по волостямъ своихъ надзирателями за исполненіемъ постановленій церкви, иные заняли бы на своей родинѣ мірскія должности, а всѣ вмѣстѣ, обладая знаніемъ инородческихъ языковъ и правовъ пользуясь довѣренностію отъ своихъ соплеменниковъ, могли бы распространить между ними знаніе истинъ вѣры и правилъ жизни христіанской. Здѣсь не лишне вспомнить и о тѣхъ выгодахъ, какія Преосв. Филоеѣ доставилъ или старался доставить новокрещеннымъ въ гражданскомъ отношеніи: по его ходатайству гонимые отъ некрещенныхъ ограждены отъ гоненій маленькими укрѣпленіями и постоянными въ нихъ караулами; по его же ходатайству попавшіеся изъ нихъ въ рабство получили свободу, а внесенные въ подушный окладъ исключены изъ онаго и возвращены въ окладъ ясачный; всѣ освобождены отъ поставки подводъ, получили льготу въ платежѣ ясака и ограждались отъ обидъ и притѣсненій, онъ писалъ донесенія мѣстному Архіерею, посылалъ промеморіи въ Губернаторскую канцелярію, разъ даже, собирався было ѣхать въ Москву для личнаго за новокрещенныхъ представительства предъ Правительствомъ; бѣднымъ изъ новокрещенныхъ, при случаяхъ, отправлялъ для раздачи значительное количество хлѣба; священникамъ новокрещенныхъ строилъ на собственный счетъ дома; словомъ онъ любилъ новокрещенныхъ, какъ своихъ дѣтей. За то и его новокрещенные любили, какъ отца: когда онъ посѣщалъ ихъ (а онъ это дѣлалъ во всѣ послѣдніе годы своей жизни), они тотчасъ выходили къ нему на встрѣчу и привѣтствовали его съ радующимъ и удовольствіемъ, видимо написаннымъ на лицахъ ихъ, охотно внимали его наставленіямъ, давали твердое обѣщаніе исполнять его совѣты; вообще новокрещенные принимали Преосвящен-

Архимандриту по указу Великаго Государя въ Верхотурскомъ уѣздѣ, гдѣ найдутся робята згодніе къ ученію, брати и учить прилѣжно, а буде возможно и въ Тобольскѣ отсылать въ домъ Архіерейскій съ пѣвчими (благонаждежными) ѣздоками, ко ученію, гдѣ многіе новокрещенныхъ робята учатся грамотѣ.» Дѣла Кон. Архива. Дѣяніе Петра Велик. т. III. стр. 152 и сл.

⁷ Нѣкоторые и занимали оныя, напр. одинъ изъ князей Сатыгинныхъ былъ причетникомъ въ селѣ Сатыгинскомъ, а Петръ Тунгустъ, келейникъ и пѣтовецъ Филоеѣ, служилъ при Митр. Антоніѣ 1 иподіакономъ, а послѣ исьмоводителемъ въ Тюмен. Заказномъ Правленіи (Дѣла Конс. Архива).

наго, какъ благодѣтеля и защитника своего, какъ челоуѣка посланнаго имъ отъ Бога. Эта любовь къ просвѣтителю въ сердцахъ просвѣщенныхъ имъ не погасла, по крайней мѣрѣ добрая память объ немъ не истребилась между ними и до сихъ поръ; напр. Остяки при распросахъ о Митр. Филофеевѣ обыкновенно говорятъ: «доброй былъ старикъ; народъ въ обиду не давалъ; камисары и воеводы боялись его; Остяковъ шипко (очень, сильно), говорятъ, любилъ.» Вообще мѣры принятыя Преосв. Филофеемъ для утверженія въ христіанской вѣрѣ обращенныхъ имъ изъ язычества и магометанства были, можно сказать, самыя лучшія самыя дѣйствительныя. Свидѣтели тому во 1-хъ, Закащики и другія дух. лица, нарочито командированныя къ новокрещеннымъ; они при посѣщеніи крещенныхъ народовцевъ, хотя находили по мѣстамъ и отступниковъ отъ вѣры, также и въ христіанствѣ держащихся старыхъ обычаевъ, напр. жившихъ не вѣнчанными или во многоженствѣ, погребавшихъ покойниковъ безъ отпѣванія и выѣстъ съ разными вещами, бывшими въ употребленіи у покойниковъ и пр. и пр. но за то всѣхъ прочихъ находили въ удовлетворительномъ состояніи по отношенію къ вѣрѣ; новокрещенные напр., особенно ближайшіе ко храмамъ, посѣщали общественное Богослуженіе, каждагодно бывали у исповѣди и св. Причастія и призывали къ себѣ священниковъ для совершенія разнаго рода требъ. * Свидѣтели тому во 2-хъ, Остяки настоящаго времени; они говорятъ, что однихъ самъ Архіерей молитвамъ училъ, а другихъ — священники; иные, изъ Остяковъ напередъ узнавъ, другъ друга учили.» *

Свщ. Сулоцкій.

==

* Эти, какъ и выше упомянутые, распросы дѣлалъ Г. Абрамовъ, бывшій Смотритель Берез. училищъ.

0

РУССКОЙ ПРАВДѢ,

ВЪ

ОТНОШЕНІИ КЪ ВЛАГОУСТРОЙСТВУ.

==

Послѣ многочисленныхъ изслѣдованій, которымъ доселѣ подвергалась *Русская Правда*, можно опасаться, въ наше время, не найти въ ней ничего новаго, и повторять о ней только положенія давно и всѣмъ извѣстныя. Тѣмъ болѣе, что строгіе критики ¹, подѣ словомъ Русской Правды разумѣютъ весьма небольшое количество статей, составляющихъ предполагаемую подлинную редакцію В. Ярослава, и говорящихъ только объ убійствѣ и воровствѣ, нанесеніи ранъ и вообще о правѣ уголовномъ, или лучше, о правѣ самоуправства. Въ самомъ дѣлѣ, въ 17-ти статьяхъ предполагаемаго подлинника Правды нѣтъ ни слова ни о Князѣ, ни о судѣ, ни о судѣ, ни объ основаніяхъ и доказательствахъ права, и все ихъ содержаніе заключается, по признанію одного ученаго юриста, въ слѣдующихъ пяти положеніяхъ: 1) о правѣ родныхъ мстить, или требовать уплаты за голову убитаго своего родственника, 2) о правѣ обиженнаго мстить, или требовать платы отъ виновнаго, за нанесеніе ранъ, или за тѣлесныя поврежденія, 3) о правѣ самовольнаго возвращенія своей собственпо-

¹ М. П. Погодина *Изслѣдованія* и т. д. III. 374 и слѣдующія.

сти, находимой въ чужихъ рукахъ и чужомъ владѣніи; наконецъ 4 и 5, тутъ же помѣщенъ, при упомянутомъ узаконеніи самоуправства, уже совершенно лишній способъ порѣшенія спора о принадлежности вещи, сводомъ, или отысканіемъ перваго пріобрѣтателя, и приговоромъ, неизрѣстно какъ, избранныхъ къ тому 12 мужей.¹ Не смотря на такую ограниченность содержанія предполагаемой первичной редакціи, строгая критика называетъ всѣ другіе виды Правды *распространенными немаловажною кода и кльмъ*², хотя собственно только распространенная редакція можетъ составить правду, ибо здѣсь говорится о судьяхъ и о судѣ, о доказательствахъ права, о присягахъ и свидѣтеляхъ, и о защитѣ собственности, личности и т. д. Допустивши предположеніе строгой критики, необходимо допустить, что быть Руси, при Ярославѣ,—при Государѣ Христіанскомъ, при Государѣ, столько просвѣщенномъ, сто лѣтъ спустя послѣ заключенія перваго трактата Руси съ Греками,— что этотъ быть XI вѣка былъ совершенно безправнымъ, безуряднымъ, безсуднымъ и дикимъ, въ сравненіи съ бытомъ Руси, при Олегѣ, въ началѣ X столѣтіи. Трактатъ Олега уже говоритъ объ обязанности Князя удерживать *сущихъ подъ рукою*, и вообще подданнымъ *отъ соблазна и вины*,—о необходимости доказывать вину, хотя присягою,—о наказаніи за ложную клятву, — о законѣ, по которому изъ имущества виновнаго исключается часть, принадлежащая его женѣ, — о томъ, что убійство вора съ политнымъ не считается преступленіемъ, — о сохраненіи и спасеніи судна отъ крушенія и т. п., о выкупѣ плѣнныхъ,—о завѣщаніяхъ, о взаимной выдачѣ преступниковъ и т. д.³ Не даромъ Карамзинъ, соображая постепенность событій, считалъ 17-ть статей такъ называемой первичной редакціи *отрывкомъ*, а не цѣлымъ уставомъ Правды самого Ярослава.

Между тѣмъ эти изысканія строгой критики, которая такъ близка къ скептицизму, остаются не безъ послѣдствій; другіе ученые, рассматривающіе даже Правду распространенную, даютъ ей слишкомъ ограниченное значеніе памятника исключительно юридическа-

¹ Древ. Прав. Руся. Эверс. стр. 347.

² *Исследования* 1, 248.

³ См. Рѣчь мою *о древней дипломатіи*, и И. Д. Бѣляева *первыя сто лѣтъ Руси и пр.*

го, содержащаго однѣ положенія права гражданскаго и уголовнаго, съ ихъ судопроизводствомъ и судоустройствомъ. Статьи Правды съ такимъ содержаніемъ дѣйствительно всѣ болѣе на виду, замѣтны съ перваго взгляда, и, по своей особенноти, издавна и постоянно у всякаго читателя вызывали вопросы, размышленія, изысканія. И за однимъ изслѣдователемъ являлся другой, за нимъ шелъ третій, и каждый уходилъ не безъ значительнаго пріобрѣтенія въ этихъ отношеніяхъ. Лучшіе наши писатели, историки и юристы также трудились надъ Правдою, въ ея отношеніи къ праву Гражданскому и Уголовному, и съ этой стороны, весьма много сдѣлали для уразумѣнія и для оцѣнки этого устава. Такъ Русская Правда мало по малу должна была получить, въ убѣжденіи ученыхъ, необходимое значеніе—памятника исключительно юридическаго. Это убѣжденіе поддержано въ юристахъ аналогіею, или примѣромъ XII таблицъ Рима и такъ называемыхъ варварскихъ законовъ, *Leges Barbarorum*, въ которыхъ почти исключительно говорится о правѣ гражданскомъ и уголовномъ, съ ихъ производствомъ. Но, при дальнѣйшемъ изученіи Русской Правды, нельзя не замѣтить, что она отличается отъ первичныхъ законовъ Рима и Германіи между прочимъ и тѣмъ, что не ограничивается какою нибудь одною стороною жизни народа, а скорѣе старается объять ея цѣлость, и выразить въ себѣ весь бытъ современнаго ей общества Руси, за исключеніемъ началъ семейнаго права и духовныхъ установленій, уже намѣренно отнесенныхъ въ другой актъ, не народный, а Христіанскій.

Такъ понимая Русскую Правду, мы думаемъ, что трудъ изслѣдователя не будетъ напрасенъ, если онъ предложитъ этому памятнику вопросы, касающіеся другихъ частей права, и, съ своей стороны, рѣшаемся, въ этомъ мѣстѣ, рассмотреть Русскую Правду въ ея отношеніи къ законамъ благоустройства. Разностороннее изученіе Правды ознакомитъ насъ съ различными установленіями, посредствомъ которыхъ наши предки впервые вносили въ физическую, матеріальную жизнь Русскаго народа закваску нравственныхъ, духовныхъ убѣжденій; пополнятъ наши познанія о первоначальномъ юридическомъ и общественномъ бытѣ Руси, и не можетъ не послужить объясненіемъ для законодательства въ дальнѣйшемъ его ходѣ и развитіи, когда русскій законъ явно принялъ въ себя всѣ вопросы народной жизни.

При этой новой сторонѣ Правды, опасность повторять давно извѣстное обращается въ безопасность дѣлать выводы изъ текста, утвержденного многими, принятого другими учеными, понятого одинаково съ нами тою, или другою историческою извѣстностію. Русская Правда до сихъ поръ составляетъ камень преткновенія для изслѣдователя, какъ въ своихъ положеніяхъ, такъ и въ своихъ терминахъ, какъ въ своемъ составѣ, такъ и въ своемъ значеніи. Не принимая на себя критическаго разбора акта, мы должны пользоваться, въ этомъ отношеніи, трудами другихъ. И чѣмъ болѣе у насъ предшественниковъ, тѣмъ легче нашъ путь, и тѣмъ вѣрнѣе наши шаги на поприщѣ изысканій. Впрочемъ мы позволимъ себѣ высказать здѣсь и свой взглядъ на Русскую Правду, сколько то необходимо, для оправданія послѣдующаго изложенія.

Не вся такъ называемая Русская Правда, не всѣми тѣми статьями, которыя дошли до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ, дѣйствовала и существовала при Ярославѣ Великомъ. Не во всѣхъ мѣстахъ даже Ярославовой Руси могла имѣть примѣненіе Правда, въ самомъ началѣ своего изданія. Но чѣмъ менѣе статей, до насъ дошедшихъ, принадлежало къ составу первичной редакціи; чѣмъ болѣе статей прибавлено впоследствии къ подлинному Уставу Ярослава, и чѣмъ измѣненнѣе и разнообразнѣе содѣлались выраженія основной редакціи: тѣмъ болѣе доказательствъ, что Правда пользовалась въ Россіи повсюднымъ примѣненіемъ къ вопросамъ и нуждамъ, возбужденнымъ въ самыя различныя времена, въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ. Одно простое сохраненіе и бережное списываніе устава и передача его изъ вѣка въ вѣкъ, какъ дорогой древности, въ оригинальномъ видѣ, среди войнъ междоусобныхъ, среди нагрома татарскаго, уже доказывала бы великую важность этого устава для Руси; а непрестанное возрастаніе, расширеніе и измѣненіе закона, даже самое искаженіе акта писцами, принадлежавшими къ различнымъ столѣтіямъ и областямъ Россіи, есть явный признакъ живой силы и плодородной дѣятельности закона. Русская Правда не мертвою буквою существовала нѣсколько столѣтій среди Русскаго народа. Что касается до географическихъ предѣловъ примѣняемости Правды, то перемѣны и измѣненія, сдѣланныя въ ней, по собственному ея свѣдѣтельству, сыновьями и внуками Ярослава въ статьяхъ объ убійствѣ, о ростѣ, о холопѣ ударившемъ свободнаго, и другихъ, ясно

доказываютъ, что Правда извѣстна была уже въ XI и XII вѣкахъ и въ Кіевѣ и въ Новгородѣ,—въ этихъ главныхъ средоточіяхъ общественной жизни Руси. А средство распоряженій, встрѣчаемыхъ во всѣхъ грамотахъ судныхъ и уставныхъ, съ распоряженіями Правды; а употребленіе въ Литовскомъ статутѣ многихъ юридическихъ терминовъ и выраженій, свойственныхъ Правдѣ;¹ а молчаніе Судебниковъ о правомъ и неправомъ и вообще объ основѣ суда, при всей подробности распоряженій о формѣ производства: все это заставляетъ согласиться, что Русская Правда имѣла повсюдное обязательное приложеніе въ древнѣйшей Руси.

Понятно, что при такой обязательной, постоянной и повсемѣстной примѣляемости Устава къ русскому быту, мы съ трудомъ, и только гадательно можемъ отдѣлять статьи первоначальной редакціи отъ послѣдующихъ постепенныхъ прибавленій. И всего менѣе, кажется, можно успѣть въ этомъ дѣлѣ очищенія обыкновенными формальными средствами, каковы напр. нѣкоторые признаки языка, который, при всемъ своемъ единствѣ, имѣлъ въ разныхъ областяхъ Руси весьма различную судьбу,—или свойство сборниковъ, содѣлавшихся случайнымъ ковчегомъ Устава, и списковъ, до насъ дошедшихъ, по стеченію обстоятельствъ. Единственно непогрѣшительнымъ основаніемъ для сужденія о большей, или меньшей древности статьи можетъ быть содержаніе, или распоряженіе статьи, которое должно согласоваться съ историческимъ развитіемъ народной жизни. Но тутъ то изслѣдователь встрѣчаетъ трудности непреоборимыя. Дѣло состоитъ не въ томъ, чтобъ отыскать доказательства въ пользу, или противъ древности *известной статьи Правды*, а въ томъ, чтобы до-

¹ Временника 18 кн. 1854 *Первый или Старый* отъ 1529 г. о вдовѣ, которая сядитъ на вдовьемъ столці,— о *дѣтскихъ и тѣнахъ* только недавно названныхъ державцами,— о *головциннѣ*, о *вижахѣ*, или *видокахъ* Рус. Правды,— о *бортномъ деревѣ*, *бобрахъ*, *псахъ* и *ихъ цѣлѣ*,— о *веревѣсницахъ*,— о *пчелахъ лажемыхъ* и *нелажемыхъ*, о *закупѣ* о *челядникахъ* и *неволикникахъ* съ *четверакихъ* причинъ, и т. п. Четвертый раздѣлъ Статута въ стат. 2, 3, 4, и 5, есть только развитіе статьи Рус. Правды о *наслѣдствѣ*, говорящей: *еще жена следетъ по мужу, то у своихъ дѣтей ваятъ часть, а что на ню мужъ возложитъ, то тому юсюжа есть* и т. д. XLIII.

казать *сообразность распоряженія, или содержанія* статьи съ ея временемъ. Легко можно, по употребленію въ статьѣ названій: *гроша, батона* и т. д. утверждать, что эта статья, въ этой формѣ, написана не прежде извѣстнаго вѣка, или періода, и вообще послѣ Ярослава; но кто докажетъ, что самое распоряженіе статьи не могло быть сдѣлано при Ярославі, и впоследствии только переведено на языкъ извѣстнаго столѣтія, извѣстной области; или что распоряженіе, явно занесенное въ составъ Правды, при извѣстномъ послѣдующемъ Государѣ, не могло существовать въ обычаѣ до Ярослава, или хоть при Ярославі? Изъ того, что Ярославъ не внесъ въ Р. Правду статьи объ убійствѣ Священника, монаха, Епископа, или отца и матери, или Князя, не слѣдуетъ, чтобы ни этихъ лицъ, ни покушеній на жизнь ихъ небыло въ Руси его времени. Наконецъ вообще должно сказать, что историческій бытъ древнѣйшей Руси, самъ еще составляетъ предметъ вопроса, самъ объясняется большою частію изъ распоряженій Правды, и только въ рѣдкихъ случаяхъ, и только въ общихъ чертахъ можетъ служить единицею мѣры и средствомъ объясненія для распоряженій Правды. И такъ дѣло очищенія текста Русской Правды, съ показаніемъ постепеннаго ея возрастанія во времени и простанствѣ, мы считаемъ слишкомъ труднымъ, и, имѣя задачей содержанія Русской Правды, разсматриваемъ ее во всемъ ея составѣ, со всѣми ея статьями, какъ сумму русскаго законодательства, развившагося постепенно изъ положеній Ярославова Устава, и потомъ дѣйствовавшаго въ Россіи съ XI до XIII вѣка. Развѣ установленія XII и XIII столѣтій для настоящаго XIX недовольно древни? А включенныя нуждами дѣйствительной жизни въ составъ Русской Правды не составляютъ живыхъ неотъемлемыхъ членовъ этого устава? А связанныя съ послѣдующими законодательными актами, какъ источникъ съ дальнѣйшимъ его теченіемъ, не имѣютъ онѣ права на наше вниманіе и изученіе?

Вотъ мои оправданія въ томъ, что я пользуюсь для своего изслѣдованія, изданіемъ полнѣйшаго текста Русской Правды. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не ограничиваюсь я статьями и самой полной Правды. Имѣя въ виду представить возможно ясную картину благоустройства въ древнѣйшей Руси, по статьямъ, по началамъ и на основаніи Русской Правды, я прибѣгаю въ нѣкоторыхъ случаяхъ, неясно обозначенныхъ, или неуказанныхъ въ Правдѣ, къ современнымъ ей законодательнымъ памятникамъ, къ Цер-

ковныя Уставы Св. Владиміра и В. Ярослава, и къ Уставу о земскихъ дѣлахъ послѣдняго изъ этихъ князей. Въ наше время всякій можетъ открыть и указать, въ этихъ памятникахъ, множество опшсокъ, невѣрностей, искаженій и анахронизмовъ. Но что изъ всего этого слѣдуетъ? Не забудемъ, что духовенство постоянно, во всѣ вѣка и во всѣхъ мѣстахъ древней Руси, находило для себя полезнымъ и необходимымъ сохранять и беречь эти памятники, — что духовенство, по своему высшему образованію и по своему твердому положенію, всегда имѣло возможность и сохранить означенные памятники и поддержать ихъ дѣйствіе во всей Россіи. Слѣдовательно опять нельзя сомнѣваться въ законодательномъ значеніи этихъ уставовъ, несмотря на искаженный видъ, или даже по причинѣ того искаженнаго вида, въ которомъ дошли они, чрезъ рядъ вѣковъ, до нашего времени. Употребленіе одно искажаетъ, но сохраняетъ.

Разсматривая Русскую Правду, во всей ея цѣлости и полнотѣ, мы находимъ въ ея статьяхъ не одно гражданское, или уголовное право, но часто весьма ясныя, точныя и подробныя распоряженія, касательно благоустройства. Уже изъ этого свойства распоряженій должно вывести заключеніе, что онѣ попали туда неслучайно, ибо случайность несовмѣстна ни съ ясностію, ни съ точностію, ни съ подробностію, и довольствуется намеками, безъ всякаго приложенія и развитія. Напротивъ ближайшее разсмотрѣніе статей Правды, относящихся къ благоустройству, убѣждаетъ всякаго читающаго, что эти статьи занесены въ актъ съ мыслию обдуманною, вслѣдствіе наблюденія надъ нуждами общества, на основаніи признанныхъ требованій тогдашней жизни, *по началу*, господствовавшему въ быту народа, необходимо. Что же это за начало? Что уполномочиваетъ насъ искать началъ въ жизни народа время Ярославовыхъ? И гдѣ станемъ мы искать выраженія этого начала? Начнемъ съ послѣдняго вопроса, и въ отвѣтъ на него скажемъ, что свойство Русской Правды, какъ первичнаго закона Руси, необходимо дѣлаетъ ее выраженіемъ начала, господствовавшаго въ жизни народа. Первичный законъ каждаго народа есть только перифраза его жизни, только это убѣжденіе и вѣрованіе народа. Впослѣдствіи времени, взглядъ и убѣжденія законодателя становятся все выше и выше надъ взглядомъ и вѣрованіями народа, такъ что впослѣдствіи законодатель часто, по причинѣ превосходства своего образованія и положенія, предваряетъ моральныя убѣжденія народа; но въ началѣ взглядъ законодателя есть

непосредственное произведеііе времени, простое отраженіе окружающей его народной жизни. Первичный законъ беретъ матеріалъ, или предметы для своихъ распоряженій прямо изъ обыденной жизни своего племени, да и формы сообщаетъ этимъ предметамъ такія же или тѣже, какія существуютъ для нихъ въ убѣжденіяхъ и въ обычаяхъ народа. Естественно, что первичный законъ совершенно вѣренъ современной жизни; что этотъ законъ есть сама жизнь, занесенная на скрижали законодателя; и что въ распоряженіяхъ закона читаемъ мы ту самую жизнь, которою дѣйствительно жилъ народъ въ то время, когда дѣйствовалъ уставъ закона.

Но понятно, что быть одного и тогоже народа въ данный моментъ долженъ исключать всякое противорѣчіе; можетъ онъ допустить и даже требовать разнообразія, но нетерпитъ противорѣчія; слагается изъ различныхъ чертъ и частей, но соединяется въ одно единство, и отъ перваго до послѣдняго своего проявленія выражаетъ извѣстную особенность этого народа и этого времени. Тоже самое должно отразиться въ первичномъ законѣ, куда быть и жизнь народа переходятъ со всѣми своими особенностями и частностями, но и во всемъ своемъ внутреннемъ единствѣ. Теперь, если отбѣтитъ основную особенность народа и высказать единство, связующее всю жизнь его, значитъ найти начало для объясненія этой жизни; то, съ другой стороны, указать подобное единство въ законѣ, значитъ понять, уразумѣть и объяснить распоряженія закона. И такъ изслѣдованіе, ищущее цѣлію отыскать высшее объяснительное начало для Русской Правды, не можетъ подлежать упреку въ томъ, что оно намѣренно навязываетъ акту какой нибудь произвольный взглядъ современности. Современность и настоящее положеніе изслѣдователя только вызываютъ подобный вопросъ; отвѣтъ же на вопросъ необходимо дается природою закона и его отношеніемъ къ жизни. Законъ есть общее начало, но это общее начало необходимо и въ жизни. Вѣрно ли найденное начало—вотъ единственный вопросъ, который при этомъ можетъ быть сдѣланъ. Споръ можетъ касаться только результата изслѣдованія, а не его задачи, которая разумна и даже необходима. А вѣрность начала опредѣляется успѣхомъ объясненія, которое предлагаетъ оно на частные вопросы и на подробности, изъ соображенія которыхъ авторъ выводитъ самое начало. Это тоже арифметическое дѣйствіе сложенія, съ его потѣркою. Вникая въ подробности и изъучая ихъ значеніе и взаимную связь, приобрѣтаемъ мы познаніе

о томъ единомъ, основномъ началѣ, которому подробности подчинены въ законѣ, это—сложение; а выводя и объясняя изъ этаго начала различныя распоряженія закона, мы убѣждаемся въ истинѣ начала, и повѣряемъ его. Но произвола тутъ быть не можетъ. Между тѣмъ, безъ установленія этого общаго начала, мы не можемъ обойтись, если хотимъ понять, какъ присутствіе въ Русской Правдѣ распоряженій о благоустройствѣ, такъ и внутреннее истинное значеніе этихъ распоряженій.—Что же это за начало?

Воспользуемся извѣстнымъ, доказаннымъ различіемъ, которое существуетъ въ основныхъ условіяхъ жизни нашихъ предковъ и другихъ народовъ. Давно замѣчено, что Русскій народъ начинаетъ свою историческую, или общественную жизнь совершенно не такъ, какъ начали свою историческую жизнь народы древности, напр. Спартанцы, Афиняне, Римляне, или народы среднихъ вѣковъ, напр. Готы, Франки, Англо-Саксы и т. п. Въ древности, народъ является на сцену исторіи, какъ на поле битвы, раздѣленный, по крайней мѣрѣ, на два враждебныхъ стана — богатыхъ и бѣдныхъ, кредиторовъ и должниковъ, патриціевъ и плебеевъ, и требуетъ отъ законодателя замиренія своихъ противоположностей, или посредствомъ одновременнаго акта—напр. уничтоженія права кредиторовъ и вообще исковъ, или посредствомъ постоянного и постепеннаго уравниенія старѣйшихъ классовъ до младшихъ. Въ средніе вѣки, варвары выходятъ на сцену исторіи такъ же во всеоружіи, съ битвою и враждою, отнимая, поработая и завладѣвая, и опять вынуждаютъ у законодателя принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ къ соединенію въ одинъ народъ покоренныхъ, поработанныхъ и побѣдителей. Русскій народъ не зналъ такой внутренней борьбы, которая составляла бы задачу его исторіи; русскій народъ мирно и самъ собою приобретаетъ свое народное единство. Это единство русскаго народа, вызванное и условленное однородностію его происхожденія, одинаковостію его языка, сходствомъ обычаевъ, вѣрованій, образа жизни, служитъ основою всей его исторіи. Оно объясняетъ для насъ и скорость образованія изъ Руси одного политическаго цѣлаго, съ акта призванія перваго Князя, — и быстроту обращенія въ Христіанство всего народа, со дня его крещенія въ водахъ Днѣпровскихъ въ виду Кіева, — и сознательное единство всей русской земли, именуемой уже при Ярославі отчиной и дѣдиной Княжескаго дома, — и сохраненіе Руси въ періодъ удѣловъ, равно какъ въ тяжкую годину татарскаго ига, — и успѣшность собирательной системы Московскихъ Князей, послужив-

шей основою нынѣшнему русскому царству. Предположеніе, которое имѣетъ за себя столько и такихъ важныхъ явленій народной жизни, или исторіи, имѣетъ всѣ права на достовѣрность. Единство русскаго народа должно быть аксіомою въ его исторіи.

Но понятно, что это единство не родилось разомъ и вполнѣ съ первымъ появленіемъ народа въ жизни, и что оно возрастало и развивалось постепенно, проходя разные періоды, какъ всякая другая способность, или внутренняя сила народа. Постараемся же уяснить себѣ ходъ этого постепеннаго единенія русскаго народа съ того времени, когда онъ былъ отгѣсненъ отъ Дуная до Княженія В. Ярославла, для того чтобы уловить характеръ единства народа въ періодъ Русской Правды, и такимъ образомъ понять значеніе самой Правды.

Отгѣсненные отъ Дуная, наши предки—*Словенскій Языкъ* Нестора—направляются къ сѣверу отъ родной рѣки съ тѣмъ, чтобы *розойтисья* по обширнымъ пространствамъ восточной Европы, и занять собою всю теперешнюю Россію. Эта задача расширения сулила имъ разубоженіе, а это занятіе требовало постоянно счастливыхъ побѣдъ, или грозило имъ совершеннымъ уничтоженіемъ. Славяне русскіе избѣжали того и другаго. Занятіе происходило общимъ движеніемъ, постепенно, шагъ за шагомъ, а неодновременнымъ дѣйствіемъ завоеванія, какъ на западѣ. Несторъ не говоритъ о войнахъ Славянъ съ туземцами; и мы должны принять, что занятіе земли совершилось безъ бою. Нельзя однакожь предполагать, чтобы туземцы охотно уступали имъ свои лѣса и рѣки, уже получившія отъ нихъ названія, или дарили имъ свои земли, уже частію воздѣланныя и заселенныя. А безъ дара и войны, можно было занять Русь только заселеніемъ, колонизаціею, только отверденіемъ поселенія на земляхъ, которыя до ихъ занятія никому не принадлежали. Такъ мало по малу утверждаются Славяне на пр. по Днѣпру, въ Кіевѣ и Смоленскѣ, по озерамъ во Псковѣ и Новѣгородѣ. Укрѣпившись на этихъ точкахъ, Славяне тѣмъ же способомъ, общимъ движеніемъ расширяютъ свои владѣнія далѣе на югъ и востокъ, и, такъ сказать, общей облавою, проходятъ лѣса, перебираются чрезъ рѣки, втѣсняются въ средину владѣній туземцевъ, и строятъ на каждомъ шагу новаго владѣнія сперва остроги, а потомъ и города, — новые неподвижные пункты, хоть на пр. Переяславъ, Черниговъ, Владиміръ, Суздаль и т. д. Изъ этихъ новыхъ средоточій и новыхъ неподвижныхъ пунк-

товъ Славяне опять распираются далѣе на сѣверъ, югъ и на востокъ, нигдѣ не разрывая связи между собою, постоянно стягивая новыя пріобрѣтенія къ стариннымъ отчинамъ, и всегда соединяя живую предприимчивость частныхъ лицъ съ общимъ дѣломъ спокойной осядлости цѣлаго народа. Такъ образуются отдѣльныя средоточія для отдѣльныхъ родовъ и племенъ, которыя осяли эти пункты, которые тянули къ этимъ пунктамъ, и которые носили въ послѣдствіи имена этихъ пунктовъ осядлаго своего существованія, Полянъ и Кіевлянъ. Сѣвѣрянъ и Черниговцевъ, Кривичей и Смоленъ, собств. Словянъ и Новгородцевъ, Суздальцевъ, Псковитянъ, Владимірцевъ и т. д. Пока наконецъ все пространство Руси, дѣйствіемъ народнаго единства, не обращается въ одну общую противоположность центра и окружности, ядра и оболочки.—ядра населенія, преданнаго земледѣлію и мирнымъ промысламъ, и украинны, или оболочки, которая живою изгородью, подвижною и воинственною, то расширяетъ предѣлы Руси до Великаго Океана, то защищаетъ ея внутренній составъ отъ враговъ внѣшнихъ.

Такимъ путемъ русскій народъ только въ теченіи вѣковъ могъ занять Россію; но за то онъ занялъ ее безъ войны и боя, усиленіемъ труда и ума, съ возможнымъ сохраненіемъ права, безъ раздраженія туземцевъ, постоянно сохраняя надъ ними свое моральное превосходство, легко претворяя ихъ въ свою народность, и на вѣки спасая свое народное, общее единство. Ибо какъ въ глубокой древности, на Дунаѣ, единство языка связывало всѣхъ Славянъ въ одну массу, такъ въ послѣдствіи русскія племена постоянно искали соединенія и сближенія между собою. Несторъ постоянно противопоставляетъ, языкъ словенскій, безъ различія племенъ, всѣмъ инымъ, чуждымъ языкамъ въ Руси. Въ послѣдствіи же потребность общей безопасности и общей обороны, на югъ противъ Козаръ, и на сѣверъ противъ Варяговъ, постоянно принуждали отдѣльныя племена къ соединенію въ одно общее народное единство. И, съ этою то цѣлію, сперва племена сѣверныя призываютъ къ себѣ князей, а потомъ южныя подчиняются общей власти этихъ князей для того, что бы соединенными силами юга и сѣвера противостоять всѣмъ врагамъ Руси; соединенными усилиями нападать на Византію, пріобрѣтая отъ нея все необходимое, и всѣми племенами одновременно принять одну Христіанскую вѣру. Такъ окончателно образуется изъ всего населенія Руси общее этнографическое, народное единство.

Этнографическое единство русскаго народа, съ своей стороны, въ соприкосновеніи съ мѣстомъ поселенія, съ землею, имѣло особыя

послѣдствія для судьбы народа. Чувство и сознаніе о единствѣ народа необходимо рождали мысль и убѣжденіе объ единствѣ его земли. Единство Русскаго народа видимо осуществилось въ единствѣ русской земли; а это единство земли имѣло въ исторіи то значеніе, что русская земля оставалась недробимою единицею во все теченіе удѣльнаго періода,—неотчуждаемымъ владѣніемъ Руси во все время татарскаго владычества, отчиною и дѣдиною русскихъ Государей съ В. Ярослава до Іоанна III, до Грознаго, до Царя Алексѣя Михайловича, до нашего времени. Наконецъ такое единство русской земли не могло не имѣть вліянія на самое поземельное право. Не отдѣльныя лица, въ ихъ разрозненномъ состояніи, осыпались на русской землѣ, и называли тѣ или другія части ея своею личною собственностію; не роды, или семейства съ ихъ родовою противоположностію и враждою, пріобрѣтали владѣніе землею; а цѣлыя племена, и наконецъ цѣлый народъ сталъ первый называть эту землю *своею, русскою* землею. И, естественно, что мысль объ этомъ правѣ всего народа на всю русскую землю стѣсняла развитіе поземельныхъ правъ племени; владѣніе племени, господствовавшего въ извѣстномъ пространствѣ, ограничивало права отдѣльныхъ своихъ городовъ, погостовъ, селеній; наконецъ права этихъ городовъ, погостовъ и селеній ограничивали владѣніе въ землѣ частныхъ лицъ и хозяевъ. Такъ союзъ, скрѣпившій Словянъ въ этнографическое единство, долженъ былъ въ соприкосновеніи съ почвою Руси, — стѣснить и ограничить частную собственность, долженъ былъ родить общинное владѣніе въ землѣ Русской, долженъ былъ создать и развитъ общинную жизнь въ русскомъ народѣ, и превратить единство этнографическое въ географическое, — въ общинность.

Эта общинность особенно выразилась въ законахъ Русской Правды; въ нихъ она получила юридическое значеніе, и содѣлалась историческимъ началомъ въ жизни и правѣ русскаго народа. Что было до образованія общинности; какъ жили отдѣльные роды и семейства; это не можетъ входить въ исторію народа, потому что въ такомъ быту нѣтъ еще и народа. Общинность есть первая степень гражданственности и первая связь общества, которое на этомъ основаніи вырастаетъ въ стройное государство. Эта общинность составляетъ главный характеръ Русской Правды и все отличіе тогдашней русской жизни; эта общинность, въ эпоху Правды, все производитъ въ быту народа и въ его законодательствѣ, и всему служитъ

объясненіемъ. Быть народа въ то время былъ общинный, и законъ его—Русская Правда—былъ кодексомъ общиннаго права.

Сколько въ Русской Правдѣ однихъ названій для различныхъ сторонъ общинности народа! И *миръ* и *вервь*, и *дружина*, и *городъ*, и *село* и *людье*. И какъ отчетливо разграничены въ Правдѣ эти различные названія.

Самое обширное названіе русской общины, по Русской Правдѣ, есть *миръ*, который вообще выражаетъ связь между членами всякаго поселенія. *Кто познаетъ свое въ своемъ міру, и отомъ объявитъ; тотъ имѣетъ право свое лицомъ взяти*¹. Слѣдовательно, міряне служили одинъ для другаго свидѣтелями пріобрѣтенія и владѣнія, — защитниками права и судьями, которыхъ показаніе, такъ или иначе выраженное, имѣло силу приговора.

Болѣе частное и болѣе тѣсное значеніе имѣли *городъ* и *торвь*, въ которыхъ производилось троекратное заявленіе потери, въ *три дни*, разумѣтся, торговые, и давало право хозяину взять свое лицомъ во всякое время, будетъ ли торгъ происходить черезъ шесть дней, или черезъ нѣсколько недѣль, послѣ такой явки. Какъ скоро хозяинъ находилъ такимъ образомъ заявленную свою вещь, онъ могъ всегда взять ее; теченіе времени, давность не лишали его права.²

Вервь имѣла еще болѣе опредѣленное значеніе, потому что относилась исключительно къ дѣламъ уголовнымъ. *Если голова ляжетъ въ предѣлахъ верви, а убійца останется неоткрытымъ, то вервь платитъ дикую виру, т. е. при неизвѣстности убійцы, виру платитъ за убитаго община, на землѣ которой найдено тѣло убитаго*³. Сверхъ уплаты дикой виры, вервь *помогаетъ и виновному головнику*, своему сочлену, уличенному въ убійствѣ, если онъ окажется несостоятельнымъ, на томъ основаніи, что и онъ, въ свой чередъ, при платежѣ дикой виры и при другихъ взысканіяхъ съ верви, такъже *прикладываетъ изъ дружины* въ общую сумму уплаты⁴.

Наконецъ русская общинность дѣйствуетъ *въ каждомъ селѣ тѣмъ*, что *сводъ идетъ и по селамъ*⁵; даже тамъ, гдѣ нѣтъ села, но су-

¹ Ст. СХХІІІ.

² СХХІІІ и СХХІV.

³ LXXXVIII.

⁴ LXXXIX.

⁵ СХХХ.

ществоуетъ какое нибудь меньшее поселеніе, *людіе*, по выраженію Правды, и тамъ община дѣйствуетъ ¹; и вообще союзъ общинный въ Руси прекращается только въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни *сель*, ни *людей*, гдѣ *пусто*, гдѣ *прекращается Русская земля* и начинается *чужая*, или гдѣ исчезаетъ слѣдъ человѣка, на пр. на *юстиници величій*, на большой дорогѣ ². И такъ весь русскій народъ во всѣхъ городахъ и селахъ, во всякомъ поселеніи, гдѣ только были русскіе люди, связывался общиннымъ союзомъ. И не могъ такой общій союзъ народа быть условною, договорною, или произвольною связію; напротивъ онъ былъ связію естественною и опредѣленною изстаринными обычаями. Конечно, можно было, напр. *не вложиться въ дикую виру*, отказаться участвовать въ ея уплатѣ; но въ такомъ случаѣ вервь, или община также освобождалась отъ обязанности, помогать члену, измѣнившему своимъ обязанностямъ, и въ свой чередъ, міряне не должны были платить за него; *нѣ самъ платитъ* ³. Но кто могъ рѣшиться на такой выходъ изъ общиннаго союза?

Соображая разсмотрѣнныя нами статьи Правды, можно сказать, что принадлежность къ міру прежде всего устанавливала, освящала и защищала частную собственность и права на имущества. Кто не принадлежалъ къ міру, къ той, или другой общинѣ, у того не было обезпеченія для его собственности, у того владѣніе могло не переходить въ право. Давности и документовъ не знали въ то время, и всегда можно было опасаться, что кто нибудь объявитъ свое притязаніе на ту, или другую вещь, и настоящій хозяинъ, неподдержанный голосомъ міра, долженъ былъ уступить вещь свою плущелу, или защищать ее силою. Собственность какъ всякое право, требуетъ гласности, публичности, признанія, которыя, во времена Правды, при отсутствіи документовъ, сообщались ей показаніями людей добрыхъ, сосѣдей, міра. Міръ былъ въ то время тою связію народа, которою изгонялось изъ общества право силы и водружалось знамя законности и права.

Съ другой стороны, община обезпечивала личную безопасность и жизнь своихъ сочленовъ. Отвѣчая за воровство, убійство и другія

¹ LXXI.

² CXXX.

³ CX.

преступленія, происходившія въ его предѣлахъ, міръ, въ значеніи веры, долженъ былъ зорко сторожить свои земли, предотвращать преступленія и содѣйствовать къ открытію виновныхъ. Помогая же въ уплатѣ взыр своимъ сочленамъ, міръ обезпечивалъ и судьбу обвиняемыхъ. Естественно, что обиженный долженъ былъ предъ цѣлымъ міромъ поддержать обвиненія, взводимыя на того, или другого члена общины. И такъ, въ дѣлѣ преступленій, міръ частію обезпечивалъ общество отъ злодѣяній, частію переводилъ вопросъ изъ области мести и страсти въ область права и разсудка. Такъ что, если принадлежность къ міру была выгодна въ вопросѣ о собственности и защитѣ владѣнія; то она становилась необходимою въ дѣлѣ сохраненія жизни отъ преступленій вообще и изступленія обиженныхъ, въ особенности. Никто не могъ считать себя безъопаснымъ, внѣ общинной связи, внѣ этой круговой поруки Русской Правды.

Но дѣло общины не кончалось этими двумя благодѣяніями для ея сочленовъ. Статьи, говорящія о построеніи мостовъ въ Новѣгородѣ, и упоминающія о раздѣленіи этого города на концы, улицы, сотни,¹ дають право предполагать, что община имѣла еще одну важную задачу. Нѣтъ сомнѣнія, что такое раздѣленіе имѣло мѣсто во многихъ большихъ, а, можетъ быть, и въ другихъ городкахъ и общинахъ Руси. А это раздѣленіе важно тѣмъ, что упомянутыя части города, съ своей стороны составляли также общины, призываемыя, по мѣрѣ силъ своихъ, къ совершенію общаго или общественнаго дѣла, какъ въ Новѣ-городѣ, къ построенію великаго моста черезъ Волховъ. На основаніи этого указанія Правды, можно сказать, что въ тѣ уже времена общественныя повинности исполнялись общинами, какъ и во всѣ послѣдующіе вѣки Русской Исторіи, отъ татарской дани, да устройства дорогъ, до учрежденія почтъ, до Государственныхъ податей и повинностей. Не прямо на отдѣльныя лица падали эти общественныя тяготы, а на цѣлыя общины, непоголовно онѣ оплачивались, а по состояніямъ, и уже міръ распорядился уравненіемъ сборовъ между своими сочленами.

И такъ русскій народъ, по свидѣтельству Русской Правды, во всемъ своемъ составѣ, связывался общиннымъ союзомъ, или круго-

¹ с. 7. III.

вою порукою, которая обезпечивала и право собственности и личную безопасность и состоятельность членовъ общины въ исполненіи общественныхъ повинностей. Этотъ общинный союзъ былъ основою общественной жизни, и главнымъ началомъ закона Русской Правды. Изъ этого-то начала необходимо вытекали всѣ распоряженія Правды о Благоустройствѣ. Община есть первый дѣятель въ вопросахъ Благоустройства; гдѣ нѣтъ общины, тамъ невозможно говорить о благоустройствѣ; гдѣ община существуетъ и дѣйствуетъ, тамъ возникаютъ вопросы благоустройства и средства для ихъ рѣшенія. Только впоследствии, только возбужденные общинами, городами и селами, уже рѣшенные общинными усиліями, эти вопросы вызываютъ участіе и содѣйствіе въ помощь общинамъ, со стороны Государства, и дѣлаютъ Благоустройство Государственнымъ. Первоначально же благоустройство есть дѣло общинности. И Русская Правда, будучи преимущественно кодексомъ этой общинности, составляетъ первый уставъ русскаго благоустройства, послужившій основаніемъ и образцомъ для дѣятельности всѣхъ Русскихъ общинъ, городовъ и сель, въ области управленія по части благоустройства, до позднѣйшихъ временъ, до XVI, или даже XVII вѣка. И такъ всѣ статьи Русской Правды, касающіяся благоустройства, суть необходимыя слѣдствія общиннаго быта Руси; а посему въ этомъ значеніи и въ этой формѣ слѣдствій указаннаго начала, мы должны изложить и всѣ вопросы благоустройства, по статьямъ Русской Правды.

Благоустройство, или развитіе народнаго благосостоянія какъ вещественнаго такъ и духовнаго, требуетъ отъ народа извѣстныхъ условій для своего осуществленія, а именно: *труда*, или частной дѣятельности, — *земли*, или предмета для дѣятельности, — и *путей сообщенія*, или удобства для соединенія силъ, участвующихъ въ дѣятельности. Начнемъ съ распоряженій Правды объ условіяхъ благоустройства, потомъ изложимъ статьи устава, относящіяся къ развитію благосостоянія, и наконецъ укажемъ на мѣры его охраненія.

I. Объ условіяхъ благоустройства, по Русской Правдѣ.

а) *О трудѣ*. Понятно, что единый, общинностию связанный народъ не можетъ изъ среды себя образовать много людей несвободныхъ. И въ Русской Исторіи считается доказаннымъ, что рабство

въ Руси не было такъ развито, какъ въ другихъ обществахъ древности или средней исторіи; построенныхъ на другихъ началахъ. Извѣстно напр., что въ языческой древности рабы составляли большую половину всего населенія въ Государствѣ. Такъ изъ семи милліоновъ Египетскаго народонаселенія въ кастѣ жрецовъ было 600,000, въ кастѣ воиновъ считалось 2,250,000, а на долю пролетаріевъ съ рабами приходилось 4,150,000 ¹. Замѣчательный результатъ, доказываемый повѣствованіемъ Моисея о голодѣ, вслѣдствіе котораго Иосифъ купилъ для Фараона всѣхъ Египтянъ — всю ихъ землю, за хлѣбы, за исключеніемъ жрецовъ, какъ говоритъ книга Исходъ ², и воиновъ, какъ разумѣется само собою. Такъ изъ 2,134,000 Греческаго населенія, на классъ рабовъ приходилось: 1,285,000 ³. Прибавимъ къ этому, что въ языческихъ государствахъ древности число рабовъ умножалось, такъ сказать, по мѣрѣ образованія, ибо въ государствахъ болѣе образованныхъ, число рабовъ бывало больше, чѣмъ въ государствахъ менѣе образованныхъ. Посему-то въ Аѳинахъ количество рабовъ составляло двѣ трети общаго числа народонаселенія ⁴. Посему же Римъ, совмѣщавшій въ своихъ предѣлахъ и государства образованныя и общества, стоявшія на нисшей степени гражданственности, въ эпоху наибольшаго своего расширенія, изъ 83 милліоновъ жителей насчитывалъ 40 милліоновъ рабовъ ⁵.

Обращаясь къ средневѣковому западу, упомянемъ, для доказательства своей мысли, объ рабахъ Англіи, въ которой, по извѣстіямъ ея собственныхъ историковъ, такъ мало было свободныхъ, и такъ много рабовъ до XIV вѣка, что рынки Ирландіи и Шотландіи бывали постоянно полны англійскихъ невольниковъ, вывозимыхъ и вывозимыхъ на продажу, подобно животнымъ ⁶.

Вообще у Словянъ по извѣстному свидѣтельству Императора Маврикія, даже военнопленныя, рабы изъ чужеземцевъ, рабы изъ среды

¹ Statistique des peuples de l' Antiquité I—II Paris, 1851, par Moreau—de Jones, I, 32.

² Исходъ, XLVI, 13—26.

³ Statist. des peuples de l'Antiquité, I, 222.

⁴ Boeck, Staatshaushalt. der Athener, и особенно Moreau de Jones, I, 177.

⁵ Moreau de Jones, statist. des peuples de l'Antiquité, II, 378.

⁶ Sir Morton Eden, the State of the poor in England, въ 3-хъ т., Лондонъ, 1797, I.

враждебныхъ народовъ, имѣли право или выкупить свою свободу, или ее заработать трудами извѣстныхъ лѣтъ, и возвратиться въ свое отечество¹. Господствовавшее въ Руси надревле право выкупа, которое распространялось и на военноплѣнныхъ и на проданныхъ въ неволю, и которое естественно сокращало число рабовъ, даже изъ чуждыхъ племенъ, доказывается многими статьями нашихъ первыхъ трактатовъ. Другихъ же источниковъ рабства изъ среды народа, связаннаго общинностію, предполагать не возможно. Община дорожитъ числомъ и многочисленностію своихъ сочленовъ; не легко переносить потерю ихъ, и потому бережетъ ихъ и защищаетъ. Отъ количества членовъ зависитъ благосостояніе общины и возможность выполнить обязанности, лежащія на общинѣ, какъ по дѣламъ отвѣтственности за совершавшіяся въ ней преступленія, такъ и по вопросамъ объ общественныхъ повинностяхъ. И Русская Правда, какъ законъ общинности, является вѣрною этому началу, во всѣхъ статьяхъ, касающихся рабовъ и холоповъ.

Русская Правда допускаетъ и узаконяетъ *только три источника облынаю, или полнаго холопства*². Первый изъ нихъ состоитъ, по закону, въ томъ, *если кто купитъ холопа, въ присутствіи самого холопа, а не безъ него; дастъ при немъ же, хоть полату, хоть знакъ купли, и совершитъ куплю при свидѣтеляхъ*. Вотъ сколько ограниченій для купли и продажи холопа, или для акта, гдѣ, естественно, воля продаваемаго есть дѣло второстепенное, и гдѣ однакожь законъ требуетъ, по крайней мѣрѣ, его молчанія. Въ этомъ первомъ разрядѣ рабовъ заключаются старинные, природные холопы, равно какъ и тѣ, которые вновь приобрѣтаются плѣномъ и войною, и вообще всѣ, попадающіе въ рабство противъ воли. Слѣдующіе за тѣмъ источники предполагаютъ, какъ бы желаніе и волю перейти въ званіе холопа. Такъ 2, холопомъ дѣлается тотъ изъ свободныхъ, *кто женится на чужой рабѣ, безъ ряду, безъ заключенія условій съ хозяиномъ рабыни*³. Предполагается, какъ и дѣйствительно было, что раба, вступающая въ бракъ съ лицомъ свободнымъ, сама получаетъ свободу, и что господинъ ея теряетъ чрезъ то всѣ свои права на нее, теряетъ часть своего имущества. А посему кто женится на чу-

¹ Истор. Государ. Рос. I, прилѣч. 131.

² IV. ст.

³ V ст.

жой рабѣ, безъ ряду, тотъ похищаетъ чужую собственность, и, какъ бы въ наказаніе, самъ лишается свободы. Напротивъ, если такой бракъ совершается съ вѣдома господина рабы, при условіяхъ взаимныхъ и при рядѣ, то, *како будетъ ся рядилъ, на томъ же и стоить*¹. Ничего не говорится о случаѣ противоположномъ, когда свободная женщина выходитъ замужъ за холопа. Но, весьма вѣроятно, что судьба свободной рѣшается въ этомъ случаѣ сходно съ судьбою свободнаго, женившася на рабѣ. Весьма также вѣроятно, что законъ примѣняется только къ тому случаю, если доказано, что свободный, вступающій въ бракъ съ рабыней, зналъ объ ея состояніи и зависимости отъ владѣльца. — 3, По аналогіи, Русская Правда признаетъ такъ же рабомъ того изъ свободныхъ, *кто безъ ряду съ владѣльцемъ приметъ на себя должность холопского тиуна или холопства—тиуства*, т. е. какъ бы явно согласится самъ вступить въ рабство; но при рядѣ, *како ся будетъ рядилъ на томъ же стоить*.² И Только! Русская Правда при этомъ именно говоритъ, что *обильное холопство только трос*, т. е. троско, и другихъ источниковъ рабства не допускаетъ. *Въ дачь не холопъ, ни по хлѣбъ работять, ни по придалць*,³ продолжаетъ законъ Русской Правды, или, другими словами, если мы понимаемъ языкъ Правды, не ведутъ къ рабству ни дача денегъ въ займы, ни ссуда ближняго хлѣбомъ, ни задатокъ, полученный напр. тѣмъ, кто взялся воздѣлать чужое поле, и потомъ его бросающъ⁴. Любопытно здѣсь же прочесть соотвѣтствующую этимъ распоряженіямъ статью *староа литовскаго статута*⁵; *невольницы даюць быти четверакихъ причинъ: которые здавна в неволи,—которые по лонамъ заведены,—колибы на смерть сказаны кому, давалися бы в неволю, а он бы их не вбил,—хтобы ведаючи жонку невольную понялъ и жонка, естлибы за невольную пошла, ведаючи.* — Слѣд. за исключеніемъ третьяго случая—выдачи головою, Статутъ повторяетъ положеніи Правды.

¹ Тамъ же.

² ст. VII.

³ Тамъ же.

⁴ VII: *нъ оже не доходитъ года, то ворочати ему милость; не виноватъ есть.*—Въ другомъ спискѣ: *а въ дачь ни по хлѣбъ не холопъ; отвидеть, не виноватъ есть.*

⁵ Радль XI, ст. 13—Временника Кв. 18, стр. 92.

Впрочемъ, по суду и приговору, въ видѣ наказанія, и Русская Правда осуждала на рабство, но только *закупа* ¹, во первыхъ, если онъ *блжеть отъ юсподы* ² и во вторыхъ, если онъ *унесеть чужую вещь, или уведеть чужую скотину*, и тѣмъ доведеть своего господина до убытковъ ³. Такъ что по Русской Правдѣ *невольницы* такъ же собственно бывали *четверакитъ причинъ*, какъ и по Статуту.

Но, по господству, въ Руси того времени, общиннаго начала, общинности, или общины надъ личнымъ началомъ, надъ лицами, надъ самыми господами, естественнo, что и права господина на раба у насъ должны были различаться отъ правъ господской власти, дѣйствовавшихъ въ другихъ странахъ, въ Римѣ, или Англии. Не ходя далеко въ древность, выпишемъ здѣсь законъ Эдуарда VI, отъ 1547 ⁴. Если мущина, или женщина, способные къ работѣ, откажутся отъ нея, и стануть нищенствовать и просить милостыни, *впродолженіи трехъ дней*; тотъ и другая подвергаются выжиганію горячимъ желѣзомъ на груди литеры V (vagabond), и присуждаются въ рабство, на два года, тому, кто донесеть о нихъ; въ случаѣ побѣга и отсутствія въ теченіи 14 дней, они дѣлаются рабами бывшаго временнаго хозяина на всю жизнь, подвергаясь напередъ клейменію на лбу, или щекѣ посредствомъ выжиганія литеры S (slave); въ случаѣ новаго побѣга, они осуждаются на *смертную казнь*. Въ рабскомъ состояніи, они подлежатъ праву продажи и отдачи въ наемъ, — праву принужденія къ работамъ, какія задумаетъ господинъ, и праву содержанія, хоть на одномъ хлѣбѣ и водѣ, и т. д. Нужно ли послѣ этого говорить о правахъ на рабовъ Римскаго гражданина? Конечно, и по Рус. Правдѣ, холопъ приобрѣтаетъ все для господина, и ничего для себя ⁵; конечно, и русскій холопъ есть часть имущества, которую господинъ можетъ отыскивать судомъ и судомъ; ⁶ наконецъ правда, что *въ холопъ и въ рабъ выры нлутуть* ⁷.

¹ XVII закупнаго челоѣка.

² Тамъ же, *аже закупный челоѣкъ блжеть отъ Господы, то обьяль*.

³ XXI. Смыслъ статьи, что закупъ, въ этомъ случаѣ, дѣлается холопомъ или того, кого обокралъ, если хозяинъ не выкупитъ, или холопомъ хозяина, если этотъ за него заплатитъ.

⁴ Sir Morton Eden, I, 100 и слѣд.

⁵ LVI — LVIII.

⁶ LII — LIV.

⁷ LXXXIV.

Но такъ же правда, что убившій холопа безъ вины, безъ причины, платитъ за него урокъ, и сверхъ того 12 гривенъ продажи Князю; ¹ но такъ же правда, что если свободный приживетъ дѣтей съ своею рабою; то мать и дѣти получаютъ свободу ². Слѣд. здѣсь нѣтъ римскаго начала: *partus sequitur ventrem*, по которому рабыня была всегда раба, и дѣти ея, кого бы ни называли отцомъ своимъ, всегда составляли собственность господина, владѣвшаго ихъ матерію. Это законъ приплода, который знала Правда, но не распространяла на рабовъ, потому что считала ихъ выше домашней скотины ³.

Въ глазахъ закона Русской Правды и въ виду современнаго ей русскаго общества, рабы не были вещью. Конечно, уличенный въ кражѣ, холопъ не наказывался продажею, или штрафомъ, потому что онъ ничего не имѣлъ ⁴; не могъ явиться послухомъ, или свидѣтелемъ въ судѣ, или передъ судьей, потому что находился въ зависимости отъ воли господина ⁵; даже по закону В. Ярославъ, за ударъ, нанесенный свободному, холопъ могъ быть убитъ на мѣстѣ ⁶. Но уже дѣти Ярослава постановили, чтобы и въ этомъ случаѣ раба не убивать, а, *связавши, побить, или, прсдавши, цѣною, кунами* удовлетворить обиженнаго ⁷. Слѣдовательно здѣсь уже, хоть частію, уравнивается рабъ съ свободнымъ, который также платитъ за нанесеніе побоевъ куны. Наконецъ Р. Правда узаконяетъ, что убившій холопа платитъ 5, а убившій рабу 6 гривенъ, защищая такимъ образомъ жизнь рабовъ вообще, и жизнь слабѣйшихъ въ особенности. И нельзя при этомъ не замѣтить, что въ цѣломъ составѣ Р. Правды не находимъ мы ни одного предмета владѣнія, ни одной вещи, которые были бы оцѣнены такъ высоко, въ 5 и 6-ть грив. ⁸. Жизнь раба дешевле жизни свободнаго, но дороже для общества всякой вещи.

¹ LXXXIV.

² LXIV.

³ XII и слѣд. статьи.

⁴ XLVI. XLIX.

⁵ CXVII. CXIX. Впрочемъ здѣсь допускается *fictio juris*, *смылю я тебя, а не холопа*, который только на правду не вылагитъ.

⁶ XI.

⁷ XI.

⁸ III, — LIV, — LXXXII, и друг.

Сдѣлаемъ, въ заключеніе, одну оговорку. Не встрѣчаемъ мы, въ Русской Правдѣ почти ни одной статьи, которая бы прямо говорила о способахъ приобрѣтенія рабами свободы, или объ освобожденіи рабовъ со стороны ихъ владѣльцевъ, также точно, какъ и въ старомъ Литов. статутѣ нѣтъ о вольныхъ или отнукскихъ, de папшmissionе почти никакихъ распоряженій¹. Не противорѣчитъ ли это молчаніе Правды о законныхъ способахъ приобрѣтенія свободы предположенію, что законъ Правды не былъ расположенъ къ умноженію рабства? По нашему, напротивъ; это обстоятельство доказываетъ, что *быть рабовъ не подавал поводъ ко ельшательству въ отношенія господъ къ рабамъ даже такимъ христіанскимъ юсударямъ, каковы были Ярославъ В., Владимиръ Мономахъ и знаменитѣйшіе изъ послѣдующихъ юсударей Руси.*

Ближайшій къ состоянію рабовъ классъ русскаго населенія составляли закупы, которыхъ два рода насчитываетъ Рус. Правда, упоминающая отдѣльно 1, о *закупѣ*, — *наймитѣ*, *закупномъ* *человѣкѣ*, вѣроятно, слугѣ домашнемъ, и 2, о *закупѣ* *ролейномъ*, предполагается, работавшемъ на полѣ. Впрочемъ въ томъ и другомъ положеніи, закупъ по закону находится къ господину только въ отношеніи наемника, *не больше*. Правда, законъ говоритъ, что закупъ, *объявшій* отъ господы, дѣлается его *объяльнымъ* холопомъ²; но тутъ же прибавляетъ, что, *если закупъ ходитъ явлено, ища свои куны, или плату на господилъ и управы на него передъ княземъ и судьей*: то его *не работитъ*, не обращать въ раба, а *дати ему правду*, судъ и расправу³. Съ другой стороны, именно воспрещается продавать закупа, и закупъ проданный господиномъ чрезъ то самое освобождается отъ всякой отъ него зависимости, да сверхъ того господинъ подвергается за нанесенную ему обиду платежу продажи въ 12 гривн.⁴ Далѣе хозяинъ отвѣчаетъ за побой, нанесенные закупа точно также,

¹ Въ приведенномъ выше мѣстѣ говорится, что раба получаетъ свободу, съ дѣтми, прижитыми отъ свободнаго, или господина. Да въ стат. СХІ дѣлается, какъ бы, намекъ на вольныхъ, гдѣ говорится объ *урокахъ ратныхъ отъ свободы*; особенно въ ст. СХХХІХ, *уроки судныя отъ свободнаго челядина*.

² ХVІІ.

³ ХVІІ.

⁴ ХХ.

какъ за побой, нанесенные свободному челоуѣку ¹. О закупѣ ролей-номъ сверхъ того положено, что бы онъ уплачивалъ за все хозяйское, что *погубить, испортить, потерять* ². Слѣдовательно можно сказать, что отношенія между господами и ихъ закупамъ основаны, въ Рус. Правдѣ, на началѣ найма, на договорѣ взаимномъ и равномъ ³. Закупы могли имѣть свою собственность, изъ которой платили убытки, причиненные хозяину; имѣли право защиты закона для огражденія личныхъ преимуществъ и право искать судомъ кунъ своихъ и обидѣ на господинѣ; наконецъ, хоть въ маловажныхъ случаяхъ могли по закону быть въ судѣ свидѣтелями и послухами ⁴. Чѣмъ же отличался закупъ отъ свободного работника, и почему составлялъ онъ отдѣльный родъ и классъ населенія? Тѣмъ, что онъ закупъ, напередъ забралъ деньги и заживалъ ихъ работою; тогда какъ вольно-наемный получалъ плату послѣ заслуги и работы.

Послѣ закуповъ въ восходящемъ порядкѣ сословія Р. Правды слѣдуютъ *смерды*. Соображая статьи устава, по которымъ смердъ, умирившій бездѣтнымъ, давалъ право наследовать въ своемъ имуществѣ *Князю* ⁵, или по которымъ умученіе смерда, *безъ княжескаго слова*, подвергало виновнаго наказанію ⁶, и по которымъ имущество смердовъ постоянно противопологалось имуществу Князя, напр. *конь смерда— коню князя и борть смерда — борти княжеской* ⁷: мы заключаемъ, что смерды были *люди Князя*, могли быть только у Князя, подобно тому, какъ холопы и закупы принадлежали другимъ владѣльцамъ. Подтвержденіе такого мнѣнія находимъ мы въ статьѣ, которая говоритъ: а въ смердѣ и холопѣ 5 гривенъ ⁸ съ тѣмъ имѣстѣмъ и отличаетъ смерда отъ холопа, и уравниваетъ ихъ между собою. Послѣдующія событія, равно какъ извѣстія доказываютъ ту же мысль. Такъ Янгъ, намѣстникъ Князя

¹ XX.

² XVIII — XIX.

³ Особ. XIX. тоже значеніе имѣли закупы по стар. Лит. статуту, см. разд. XI ст. 7, 8.

⁴ CXVII *о малъ тязь*.

⁵ LIX.

⁶ XCV.

⁷ XLV и CIII.

⁸ LXXXII.

Святослава, велить схватить волхвовъ на Бѣлѣ — озерѣ, *потому что они княжескіе смерды*; съ другой стороны эти волхвы требуютъ, что бы Янъ доставилъ ихъ къ Князю, и самъ бы не смѣлъ распоряжаться ими, *потому что они Княжескіе смерды*, и не подлежатъ мученію безъ княжескаго слова ¹. Тоже должно вывести изъ словъ Владимира Мономаха, обращенныхъ къ Святополку, который однажды не хотѣлъ ратовать съ Половцами, *жалуя*, какъ говорилъ Мономахъ, *смердовъ, ихъ коней ихъ рольи* ². И такъ смерды были Княжескіе люди, безъ сомнѣнія, поселяне, имѣвшіе всѣ льготы особаго суда и управленія, иногда и недвижимую собственность, съ правомъ распоряженія ею при жизни, и на случай смерти. Только, при *бездѣтной смерти, статокъ*, или наслѣдство въ имуществѣ смерда переходило къ его князю. Бездѣтно же умершимъ почитался смердъ, который не оставлялъ послѣ себя *дѣтей мужескаю пола*. Дочери смерда только ограничивали это право Князя тѣмъ, что Князь обязанъ былъ, по закону, выдѣлить имъ часть изъ отцовскаго ихъ имущества, если онѣ еще не были выданы замужъ и пристроены ³; Но только ограничивали, а не лишали Князя этого права. Наконецъ, въ глазахъ общества и предъ закономъ смерды имѣли почти всѣ права свободныхъ; общество призывало ихъ на свою защиту, въ видѣ воевъ ⁴, а законъ нигдѣ не отнималъ у нихъ права быть свидѣтелями, въ судѣ между мужамъ, — права, которымъ особенно характеризуется общественное и юридическое положеніе свободнаго, въ древнѣйшей Руси.

Остальные ступени общественной лѣстницы, безспорно, занимаются, по закону Правды, вполне свободными классами. И этихъ классовъ было замѣчательно много; они были весьма разнообразны. Не считая закуповъ и смердовъ, мы встрѣчаемъ въ Русской Правдѣ, *наймитовъ, сельанъ, зорожанъ, ремесленниковъ, купцовъ и юстей, омищанъ, бояръ, гридѣбу и военныя званія, духовныя лица и власти, Князей, Словлянъ, Русиновъ, Варяговъ и чужеземцевъ* ⁵, раздѣленіе, котораго

¹ Лаврент. Спис. 75.

² Ипат. I.

³ LIX.

⁴ *Измѣд.* М. П. Погодина, III, 217.

⁵ См. 78 стр. Правды Н. В. Калачова, гдѣ еще подробнѣе указаны эти различія.

не знаютъ общества, допускающія начало рабства. Языческія Древнія государства несравненно проще въ своемъ составѣ, довольствуясь раздѣленіемъ жителей на рабовъ, подчиненныхъ одинаковому господству частнаго права собственности, и свободныхъ, совмѣщенныхъ подъ однимъ игомъ государственнаго права. Конечно свободные, въ этихъ государствахъ, опять подраздѣлялись на просто — свободныхъ и собственно гражданъ, а граждане напр. на классъ Сенаторовъ, Всадниковъ и простыхъ гражданъ: но основаніе этого раздѣленія было одно политическое, государственное положеніе, такъ сказать, служба. Напротивъ у насъ раздѣленіе народа основано на различіи мирныхъ, частныхъ занятій, на различіи работъ, на различіи труда, и въ этомъ отношеніи оно совпадаетъ съ тѣми многочисленными подраздѣленіями, которыя въ Афинахъ и Римѣ имѣли мѣсто въ классѣ рабовъ, — въ классѣ, обреченномъ на трудъ. Были тамъ рабы — медики и хирурги, — дядьки и воспитатели, — художники и ученые, — секретари и переписчики, — актеры и гладиаторы, — домашніе и полевые, и т. д. И въ Руси время Правды почти все это было; и мы можемъ сказать, что въ Руси былъ всякій трудъ, но что всякій трудъ былъ въ ней трудомъ свободнымъ. И какъ свободный трудъ, не могъ онъ не быть въ почетѣ, не могъ не имѣть правъ гражданскихъ, не могъ не быть благодатно производительнымъ. Но мы должны здѣсь отмѣтить слѣдствіе такого начала, для послѣдующей исторіи Русскаго народа. Эта свобода выразилась въ древнемъ началѣ: волюному воля, которое уполномочивало Князя переходить изъ владѣній одного Великаго Князя во владѣнія другаго, — давало власть боярину переходить отъ одного Князя къ другому, — освящало право перехода крестьянъ съ поля одного владѣльца на поле другаго, равно какъ право перехода посадскихъ въ крестьяне, а крестьянъ въ посады и города и т. д. Свобода перехода изъ класса въ классъ, изъ сословія въ сословіе, съ своей стороны, имѣла значеніе свободы промысловъ, содѣйствовала къ развитію промышленности, устанавливала новую, живую, кровную связь между классами, и помогала поддержанію единства во всемъ Русскомъ народѣ.

2. О землѣ и предметъ владѣнія.

Русская земля противопоставляется, въ Рус. Правдѣ, *чужой землѣ*, до которой простирается право свода, и на которой должникъ мо-

жетъ избавиться отъ уплаты своего долга¹. Слѣдовательно все пространство земли, на которомъ дѣйствуетъ право свода, или Русская община, и обязательность русскаго договора, или русскій законъ,— все это пространство есть русская земля и принадлежитъ русскому народу. Эта земля называется, въ Правдѣ, *своею*, такъ сказать, усвоется каждому русскому. Уже изъ этихъ выраженій Правды можно выводить справедливое заключеніе, что самъ законъ того времени разсматривалъ землю, какъ общее, или правильнѣе, какъ общинное владѣніе, принадлежащее каждому Русскому, какъ члену народа, и раздѣленное между общинами въ размѣрѣ дѣйствія свода. Но еще яснѣе и доказательнѣе вытекаетъ понятіе объ общинности русской земли изъ связи тогдашняго народа и изъ отношенія къ народу и землѣ тогдашняго княжескаго дома. Народъ того времени уже распадался на географическія общины, и потому давалъ право собственности въ землѣ городамъ, погостамъ, селамъ; весь этотъ народъ, со всею его землею, составлялъ владѣніе княжескаго дома, и родъ Рюриковичей именовалъ всю русскую землю своею дѣдиною и отчиною. Слѣдовательно высшее, основное, главное право на землю принадлежало общности народа, которую воплощали и осуществляли домъ княжескій и общины самаго народа. Указаній на частную личную поземельную собственность, въ Русской Правдѣ, встрѣчаемъ мы весьма мало, и эти немногія указанія не прямо говорятъ о существованіи такой собственности въ землѣ русской. Соображеніями только доходимъ мы до предположенія, что была въ то время земля княжеская, заселенная смердами², была земля боярская, подлежавшая въ противоположность владѣнію смердовъ полному родовому праву собственника³, была земля въ обладаніи *юсподь*, можетъ быть огнищанъ, на которой работали закупы *ролейные*⁴. Но преимущественно и главнымъ образомъ земля раздѣлена была между городами, селами и другими общинами, какъ это видно изъ установленія свода,⁵ и изъ самаго выраженія—*верь* для общины. Каждая община составляла цѣлое, полное хозяйство, имѣла свои выгоны, луга и

¹ CXVI,—СХХVIII.

² См. выше ст. о смердахъ.

³ LX.

⁴ См. ст. о закупяхъ.

⁵ Кромѣ другихъ, напр. СХХVI.

лѣса. и свои границы, которыя очерчивались и опредѣлялись посредствомъ веревки, какъ у насъ посредствомъ цѣпи землемѣра, и потому если какая община не была городомъ, или поселеніемъ съ известнымъ названіемъ, ее естественно называли вообще верьюю.

Общинность земли и общественность поземельной собственности объясняютъ намъ молчаніе Русской Правды о поземельномъ правѣ. Не говоритъ Правда ни о хозяевахъ земли, ни объ ихъ правахъ на землю; не налагаетъ Правда никакихъ законовъ о приобрѣтеніи поземельной собственности, распоряженіи, или потерѣ. Изъ полутора-ста статей главныхъ, не считая статей—варіантовъ, ни въ одной не говорится прямо о поземельномъ правѣ.¹ Принимая даже въ соображеніе другой Уставъ В. Ярослава—*о земскихъ дѣльцахъ*, во многомъ заимствованный изъ византійскихъ источниковъ, мы все таки приходимъ къ заключенію, что поземельное право слишкомъ мало обра-щало на себя вниманіе законодателя.

Въ этомъ Уставѣ говорится только о правѣ пользованія, которое можетъ принадлежать и не-хозяину; о собственности же опять ни слова. Вотъ для доказательства, главнѣйшія, ближайшія къ вопросу распоряженія Устава: 1) «съ десятины нивы сѣявшему 10 сноповъ, и илѣющему землю 10 сноповъ, 2) «аще земледѣлецъ возьметъ землю дѣлати изъ-полу, и только семя повержетъ, да неприметъ ни что же отъ плода того, понеже солгалъ, смѣяся землѣ осподарской.

3. «Кто возьметъ землю дѣлати изъ-полу, потомъ разгадаетъ и броситъ землю, сугубо плодъ отдастъ».

4. «Если половникъ разгадаетъ и предварить о томъ господаря, а господарь не брежетъ; половникъ не виновать, и можетъ отойти.»

Очевидно, что эти статьи устанавливаютъ только договорныя отношенія между владѣльцами земли и земледѣльцами, закупами, или половниками, вовсе не касаясь права собственности, которое въ уставѣ о земскихъ дѣльцахъ предполагается такъ же известнымъ, какъ и въ Русской Правдѣ. Дѣйствительно, нѣтъ нужды говорить о поземельномъ правѣ тамъ, гдѣ оно не есть право частное, личное, а общее, или право общинъ. При общинности поземельнаго права, вопросы о приобрѣтеніи, защитѣ, не-нарушимости, или потерѣ этого права рѣшаются сами собою, до закона, помимо закона, безъ осо-

¹ СХ. ст. одна говоритъ о *лещѣ*, которая необходима и при общинной владѣнн.

бенныхъ распоряженій закона. И что законъ могъ прибавить къ этому праву цѣлаго поселенія—праву давнишнему, изстаринному, большаго частію, установившемуся прежде изданія закона? Какихъ актовъ приобрѣтенія можно потребовать отъ владѣльца, который на общемъ правѣ всего народа, и современно цѣлому народу, завладѣлъ своимъ участкомъ и сохраняетъ живую, дѣятельную память этого завладѣнія цѣлыя столѣтія? Какая неизвѣстность, и какое нарушеніе могутъ грозить атому праву, освященному вѣками пользованія въ глазахъ всего народонаселенія, и въ виду цѣлаго ряда государей и законодателей? Законы о поземельной собственности нужны только тамъ, гдѣ поземельное право мелкими частями достается въ удѣлы кратковременнымъ, разносильнымъ лицамъ, и гдѣ они одни могутъ установить, освятить и защищать права этихъ отдѣльныхъ владѣльцевъ. При общинности поземельнаго права, господствовавшаго во времена Р. Правды, отдѣльныя лица этихъ общинъ также обходились безъ общихъ законовъ объ ихъ правѣ, и довольствовались внутреннимъ распорядкомъ самой общины. При общинности земли, всякій членъ общины, при желаніи и средствахъ, могъ занять и воздѣлать тотъ или другой участокъ, и содѣлаться владѣльцемъ этого участка, подъ защитой общины. Община не могла и не хотѣла ни мѣшать такому завладѣнію, ни ограничивать его, потому что разработка участковъ умножала богатство и довольство цѣлой общины, она считала себя верховнымъ обладателемъ всей своей верви, и распоряжалась, при случаѣ, всѣмъ въ этой верви, по своему усмотрѣнію. Вымирая родъ первыхъ приобрѣтателей и воздѣлателей, община уступала ихъ участки другимъ своимъ членамъ. Умножалось число семьи въ извѣстномъ родѣ, такъ что безбѣдно не могли всѣ кормиться родовымъ участкомъ; община надѣляла ихъ новыми участками изъ своихъ полей и луговъ. Очевидно, что здѣсь не предстояло закону никакого случая мѣшаться въ поземельное право, которое онъ предполагалъ существующимъ и установленнымъ, и могъ принять на себя только распоряженія относительно договорныхъ связей между освободящими земли и ихъ работниками, между земле-владѣльцами и половниками.

Молчаніе Рус. Правды о поземельной собственности есть необходимое слѣдствіе того, что въ Руси временъ Правды господствовало общинное владѣніе. Только общинностію земли можно объяснить молчаніе закона объ основномъ правѣ народа, также точно, какъ этою же общинностію объясняемъ мы молчаніе послѣдую-

цять законодательныхъ памятниковъ Россіи вообще о вещныхъ или реальныхъ правахъ. Долго не встрѣдимъ мы въ исторіи русскаго права узаконеній ни о залогѣ, ни о повинностяхъ частнаго права, и до сихъ поръ у насъ не развиты такъ называемыя *jura realia*. Значше хозяина земли и собственника было для закона какимъ-то фактическимъ, извнѣ даннымъ, готовымъ положеніемъ; въ этомъ отношеніи законъ не зналъ его, и разсматривалъ однѣ личныя договорныя обязательства, въ которыя вступалъ собственникъ своимъ лицомъ, а не своимъ имуществомъ.

Далѣе общинность земли доказывается отсутствіемъ, какъ въ законахъ Рус. Правды, такъ и въ современныхъ документахъ, опредѣленной *поземельной* мѣры. Правда, что въ Уставѣ о земскихъ дѣлѣхъ, упоминается о *десятинахъ*, но, конечно, это слово занесено сюда изъ весьма позднихъ обычаевъ. Напротивъ количество земли опредѣляется, въ статьяхъ Р. Правды, или количествомъ плуговъ, употребленныхъ для воздѣланія поля, или мѣрою семянъ, занимающихъ при посѣвѣ извѣстный участокъ¹. Такая неопредѣленность мѣры, при существованіи законовъ и права, возможна только при господствѣ общиннаго поземельнаго владѣнія.

Равномѣрно господство общинности доказывается убѣжденіемъ народа въ справедливости половничества съ его правомъ свободного перехода и съ его раздѣломъ всего урожая *по равнымъ частямъ* между землевладѣльцемъ и половникомъ, какъ будто тотъ и другой вѣли къ землѣ одинаковое отношеніе.

Наконецъ нельзя упустить изъ виду, что только при отсутствіи личной поземельной собственности можно было Р. Правдѣ обойтись безъ распоряженій о недвижимомъ имуществѣ². Только въ семи статьяхъ Правды и то сколько упоминается о недвижимомъ³, котораго самое названіе появляется весьма поздно въ русскомъ законодательствѣ.

Но самое важное, на что хотимъ мы обратить вниманіе читателя, въ вопросѣ о поземельномъ правѣ времени Ярослава, состоитъ въ великихъ слѣдствіяхъ общиннаго владѣнія для русской исторіи.

¹ Напр. XXXI.

² См. мою ст. въ 18 кн. Времен., стр. 17 и 18.

³ LXI. LXIX. LXXIII; LXXXV; LXXXVI; CV; CX.

Первое главнѣйшее слѣдствіе такого поземельнаго права въ Руси выказывается въ *доступности земли для всякаго русскаго*. Р. Правда ни однимъ словомъ своимъ не полагаетъ предѣловъ и границъ для поземельнаго владѣнія русскихъ подданныхъ; да и въ послѣдствіи времени русскій законъ не знаетъ пролетаріевъ, и вообще лицъ, которымъ было бы воспрещено приобрѣтеніе и пользованіе землею. И не было въ Россіи такого раздѣленія, не равнаго по закону, между жителями одного отечества, какое раздѣленіе господствовало въ Египтъ, Греціи, Римѣ, или государствахъ средневѣковыхъ запада. Напр., по вычисленіямъ Моро де Жонеса, въ его Статистикѣ древнихъ народовъ¹, изъ 4,321,000 гектаровъ удобной земли Египта на долю Фараона приходилось 1,848,000, на долю жрецовъ 1,440,000 и на часть воиновъ 1,033,000. Остальные затѣмъ 4,150,000 жителей были безъ земли, были пролетаріи. — Подобную же пропорцію находятъ Моро де Жонезъ, въ указанномъ сочиненіи, во всѣхъ древнихъ языческихъ обществахъ; а посему можно сказать, что вездѣ, въ древности, большая половина населенія лишена была обезпеченнаго существованія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и свободы.

О поземельномъ правѣ въ государствахъ западныхъ, въ средніе вѣки, при господствѣ феодальнаго права, не будемъ говорить здѣсь по причинѣ его общей извѣстности. Обратимъ только вниманіе на актъ происхожденія этого поземельнаго средневѣковаго права, и на его необходимыя слѣдствія для послѣдующихъ поколѣній. Первоначально владѣніе было усвоено участвовавшимъ въ завоеваніи, или занятіи, по мѣрѣ участія въ томъ и другомъ, слѣдовательно на основаніи, по видимому, справедливомъ. Но забыли при этомъ, или лучше не взяли въ расчетъ будущихъ поколѣній, не подумали о разномъ роженіи родовъ, не сообразили акта раздѣла съ пользами всего народа, и потому дали поводъ явиться у нихъ пролетариату, который въ наше время числомъ и значеніемъ своимъ громко протестуетъ противъ справедливости перваго акта раздѣла. Общинность поземельнаго владѣнія одна обезпечиваетъ для народа доступность поземельнаго владѣнія для всѣхъ и во всѣ роды и вѣки.

Другое слѣдствіе общинности имѣетъ важное значеніе въ экономическомъ отношеніи. Давно на западѣ Европы возбуждены вопросы о преимуществахъ, которыя принадлежатъ большимъ хозяйствамъ

¹ Statistique des peuples de l'Antiq., 1; 32.

предъ малыми, или на оборотъ, равно какъ о томъ, не должно ли и гдѣ полегнуть предѣлы дробности для поземельной собственности¹. Дробясь до безконечности, подъ вліяніемъ личнаго права и частнаго распоряженія, какъ доселѣ дѣлается во Франціи, участки земли у нихъ могутъ впоследствии до того быть малы, что содѣлаются совершенно бесполезными для своихъ владѣльцевъ, будутъ отчуждены болѣе богатымъ хозяевамъ, и такимъ образомъ скопятся въ рукахъ немногихъ поземельныхъ владѣтельныхъ родовъ — капиталистовъ. Монополія съ одной стороны, и пролетаріатъ съ другой, не вызовутъ ли въ подобно устроенныхъ государствахъ, новой внутренней войны, въ которой для государства равно гибельны и побѣда и пораженіе. При общинности поземельнаго права, большія хозяйства необходимо состоятъ изъ малыхъ, сохраняютъ выгоды тѣхъ и другихъ; при общинности поземельнаго права, безконечная дробность и доступность земли для каждаго лица не вызываетъ даже мысли объ опасности со стороны монополіи большихъ капиталистовъ.

Наконецъ къ числу слѣдствій общинности земли отнесемъ здѣсь господство, какъ по закону Русской Правды, такъ и по слѣдующимъ законоположеніямъ, движимаго имущества, въ древней Россіи. Въ другомъ мѣстѣ Временника имѣлъ я случай доказывать это явленіе². Теперь разсмотримъ его ближайшія слѣдствія. При господствѣ движимаго имущества, не могло у насъ развиться преобладаніе поземельныхъ владѣльцевъ; господство движимаго не дозволило явиться въ Руси аристократіи, на подобіе западной; оно было причиною скорого переходенія родовъ самаго высокаго положенія, такъ что до XV и даже XVI вѣка только роды княжескіе непрерывною нитью проходятъ по русской исторіи. При господствѣ движимаго, все у насъ было личнымъ, а не родовымъ, не фамиліальнымъ; зависѣло отъ труда и усилій личныхъ; поддерживалось личными заслугами; и земля, не поддерживавшая, не увѣковѣчивавшая значенія предковъ, до XVI вѣка дѣлала мертвою буквою всякій дипломъ и всякій актъ герольдіи, выражаясь языкомъ запада. Понятно, что при такомъ несуществованіи личной поземельной собственности, русская исторія мало представляетъ внутренней борьбы и драматическаго интереса. Герцоги и Прелаты не ведутъ войнъ на землѣ нашей; города и дворя-

¹ R. Mohl's Polizeywissenschaft, II, 13 и слѣд. Nutzen der allgem. Theilung des Grundeigenthums,—Gränzen der Vertheilung des Bodens.

² Врем. Кн. 18.

не не проливаютъ крови русской: простѣйшій классъ состоитъ въ родствѣ съ гражданами Новагорода и его Посадниками, или Тысячниками. Войны и смуты бывали только въ родѣ княжескомъ, да между цѣлыми Княжествами, за права Князей. И потому эти войны были не такъ кровопролитны, менѣе допускали несправости и звѣрства, а народъ сохранялъ миръ и любовь внутри себя, чтобы дружнѣе дѣйствовать противъ внѣшнихъ враговъ.

3. Пути сообщенія, или дороги.

Одно при этомъ необходимо вѣрно, что, при общемъ чувствѣ русскаго народа объ его единствѣ, при настоятельной нуждѣ въ сближеніи между лицами, для успѣховъ труда и дѣятельности; равно какъ при общинности поземельнаго права: географическія общины Руси, ея города и села, должны были споспѣвать между собою и соединяться дорогами. Тѣмъ болѣе, что онѣ не могли встрѣтить здѣсь никакого препятствія со стороны закона и права, и весьма не много со стороны внѣшней природы. Богатство рѣкъ судоходныхъ, ровная поверхность почвы и зимній путь, настаемый снѣгомъ на всемъ великомъ пространствѣ Руси, могли только вызывать ея общины ко взаимному сближенію. Такимъ образомъ мы имѣемъ право думать, что въ Руси, издавна, издревле существовали линіи сближенія между разнообразными точками ея поселенія, и съ глубокой древности связывали народъ уже не въ отвлеченное, а въ дѣйствительное, живое единство. О путяхъ, дорогахъ и распутияхъ, въ Россіи, Несторъ упоминаетъ еще въ періодъ доисторическій, или, по крайней мѣрѣ, древне языческій, когда описываетъ полудикій бытъ нѣкоторыхъ племенъ и обычай ихъ сожигать тѣла умершихъ, и хранить прахъ ихъ на столбахъ, которые ставили на распутияхъ ¹. Читая Р. Правду, мы находимъ въ ней выраженіе *великой юстиницы*, въ смыслѣ большой, многопроѣзжей дороги, на которой исчезаетъ всякій слѣдъ человека, и потому прекращается право свода, или отысканіе виновнаго ². Отсюда необходимо заключить, что во времена Русской Правды, въ Руси, были уже дороги двухъ родовъ: *большія* и *малыя*, столь опредѣленныя въ поня-

¹ Лавр. Слвс. 6. Сл. мою ст. о путяхъ сообщ. въ древней Руси, Москвит. № 1. 1852 г.

² СXXX.

тии народа и законодателя, что имѣли различныя юридическія свойства. На большой дорогѣ, процессъ свода долженъ былъ прекратиться по закону; тогда какъ на малой, немного проѣзжей сводъ былъ дозволенъ; по ней можно было слѣдить за воровъ и вообще виновнымъ, спрашивая у всякаго: кто и когда тамъ проѣзжалъ, или проходилъ. Отсюда же выводимъ далѣе, что малыя дороги входили, по закону, въ вервь или участокъ земли той или другой общины, того или другого поселенія, и что это поселеніе, эта община и эта вервь отвѣчали за событіе, случившееся на ихъ дорогѣ, потому что оно случилось въ ихъ верви, или участкѣ. Не могли жители этихъ мѣстъ отвѣчать вѣдущимъ сводъ: не знаемъ и знать не хотимъ; это не наше дѣло; насъ это не касается. Сводъ, идущій по ихъ дорогѣ, идетъ по ихъ землѣ, и они обязаны помогать своду. Только жители, поселенные у большихъ дорогъ, не считали ее въ своихъ владѣніяхъ, и были свободны отъ этой обязанности, свободны отъ этихъ вопросовъ, свободны отъ свода.

Но мы дурно переведемъ выраженіе Правды — *великая гостиница*, передавая его словомъ: большая дорога. Названіе, употребленное Правдою для такой дороги, заключаетъ въ себѣ и то, что эта дорога служитъ проѣздомъ для купцовъ, для *гостей*, съ цѣлію торговыхъ сношеній между однимъ промышленнымъ мѣстомъ Россіи и другимъ такимъ же поселеніемъ, составляя линію сближенія отъ одного торговаго города до другаго ¹. Такая линія могла и должна была имѣть протяженіе болѣе, или менѣе значительное, должна была идти по землямъ болѣе или менѣе различной твердости, иногда чрезъ рѣки, рѣчки и болота, которыя могли мѣшать первому условію дороги — непрерывности, и требовали отъ человѣка болѣе, или менѣе усилій къ устраниенію одного, поддержанію другаго, вообще — труда, издержекъ, дѣятельности. Всего этого можно избѣжать на малой дорогѣ, по причинѣ ея краткости, возможности объѣзда, и знакомства съ мѣстностію для проѣзжающихъ, которые обыкновенно всѣ живутъ по близости подобной дороги. Для гостя, ѣдущаго издалека, по его великой гостиницѣ, неудобства и даже опасность неизбѣжны на каждомъ шагу, въ теченіи болѣе $\frac{1}{2}$ года, если на большой дорогѣ нѣтъ ни гатей, ни прочныхъ мостовъ, ни вѣрныхъ перевозовъ. И такъ все это должно быть устроено, все это должно быть исправлено и

¹ Статутъ Литов. 1588, Раздѣлъ IX, артик. 32, издан. Москов. Истор. Общ., 1854: «дороги великіе гостиницы» и пр.

поддержано на великой гостиницѣ. И раждается вопросъ: на комъ лежала, во времена Рус. Правды, обязанность устроить гати, укрѣплять мосты, заводить перевозы, на большихъ торговыхъ дорогахъ? На однихъ ли владѣльцахъ и общинахъ, чрезъ земли которыхъ дорога пролежала, или какъ на этихъ владѣльцахъ и общинахъ, такъ и на другихъ, которые могли сами пользоваться дорогою большою, для которыхъ она была поменѣе полезна, и при содѣйствіи которыхъ непрерывность дороги и удобство проѣзда могли быть устроены, безъ совершеннаго раззоренія первыхъ, непосредственныхъ сосѣдей дорогъ? Такой вопросъ заключаетъ самъ въ себѣ свое рѣшеніе; и, допуская существованіе большихъ торговыхъ дорогъ въ Руси временъ Правды, мы должны допустить, что въ тѣ уже времена извѣстна была въ Россіи дорожная повинность и притомъ общая народная. Не знаемъ мы, сколько такихъ дорогъ было въ то время; но, конечно, согласимся, что ихъ было не одна и не двѣ. Общій законъ не могъ изъ случайной частности образовать правила, по которому сводъ, главная форма иска и процесса, прекращается для всего народа на великой гостиницѣ. А если этихъ дорогъ было нѣсколько, то народъ могъ справедливо и поровну раздѣлить между всѣми своими общинами тяжесть и повинность устройства большихъ своихъ сообщеній.

Существованіе общей повинности дорожной дѣлается тѣмъ болѣе вѣроятнымъ для временъ Ярослава В., что мы встрѣчаемъ въ его же Уставѣ подробныя распоряженія, относительно мостовой повинности для Новагорода. ¹ Городъ дѣлился на концы, улицы, сотни и на различные классы жителей, подобно тому, какъ Россія дѣлилась на различныя общины; и всѣ эти части города были призваны закономъ Правды къ участию въ построеніи и содержаніи великаго Волховскаго моста. Такъ какъ однакожь производство мостовыхъ работъ на большой рѣкѣ требовало людей знающихъ, и особенныхъ техническихъ приемовъ, не предполагаемыхъ извѣстными для каждаго, то общины выполняли свою повинность частію *натурою*, частію де-

¹ Ст. III. Она имѣетъ своимъ предметомъ, безъ сомнѣнія, *мосты, а не мостовыя*, которыхъ существованіе въ Россіи, или Новѣгородѣ XI вѣка доказать весьма трудно, тѣмъ болѣе, что объ мостовыхъ въ Новѣгородѣ не упоминается даже въ XV вѣкѣ. См. Новг. Лѣт. II, подъ 1421, гдѣ разсказывается о великомъ наводненіи въ Новѣгородѣ весьма подробно, и все таки умалчивается о мостовыхъ.

между *взносомъ*. Величина этого взноса была опредѣлена, по мѣрѣ того вознагражденія, которое законъ присуждалъ такимъ рабочимъ водъ названіемъ *уроковъ мостнику* ¹.

Нѣтъ сомнѣнія, что раздѣленіе Новагорода на концы, улицы, сотни небыло исключительною принадлежностію Новагорода, встрѣчалось въ другихъ большихъ городахъ и нѣкоторыхъ мелкихъ общинахъ; и что распоряженія закона о мостовой повинности могли имѣть или найти приложеніе въ другихъ городахъ и въ другихъ общинахъ. И почему же станемъ мы удивляться существованію въ тогдашней Россіи повинности дорожной, которая внѣ большихъ городовъ, единственныхъ общинъ, стоявшихъ у большихъ рѣкъ и на большихъ дорогахъ, могла быть выполнена натурою, простою работою принадлежащихъ къ дорогѣ жителей? Особенно, когда различіе между большими и малыми дорогами дано буквою закона, а это различіе необходимо ведетъ къ предположенію такой народной повинности.

И такъ уже во времена Руской Правды въ Россіи были извѣстны дороги и проселочныя, *проселки*, соединявшія села съ селами и городами, и *великія гостиницы*, связывавшія непрерывною линіею большіе города древней Руси. И во времена Р. Правды различались проселки отъ большихъ дорогъ, по смыслу самаго закона, тѣмъ, что проселки принадлежали къ землямъ, по которымъ онѣ проходили, а большія дороги составляли общественное достояніе; съ тѣмъ вмѣстѣ, на дорогахъ проселочныхъ сводъ имѣлъ мѣсто, а на большихъ онъ прекращался; малыя дороги поддерживались усиліями своихъ владѣльцевъ, а большія содержались народною натуральною повинностію; дорогъ сельскихъ было столько, сколько общинъ въ Руси городскихъ и сельскихъ, а большихъ торговыхъ путей, естественно, считалось не много. Но всѣ эти дороги вызваны общинами, и поддержаны ими. Впослѣдствіи времени, правительство нашло готовыя большія сообщенія, и, для своихъ цѣлей, обратило ихъ въ ямскія, которыя по атому, къ удивленію многихъ, появляются у насъ въ XIV вѣкѣ, а съ этого времени все увеличиваются въ своемъ количествѣ. Съ другой стороны, оно обратило вниманіе на злоупотребленіе, съ которымъ проселки перерѣзывали и полосовали русскія пашни, и остановило произвольное умноженіе дорогъ малыхъ. Таково значеніе дальнѣйшаго русскаго законодательства о дорогахъ и путяхъ сообщенія; здѣсь хотѣли мы указать самый зродышъ вопроса.

¹ Ст. II.

II. Развитие благосостоянія, въ Руси времяъ Правды.

Начнемъ съ вопросовъ о благосостояніи вещественномъ, или материальномъ, какъ болѣе сподручномъ народу въ его быту первоначальномъ. Тѣмъ болѣе, что духовное благосостояніе въ своемъ развитіи, уже предполагаетъ извѣстную степень благосостоянія вещественнаго. Avant d'avoir les mœurs, il faut avoir du pain.

Въ составъ этихъ вопросовъ о благосостояніи вещественномъ необходимо входятъ вопросы, какъ о народномъ богатствѣ, такъ и о народонаселеніи, его числѣ и состояніи.

И такъ 1) *каково было состояніе народнаго богатства, въ Руси времяъ Правды?* Понятно, что мы не можемъ найти прямого, тѣмъ менѣе числоваго отвѣта на подобный вопросъ, для столь отдаленнаго времени, и что рѣшеніе вопроса должно состоять въ заключеніяхъ и выводахъ, болѣе или менѣе необходимо вытекающихъ изъ различныхъ явленій, служащихъ вообще признаками богатства народа. Къ числу такихъ признаковъ можно относить существованіе, въ странѣ, а) путей сообщенія; б) извѣстныхъ орудій мѣны и торго; в) распоряженій закона о промыслахъ и г) свидѣтельствъ, если не о количествѣ, такъ по крайней мѣрѣ, о свойствахъ и муществѣ, о законѣ ихъ распредѣленія и средствахъ сохраненія. Но мы не имѣемъ свидѣтельствъ о состояніи дорогъ во времена Правды, а простымъ бытіемъ ихъ въ Руси мы не довольствуемся для нашихъ выводовъ, и потому рассмотримъ остальные три признака народнаго русскаго богатства, въ вѣкъ Правды.

а) *Орудія мѣны и торго по Рус. Правдѣ.* Извѣстно, что на какой бы степени гражданственности ни стояло данное населеніе; оно нуждается въ мѣнѣ и торгѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ орудіяхъ, безъ которыхъ невозможны эти сдѣлки. Посему нѣтъ ничего удивительнаго, если мы встрѣчаемъ вѣсь, мѣру и даже что нибудь въ родѣ монеты, или денегъ у народовъ самыхъ необразованныхъ. Но если мы находимъ у народа въ извѣстномъ мѣстѣ и вѣкъ общій вѣсь, одинаковую мѣру, весьма принятой видъ монетъ, въ повсюдномъ употребленіи; мы также должны согласиться, что здѣсь живетъ населеніе, которое слѣлось и сливается въ одинъ сплошной народъ, которое сближено и сближается одинаковыми нуждами, одинаковыми понятіями о цѣнности предметовъ и способахъ ея опредѣленія. А если мы къ тому же замѣтимъ, что въ этомъ на-

родѣ есть побужденіе установить извѣстную степень точности и неизмѣнности орудій торга, и что это побужденіе выказывается въ самыхъ законоположеніяхъ народа: то мы имѣемъ право и обязанность сказать, что промышленная дѣятельность этого народа достигла замѣтныхъ размѣровъ и самъ народъ давно уже вышелъ изъ состоянія грубости, дикости, которыя ни въ чемъ не терпятъ однородности, и противятся народному единству. Въ Русской Правдѣ мы встрѣчаемъ мѣры и вѣсы, которыхъ названія частію дошли до насъ; стало быть, и въ Р. Правдѣ, они не были мстнаго или случайно происшедшаго. Современнѣе Р. Правдѣ, и даже нѣсколько раньше, мы находимъ узаконенія, которыя стремятся содѣлать неизмѣнными вѣсъ и мѣру; а потому думаемъ, что населеніе Руси этого времени должно назвать народомъ, стоящимъ на извѣстной степени гражданственности. Но перейдемъ къ подробностямъ, начиная съ орудія мѣры.

Въ Рус. Правдѣ упоминается о мѣрѣ длины, для которой служить локоть¹, но гораздо чаще о мѣрахъ сыпучихъ тѣлъ, съмянъ, каковы: уборокъ пшена², лукино, или локно ося³, кадь ржи⁴, половникъ ося и ячменя⁵. Далѣе говорится о колнахъ⁶, какъ мѣрѣ жита, о стогахъ⁷, какъ мѣрѣ сѣна и о возахъ⁸, какъ мѣрѣ дровъ. И не всѣ эти мѣры исчезли въ Руси послѣдующихъ вѣковъ. Локти, давнѣе названіе локотнымъ товарамъ, извѣстны у насъ до позднѣйшихъ временъ; кади, бывшія цѣлыя вѣка въ общемъ употребленіи, замѣнены своими частями: теперешними четвертями, четвериками и т. д. только съ XVII в.; а счетъ на копны, стоги и возы встрѣчается и до сего дни. Узаконенныя Правдою для существованія въ Россіи цѣлыя послѣдующія столѣтія, эти мѣры должны были существовать, можетъ быть, такъ же столѣтія до Р. Правды. По высотѣ дерева можно судить о глубинѣ его корней.

¹ Ст. I.

² I.

³ I и III.

⁴ XXXI.

⁵ XXXIV и XXXV.

⁶ XXXI.

⁷ XXXVII.

⁸ XLV.

Замѣчательно однакожь, что въ Р. Правдѣ не встрѣчаемъ мы *поземельной мѣры*, которая въ этомъ актѣ замѣняется выраженіемъ: сколько поля двумя плугами можно обработать, или 16 кадами засеять. Отсутствіе поземельной мѣры, при существованіи другихъ мѣръ, можно объяснить только отсутствіемъ частной поземельной собственности и господствомъ, въ Руси того времени, движимаго имущества. Такое объясненіе, предполагающее причину постоянную, необходимую, оправдывается послѣдующею исторіею поземельной мѣры, которая до позднѣйшаго времени, почти до XVIII в., опредѣлялась въ Новгородѣ *обжами* или *коробьями*, а въ Москвѣ *четвертями*. Другими словами: самое отсутствіе поземельной мѣры, въ Рус. Правдѣ, есть важное историческое явленіе, объясняющее событія многихъ послѣдующихъ вѣковъ въ Россіи.

О *вѣсь* почти не упоминается въ Р. Правдѣ, если исключить статьи, говорящія о *гривнѣ*. И долго спустя, въ Россіи, вѣсь не имѣлъ большого употребленія, и замѣнялся мѣрою, какъ болѣе нагляднымъ и очевиднымъ способомъ опредѣленія количества. Впрочемъ и у всѣхъ народовъ вѣсь появляется послѣ мѣры. У насъ первоначально вѣсомъ опредѣлялось количество драгоценныхъ металловъ, а впоследствии дорогихъ товаровъ, на прим. шелку. И *гривна*, равная полуфунту, названная потомъ *гривенкою* во вѣсь почти столѣтія до XVII в., служила мѣрою или вѣсомъ денегъ, а въ старину эта гривна золота и серебра составляла самую деньги, монету. И такъ чего не доставало вѣсу въ учащенномъ употребленіи; то дополнялось важностію назначенія. И законодатель Руси уравниваетъ вѣсь съ мѣрою, желая одинаково содѣйствовать ихъ точности и неизмѣнности.

Сперва Св. Владиміръ, а потомъ Ярославъ, въ своихъ церковныхъ уставахъ объявили мѣру и вѣсы чѣмъ-то священнымъ и неприкосновеннымъ, и передали наблюденіе за ними духовной власти и надзору Епископа, говоря: а *мѣры и вѣсы Святителямъ блюстимъ*. Знаю, что меня встрѣтятъ при этомъ возраженія, и многіе станутъ доказывать, будто распоряженія Уставовъ имѣли цѣлю только упрочить церкви извѣстный сборъ на рынкахъ со всего, подлежаващаго взвѣшиванію и мѣрѣ. Но за меня вступятся, какъ самое выраженіе Уставовъ *блюстимъ вѣсы и мѣры*, такъ и положеніе ихъ о *десятомъ торѣ*, въ пользу церкви, и особенно распоряженія трактатовъ XIII вѣка, Смоленскаго Князя Мстислава съ Готскимъ берегомъ и В. Новгорода съ Любекомъ, — распоряженія, которыя мы можемъ назвать

официальнымъ толкованіемъ, въ нашемъ вопросѣ. По одному мѣсту перваго изъ сихъ трактатовъ, *лудъ* или пудовикъ врученъ былъ Волочанамъ, для употребленія въ торговлѣ, съ условіемъ, при нуждѣ, свѣрять его съ *подруюмъ*, *лежащимъ въ Нѣмецкой Божницѣ*; ¹ а во второму, сдѣлано условіе вѣсы повѣрять два раза въ году, посредствомъ сличенія вѣсовъ обѣихъ сторонъ, а для повѣрки мѣры, *хранить образцовую мѣру въ Нѣмецкой церкви Св. Петра*. ² Не можетъ быть, что бы такая нужда въ нормальныхъ вѣсахъ и мѣрахъ впервые явилась въ годы заключенія трактатовъ; не можетъ быть, что бы сходство всѣхъ этихъ распоряженій объ обезпеченіи неизмѣнности вѣсовъ и мѣръ, было случайнымъ,—сходство почти буквальное между обоими церковными уставами и обоими трактатами.

Переходя послѣ этого къ вопросу о *деньгахъ*, которыя упоминаются въ Правдѣ, почти на каждой строкѣ, и между тѣмъ не вымываютъ у законодателя мѣръ къ своему обезпеченію: мы уже легко допустимъ, что деньги того времени были отличны отъ нашихъ, имѣя значеніе *только по вѣсу* драгоцѣннаго металла, изъ котораго были сдѣланы, а не по штемпелю или цѣнѣ нарицательной. Не можетъ быть, чтобы Ярославъ, его предшественники и преемники, столько сдѣлавшіе для неизмѣнности мѣры и вѣсовъ, оставили безъ всякаго вниманія деньги, которыхъ измѣчивость и невѣрность гораздо опаснѣе для общества. Нѣтъ; но такъ какъ вѣсъ былъ обезпеченъ законодателемъ, при содѣйствіи всего, самаго священнаго, Божія храма; то уже нѣчего было заботиться о деньгахъ, цѣнныхъ по вѣсу. Золото и серебро, во время Р. Правды, конечно, еще не имѣли формы монетъ, или собственно денегъ, и служили мѣрою цѣны, по одному своему количеству, *вѣсу*. Оттого являются эти деньги только въ формѣ и подъ названіемъ *зривель*, или полуфунтовъ; отъ того служатъ онѣ только *мѣрою цѣны*, съ полною внутреннею, соотвѣтствующею названію, цѣвностію, а не однимъ знакомъ цѣны, или простымъ орудіемъ *мѣны и торго*. Собственно деньги временъ Р. Правды состояли въ такъ называемыхъ *кунахъ*, *ногатахъ*, *мордакахъ* и т. п., которые были знаками цѣны, а именно извѣстнаго количества золота и серебра, удобнымъ средствомъ передачи и передвиженія цѣнностей, вообще орудіемъ мѣны и торго. Но какъ драго-

¹ Ст. 34. Истор. Госуд. Рос. III примѣч. 248.

² Тамъ же, примѣч. 244.

цѣнные металлы представляли собою цѣну предметовъ; такъ куны и ногаты обозначали известное количество золота и серебра, къ которымъ относились онѣ, какъ названіе къ вещи. Въ кунахъ и ногатахъ ничего реального, и все нарицательно; и подлѣ золота и серебра онѣ имѣли значеніе нашихъ позднѣйшихъ мѣдныхъ и бумажныхъ денегъ, или, пожалуй, кредитныхъ билетовъ. Ихъ существованіе, ихъ ходъ въ оборотѣ и народъ условленъ предположеніемъ, что за известное число этихъ мѣновыхъ знаковъ можно имѣть соотвѣтственное ихъ названію количество золота, или серебра. И такъ эти знаки могли состоять изъ чего угодно, только бы они были легки для передачи, — уютны, при сохраненіи, — не легко уступали разрушенію при переходѣ изъ рукъ въ другіе. Наши предки дѣлали такіе знаки изъ кожи, и, кажется, противъ выбора вещества нельзя сказать многого; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, кожа, въ этомъ случаѣ, удобнѣе мѣди. Не даромъ и въ XVIII ст., при недостаткѣ размѣнной монеты, въ средоточіи Россіи кожаные лоскутки опять получали право гражданства, и имѣли обращеніе въ народъ¹. Съ другой стороны, выборъ кожи, для отправленія должности ходячей монеты, во времена Правды, былъ условленъ самою исторіею русской древней промышленности. Было время, когда Россія находила богатство только въ себѣ, на западѣ и югѣ своихъ предѣловъ, посредствомъ вымѣна необходимаго у болѣе богатыхъ сосѣдей на шкуры и мѣха своихъ пушныхъ звѣрей, кунницъ, бѣлокъ, горностаевъ и т. дал. И богатство русскаго человѣка измѣрялось богатствомъ этихъ мѣховъ и кожъ, такъ что о богатомъ человѣкѣ того времени можно было говорить: у него столько-то кунницъ или кунъ, — столько-то бѣлокъ, или векшъ и т. п. онъ занималъ мѣха у другихъ, онъ давалъ мѣха въ займы другимъ; онѣ были его богатствомъ и средствомъ къ богатству, — основаніемъ его довольства и благосостоянія, тѣмъ, чѣмъ впоследствии содѣлялись для него золото и серебро, и чѣмъ въ позднѣйшее время стали для него деньги. Скоро однакожь, при развитіи внутреннихъ промысловъ, при разнообразіи предметовъ и случаевъ сдѣлокъ, удобство потребовало замѣнить движеніе или обращеніе цѣлыхъ шкуръ ихъ частями и знаками, лоскутками шкуръ, мордками, ногатами и т. п. Наконецъ цѣнность предметовъ и бо-

¹ Въ Калуж. губ. Указъ 11-го Марта, 1700 года, II. С. 3. «а въ Калугѣ — торгуютъ кожанымъ жеребьями.»

татство нашли свое полное выраженіе въ золотѣ и серебрѣ; а эти драгоцѣнные металлы открыли въ прежнихъ знакахъ цѣны свою загибу.

Но какимъ образомъ кожаные лоскутки могли замѣнить и замѣнять дорогіе для всѣхъ золото и серебро? Кто могъ обезпечить и обезпечивалъ продавца и кредитора, что онъ за эти ничтожные лоскутки—получитъ предметы настоящей цѣны и дѣйствительные драгоцѣнные металлы? На этотъ вопросъ, столько трудный, для пониманія въ наше время, при нашихъ обстоятельствахъ, должно искать отвѣта въ самомъ быту давно прошедшемъ. Переносясь же мыслію въ этотъ бытъ, чувствуемъ, что нашъ вопросъ тамъ не умѣстенъ. Если нужда, потребности времени и общій обычай необходимо вызвали къ употребленію кожаныхъ денегъ, то эта же нужда, эти же потребности и этотъ же обычай должны были поддержать ходъ такихъ денегъ и довѣренность къ нимъ. Съ другой стороны, не забудемъ, что юридическая связь народа, по которой община была свидѣльницею и судьею во всякомъ дѣлѣ владѣнія, уступокъ и споровъ объ имуществѣ — что эта связь народа должна была могущественно поддерживать общее довѣріе къ знакамъ цѣны и орудіямъ сдѣлокъ, каковы бы эти знаки ни были¹. Наконецъ господствующее въ Русской Правдѣ общее начало и постоянно повторяемое требованіе Правды, чтобы всякую сдѣлку купли, мѣны, займа и покладажи, совершать при свидѣтеляхъ, необходимо обезпечивало сдѣлку, по смыслу условія, все равно, будетъ ли уплата производиться кунами, или золотомъ². Исключеніе изъ этого правила дѣлалось только для сдѣлокъ купеческихъ, гдѣ послухи, или свидѣтели не были необходимы, какъ увидимъ ниже. И такъ весь народъ и своими нуждами, и своимъ устройствомъ, и своимъ законодательствомъ обезпечивалъ довѣріе къ своимъ орудіямъ мѣны и торгова, укрѣплялъ ихъ прочное отношеніе къ мѣрѣ цѣны, къ золоту и серебру. Каковы же были эти орудія мѣны и торгова, или знаки цѣны, и въ какомъ отношеніи находились они къ серебру и золоту? Вотъ еще вопросъ, котораго обойти нельзя, если хотимъ понимать статьи Правды во всей ихъ полнотѣ и во всемъ объемѣ приложенія къ явленіямъ тогдашней жизни.

¹ См. выше.

² Ст. IV, VIII, XIII, — XIV.

Въ Рус. Правдѣ, для монетъ встрѣчаются слѣдующія выраженія: *гривна золота, гривна серебра, гривна кунъ, кунъ, ногатъ*, и другія, вѣроятно, болѣе мелкія подраздѣленія.

Намъ уже извѣстно, что гривна была вѣсомъ и составляла пол-фунта драгоцѣннаго металла; слѣдовательно гривна золота или серебра означала *полуфунтъ чистаго золота, или чистаго серебра*. Но что такое *гривна кунъ*, — *полуфунтъ кунъ*? что за слово *кунъ*? Замѣчательно, что это слово встрѣчается и впритомъ въ значеніи денегъ, въ Салическомъ законѣ, гдѣ кунны уравниваются *солдамъ*, и напр. говорится: *incipiant chinnas, или septem chinnas (составляютъ?) Solidos XXX, — или Thus septem chinna (составляютъ?) Solid. XLV; и т. д.*¹ Можеть быть, въ глубокой древности, кунъ была болышого денежнаго единицы, которая съ востока перешла на западъ, въ этомъ значеніи; но у насъ, во времена Правды, кунъ содѣлалась разнѣною мелкою монетою.

Въ другомъ мѣстѣ² мы сказали основаніе, по которому уравниваемъ куну рѣзанъ, и ту и другую $\frac{1}{20}$ части гривны, а ногату $2\frac{1}{2}$ рѣзанамъ, или $\frac{1}{8}$ гривны кунъ. Тамъ же показали мы, что въ гривнѣ серебра, по Рус. Правдѣ, считалось $7\frac{1}{2}$ гривенъ, а въ гривнѣ золота 50 гривенъ кунъ. Слѣд. гривна серебра содержала въ себѣ 375, а гривна золота 2,500 кунъ, и въ два раза съ половиною меньше ногатъ. Въ этомъ взаимномъ отношеніи упомянутыхъ видовъ монеты до сихъ поръ, мы не имѣемъ никакого повода сомнѣваться, и потому еще разъ повторяемъ положеніе, что $2\frac{1}{2}$ кунъ, или рѣзаны, составляли одну ногату, —
50 кунъ, или рѣзанъ одну *гривну кунъ*
375 кунъ, или $7\frac{1}{2}$ грив. кунъ — *гривну серебра*
и 2,500 кунъ, или 50 грив. кунъ. — *гривну золота.*

Зная цѣну драгоцѣнныхъ металловъ, равно, какъ и количество, которое вѣдимо въ составѣ гривны золота и серебра, легко опредѣлить стоимость всѣхъ этихъ единицъ, отъ гривны золота до рѣзаны, или кунъ. Замѣтимъ при этомъ, что какъ въ наше время, какъ въ прошлые вѣкъ, и какъ во всю Русскую Исторію серебро составляетъ представителя всѣхъ цѣнностей, и серебряныя монеты

¹ Lex Salica, edit. Heroldi, tit. LXXX, §§ 3, 4, 5.

² См. мою ст. о *сохраненіи народн. богат.* Врех. Кн. 18.

вета служить главною ходячею и счетною единицею: такъ было и во времена Р. Правды, гдѣ о золотой гривнѣ упомянуто одинъ только разъ, а всѣ случаи расчетовъ сводятся на серебро. Почему такъ? Неужели при Ярославлѣ уже предчувствовали то, что теперь только узнали, что серебро постоянно, неизмѣннѣ въ цѣнѣ, нежели золото? Какъ бы то ни было, господствующая монета, во всю Русскую Исторію, была серебряная, и къ этой монетѣ, въ современномъ ея значеніи, мы постараемся приурочить числовыя выраженія Правды.

Уравнивая съ Каравиннымъ фунтъ или гривну серебра 10 нынѣшнимъ серебрянымъ рублямъ; мы найдемъ, что гривна кунъ, которыхъ $7\frac{1}{2}$ составляли гривну серебра, будетъ равна $1\frac{1}{2}$ р. серебр. рѣзана или куна 2 $\frac{3}{4}$ коп. серебр. когата 6 $\frac{3}{4}$ коп. серебр.

Но, очевидно, мы погрѣшимъ противъ истины; принимая этотъ переводъ за окончательный; ибо въ этомъ случаѣ, мы опускаемъ изъ виду, что серебро въ то отдаленное время, въ вѣкахъ XI, XII, должно было стоить дороже своей современной цѣны; когда не одинъ В. Князь Владиміръ, а и простая кадь ѣдятъ серебряными ложками. При этомъ мы дѣлаемъ предположеніе, что этотъ металл, во времена Ярослава, былъ въ 10 разъ дороже настоящаго. Это предположеніе, которое вообще необходимо и справедливо, только въ цвѣрѣ можетъ быть не вѣрно, не доказано. Но вѣдь нельзя поручиться, что фунтъ того времени совершенно равнялся нашему фунту, и кадь времени Ярослава содержала именно 4 четверти теперешней сѣкости. Математическую точность мы отсылаемъ къ астрономіи; а для насъ достаточно и вѣроятныхъ выводовъ¹.

На основаніи сдѣланныхъ положеній и предположеній, мы можемъ изобразить встрѣчаемыя въ Рус. Правдѣ цѣны предметовъ въ слѣдующихъ цвѣрахъ:

<i>Предметы.</i>	<i>Цѣны Р. Правды.</i>	<i>Цѣны съ сер.</i>	<i>Въ теперешнихъ деньгахъ.</i>
Одво руно	1 рѣзани . . .	2 $\frac{3}{4}$ сер. к.	около . . . 26 к.
Варень	10 рѣзанъ . . .	26 $\frac{3}{4}$ сер. к.	— 2 р. 63 —
Коваль			
Горнецъ масла			

¹ См. ст. о сохран. народ. богат. Времен. Ки. 18, и о народномъ производстве. Москв. № 5, 1854 г.

Овца	}	15 рѣзень	40 сер. к.	—	4 р.	—
Коза						
Вепрь						
Одиолѣтній жеребен.						
Свинья	}	25 рѣзанъ	66½ сер. к.	—	6 р.	66 к.
Прошлогдняя корова						
Рой пчель съ медомъ						
Прошлогдній жеребен.		30 рѣзанъ	80 сер. к.	—	8 р.	—
3-хъ лѣтній жеребен.	}	50 рѣзанъ	1 р. 33 сер. к.	—	13 р.	30 к.
Корова						
Слогъ сѣна						
Корова постарше		100 рѣз. 2 гр. 1 р. 66 сер. к.		—	26 р.	60 к.
Кобылица		150 рѣз. 3 гр. 3 р. 99 сер. к.		—	40 р.	¹

Зная цѣну денегъ и предметовъ, обратимся къ извѣстнымъ статьямъ о наказаніяхъ за преступленія и постараемся уяснить себѣ оцѣнку человѣческихъ дѣйствій, по расчету Правды.

1) По ст. XLIII, за кражу и т. д. *волубя и кура* наказаніе полагалось 9 рѣз. слѣдоват. въ 94 к. сер. или въ 2 р. 40 коп. сер., а по ст. XLIV за *утку, гуся, журавля и лебедя* 20 рѣз., слѣд. 80 к. сер., или 8 р. сер.

2) По ст. XLV за кражу *сѣна и дровъ* 9 рѣзанъ, или 2 р. 40 к. на наши деньги; а въ другой редакціи положено брать по 2 рѣзаны, или по 5 рѣз., или на наши деньги около 1 р. 30 коп. сер. съ *каждою воза* краденаго сѣна, или краденыхъ дровъ.

3) Стат. CXIV полагаетъ за *морскую Русскую лодью* 3 гривн., или почти 40 р. сер., за *набойную* 2 грив., или 26 р. 60 коп., а за *челнъ* 8 кунъ, или нѣсколько болѣе 2 р. сер.

4) Ст. LXI узаконяетъ платить за *Княжескаго коня* 3 грив., или почти 40 р. на наши деньги, а за *остальныхъ* по 2 грив., или болѣе 26 р. сереб.

5) По ст. LXXXII, за убійство *смерда и холопа* полагалось по 5 гривенъ, или, выражая цѣну въ предметахъ и вещахъ, по 5 стоговъ сѣна, по 5 трехлѣтнихъ жеребцовъ,—по 10 свиней, по 25 барановъ, почти по одной трети фунта серебра,—а на наши деньги по 66 слишкомъ рублей серебромъ.

¹ См. ст. преимущ. XII и слѣдующія, которыя кладутъ цѣну по хозяйственному расчету.

6) По ст. LXXX., за убійство *ратайнаго* или *сельскаго старосты*, или напр. *ремесленниковъ* платилось 12 грив., или 4 кобылицы, — 6 коровъ, — 12 трехлѣтнихъ жеребцовъ, — до 40 овецъ, козь и т. д.; до ½ ф. серебра, или на теперешнія деньги до 160 р. сер.

Наконецъ 7) По LXXIV ст., за убійство *мужа* платилось 80 гривенъ кунъ, или почти 14 гривенъ сер., болѣе 5 фунтовъ этого металла, — 23 кобылицы, — до 40 коровъ, — 80 стоговъ, — 400 барановъ и козловъ, а на нынѣшнія деньги болѣе 1,000 р. сер.

Изъ такого разсмотрѣнія статей Правды необходимо выходить:

1. Что денежныя взысканія были весьма строги и такъ тяжелы, что иное преступленіе, особенно противъ жизни человѣка, неминуемо вело за собою совершенное раззореніе виновнаго, и замѣна кровной мести такою вирою оставляла только жизнь осужденному.

2. Жизнь человѣка, даже несвободнаго цѣнилась весьма высоко, и постоянно выше, нежели вещи, отъ лодыи Русской морской, ходившей, вѣроятно, по Русскому Черному морю, до коня княжескаго, можетъ быть, боеваго.

3. Такъ какъ золото и серебро были въ это время весьма рѣдки, то естественно предполагать, что всѣ виры и продажи были уплачиваемы скотомъ, и другими предметами хозяйства сельскаго.

4. Но и эти предметы не были, кажется, слишкомъ многочисленны; ибо цѣны на нихъ, въ Правдѣ, такъ же весьма высоки. Такъ что распоряженія Русской Правды, въ этомъ отношеніи, должно отнести ко временамъ отдаленной древности и зачинающейся промышленности. Нельзя напр. не видѣть, что птицеводство было развѣто слишкомъ мало, и что особенно были дороги тѣ домашнія птицы, которыхъ разведеніе предполагаетъ нѣкоторыя особыя угодья, каковы рѣки и озера, для утокъ и гусей.

Но объ этомъ въ слѣдующихъ параграфахъ.

6) О промышленности, по статьямъ Русской Правды.

Раздѣленіе народа на множество классовъ, по различію занятія, на селянъ и горожанъ, людиновъ и огнищанъ, — ремесленниковъ и воцниковъ¹, купцовъ и гостей доказываетъ съ одной стороны, что

¹ Можетъ быть, отъ слова: воскъ, какъ впоследствии вѣсь *воцный*, въ 28 ст. Договора Смол. Кн. Мстислава.

промыслы были свободны, открыты для каждого; а съ другой, что эти промыслы были разнообразны и многочисленны. По крайней мѣрѣ, Русская Правда несомнѣнно и ясно различаетъ всѣ три главные рода промышленности, — земледѣіе, ремесла, и торговлю, съ нѣкоторыми подраздѣленіями. Статьи же Устава, опредѣляющія ходъ сельскаго хозяйства ¹, равно какъ доложенія, касающіяся ремесленниковъ ² и торговаго класса ³, убѣждаютъ, что народная промышленность уже занимала умъ законодателя и вызывала его вниманіе. Наконецъ упоминаемое въ Правдѣ разнообразное употребленіе имущества, для умноженія доходовъ, каковы: *отдача кумъ въ рязь*, — *меду въ наставъ* и *хлѣба въ присылъ* ⁴, и особенно законное опредѣленіе процентности по 20%, ⁵ не позволяютъ сомнѣваться въ значительномъ развитіи народной промышленности, во времена Р. Правды. — Но перейдемъ къ подробностямъ, которыя имѣютъ силу довести дѣло до очевидности.

1. *Сельское хозяйство*, или правильнѣе *земледѣіе и скотоводство* до такой степени ясно описаны, и опредѣлены въ Р. Правдѣ, что по ней мы, въ наше время, легко можемъ судить, какъ о способахъ и средствахъ, какъ и о доходахъ тогдашняго хозяйства. Сравнивая XXII и XXIII статьи Правды ¹, можно видѣть:

а) Что сельскій классъ того времени жилъ не хуторами, или отдѣльными дворами, какъ на Западѣ, въ Hufe, но по отсутствію частнаго поземельнаго владѣнія, и по господству общиннаго, онъ жилъ въ селлахъ, болѣе, или менѣе многочисленныхъ общинахъ. Равномѣрно изъ чтенія этихъ статей выходитъ, что *земли, въ то время, было одо-воль*; ибо хотя здѣсь опредѣляется первоначальное количество поля въ размѣрѣ, сколько можно его воздѣлать двумя плугами и занять 16-ю кадами или 64 четвертями, въ каждомъ изъ трехъ полѣй, слѣд. въ размѣрѣ около 100 десят.; но при этомъ предполагается постоянное ежегодное умноженіе скота, а съ тѣмъ вмѣстѣ соразмѣрное увеличеніе полей и луговъ. И между тѣмъ о способахъ, или дозво-

¹ Ст. XXII и слѣд.

² LXXXI.

³ XI, XII и друг.

⁴ XIII.

⁵ XVI.

⁶ Общее значеніе ихъ указано въ ст. о сазр-народ. богат., Времен. 18 Кн.

лени *защипать землю болѣе и болѣе* не говорится ни слова; *зачь будо это разумѣется само собою*

б) Изъ этихъ же статей видно, что предметы сельскаго хозяйства были довольно разнообразны. Земледѣліе и скотоводство, бѣнокосы и пчеловодство, приготовленіе масла и сыру, добываніе шерсти и даже птицеводство были уже извѣстны и входили въ составъ хозяйственныхъ расчетовъ. И между тѣмъ состояніе этого хозяйства носитъ неменьшя глубочайшей древности. Изъ хлѣбныхъ растений *пшѣсты* только *рожь, овесъ, ячмень, пшеница*; ни гречиха, ни просо, ни пшеницы не говорится такъ же, *чи окочковѣ, ни обо дѣлѣ*; и, *тѣрентю*, одежду дѣлали тогда и носили только изъ *руна овецъ* — шерстяную. О садахъ и огородахъ, *плодахъ и овоцахъ* еще упоминается Русская Правда, хотя уже съ 1214 г. русскіе знакомы съ *рѣмой*, а въ 1228 упоминается о *овиенцѣ*¹. Ясно, что статьи Правды старше XIII вѣка. Наконецъ высочайшія дѣны и значительныя денежныя вознагражденія за домашнюю службу свидѣлствуютъ также о древности того быта, для котораго писана Правда. *Голубь* и *кура* положены въ 9 кунъ, а *утка, гусь, лебедь* въ 30, *сидъ болѣе*, *чѣтъ* въ три раза дороже, *оцѣнены* птицы, *ребующія* близости *остра*, *или рѣки* для своего содержания.

с) Описанное состояніе сельскаго хозяйства заставляетъ предполагать, что въ это уже время были извѣстны въ Россіи многія земледѣльческія орудія. Объ нихъ находимъ извѣстія въ Уставѣ Ярослава о зем. дѣлѣхъ, который въ одной своей статьѣ говоритъ о *рольныхъ жельзахъ, о серпѣ, косѣ, сѣкирѣ*, вообще объ орудіяхъ металлическихъ. *Рольныя жельза* могли означать всѣ принадлежности сохи и *плуга*; а *плугъ* равно какъ и *борона* упоминаются въ Руской Правдѣ². Соединяя все это вмѣстѣ, мы вправе сказать, что во времена Руской Правды, на Руси существовали всѣ главнѣйшія земледѣльческія орудія, употребляемыя доселѣ въ рускомъ сельскомъ хозяйствѣ. Не хотимъ однакожъ оставить вопроса, не обративъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что эти орудія упоминаются въ уставѣ о зем. дѣлѣхъ, въ статьѣ о кражѣ, и что похищеніе каждаго изъ нихъ, *рольныхъ ли жельза, серпа ли, косы или сѣкиры* подвергаетъ виновнаго одинаковому наказанію: *платежу за каждый день*

¹ См. мою стат. о продовольствіи, Москвит., стр. 16, 17.

² XXI и XVIII.

владѣнія равному *цѣль рабочаю дна*. Это обстоятельство намекаетъ, что орудій было не много, что онѣ были рѣдки, и находились у хозяевъ, такъ сказать, въ одномъ экземплярѣ.

д) Главный способъ хозяйства состоялъ въ *половничествѣ*, или въ отдачѣ поля вольному работнику *кзлалу*, подѣ условіемъ раздѣла по равнымъ частямъ всего, что родится на полѣ хозяина, воздѣланномъ трудами работника и засѣянномъ сѣменами владѣльца. Въ этомъ убѣждаемся мы во первыхъ распорихженіи Правды, которой многія статьи, начиная съ XXII, говорятъ о селѣ, хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, сѣнокосахъ и т. д. и *ни слова о рабочихъ*; какъ будто число ихъ совершенно зависитъ отъ нужды въ нихъ. Рабочіе, по праву перехода, стремятся туда, гдѣ больше въ нихъ нужды. Во вторыхъ, особенно ясно и подробно излагаетъ законы половничества уставъ о земскихъ дѣлѣхъ¹, равно какъ и одна статья Правды, говорящая о случаѣ если кто *не дождитъ юда*. Такой человекъ *верчааетъ милость*, вѣроятно, задатокъ, или подмогу, и не подлежитъ никакой другой отвѣтственности.² Изъ этого описанія очевидно, что Правда говоритъ о половникѣ и его правѣ перехода. Любопытно при этомъ напомнить, что въ наше время половничество осталось только въ Вологодской губерніи, да и тамъ, кажется, только въ одномъ уѣздѣ; тогда какъ упоминаемый въ Правдѣ плугъ — ясно говорить, что половничество было извѣстно и въ болѣе южныхъ предѣлахъ Россіи. Нельзя такъ же умолчать о томъ, что, по статьямъ Правды, предполагается у половниковъ и самостоятельность и зажиточность не совсѣмъ обыкновенныя, если отъ нихъ требуется ежегодное воздѣланіе новаго поля, соразмѣрно ежегодному возрастанію скота и умноженію посѣвовъ; ибо это возрастало ежегодно, по расчету Правды, въ 58 или 60%³.

е) Отмѣтимъ также, что по уставу о зем. дѣлѣхъ, *рабочій день оцѣненъ въ 1 грошъ*. Кто украдетъ у другаго то, или другое изъ сельскихъ орудій, упомянутыхъ выше, тотъ присуждается къ уплатѣ одного гроша хозяину за каждый день владѣнія его орудіемъ, — разумѣется, сверхъ возвращенія этому хозяину его вещи, или ея цѣны. Зная цѣну тогдашняго гроша можно было бы опредѣлить

¹ См. выше.

² VII.

³ Ст. о сохр. нар. богат. Времени. Кн. 18.

цѣну рабочаго дня, и оттуда дѣлать весьма разнообразныя заключенія о цѣнѣ сѣбѣстныхъ припасовъ, о средствахъ жизни рабочаго класса и т. д. — Что же такое грошъ? ¹ Карамзинъ, въ одномъ мѣстѣ, дѣлаетъ замѣчаніе, что около 1355 г. въ Галиціи *ходили* какіе—то *рускіе гроши*, *Grossi Ruthenicales*, — и ничего болѣе. До сихъ поръ мы знаемъ только то, что гроши—италианская монета XIII и предшествующихъ столѣтій, что два *grossi* равнялись одному *tageno*, а 4 *tageni* одному визант. *solidu* ². Такъ какъ византійскій *solidus* или *ликсисъ* былъ тоже, что нашъ русскій золотникъ ³, и такъ какъ золотникъ золота, въ наше время, можно оцѣнить, около, въ 3 р. и 50 коп. сер.: то изъ сихъ положеній выдетъ, что 4 *tageni* равнялись 350 к. с., одинъ *tagenus* почти 99 коп. сер., а половина его, или *grossus*, грошъ=45 к. сер. День *городника*, работавшаго для укрѣпленія города, какъ увидимъ ниже ⁴, по Р. Правдѣ, оцѣненъ въ 1 куну, или 26 к. сер., кромѣ платы за работу, сдѣлано, съ каждаго звѣна по кунѣ по, 26 к. сер. слѣдовательно въ суммѣ не много болѣе 52 к. сер. Нельзя же думать, чтобы одинъ рабочій могъ сдѣлать въ день болѣе одного звѣна городской стѣны. Отсюда слѣдуетъ, что рабочій день цѣнился почти въ 50 к. сер. на наши деньги. Такъ какъ слово *грошъ*, безъ сомнѣнія, принадлежитъ временамъ нѣднѣйшимъ и внесено въ Р. Правду, какъ переводъ стоявшей тамъ древнѣйшей цѣфры: то мы не переводимъ 45 к. с. на наши деньги умноженіемъ на 10, потому что, вѣроятно, этотъ переводъ сдѣланъ уже, при самомъ поставленіи въ актѣ слова: грошъ, и принимаемъ цифру 45 почти за настоящую.

f) Наконецъ, желая получить полное понятіе о состояніи сельской промышленности, въ Руси временъ Правды, нельзя не обратить вниманія на высоту денежнаго наказанія, которымъ Правда обезпечивала жизнь разныхъ лицъ сельскаго населенія.

Отпущанинъ уравнивается, въ этомъ отношеніи, съ мужемъ, за голову котораго платилась высшая вира въ 80 или 40 гривенъ. ⁵

¹ Карамз. Ист. Госуд. Рос. V, примѣч. 135, въ концѣ.

² Hüllman, *Städtewesen d. Mittelalt*, 1,409.

³ Истор. Госуд. Рос. I примѣч. 525. Hüllman въ указ. мѣстѣ.

⁴ Рус. Пр. ст. I.

⁵ LXXVI., LXXIV.

Жизнь остальных подходила, вѣроятно, подѣ оцѣнку въ 40 гр. ¹. Убийство сельскаго старосты обходилось виновному въ 12 грив., ² а убійство смерда и холопа въ 5-ть ³.

2. *Ремесла*, вообще говоря, мало подаютъ закону поводовъ и случаевъ мѣшаться въ ихъ дѣло. Юридическій бытъ ремесленниковъ существенно не отличается отъ быта сельскаго и городскаго, ни по предмету своего занятія, ни по свойству сдѣлокъ и оборотовъ. Отсюда произошло, что даже въ законодательствахъ позднѣйшаго времени распоряженія о ремеслахъ, сравнительно съ узаконеніями о сельскомъ хозяйствѣ, или торговлѣ, весьма кратки и не многосложны. И если мы находимъ, что древнее законодательство говоритъ о ремесленникахъ, какъ объ особенныхъ лицахъ; то этого уже достаточно для доказательства, что ремесла того времени стояли на извѣстной степени развитія. Отсюда же выводимъ мы и другое слѣдствіе, что народъ этого времени необходимо жилъ общинами, составляя общины сельскія и городскія, безъ которыхъ развитіе ремеслъ вовсе невозможно. Пока всякій хозяинъ самъ дѣлалъ и исправлялъ необходимыя для него орудія, самъ дѣлалъ и исправлялъ свою домашнюю утварь, самъ дѣлалъ и исправлялъ свою обувь и одежду; до тѣхъ поръ нельзя было ожидать развитія ремеслъ, или особеннаго къ нимъ вниманія закона, который могъ примѣнить ихъ существованіе только при развитіи общественности, и при выдѣленіи изъ массы народа особыхъ промышленниковъ, кузнецовъ, плотниковъ, портныхъ, мостниковъ, городниковъ и т. п.—Русская Правда застаётъ ремесла уже на этой степени самостоятельнаго существованія; признаетъ ремесленниковъ за особый классъ жителей, все равно, поселены ли они по деревнямъ, или по городамъ, и защищаетъ жизнь этихъ ремесленниковъ особыми распоряженіями, а именно: она уравниваетъ убійство ремесленника съ убійствомъ ратнаго, или сельскаго старосты, и за голову ремесленника полагаетъ виру въ 12 грив. ⁴ И при этомъ Правда не дѣлаетъ различія половъ, такъ что убійство ремесленника и ремесленницы наказывается одинаково, во уваженіе только занятія, а не другихъ постороннихъ соображеній. Можно, конечно, ска-

¹ LXXIV.

² LXXX.

³ LXXXII.

⁴ LXXXI.

затѣ, на основаніи LXXIX ст., что Правда вообще не дѣлаетъ существеннаго различія между убійствомъ мужчины и женщины; но въ этой статьѣ уравниеніе женщины съ мужчиною выражено недовольно точно и ясно, а въ другихъ статьяхъ, напр. въ ст. о наслѣдствѣ, она явно даетъ преимущество мужескому полу. Слѣдоват., уравниеніе въ Р. Правдѣ ремесленника и ремесленницы имѣетъ особое важное значеніе.

Соображая сказанное, мы можемъ сдѣлать заключеніе, что Правда рассматриваетъ ремесла, какъ особое отъ другихъ отдѣльное занятіе, и притомъ, какъ занятіе людей свободныхъ, занятіе почтенное, сообщающее ремесленникамъ особья права въ обществѣ и предъ закономъ. Въ дополненіе къ этому юридическому значенію ремесла по Русской Правдѣ. присоединимъ черты, ею же указанныя для опредѣленія положенія ремесла въ самой жизни, въ дѣйствительномъ тогдашнемъ бытѣ. Правда упоминаетъ 1) о *городникѣ*¹, котораго занятіе состояло въ построеніи городскихъ стѣнъ и укрѣпленій, и котораго работа опредѣлялась и оцѣнивалась въ самомъ законѣ. *Закладаючи* городскую стѣну, онъ долженъ былъ получать съ cadaго звѣна, названнаго городней, по кунѣ, или по 2^а/₃ сер. коп., а на наши деньги по 26 коп. сер.; кромѣ того онъ получалъ полное содержаніе ежедневно, и мясо и рыбу, натурою или деньгами, при чемъ это содержаніе оцѣнено въ 7 кунъ за всю недѣлю, или по кунѣ, по 26 коп. сер. въ день. Ясно, что рабочій день въ этомъ случаѣ оцѣненъ въ 52 коп. сер. на наши деньги. Впрочемъ, по окончаніи дѣла, такому рабочему еще платили ногату, или 2¹/₂ куны, около 70 коп. 2) упоминаетъ Правда о *мостникѣ*², котораго работа также оцѣнена въ законѣ, и который получалъ съ каждой *городни* моста, или отъ 10 локтей ногату, 2¹/₂ куны, около 70 к. сер. т. е. вдвое болѣе противъ городника, строившаго стѣны; и только въ случаѣ починки, или исправленія ветхаго моста, платилось ему съ городни по кунѣ, или по 26 к. сер. При этомъ, разумѣется, опредѣлено и содержаніе мостника, даже число рабочихъ и число лошадей и т. д. Все это намекаетъ на рѣдкость и важность знаній, которыя требуются отъ рабочихъ, при укрѣпленіи города, и особенно при построеніи мостовъ. Что до остальныхъ ремеселъ, болѣе общихъ, и менѣе

¹ I.

² II.

общественныхъ, объ ихъ существованіи можно заключать изъ самыхъ произведеній, которыя упоминаются въ Правдѣ и современныхъ актахъ, каковы напр. оружје, щиты, порты, или одежда, челны, ладьи набойныя и морскія, земледѣльческія орудія, гумна, дворы, мѣльницы, дворцы, храмы и т. п. По однимъ этимъ названіямъ можно уже судить о разнообразіи и нѣкоторой степени развитія ремесленной промышленности во времена Р. Правды.

3) *О торговлѣ* и ея важности для законодателя Русской Правды свидѣтельствуютъ, какъ число, такъ особенно содержаніе статей, относящихся къ торговлѣ. Не говоря уже о распоряженіяхъ, опредѣляющихъ мѣру и вѣсъ, или говорящихъ о путяхъ сообщенія, о дорогахъ и мостахъ, мы находимъ четыре статьи, исключительно посвященныя вопросу о торговлѣ и торгующемъ классѣ, а именно: XI, XII, LX, и LXXIV. Для знакомыхъ съ характеромъ древнѣйшихъ законовъ и Правды нечего говорить, что четыре статьи о торговлѣ составляютъ замѣчательное количество. Что онѣ содержатъ?

По ст. XI устанавливается особый *договоръ торговлю займа*, отличный отъ обыкновеннаго займа ежедневной жизни и гражданского Права. Въ обыкновенномъ договорѣ о займѣ, какъ во всѣхъ договорахъ гражданского права, необходимо участіе послуховъ, или видокъ — свидѣтелей, и, совершенный безъ ихъ участія, договоръ не защищается закономъ. Такъ купля требуетъ свидѣтелей ¹, договоръ о займѣ требуетъ свидѣтелей ², договоръ о ростяхъ требуетъ свидѣтелей ³. Одинъ договоръ гражданского права — *поклажа*, или отдача на сбереженіе — можетъ быть совершенъ безъ свидѣтелей, потому, говоритъ Правда, что хранившій *добро дѣлалъ другой сторонѣ*, хранилъ товаръ ея, и защищается противъ напраснаго требованія одною *ротю*, или присягою ⁴. Такую же силу имѣетъ договоръ о займѣ между купцами, по Русской Правдѣ. *Если купецъ даетъ купцу кумы, для купли, то нѣтъ нужды въ послухахъ, и, при закрятельствѣ должника, достаточно одной роты, или присяги кредитора*. Стало быть, законодатель сознавалъ различіе между бытомъ обыкновенныхъ гражданъ, и положеніемъ купческаго состоянія; ста-

¹ VIII.

² XIII, XIV.

³ CXXXVI.

⁴ XXXIX.

ло быть, ему были извѣстны торговыя занятія и способы свойства ихъ; стало быть, торговля была довольно развита въ то время, когда заставляла законодателя издать для нея особыя правила. Законодатель зналъ, что заемъ купеческій не всегда можетъ быть заключенъ при свидѣтеляхъ, и что на случай споровъ, не всегда можно вѣсть подъ рукою и близко свидѣтелей договора, совершеннаго, можетъ быть, даже внѣ Руси. Съ другой стороны, видно, что законодатель понималъ необходимость довѣрія и кредита между купцами, чувствовалъ нужду въ его поддержаніи, и вѣсть съ другими законодателями искалъ его въ строгости закона противъ должниковъ. Отъ купеческихъ сдѣлокъ не требуетъ законъ такихъ формальностей, какія онъ предписываетъ всѣмъ другимъ сдѣлкамъ, даже одинаковаго вида, и купеческій заемъ онъ порѣшаетъ на основаніи одной присяги кредитора. Но только въ томъ случаѣ, если заемъ дѣлается купцомъ у купца, и при томъ для купли, для гостыбы; слѣдовательно только собственно купеческія сдѣлки порѣшаются такимъ образомъ. Тотъ же заемъ, сдѣланный купцомъ не у купца, или хотя у купца, но не для купли, не для гостыбы, подчиняется общимъ законамъ о послухахъ.

Но здѣсь говорится только о займѣ и долгѣ *кунами*; почему нѣтъ распоряженій о займѣ или долгѣ *товарами*? Весьма естественно, по причинѣ *прямой торговли*, которая одна была извѣстна, въ то время. Каждый торговецъ въ древности былъ непосредственнымъ звѣномъ между производителемъ и потребителемъ, покупая самъ прямо у производителя, и продавая все прямо отъ себя потребителю; *коммисіей* тогда не знали, *коммисіонной торговли* тогда еще не было; и купецъ не могъ забирать товаровъ у купца для распродажи, не могъ должать товарами, а только кунами, для купли товаровъ, для ихъ доставки, для расплаты за прежнія закупки и въ Руси и за границей. Но принятіе товаровъ на сохраненіе, или сбереженіе, такъ называемая *поклажа* легко могла имѣть мѣсто между купцами, объ этомъ договорѣ Р. Правда дѣлаетъ распоряженія, и, замѣчательно, *сходственныйя съ распоряженіями о купеч. долгѣ*.

Почему нѣтъ рѣчи о *ростахъ* въ займахъ купеческихъ? Подчинялись ли займы торговыя *общимъ распоряженіямъ о ростахъ*, или предоставлялись ряду и взаимному условію между купцами? Общія распоряженія Правды о *ростахъ* необходимо предполагаютъ свидѣтелей, и безъ свидѣтелей не существуетъ обязательство уплаты ро-

стовъ, такъ что законъ даетъ право должнику отвѣчать, займодавцу, необеспечившему ростовъ послухами: *промиловался есмь, оже есмь не поставилъ послуховъ*¹. Отсюда слѣдуетъ, что росты по займамъ купеческимъ не могутъ быть опредѣляемы общими распоряженіями о ростахъ въ 20%, о правѣ взысканія только до третьяго рѣза, и о количествѣ мѣсячныхъ и другихъ ростовъ². Но съ другой стороны, нельзя же предполагать, чтобы заемъ, дѣлаемый для выгодъ купца могъ существовать безъ ростовъ; а потому думаемъ, что купеческіе росты, или рѣзы были предоставлены ряду и условію договаривающихся сторонъ, и обезпечивались ротою, какъ и уплата чистаго капитала.

И такъ можно сказать, что законодатель Р. Правды, въ дѣлѣ займовъ и долговъ, принимаетъ различныя положенія. Заемъ и долгъ, сдѣланный въ обыкновенной жизни, онъ разсматриваетъ какъ слѣдствие нужды, стѣсненныхъ обстоятельствъ занимающаго, и становится на его сторону, требуя возможныхъ доказательствъ и формальностей отъ займодавца, преслѣдующаго должника. Напротивъ, при займѣ и долгѣ, которые дѣлаются по торговымъ расчетамъ, для купли и гостыбы, прибыли и корысти, законодатель совершенно справедливо становится на сторону займодавца, или кредитора, освобождаетъ его отъ формальностей и защищаетъ его имущество на одномъ основаніи роты.

Но несчастія могли постигнуть и купечествующаго должника? Законодатель не только не упустилъ этого случая, но рѣшилъ его замѣчательно вѣрнымъ и разумнымъ образомъ. Если купецъ должника потеряетъ куны, взятая въ долгъ, *отъ раты, наводненія, или оиня, а не по своей винѣ*; то, не освобождаясь отъ уплаты, онъ освобождается отъ строгости взысканія; не позволяется *ни насилити ему, ни продать его*; а повелѣвается разсрочить уплату; и онъ платитъ долгъ, какъ сможетъ, *за-не пагуба отъ Бога*³. Опасность торговыхъ сношеній въ эти отдаленныя времена, не могла не вызвать особаго распоряженія въ законѣ, который столько вниманія обращаетъ на торговлю. Но установленіе такого понятія объ отвѣствен-

¹ XIV.

² XIII, XIV, XV, XVI.

³ XII.

ности должника, и объ опасности, смягчающей его отвѣтственность, свидѣтельствуеть не объ одной заботливости законодателя о торговой промышленности, а еще болѣе объ его христіанской мудрости. Невинная несостоятельность, по этой статьѣ, только тамъ имѣеть мѣсто, гдѣ причина ея находится *совершенно вилъ воли и вилъ соображеній челоука*, гдѣ пагуба отъ Бога, вслѣдствіе ратнаго нашествія, или дѣйствія стихій природы. Значить, нападеніе разбойниковъ или воровъ, о которыхъ статья умалчиваетъ, не превышаетъ силъ, или соображеній челоука. Можно не ѣхать лѣсомъ одному, можно не ѣхать вечеромъ поздно, можно осторожностію спастися отъ похищеній и т. д. Невинная несостоятельность исключаетъ *всякую вину должника*, *culpa aut levissimam*. Но и такая невинная, необходимая несостоятельность не уничтожаетъ права иска, а только обезоруживаетъ его строгость, и вводитъ снисходительность въ судъ и расправу. Такия основанія Устава о банкротяхъ, хоть бы и для современнаго общества.

Нельзя при этомъ не отмѣтить, что Р. Правда имѣеть такъ же понятіе о *конкурсѣ и разрядахъ* между кредиторами¹. Правда говоритъ о томъ случаѣ, когда кто задолжаетъ многимъ, и, предполагается, не можетъ удовлетворить всѣхъ сполна. Тогда прежде всего получаетъ уплату Князь, вѣроятно вообще Государ. казна; потомъ иногородные и иноземные гости, какъ наиболѣе оказавшіе довѣренности; послѣ того тамошніе и отечественные заимодавцы, которые дѣлятъ ярокъ, или то, что останется, пропорціонально капиталу, за исключеніемъ того изъ нихъ, *кто бралъ большіе проценты*. Нельзя не видѣть въ этихъ распоряженіяхъ строгой справедливости законодателя, и разумаго вниманія къ торговому кредиту; но что особенно достойно замѣчанія, это вниманіе къ иноземнымъ сношеніямъ и къ торговлѣ заграничной. Господство этой торговли видно, какъ изъ трактатовъ нашихъ съ сосѣдями, такъ и изъ этой статьи Р. Правды. Для такого распоряженія въ пользу иноземнаго купечества мы должны были имѣть частыя сношенія, должны были заключать многія условія, должны были, по взаимному соглашенію, устанавливать правила, обеспечивавшія нашу торговлю въ чужихъ предѣлахъ.

Послѣдняя статья, относящаяся къ вопросу о торговлѣ, важна тѣмъ, что при вычисленіи лицъ, которыхъ убійство наказывается

¹ LV.

вирами, помѣщаетъ купцовъ и гостей непосредственно послѣ мужей княжескихъ, и налагаетъ за ихъ головы виру въ 40 гривенъ, или въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе противъ виры за голову ремесленника, и въ 8 разъ болѣе противъ виры за голову холопа. ¹

в) Общія понятія о народномъ богатствѣ по Р. Правдѣ.

Соображая все сказанное нами о распоряженіяхъ Р. Правды, относительно промышленности, мы вправѣ сами предложить вопросъ: чего недостаетъ еще для доказательства развитія промышленности, во время Р. Правды? И какихъ другихъ свидѣтельствъ можно требовать для подтвержденія мнѣнія, что вещественное богатство Руси во время Правды, было значительно? Разумѣется, мы не можемъ опредѣлить количества, или суммы этого богатства, въ цифрахъ: но нельзя же не видѣть, что общее благосостояніе народа въ это время было удовлетворительно. Свободный по преимуществу трудъ человѣка, уважаемый закономъ, почтенный обществомъ, расширенный почти на всѣ источники народнаго богатства, породившій цѣлые классы промышленные и вызвавшій столько содѣйствія со стороны закона, — таковой трудъ не могъ не имѣть счастливыхъ послѣдствій для народнаго богатства. Съ своей стороны, земля и почва, доступныя праву пріобрѣтенія для всякаго жителя, вознаграждавшія усилія хозяина значительнымъ доходомъ, — и открывавшія самому работнику, самому половнику возможность скоро содѣлаться самостоятельнымъ и зажиточнымъ хозяиномъ, такъ же не могли не служить прочною основою для возрастанія народнаго богатства. Наконецъ извѣстная степень развитія ремеслъ и торговли и вообще городскихъ промысловъ, обеспеченныхъ и устроенныхъ самимъ закономъ; да и количество указныхъ процентовъ, какъ мы теперь говоримъ, доказывающее не столько бѣдность капиталовъ и нужды населенія, сколько удобство употребленія въ дѣло движимыхъ имуществъ, все это ясно говоритъ, что народное богатство, во времена Р. Правды, было достаточно велико.

Нашъ вопросъ однакожь не рѣшается однимъ количествомъ богатства, мы имѣемъ задачу показать благосостояніе народа, а не число имуществъ, которое можетъ быть огромно, при огромной бѣдности народа, какъ на пр. въ современной Англій. Скопляясь въ

¹ LXXIV.

однихъ рукахъ, богатство можетъ не имѣть ничего общаго съ народнымъ довольствомъ, для котораго необходимы извѣстные законы распределенія и сохраненія или обезпеченія богатства. Такимъ образомъ показаніе этихъ законовъ, по смыслу Р. Правды, составляетъ отдѣльный, важный вопросъ въ нашемъ изложеніи, хотя и не столь обширный, потому что онъ долженъ составить, такъ сказать, общій выводъ изъ всего предшествующаго.

Мы уже сказали, что во времена Р. Правды господствовало у насъ движимое имущество и обширное личное право. Соединяя два эти положенія, мы приходимъ къ тому необходимому заключенію, относительно закона о распространеніи богатства, по которому въ этотъ періодъ исторіи народное богатство расходилось по физическимъ лицамъ, по чистому началу причинности. Кто производилъ ту или другую вещь, добывалъ то или другое имущество, тотъ считался хозяиномъ, тому усваивалось оно обычаемъ, убѣжденіемъ общества и словомъ закона. И всякій хозяинъ пользовался своимъ имуществомъ, распоряжался имъ безпрепятственно, въ формѣ ли договоровъ и ряда при жизни, или въ формѣ завѣщаній, духовныхъ памятей, на случай смерти. И такъ во время Правды, дѣйствовалъ чистый законъ полной личной собственности, во всемъ движимомъ имуществѣ, или во всемъ имуществѣ народа. Соединялись эти лица въ общины, составляли изъ себя классы, но подъ вліяніемъ права свободного перехода изъ общины въ другую, изъ класса въ классъ; такъ что раздѣленіе народа на классы нисколько не стѣсняло общаго начала распределенія народнаго богатства, а скорѣе подравнивало его случайныя разности. Классы отличались другъ отъ друга только различіемъ занятія, различіемъ труда; и каждое лицо вполне зависѣло отъ своего занятія и труда.¹

Изъ господства же движимаго имущества, въ эпоху Р. Правды, необходимо выводимъ мы свойство закона о сохраненіи или обезпеченіи народнаго богатства. Этотъ законъ, имѣвшій дѣло съ личною движимою собственностію, предоставлялъ лицамъ отдѣльнымъ сохраненіе ихъ богатства отъ вліянія внѣшней физической природы, и на себя бралъ только охраненіе этого богатства отъ дѣйствія человека, посредствомъ гражданскаго и уголовнаго суда противъ татѣбы, увода, уноса, порчи, утайки и т. д. Но объ этомъ я говорилъ уже въ другомъ мѣстѣ Временника². Перейдемъ къ слѣдующему вопросу.

¹ О сохраненіи народн. богатства, Времен. Кн. 18.

² Тамъ же.

2) Каково было состояніе народонаселенія Руси, во время Рус. Правды?

Нельзя сомнѣваться, что въ самой отдаленной древности перечисленіе, или счисленіе народа, хоть по временамъ, при случаяхъ имѣло мѣсто въ Руси. Не одни Египтяне дѣлали перепись народа, не у однихъ Іудеевъ, Грековъ и Римлянъ находимъ числа для ихъ населенія¹. Познаніе числа населенія было необходимо первымъ Русскимъ Князьямъ, для сбора дани; оно было необходимо воинственнымъ Князьямъ, для составленія рати; оно было необходимо хозяйственнымъ Князьямъ, для установленія уроковъ. Дань, которую взи-мали съ дыму, съ дому, или съ семейства; раздѣленіе воиновъ на сотни, усаживаніе въ лоды, раздѣленіе добычи по ключамъ, или воямъ, — все это не могло обойтись безъ познанія числа населенія. Не сохранились всѣ эти числа, но по ихъ свойству, взаимной связи и зависимости, онѣ всѣ могутъ быть отысканы, при извѣстности хоть одного изъ нихъ. Такъ Моро де Жонесъ часто возстановляетъ число какого нибудь древняго народа, по числу его воиновъ, или войска, если доказано, что въ войнѣ участвовали всѣ лица народа, способныя носить оружіе. Думаю, что наши статистики, занявшись Русскою Исторіею, такъ же съумѣютъ порѣшить вопросъ о числѣ народонаселенія древней Россіи, и его движенія до позднѣйшихъ временъ. Всякое время ожидаетъ своего слуги. Теперь же можемъ мы отиѣтитъ здѣсь только положеніе вопроса и его трудности.

Можно было бы у насъ опредѣлить населеніе древнѣйшей Руси, по числу дымовъ, но его не сохранилось; по количеству дани, напр. щяговъ, но и его нѣтъ; по числу городовъ и погостовъ, къ которымъ тянули сѣла и другія меньшія общины, но и это число неизвѣстно. Остаются цифры, которыми опредѣлялось число воевъ; и мы воспользуемся ими, по методѣ Моро де Жонеса². Объ Олегѣ говорится у лѣтописца, что онъ въ 907 г. совершилъ походъ въ Византію, на конехъ и карабляхъ, и что кораблей, морскихъ русскихъ лодей, было у него 2,000, а въ каждомъ такомъ кораблѣ помѣщалось

¹ Moreau de Jones, *Statistique des peuples de l'Antiquité etc.*

² На основаніи *изслѣдованій* и пр. М. П. Погодина III, 213, 219, 244 и друг., и принимая въ соображеніе сочиненіе И. Д. Бѣляева: *Русь въ пер- выя сто лѣтъ, отъ прибытія Рюрика*

по 40 мужей. Слѣд. на всѣхъ корабляхъ войска было 80,000. Помножая эту цифру на 5, — на среднее число членовъ семьи, къ которой принадлежалъ каждый воинъ, — получимъ для всего населенія, участвовавшаго въ походѣ своими воями 400,000. Прибавляя къ числу воиновъ моряковъ число конныхъ воевъ, хоть въ 10,000, мы получимъ для суммы населенія еще 50,000, а всего 450,000.— Про этотъ походъ 907 года Несторъ говоритъ, что Олегъ, поя множество Варягъ и Словенъ, и съ ними со всеми поиде.» Почему не думать, что вои собственно словянскіе были здѣсь всѣ въ сборѣ? Равно какъ, что эти вои были родомъ изъ областей Новгородской и Кіевской, и что населеніе 450,000 приходится собственно на эти двѣ области? И наконецъ, что Варяговъ было мало въ числѣ этихъ воевъ, а еще меньше въ числѣ населенія? Тѣмъ болѣе, что слѣдующее мѣсто лѣтописи не безъ доказательства въ пользу нашихъ предположеній. «И сбра Ярославъ, приготавлиаясь ити противъ Святополка, Варягъ 1000, а прочихъ вои 40,000. Слышавше се Святополкъ пристрой въ своей Кіевской области, безъ числа вои.» Такимъ образомъ мы получаемъ 200,000 для чисто Новгородскаго населенія, безъ Варяговъ, и должны предполагать, что въ области Кіевской населенія было еще больше, напр. хоть 250,000.

Впослѣдствіи времени въ XII в., Суздальское войско Боголюбскаго, осаждавшее Вышгородъ, 1173 г. простиралось до 50,000, не считая союзниковъ, что даетъ 250,000 для населенія Суздальской области, слѣд. тоже, что получили мы для населенія другихъ Русскихъ областей. Различіе во времени сличаемыхъ событій, хотя оно простирается на два, на три вѣка, при тогдашнемъ положеніи народа, не должно отнимать у найденныхъ чиселъ всего ихъ значенія. Юный, окруженный благодарною природою народъ имѣлъ конечно много условій къ быстрому размноженію; но въ то же время отъ этой природы, отъ неурожаевъ, болѣзней, пожаровъ, онъ терпѣлъ такъ много, что на дѣлѣ возрастаніе населенія въ Россіи совершалось весьма медленно и незамѣтно ¹.

И такъ мы полагаемъ, что во времена Ярослава Кіевская область могла содержать въ себѣ до 250,000;
 Новгородская до 200,000;
 Суздальская до 250,000;

¹ О народн. продов. Москв. № 5 1854 г. стр. 50, о вліяніи вышней природы на жизнь человѣка, въ древней Россіи.

да остальные четыре области, Черниговская, Переяславская, Полоцкая и Смоленская хоть по 150,000, и того въ Руси было до полтора милліона жителей.

Прибавимъ къ этому, что упомянутое общее число жителей въ Руси сходится съ однимъ византійскимъ извѣстіемъ о числѣ Русскихъ воевъ, бывшихъ въ одномъ походѣ, противъ Византіи, — числѣ, которое Кедринъ полагаетъ въ 300,000, и которое также дастъ 1,500,000 для всего народа ¹.

Наконецъ обратимся къ числу нашихъ древнѣйшихъ городовъ. Насчитывая ихъ въ разныхъ областяхъ до 500 ², полагая среднимъ числомъ по 1000 жителей въ каждомъ, мы получимъ 500,000 для одного городскаго населенія древнѣйшей Россіи, и опять до 1,500,000 для всей земли.

На бѣду, противу цифръ, положенныхъ нами въ основаніе, одни писатели говорятъ, что онѣ принадлежать къ *баснословному сказанію о нашихъ походахъ подѣ Византію*, другіе утверждаютъ, что хотя онѣ не вымышлены Несторомъ, но заимствованы имъ изъ Византійскихъ хроникъ, которыя обыкновенно увеличивали число враговъ, находившихъ на Имперію ³, и т. д. И чрезъ то критика лишаетъ насъ возможности даже сдѣлать вопросъ о древнѣйшемъ населеніи Россіи. Впрочемъ мы все надѣемся, что придетъ время этого вопроса и приведетъ слугу своего.

Что до насъ, въ этомъ мѣстѣ, какъ и въ вопросѣ о богатствѣ, для нашей цѣли не столько важно число населенія, сколько задача, которую давалъ себѣ законъ, относительно этого населенія. Эта задача была тройка, и состояла частію въ познаніи числа населенія, частію въ содѣйствіи къ его умноженію, и частію въ мѣрахъ къ его сохраненію, какъ и въ наше время. Мы уже сказали свое мнѣніе о той настоятельной необходимости, которую должно было чувствовать Русское правительство во всякомъ его положеніи, относительно установленія своего понятія о числѣ народа. Здѣсь скажемъ только о томъ способѣ, который употребляло наше древнее правительство для познанія этого числа. Читая лѣтописныя извѣстія о наложеніи дани, или установленіи уроковъ, потомъ окладныя и переписныя книги Новагорода и другихъ мѣстъ, равно какъ и послѣдующія пис-

¹ Изслѣдов. 245.

² Изслѣд. и пр. III, 245.

³ Русь въ первая сто лѣтъ, стр. 37.

цовыя книги, нельзя не убѣдиться, что Русское правительство, желая опредѣлить число и населеніе народа, искало это число посредствомъ познанія общинъ. Поголовная дань, и поголовная перепись, собственно число, есть Татарское нововведеніе, которое появляется въ Россіи впервые 1257 г., на югѣ, въ Княжествахъ Кіевскомъ и Черниговскомъ, а потомъ 1259, на сѣверѣ, въ Новгородской области. Введеніе числа въ Новгородѣ, по лѣтописи, сопровождалось небеснымъ знаменіемъ. «Было знаменіе въ лунѣ.» Вѣсть о рати, которая будто бы стоитъ въ Низовыхъ Княжествахъ, для принужденія Новгородцевъ къ числу. Наконецъ богатые согласились, бѣдные принуждены, — и *Новгородцы яшася по число. Творяху бо бояре себѣ леко, а меньшимъ зло. И почаша ыздѣти оканьни, пишюче домы христіанскіе*¹. Напротивъ Русское правительство и послѣ этого нововведенія, дѣйствовавшаго у насъ цѣлыя столѣтія, употребляло число только въ особенныхъ случаяхъ, какъ напр. Іоаннъ III въ 1478 въ Новгородѣ, послѣ его покоренія. Обыкновенно же перепись производилась по уѣздамъ, станамъ и погостамъ. Такъ въ одной переписной книгѣ читаемъ: «въ Ладожскомъ уездѣ: деревня Погорѣльцы: Ѳедка да Кузька Михалевы сѣютъ ржи 8 коробей, а сѣна косятъ сорокъ копенъ; двѣ обжи. Старого доходу шло: борашъ, пятокъ льну, изъ хлѣба треть и проч.»² Очевидно, встарину, не столько придавали важности количеству лицъ, сколько самому имуществу, и перепись производилась преимущественно по средствамъ, промысламъ, доходамъ.

Съ другой стороны, пользы общины и нужды общественной безопасности требовали, чтобы данное населеніе народа не уменьшалось, а увеличивалось. И, къ чести Русскаго закона и обычая, они издревле знали и принимали мѣры, противъ уменьшенія населенія и въ видахъ его умноженія. Законъ и обычай не допускали, въ Руси, ни *jus necis*, или дѣтоубійства, ни *jus expositiois*, или бросанія дѣтей на произволъ судьбы, ни убійства женщинъ и дряхлыхъ стариковъ, и вообще ничего подобнаго практикѣ древнихъ языческихъ народовъ³. Напротивъ они защищали жизнь человѣка, сколько вид-

¹ Новгор. I 37.

² Смотри приложенія къ сочиненію Неволіна о Новгородскихъ пятнахъ, СПБ. 1853.

³ Мацѣвскій *Slavische Rechtsgeschichte*, и пр. Переводъ Бусса и Навроцкаго Штутгард. и Лейпц. 1835 г. I. § 102.

но изъ распоряженій Правды, введеніемъ вирь , на мѣсто кровавой мести, строгостию взысканій и высокою оцѣнкою головы , даже раба, для ограниченія случаевъ убійства, и притомъ, безъ различія пола и возраста лицъ, подвергавшихся дѣйствию преступленія. Что до умноженія населенія, законъ разумно предоставилъ это дѣло вѣрѣ и церкви, которыя введеніемъ Христіанскаго брака, въ Руси, могущественно содѣйствовали къ достиженію этой цѣли. Свѣтскому закону оставалось только сохранять населеніе отъ разрушительныхъ вліяній внѣшней природы, отъ болѣзней, неурожавъ и подобныхъ явленій.

Противу болѣзней дѣйствовалъ законъ указаніемъ врачу достойнаго общественнаго положенія. Изъ Русской Правды видно , что врачъ и въ то древнее время былъ человекомъ свободнымъ и получалъ за леченіе мзду , или условное вознагражденіе, признанное самимъ закономъ. Въ тоже время въ Руси Христіанской онъ былъ лицомъ болѣе, нежели почетнымъ, принадлежа къ вѣдомству духовному, и подлежа высшему церковному суду. И народъ мало по малу естественно, долженъ былъ приучаться къ требованію помощи отъ врача и врачеванія, а не отъ волхвовъ и ворожбы. Но мы въ другомъ мѣстѣ сказали подробно наше мнѣніе о древнѣйшей Русской медицинѣ¹.

Обращаясь къ вопросу о древнѣйшихъ мѣрахъ противъ голода , которыя также изложены нами въ отдѣльной статьѣ² , отмѣтимъ здѣсь, что нѣтъ въ Р. Правдѣ, ни одной статьи , касающейся этого предмета. Но съ другой стороны , мы не находимъ въ Правдѣ ни одной буквы , которою бы законодатель освящалъ , или допускалъ языческую практику противъ голода, бывшую въ ходу, въ его время. В. Ярославъ весьма хорошо зналъ ее , ибо самъ боролся съ кудесниками и волхвами, которые , на случай голода, предлагали народу, напр. убивать старыхъ женщинъ и старую бесполезную чадь, челядь, *ut reliquis cibaria sufficerent*. Отрицаніе въ законѣ кровавыхъ языческихъ обычаевъ, есть такъ же заслуга закона.

Вопросъ о голодѣ приводитъ насъ къ другому вопросу, который, въ наше время , имѣетъ особенное самостоятельное значеніе , но въ эпоху Правды, имѣлъ всю аналогію съ вопросомъ о голодѣ. Я говорю о *призрѣніи нищихъ*. Нужды нищихъ, въ то время, были толь-

¹ Москвитянинъ за 1853 г., № 23.

² Москвитянинъ за 1854 г., № 5.

ко физическія, но столь настоятельныя, что грозили самой ихъ жизни, и призрѣніе имѣло задачу помогать нищимъ въ сохраненіи ихъ жизни. Каково было это призрѣніе, въ эпоху Правды, и въ чемъ оно состояло? Физическія нужды въ древности вызывали физическій трудъ, который былъ вездѣ возможенъ, только невездѣ одинаковъ, и не всегда вездѣ производителенъ. Посему, какъ при воздѣлываніи земли, на основаніи ея общинности по всюду искали почвы болѣе щедрой, менѣе неблагодарной и останавливались только у грани и межи, поставленной чужимъ владѣніемъ: такъ и въ другихъ занятіяхъ, пользуясь правомъ перехода, постоянно искали труда болѣе производительнаго, менѣе тяжелаго, пока вдали не ставало занятія, пока непринуждены были возвращаться въ свой родной домъ, въ свою родную общину. Здѣсь уже нѣчего было выбирать, здѣсь рѣшались на всякій трудъ, сперва у родныхъ, потомъ у сосѣдей, наконецъ вообще у членовъ общины. Такъ всякая община Руси становилась послѣднимъ убѣжищемъ, послѣднею надеждою для тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые, по обыкновенности своихъ силъ, и по общезнѣстности своихъ знаній и занятій, не могли найти, вдали и на чужбинѣ, болѣе счастливыхъ видовъ для своихъ способностей. Изъ этихъ то членовъ общины образуются нищіе, при упадкѣ ихъ обыкновенныхъ силъ, при недостаточности ихъ несовершенныхъ трудовъ, или при разореніи, которое могутъ они понести отъ пожаровъ и наводненій въ ихъ скудномъ имуществѣ. Община естественно не могла позаботиться участію этихъ лицъ, своихъ сочленовъ. Бѣда съ кѣмъ не можетъ случиться; и упадокъ членовъ ведетъ за собою упадокъ общины. Между членами и общиной всегда существуетъ, какъ бы соглашеніе о взаимной помощи, а въ тѣ времена, о которыхъ говоримъ мы, это соглашеніе было признано и выражено въ самомъ законѣ. Естественно, что въ крайнихъ случаяхъ, нищіе каждой общины получали помощь и хлѣбомъ и одеждой и кровомъ и пріютомъ отъ всѣхъ своихъ сочленовъ; тѣмъ болѣе, что Русскія общины, равно какъ отдѣльныя лица постоянно отличались гостепріимствомъ даже относительно инородцевъ. Итакъ призрѣніе встарину главнымъ образомъ было общинное, и состояло въ поданіи нищимъ натурою всего, что для нихъ было необходимо.

Христіанство вноситъ въ Русскій народъ новое начало, по которому милосердіе къ нищему, и оказаніе ему помощи, есть обязанность каждаго христіанина, и долгъ всякаго человѣка. И первый Христіанскій Князь Русскій, Св. Владиміръ самъ свято исполнялъ эту

обязанность, и другимъ заповѣдалъ ея исполненіе въ своемъ церков. уставѣ. Здѣсь вопросъ о нищихъ и бѣдныхъ отнесенъ къ вѣдомству духовенства и церкви. Законодатель Р. Правды, безъ сомнѣнія, разсматривалъ вопросъ съ той же точки зрѣнія, и потому не помѣстилъ его въ своемъ свѣтскомъ Уставѣ. Дѣло призрѣнія, предоставленное такимъ образомъ церкви, и попеченію духовенства, съ тѣмъ вмѣстѣ, естественно, опять перешло къ общинамъ, которыя, съ Христіанства, получили только другое названіе—приходовъ. Какъ построеніе церкви, содержаніе Священника и причта, и всѣ потребности для богослуженія, съ Христіанствомъ лежали на приходахъ, или общинахъ; такъ и Христіанское призрѣніе, въ смыслѣ церковнаго учрежденія, было отнесено и принято насчетъ прихожанъ церкви, на отвѣтственность общины. Такъ было во всемъ Христіанствѣ, на Востокѣ и Западѣ, гдѣ образовалась формула: *quaeque civitas suos pauperes alito*, или всякая община должна питать своихъ нищихъ. Только въ Россіи это правило было легкое бремя, привычное бремя, составляя исконное начало Русской общины.

Здѣсь только освятилось древнее гражданское право бѣдныхъ, относительно ихъ общины, христіанскою обязанностію общины пещися объ ея бѣдныхъ. Въ свойствѣ помощи, не могло произойти существенной разности, а потому трудъ и занятіе для нищихъ здоровыхъ, и подаваніе натурою необходимаго для нездоровыхъ и слабыхъ долго составляли всю дѣятельность призрѣнія. Заклучимъ замѣчаніемъ, что общинность призрѣнія состовляла правило, которое господствовало у насъ до позднѣйшаго времени, и древнѣйшіе акты именно говорятъ, что *нищіе въ Руси питаются о церкви и о приходѣ*, т. е. отъ прихода¹.

Здѣсь мы оканчиваемъ указаніе на распоряженія Р. Правды, относительно развитія вещественнаго благосостоянія, и должны перейти къ изложенію законодательныхъ распоряженій временъ Правды, по части дуловнаго благосостоянія народа и его образования умственнаго и нравственнаго. И эти стороны народнаго быта не были опущены безъ вниманія, хотя, разумѣется, обозначены не такъ ясно и точно, какъ вопросы вещественнаго, матеріальнаго быта. Достоверность Р. Правды и сообразность ея распоряженій съ со-

¹ Кн. Оболенской пятны, въ приложеніи VI сочиненія Невольна, стр. 146 151, 153 и другихъ, — годовъ 1582—1583.

временныя состояніемъ общества чувствуется въ самомъ количествѣ, и въ относительной полнотѣ ея статей. Говорящія напр. о вещественномъ богатствѣ народа, полны, разнообразны и многочисленны; относящіяся къ вопросу о народонаселеніи, существуютъ только въ намекахъ; наконецъ распоряженія о духовномъ развитіи требуютъ усилія для своего открытія. Впрочемъ вопросы о духовномъ благосостояніи народа не вошли въ актъ Р. Правды, явно, по особому намѣренію законодателя. Въ Правдѣ неговорится объ нихъ потому же, почему умалчивается объ оскорбленіи, увѣчьи, или убійствѣ священниковъ и Епископовъ, лицъ, которыя были защищаемы своимъ саномъ, которыя стояли выше всякаго оскорбленія, и которыхъ убійство, или увѣчье было немыслимо, какъ увѣчье, или убійство отца, матери, князя. И, если изъ отсутствія распоряженій о законной защитѣ такихъ лицъ, нельзя было бы выводить несуществованіе этихъ лицъ; то изъ отсутствія ясныхъ распоряженій о духовныхъ вопросахъ, также не разумно дѣлать заключеніе къ отсутствію этихъ вопросовъ. Правда освящаетъ многое даже своимъ молчаніемъ.

Извѣстно, что и до принятія Христіанства Славяне имѣли свои обычаи, законы отцевъ, и преданія; что эти обычаи, законы отцевъ и преданія были различны, по различію племенъ, и составляли законъ; который люди, по выраженію Нестора, *сами себя творятъ*. Такъ произошло, что Поляне отличались обычаемъ кроткимъ; имѣли стыдливое къ женскому полу, знали брачные обычаи; а Древляне, Сѣверяне, Радимичи и Вятичи жили *зельринскимъ* обычаемъ, умыкали женъ, или все скверное, по умершемъ совершали тризну, и прахъ сожигаемыхъ покойниковъ хранили на столбахъ, у распутий¹. Христіанство вводитъ въ Русь законъ самаго Бога, — законъ общій для всѣхъ племенъ, законъ истинно добрыхъ нравовъ, — но законъ, который для своего познанія, вкорененія и распространенія требуетъ отъ Руси ученія и образованія. Слѣдовательно со введенія Христіанства, общество и законодатель Руси должны были принять и признать обязательными три главные задачи дѣятельности — содѣйствіе образованію народа религиозному, вкорененіе въ немъ Христіанской нравственности, и распространеніе въ немъ умственного образованія.

Такъ уже Св. Владиміръ, по Нестору, заводитъ въ Россіи училища; Ярославъ продолжаетъ его дѣло, принимая въ немъ непосредственное участіе. Онъ списываетъ самъ, и поручаетъ списывать кни-

¹ По Лавр. спис. 6.

ги, существовавшія въ Славянскомъ переводѣ; онъ переведитъ самъ и поручаетъ другимъ переводить съ греческаго книги новыя, для распространенія ихъ въ разныхъ частяхъ Россіи, для наученія народа. Сама Р. Правда содѣлалась возможною съ Христіанства, и у нее носятъ на себѣ много слѣдовъ Христіанскаго вліянія. Единство закона Р. Правды для самыхъ различныхъ племенъ народа; противоположеніе Правды важнѣйшему злу общественной жизни — мести, которая сначала ограничивается извѣстными степенями родства, а наконецъ замѣняется денежною вирою; уравненіе половъ передъ судомъ и защита жизни самыхъ рабовъ; стыдѣніе предъ женщинами, обращенное въ законъ, о *безчестной вѣрѣ*; строгое понятіе о правѣ долга и разумное понятіе о *пазубѣ отъ Бога* — все это говоритъ въ пользу того великаго вліянія, которое Христіанская вѣра и Христіанская нравственность имѣли на первичный Русскій законъ, — а съ тѣмъ вибѣстъ и на весь нравственный бытъ древнѣйшаго Русскаго народа.

Что собственно до ученія, или умственнаго образованія народа, оно было въ рукахъ духовенства, въ рукахъ священниковъ и діаконъ, слѣд. распространялось, по приходамъ, или общинамъ, было общинное. Мы начинаемъ наше ученіе, такъ сказать, по порядку училищъ, съ ученія въ школахъ приходскихъ. Это значеніе и положеніе древнѣйшихъ русскихъ школъ подтверждается (даже въ Стоглавѣ). Но для мыслящаго христіанина приходская школа, учившая его читать и писать, могла служить основаніемъ и глубокой мудрости; потому что онъ читалъ въ ней не Иліаду, не Одиссею, не вымыслы человѣческіе, какъ бы ни были они прекрасны, а истинное ученіе о сотвореніи міра, — о явленіи промысла въ исторіи избраннаго народа древности, — объ искупленіи отъ грѣха всего человѣческаго рода самою любовію. Потомъ читалъ онъ проповѣди и поученія Св. отцевъ, — житія угодниковъ Божіихъ, — дѣянія своего народа, — сказанія своихъ паломниковъ и путешественниковъ. Выспія школы нужны были, для облегченія его труда; но и безъ нихъ, при усиліи самомыслія, христіанинъ могъ образоваться до степени духовнаго витія, до безсмертія народнаго лѣтописателя. Сколько великаго могла совершить школа временъ Правды, это видимъ мы въ исторіи перваго Русскаго Митрополита Іларіона, въ житія Св. Печерскаго Феодосія, — изъ дѣятельности перваго лѣтописца Нестора и другихъ лицъ ¹.

¹ С. П. Швырева: лекціи о древн. рус. слов., VI лекц., VII, VIII.

Вотъ что значила, что могла совершить и что дѣлала для народа древняя община. Желая представить картину древняго благоустройства, по смыслу и по статьямъ Р. Правды, мы должны были только указывать на дѣятельность Русской общины, которая служила условіемъ, для явленія, и средствомъ — для рѣшенія вопросовъ о народномъ благосостояніи. Община опредѣляла свойства труда и предмета, для народной дѣятельности; община помогала установленію путей сообщенія для сближенія Русскаго населенія и развитію Русскаго богатства; община имѣла попеченіе о сохраненіи, умноженіи и духовномъ возрастаніи Русскаго народа. Но и этимъ не кончалось ея дѣло! Ей предстояло еще охраненіе и обезпеченіе всего этого общественнаго добра; откуда вытекалъ послѣдній вопросъ благоустройства.

III. *Охраненіе благоустройства, посредствомъ общиннаго предъупрежденія.*

Во время дѣйствія Рус. Правды, государство еще не развилось въ своей полной формѣ, и правительство не было довольно сильно. Между тѣмъ въ той же мѣрѣ, потребность въ безопасности и обезпеченномъ состояніи были сильно и живо чувствуемы всѣми и каждымъ. И естественно, что община, призываемая во свидѣтельство каждаго гражданскаго права; отвѣчая передъ закономъ за всякое событіе, совершившееся въ ея предѣлахъ; неся тягость общественной повинности за каждаго изъ своихъ членовъ; озабочиваясь объ ихъ состоятельности, бытѣ, довольствіи и духовномъ развитіи; община должна была зорко слѣдить за всѣми событіями въ ея предѣлахъ, наблюдать за всѣми своими членами, подозрительно встрѣчать каждаго новаго пришельца, и своимъ надзоромъ предъупреждать всякое злоупотребленіе свободы и произвола, которое могло явиться въ формѣ безправственности и преступленія. Отсюда недовѣрчивая замкнутость Русскихъ общинъ до послѣднѣйшаго времени, такъ что напримѣръ никто не могъ войти въ городъ, не назвавши *златка*, т. е. жителя, который зналъ бы его, и поручился бы за него предъ общиной. Не могли общины того времени остановить движеніе своихъ сочленовъ, желавшихъ выйти изъ ихъ предѣловъ, по причинѣ господствовавшаго начала: *солному сол*; но имѣли власть и право требовать формальностей отъ каждаго входившаго въ эти предѣлы. Движеніе съ мѣста было свободно; движеніе къ мѣсту — затруднено. Въ этомъ заключается различіе между движеніемъ гражданъ, во времена древ-

нія, отъ движенія, въ наше время. У насъ движеніе съ мѣста требуетъ формальности, напр. дозволенія, паспорта, при которыхъ движеніе къ мѣсту совершается легко; такой порядокъ возможенъ въ государствѣ, гдѣ законъ сообщаетъ акту извѣстной общины достовѣрность и силу правительственнаго акта. Этого не могло быть въ древнѣйшей Руси; в общины помогали себѣ собственною осторожностію, и требованіемъ обезпеченія отъ всякаго новаго пришельца, посредствомъ поруки кого нибудь изъ своихъ сочленовъ. Такимъ образомъ, въ древности, каждый постоянно находился, подъ надзоромъ, или своей общины, пока оставался въ ней, или своего поручителя, если переходилъ въ чужую, — и никто не могъ скрытно, неизслѣдованно и безнаказанно увлекаться своимъ произволомъ. Что и спасало общину, а наконецъ и всю Россію, частію отъ нарушенія правъ, частію отъ явленія ненаказанности. Эта заслуга и дѣятельность общиннаго устройства была признана позднѣйшимъ закономъ, и эта форма предъупрежденія продолжалась до новой исторіи.

Вотъ смыслъ и значеніе общинности; вотъ ея задача и вопросы благоустройства, и вотъ рѣшенія, данныя на эти вопросы общиннымъ кодексомъ — Р. Правдою.

Вопросы Р. Правды обнимаютъ собою всю систему благоустройства; рѣшенія вопросовъ даны по силамъ и средствамъ общиннаго быта, и этотъ способъ порѣшенія оставался господствующимъ до XVI и XVII вѣковъ нашей Исторіи. Судебники занимались только формальностію суда и расправы; они предполагаютъ Р. Правду и ея распоряженія о правдѣ и неправдѣ, слѣд. предполагаютъ дѣятельность общины, и являются, какъ госуд. законы, только въ помощь общинному устройству. Вотъ почему Р. Правду отличаемъ мы отъ XII таблицъ Рима и «Leges Barbarorum.» Сверхъ того отличается она отъ Leg. Barbarorum народностію языка, который, за исключеніемъ Англосаксонскаго закона, вездѣ латинскій; — полнотою содержанія, которое въ Leges Barbarorum, особенно въ древнѣйшемъ и оригинальнѣйшемъ, L. Salica, весьма ограничено, ибо тамъ говорится только о кражѣ, убійствѣ, вообще о преступленіяхъ, и частію о наслѣдствѣ; наконецъ самобытностію всѣхъ своихъ вопросовъ, которые въ Leges Barbarorum заимствованы большею частію изъ Римскихъ законовъ¹.

Д. Ч. В. Н. Левиновъ.

¹ См. Eichhorn's Rechtsgeschichte I, 221 стр. и дал.

СКОМОРОХАХЪ.

=

..... веселые скоморохи,
Скоморохи люди вѣжливые
Скоморохи очестливые.

Др. Росс. Стих., изд. Калайд. стр. 15.

Скоморохъ или *скомрахъ* въ рукописномъ житіи Саввы Сербскаго (ркп. XVI-го ст.) замѣняетъ греческое *μῦθος*; тоже встрѣчается и въ Кормчей XVI-го столѣтія. *Μῦθος*, какъ извѣстно, у Грековъ былъ актеръ, вгравшій экспромптомъ легкія сцены, большею частію комическія и не всегда благоприличныя; на это указываютъ выраженія: *μῦθος γελοῖων*, *παιηταὶ ἀσχυρῶν ἄσμεῖτων*. Принимая во вниманіе, что и наши скоморохи называются *плясцами сквернословцами*¹ и что представленія ихъ называются *Еллинскими блядословіями*², многіе, можетъ быть, на основаніи господствовавшей нѣкогда въ наукѣ системы заимствованій народныхъ, допустили бы переходъ греческихъ мимовъ въ нашихъ скомороховъ. Что касается до насъ, то, вѣря въ самостоятельное развитіе процессовъ жизни у каждаго народа, мы думаемъ, что намъ нѣтъ нужды изслѣдованія о скоморохахъ начинать изслѣдованіемъ о мимахъ и гоэтахъ, хотя *аналогически* они и могутъ объяснять многое въ нашихъ скоморохахъ.

¹ Сборн. М. Давида въ библ. М. Д. А. л. 411.

² Авт. Ар. Эк. Т. III, стр. 402.

Гораздо ближе къ нашему предмету другое аналогическое указаніе: въ Патерикѣ XV-го столѣтія и въ Прологѣ XVI-го слово «скоморохъ» замѣняетъ греческое «λωταξъ», tibicem, т. е. рожечникъ, дударь. Принимая во вниманіе, съ одной стороны важное значеніе, какое имѣли дударя и духовые инструменты у соплеменныхъ намъ Славянъ¹, съ другой — видя, что наши скоморохи съ вольтынками, сурнами и домрами участвуютъ въ обрядахъ поминальныхъ и свадебныхъ, мы несомнѣнно убѣждаемся въ значительной близости скомороховъ съ дударями Польскими, Бѣлорусскими и Чешскими. Есть еще атрибутъ нашихъ скомороховъ, атрибутъ древнѣйшій и болѣе знаменательный, нежели духовые инструменты, — это гусли. Этимъ атрибутомъ скоморохи роднятся съ Славянскими гусларами (Польск. *Geslärge*), названіе которыхъ указываетъ на язычески-священное значеніе: *guslara, guślari, gusla* въ Польск. имѣютъ значеніе колдовства, въ Тотоск. значеніе алтаря². Принимая во вниманіе, что скоморохи въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ являются болѣе съ гуслими³ и, что у Поляковъ гуслары древнѣе дударей⁴, мы думаемъ, что скоморохи своимъ появленіемъ въ Русской жизни обязаны тому же

¹ Уваженіе къ кобзямъ у Поляковъ простиралось до того, что кобзы знаменитыхъ игроковъ вѣшались даже въ храмахъ на алтарь или подъ иконой. (Войццикаго Ист. Пол. Лит. ч. I). У Чеховъ *dudy, dudky*, также *kobza* — волынка употреблялись даже при церковныхъ службахъ, что доказываютъ нѣкоторыя старинныя картины и рѣзбы въ костелахъ. Въ Южныхъ и Западныхъ Чехахъ волынка доселѣ употребляется при свадьбахъ; славилась особенно волынка *страконницкія*. Вотъ одна относящаяся сюда Чешская пѣсня:

«W Strakoniojch za oltářem
Ležj dudy i s dudářem.
Kdo newěřj, at'am běřj,
Wřak tam geště dudat ležj.»

Собр. Чешск. пѣсень Egben'a, ч. I, стр. 98.

² О вл. хр. на Слов. языкъ стр. 110. Важное значеніе гусларовъ у Славянъ язычниковъ доказывается особенно тѣмъ, что въ XI-мъ столѣтіи въ Польшѣ послѣ Мечислава II-го и при Казимирѣ поднялось возстаніе противъ Христіанъ по наущенію гусларовъ. (Войццикій ч. I.)

³ П. С. Р. Л. Т. I, стр. 73. Особенно въ пѣснѣ о Теремашѣ, Др. Рос. Стих., изд. Калайд. № 2-й.

⁴ Войццик. Ч. I.

инстинктовому процессу, который вызвалъ къ жизни гусяровъ и дударей у другихъ Славянъ.

Непринимая, впрочемъ, на себя невыполнимой при нашихъ средствахъ обязанности выслѣдить всѣ пути того процесса, которымъ вызвано и обособлено было въ нашей жизни явленіе скоморошества. Предоставляя это дѣло почтеннымъ нашимъ лингвистамъ — археологамъ, мы постараемся только обрисовать тѣнь и быть скомороховъ на основаніи немногихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ. Думаемъ, что собранные нами факты и ихъ сближенія облегчатъ дальнѣйшій трудъ нашихъ языко-ислѣдователей, отъ которыхъ остается намъ ожидать какъ объясненія самаго слова «скоморохъ», такъ и указаній на то вліяніе, какое имѣли скоморохи на образованіе многихъ эпическихъ памятниковъ народной нашей жизни, каковы пѣсни, поговорки, присловья и т. под.

Скоморохи, въ началѣ своемъ, какъ мы отчасти указали, по всей вѣроятности имѣвшіе болѣе серьезное значеніе, въ памятникахъ до насъ дошедшихъ являются съ характеромъ комическимъ, являются «душачами». Самая гуся, которая у Древнихъ Славянъ VI-го столѣтія удушевляла героев¹, въ рукахъ скомороховъ измѣняетъ свой характеръ: ее заглушаютъ звуки другихъ инструментовъ — волынки, сурны, домры, гудка со смычкомъ; но особенно страдаетъ ея величаво-серьезный тонъ отъ гиканья и пляски замаскированной ватаги, которая поетъ и причитаетъ разныя пѣсни и поговорки подъ звуки своего разнообразнаго оркестра. Должно, впрочемъ, замѣтить, что и здѣсь по временамъ проносятся отзвуки какого-то иного, нѣкогда болѣе осмышленного веселья.

Между предметами расужденій Московскаго Собора 1551 года мы встрѣчаемъ слѣдующій: «Въ Троицкую субботу по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жалыникахъ и плачутся по гробомъ с великимъ кричаніемъ, и егда начнутъ играть скоморохи, гудницы и прегудницы, они же, отъ плача преставше, начнутъ скакати и плесати и въ доломи (sic) бити и пѣсни сатанинскія пѣти, на тѣхъ же жалыникахъ, обманщики и мошенники. «И соборъ постановилъ въ обязанность священникамъ убѣждать своихъ пасомыхъ, что бы въ кон времена родителей своихъ поминають, и они бы нищихъ покоили и кормили по своей силѣ, а скомороховъ и гудцовъ

¹ 0 вл. хр. на Сл. яз. стр. 112.

и всякимъ глумцѣмъ запрещали и возбраняли, что бы въ тѣ времена; коли родителей поминаютъ; Православныхъ Христіанъ несмущали; запрещали тѣмъ бѣсовскимъ играмъ»¹. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь скоморохи, несмотря на свой комическій характеръ, осмѣливались являться на грустныя жалѣньи по старой памяти о какомъ-то нѣкогда всѣмъ понятномъ обрядѣ поминокъ съ плясками и играми. Нѣтъ сомнѣнія, что и народъ допускалъ ихъ на могилы и считалъ неприличнымъ увлекаться ихъ пѣснями и играми по той же старой памяти. Дѣйствительно, изъ словъ Козмы Пражскаго мы знаемъ, что Славяне, именно Чешскіе поселяне еще въ 1092-мъ году въ третье или четвертое воскресенье послѣ Пасхи приносили жертвы богамъ въ рощахъ, надъ источниками, также въ лѣсахъ, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно они хоронили мертвыхъ. Послѣ похоронъ они уходили на распутія и отправляли странныя игры, чтобы этимъ успокоить тѣнь умершаго: они жалобно пѣли и, надѣвши маски, бѣгали по разнымъ мѣстамъ². Этотъ-то поминальный обрядъ, болѣе степенный въ XI-мъ столѣтіи, пока язычество имѣло для народа болѣе близкое и серьезное значеніе, совершался въ XVI-мъ столѣтіи уже съ болѣе комическимъ характеромъ, когда и сознаніе о серьезномъ значеніи язычества утратилось и скоморохи образовались въ личности комическія. Въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ Стоглава, кажется, находится и объясненіе причины, по которой скоморохи съ своими играми являются соучастниками поминокъ: въ этомъ свидѣтельствѣ скоморохи названы иначе глумцами; глаголъ же «глумиться» означалъ первоначально *exsurgium*, упражненіе, подвигъ³, т. е. то, что называется собственно тризной. Въ семъ случаѣ остается непонятнымъ веселый, комическій характеръ этой тризны, но онъ, какъ кажется, явился уже позднѣе, когда съ уничтоженіемъ язычества мало по малу забылось серьезное значеніе тризны и игры ея остались въ видѣ пустаго обряда, подъ который подложено было уже вновь назначеніе развеселять и утѣшать плачущихъ по умершемъ. Съ такимъ дѣйствительно назначеніемъ употребляется музыка, пѣніе и пляска въ Малороссіи въ настоящее вре-

¹ Стогл. гл. 41, вопр. 23.

² Чтен. въ Общ. Истор. годъ 2-й, кн. 2. Очеркъ истор. Слав. до XIV в. соч. Мацѣевскаго.

³ Донбровск. Грех. Ч. I. стр. 234.

ми: «музыка! нуте жъ заиграйте, да такъ, щобъ плакало усе на взрыдъ», говоритъ поминующій. Скрипачи играютъ заунывныя или похоронныя пѣсни, и всѣ плачутъ. «Годи! чи перестанете жъ играть? Не бачете, якъ вси взрыдалы, мовъ съизнова ридного хоронють.» Скрипачи начинаютъ играть веселья, и всѣ, забывъ горе, бросаются въ присядку. Поминки обращаются въ безотчѣный разгулъ, который иногда продолжается во всю ночь ¹. На такое же развеселяющее назначеніе скоморошскихъ игръ, кажется, указываетъ и слѣдующая пѣсня крестьянъ Симбирской губерніи, гдѣ послѣ убійства совершеннаго отцемъ надъ голубемъ — сыномъ являются скоморохи и сестра убитаго не позволяеть имъ играть по немъ тризну:

«Гулянька голубчикъ, кто тебя зарѣзалъ?

Батюшка зарѣзалъ.

Матушка сестрица мяса неѣла

Все за станомъ просидѣла,

Все за станомъ просидѣла, косточки собирала

Въ платочекъ завязала.

Пошла сама на рѣчку косточки промывала

Въ бережекъ зарыла,

Въ бережекъ зарыла, ножкой притоптала,

Яблочкомъ прикрыла.

Прошли скоморохи, прошли молодые,

Молодые веселые,

Увидѣли кусточикъ, увидѣли ракитовъ,

Зеленый дубочекъ,

Они срѣзали по пруточку, они сдѣлали по гудочку,

Навязали струны;

Охъ вы гудки не гудите, мово батюшку небудите,

Моей матушкѣ немишайте,

Они спать съ печали, со великой со кручины,

Со великой со кручины,

Родна брата разрубил, родна брата разрубил

И въ землю зарыл. ²

Остатки серьезнаго значенія скомороховъ во времена близкія къ язычеству, сохранившіеся въ поминальныхъ обрядахъ отъ XVI-го

¹ Терещенко Б. Р. Н. Ч. V. стр. 30.

² Получена отъ П. А. Безсонова.

столѣтія до нынѣ съ новою ясностію выступаютъ въ обрядахъ свадебныхъ. Въ опредѣленіяхъ Московскаго Собора 1551 года читаемъ слѣдующее извѣстіе о Русскихъ свадьбахъ XVI-го столѣтія: «о мирскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы и органики и смѣхотворцы и гусельники и бѣсовскія пѣсни поютъ, и какъ къ церкви вѣнчати ся поѣдутъ, священникъ со крестомъ ѣдетъ, а передъ нимъ со всѣми играми бѣсовскими рыщутъ, а священницы имъ о томъ не возражаютъ и священникамъ о томъ достойтъ запрещати.» Касательно сего обычая соборъ опредѣлялъ, къ вѣнчанію ко святымъ церквамъ скоморохомъ и глумцомъ предъ свадьбою неходить, и о томъ священникомъ таковымъ запрещати с великимъ запрещеніемъ, чтобы таковое безчиніе никогдажъ неименовалось.»¹ Нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь участіе скомороховъ въ свадебныхъ поѣздахъ до церкви основывалось на древнихъ языческихъ основаніяхъ. Дѣйствительно у древнихъ Бѣлоруссовъ мы встрѣчаемъ указаніе на серьезное, благоговѣйное уваженіе къ дударямъ во время свадьбы. Въ случаѣ сиротства невѣсты въ Бѣлоруссіи дударь замѣняетъ для нея родителей: онъ отпускаетъ сироту невѣсту въ спальню съ молодымъ мужемъ, причемъ между молодой и дударемъ происходитъ слѣдующій разговоръ:

«Dudarenku, gospodarenku,
Da užuž mienie zarucyli»

говорить невѣста:

«Nia boi sia, niaboha (т. е. бѣдная),
Nia budzic niczoła!
Ja za toboju,
Dul! dul! z dudoju.»²

Подобнымъ образомъ въ одной Чешской пѣснѣ мы видимъ дѣвушку, которая какъ нѣкоторой милости отъ Бога желаетъ, чтобы дудакъ взялъ ее къ себѣ въ услуженіе и задудалъ ей, вѣроятно, свадебное благословеніе:

«Kdyby mně to Pán Bůh dal,
Aby si mně dudák wzał!

¹ Стогл. гл. 41, вопр. 16.

² Staréj pieśni ludu Bieloruskiego.

Dudy bych mu nosila,
Chleba bych mu prosila;
Kdyby mně to Pán Bůh dal,
Aby mně gen zadudal.» ¹

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что музыка и нашихъ скомороховъ при свадебныхъ поѣздахъ имѣла какое то охраняющее благожелательное вліяніе подобно музыкѣ Бѣлорусскихъ дударей и Чешскихъ дудаковъ. Трудно рѣшить заключалось ли это вліяніе въ самыхъ инструментахъ, какъ вещахъ священнымъ ², или охраненіе здѣсь зависѣло отъ простаго дѣйствія шумныхъ звуковъ на невидимыя демоническія силы ³,—какъ бы то нибыло, но употребленіе скоморошьихъ игръ и музыки при свадьбахъ такъ сильно въ народѣ, что оно, несмотря на запрещенія духовенства, хранилось и доселѣ хранится въ народѣ. Такъ оно встрѣчается въ XVII-мъ столѣтіи: «да въ горольхъ же и у уѣздныхъ людей у многихъ бывають на свадьбахъ всякіе безчинники и сквернословцы и скоморохи со всякими бѣсовскими игры» ⁴. Такъ и доселѣ въ Малороссіи свадебные поѣзды иногда отправляются въ церковь съ музыкой и пѣснями ⁵. И въ настоящее время, народъ, сохранилъ еще память объ одномъ мифическомъ мотивѣ, который заставлялъ приглашать скомороховъ къ свадьбѣ, именно онъ объясняетъ себѣ это приглашеніе потребностью благожеланія отъ человѣка веселаго, чтобы и жизнь невесты была

¹ Собр. Чешск. пѣс. Erben'a Ч. I. № 55.

² *Кобза* Польск. и Себр. *Коза*; *Сурна* Польск. и Чешск. *surma*, *surenka* одноп. съ *серна*, что указ, на животн. жертв. *гусли* Польск. и Чешск. *gusla* = колдовство; Готт. = алтарь.

³ Такъ Лужичкіе *Ludki* исчезаютъ съ земли по звону колоколовъ (О вл. хр. на Сл. яз, стр. 36). Подобное вліяніе видимыхъ, наружныхъ дѣйствій на тайныя, не видимыя силы и существа находимъ мы въ дряганьи дружки ногою и въ прыжкахъ его при отправленіи свадебнаго поѣзда въ Пензенск. губерніи. (Терещ. Б. Р. Н. Ч. II, стр. 285). Въ Москов. губерніи, на другой день свадьбы, когда молодые идутъ въ баню, около лона ихъ и по деревнѣ вьзять ряженые и бьютъ въ сковороды и тазы.

⁴ Акт. Истор. Т. IV, стр. 125.

⁵ Терещ. Б. Р. Н. Ч. II, стр. 514.

весела, такъ въ Орловской губерніи, передъ отправленіемъ новѣст-
къ вѣнцу, поютъ:

«Какъ нынче у насъ ли порослица выпадала,
Натаљюшка извошничковъ нанимала,
Она семь паръ коней, восьмой возъ,
А какъ бы кто жъ скоморошечка да подвезъ?
Играй, играй, скоморошничекъ, въ село до села,
Ужъ штобъ была Натаљюшка весела,
Ужъ штобъ была Михайловна завсегда ¹.

Но не въ однихъ только поминальныхъ и свадебныхъ обрядахъ участвовали скоморохи, ихъ можно назвать цехомъ музыкантовъ и фигларовъ, которые предлагали свои услуги по всюду гдѣ открывалась какая-бы то ни была потребность въ музыкѣ и игрищахъ.

Такъ еще съ древнѣйшихъ временъ народныя гулянья и игры въ дни праздничныя совершались съ участіемъ въ нихъ и скомороховъ. Несторъ еще въ XI-мъ столѣтіи говоритъ: «Дьяволъ льститъ всяческими лестями, превоблая ны отъ Бога трубами и скоморохи, гуслями и русальи. Видимъ бо игрища утолочена и людей много множество, яко упихати начнутъ другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленнаго дѣла, а церкви стоять ². Въ Соборныхъ опредѣленіяхъ Митрополита Кирилла 1274 года читаемъ также: «пакы же увѣдѣхомъ бесовская еще држаще обычая треклятыхъ Еллинъ, въ Божественныя праздники позоры пекакы бесовскыя творити съ свистаніемъ и съ воплемъ, сзывающе нѣкы скаредныя пьяница...» ³ Въ XVII-мъ столѣтіи мы уже повсюду видимъ разливъ скоморошьяго веселья во время праздниковъ. Такъ въ наказной памяти Патриарха Іоасафа отъ 1636 года читаемъ: «Вся противно творимъ и ругательно праздникомъ Господнимъ, ходяще по улицамъ, въ народѣ безчаштвующе, наругающеся праздникомъ святымъ Божиимъ, вмѣсто духовнаго торжества и веселья воспримше игры и кощунны бѣсовскія, повелѣвающе медвѣдчикомъ и скоморохомъ на улицахъ и на торжищахъ и на распутіяхъ сатанинскія игры творити, и въ бубны бити, и въ сурны ревѣти, и руками плескати и плясати, и иная неподоб-

¹ Получена отъ П. А. Безсонова.

² П. С. Р. Л. Т. I, стр. 73. ср. Никон. Лѣт. Т. I, стр. 157

³ Русск. Достоп. Т. I, стр. 114.

дѣяти.»¹ Равнымъ образомъ въ грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича въ Бѣлгородѣ отъ 1648 года находилъ слѣдующее описаніе народнаго веселья въ дни праздничныя: «въ Бѣлгородѣ и въ нѣхъ городѣхъ и уѣздахъ мірскіе всякихъ чиновъ люди и жены ихъ и дѣти въ Воскресные и въ Господскіе дни и великихъ Святыхъ во время святаго дѣнія къ церквамъ Божиимъ неходятъ, и умножилось въ людехъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумлѣніе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми.»² Можно думать, что и нѣкоторые обрядные праздники въ русскомъ народѣ, каковы Русальи, Купала и др. совершались не безъ участія скомороховъ. Такъ забавы, русальи называются въ народѣ скоморошескими³.

Но не въ однихъ праздничныхъ играхъ, совершавшихся на улицахъ и на распутияхъ, участвовали скоморохи. Они составляли родъ труппы, которая снискивала себѣ пропитаніе музыкой, пѣснями и плясками. Они во всякое время ходили по городамъ и селамъ и являлись по приглашенію въ дома для потѣхи хозяина и его семьи. Такъ въ пѣснѣ о гостѣ Терентьщѣ мы видимъ скомороховъ разхаживающими по улицамъ Новгородскимъ въ ожиданіи отъ кого нибудь зазыва; они ходятъ съ Терентьщемъ по городу и принимаютъ за свое ремесло по приглашенію молодой его жены:

«Говорила молодая жена
Авдотья Ивановна:
Веселые скоморохи!
Вы пойте во свѣтлую грианю,
Садитесь на лавочки,
Пойграйте, во гусельки
И пропойте-ко пѣсенку.»

«Веселые скоморохи
Сидялись на лавочки,
Заиграли въ гусельцы,
Запѣли они пѣсенку.»⁴

¹ Ак. Ар. Эк. Т. III, стр. 402.

² Опис. Госуд. Арх. Стар, дѣль Г. Иванова, стр. 296.

³ Терещенко, Б. Р. Н. Ч. VI, стр. 136.

⁴ Др. Рос. Стих. стр. 17, 18, 19.

Подобнымъ образомъ и въ другой пѣснѣ скоморохи представляются разгуливающими по улицамъ въ ожиданіи себѣ дѣла:

«Веселые по улицамъ похаживаютъ,
Гудки и волынки понашиваютъ,
Промежду собой веселы, разговариваютъ:
А гдѣ же веселымъ будетъ спать почевать.»¹

Посему-то Митрополитъ Даниилъ въ XVI-мъ столѣтіи въ одномъ изъ своихъ въ высшей степени любопытныхъ словъ обличалъ своихъ пасомыхъ такъ: «И въ домъ свой, къ женѣ и къ дѣтемъ приводили скоморахи, плясци, сквернословци.»²

Особенно любили скоморохи являться на такъ называемыя братчины, — пиры цѣлой общины, — ибо братчина, по прекрасному выраженію г. Попова, одна имѣла право веселиться на своей собственной отвѣственности³. Въ подобныхъ случаяхъ скоморохи играли даже *сильно*, т. е. противъ воли пирующей общины, почему правительство въ жалованныхъ грамотахъ предоставляла той или другой общинѣ вмѣстѣ съ другими правами и право отгонять или принимать скомороховъ, особенно во время братчинъ. «А скоморохомъ у нихъ въ волости ловчей и его тиунъ по деревнямъ сильно играти неослобожаетъ; кто ихъ пустить на дворъ добровольно, и они туто играютъ, а учнуть у нихъ по деревнямъ скоморохи играти сильно, и они ихъ изъ волости выплюютъ вонъ безпенно.»⁴

Въ чемъ же состояли игры скомороховъ? По изображенію памятниковъ XVI-го и XVII-го столѣтій мы видимъ скомороховъ, совершающихъ позоры или глумы съ пѣніемъ и пляскою; при этомъ является множество атрибутовъ, именно: гусли, гудки со смычками, сурны или волынки, и вообще духовые инструменты — трубы, сопѣлки, домры, бубны и наконецъ маски и платье скоморошеское⁵.

¹ Сахарова, пѣсн. Рус. Нар. изд. въ 16-ю л. Т. IV, стр. 128.

² Сборникъ М. Данила въ Е. М. Д. А. л. 411.

³ Г. Калачова II-е отд. II-го тома Архива, отд. VI-е, стр. 30.

⁴ Ак. Ар. Эк. Т. I, стр. 122. Смотр. статью Г. Попова «пиры и братчины» во II-мъ отд. II-го тома Архива Г. Калачова.

⁵ Накладываютъ на себя личины и платье скоморошеское. «Опис. Г. Ивьянова, стр. 297.

Итакъ по изображенію памятниковъ этого же времени, мы видимъ со-
 скорохами вожаковъ медвѣдей и собачекъ¹. Сравнивая памятники
 съ другими по ихъ относительной древности, должно заключить,
 что столь разнообразныя атрибуты соединились вмѣстѣ и стали упо-
 требляться для потѣхи народной невдругъ; что первоначально эти
 атрибуты употреблялись отдѣльно, сообразно съ назначеніемъ ско-
 морошней игры. Въ лѣтописи XI-го вѣка Несторъ говоритъ: «пре-
 вѣщая ны отъ Бога трубами, скоморохи, гуслими.»² Въ пѣсни о го-
 сѣ Терентьевѣ скоморохи также являются съ гуслими и пѣніемъ:

«Сидели на лавочки
 Заиграли во гусельцы
 Запѣли они пѣсенку.»³

Въ другой пѣснѣ скоморохи;

«Гудки и волынки понашиваютъ,

 Одинъ началъ играть,
 А другой началъ плясать.»⁴

Даже въ памятникахъ XVI-го столѣтія, какъ напр. у М. Дани-
 ла и въ Домостроѣ, представленія скомороховъ на дому характери-
 зуются главнымъ образомъ музыкой, пѣніемъ и пляской. «Приводи-
 ши скоморахи, плясци, сквернословцы,» говоритъ М. Данилъ⁵. «И
 скоморахи и ихъ дѣла: плясаніе и сопѣли, пѣсни бѣсовскія любя,»
 говоритъ Іерей Сильвестръ⁶. Принимая во вниманіе, что гуслиры у

¹ Акт. Истор. Т. IV, стр. 125

² П. С. Л. Т. I, стр. 73.

³ Рос. Нар. ст. № 2-я.

⁴ Сахарова, изд. въ 16-ю д. Т. IV, стр. 128.

⁵ См. выше.

⁶ Домострой, стр. 46. сравни Др. Росс. стих. стр. 132, 133, гдѣ Ставръ боярнинъ, исполняя на княжомъ пиру должность *веселаго молодца*, взяв-
 ши *гусли*,

«И зачалъ тутъ Ставръ поигрывать:
Сырышъ свираль Царя-града,
Танцы навель Іерусалима,
Величалъ Князя со Княгиней,
Сверхъ того игралъ Еврейской *стихъ.*»

Славянь вообще древнѣе дударей и скрипачей¹, мы думаемъ, что и типъ скомороха, какимъ онъ является въ пѣснѣ о гостѣ Терентьищѣ, т. е. съ гусями есть древнѣйшій типъ его. Но съ этимъ атрибутомъ онъ есть *веселый молодецъ*, являющійся для простой потѣхи. Участвуя въ потѣхѣ обрядной онъ употреблялъ маску и платье скоморошское. Козма Пражскій, какъ мы видѣли выше, говоритъ, что Славяне въ XI-мъ вѣкѣ при поминкахъ употребляли маски². Въ XII-мъ столѣтїи и нашъ Русскій Архіепископъ Лука свидѣтельствуеъ объ употребленїи масокъ: «Москолоудство вамъ, братіе, негѣпо имѣти, ни молвити срамна слова.»³ Что касается до употребленія особаго скоморошьяго платья, о немъ ясное свидѣтельство находимъ въ лѣтописцѣ относящемся къ началу XIII-го столѣтїя, гдѣ прямо говорится, что Латины умотребляютъ короткое платье и узкіе штаны съ нашивкою на межиножей, какъ и наши скоморохи: «И начаша пристроати собѣ кошкули, а не срачици и межиножіе показывати и кротополие носити, и аки гворъ (*воръ—мѣшокъ*) в ногавици створше образъ килы нмоуще и нестыдѣящесе отьнуд, аки скомраси»⁴. И такъ, вѣроятно, было различіе у скомороховъ въ умотребленїи ихъ атрибутовъ, сообразно съ цѣлю самыхъ представленїй. Въ послѣдствїи же, когда скоморохи утратили свое языческое значенїе и стали совокупляться въ большїя ватаги бродячихъ воровъ — музыкантовъ, что случилось около половины XVI-го столѣтїя⁵, они стали уже безразлично употреблять все, что могло веселить и занимать зрителя. Впрочемъ даже и въ XVII-мъ столѣтїи они ясно отдѣляются отъ медвѣдчиковъ, хотя ходятъ выѣсть съ ними: «повелѣвающе медвѣдчикомъ и скомрахомъ бѣсовскїя игры творити»⁶. Собственно скоморохи и въ этомъ столѣтїи характеризуются преимущественно

¹ Войцик. Ч. I.

² См. выше.

³ Русск. дост. Ч. I. стр. 9. См. еще стр. 12, примѣч. къ слову «москолоудство,» «непронсходило ли оно отъ *моска* выѣсто *маска* (такъ Греки называютъ маску *маскарас*) и *луда* = испещренное театральное одѣяніе?»

⁴ Времен. Общ. Истор. и Ар. кн. 9-я. Лѣтописецъ Пересл. Суздальскаго, стр. 3.

⁵ Стог. гл. 41, вопр. 19.

⁶ Акт. Ар. Эк. Т. III, стр. 402.

музыкой, разумѣтся съ пѣніемъ и съ плясками: «и скомороховъ съ домрами ⁵ и съ гусльми и съ волынками» ⁶.

Мы незнаемъ всего репертуара скоморошскихъ игръ, и даже очень мало его знаемъ, но и въ томъ, что дошло къ намъ изъ него, насъ особенно поражаетъ *находчивое удалство*, *веселье* и *ловкость*, хотя и не всегда хорошо направленные.

Есть основанія думать, что большая часть пѣсенъ, пропѣтыхъ скоморохами, и сценъ, ими разыгранныхъ, выливались у нихъ экспромптомъ и были въ тѣсной связи съ обстоятельствами, при которыхъ давали скоморохи свои представленія. По крайней мѣрѣ таковъ характеръ ихъ представленій по изображенію пѣсни, о гостѣ Терentyщѣ и другихъ немногихъ пѣсенъ до насъ дошедшихъ.

Терentyще, богатый, но старый Новгородскій гость, женатъ на молодой женѣ Авдотѣ Ивановнѣ. Однажды жена объявила себя больной,

«Расходился недугъ въ головѣ,
Разыгрался утѣвъ въ хребтѣ.»

Мужъ долженъ отправиться за докторами и посоветоваться съ знахарями,

«Ты поди дохтуровъ добывай,
Волхи-то спрашивать.»

Разстроенному Терentyщу попадаютъ на дорогѣ скоморохи; эпитеты ихъ: *веселые*, *вѣжливые*, *очестливые*. Они удивляются, что Терentyще, человекъ степенный, вѣрный сѣмьянищъ, бродить вдали отъ дома

«Что корова заблудящая,
Что ворона зелящая.»

Терentyще объясняетъ «*скоморохомъ* — *молодцамъ*,» какая нужда завела его далеко отъ дома. Находчивость скомороховъ начинаетъ тутъ-же работать: они знаютъ что Терenty старъ, что жена его молода, слышать, что она сдѣлалась больна вдругъ,

⁵ *Домра* отъ *дма*, гдѣ *нововой* звукъ и разлагается на букву *ж* съ гласною; вообще *дудка*, духовой инструментъ. Сравни: *дму надмываю*.

⁶ *Акт. Ист. Т. IV, стр. 125.*

«Веселые молодцы догадалися,
Другъ на друга оглянулися,
А сами усмѣхнулися.»

У нихъ уже сложился планъ,—попытать жену Терентьища, не притворяется ли она, и, въ случаѣ успѣха взять съ богатаго гостя

«Сто рублевъ
Безъ единыя денежки.»

Планъ былъ слѣдующій: скрыть Терентьища въ мѣшкѣ, принести его въ домъ, чтобы жена не видала, а ей сказать, что ея мужъ погибъ, что она, если хочетъ, можетъ тѣшиться пѣснями скомороховъ. Такъ и сдѣлано. Скоморохи подходятъ къ дому Терентьища; жена его глядитъ въ окно, но отказываетъ имъ, ибо бонется, что скоро вернется мужъ. Скоморохи передаютъ ей, что ея мужъ убитъ, что они сами видѣли трупъ его, лежащій безъ головы. Тогда Авдотья Ивановна приглашаетъ скомороховъ войти въ грядню, проситъ ихъ играть и пѣть и сама *задаетъ имъ тему*: спѣть про гостя Терентьища насмѣшливую пѣсню. Гусли настроены, и пѣсня экспромпитомъ начинается слѣдующая:

«Слушай, шелковый мѣхъ,
Мѣхоноша за плечами ¹,
А слушай, Терентій гость,
Что про тебя говорятъ,
Говорить молодая жена,
Авдотья Ивановна,
Про стара мужа Терентьища:
.
Въ дому бы тебя вѣкъ невидать,
Шевелись шелковый мѣхъ,
Мѣхоноша за плечами,
Вставай-ко Терентьище
Лѣчить молодую жену,
Бери червленой вязь,
Ты дубину ременчатую,

¹ *Мѣхоноша* есть названіе скомороха или прислужника, который носитъ мѣхъ съ имуществомъ пля, вѣрнѣе, съ инструментами. Терентій въ мѣшкѣ = мѣхоноша за плечами.

Походи-ко, Терентьище,
 По своей свѣтлой гридни,
 И по среди кирпичатой
 Ко занавѣсу бѣлому,
 Ко кровати слоновыхъ костей,
 Ко перинѣ ко пуховья,
 А лѣчи-ко ты, Терентьище,
 А лѣчи-ко ты молодую жену
 Авдотью Иванову.»

Съ этимъ словомъ мужъ былъ выпущенъ изъ мѣшка и принялся лѣчать молодую жену. Онъ убѣдился, что у жены дѣйствительно былъ недугъ, потому что самъ видѣлъ, какъ онъ

«Въ окошечко выскочилъ.»

Скоморохи за свою находчивость были щедро вознаграждены ¹.

Составляя, какъ напр. въ XVI-мъ столѣтїи, цѣлыя ватаги до 60 и 70-ти, даже до ста человѣкъ и пускаясь иногда на буйныя и воровскія дѣла ², скоморохи сохраняли большею частію и тутъ всегдашнюю свою находчивость, веселье и удачу, замаскировывая, такимъ образомъ, пѣніемъ и плясками свои воровскія продѣлки и давая своимъ подвигамъ насмѣшливый характеръ. И теперь отъ многихъ старожилонъ можно слышать разказы о томъ, какъ скоморохи, подходя къ селу, раздѣлялись на партїи, изъ которыхъ одна отправлялась въ село воровать, а другая пѣніемъ и прибаутками занимала жителей, часто рассказывая имъ про то самое, что дѣлалось у нихъ въ домахъ ³. Въ собранїи пѣсенъ Г. Сахарова есть одна, ко-

¹ Др. Рос. Ст. пѣсня № 2.

² Стогл. гл. 41, вопр. 19. «Да по дальнимъ странамъ ходять скоморохи, совокупяся ватагами многими до 60, до 70 и до ста человѣкъ и по деревнямъ у крестьянъ ядятъ и пьютъ сильно и ис клетей животы грабятъ и по дорогамъ людей разбиваютъ.»

³ Въ Московской губерніи, близъ Можайской дороги, верстахъ въ 20 отъ Москвы, есть деревня Ликова. Тамъ донынѣ хранится разказъ о томъ, какъ ватага бродячихъ воровъ-музыкантовъ однажды расположилась близъ деревни и потѣшала жителей слѣдующею пѣсней:

тору, по нашему мнѣнію, должно понимать какъ скоморошій воровскій экстропитъ, хотя, неимѣя вариантовъ къ этой запутанной по своему содержанию пѣснѣ, мы не рѣшаемся высказать о ней свое мнѣніе утвердительно. Вотъ нѣкоторые стихи изъ нея:

Ахъ, Суздальцы, Володимерцы,
 Ни скакать, ни плясать съ колокольчиками,
 Съ колокольчиками, болобольшками!
*Ахъ, станемъ говорить-выговаривати,
 Черно на бѣло выворачивати!*
 Какъ у Карпова двора,
 Да окатана гора;
 Какъ не Карня ея каталъ
 И не Карпова жена,
 Укатали бояре семи городовъ ¹
 Поставили избушку семи локотковъ ²,
 А одна то доска поперещилася,
 Поперещилася, потрескалася;
 Я ударю во косокъ
 Промежду пяти достокъ,
 Какъ понесся голосокъ
 Изъ избушки во лѣсокъ,
 Какъ отдадся голосокъ
 Въ самый тотъ же во часокъ,
 Что Ульяна отъ побою переставилася ³.

При соображеніи съ другими свидѣтельствами о разбойническихъ ватагахъ скомороховъ и ихъ поступкахъ намъ слышатся въ этой

Ай, матушка Ликова,
 Пришей къ шубѣ рукава!»

Воротившись домой съ этого спектакля, крестьяне ненашли большей части своихъ овецъ,

¹ Быть можетъ, это скоморохи, въ ватагѣ которыхъ были члены разныхъ волостей.

² Быть можетъ, это кибитка или шалашъ, поставленные ворами — скоморохами у двора Карня, что бы выманить изъ дома хозяйку.

³ Пѣсни Рус. Нар. изд. въ 16 д. Т. IV, стр. 103.

пѣснѣ сигналы и переключки скомороховъ , раздѣлившихся на три партіи, изъ которыхъ одна поджидаетъ въ лѣсу , другая обманываетъ и убиваетъ богатую хозяйку въ деревнѣ , а третья на концѣ деревни поетъ , пляшетъ и въ намѣренно-запутанной пѣснѣ рассказываетъ крестьянамъ , чтò дѣлается у нихъ во дворахъ. Весьма можетъ быть, что, увлеченные другими свидѣтельствами, мы ошибаемся касательно вышеприведенной пѣсни; но вотъ еще пѣсня о продѣлкѣ скомороховъ, которая ясно говоритъ какъ о томъ , что они пользуются своимъ искусствомъ для воровства , такъ равно характеризуетъ и ихъ веселье, находчивость и насмѣшливое удалство:

«Веселые ¹ по улицамъ похаживаютъ,
 Гудки и волынки повашиваютъ,
 Промежду собой веселы разговариваютъ:
 Да гдѣ же веселымъ будетъ спать ночевать?
 Мы ночуемъ у старой бабѣ во келейкѣ;
 У старой бабѣ во келейкѣ бесѣдушка была,
 Промежду собою старухи разговаривали,
 У кого денегъ полтина, у кого двѣ, три,
 У меня ли у старой бабы четыреста рублей ,
 Въ подпольѣ на полкѣ въ кубышкѣ лежать.
Веселые-то ребята злы догадливые:
 Ай одинъ началъ играть,
 А другой началъ плясать,
 А третей веселой будто спать захотѣлъ,
 Онъ и ручку протянулъ,
 И кубышечку стянулъ.
 Мы пойдемти-ко, ряблята,
 Подъ ракитовъ частой кустъ,
 Станемъ денежки дѣлать,
 Стару бабу хвалить:
 Ты живи, баба, по долгу,
 Ты копи денегъ по болгу;
 И ны дворъ твой знаемъ,
 Опять зайдемъ;

¹ «Веселые» есть во всѣхъ памятникахъ характеристическій элементъ скомороховъ. Ср. Др. Рос. Ст. «гость Терентьеще.»

Мы кубышку твою знаемъ,
 Опять возьдемъ;
 А тебя дома не найдемъ,
 И дворъ сожжемъ ¹.

Ознакомившись, сколько позволяютъ дошедшія до насъ немногія извѣстія, съ ремесломъ и характеромъ скомороховъ, весьма любопытно узнать, что за лица занимались подобнымъ ремесломъ и въ какомъ отношеніи находились они къ основнымъ членамъ Русскаго общества—къ правительству, духовенству и народу?

По самому характеру скоморошьяго ремесла должно заключить, что на него должны были пускаться люди, несвязанные другими болѣе серьезными занятіями, которымъ кстати было жить и веселиться на чужой счетъ. Уже въ XIII-мъ столѣтіи М. Кириллъ характеризуетъ подобныя лица названіемъ «скаредныхъ пьяницъ», которымъ стоило кликнуть кличь, чтобы они явились для народной потѣхи: «сзывающе нѣки скаредныя пьяница» ². Это замѣчаніе подтверждается уставною грамотою В. К. Василя Ивановича, равно и другими подобными грамотами XVI-го столѣтія, въ которыхъ скоморохи поставлены въ одинъ разрядъ съ «попрошатаями», т. е. ватагами нищихъ: «а попрошатаемъ у нихъ просити неѣздити»... «а скоморохомъ у нихъ въ волости играти не освобожаемъ» ³. Вообще большая часть свидѣтельствъ о скоморохахъ представляетъ ихъ людьми преданными только ремеслу скоморошества и свободно разгуливающими по разнымъ мѣстамъ въ ожиданіи себѣ занятія. Такъ въ пѣснѣ о гостѣ Терентыицѣ они представлены разхаживающими по городу. Въ другой вышеприведенной пѣснѣ, они тоже

По улицамъ похаживаютъ
 и, какъ люди бездомные,

Промежду собой веселы разговариваютъ:
 А гдѣ же веселымъ будетъ спать-почевать?

По изображенію Стоглава, скоморохи представляются ватагами по 60, 70 и даже по 100 человекъ ⁴. Въ другихъ актахъ они такъ

¹ Пѣсн. Рус. Нар. изд. въ 16 д. Т. IV, стр. 127, 128.

² Руск. Дост. Т. I. стр. 114.

³ Ак. Арх. Эк. Т. I. стр. 117, ср. также стр. 237.

⁴ Стога. гд. 41, вопр. 19.

же называются прохожими , т. е. бродячими ¹. Наконецъ на бездомность скомороха указываютъ и сохранившіяся о нихъ пословицы: онѣ изображаетъ его исключительно занятымъ своимъ ремесломъ. «Радъ скомрахъ о своихъ домрахъ» ². «Скоморохъ хоть голюсь на гудкѣ и настроитъ, а житья своего неустановитъ ³.» И сами скоморохи въ пословицѣ такъ охарактеризовали свой бытъ: «Гудки да рожекъ—все наше богатство ⁴.»

Будучи впрочемъ людьми вольными, скоморохи приживали иногда въ городахъ, волостяхъ и селахъ. Такъ въ пѣснѣ о гостѣ Терентьицѣ мы видимъ скомороховъ , если непостоянными жителями Новгорода, то часто въ немъ проживающими: они хорошо знаютъ Терентьица и говорятъ съ нимъ, какъ съ знакомымъ:

«Ты здравствуй, богатой гость,
А по имени Терентьице!
Доселева же слыхомъ не слыхать
И доселева видомъ не видать,
А в нонѣ ты, Терентьище,
А в бродишь ты по городу,
Что корова заблудящая,
Что ворона залетящая,»

говорятъ встрѣтившіеся скоморохи ⁵. Въ приговорной памяти монастырскаго собора Троицкой Лавры отъ 1555-го года мы встрѣчаемъ указаніе на скомороховъ приживающихъ въ волости: «не велѣли есмь имъ въ волости держати скомороховъ , ни волхвей, ни бабъ ворожей, а учнуть держати и у котораго сотскаго въ его сотной выймутъ... и на томъ сотскомъ и его сотной взяти пѣни десять рублевъ денегъ, а скомороха или волхва или бабу ворожею... бивъ да ограбивъ да выбити изъ волости вонъ ⁶.» Въ пѣснѣ доселѣ сохранившейся въ Орловской и др. губерніяхъ скоморохъ предста-

¹ Акт. Ар. Эк. Т. I, стр. 267.

² Послов. въ собр. Г. Буслева, II-й Т. Арх. Г. Калачева, стр. 135. См. выше объясненіе слова «домра»

³ Пассека Очерки Россіи, Ч. I, стр. 244.

⁴ II-й Том. Архива Г. Калачева, стр. 91.

⁵ Др. Рос. Ст. № 2.

⁶ Акт. Ар. Э. Т. I. стр. 257.

вляется жителемъ деревни, но неимѣющимъ никакой собственности, на чемъ и основанъ ироническій характеръ пѣсна: Катинька отказывается отъ богатыхъ жениховъ — отъ сенатора и купца; наконецъ

Сватался за Катиньку изъ деревни скоморохъ,
Сказывалъ онъ Катинькѣ про имѣнье про свое,
Есть у меня, Катинька, есть и скрипка и гудокъ.
Думаю, подумаю, я за этаго пойду:
Выду ли на улицу сама сяду у воротъ, —
Кто бы ни прошелъ, всякой тетинькой зоветъ:
Здравствуй, здравствуй, тетенька, скоморохова жена!
Эка шельма-бестія, какой чести дожила! ¹

Такъ какъ скоморошество въ Русской жизни опиралось на древнемъ до-христіанскомъ вѣрованіи народа въ охраняющую и успокоивающую силу музыки и комическихъ игръ, то народъ, вообще нелегко отрекающійся отъ старыхъ преданій, продолжалъ поддерживать скомороховъ: онъ приглашалъ ихъ на свадьбы, поминки и братчины; онъ поилъ, кормилъ ихъ и, вѣроятно, надѣлялъ деньгами. Даже, когда стало болѣе и болѣе утрачиваться сознаніе о язычески-религіозномъ значеніи скоморошскихъ игръ, одна потребность удалаго и находчиваго веселья заставляла народъ поддерживать скоморошество: онъ приглашалъ скомороховъ, въ дома — гѣшить женъ и дѣтей; онъ заставлялъ ихъ въ праздники давать представленія на улицѣ; онъ оживлялъ и разнообразилъ ихъ представленіями своихъ народныхъ гулянья на извѣстныхъ сборныхъ мѣстахъ и урочищахъ. Все это заставляло классъ скомороховъ увеличиваться. Но, по мѣрѣ сего увеличенія, съ одной стороны увеличивалась привычка къ вольной, бездомной жизни, съ другой — возможность кормиться отъ скоморошества становилась затруднительнѣе. Такимъ образомъ народъ самъ сдѣлался жертвою своего пристрастія къ скоморошеству; въ половинѣ XVI-го столѣтія скоморохи не только стали *играть сильно*, т. е. сдѣлались навязчивыми, но стали составлять разбойничьи ватаги до 60, 70 и до ста человекъ, отъ которыхъ особенно страдали мѣста наиболѣе удаленные отъ центра правительственнаго ².

¹ Доставлена вполнѣ отъ П. А. Б—ва по частямъ ее можно слышать отъ крестьянъ Тульской и даже Московской губерніи.

² Стogl. гл 41, вопр. 19. «Да подалниимъ странамъ ходять скоморохи, со-

Вѣрное своему высокому призванію быть блюстителемъ народной жизни и, не уничтожая ея силъ, уничтожать только для самаго же народа вредныя ихъ злоупотребленія, Правительство дѣйствовало противъ скоморошества первоначально довольно умѣренно. До половины XVI-го столѣтія мы встрѣчаемъ болѣе мѣстныхъ запрещенія скоморошскихъ игръ, какъ особую привиллегію нѣкоторыхъ селеній и волостей, преимущественно видимъ запрещенія скоморошскихъ пастушій. Здѣсь, вѣроятно, основаніемъ запрещенія служило народное желаніе. Такъ въ жалованной грамотѣ отъ 1470 года Дмитровскаго Князя Юрія Васильевича нѣкоторымъ селамъ Троицкаго монастыря въ числѣ особыхъ правъ этихъ сель поставлено и право непринимать скомороховъ: «также и скоморохи у нихъ въ тѣхъ сельхъ не играютъ.»¹ Въ 1506 году въ Уставной грамотѣ крестьянамъ Маринской трети читаемъ также: «а скоморохомъ у нихъ въ волости (тіунь) играти неосвобождаетъ.»² Равнымъ образомъ въ Уставной грамотѣ отъ 1509 года Дмитровскаго Князя Юрія Ивановича бобровникамъ Каменскаго стана сказано: «а скоморохомъ у нихъ ловчей и его тіунъ по деревнямъ сильно играти неосвобождаетъ; кто ихъ пуститъ на дворъ добровольно, и они тутъ играютъ, а учнутъ у нихъ по деревнямъ скоморохи играти сильно и они ихъ изъ волости вышлютъ вонъ безпенно.»³ Въ этой грамотѣ замѣчательно, во первыхъ, вниманіе къ народу, который и защищается правительствомъ отъ навязчивости скомороховъ и получаетъ дозволеніе веселиться, если желаетъ; во вторыхъ, снизхожденіе къ скоморохамъ, которые, какъ люди, неизбѣжно другіхъ средствъ къ пропитанію, кромѣ своего веселаго ремесла пользуются правами вольныхъ государевыхъ людей, которыхъ нельзя выгнать безпенно. Тоже видимъ и въ Уставной Онежской грамотѣ отъ 1536 года: «а скоморохомъ у нихъ въ волости сильно неиграти, а кто у нихъ учнетъ въ волости играти сильно, и старосты и волостные люди вышлютъ ихъ изъ волости вонъ, а пени имъ въ томъ итъ.»⁴ Въ иныхъ же случаяхъ, при появленіи

вокупаясь ватагани многими.... и у крестьянъ ядятъ и пьютъ сильно и ис
блетей животы грабятъ» и проч.

¹ Акт. Арх. Эк. Т. I. стр. 62.

² Тамже, стр. 117.

³ Тамже, стр. 122.

⁴ Тамже, стр. 153.

скомороховъ въ мѣстахъ запрещенныхъ, повелѣвалось давать ихъ на поруки и ставить передъ правительствомъ для отвѣта за неповиновеніе. Такъ въ 1522 году В. К. Василій Ивановичъ писалъ: «а учнуть у нихъ попрошатаи ѣздя просить и скоморохи играти, и язъ тѣхъ велѣлъ имати и давати на поруки и ставити передъ собою Великимъ Княземъ.»¹ Въ половинѣ XVI-го столѣтія, когда скоморохи превратили свои ватаги въ шайки разбойниковъ до 60, 70 и до ста человекъ, и когда самъ Царь Иванъ Васильевичъ предложилъ это безчиніе на разсмотрѣніе Собора 1551 года, Соборомъ было опредѣлено: «Благочестивому Царю своя Царская заповѣдь учинити, якоже самъ вѣсть, чтобы отъ нихъ впредъ такова насильства и безчинія не было нигдѣжъ, николи, никогда же.»² Въ тоже время бывший Митрополитъ Іоасафъ, къ которому Соборныя опредѣленія 1551 года посланы были на разсмотрѣніе, писалъ къ Царю «о скоморосехъ»: «Бога ради, Государь, вели ихъ извести, кое бы небыло въ твоемъ царствѣ; се тебе, Государю, великое спасеніе аще бѣсовская игра ихъ nebudeтъ.»³ Съ сего-то времени начинаются болѣе рѣшительныя мѣры противъ скомороховъ: въ актахъ 1554 и 1555 годовъ предписывается давать ихъ на поруки и ставить предъ Государя, если будутъ играть сильно, и выбивать изъ волости вонъ на равнѣ съ воровеями и разбойниками, если поселившись въ волости не покинутъ своихъ занятій. Такъ въ Уставной грамотѣ Царя отъ 1554-го года⁴, и въ приговорѣ Троицкаго монастырскаго Собора⁵.

Едва ли не рѣшительнѣе и постояннѣе дѣйствовало противъ скоморошества духовенство. Помня связь скоморошества съ язычествомъ, оно постоянно проповѣдывало противъ перваго, какъ противъ дѣла бѣсовскаго. «Дьяволъ льститъ ны, превабляя ны отъ Бога трубами и скоморохы,» писалъ еще въ XI-мъ стол. Пр. Несторъ⁶. «Бѣсовская еже дрѣжаще обычая треклятыхъ Еллинъ, въ Божественныя праздники позоры пѣкакы бѣсовскія творити,» говорилъ въ XIII-мъ стол.

¹ Тамже, стр. 140.

² Стогл. гл. 41, вопр. и отв. 19.

³ Стогл. отвѣтъ Іоасафа, гл. 100.

⁴ Акт. Ар. Эк. Т. I, стр. 180.

⁵ Тамже, стр. 267.

⁶ П. С. Р. Л. Т. I, стр. 73.

Митр. Кириллъ¹. «Неподобаеть Христіаномъ игорь бѣсовскихъ игра-
ти, иже есть пляска, гудба, пѣсни бѣсовскія и жертва идольская.»
говоритъ сочинитель извѣстнаго слова Христолюбца². Въ силу тако-
го неизмѣннаго взгляда на скоморошество, духовенство опредѣляло
даже отлученіе отъ Св. Причастія скоморохамъ наравнѣ съ другими
людьми, заподозрѣнными въ связи съ тайными темными силами: «да
отлученъ будетъ обавникъ, . . . чародѣй, скомрахъ, узолникъ,» гово-
ворится въ посланіи неизвѣстнаго Епископа.»³ Подобный взглядъ
певольно дѣйствовалъ на народъ, который, тѣшась скоморошскими
играми, говорилъ однакоже: «Богъ далъ попа, а чортъ — скоморо-
ха.»⁴ Подъ влияніемъ этого взгляда стало въ XVII-мъ столѣтіи дѣй-
ствовать и правительство. Такъ въ царствованіе Благочестиваго Ца-
ря Алексѣя Михайловича мы видимъ особенно энергическое преслѣ-
дованіе скомороховъ. Послѣ энергической проповѣди противъ скомо-
рошества и другихъ потѣхъ народныхъ, высказанной Патріархомъ
Іоасафомъ въ его наказной памяти отъ 1636 года⁵, мы встрѣ-
чаемъ рѣзкую грамоту самаго Царя въ Бѣлгородъ отъ 1648 года
объ уничтоженіи скоморошества и другихъ безчинствъ⁶; встрѣ-
чаемъ наказъ Верхотурскаго воеводы Рафа Всеволожскаго отъ 1649
года, въ которомъ предписывалось: «гдѣ объявятся домры и сурны
и гудки и гусли и хари и всякіе бѣсовскія гудебные сосуды . . .
то все велѣтъ вынимать и, изломавъ, тѣ бѣсовскіе игры велѣтъ жечь;
а которые люди отъ того ото всего богомерскаго дѣла неотстануть
и учнутъ впередъ такова богомерскаго дѣла держаться . . . по Го-
судареву указу . . . тѣмъ людямъ чинить наказаніе: гдѣ такое без-
чиніе объявится, или кто на кого такое безчиніе скажетъ, и тѣхъ
людей бить батоги.»⁷ Такой энергическій голосъ, вѣроятно, тогда
раздался по всѣмъ областямъ изъ устъ духовной и свѣтской власти.

¹ Рус. Дост. Т. I, стр. 114.

² По Ркп. биб. Тр. Лавр. «Златая чень,» XIV го ст.

³ Ркп. Публ. Библ. № 23, л. 563.

⁴ II-е Отд. II-го Тома Архива Г. Калачова, Собр. пословиць при ст. Г.
Буслаева, стр. 79.

⁵ Ак. Арх. Эксп. Т. III, стр. 402.

⁶ Г. Иванова Опис. Гос. Арх, стар. дѣлъ, стр. 296 и слѣд.

⁷ Акт. Ист. Т. IV, стр. 126.

Такъ въ 1657 году мы встрѣчаемъ память Преосвящ. Іоны, Митрополита Ростовскаго, въ которой и скоморохамъ и приглашающимъ ихъ въ дома объявлено, въ случаѣ непослушанія «быть отъ него Святителя въ великомъ смиреніи и наказаніи безъ пощады, и во отлученіи отъ Церкви Божіи.»¹

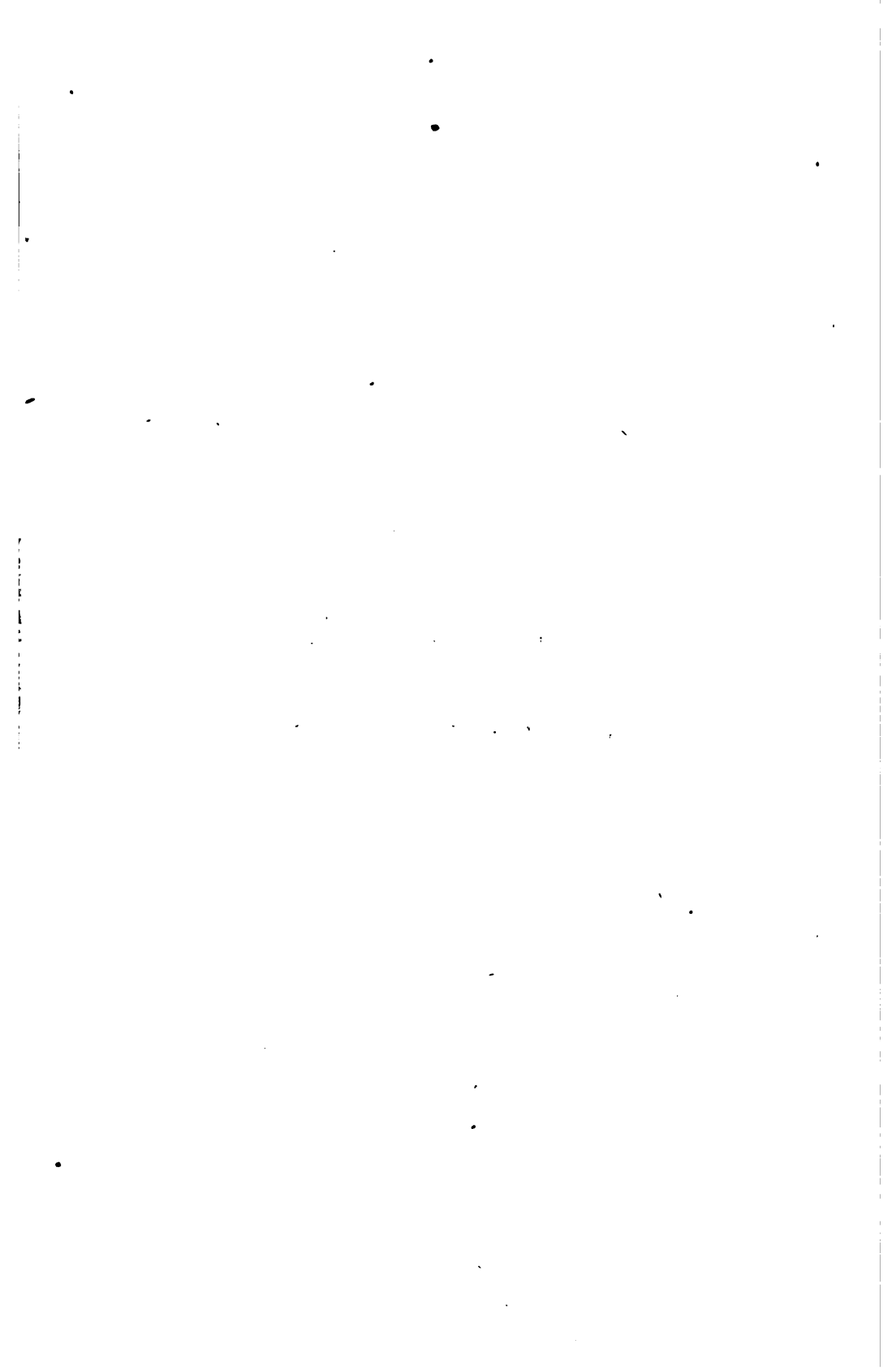
Такія и подобныя проповѣди и иѣры мало по малу уничтожили скоморошество, оставивъ въ народѣ имя скомороха всякому ловкому и забавному плясуну и пѣвуну. Но народъ помнить еще иногда настоящихъ скомороховъ и, вспоминая, говоритъ: «всякій сляшетъ, да не какъ скоморохъ.»

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

==

¹ Акт. Арх. Эк. Т. IV, стр. 138.

МАТЕРІАЛЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ нынѣшней книгѣ Временника въ отдѣлѣ матеріаловъ помѣщенъ: «списокъ съ приказныхъ дѣлъ Спасова Прилуцкаго монастыря, бытности на Москвѣ того монастыря страпчеге Матвѣя Жданова 204 года съ Генваря 4 числа и 208 и 206 годовъ Октября, по число.» Въ этомъ списокѣ заключаются два вотчинныя дѣла о полусельцѣ Погодаевѣ и о пустоши Чортовѣ; одно изъ сихъ дѣлъ кончилось въ 1644 году, а другое рѣшено въ 1696 году. Такимъ образомъ дѣла сія представляютъ два образца старыхъ судебныхъ дѣлопроизводствъ изъ коихъ, одинъ показываетъ порядокъ дѣлопроизводства по законамъ существовавшимъ до уложенія Царя Алексѣя Михайловича, а другой представляетъ порядокъ введенный уложеніемъ. Конечно подобное близкое сравненіе двухъ порядковъ по дѣламъ объ одномъ и томъ же предметѣ, не можетъ быть не интересно для занимающихся историческими изслѣдованіями о нашей старой юриспруденціи; но тѣмъ большій интересъ представляютъ сія два дѣла, что до настоящаго времени въ нашей Историко-Юридической литературѣ печатно не было извѣстно ни одного древняго судебного дѣлопроизводства по вотчи-

намъ; ибо известнѣя правыя грамоты, не смотря на свое большое значеніе при изученіи древняго судебнаго порядка, далеко не представляютъ тѣхъ подробностей объ этомъ предметѣ, какія находятся въ полномъ дѣлопроизводствѣ. Въ правыхъ грамотахъ мы находимъ только тѣ подробности, которыя служатъ основаніемъ для окончательнаго рѣшенія дѣла; но въ нихъ непомѣщалось того, что относится собственно къ канцелярскому порядку и къ разнымъ формамъ судопроизводства. А посему редакція Временника надѣется, что изданіе настоящихъ двухъ дѣлъ во всей ихъ полнотѣ будетъ не бесполезно для занимающихся историческими изслѣдованіями о Русской юриспруденціи, и откроетъ многія, доселѣ незамѣченныя наукою, стороны стараго Русскаго судебнаго дѣлопроизводства по вотчиннымъ дѣламъ.

Секретарь Общ. Д. Блалес.

СПИСКИ

СЪ ПРИКАЗНЫХЪ ДѢЛЪ СПАСОВА ПРИЛУЦКАГО МОНАСТЫРЯ, ВЫТНОСТИ НА МОСКВѢ ТОГО МОНАСТЫРЯ СТЯПЧЕГО МАТВѢЯ ЖДАНОВА 204 ГОДА СЪ ГЕНВАРЯ 4 ЧИСЛА, и 205 и 206 ГОДОВЪ, ОКТЯБРЯ ПО ЧИСЛО.

О ПОЛУ СЕЛѢ ПОГОДАЕВЪ и О ПУСТОШИ ЧОРТОВЪ.

Списокъ.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Вологжанинъ Воинко Семеновъ сынъ Бесѣдной съ воими дѣтшиками, съ Тимошкой, да съ Васкою, съ Тимошкой жъ, да съ Іевкомъ, съ дочершиками, съ дѣтками съ Онтонидкою да съ Марьицею. Въ нынѣшнемъ Государь 151 году, судомъ Божиимъ женишка моево, а дѣтей моихъ матери Марьи, нестало, после ее осталась благословеніе дѣдушка ее Сергія Трусова, приданая ея вотчина въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Лоскомской волости, половина села Погодаева, да пустошь Чертово, и тоѣ половины села Погодаева, четвертою долю благословила сына своего Остаѣя Григорьева, сына Моховикова, а три доли половины села Погодаева да пустошь Чертово приказала мнѣ Воинку съ дѣтшиками моими съ Тимошкой съ братьями и съ сестрани. Милосердый Государь пожалуй насъ холопей своихъ меня Воинка съ дѣтшиками съ моими, вели Государь на ту нашу вотчину на три доли половины села Погодаева, и на пустошь Чертово, дати намъ свою Государеву жаловальную грамоту, Царь Государь смилуйся пожалуй. Позади челобитной написано. Къ сей челобитной Лоскомскіе волости, Никольской вдовой попъ Аверкей, вмѣсто сына своего духовнаго Воина Бесѣдного и дѣтей ево, по ихъ вельнью, руку приложилъ. Помѣта: 151 году, Іюля въ 27 день выписать.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Вологжане, Тимошка, да Васка, да Тимошка же да Іевко, съ сестрани своими, съ Онтонидкою да съ Машкою Воиновыми дѣтми Бесѣдного. Въ нынѣшнемъ Государь во 151 году, судомъ Государь Божиимъ матери нашей не стало, а после ее осталась вотчинка, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Лоскомской волости половина сельца Погодаева, да пустошь Чертово, и какъ,

Государь, мать наша отходила сево свѣта, и она писала при отцѣ своемъ духовномъ духовную память, что тое вотчину отказывала после своего живота намъ холопемъ твоимъ и съ сестрами, три доли да пустошь Чертову, а четвертую, Государь, долю отказывала брату нашему, Остафью Григорьеву сыну Моховикову, а тотъ, Государь, братъ намъ одной матери, а отца не одново, да брата нашего Григорья Моховикова нестало судомъ Божиимъ. Милосердый Государь пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь намъ дать свою Государеву ввозную грамоту на тое вотчину съ сестрами, Царь Государь смилуйся пожалуй.

Помѣта: 151 году Юля въ 2 день выписать. А что за Осташкою да за Гришкою Моховиковыми вотчины, и о чемъ Государю Царю и В. К. Вологжанинъ Воинъ Бесѣдной съ дѣтьми съ Тимошкою; да съ Васкою, да съ Тимошкою жъ, да съ Іевкомъ, да съ двѣма дочерьми съ дѣвками съ Антонидкою, да съ Марьицею быють челомъ.

И въ дачѣ 138 году, Юля въ 15 день написано. Дана Государева послушная грамота Вологжаномъ Остафью да Григорью Григорьевымъ дѣтямъ Моховикова, на ихъ старинную вотчину въ Вологодской уѣздъ въ Лоскомскую волость на половину сельца Погодаева, на пустошь Чортово; а въ нихъ по памяти съ Вологодскихъ книгъ, письма и мѣры Семена Коробина да подъячаго Ѳедора Стогова 133 году, пашни и перелогу середніе земли 44 чети. А въ Вологодскихъ книгахъ письма и мѣры Семена Коробина да подъячаго Ѳедора Стогова 138 году, въ Лоскомской волости, въ вотчинахъ написано за Остафьемъ да за Григорьемъ Моховиковыми, старинной вотчины половина деревни Погодаевы, а въ ней пашни середніе земли 25 чети. А пустоши Чертовой за Остафьемъ да за Григорьемъ Моховиковыми въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ въ вотчинѣ не написано. Да положилъ вѣсто Воина Бесѣдново сынъ ево Тимофей Бесѣдной на ту вотчину матери своей духовную за рукою Вологоцкого Архіепископа Варлаама 148 году, и съ той духовной взять у него списокъ слово въ слово, а подлинная справа съ спискомъ отдана ему Тимофею, а въ списку пишеть.

Списокъ съ духовной слово въ слово. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, се азъ раба Божія Марья Ермолина дочь Воинова жена Семеновича Бесѣдново, пишу себѣ сію изусную память своимъ цѣлымъ умомъ, что моя старинная родовая вотчина, Государево жалованье а благословеніе дѣдушка моего. Сергія Трусова, въ Лоскомской волости половина села Погодаева да пустошь Чортово,

со всѣми угоды; и я Марья тое половины Погодаева четвертою долю со всѣми угоды благословляю сына своего Остафья Григорьева Моховикова, а три доли половины села Погодаева поступила Воинну Семеновичу да дѣтиамъ своимъ Тимофью, да Василью, да Тимофью меньшому, да Юву, да двумъ дочерямъ дѣвкамъ, Огрофею да Онтонидѣ, а дочерей нашихъ дѣтемъ моимъ выдать за мужъ свопча во всякіе подѣмы пособлять, и Остафью по своей доли; а за Огрофеною дать приданово лѣтникъ, да шубка столовая, да ожерелье жемчужное, да серги а за Онтонидою дать приданово опошень, да ожерелья жъ мои, да серьги, камень бечета, а меньшей нашей дочери Марьѣ дать приданые пустошь Чортово, покажѣсть она ростеть до выданья, и съ тое пустоши ее одѣвать и обувать, и въ приданые за нею дать тое пустошь, а будетъ братьямъ полюбитца пустошь, и за Марьею не захотятъ въ приданые дать, и имъ за ней приданово платья дать на 20 рублей, да за Марьею жъ дать цепочка серебряная со крестами, да круживо жемчужное съ шапки. А что мой сынъ бывшей Григорей Моховиковъ, на ту вотчину взялъ Государеву грамоту, а билъ челомъ Государю ложно, братьей своихъ въ челобитье утаилъ, и въ томъ Богъ ево судить, то онъ сдѣлалъ не по моему приказу. А приказываю свою душу помянуть и по ней поправить мужу своему Воинну Семеновичу и дѣтиамъ своимъ, а грѣшное мое тѣло погresti у Всемилоствяга Спаса на Прилукѣ, а по имъ къ Спасу дать 3 руб., да къ Николѣ Чудотворцу дать 40 алтыпъ. А что нашево нажитку скота, лошадей и коровъ, и мелкіе скотины, и платья и рухляди служивые, и рухляди надворные и налпные, и судовъ; и въ томъ воленъ Воинъ Семеновичъ, ково чѣмъ пожалуетъ, а Остафью ни до чево дѣла нѣтъ, Остафей отдѣленъ совсѣмъ. А буде Воинъ Семеновичъ женитца и приживетъ дѣти, Воинновѣ женѣ и дѣтиамъ ево, кои приживетъ, до вотчины дѣла нѣтъ, вотчина нашихъ дѣтей Тимофья съ братьями и съ сестрами. А сыну моему Остафью, нашимъ благословеннымъ половины села Погодаева четвертою долю владѣть до смерти своей, опричь брати своей не продать и незаложить никому, по душѣ въ монастырь къ церквѣ не отдать, после Остафьева живота женѣ ево до вотчины дѣла нѣтъ, а будетъ и Остафьевыхъ дѣтей кормить и поить, и дѣтемъ моимъ Тимофею съ братьями четвертая доль половины села Погодаева, имъ же Тимофею съ братьями и съ сестрами. А у изусной памяти сидѣлъ отецъ мой духовной, Никольской вдовой попъ Аверкій Матѣевъ, да Никольской же попъ Сергѣй Ивановъ,

да Дмитриевской попъ Михайло Ларионовъ, да князь Петровъ крестьяне Федоровича Волконсково, — Онцыферъ Ждановъ, да Карпъ Ивановъ, да Никольской же церковной дьячокъ Дмитрій Мининъ. А подлинную изусную память писалъ Лоскомскіе волости Никольской вдовой попъ Аверкей лѣта 7,148 году, Мая въ 15 день. А назади у подлинной памяти написано: Лоскомскіе волости Никольской вдовой попъ Аверкей Матвѣевъ, по велѣнью дочери своей духовной Воиновы жены Семеновича Бесѣдново Марья Ермолины, изусную писалъ в руку приложилъ. У изусной памяти сидѣлъ Никольской, попъ Сергѣй, в руку приложилъ. У изусной памяти сидѣлъ Дмитриевской попъ Михайло, руку приложилъ. У изусной памяти сидѣлъ Никольской церковной дьячекъ Миня в руку приложилъ. У изусной памяти сидѣлъ князь Петровъ крестьянинъ Федоровича Волконсково, Онцыферко Ждановъ в руку приложилъ. У изусной памяти сидѣлъ князь Петровъ крестьянинъ Федоровича Волконсково, Карпунка Ивановъ в руку приложилъ. Да у подлинной же изусной памяти написано: лѣта 7,151 году, Юня въ 14 день, Великій Господинъ Преосвященный Варламъ Архіепископъ Вологодкій и Великопермскій сея изусной памяти и свидѣтельства слушалъ, и выслушавъ указалъ приказнымъ своимъ, князю Григорью Федоровичу Дябринскому, да Глѣбу Исаковичу Патрикѣеву, изусную память подписать потому; которые изусные памяти сидѣли отецъ ея духовной, Никольской вдовой попъ Аверкей, по повелѣнью дочери своей духовной Марья, в тое изусные памяти сидѣльцы и писецъ, сказали, что сея изусная память прямая, писана при ея Марьянѣ животѣ по ея велѣнью, в таковъ приказъ отъ ея Марья слышали в руки свои къ той изусной памяти прикладывали. Къ сей изусной памяти Великій Господинъ Преосвященный Варламъ Архіепископъ Вологодкій и Великопермскій велѣлъ печать твою приложить. Да у той же у подлинной изусной памяти рука Вологодскаго и Великопермскаго Архіепископа Варлама. И позади того списка духовные написано. Къ сей изусной памяти Тимофей Вологжанинъ Бесѣдной руку приложилъ, а подлинную изусную взялъ къ себѣ.

И по сему списку съ духовной написано: вдова Марья Ермолина дочь Воинова жена Бѣседново, вотчины за нею старинные, что ея благословилъ дѣдъ ея Сергей Трусовъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости подовина сельца Погодаева, да пустошь Чортово; и она Марья всѣ той вотчины четвертую долю сельца Погодаева со всѣмъ угодьямъ отказала сыну своему Остаею Григорьеву сыну Моховикову, а

три доли того сельца Погодаева да пустошь Чортово отказала мужу своему, Вонну Бесѣдному, да дѣтямъ своимъ Тимофѣю, да Василью, да Тимофѣю жъ, да Іеву, да двумъ дочерямъ дѣвкамъ Огроушѣ, да Онтонидѣ, а дѣтемъ ее тѣхъ сестръ своихъ выдать за мужъ съ приданымъ.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, Воложенинъ Воннъ Бесѣдной съ дѣтьми, съ сыномъ съ Тимофѣемъ, да съ Васильемъ, да съ Тимофѣемъ меньшимъ, да съ Іевомъ, да съ дочерями съ дѣвками съ Антонидкою, да съ Марьицею, бьютъ челомъ: въ нынѣшнемъ де во 151 году, Воиновы жены а Тимофѣевы съ братьями матери не стало, а Государева де жалованья, вотчины за нею было старинные вопче съ дѣтьми ее, съ Остафѣемъ да съ Григорьемъ Моховиковыми, на Вологдѣ пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 44 чети, и Григорья де Моховикова не стало. А тое вотчины Воинова жена а Тимофѣя съ братьями мать Марья, отходя сего свѣта, четвертую долю сельца Погодаева приказала сыну своему Остафѣю Моховикову, а три доли того сельца Погодаева да пустошь Чортово приказала ему Вонну съ дѣтьми; и Государь бы ево Вонна съ дѣтьми пожаловалъ, велѣлъ имъ на ту вотчину, на три доли сельца Погодаева да на пустошь Чортово, дать свою Государеву послушную грамоту. А на челобитной ево написано. Къ сей челобитной Лоскомскіе волости Никольской вдовой подъ Аверкей, вѣсто сына своего духовнаго Вонна Бесѣднова и дѣтей ево по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

И только Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи, Вонна Бесѣднова съ дѣтьми и пасынка ево Остафѣя Моховикова пожалуетъ, тое вотчину велитъ за ними росписать по духовной жены ево; и иметца на Остафѣевъ жеребей Моховикова, въ сельцѣ Погодаевѣ, 6 чети съ полу-осминою, а за Вонномъ Бесѣднымъ, съ дѣтьми 38 четвертей безъ полуосмины.

Позади выписки справа подъячего Петра Васильева. Въ концѣ тое выписки помѣчено. Выписать велѣно ли по изуснымъ вотчины такіе записывать. И противъ сей помѣты написано. Въ Государевѣ Царевѣ в Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указѣ 136 году, Марта въ 11 день написано.

Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, приказалъ Якову Бобарыкину, которые челобитчики въ помѣсномъ приказѣ учнутъ бить челомъ Государю о вотчинной запискѣ во духовнымъ и по данымъ, и въ тѣхъ даныхъ и въ духовныхъ ко-

ву хто вотчину далъ или отказалъ, за тѣ вотчины денегъ будетъ ненаписано; и съ тѣхъ даныхъ и духовныхъ, что въ которой вотчинѣ написано четвертые пашни, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ и по дачамъ, съ записки указалъ Государь ивать пошрины, съ чети по три деньги. Помѣта положить крѣпость на вотчину.

Да положилъ, вмѣсто Воина Бесѣдного, сынъ ево Тимофей Бесѣдной матери своей Марьи на пустошь Чортово даную 109 году, и съ той даной взять у него списокъ слово въ слово, а подлинная справа съ спискомъ отдана ему Тимоѣею, а въ списку съ даной пишетъ: списокъ съ памяти слово въ слово. Память Сергѣю Андрѣеву сыну Трусову, благословляю свою внуку Марью, Царя и Государя Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руссїи, ево Государевымъ жалованьемъ купчіе родителей нашихъ, деревню Чортовымъ, и женѣ моей ни роду моему ни племянн, ни ближнему ни дальному въ ту деревню въ Чортову не вступатца; а хто учеть изъ нашево родства вступатца въ ту деревню Чортово, жена моя или дѣти или родъ или племя, или хто захочетъ тою деревнею владѣти, и ему дать за ту деревню 20 руб. денегъ, Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова. А у сей памяти сидѣлъ Никольской попъ Калинникъ Филиповъ сынъ, а подлинную память писалъ Никольской церковной дьячекъ Андрей Антоновъ, лѣта 7,109 году. А позади памяти пишетъ Сергей руку приложилъ. У сей памяти сидѣлъ Никольской попъ Калинникъ руку приложилъ. И позади того списка пишетъ: къ сему списку Вологжанинъ Тимофей Бесѣдной руку приложилъ. И по сей даной памяти написано: Сергѣй Андрѣевъ сынъ Трусовъ поступился внукъ своей Марьѣ, Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русїи жалованьемъ, купленной родителей деревни Чортовы. А что въ той деревнѣ Чортовой четвертые пашни, и того въ той даной ненаписано. А въ семъ дѣлѣ по ставамъ въ лице помѣчено: 151 году Юля въ 9 день, по Государеву указу и по духовной вдовы Марьи, та вотчина записать въ книги за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми, и пошрины взять по указу.

Списокъ. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссїи, въ Вологодской уѣздъ, въ Лоскомскую волость, въ три жеребья полусельца Погодаева, въ пустошь Чортово, что были въ вотчинѣ за вдовою Марьею Воиновою женою Бесѣдного всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ трехъ жеребьяхъ полу сельца Погодаева живутъ а на пустоши учнутъ жити. Били намъ челомъ Вологжанинъ Воинъ Се-

иеновъ сынъ Бесѣдной да дѣти ево Тимошка , да Васка , да Тимошка жъ меньшей , да Іевко. Въ нынѣшнемъ де во 151 году, ево Воиновой жены а Тимошкиной съ братьями матери Марьи не стало , а после ее осталась старинная ее вотчина, что была у ней воче съ дѣтми ея прежнего мужа съ Остафьемъ да съ Григорьемъ Григорьевыми дѣтми Моховикова , на Вологдѣ пол-сельца Погодаева , да пустошь Чортово , а въ нихъ пашни 44 чети, и сына де ея Григорья Моховикова не стало; а тое де вотчину трехъ жеребьевъ полусельца Погодаева, да пустошь Чортово, ево Воинова жена а Тимошкина съ братьями мать Марья отходя сего свѣта отказала мужу своему, ему Воину да дѣтмъ ево и своимъ, Тимошкѣ да Васкѣ, да Тимошкѣ жъ меньшому, да Іевку, да дочерямъ ево Онтонидкѣ да Марьицѣ; а четвертую де долю того полу-сельца Погодаева отказала сыну своему Остафью Моховикову. И нанѣ бы ихъ пожаловать велѣтъ тое ихъ вотчину. три жеребья полу сельца Погодаева, да пустошь Чортово, по духовной справитъ за ними въ вотчину жъ, и дать нашу послушную грамоту. А на челобитной ихъ написано Лоскомскіе волости Никольской вдовой попъ Аверкей, виѣсто сына своего духовнаго Воина Бесѣдного и дѣтей его по ихъ велѣнью, руку приложилъ. А въ духовной какову положилъ въ помѣсномъ приказе къ дѣлу Воинъ Бесѣдной съ дѣтми, свидѣтельства и за рукою Вологодцаго и Великопермскаго Архіепископа Варлама, нынѣшняго 151 году Іюня въ 14 день написано: вдова Марья Ермолина дочь Воинова жена Бесѣдного, вотчины за ней старинныя, что благословилъ дѣдъ ея Сергей Трусовъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости, половина сельца Погодаева, да пустошь Чортово; и она Марья изъ той вотчины четвертую долю сельца Погодаева, со всѣми угодьями отказала сыну своему Остафью Григорьеву, сыну Моховикову, а три доли того сельца Погодаева да пустоши Чортово отказала мужу своему Воину Бесѣдному, да дѣтмъ своимъ Тимофею да Василью да Тимофею жъ да Іеву, да двумъ дочерямъ, дѣвкамъ Онтонидѣ да Марьѣ, а дѣтмъ ея тѣхъ сестръ своихъ выдать за мужъ съ приданымъ. А по дачѣ и по памяти съ Вологодскихъ книгъ, писана и мѣры Семена Коробина да подъячего Федора Стогова 138 году, въ той вотчинѣ въ полу сельцѣ Погодаевѣ, да въ пустоши Чортовѣ, написано пашни и перелогу середніе земли 44 чети въ полѣ а в дву потомужъ: и иметца тое вотчины за Остафьемъ Моховиковымъ, на его жеребей, въ сельцѣ Погодаевѣ, пашни 6 чети съ полуосминой, а за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтми съ сы-

новьями и съ дочерьюи 38 чети безъ полуосмины въ полѣ а в дву потомужъ. А по записнымъ вотчиннымъ книгамъ, нынѣшняго 151 году, та Воиновы жены Бесѣдного Марьи старинная вотчина три жеребья полу сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 38 чети безъ полуосмины; въ записные вотчинные книги по духовной записана за нимъ Воиномъ съ дѣтьми, и наши записные пошланы съ тое вотчины по нашему указу въ нашу казну въ поимѣнной приказъ взяты. И вы бѣ всея которые въ тѣхъ трехъ жеребьяхъ полусельца Погодаева живутъ, а на пустоши учнуть жити, Воица Семенова сына Бесѣдного съ дѣтьми слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ вотчинниковъ имъ платили. Писанъ на Москвѣ дѣта 7,151 году, Юня въ 16 день.

Списокъ. Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Осташка Моховиковъ, жалоба Государь мнѣ на вотчина своего, на Воица Бесѣдного, да на дѣтей ево на Тимофея да на Василья да на Лева да на Тимофея жъ. Была Государь за нимъ за Воиномъ Бѣседнымъ, матушка моя Марья Ермолина дочь Трусова, и прижила Государь матушка моя съ нимъ Воиномъ того Тимофея и Василья и Лева и Тимофея жъ, а вотчинна Государь у меня Осташки и у брата моего родного у Григорья Моховикова, въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Лосконской волости за нами половина деревни Погодаева, да пустошь Чортово, и въ твоихъ Государевыхъ послушныхъ книгахъ та вотчинка наша половина деревни Погодаева и пустошь Чортово написано за мною Осташкою и за братомъ моимъ Григорьемъ Моховиковымъ, и тебѣ Государь съ тое вотчины братъ мой Григорей служилъ и убитъ на твоей Государевѣ службѣ подъ Смоленскимъ. И въ прошломъ Государь во 147 году, матушка моя была больна лежала въ концѣ живота; и умысля, Государь, тотъ мой вотчинъ съ дѣтьми своими хотя завладѣть вотчиною моею и брата моего Григорья Моховикова, и скупя Лосконской же волости вдовово попа Никольскаго, и утася матушки моей и меня холопа твоего, и бездѣльнымъ своимъ умысломъ написали ложную духовную, а меня Государь къ тому не призывали. А въ той онѣ своей ложной духовной написали тое мое и брата моего Григорья вотчины за мною Осташкою четвертую долю, а три доли вотчинъ мой Воицъ Бѣседной за дѣтьми своими написалъ за Тимофеемъ съ братьями, а пустошь Чортово, нашу жъ вотчину, написалъ отдать въ приданые за дочерью своею. И какъ Государь матушка моя обмоглась; и тотъ вотчинъ мой ту свою лож-

ную составную духовною утаилъ. И въ прошломъ Государь во 151 году, после велика дни на другой педѣлѣ, матушка моя Марья преставилась; а какъ, Государь, матушка моя еще в скоробѣ своей жива была, и тотъ мой вотчимъ отходя сего свѣта прямой духовной матушкѣ моей писать недалъ съ дѣтьми своими. И въ прошломъ же Государь во 151 году, после смерти матушки моей, въ Юнѣ мѣсяцѣ тотъ мой вотчимъ съ дѣтьми о той своей ложной духовной на Вологдѣ Архіепископу Варламу били челомъ о свидѣтельствѣ утаясь меня, и Вологоцкой Архіепископъ тое ихъ составную духовную и свидѣтельствовавъ, а которые Государь въ той духовной послухи писаны, и они еще померли до матушкины смерти больши дву годовъ. И нынѣ меня холопа твоего исъ тое моей вотчины и брата моего вонъ выбили, и твою Государеву грамоту и выпишь съ писцовыхъ книгъ отняли на ту мою и брата моего вотчину, и я холопъ твой на ту ихъ ложную составную духовную на Вологдѣ подавалъ явки, а поместейца твоего Царскаго жалованья за мной холопомъ твоимъ нѣтъ ни единой четверти, а тотъ мой вотчимъ Воинъ Бесѣдной съ дѣтьми своими помѣщены. Милосердый Государь пожалуй меня холопа своего вели Государь въ той моей вотчинѣ, по своему Государеву указу и уложению и по писцовымъ книгамъ, свой Царской указъ учинить, что бѣ мнѣ холопу твоему отъ ихъ насильства и ложново составново челобитья въ конецъ не погибнуть, и вотчинки бы мнѣ своей впредь не отбыть, Царь Государь смилуйся. Помѣта на челобитной: 152 году Сентября въ 2 день взять къ дѣлу.

А что за Вологжаниномъ за Остафьемъ Моховиковымъ было съ братомъ ево Григорьемъ Моховиковымъ отца ихъ старинные вотчины, и какъ та вотчина по духовной матери ево Остафьевой Вологженна Воиновы жены Бесѣднова Марьи, вотчина ево съ Воиновыми дѣтьми Бесѣдново а съ ево Остафьевыми братьями, съ Тимофеевъ да съ Васильемъ да съ Иевомъ да съ Тимофеемъ же, роздѣлена, и о чемъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ, и то писано выше сего.

И у выпиши Вологженинъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ сказалъ: отца де ево Григорья не стало, а послѣ ево осталась жена ево вдова Марья, а ему Остафью мать, да братъ ево Григорей, а Государева де жалованья за отцомъ ево было вотчины въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости пол-сельца Погодаева да пустошь Чоргово, а въ нихъ пашни 44 чети; и та де вотчина, по Го-

судареву указу дана ему Остафью съ братомъ ево съ Григорьемъ Моховиковымъ, и поплушная де грамота имъ на тое вотчину дана. А какъ Вологоцкой уѣздъ писали и шѣрили писцы Семень Коробинъ да подъячей Ѳедоръ Стоговъ, и они де тое отца ево вотчину письма своего и шѣры въ книги написали за нимъ Остафьемъ съ братомъ ево съ Григорьемъ Моховиковымъ. И мать ево вдова Марья вышла за мужъ за Вологжанина за Воина Бесѣдново, а брата ево Григорья Моховикова съ тое отца ихъ старинные вотчины на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ на бою убили Литовскіе люди; и за Вологжаниномъ де за Воиномъ Бесѣднымъ, а за ево Остафьевымъ вотчиномъ, мать ево родила четыре сына Тимофея, да Василья, да Іева, да Тимофѣя жъ; и вотчинъ де ево Остафевъ Вологженинъ Воинъ Бесѣдной съ дѣтми своими умысла, какъ мать ево въ прошломъ въ 147 году лежала больна при смерти, безъ матери ево вѣдома скупилъ Лоскомскіе волости Никольсково вдовово попа, и безъ нево Остафья написали ложную составную духовную; а въ той де ложной духовной написали ево Остафеву и брата ево Григорьеву вотчину Моховикова, ему Остафью четвертую долю 6 чети съ полуосминою, а три доли тое вотчины написали вотчина ево Воиновымъ дѣтемъ Бесѣдново пустошь Чортово пол-сельца Погодаева 38 чети безъ пулуосмины. И какъ де мать ево Остафьева встала, и вотчинъ де Воинъ Бесѣдной съ дѣтми своими тое свою ложную составную духовную у себя утаили, хотя тою ево Остафьевою старинною вотчиною завладѣть. И въ прошломъ де во 151 году матери ево не стало, а какъ де мать ево Остафьева была жива, и вотчинъ де ево Воинъ Бесѣдной съ дѣтми своими прямой духовной матери пасать не далъ. И въ прошломъ же де во 151 году, после матери ево Остафьевой смерти, по той своей прежней составной духовной, вотчинъ ево Воинъ Бесѣдной съ дѣтми своими билъ челомъ Вологоцкому Архіепископу Варлааму о свидѣтельствѣ утаясь же ево Остафья; и Вологоцкой де Архіепископъ Варлаамъ тое ихъ составную ложную духовную свидѣтельствовалъ. А у той де духовной которые послухи писаны, померли преже матери ево Остафьевой смерти больши дву годовъ, и на тое де вотчина ево составную духовную у нево Остафья па Вологдѣ явки подаваны. И въ прошломъ де во 151 году, тотъ вотчинъ ево Воинъ Бесѣдной съ дѣтми своими съ Тимофеемъ, да съ Васильемъ, да съ Іевоимъ, да съ Тимофеемъ же по той своей составной духовной билъ челомъ Государю въ помѣсномъ приказѣ о той ево Остафьевой да брата ево Григорьевой вотчинѣ Мохови-

кова о справкѣ. И по ихъ де ложному составному челобитью, та ево Остафьева вотчина отдана вотчина ево Воиновымъ дѣтемъ Бесѣдново Тимофею, да Василью, да Іеву, да Тимофѣю жъ, не ставя ево Остафья съ ними съ очей на очи, а ево де Остафьевою у той ихъ составной ложной духовной руки нѣтъ. И съ тое де ево Остафьевы вотчины вотчинъ ево Воинъ Бесѣдновой съ дѣтми своими выбилъ вонъ, и Государеву де послушную грамоту на тое вотчину и выпись съ писцовыхъ книгъ отняли. А материнимъ де именемъ вотчину ево Воину Бесѣдному съ дѣтми своими вольно было, и не такая составная ложная духовная написать, а по Государеву де указу отъ дѣтей въ иной родъ вотчинъ давать не велѣно.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Вологженинъ Остафей Моховиковъ бьетъ челомъ, что бѣ Государь ево пожаловалъ, велѣлъ тое отца ево старинную вотчину полсельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 44 чети, что отдана по ложной составной духовной вотчина ево Воиновымъ дѣтямъ Бесѣдново Тимофею, да Василью, да Іеву, да Тимофею жъ, дать ему Остафью по своему Государеву уложению, и по ево Остафьевѣ дачѣ 138 году, и по Вологоцкимъ писцовымъ книгамъ Семена Коробина да подъячего Федора Стогова 137 году, и 138 году по прежнему, что бѣ ему Остафью отъ вотчинова ложнова составнова челобитья въ конецъ не погибнуть, и тое старинные вотчины не отбыть. [Помѣта: выписать изъ Государева указу изъ уложения и изъ дачъ, которые вотчины по крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ записаны за вотчинники, и тѣ вотчины хто напишетъ въ духовную мимо тѣхъ крѣпостей и книгъ.

И противъ сей помѣты: за которыми вотчинники по крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ написаны вотчины, и мимо тѣхъ крѣпостей и писцовыхъ книгъ тѣ вотчины хто напишетъ въ духовную, такова Государева указу въ указной книгѣ ненаписано и по дачамъ несмыскано.

Да въ указной книгѣ написано: въ памяти изъ Патріарша разряду за приписью дьяка Ортемья Хватова 142 году, Марта въ 31 день написано.

Въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево Государева блаженные памяти Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи указѣ написано: которые вотчины родовые и за службы

и тѣ вельно отдавать вотчичемъ дѣтемъ сыну , а будетъ умершаго сына нѣтъ, и тѣ чотчины дочерямъ, а будетъ и дочерей нѣтъ, и тѣ вотчины въ родѣ отдавать , кто умершаго къ роду вотчичей ближе , а купленные вотчины женамъ бездѣтнымъ , а отдають по духовной мужей ихъ, а будетъ после умершаго духовной не осталось, и женамъ до вотчинъ дѣла нѣтъ, а отдають въ родѣ, кто къ той вотчинѣ вотчичъ ближе , и по той памяти 150 году Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи дьяки душной Михайло Даниловъ да Иванъ Переносовъ докладывали.

И 150 году Ноября въ 3 день , Государь сее памяти слушавъ , указалъ тое память отставить , и такова указу впередъ въ дѣлѣхъ невыписывать и по той памяти никакихъ дѣлъ не дѣлать и невѣрять , та память отпущена не противъ ихъ Государева уложения.

Помѣта 152 году Генваря въ 3 день, выписать сыскавъ подлинно Воина Бесѣднаго или его дѣтей челобитье встрѣшное о той вотчинѣ есть ли противъ Моховикова.

И противъ сей помѣты противъ Остафьева челобитья Моховикова о той вотчинѣ Воложанина Воина Бесѣднаго съ дѣтми съ Тимофѣемъ, да съ Васильемъ, да съ Левомъ, да съ Тимофеемъ же встрѣшнево челобитья Генваря по 5 число нынѣшняго 152 году не бывало.

Помѣта 152 года Генваря въ 8 день, написать приговоръ вельтъ та вотчина 44 чети по дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ за Остафьемъ Моховиковымъ , а что въ духовной написана та вотчина Воиновымъ дѣтямъ Бесѣднаго , и имъ въ той вотчинѣ отказати; по Государеву указу дачи и писцовые книги крѣпче духовныхъ, а въ духовной что хочеть то писать.

И 152 году Генваря въ 8 день , дьяки Андрей Строевъ да Алферей Кузовлевъ сего вотчинного дѣла и челобитья Воложанина Остафья Моховикова слушавъ , приговорили тое Григорьеву вотчину Моховикова, что после была за дѣтми ево за Григорьемъ же да за Остафьемъ въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости пол-сельца Погодаева пустошь Чортово 44 чети , справить за Остафьемъ Григорьевымъ сыномъ Моховиковымъ , по прежней дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробина да подъячего Ѳеодора Стогова. А что въ прошломъ во 151 году, та вотчина по духовной Остафьевы матери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остафьевымъ вотчимомъ за Воложаниномъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтми съ Тимофѣемъ, да съ Васильемъ, да съ Левомъ, да съ Тимофѣ-

ешъ же да съ дочерью съ дѣвками съ Онтонидицею, да съ Марьицею; и вотчину ево Воину Бесѣдному съ дѣтьми въ той вотчинѣ приговорили отказать потому. Билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Вологжанинъ Остафѣй Григорьевъ сынъ Моховиковъ: отца де ево Григорья не стало, а после осталась жена ево вдова Марья, а ему Остафью мать, да братъ ево Григорей, а Государева жалованья за отцомъ ево было старинные вотчины въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово 44 чети, и та де вотчина по Государеву указу дана ему Остафью съ братомъ ево Григорьемъ Моховиковымъ, и послушная де грамота имъ на тое вотчину дана во 138 году, а какъ де Вологоцкой уѣздъ писали и шѣрили писцы Семень Коробинъ да подъячей Ѳедоръ Стоговъ, и они де тое отца ево вотчину письма своего и шѣры въ книги написали за нимъ Остафьемъ съ братомъ ево съ Григорьемъ Моховиковымъ. И мать де ево вдова Марья вышла за мужъ за Вологжанина за Воина Бѣседнова, а брата де ево Григорья Моховикова, съ тое отца ихъ старинные вотчины на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ на бою убили Литовскіе люди; и за Вологжаниномъ де за Воиномъ Бесѣднымъ, а за ево Остафьевымъ вотчимомъ, мать ево прижила четыре сына Тимофея, да Василья, да Іева, да Тимофея жъ; и вотчинъ де ево Остафеевъ Воинъ Бесѣдной съ дѣтьми своими умысла, какъ мать ево въ прошломъ во 147 году лежала больна при смерти, безъ матери ево вѣдома скупилъ Лоскомскіе волости Никольского вдового попа, и безъ него Остафья написали ложную составную духовную, а въ той де духовной написали ево Остафеву и брата ево Григорьеву вотчину Моховикова ему Остафью четвертую долю 6 четвертей съ полуосминою, а 3 доли тое вотчины написали вотчина ево Воиновымъ дѣтямъ Бесѣдново. И какъ де мать ево Остафьева встала; и вотчинъ де ево Воинъ Бесѣдной съ дѣтьми своими тое свою ложную составную духовную у себя утаилъ, хотя тою ево старинною вотчинною завладѣть. И въ прошломъ во 151 году, матери ево не стало; и вотчинъ де ево по той своей прежней составной духовной билъ челомъ Вологоцкому Архіепископу Варламу о свидѣтельствѣ, утаясь ево Остафья; и Вологоцкой де Архіепископъ Варлаамъ тое ихъ составную ложную духовную свидѣтельствовалъ, а у той де духовной которые послухи писаны померли преже матери ево смерти за два годы и больши. И въ прошломъ жъ де во 151 году, тотъ вотчинъ ево съ дѣтьми своими по той своей со-

ставной духовной былъ челомъ Государю въ помѣсномъ приказѣ о той ево Остафьевой да брата ево Григорьевой вотчинѣ Моховикова о справкѣ; и по ихъ де ложному составному челобитью та ево Остафьева вотчина отдана вотчину ево Воину Бесѣдному съ дѣтми неставя ево Остафья съ ними сочей на очи, и ево Остафьевой у той ихъ духовной руки нѣтъ, и исъ тое де ево вотчины вотчинѣ ево съ дѣтми своиши выбилъ вонъ, и Государеву де послушную грамоту на тое вотчину, и выписъ съ пицовыхъ книгъ отнели, а материнимъ де именешъ вотчину ево Воину съ дѣтми съ своиши вольно было и не такая духовная написать, а по Государеву указу, отъ дѣтей въ иной родъ вотчинъ давать не велѣно. И Государь бы ево Остафья пожаловалъ, велѣлъ тое отца ево старинную вотчину, что отдана по ложной составной духовной вотчина ево Воиновымъ дѣтямъ Тимофѣю Бесѣдному съ братьями, дать ему Остафѣю по своему Государеву уложению, и по ево Остафьевой датѣ 138 году, и по Вологоцкимъ писцовымъ книгамъ Семена Коробина да подъячего Федора Стогова, по прежнему. А въ датѣ 138 году Юля въ 15 день написано: дана послушная Государева грамота Вологжанамъ Остафѣю да Григорью Григорьевымъ дѣтямъ Моховикова на ихъ старинную вотчину въ Вологоцкой уѣздъ въ Лоскомскую волость, на половину сельца Погодаева, на пустошь Чортово, а въ нихъ по памяти съ Вологоцкихъ книгъ, письма и иѣры Семена Коробина да подъячего Федора Стогова, 138 году, пашни середніе земли 44 чети. А въ духовной, какову положилъ въ помѣсномъ приказѣ къ дѣлу Воинъ Бесѣдной съ дѣтми свидѣтельства и за рукою Вологоцкаго и Велико-Перискаго Архіепископа Варлама, прошлаго 151 году Юня въ 14 день, написано: вдова Марья Ермолина дочь Воинова жена Бесѣдного, вотчины за нею старинные, ее благословилъ дѣдъ ее Сергѣй Трусовъ, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половина сельца Погодаева, пустошь Чортово; и она Марья, исъ той вотчины четвертую долю сельца Погодаева со всѣми угоды отказала сыну своему Остафѣю Григорьеву сыну Моховикову, а три доли того сельца Погодаева да пустошь Чортово отказала мужу своему Воину Бесѣдному, да дѣтямъ своимъ Тимофѣю, да Василью, да Тимофѣю жъ, да Іеву, да двумъ дочерямъ дѣвкамъ Антонидѣ, да Марьѣ, а дѣтямъ ее тѣхъ сестръ своихъ выдать за мужъ съ приданымъ. А по записнымъ вотчиннымъ книгамъ 151 году, та Остафьева старинная вотчина Моховикова три жеребья полу сельца Погодаева

да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 38 чети безъ полуосмины, по духовной матери ево Воиновы жены Бесѣдново Марьи, въ записные вотчинные книги записана за вотчиномъ ево за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтми, и Государевы записные пошдины съ тое вотчины по Государеву указу въ помѣсной приказъ взяты. А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу старинные и родовые вотчины велѣно давать въ родъ, хто къ той вотчинѣ въ роду вотчичь ближе; и противъ Государеву указу къ той вотчинѣ вотчичь Остафей Моховиковъ, а опричь ево къ той вотчинѣ иныхъ вотчичь ближе ево нѣтъ. Потому и приговорили тое вотчину дать и владѣть тою вотчиною полусельцомъ Погодаевымъ да пустошью Чортовымъ на 44 чети Воложанину Остафью Моховикову, по прежней дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробина съ товарищи; а Воину Бесѣдному съ дѣтми въ той вотчинѣ приговорили отказать, потому что въ духовную та вотчина написана мимо Государеву указу и мимо дачь и писцовыхъ книгъ не дѣломъ; по Государеву указу той вотчинѣ вотчичь онъ Остафей, и той духовной вѣрить нечему, а вѣрить дачамъ да писцовымъ книгамъ; потому и приговорили Остафью тою вотчиною владѣть по прежнему, и Государеву отказную грамоту ему на тое вотчину приговорили дать по прежней дачѣ. Позади всего дѣла и приговору припись дьяка Алѣрья Кузовлева. Справа подъячего Семена Ключарева.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Вологду стольнику нашему и воеводѣ Князю Ивану Семеновичу Прозоровскому да дьяку нашему Ѳеодору Степанову. Билъ намъ челомъ Воложанинъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ: отца де ево Григорья не стало, а после ево осталась жена ево вдова Марья, а ему Остафью мать, да братъ ево Григорей; а нашего де жалованья за отцомъ ево было старинные вотчины въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости подсельца Погодаева да пустошь Чортова 44 чети, и та де вотчина по нашему указу дана ему Остафью съ братомъ ево съ Григорьемъ Моховиковымъ, и послушная грамота имъ на тое вотчину дана во 138 году. А какъ де Вологодкой уѣздъ писали и мѣрили писцы Семенъ Коробинъ да подъячей Ѳеодоръ Стоговъ; и они де тое отца ево вотчину письма своего и мѣры въ книги написали за нимъ Остафьемъ съ братомъ ево съ Григорьемъ Моховиковымъ. И мать де ево вдова Марья вышла за мужъ за Воложанина за Воина Бесѣдново, а брата де ево Григорья Мохови-

кова с тою отца ихъ старинной вотчины на нашей службѣ подъ Смоленскимъ на бою убили Литовскіе люди. И за Вологжаниною де за Воиномъ Бесѣдникомъ, а за ево Остафьевымъ вотчиномъ, мать ево прижила четыре сына Тимофея, да Василя, да Иева, да Тимофея жъ; и вотчинъ де ево Остафьевъ Воинъ Бесѣдной съ дѣтьми своими умышля, какъ мать ево въ прошломъ во 147 году лежала больна при смерти, безъ матери ево вѣдома скупилъ Лоскомскіе волости Никольсково вдоваго попа, и безъ него Остафья написали ложную составную духовную. А въ той де духовной написали ево Остафьеву и брата ево Григорьеву вотчину Моховикова, ему Остафью четвертую долю, шесть четвертей съ полуосминой, а три доли той вотчины написали вотчина ево Воиновымъ дѣтямъ Бесѣдного. И какъ де мать ево Остафьева встала; и вотчинъ де ево Воинъ Бесѣдной съ дѣтьми своими тою свою ложную составную духовную у себя утаилъ, хотя тою ево старинною вотчиною завладѣть. И въ прошломъ де во 151 году, матери ево не стало; и вотчинъ де ево по той своей прежней составной духовной билъ челомъ Вологочкому Архіепископу Варламу о свидѣтельствѣ, утаясь ево Остафья; и Вологочкой де Архіепископъ Варлаамъ тою ихъ составную ложную духовную свидѣтельствовалъ; а у той де духовной которые послухи писаны пошерли прежде матери ево смерти за два года и больши. И въ прошломъ же де во 151 году, тотъ вотчинъ ево съ дѣтьми своими, по той своей составной духовной билъ намъ челомъ, въ пошѣстномъ приказѣ, о той ево Остафьевой да брата ево Григорьевой вотчинѣ Моховикова о справкѣ; и по ихъ де ложному составному челобитью, та ево Остафьева вотчина отдана вотчину ево Воину Бесѣдному съ дѣтьми, не ставя ево Остафья съ ними съ очей на очи, и Остафьевой у той ихъ духовной руки нѣтъ; и съ той де ево вотчины вотчинъ ево съ дѣтьми своими выбилъ вонъ, и нашу де послушную грамоту на тою вотчину и выпись съ писцовыхъ книгъ отнялъ; а материнимъ де имянемъ вотчину ево Воину съ дѣтьми своими вольно было и не такая духовная написать. А по нашему де указу отъ дѣтей въ иной родъ вотчинъ давать невелѣно; и намъ бы ево Остафья пожаловать, велѣти тою отца ево старинную вотчину, что отдана по ложной составной духовной вотчина ево Воиновымъ дѣтемъ Тимофею Бесѣдному съ братьями, дать ему Остафью по нашему указу, и по ево Остафьевѣ дачѣ 138 году, и по Вологочкимъ писцовымъ книгамъ Семена Коробьина да подъячего Ѳедора Стогова по прежнему. А въ дачѣ 138 году Юля въ 15 день,

написано дана наша послушная грамота Вологжаномъ Остафью да Григорью Григорьевымъ дѣтемъ Моховикова на ихъ старинную вотчину въ Вологодской уѣздѣ, въ Лоскомскую волость, на половину сельца Погодаева да на пустошь Чортово, а въ нихъ, по памяти съ Вологодскихъ книгъ писма и мѣры Семена Коробьина да подъячего Ѳедора Стогова 138 году, пашни середніе земли 44 чети, а въ духовной какову положилъ въ помѣсномъ приказѣ къ дѣлу Воинъ Бесѣдной съ дѣтми свидѣтельства и за рукою Вологодского и Великопермскаго Архіепископа Варлама, прошлаго 151 году Іюня въ 14 день, написано: вдова Марья Ериолина дочь Воинова жена Бесѣднова, вотчины за нею старинные, ее благословилъ дѣдъ ее Сергѣй Трусовъ, въ Волоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половина сельца Погодаева пустошь Чортово; и она Марья изъ той вотчины четвертую долю сельца Погодаева со всѣми угоды отказала сыну своему Остафью Григорьеву сыну Моховикову, а три доли того сельца Погодаева пустошь Чортово отказала мужу своему Воину Бесѣдному, да дѣтемъ своимъ Тимофею да Василью да Тимофею же да Іеву да двумъ дочерямъ дѣвкамъ Онтонидѣ да Марьѣ, а дѣтей ее тѣхъ сестръ своихъ выдать замужъ съ приданымъ; а по записнымъ вотчиннымъ книгамъ 151 году, та Остафьева старинная вотчина Моховикова три жеребья пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 38 чети безъ полуосмины, по духовной матери ево Воинны жены Бесѣдного Марьи въ записные вотчинные книги записана за вотчимомъ ево за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтми и пошлины с тое вотчины, по нашему указу, въ помѣстной приказъ взяты. И мы указали тое отца его вотчину въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости, пол-сельца Погодаева, пустошь Чортово, 44 чети, справить за нимъ Остафьемъ Моховиковымъ по прежней дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробьина да подъячего Ѳедора Стогова; а что въ прошломъ во 151 году, та вотчина по духовной Остафьевой матери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остафьевымъ вотчимомъ за Вологжаниномъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтми, съ Тимофеемъ да съ Васильемъ да съ Іевомъ да съ Тимофеемъ же да съ дочерями съ дѣвками, с Онтонидицею да съ Марьицею; и вотчину ево Воину Бесѣдному съ дѣтми въ той вотчинѣ указали отказать. Потому по нашему указу старинные родовые вотчины велѣно давать впредь кто къ той вотчинѣ въ родѣ вотчичъ ближе, и противъ нашего указу къ той вотчинѣ вотчичъ Остафей Моховиковъ, а oprичъ

ево къ той вотчинѣ иныхъ вотчичевъ ближе ево нѣтъ; потому и указали тое вотчину дати и владѣть тою вотчиною полу сельцомъ Погодаевымъ да пустошю Чортовымъ, на 44 чети, Вологженину Остафью Моховикову, по прежней дачѣ 133 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробина съ товарищи; а Воину Бесѣдному съ дѣтьми въ той вотчинѣ указали отказать, потому что въ духовную та вотчина написана мимо нашего указа и мимо дачь исъ писцовыхъ книгъ не дѣломъ, по нашему указу той вотчинѣ вотчичь онъ Остафей, и той духовной вѣрить не указано, а вѣрить дачамъ да писцовымъ книгамъ, потому и указали Остафью тою вотчиною владѣть по прежнему. И той вотчинѣ съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ писма и мѣры Семена Коробина да подъячего Федора Стогова, 138 году, послана выпись слово въ слово за дьячьею приписью. И какъ къ вамъ ся наша грамота и выпись съ Вологоцкихъ книгъ придетъ; и вы бѣ въ Вологоцкой уѣздъ въ Лоскомскую волость, въ Григорьеву вотчину Моховикова, а после была за дѣтьми ево за Григорьемъ же да за Остафьемъ, а во 151 году та вотчина по духовной Остафьевой матери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остафьевымъ вотчимомъ, за Вологжаниномъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми съ Тимофьемъ да съ Васильемъ да съ Левомъ да съ Тимофьемъ же да съ дочерьми съ дѣвками, с Онтониидицею да съ Марьицею, послали ково пригожь, а велѣли ему взять съ собою тутошнихъ стороннихъ поповъ и дьяконовъ старостъ и целовальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригожь, да тое вотчину пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ по выписи съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ пашни и перелогу 44 чети въ полѣ, а в дву потомужъ, велѣли отказать Вологженину Остафью Григорьеву сыну Моховикову, по прежней дачѣ 138 году и писцовымъ книгамъ Семена Коробина съ товарищи. Да что въ той вотчинѣ откажутъ, и то бѣ все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому или церковному дьячку, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми и за откащиковыми руками, и ты дьякъ нашъ Федоръ за своею приписью, прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣно подать въ помѣсномъ приказѣ дьякомъ нашимъ Андрею Строеву да Олферью Кузовлеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7,152 году, Гешваря въ 29 день.

Вологда отписки да обыски 149, 150 и 151 и 152 годовъ, въ невершенныхъ дѣлахъ въ отпискѣ съ Вологды написано.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа

Руси холопи твои Ивашко Прозоровской Степашко Угоцкой челомъ быють. Въ нынѣшнемъ Государь во 152 году, Февраля въ 16 день, въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему Ивашку да къ дьяку къ Ѳедору Степанову, за приписью твоего Государева дьяка Олферья Кузовлева, по челобитью Вологженина Остафья Григорьева сына Моховикова, велѣно въ Вологоцкой уѣздъ въ Лоскомскую волость, въ Григорьеву вотчину Моховикова, а после была за дѣтми ево, за Григорьемъ же да за Остафьемъ, а въ 151 году та вотчина по духовной Остафьевой шатери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остафьевымъ вотчимомъ за Вологжениномъ, за Воинномъ Бесѣднымъ съ дѣтми, послать кого пригожь, да тое Государь вотчину пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ по выписи съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ пашни и перелогу 44 чети въ полѣ, а в дву потомужъ, велѣно Государь отказать Вологжанину Остафью Григорьеву сыну Моховикову въ вотчину, и велѣно ему тою вотчиною владѣть по прежней дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробина съ товарищи, да что ему въ той вотчинѣ откажетъ, и то все велѣно ему написать въ книги, да тѣ, Государь, книги за поповыми и за дьяконовыми и за откащиковою руками и за дьячого приписью велѣно прислать къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ. И по твоей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси грамотѣ посылали мы холопи твои въ Вологоцкой уѣздъ въ Лоскомскую волость, въ Григорьеву вотчину Моховикова, для отказа розсмыльщика Никитку Волкова; и Марта Государь въ 11 день, въ съѣзжей избѣ передъ насъ холопей твоихъ Никитка Волковъ положилъ Григорьевой вотчинѣ Моховикова отказные книги за поповыми и за своею откащиковою руками; и тѣ Государь отказные книги послали мы холопи твои къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ за пою холопа твоего, Степашковою, приписью; а на Москвѣ Государь отписку и книги велѣли подать въ помѣсномъ приказѣ, къ твоимъ Государевымъ дьякомъ Андрѣю Строеву да Олферью Кузовлеву. На той отпискѣ назади написано 152 году, Марта въ 19 день, подалъ отписку и книги Вологженинъ Максимъ Бесѣдной.

Въ Вологоцкой отказной книгѣ со 150 году по 156 годъ написано: отказные книги Еремея Моховикова глава 204.

Лѣта 7,152 году, Марта въ 1 день, по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси грамотѣ за при-

писью дьяка Ольфера Кузовлева, и по наказу стольника и воеводы Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго да дьяка Федора Степанова, по выписи съ памяти съ Вологодскихъ книгъ писма и мѣры Семена Коробина да подъячего Федора Стогова 138 году, прїѣзжалъ Вологодской розсыльщикъ Микитка Волковъ, въ Вологодской уѣздъ въ Лоскоискую волость, въ Григорьеву вотчину Моховикова, а во 151 году та вотчина по духовной Остафьевой матери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остафьевымъ вотчиномъ, за Вологжаниномъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми Тимофемъ да съ Васильемъ да съ Іевомъ да съ Тимофемъ же, да съ дочерьми съ дѣвками с Онтонидицею, да съ Марьицею; и взявши съ собою понятыхъ тутошныхъ стороннихъ поповъ и дьяконовъ, старостъ и целовальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригожь, да передъ тѣми понятыми отказалъ Вологжанину Остафью Григорьеву сыну Моховикову въ Лоскоиской волости отца ево вотчину, половину сельца, что была деревня Погодаева на суходолѣ, другая половина того сельца въ вотчинѣ Спаса Прилуцкаго монастыря, а на Остафьеву половину Моховикова, пашни паханой перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 25 четвертей въ полѣ, а в дву потомужъ, да пустошь что была деревня Чортово на суходолѣ, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 19 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ, и съ хоромы и со всѣми угоды, а хорошъ изба, да противъ избы повалыша, да изба у воротъ, да двѣ житенки, одна въ кострахъ, да сарай, да стоило, да два овина, да баня, а во 151 году, та вотчина по духовной Остафьевой матери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остафьевымъ вотчиномъ, за Вологжаниномъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми съ Тимофемъ да съ Васильемъ да съ Іевомъ да съ Тимофемъ же, да съ дочерьми съ дѣвками с Онтонидицею да Марьицею, отказалъ Остафью Моховикову въ вотчинѣ половину сельца да пустошь, а въ нихъ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 44 чети въ полѣ, а в дву потомужъ, съ хоромы и со всѣми угоды. А на отказѣ были съ розсыльщикомъ, съ Микитой Волковымъ, Никольской пошъ Сергѣй Ивановъ, да Дмитріевской пошъ Михаило Ларіоновъ, да Никольской церкви дьячекъ Дмитрій Мининъ, да Дмитріевской церковной дьячокъ Гурей Якимовъ, да Микифоровы крестьяне Телепнева, Трофимъ Савельевъ, да Дементей Ондрѣевъ, да князя Петра Федоровича Волконскаго крестьянинъ Сергей Нифановъ, да Трофимъ Юдинъ; а отказные книги писалъ Вологжанинъ Лучка Лупшовъ

сынъ Ѳадѣевъ. А у отказныхъ книгъ пишетъ: къ симъ отказнымъ книгамъ Никольской попъ Сергѣй руку приложилъ; къ симъ отказнымъ книгамъ Дмитріевской попъ Михаило, и вмѣсто понятахъ дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ; къ симъ отказнымъ книгамъ Никольской церкви дьячекъ Дмитрейко Мипинъ руку приложилъ; къ симъ отказнымъ книгамъ Дмитровской церкви дьячокъ Гурка Якимовъ руку приложилъ. Къ симъ отказнымъ книгамъ подъячей Гришка Ѳедоровъ, вмѣсто откащика розсыльщика Микитки Волкова, по ево велѣнью, руку приложилъ. А тѣ отказные книги за приписью дьяка Степана Уготского.

Списокъ. Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи быють челомъ холопи твои Вологженя, Тимошка, да Васка, да Тимошка жъ, да Іевко Воиновы дѣти Бесѣдново. Въ въ прошломъ, Государь, во 151 году били мы челомъ холопи твои тебѣ Государю съ сестришками съ своими съ дѣвками, по благословеніи матери своей по духовной, о вотчинкѣ своей о полу сельцѣ Погодаевѣ о трехъ долѣхъ, да въ пустоши Чортовѣ; и на тое вотчинку дана намъ твоя Государева грамота, что намъ холопомъ твоимъ с тое вотчинки твоя Государева служба служить, и сестръ своихъ скормить и вскормя за мужъ выдать; и братъ нашъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ, не хотя твое Государевы службы служить тое вотчинку наши доли и свою долю, что мать наша насъ благословляла съ сестрати нашими, заложилъ къ Спасу въ Прилуцкой монастырь, хотя насъ съ сестришками межъ дворъ пустить, и заложа ту вотчинку, билъ челомъ въ монастырь въ служки. И нынѣ онъ Остафей въ той нашей старинной вотчинкѣ бьетъ челомъ тебѣ Государю ложно, а называетъ тое вотчинку, будто та вотчинка отца ево Григорья, и самъ онъ Остафей съ Москвы съѣхалъ, за челобитьемъ ходять и быють челомъ тебѣ Государю, ево Остафьевымъ имянемъ, Спаса Прилуцкаго слуги. А намъ холопомъ твоимъ нынѣ сказана твоя Государева служба, а помѣстейца за нами нѣтъ ни единой чети, служимъ твою Государеву службу съ тое своей старинной вотчинки. Милосердый Государь пожалуй насъ холопей своихъ безъпомѣсныхъ, вели Государь намъ въ томъ вотчинномъ дѣлѣ для своей Государевы службы отсрочить, и невели у насъ тое нашей родственной вотчинки безъ насъ по ево Остафьеву ложному челобитью отнять, и вели Государь челобитную нашу къ дѣлу взять, чтобъ намъ холопомъ твоимъ въ предъ твоей Государевы службы не отбыть. Царь Государь смилуйся. На челобитной помѣта: 152 году Февраля въ 12 день взять къ дѣлу.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои безпомѣсные Вологжане Тимошка да Васка да Тимошко жъ да Іевко Воиновы дѣти Бесѣднано, съ двѣма сестришками съ дѣвками съ Антонидкою да съ Марьицею Воиновыми жъ дочери Бесѣднова. Прже Государь Отца нашего Воива мать наша Марья Ермолина дочь Трусова была за первымъ мужемъ за Григорьемъ Моховиковымъ, а шла она за Григорья съ вотчинкою своею, чемъ ее благословилъ дѣдъ ее, а намъ прадѣдъ Сергей Трусовъ, и послѣ Государь того Григорья Моховикова съ матерью нашею остался сынъ Остафей Маховиковъ, и мать наша шла за мужъ съ тою же вотчиною за отца нашего за Воива Бесѣдново, и пришла съ отцомъ нашимъ съ Воиномъ насъ холопей твоихъ Тимошку, да Васку, да Тимошкужъ, да Іевка и дву сестръ нашихъ. И въ прошломъ Государь во 151 году, матери нашей Марьи не стало, и мать наша благословила тою своею вотчинкою намъ четьри братамъ съ двумя сестришками, въ полу сельцѣ Погодаевѣ три доли да въ пустоши Чертова, а брату нашему Остафью благословила въ сельцѣ Погодаевѣ четвертую долю; въ духовной, Государь, мать наша написала, что ему Остафью той своей вотчинки четвертой своей доли нию насъ холопей твоихъ не продать ни заложить. И нынѣ Гусударь братъ нашъ Остафей, не хотя твоей Государевы службы служить, тое вотчинку свою долю и наши жеребьи, что мать наша благословила насъ съ сестрами нашими, заложилъ къ Спасу въ Прилуцкой монастырь, и заложа ту вотчинку, билъ челомъ въ монастырь. И нынѣ онъ Остафей билъ челомъ тебѣ Государю ложно о той нашей вотчинкѣ старинной, чѣмъ насъ мать наша благословила, а въ своемъ ложномъ челобитьѣ онъ написалъ мать нашу вдовою, а насъ холопей твоихъ утаилъ. И по ево ложному челобитью дана ему послушная грамота по Подлинной матери нашей, а назвала ту вотчинку будто та вотчинка отца ево Григорья, а та вотчинка не отца ево, матери нашей приданая, что благословилъ дѣдъ ее Сергей; а какъ мы холопи твои малы были, и тотъ Остафей умысля написалъ въ писцовые книги половину сельца Погодаева за собою, а пустошь въ писцовыхъ книгахъ ненаписана, а насъ въ своемъ челобитьѣ утаилъ, и на тое пустошь есть у насъ подлинная благословенная, чѣмъ мать нашу дѣдъ благословилъ. И въ прошломъ Государь во 151 году били мы челомъ холопи твои съ сестришками своими тебѣ Государю по благословенной матери своей по духовной о той своей вотчинкѣ; и на тое, Государь, вотчинку намъ холопемъ твоимъ твоя Государева послушная грамота, что съ той вотчинки намъ твоя Государева служба служить и сестръ сво-

ихъ корнить и вскорня замужъ выдать. А нынѣ по ево ложному Остафьеву челобитью на ту нашу вотчинку дана отказная грамота, велѣно въ той нашей вотчинкѣ намъ холопей твоимъ отказать. Мисердый Государь, пожалуй насъ холопей своихъ съ сестришками нашими, не вели Государь ево Остафьеву ложному челобитью повѣрить, что онъ насъ въ своемъ челобитѣ утаилъ, вели Государь по изусной памяти матери нашей и по подлинной и по послушной грамотѣ и по отказной, что ему дана Остафью, въ той нашей вотчинкѣ свой Государевъ указъ учинить, чтобъ намъ и досталъ въ конецъ непогнута и твоей Государевой службы впередъ неотбыть. Царь Государь смилуйся. На челобитой помѣта: 152 году Марга въ 12 день выписать.

Царю Государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои безпомѣсные Вологженя Тимошка да Васка да Тимошко жъ да Іевко Воиновы дѣти Бѣседнова съ двѣма съ сестришками съ дѣвками с Онтонидкою да съ Марьицею Воиновыми жъ дочерьми Бѣседново. Прержъ Государь отца нашего Воина мать наша Марья Ермолина дочь Трусова была за первымъ мужемъ за Григорьемъ Моховиковымъ, а шла она за Григорья съ вотчинкою своею, чѣмъ ее благословилъ дѣдъ ее, а нашъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ; и послѣ, Государь, того Григорья Моховикова съ матерью нашею остался сынъ Остафей Моховиковъ, и мать наша шла за мужъ съ тою жъ вотчинкою за отца нашего за Воина Бѣседново, и пришла съ отцомъ нашимъ съ Воиномъ насъ холопей твоихъ Тимошку да Васку да Тимошку жъ да Іевка и дву сестрѣ нашихъ. И въ прошломъ Государь во 151 году матери нашей Марьи не стало, и мать наша благословила тою своею вотчинкою намъ четверыма братомъ съ двумя сестришками въ полу сельцѣ Погодаевѣ три доли да въ пустоши Чортова, а брату нашему Остафью благословила въ сельцѣ Погодаевѣ четвертую долю; въ духовной, Государь, мать наша написала, что ему Остафью той своей вотчинки, четвертой своей доли, мимо насъ холопей твоихъ не продать, ни заложить. И нынѣ, Государь, братъ нашъ Остафей, не хотя твоей Государевы службы служить, тое вотчинку свою долю и наши жеребьи, что мать наша благословила насъ съ сестрами нашими, заложилъ къ Спасу въ Прилуцкой монастырь, и заложа ту вотчинку, билъ челомъ въ монастырь въ служки. И нынѣ, Государь, онъ Остафей билъ челомъ тебѣ Государю ложно о той нашей вотчинкѣ старинной, чѣмъ насъ мать наша благословила; а въ своемъ ложномъ челобитѣ онъ написалъ мать нашу вдовою, а насъ утаилъ; и по ево ложному челобитью да-

на ему послушная грамота, по подлинной матери нашей; а назвалъ ту вотчинку отца своего Григорья, а та вотчинка не отца ево, матери нашей приданая, что благословилъ дѣдъ ее Сергѣй; а какъ мы были малы, и тотъ Остафей умысля написалъ въ писцовые книги половину сельца Погодаева за собою утая насъ, а пустошь Чортова въ писцовыхъ книгахъ не написана, и на ту пустошь есть у насъ подлинная благословенная, чѣмъ мать нашу дѣдъ благословилъ. И въ прошломъ Государь во 151 году, били мы челомъ холопи твои съ сестришками своими тебѣ Государю по благословенной матери своей по духовной о той своей вотчинкѣ; и на тое Государь вотчинку дана намъ твоя Государева послушная грамота, что съ той вотчинки намъ твоя Государева служба служить и сестръ своихъ кормить, и вскормя за мужъ выдать; а нынѣ по ево ложному Остафьеву челобитью на ту нашу вотчинку дана отказная грамота, велѣно въ той нашей вотчинкѣ намъ холопомъ твоимъ отказать. Милосердый Государь пожалуй насъ холопей своихъ съ сестришками своими, не вели Государь ево Остафьеву ложному челобитью повѣрить, что онъ насъ въ челобитѣ своемъ утанлъ, вели Государь по изусной памяти матери нашей и по подлинной и по послушной грамотѣ и по отказной, что ему дана Остафью, въ той нашей вотчинкѣ свой Государевъ указъ учинить, чтобъ намъ и досталь въ конецъ не погнать, и твоее бы Государевы службы впредь не отбыть. Царь Государь смилуйся. На челобитной помѣта: 152 году Марта въ 13 день, Государь пожаловалъ велѣлъ дать съ братомъ въ томъ очную ставку, и межъ ими о той вотчинѣ розыскать и указъ учинить, и без очной ставки не отнимать діакомъ Андрею Строеву да Ольферью Кузовлеву, и вершить въ вотчинномъ дѣлѣ по уложению, а будетъ за чѣмъ вершить нельзя, и по тому дѣлу велѣлъ доложить себя Государя. Да на той же челобитной помѣта: Марта въ 13 день взять къ дѣлу и выписать.

А что за Вологжены за Тимофеевъ, да за Васильевъ, да за Тимофеевъ же, да за Іевомъ Воиновыми дѣтьми Бесѣдново, съ двѣма сестрами съ дѣвками съ Антонициею да съ Марьицею, было вотчины, что имъ дана была гъ прошломъ во 151 году по духовной матери ихъ Марьи Ериолины дочери Трусова Воиновы жены Бесѣдного, съ братомъ ихъ съ Вологжениномъ съ Остафеевъ Моховиковымъ по жеребьямъ, и какъ та вотчина въ нынѣшнемъ во 152 году у нихъ Тимофея, да у Василья, да у Тимофея жъ, да у Іева съ двѣма сестрами съ дѣвками взята и отдана одному брату ихъ Остафью Моховикову, и о чемъ Государю Царю и Великому Князю

ю Михаилу Федоровичу всеа Руссиа быють челомъ, и то писано выше сего.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Руссиа, Вологженя Тимофѣй, да Василей, да Тимофѣй же, да Іевъ Воинновы дѣти Бесѣдново, съ дѣвѣми сестрами съ дѣвками съ Онтопидицею, да съ Марьицею быють челомъ. Была де мать ихъ Марья Ериодина дочь Трусова преже отца ихъ Воина за первымъ мужемъ за Вологжениномъ за Григорьемъ Моховиковымъ съ вотчиною своею, что ее благословилъ дѣдъ, а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 44 чети, и послѣ де того перваго мужа Григорья у матери ихъ остался сынъ Остафей Моховиковъ; и та де мать ихъ Марья послѣ того перваго своего мужа, съ тою жъ своею вотчиной шла за отца ихъ за Воина Бесѣдново и прижила за отцомъ ихъ за Воинномъ ихъ Тимофѣя, да Василья, да Тимофѣя жъ, да Іева да дву сестрь дѣвокъ; и въ прошломъ де во 151 году той матери ихъ не стало, и она де, отходя сего свѣта; тое свою старинную вотчину, трехъ жеребьевъ полусельца Погодаева да пустошь Чортово, по духовной отказала дѣтемъ своимъ Тимофею, да Василью, да Тимофею жъ, да Іеву съ дѣвѣми сестрами съ дѣвками съ Онтопидицею да съ Марьицею, а четвертую долю того полусельца Погодаева отказала сыну своему, а ихъ брату, Остафью Моховикову, и въ той де своей духовной мать ихъ написала, что ему было Остафью того своего вотчинного жеребья ниво ихъ Тимофѣя жъ, да Василья, да Тимофея жъ, да Іева не продать ни кому и не заложить. И нынѣ де тотъ братъ ихъ Остафей, не хоти Государевы службы служить, тое свою вотчинную долю и ихъ жеребей заложилъ къ Спасу въ Прилуцкой монастырь, и заложа ту вотчину и самъ былъ челомъ въ монастырь. А какъ де братъ ихъ Остафей въ прошломъ во 138 году былъ челомъ Государю о той матери ихъ старинной вотчинѣ, что ее благословилъ дѣдъ ее Сергѣй Трусовъ, о Государевѣ послушной грамотѣ; и онъ де Остафей въ томъ своемъ ложномъ челобитьѣ мать ихъ и свою написалъ вдовою, а ихъ Тимофея, да Василья, да Тимофея жъ, да Іева утаилъ; и по тому де ево Остафьеву ложному челобитью, на ту матери ихъ старинную вотчину дана ему Государева послушная грамота; а называлъ де ту вотчину отца своего Григорья Моховикова, а та де вотчина не отца ево Григорья, матери ихъ приданая вотчина, а мать ихъ благословилъ дѣдъ ее а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ, а они де Тимофей, да Василей, да Тимофей же, да Іевъ въ тѣ

поры были малы, и въ писцовые книги тое вотчину подсельца Погодаева, утаясь ихъ, написалъ за собою за однемъ, а пустошь Чертово за нимъ Остафьемъ въ писцовыхъ книгахъ не написана, а на тое де пустошь Чортово у нихъ Тимофея, да Василья, да Тимофея жъ, да Лева есть матери ихъ, что ее благословилъ дѣдъ ее Сергѣй Трусовъ, а ихъ прадѣдъ, данная память. И по духовной матери ихъ въ прошломъ во 151 году, въ помѣстномъ приказѣ, та вотчина за ними за всѣми съ братомъ ихъ по жеребьямъ въ записные вотчинные книги записана, и пошлины по Государеву указу взяты, и Государева послушная грамота имъ на тое вотчину дана; и въ нынѣшнемъ де во 152 году, по ложному челобитью брата ихъ Остафья Моховикова, та у нихъ вотчина взята, и отдана тому брату ихъ Остафью, и дана ему на Вологду Государева отказная грамота, а велѣно ему та вотчина отказать, а ихъ Тимофея, да Василья, да Тимофея жъ, да Лева велѣно изъ тое вотчины выслать вонъ. И Государь бы ихъ Тимофея, да Василья, да Тимофея жъ, да Лева съ сестрами съ дѣвками пожаловалъ, не велѣлъ тому брату ихъ Остафьеву ложному челобитью повѣрить, что онъ ихъ въ челобитѣ своемъ утаилъ, и велѣлъ бы Государь имъ по данной памяти прадѣда ихъ Сергѣя Трусова, и по духовной матери ихъ, и по ихъ дачѣ, и по Государевѣ послушной грамотѣ 151 году свой Государевъ указъ учинить, что бѣ имъ за гѣмъ дѣломъ волочась въ конецъ не погибнуть и Государевы службы не отбыть. А на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: 152 году Марта въ 13 день, Государь пожаловалъ велѣлъ дать съ братомъ въ томъ очную ставку, и межъ ими о той вотчинѣ розыскати и указъ учинить, и безъ очной ставки не отнимати дьякамъ Андрѣю Строеву да Олферью Кузовлеву, и вершити въ вотчинномъ дѣлѣ по уложению, а будетъ за чѣмъ вершити нельзе, и по тому дѣлу велѣлъ доложить себя Государя.

152 году Марта въ 14 день: послать Государева грамота на Вологду къ стольнику и воеводѣ и къ дьяку, а велѣтъ Остафья Моховикова прислать за поруками къ очной ставкѣ, учинить поверстной срокъ, а тое спорную вотчину отписать на Государя, а владѣть ей ни кому до Государеву указу не велѣтъ, и память послать въ розрядъ, онъ Остафей и онъ Тимошка въ службу написаны ль. Да въ грамотѣ Великаго Государя написано.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи, на Вологду стольнику нашему и воеводѣ Князю Ивану Семеновичу Прозоровскому, да дьяку нашему Степану Угоцкому. Въ нынѣшнемъ во 152 году Генваря въ 29 день, послана наша грамота къ тебѣ ко Князю Ивану Семеновичу, да къ дьяку Фѣдору Степанову по челобитью Вологжанина Остафья Григорьева, объ отцѣ его Григорьѣвѣ вотчинѣ Моховикова, что послѣ ево была за дѣтми ево за Григорьѣмъ да за Остафьѣмъ, а во 151 году, по духовной Остафьевой матери записана была въ записныя вотчинныя книги за ево Остафьевымъ вотчимомъ за Вологжениномъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтми съ Тимофьѣмъ, да съ Васильѣмъ, да съ Левомъ, да съ Тимофьѣмъ же, да съ дочерьми съ дѣвками съ Онтонидицею да съ Марьицею, съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ письма и мѣры Семена Коробина да подъячего Федора Стогова 138 году, послана выпись слово въ слово за дьячьєю приписью, а велѣно въ Вологоцкой уѣздѣ въ Лоскомскую волость, въ тое вотчину послать ково пригожь, да тое вотчину полсельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ по выписи съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ пашни и перелогу 44 чети въ полѣ, а в дву потому жъ, велѣно отказать Вологженину Остафью Григорьеву сыну Моховикову въ вотчину со всѣми угоды, и велѣно ему тою вотчиной владѣть по прежней дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробина съ товарищи, а отказныя книги велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ въ помѣстной приказъ, и тѣхъ отказныхъ книгъ Марта по 12 число нынѣшняго 152 году, къ намъ къ Москвѣ не прислано. И нынѣ намъ били челомъ Вологженя Тимофей, да Василей, да Тимофей же, да Левъ Воиновы дѣти Бесѣдново съ двумя сестрами съ дѣвками съ Онтонидицею, да съ Марьицею: была де мать ихъ Марья Ермолина дочь Трусова, преже отца ихъ Воина, за первымъ мужемъ за Вологжениномъ за Григорьѣмъ Моховиковымъ, съ вотчиною своею, что ее благословилъ дѣдъ, а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости полсельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 44 чети; и послѣ де того отъ перваго мужа ее Григорья у матери ихъ остался сынъ Остафей Моховиковъ, и та де мать ихъ Марья, послѣ того перваго своего мужа, съ тою жъ своею вотчиною шла за мужъ за отца ихъ за Воина Бесѣдново, и прижила за отцомъ ихъ за Воиномъ ихъ Тимофея, да Василья, да Тимофея жъ, да Лева, да дву сестръ дѣвокъ; и въ прошломъ де во 151 году матери ихъ не стало, а отходя де сего свѣта мать ихъ ту свою старинную вотчину трехъ

жеребьевъ полусельца Погодаева да пустошь Чортово по духовной отказала дѣтемъ своимъ имъ Тимофѣю , да Василью , да Тимофѣю жъ , да Іеву съ двумя сестрами съ дѣвками съ Онтонидицею да съ Марьицею, а четвертую долю того полу-сельца Погодаева отказала сыну своему, а ихъ брату Остафѣю Моховикову, и въ той де своей духовной мать ихъ написала, что было Остафѣю того своею вотчиннаго жеребья мимо ихъ Тимофѣя , да Василья , да Тимофѣя жъ , да Іева не продать ни кому и не заложить; и нынѣ де тотъ братъ ихъ Остафѣй не хотя нашия службы служить тое свою вотчинную долю и ихъ жеребьи заложилъ къ Спасу въ Прилуцкой монастырь, и заложа ту вотчину и самъ билъ челомъ въ служки въ монастырь. А какъ де братъ ихъ Остафѣй въ прошломъ во 138 году билъ челомъ намъ а той матери ихъ старинной вотчинѣ , что ее благословилъ дѣдъ ее Сергѣй Трусовъ, о нашей послушной грамотѣ; и онъ де Остафѣй въ томъ своемъ ложномъ челобитѣй мать ихъ и свою написалъ вдовою , а ихъ Тимофѣя , да Василья , да Тимофѣя жъ , да Іева же утаилъ . и потому де ево Остафѣеву ложному челобитью на ту матери ихъ старинную вотчину дана послушная грамота, а называлъ де ту вотчину отца своего Григорья Моховикова, а та де вотчина не отца ево Григорья, матери ихъ приданая вотчина , а мать ихъ благословилъ дѣдъ ее, а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ, а они де Тимофѣй, да Василей, да Тимофѣй же , да Іевъ в тѣ поры были мады , и въ писцовые де книги тое вотчину полсельца Погодаева утаясь ихъ написалъ за собою за однемъ , а пустошь Чортова за нимъ Остафѣемъ въ писцовыхъ книгахъ не написана, и на тое де пустошь Чортово у нихъ Тимофѣя , да Василья , да Тимофѣя жъ да Іева есть матери ихъ , что ее благославилъ дѣдъ Сергѣй Трусовъ, а ихъ прадѣдъ , данная память , и по духовной де матери ихъ въ прошломъ во 151 году въ помѣсномъ приказѣ та вотчина за ними за всѣми съ братомъ ихъ по жеребьямъ въ записные вотчинные книги записанна , и пошлины по нашему указу взяты , и наша послушная грамота имъ на тое вотчину дана. И въ нынѣшномъ де во 152 году , по ложному челобитью брата ихъ Остафѣя Моховикова, та у нихъ вотчина взята и отдана тому брату ихъ Остафѣю вся , и дана ему на Вологду наша отказная грамота , а велѣно та вотчина отказать , а ихъ Тимофѣи , да Василья да Тимофѣя жъ , да Іева велѣно ис тое вотчины выслать вонъ. И намъ бы ихъ Тимофѣя , да Василья , да Тимофѣя жъ , да Іева съ сестрами съ дѣвками пожаловать, не велѣти тому брата ихъ Остафѣеву ложному челобитью

новѣрять, что онъ ихъ въ челобитѣ своемъ утаилъ, и велѣти бѣ намъ по даной памяти прадѣда ихъ Сергѣя Трусова и по духовной матерей ихъ и по ихъ дачѣ и по нашей послушной грамотѣ 151 году нашъ указъ учинить. А на челобитной ихъ помѣта Думнова-нашего дьяка Ивана Гавренева: 152 году, Марта въ 13 день пожаловали ны ихъ, велѣли дать съ братомъ въ тожъ очную ставку, и межъ ими о той вотчинѣ розыскать и указъ учинить, и безъ очной ставки не отнимать, и вершити въ вотчинномъ дѣлѣ по уложению, а будетъ за чѣмъ вершити нельзя, и по тому дѣлу указали насъ доложить себя Государя. И мы указали тое вотчину, что у нихъ въ нынѣшнемъ во 152 году взята и отдана одному брату ихъ Остафью Моховикову, описать на насъ, и владѣти тою вотчиною ни кому до нашего указу не велѣли, и велѣли ево Остафья съ братьями ево въ той вотчинѣ прислать къ намъ къ Москвѣ за поруками къ очной ставкѣ на повереной срокъ, учинить поверстной срокъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бѣ въ Вологодской уѣздъ въ Лоскомскую волость въ Григорьеву вотчину Моховикова, а послѣ была за дѣтями ево за Григорьемъ жъ да за Остафьемъ, а во 151 году та вотчина по духовной Оставьевой матерн записана была въ записные вотчинныя книги за ево Остафьевымъ вотчинномъ за Вологъженинномъ Вонномъ Бесѣднымъ съ дѣти ми съ Тимофеемъ, да съ Васильемъ, да съ Тимофеемъ, да съ Іевомъ, да съ дочерми съ дѣвками съ Онтонидицею да съ Марьицею, а въ нынѣшнемъ во 152 году дана та вотчина Остафью Моховикову, послали ково пригожъ, а велѣли взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ и старость и цѣловальниковъ, и крестьянъ, сколько человекъ пригожъ, да тое вотчину полсельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 44 чети въ полѣ, а в дву потому жъ, велѣли описать и приказать вѣдать и беречь на насъ тутошнихъ и стороннихъ людей съ порукою, кому будетъ пригожъ, до нашего указу; а Остафья Моховикова велѣли сыскать, а сыскавъ велѣли ево дать на поруки съ записью, и за поруками учинили срокъ стать на Москвѣ, и явитись въ Помѣсномъ приказѣ для очные ставки съ братьями ево съ Тимофеемъ, да съ Іевомъ Бесѣдными на срокъ Апрѣля въ 28 день нынѣшняго 152 году; да о томъ описали къ намъ къ Москвѣ, а отписку и порушную по немъ записъ и описные книги той вотчинѣ за поповыми и за дьяконовыми руками и за тово рукою, ково тое вотчины пошлете отписывать на насъ, велѣли подать въ помѣснѣмъ приказѣ дьякомъ

нашимъ Андрею Строеву да Олферью Кузовлеву, на тотъ же срокъ с отпискою вмѣстѣ. Писалъ на Москвѣ дѣта 7152 году, Марта въ 21 день. Помѣта дьяка Андрея Строева. И тѣхъ отписныхъ книгъ и порушной записи по Остафѣю Моховиковѣ, что ему велѣно стать на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ съ братьями сво съ Тимофѣемъ Бесѣднымъ съ братьею на очную ставку, Апрѣля по 10 число нынѣшняго 152 году не прислано, и о Остафѣю Моховиковѣ и о себѣ Тимофѣи Бесѣдной съ братьею, что онѣ Государеву службу служить ли или нѣтъ, памяти въ розрядѣ неимывали.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои безъпомѣстные Вологженя Тимошка да Васка, да Тимошка жъ, да Левка Воиновы дѣти Бесѣднова съ двѣма сестришками съ дѣвками съ Онтонидцею да съ Марьидею. Прержъ Государь отца нашего Воина мать наша Марья Ермолина дочь Трусова была за первыиъ мужемъ за Григорьенъ Моховиковымъ, а шла она за Григорья съ вотчиною своею, чемъ благословилъ дѣдъ ея а нашъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ, и послѣ того Григорья Моховикова съ матерью нашею остался сынъ Остафей Моховиковъ, и мать наша вышла за мужъ съ тою жъ вотчиною за отца нашего за Воина Бесѣднова и пришла съ отцомъ нашимъ насъ холопей твоихъ и дву сестръ нашихъ. И въ прошломъ Государь во 151 году матери нашей Марьи не стало, и мать наша благословила тою своею вотчинкою намъ четырема братомъ съ двумя сестрами въ полу сельцѣ Погодаевѣ три доли да пустошь Чортова, а брату нашему Остафѣю благословила въ сельцѣ Погодаевѣ четвертую долю, а въ духовной Государь мать наша написала, что ему Остафѣю той своей вотчинки четвертой своей доли мимо насъ не продать, и не заложить; и нынѣ Государь братъ нашъ Остафей, не хотя твоей Государевы службы служить, тое вотчинку свою долю и наши жеребьи, что мать наша благословила насъ съ сестрами нашими, заложилъ къ Спасу въ Прилуцкой монастырь, и заложилъ ту вотчинку, билъ челомъ въ монастырь въ служки. И нынѣ Государь онъ Остафей билъ челомъ тебѣ Государю ложно о той нашей вотчинкѣ старинной, чѣмъ насъ мать наша благословила, а въ своемъ ложномъ челобитьѣ написалъ мать нашу вдовою, а насъ утаилъ; и по ево ложному челобитью дана ему послушная грамота по подлинной матери нашей, а назвалъ ту вотчину отца своего Григорья, а та Государь вотчинка не отца ево, матери нашей при-
давая, что благословилъ дѣдъ ея Сергѣй, а какъ мы были малы, и

тотъ Остафѣй умысля написалъ въ писцовыя книги половину сельца Погодаева за собою утаясь насъ , а пустошь Чортова въ писцовыхъ книгахъ не написана, и на ту пустошь есть у насъ подлинная благословенная , чѣмъ мать нашу дѣдъ благословилъ. И въ прошломъ Государь во 151 году , били мы челомъ съ сестришками своими тебѣ Государю , по благословенной матери нашей по духовной , о той своей вотчинкѣ , и на тое вотчинку дана намъ послушная грамота , что съ той вотчинки намъ твоя Государева служба служить и сестръ своихъ кормить , и вскормя за мужъ выдать ; а нынѣ по ево Остафѣеву ложному челобитью , на ту нашу вотчину дана отказная грамота , велѣно въ той нашей вотчинкѣ намъ холопемъ твоимъ отказать , а Остафѣй твоей Государевой службы не служить , и въ служивомъ списку ево нѣтъ , и отецъ ево не служивалъ. И били мы челомъ холопи твои , о той своей вотчинкѣ , на него Остафѣя тебѣ Государю , и по нашему челобитью та вотчинка отписана на тебя Государя до твоего Государеву указу , а съ нимъ Остафѣемъ велѣно дать очная ставка , и нынѣ онъ Остафѣй здѣсь на Москвѣ. Милосердый Государь пожалуй насъ холопей своихъ съ сестришками нашими , вели Государь намъ съ нимъ Остафѣемъ въ помѣстномъ приказѣ въ той вотчинкѣ дать очную ставку , чтобъ намъ отъ него въ конецъ не погибнуть , и твоей бы Царской службы впредь неотбыть , Царь Государь смилуйся. На челобитной помѣта: 152 году Апрѣля въ 10 день , взять къ дѣлу и выписать. А что за ними съ братомъ ихъ Остафѣемъ Моховиковымъ было вопче вотчины , и о чемъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи быють челомъ , и то писано выше сего.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Вологженя Тимофѣй , да Василей , да Тимофѣй же , да Іевъ Воиновы дѣти Бесѣдново быють челомъ. Прежде де отца ихъ Воина была мать ихъ Марья Ермолина дочь Трусова за первымъ мужемъ за Вологженипомъ за Григорьемъ Моховиковымъ съ вотчиною своею , что ее благословилъ дѣдъ а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ , въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости , пол-сельца Погодаева да пустошь Чортова , а въ нихъ пашни 44 чети ; и послѣ того перваго мужа ее Григорья у матери ихъ остался сынъ Остафѣй Моховиковъ , и та де мать ихъ Марья послѣ тово своего мужа съ тою жъ своею вотчиною шла за мужъ за отца ихъ за Воина Бесѣдново , и прижила за отцомъ ихъ за Воиномъ ихъ Тимофѣя , да Василья , да Тимофѣя жъ , да Іева , да дву сестръ дѣвокъ ; и въ прошломъ де во 151 году

матери ихъ не стало, а отходя сего свѣта мать ихъ тое свою старинную вотчину, трехъ жеребьевъ полу-сельца Погодаева да пустошь Чортово, по духовной отказала дѣтемъ своимъ имъ Тимофѣю, да Василью, да Тимофѣю жъ, да Іеву съ двумя сестрами съ дѣвками съ Онтонидицею да съ Марьицею, а четвертую де долю того полу-сельца Погодаева отказала сыну своему а ихъ брату Остафѣю Моховику, и въ той де своей духовной мать ихъ написала, что ему было Остафѣю того своего вотчиннаго жеребью мимо ихъ Тимофѣя, да Василья, да Тимофѣя жъ, да Іева не продать ни кому и не заложить; и нынѣ де братъ ихъ Остафей, не хотя Государевы службы служить, тое свою вотчинную долю и ихъ жеребья заложилъ къ Спасу въ Прилуцкой монастырь, и заложа ту вотчину и самъ былъ челомъ въ служки въ монастырь. А какъ де братъ ихъ Остафей былъ челодъ Государю о той матери ихъ старинной вотчинѣ, что ее благословилъ дѣдъ ее Сергѣй Трусовъ, о Государевѣ послушной грамотѣ; и онъ де Остафей въ томъ своемъ ложномъ челобитѣ, мать ихъ и свою написалъ вдовою, а ихъ Тимофѣя съ братьемъ утаилъ; и потому де ево Остафѣеву ложному челобитью на ту матери ихъ старинную вотчину дана ему Государева послушная грамота, а назвалъ де ту вотчину отца своего Григорья Моховикова, а то де вотчина не отца ево Григорья, матери ихъ приданая вотчина, а мать де ихъ благословилъ дѣдъ ее, а ихъ прадѣдъ, Сергѣй Трусовъ, а какъ де они Тимофѣй, да Василей, да Тимофѣй же, да Іевъ были малы, и тотъ де братъ ихъ Остафѣй и въ писцовые книги тое вотчину полсельца Погодаева утаилъ ихъ написалъ за собою за однѣмъ, а пустошь Чортово за нимъ Остафѣемъ въ писцовыхъ книгахъ не написана, и на тое де пустошь Чортово у нихъ Тимофѣя, да у Василья, да у Тимофѣя жъ, да у Іева есть матери ихъ, что ее благословилъ дѣдъ а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ, данная память. И по духовной де матери ихъ въ прошломъ во 151 году, въ пошѣсномъ приказѣ та вотчина за ними за всѣми, съ братомъ ихъ съ Остафѣемъ, по жеребьямъ въ записные вотчинные книги записана, и пошлины по Государеву указу взяты, и Государева послушная грамота имъ на тое вотчину дана, и съ той вотчины вѣдѣно имъ Государева служба служить и сестръ своихъ кормить, и вскорня за мужъ выдать съ приданымъ. И въ нынѣшнемъ де во 152 году, по ложному челобитью брата ихъ Остафѣя Моховикова, та у нихъ вотчина взята и отдана тому брату ихъ Остафѣю вся, и дана ему на Вологду Государева отказная грамота, а вѣдѣно ему та

вотчина отказать, а ихъ Тимофѣя съ братьею велѣно исъ тое вотчины выслать вонъ, а братъ де ихъ Остафей Государевы службы неслужить, и въ служиломъ списку имени ево ненаписано, и отецъ де ево Остафѣевъ неслуживалъ. И въ нынѣшнемъ же де во 152 году та ихъ вотчина по ихъ челобитью велѣно отписать на Государя, а ево Остафѣя велѣно прислать къ очной ставкѣ, и нынѣ де тотъ братъ ихъ Остафей на Москвѣ; и Государь бы ихъ Тимофѣя съ братьею и съ сестрами пожаловалъ, велѣлъ съ братомъ ихъ съ Остафѣемъ Моховиковымъ въ той вотчинѣ дать очную ставку. И 152 году жъ Апрѣля 12 день въ Помѣсномъ приказѣ дьякомъ Андрею Строеву да Альферью Кузовлеву Вологженинъ Остафей Моховиковъ подалъ ставочную челобитною такову.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бѣсть челомъ холопъ твой Осташка Моховиковъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 152 году Вологженинъ Тимофѣй, да Василей съ братьями, Воиновы дѣти Бесѣднаго, взяли Государь онѣ по меня холопа твоего Государеву грамоту, а въ твоей Государевѣ грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему стать на Москвѣ въ помѣсномъ приказѣ передъ твоими Государевыми діаки, передъ Андрѣемъ Строевымъ, да передъ Олферьемъ Кузовлевымъ, на очную ставку на срокъ нынѣшняго 152 года Апрѣля въ 28 день; и я холопъ твой Осташка по твоей Государевѣ грамотѣ сталъ, милосердый Государь пожалуй меня холопа своего, вели Государь челобитье мое и ставку записать, Царь Государь сидулся. 152 году Апрѣля въ 16 день въ помѣсномъ Приказѣ передъ дьяки Андрѣемъ Строевымъ да Олферьемъ Кузовлевымъ Вологженинъ Остафей Моховиковъ с очей на очи ставленъ и братьевъ ево Вологжанъ же Тимофѣево челобитье Бесѣдново съ братьею Остафѣю Моховикову чтено.

И Остафей Моховиковъ выслушавъ братия Тимофѣева челобитья Бесѣдново съ братьею сказалъ: съ тою де вотчиною ево Остафѣева мать Марья Ермолина дочь Трусова шла за мужъ за ево Остафѣева отца, за Григорья Моховикова, и родила за нимъ дву сыновъ, ево Остафѣя да Григорья, и того де ево Остафѣева отца съ тое вотчины убили на Государевѣ службѣ, а гдѣ убили на Государевѣ службѣ того онъ невѣдаеть, а та де вотчина послѣ отца ево справлена была за нимъ Остафѣемъ съ братомъ ево съ Григорьемъ, и братъ де ево Григорей с тое жъ вотчины убитъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ; а за его де Тимофѣева съ братьею отца за Воина Бесѣдново ево Остафѣева мать шла за мужъ безъ тое вотчины съ приданнымъ; и въ

служки де монастырскіе онъ Остафѣй къ Спасу въ Прилуцкой монастырь небиваль челомъ, и той вотчины не закладываль, а Государеву де службу служить онъ Остафѣй с тое вотчины станеть.

А Тимофѣй Бесѣдной съ братьею сказалъ: та де вотчина не ево Остафѣева отца Григорья Моховикова, прадѣда ихъ Сергѣя Трусова; а прадѣдъ де ихъ Сергѣй Трусовъ тое вотчину далъ внукѣ своей, а ихъ матери Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова въ приданые; а онъ де Остафѣй билъ челомъ въ служки монастырскіе къ Спасу въ Прилуцкой монастырь, а что де онъ Остафѣй сказалъ, что отецъ ево да братъ Григорей Государеву службу служили и ихъ де нмянъ въ розрадѣ въ служиломъ списку ненаписано, и Государевы службы неслуживали.

А Остафѣй Моховиковъ сказалъ: и братья де онѣ Тимофѣй Бесѣдной съ братьею Государевы службы не служатъ же.

А Тимофѣй Бесѣдной съ братьи сказалъ: Государевы де службы онѣ по ся мѣста неслуживали, а нынѣ ихъ нмяна въ служиломъ списку написаны и велѣно быть на Государевѣ службѣ на Кропивнѣ.

Помѣта. 152 году Апрѣля въ 19 день написать приговоръ, велѣтъ та вотчина справить противъ данной Сергѣя Трусова и противъ духовной Марьи Воиновой жены Бесѣдной за большимъ ее сыномъ за Остафѣемъ Моховиковымъ четвертая доля, 11 чети, а за меньшими ее дѣтьми за Тимофѣемъ съ братьею Бесѣдными три доли, 33 чети, а роздѣля итъ живущее и пустое противъ чети, потому что Остафѣева брата Григорья Моховикова нестало, а дана итъ была послушная грамота безъ очной ставки, а по старымъ крѣпостямъ и по очной ставкѣ довелась итъ та вотчина росписать по жеребьямъ.

И 152 году Апрѣля въ 19 день дьяки Андрей Строевъ да Олферей Кузовлевъ, сего вотчинного дѣла и челобитья Вологжанъ Тимофѣя да Василья да Тимофѣяжъ да Лева Воиновыхъ дѣтей Бесѣдного слушавъ, приговорили тое прадѣда ихъ Сергѣеву вотчину Трусова, что было отдалъ внукѣ своей, а ихъ матери Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова въ приданья Вологжанину Григорью Остафѣеву сыну Муховикову, а послѣ того Григорья была за дѣтьми ево за Остафѣемъ да Григорьемъ, а въ прошломъ во 151 году та вотчина по духовной Остафѣевы матери записана была въ записныя вотчинныя книги за ево Остафѣевымъ вотчиномъ за Вологжаниномъ, за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми Тимофѣемъ, да съ Васильемъ, да съ Левомъ, да съ Тимофѣемъ же, да съ дочерьми съ дѣвками съ Онтонидицею да съ Марьицею, да за нимъ Остафѣемъ по жеребьямъ. А въ нынѣшнемъ въ 152 году, та вотчина по старымъ крѣпостямъ

отдана была одному Остафью Моховикову въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости полсельца Погодаева да пустошь Чортова, а въ нихъ пашни 44 чети, дати по прежнему по даной памяти пра-дѣда ихъ Сергѣя Трусова и по духовной матери ихъ Марьи Ермолины дочери Трусова Воиновой жены Бесѣдного по жеребьямъ, перваго ее мужа большому сыну Остафью Моховикову 11 чети, а Тимофѣю съ братьею Бесѣдного 33 чети, въ вотчиную со всѣми угодьями. Потому на очной ставкѣ Остафѣй Моховиковъ сказалъ: съ тою де вотчиною ево Остафѣева мать Марья Ермолина дочь Трусова шла замужъ за ево Остафѣева отца за Григорья Моховикова и родила за нимъ дву сыновъ, ево Остафѣя да Григорья; и того де ево Остафѣева отца с тою вотчины убили на Гогударевѣ службѣ, а гдѣ убили на Государевѣ службѣ того онъ невѣдаетъ, а та вотчина послѣ отца ево справлена была за нимъ Остафѣемъ съ братомъ ево съ Григорьемъ, и братъ де ево Григорей с тоежъ вотчины убитъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскимъ, а за ево де Тимофѣева съ братьями отца за Воина Бесѣдного ево Остафѣева мать шла замужъ безъ тою вотчины съ приданнымъ. А Тимофѣй съ братьею Бесѣдной сказалъ: та вотчина не ево Остафѣева отца Григорья Моховикова, пра-дѣда ихъ Сергѣя Трусова, а пра-дѣдъ де ихъ Сергѣй тою вотчину далъ внуку своей а ихъ матерѣ Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова въ приданые. И потому и приговорили имъ тою вотчину дать по даной памяти пра-дѣда ихъ Сергѣя Трусова и по духовной матери ихъ Марьи Воиновой жены Бесѣдного, что Остафѣева брата Григорья Моховикова не стало, а дана была имъ Остафью да Григорью во 138 году на тою вотчину Государева послушная грамота безъ очной ставки по старымъ крѣпостямъ, и по очной ставкѣ та имъ вотчина довелась росписать по жеребьямъ: за первыиъ ее за большииъ сыномъ за Остафѣемъ Моховиковымъ четвертую долю, 11 чети, а за меньшииъ ее дѣтьми за Тимофѣемъ съ братьею Бесѣдными три доли, 33 чети, и тою имъ вотчину приговорили роздѣлить живущее и пустое противъ дачъ по вытнѣ по четвертямъ. Тотъ приговоръ закрѣпилъ дьякъ Олѣрей Кузовлевъ, с-равилъ подъячей Семенъ Ключаревъ.

Да въ грамотѣ Великаго Государя писать.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Вологду стольнику нашему и воеводѣ Князю Ивану Семеновичу Прозоровскому да дьяку нашему Степану Угоцкому. Въ нынѣшнемъ во 152 году Генваря въ 29 день послана наша грамота къ тебѣ ко Князю

Ивану Семеновичу да дьяку Федору Степанову, по челобитью Вологжанина Остафья Григорьева сына Моховикова, о отца ево Григорьевѣ вотчинѣ Моховикова, что послѣ была за дѣтьми ево за Григорьевѣ же да за Остафьемъ, а во 151 году по духовной Остафьевой матери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остафьевымъ вотчиномъ, за Вологжаниномъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми, съ Тимофьемъ, да съ Васильемъ, да съ Тимофьемъ же, да съ Левомъ, да съ двумя дочерьми съ дѣвками съ Онтонидицею, да съ Марьицею, съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ письма и вѣры Семена Коробина да подъячего Федора Стогова 128 году послана выпись слово въ слово за дьячьею приписью, а велѣно въ Вологоцкой уѣздъ въ Лоскомскую волость въ тое вотчину послать ково пригожь, да тое вотчину пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ по выписи съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ пашни и перелогу 44 чети въ полѣ, а в дву потомужъ, велѣно отказать Вологженину Остафью Григорьеву сыну Моховикову въ вотчину со всѣми угодами, и велѣно ему тою вотчиною владѣть по прежней дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробина съ товарищи, а отказные книги велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ въ помѣстной приказъ, и тѣхъ отказныхъ книгъ Марта по 12 число нынѣшняго 152 году къ намъ къ Москвѣ въ помѣстной приказъ не прислано. Да въ нынѣшнемъ же во 152 году Марта въ 21 день послана къ вамъ наша грамота по челобитью Вологжанъ Тимофья, да Василья, да Тимофеяжъ, да Ива Воиновыхъ дѣтей Бесѣдново съ двумя сестрами съ дѣвками, съ Онтонидицею, да съ Марьицею, а велѣно вамъ въ Вологоцкой уѣздъ въ Лоскомскую волость въ Григорьеву вотчину Моховикова, а послѣ была за дѣтьми ево за Григорьевѣ же да за Остафьемъ, а во 151 году та вотчина по духовной Остафьевой матери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остафьевымъ вотчиномъ за Вологжениномъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми съ Тимофьемъ, да съ Васильемъ, да съ Тимофьемъ же, да съ Левомъ, да съ двумя дочерьми съ дѣвками съ Онтонидицею да съ Марьицею, а въ нынѣшнемъ во 152 году дана та вотчина Остафью Моховикову, послать ково пригожь, да тое вотчину пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 44 чети в полѣ, а в дву потомужъ, велѣно отписать и приказать вѣдать и беречь на насъ тутошнихъ и стороннихъ людей съ порукою, кому будетъ пригожь, до нашево указу; а Остафья Моховикова велѣно сыскать, а сыскавъ велѣно ево дать на поруки съ записью, и за поруками учинить ему срокъ стать на Москвѣ, и явиться въ помѣстномъ приказѣ для очные ставки съ братьями ево съ Тимо-

ѣвешъ, да съ Васильешъ, да съ Тимоѣешъ же, да съ Іевошъ Бесѣдными, на срокъ Апрѣля въ 28 день нынѣшняго 152 году; да о томъ велѣно описать къ намъ къ Москвѣ, а отписку и по немъ Остаѣвъ порушную запись и отписные книги той вотчинѣ велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ на тотъ же срокъ съ отпискою виѣстѣ. И вы къ намъ о томъ неписывали и тѣхъ отписныхъ книгъ и порушной записи по Остаѣвъ Моховиковѣ Апрѣля по 10 число нынѣшняго 152 году не присылавали. И нынѣ намъ били челомъ Вологженя Тимофей же Воиновъ сынъ Бесѣдной съ братьями его, съ Васильешъ, да съ Тимоѣешъжъ, да съ Іевошъ, да съ двѣма сестрами дѣвками съ Онтонидицею да съ Марьицею: преже отца ихъ Воина была мать ихъ Марья Ермолина дочь Трусова за первымъ мужемъ за Вологжениномъ, за Григорьешъ Моховиковымъ съ вотчиною своею, что ее благословилъ дѣдъ ее, а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лосковской волости полсельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 44 чети; и какъ де первого мужа ее Григорья Моховикова нестало, и послѣ де его у матери ихъ остался сынъ Остафей Моховиковъ, и мать де ихъ Марья послѣ того первого своего мужа съ тоюжъ своею вотчиною выпла за мужъ за отца ихъ за Воина Бесѣдново и прижила съ отцомъ ихъ съ Воиномъ ихъ Тимофеемъ, да Васильею, да Тимоѣеюжъ, да Іевою, да дву сестрѣ дѣвкамъ; и въ прошломъ во 151 году матери ихъ нестало, и отходя де сего свѣта мать ихъ тое свою старинную вотчину трехъ жеребевъ полу сельца Погодаева, да пустошь Чортово по духовной отказала дѣтемъ своимъ Тимофею, да Василью да Тимоѣеюжъ, да Іеву съ двѣма сестрами съ дѣвками Онтонидицею, да Марьицею, а четвертую де долю того полу сельца Погодаева отказала сыну своему а ихъ брату Остафею Моховикову, и въ той де своей духовной мать ихъ написала, что ему было Остафею того своего вотчинного жеребья мимо ихъ Тимоѣя, да Василья, да Тимофеяжъ, да Іево не продать никому и не заложить; и нынѣ де тотъ братъ ихъ Остафей, нехотя нашия службы служить, тое свою вотчинную долю и ихъ жеребей заложилъ къ Спасу въ Прилуцкой монастырь, и заложа ту вотчину и самъ билъ челомъ въ служки въ тотъ же въ монастырь. А какъ де братъ ихъ Остафей билъ челомъ о отой матери ихъ старинной вотчинѣ, что ее благословилъ дѣдъ ее Сергѣй Трусовъ, о нашей послушной грамотѣ; и онъ де Остафей, въ тожъ своемъ ложномъ челобитѣ мать ихъ и свою написалъ вдовою, а ихъ Тимоѣя съ братьею утаилъ, и по тому де ево Остаѣеву ложному челобитѣю на ту матери ихъ старинную вотчину дана ему наша по-

слушная грамота, а назваъ де ту вотчину отца ево Григорья Моховева, а та де вотчина не отца ево Григорья, матери ихъ приданая вотчина, а мать де ихъ тою вотчиною благословилъ дѣдъ ее, а ихъ праѣдъ Сергѣй Трусовъ, и какъ де они Тимоѣй съ братьею были малы, и тотъ де братъ ихъ Остаѣй и въ писцовые книги тое вотчину полсельца Погодаева утаясь ихъ нанисалъ за собою за однѣмъ, а пустошь Чортово за нимъ Остаѣемъ въ писцовыхъ книгахъ не написана, и на тое де пустошь Чортово у него Тимоѣя съ братьею есть матери ихъ, что мать ихъ благословилъ дѣдъ ее, а ихъ праѣдъ Сергѣй Трусовъ, даная память. И по духовной де матери ихъ въ прошломъ во 151 году въ помѣсномъ приказѣ та вотчина за ними за всѣми съ братомъ ихъ съ Остаѣемъ по жеребьямъ въ записные вотчинные книги записана, и пошлины по нашему указу взяты и наша послушная грамота имъ на шое вотчину дана, и с той вотчины велѣно имъ наша служба служить и сестръ своихъ кормить и вскормя за мужъ выдать съ приданымъ. И въ нынѣшнемъ во 152 году по ложному челобитью брата ихъ Остаѣя Моховикова та вотчина взята и отдана тому брату ихъ Остаѣю вся и дана ему на Вологду наша отказная грамота, а велѣно ему та вотчина отказать, а ево Тимоѣя съ братьей велѣно ис тое вотчины выслать вонъ, а братъ де ихъ Остаѣй нашия службы неслужить и въ служиломъ спискѣ имяни ево ненаписано. И въ нынѣшнемъ во 152 году та ихъ вотчина по ихъ челобитью велѣло отписать на насъ, а ево Остаѣя велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ въ помѣсной приказъ къ очной ставкѣ, и нынѣ де тотъ братъ ихъ Остаѣй на Москвѣ. И что бъ ихъ Тимоѣя съ братьею и сестрами пожаловать, велѣтъ съ братомъ ихъ Остаѣемъ Моховиковымъ въ той вотчинѣ дать очную ставку. И въ нынѣшнемъ де во 152 году Апрѣля въ 16 день въ помѣсномъ прказѣ Вологжанинъ Остаѣй Моховиковъ съ нимъ съ Тимоѣемъ Бесѣдныхъ съ братьею с очей на очи ставленъ и на очной ставкѣ Остаѣй Моховиковъ сказалъ: съ тою де вотчиною ево Астаѣева мать Марья Ермолина дочь Трусова шла за мужъ за его Астаѣева отца за Григорья Моховикова и родила за нимъ дву сыновъ ево Остаѣя да Григорья, и того де ево Остаѣева отца с тое вотчины убили на нашей службѣ, а гдѣ убили на нашей службѣ того невѣдаеть, а та де вотчина послѣ отца ево справлена была за нимъ Остаѣемъ съ братомъ ево съ Григорьемъ, и братъ де ево Григорей с тоежъ вотчины убить на нашей службѣ подъ Смоленскимъ, а за ево Тимоѣя съ братьею отца за Воина Бесѣдного ево Остаѣева мать шла замужъ безъ тое вотчины съ приданымъ. А Тимоѣй Бесѣдной съ братьею сказалъ:

та де вотчина не ево Остафьева отца Григорья Моховикова, прадѣда ихъ Сергѣя Трусова, а прадѣдъ де ихъ Сергѣй тое вотчину далъ внукъ своей, а ихъ матери Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова въ приданья. И мы указали тое прадѣда ихъ Сергѣеву вотчину Трусова, что было онъ далъ внукъ своей а ихъ матери Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова въ приданья Вологженину Григорью Астафьеву сыну Моховикову, а послѣ того Григорья была за дѣтьми ево за Остафьемъ да за Григорьемъ, а въ прошломъ во 151 году та вотчина по духовной Остафьеви матери записана была въ записные вотчинныя книги за ево Остафьевымъ вотчиномъ за Воинномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми, а во 152 году та вотчина по старымъ крѣпостямъ отдана была одному Остафью Моховикову въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости полсельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 44 чети, дати имъ Тимофею да Василью да Тимофеюжъ да Іеву Бесѣднымъ да Остафью Моховикову по прежнему, по даной памяти прадѣда ихъ Сергѣя Трусова и по духовной матери ихъ Марьи Ермолины дочери Трусова Воинновой жены Бесѣдного, по жеребьямъ: перваго ее мужа большому сыну Остафью Моховикову 11 чети, а Тимофею Бесѣдному съ братьею 33 чети въ вотчину жъ со всѣми угодья, потому что Остафьева брата Григорья Моховикова не стало, а дана была имъ Остафью да Григорью во 138 году на тое вотчину наша послушная грамота безъ очной ставки по старымъ крѣпостямъ, и по очной ставкѣ та имъ вотчина довелась росписать по жеребьямъ, за первымъ ее за большимъ сыномъ, за Остафьемъ Моховиковымъ, четвертую долю 11 чети, а за меньшими ее дѣтьми, за Тимофеемъ Бесѣднымъ съ братьею, три доли 33 чети, и тое имъ вотчину указали роздѣлить живущее и пустое противъ дачь повытно по четямъ, и той вотчинѣ съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ, писна и мѣры Семена Коробина да подъячего Федора Стогова 137 и 138 году, послать выписъ слово въ слово за дьячьей приписью. И какъ къ вамъ ся наша грамота и выписъ съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ придетъ: и вы бѣ въ Вологоцкой уѣздѣ, въ Лоскомскую волость, въ Сергѣеву вотчину Трусова, что было онъ далъ внукъ своей, а ихъ матери Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова въ приданья Вологжанину Григорью Моховикову, а послѣ того Григорья была за дѣтьми ево за Остафьемъ да за Григорьемъ, а въ прошломъ во 151 году та вотчина по духовной Остафьеви матери записана была въ записные вотчинныя книги за ево Остафьевымъ вотчиномъ, за Вологжаниномъ за Воинномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми, съ Тимофеемъ, да съ Васильемъ, да съ Тимофеемъ же, да съ Іе-

воиъ, да съ дву дочери съ дѣвками, съ Онтонидицею да съ Марьицею, да за ниѣ Остаѣеиъ, по жеребьяиъ, а въ нынѣшнемъ во 152 году та вотчина по старымъ крѣпостямъ отдана была одному Остаѣю Моховикову, и у Остаѣя въ нынѣшнемъ же во 152 году взята и отписана на насъ до нашего указу, послали кого пригожь, а велѣли ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ, старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ сколько человекъ пригожь, да тое вотчину по выписи съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ пашни и перелогу 11 чети, въ полѣ а в дву потомужъ, велѣли отдѣлить Вологжанину Остаѣю Моховикову въ вотчинужъ со всѣми угоды, да тоежъ вотчины по той же выписи пашни и перелогу 33 чети въ полѣ, а в дву потомужъ, велѣли отдѣлить Вологжаномъ же Тимоѣю, да Василью, да Тимоѣею жъ, да Іеву въ вотчину жъ со всѣми угоды, а раздѣлить ниѣ тое вотчину велѣли съ ряду съ одного изверставъ противъ дачь по вытню по четямъ. Да что ниѣ въ той вотчинѣ отдѣлите; и вы бѣ то все велѣли написать въ книги подлинно порознь земскому илѣ церковному дьячку, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми и за отдѣлщиковою рукою, и ты дьякъ нашъ Степанъ за своею приписью, прислали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли подать въ помѣсномъ приказѣ дьякомъ нашимъ Андрею Строеву да Олферью Кузовлеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 году Мая въ 6 день.

Списокъ съ выписи какова явилась въ монастырской казнѣ. Лѣта 7152 году Мая въ 11 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по наказу стольника и воеводы Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго да дьяка Степана Угоцкаго, приѣхавъ подъячей Козма Смирново въ Вологоцкой уѣздъ въ Лоскомскую волость, да въ той волости отдѣлялъ Вологжанину Остаѣю Моховикову въ вотчину, половина сельца, что была деревня Погодаево на суходолѣ, а другая половина того сельца Спаса Прилутцкаго монастыря, а на ево Остаѣевъ жеребей Моховикова въ сельцѣ Погодаевѣ: дворъ ево Остаѣевъ, а въ томъ ево дворѣ крестьянъ и людей нѣтъ, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло 6 четвертей съ полу осминой въ полѣ, а в дву потомужъ, да въ пустоши, что была деревня Чортово на суходолѣ, пашни паханые перелогомъ и лѣсомъ поросло 5 четвертей безъ полуосмины въ полѣ, а в дву потомужъ. И всего отдѣлялъ жеребей въ сельцѣ Погодаевѣ, да дворъ, а въ томъ дворѣ крестьянъ и людей нѣтъ, да на ево жъ Остаѣеву долю въ сельцѣ Погодаевѣ и въ пустоши Чортовѣ пашни паханые

и перелогомъ и лѣсомъ поросло, средніе земли 11 чети въ полѣ, а в дву потомужъ. А позади подлинной выписи написано: къ отдѣльной выписи подъячей Козма Смирново руку приложилъ.*

Въ Азбукѣ Вологоцкихъ вотчинныхъ дачъ написано.

187 году одинъ столпъ. Иванъ Савиновъ сынъ Неѣловъ, велѣно за нимъ по купчей записать вотчина, что онъ купилъ у Тита да у Ивана Бесѣдныхъ. Дѣло пошѣчено во 185 году Марта въ 26 день.

Въ записныхъ вотчинныхъ приходныхъ книгахъ 185 и 186 годовъ написано: статья 284.

Тогожъ числа по повѣстѣ на выпискѣ дьяка Ивана Рагозинина, съ вотчины Ивана Савинова сына Неѣлова, что ему продали Титъ Іевлевъ сынъ да Иванъ Тимоѣевъ сынъ Бесѣдные родовую вотчину въ Вологоцкомъ уѣздѣ, съ Лоскомской волости, полсельца Погодаева, безъ жеребья, да пустошь Чортово; а въ нихъ по дачамъ 152 году и нынѣшняго 185 году написано: пашни 33 чети въ полѣ, а в дву потомужъ; пошлинъ по указу Великого Государя съ купчей съ 200 рублей, съ рубля по алтыну, и того 6 руб. взято. Дѣло у Кузмы Рудѣва. То дѣло взялъ для отпуску Великого Государя грамоты Кузенка Рудѣвъ. И со всего дѣла каково явилось въ столпу списано, а въ списокъ писать.

Смысокъ. Царю Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Титко Іевлевъ сынъ да Ивашко Тимоѣевъ сынъ Бесѣдные. Въ прошломъ Государь во 152 году, дана отцамъ нашимъ вопче, съ дядьями, а отцовъ нашихъ съ братьями родными, съ Васильемъ, да съ Тимоѣемъ, вопчежъ старинная родовая бабки нашей приданая въ Вологоцкомъ уѣздѣ, въ Лоскомской волости, въ полу сельцѣ Погодаевѣ да пустоши Чортовѣ, 33 четверти; и въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ отцовъ и дядей нашихъ не стало, а послѣ ихъ женъ и дѣтей опричь насъ никого не осталось, а та вотчина за нами за скудостью по се число не справлена. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа великія

* Здѣсь оканчивается дѣло о полусельцѣ Погодаевѣ вершеное до уложения, и начинается другое дѣло о томъ же полусельцѣ вершеное по уложению.

и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь намъ отцовъ и дядей нашихъ вотчину сиранитъ за нами по полямъ, Царь Государь смилуйся. На челобитной поднесано: 185 году Марта въ 21 день выписать.

А что за Тимофѣемъ, да за Васильемъ, да за Тимофѣемъ же, да за Іевомъ Воиновыми дѣтми Бесѣдными было вотчины, и о чести Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, Иванъ Тимофѣевъ сынъ да Титъ Іевлевъ сынъ Бесѣдныя бьютъ челомъ.

И въ дачѣ 152 году Апрѣля въ 19 день написано: дано Вологжаномъ Тимофею, да Василью, да Тимофеюжъ, да Іеву Воиновымъ дѣтми Бесѣднovo, да Остафью Григорьеву сыну Моховикову матери ихъ приданая вотчина въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости полу сельца Погодаева, да пустошь Чуртова, а въ нихъ по дачѣ 138 году написано: пашни 44 чети в полѣ, а в дву потожужъ, Тимофею съ братьями 33 чети, а Остафью 11 чети.

И у выписи Иванъ Тимофѣевъ сынъ да Титъ Іевлевъ сынъ Бесѣдныя сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ дано отцамъ ихъ Тимофѣю да Іеву Бесѣднымъ съ дядьями ихъ съ Васильемъ да съ Тимофѣемъ бабки ихъ приданая вотчина въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости въ полу сельцѣ Погодаевѣ да въ пустоши Чуртовѣ 33 чети, а въ прошлыхъ годѣхъ отцовъ ихъ Тимофѣя да Іева и дяди ихъ Василья и Тимофѣяжъ Воиновыхъ дѣтей Бесѣдныхъ нестало, и послѣ ихъ женъ и дѣтей, опричь ихъ Ивана и Тита, никою неосталось, а та де вотчина за ними по се число несправлена. А какъ де отцы ихъ и дядья были живы, и они де ис той своей вотчины никому ничего не продали и не заложили и не промѣнили и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни за кѣмъ неукрѣпили, и спору де въ той вотчинѣ нынѣ никаково ни с кѣмъ нѣтъ и въ предѣ небудеть. А будеть де они о той вотчинѣ бьютъ челомъ Великому Государю ложно, утая за кѣмъ ту вотчину по продажѣ или по закладной или по мѣнѣ или по какой здачѣ, или утаили послѣ отцовъ и дядей своихъ женъ или дѣтей; и за то бѣ ихъ ложное челобитье и сказку указалъ бы Великій Государь взять на нихъ пеню и учинить имъ наказанье, а пени и наказанья что Великій Государь укажетъ. На подлинной скаскѣ Григорей Мальцовъ вмѣсто Пленяниковъ своихъ Ивана да Тита Бесѣдныхъ по ихъ велѣнью Руку приложилъ.

И Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, Иванъ Тимоѣевъ сынъ да Титъ Іевлевъ сынъ Бесѣдныи быють челомъ, чтобъ Великій Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ ту отцовъ и дядей вотчину справить за ними по полямъ.

И только Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Ивана Тимоѣева сына да Тита Іевлева сына Бесѣдныхъ пожалуетъ, велить ту отцовъ ихъ и дядей вотчину въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости въ полу сельцѣ Погодаевѣ въ пустоши Чортовой, а въ нихъ нашии 33 чети въ полѣ, а в дву потовужъ, справить за ними поволамъ; и того имъ иметца той вотчины по 16 чети с осминою челоуѣку. Позади той выпиши пишеть: справилъ Максимко Азарининъ. Се дѣлю у Кузенки Рудѣва и чоль я жъ Куземка. Помѣта: 185 году Марта въ 22 день, бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Решининъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, велѣли за ними вотчину отца и дяди ихъ, буде спору нѣтъ, справить и послать отказную грамоту. И противъ сей помѣты Великаго Государя грамоты не отпушено.

Да Марта въ 22 день въ помѣстномъ приказѣ боярину Князю Ивану Борисовичу Решнину, да думному дворянину Ивану Афонасьевичу Желдубужскому, да дьякомъ Александру Алексѣеву, Ивану Протопопову, Ивану Казаринову, Ивану Рогозинину, Семену Струкову, Дмитрею Феодорову Ивановъ челоуѣкъ Савинова сына Неѣлова, Куземка Ивановъ, подалъ двѣ челобитныи, одна заручная, да явля на вотчину купчую, и с той купчей взять у него списокъ слово въ слово, а по длинная кунчая справа съ списокомъ отдана ему съ роспискою.

А въ челобитныхъ и въ списку съ купчихъ пишеть.

Царю Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, быеть челомъ холопъ твой Ивашко Савиновъ сынъ Неѣловъ. Въ прошломъ Государь во 184 году кунилъ я холопъ твой у Тита Іевлева сына да у Ивана Тимоѣева сына Бесѣдныхъ вотчину, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половицу сельца Погодаева безъ жеребья да пустошь Чортова. Милосердый Государь пожалуй меня холопа своего, вели Государь тое вотчину за мною холопомъ твоимъ въ помѣстномъ приказѣ по купчей записать въ вотчинныи записныи книги, и дать на Вологду

свою Государеву послушную грамоту, Царь Государь силуйся. Позади пишеть: 185 году Марта въ 22 день выписать.

Царю Государю Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Титко Іевлевъ да Ивашко Тимофѣевъ сынъ Бесѣдныи. Въ нынѣшнемъ Государь во 184 году Іюня въ 27 день продали мы холопи твои Ивану Савинову сыну Неѣлову вотчину свою половину сельца Погодаева безъ жеребья да пустошь Чортово, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости, съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды и съ отхожими озерскими пожнями. Милосердый Государь пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь тое нашу вотчину половину сельца Погодаева безъ жеребья и пустошь Чортово за насъ Иваномъ Неѣловымъ въ помѣсномъ приказѣ по купчей записать въ записные вотчинные книги. Царь Государь силуйся. Позади пишеть: 185 году Марта въ 22 день выписать. Къ сей челобитной Максимко Бесѣдновъ, вмѣсто Тита Іевлева сына Бесѣдново по ево велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Бесѣдновъ руку приложилъ.

Списокъ съ купчей. Се азъ Титъ Іевлевъ сынъ да Иванъ Тимофѣевъ сынъ Бесѣдныи продали еси Ивану Савинову сыну Неѣлову и женѣ ево и дѣтямъ въ прокъ безъ выкупу вотчину свою въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половину сельца Погодаева безъ жеребья, и что есть въ той половинѣ сельцѣ Погодаевѣ хоромъ, да пустошь Чортово съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы, и с озерскими отхожими пожнями и со всѣми угоды, а четвертая пашня въ томъ нашемъ половинѣ сельцѣ Погодаевѣ безъ жеребья и въ пустоши Чортовѣ по писцовымъ книгамъ и по старымъ межимъ и по дачамъ отцовъ нашихъ. А взяли мы, я Титъ и я Иванъ Бесѣдныи, у него Ивана Неѣлова, за ту свою вотчину за половину сельца Погодаева безъ жеребья, и за хоромное строеніе, и за пустошь Чортово съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и с озерскими отхожими пожнями и со всѣми угоды 200 руб. денегъ на передъ всѣ сполна. А та наша вотчина половина сельца Погодаева безъ жеребья и пустошь Чортово и со всѣми угоды, опричь ево Ивана, иному никому не проданы и не заложены и по душѣ ни по комъ не отданы и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у ково ни въ чемъ не написаны и незданы и не укрѣплены. А хто в тое нашу вотчину половину сельца Погодаева безъ жеребья и въ пустошь Чортово и во всякіе угоды у не-

го Ивана Неѣлова и у жены ево и у дѣтей учнетъ вступатца по какимъ нашимъ или отцовъ нашихъ крѣпостямъ нибудъ; и намъ Титу да Ивану Бесѣднымъ ево Ивана Неѣлова и жену ево и дѣтей въ той вотчинѣ со всѣми угодами очищать, и убытка ему Ивану Неѣлову и женѣ ево и дѣтямъ никакова не учинить. А буде нашимъ неочищенъ-емъ учивятца ему Ивану женѣ ево и дѣтямъ какіе убытки; и ему Ивану тѣ свои убытки по сей купчей взять на насъ, на нѣ Титѣ и на Иванѣ Бесѣдныхъ, сполна. И той вотчины половины сельца Погодаева безъ жеребя и пустоши Чортова и всякихъ угодей очистку и челобитную мы Титѣ да Иванѣ о запискѣ той своей вотчины ему Ивану Неѣлову дали за руками. А что онъ Иванъ проча себѣ и женѣ и дѣтямъ своимъ въ той вотчинѣ лѣсу розчистить и пашни распашеть и сѣнныхъ покосовъ роскосить и крестьянскихъ дворовъ на ставить, и въ нихъ крестьяны населить, и дать имъ денежной и хлѣбной и животинной ссуды; а кто нашего роду похочеть вотчину и крестьянъ и всякое угодые у него Ивана и у дѣтей ево выкупить; и на томъ на выкупщикѣ взять ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ ево тѣ свои деньги 200 рублей; а за лѣсную розчистку и за земляную распашку и за сѣнную роскоску и за всякое новое прибылое строенъе и за крестьянскую ссуду взять на томъ же выкупщикѣ по ево Ивановѣ скаскѣ и дѣтей ево. А крестьянъ, коихъ вновь населить, водно ему вывести въ иные свои вотчины и помѣстья, куды онъ похочеть, или взять на нихъ деньги за всякую вѣсную голову противъ указу Великаго Государя. А владѣть ему Ивану тою нашею вотчиною въ нашей половинѣ половиною въ сельцѣ Погодаевѣ нынѣшняго 184 году Юня съ 28 числа, а другою половиною того сельца Погодаева и пустошью Чортовымъ владѣть ему Ивану 185 году Сентября съ 1 числа. Да у меня жѣ Тита, отдано на оброкъ Дмитріеву крестьянину Бердѣева Лазарку Онтропьеву въ томъ сельцѣ Погодаевѣ четвертая доль нашей половины на три годы, 185 году съ Покрова Пресвятыя Богородицы, и въ томъ владѣннѣ я Титѣ далъ ему Лазарку запись; и ему Ивану по той моей отдаточной записи ему Лазарку четвертая доль нашей половины сельца Погодаева дать вывладѣть тѣ три годы ему Лазарку всѣ сполна. А впредь всею вотчиною тѣмъ половиною сельцомъ Погодаевымъ безъ жеребя и пустошью Чортовымъ владѣть ему Ивану Неѣлову по сей купчей, да емужъ Ивану та вотчина справить въ помѣсномъ приказѣ за нами Титомъ да Иваномъ Бесѣдными после отцовъ нашихъ, а справя за нами и записать та вотчина по купчей ему Ивану за собою, и пошлины платитъ съ той вот-

чины еиужь Ивану своии деньгали. А на то послуши Семенъ Головоковъ, да Елизаръ Сергіевъ, Иванъ Мурзинъ. Купчую писалъ Вологоцкой площади подьячей Ивашко Корниловъ, лѣта 7184 году Юня въ 28 день. Позади у подлинной пишеть: Максимъ Бесѣдной, вѣсто Тита Бесѣдного по ево велѣнью, руку приложилъ, а деньги они 200 р. взяли. Къ сей купчей Иванъ Тимоѣевъ сынъ Бесѣдной вотчину свою продалъ и деньги 200 руб. взялъ и руку приложилъ. Послухъ Елизарко руку приложилъ. Послухъ Ивашко Мурзинъ руку приложилъ. А на сивскѣ помѣчено: 185 году Марта въ 24 день взять къ дѣлу справа съ подлинною, а подлинную отдать съ росискою. Справилъ съ подлинною купчею Максимко Азарининъ.

И по сему списку съ купчей написано.

Во 184 году Юня въ 28 день Титъ Іевлевъ сынъ да Иванъ Тимоѣевъ сынъ Бесѣдные продали они Ивану Савинову сыну Неѣлову женѣ ево и дѣтанъ въ прокъ безъ выкупу вотчину свою, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости, пол-сельца Погодаева безъ жеребья и с хороны, да пустошь Чортова съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и с озерскими отхожими пожнями и со всѣми угодыи, а четвертая пашня по писцовымъ книгамъ, а взяли они Титъ да Иванъ Бесѣдные у него Ивана за ту свою вотчину со всѣми угодыи 200 руб. денегъ.

А что за Титомъ да за Иваномъ Бесѣдными вотчины, и о чемъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россія Самодержцу, Иванъ Неѣловъ бьетъ челомъ, и то писано выше сего.

И Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россія Самодержцу, Иванъ Савиновъ сынъ Неѣловъ бьетъ челомъ. Въ прошломъ во 184 году купилъ онъ у Тита да у Ивана Бесѣдныхъ вотчину въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости пол сельца Погодаева безъ жеребья да пустошь Чортова; и Великій Государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ тое вотчину въ помѣсномъ приказѣ въ записные вотчинные книги за нимъ Иваномъ записать и дать ему на Вологду свою Государеву послушную грамоту. А Титъ Іевлевъ сынъ да Иванъ Тимоѣевъ сынъ Бесѣдные о томъ Великому Государю били жъ челомъ, что Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тое ихъ вотчину пол сельца Погодаева безъ жеребья да пустошь Чортову съ пашнею и со всѣми угодыи въ помѣсномъ приказѣ въ записные вотчинные книги по купчей записать за Иваномъ Неѣловымъ. А на челобитной ихъ написано: къ сей челобитной Максимъ Бе-

сѣдной, вмѣсто Тита Левлева сына Бесѣдного не ово велѣнно, руку приложилъ. Къ сей челобитной Иванъ Бесѣдной руку приложилъ. Помѣта: 185 году Марта въ 24 день принять съ купчей пошлнны, буде спору нѣтъ. И противъ сей помѣты Псковскаго стола подъячїе о той ихъ Ивановѣ и Титовѣ вотчинѣ, что они продали Ивану Неѣлову, спору у себя и челобиты ничево неказали и по записной челобитной книгѣ, которая въ столѣ, вотчинные записки челобиты ничево несыскано жъ. Справливался Кузенка Рудѣевъ.

И по помѣтѣ на сей выпискѣ дѣака Ивана Рогозинина у Ивана Неѣлова пошлннъ по указу Великаго Государя съ купчей съ 200 руб. съ рубля по алтыну и того 6 руб. взято.

Помѣта: 185 году Марта въ 26 день бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи, слушавъ сей выписки, приказали записать ту вотчину по купчей въ записные вотчинные книги за Ивановѣ Неѣловымъ, будетъ спору нѣтъ, а пошлннъ въ приходѣ. Позади написано: чолъ Козенка Рудѣевъ. Помѣта на всемъ дѣлѣ дѣака Ивана Протопопова да дѣака жъ Ивана Рагозинина.

Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россїи Самодержецъ, бѣють челомъ богомольцы ваши съ Вологды, Спаса Прилуцкаго монастыря архимандритъ Сергїй съ братьею. Въ прошлыхъ Государи годѣхъ, во 152 году Вологженинъ Остаѣй Григорьевъ, сынъ Моховиковъ заложилъ намъ богомольцомъ вашимъ, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости, половина сельца, что была деревня Погодаева въ трехъ стахъ руб., и та вотчинка по той закладной за нами богомольцами вашими незаписана. Милосердые Государи пожалуйте насъ богомольцовъ своихъ, велите Государи ту вотчину по той закладной въ вошѣснонѣ приказѣ въ записные книги записать, и дать намъ богомольцамъ своимъ на ту закладную вотчину отказную грамоту. Великіе Государи смилуйтеся. На челобитной помѣта: 204 году Сентября въ 24 день выписать. На той же челобитной пишетъ. Къ сей челобитной Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Аѣонка Леонтьевъ руку приложилъ.

Списокъ съ закладной кабалы, на спискѣ понета: 204 году Сентября въ 24 день взять къ дѣлу справа. На томъ же списку пишетъ: къ сему списку Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Аѣонасей Леонтьевъ руку приложилъ, а поданную закладную я Аѣонасей къ себѣ взялъ, съ подлинной закладной чолъ Аѣонка Новиковъ.

И по сему списку съ закладной написано: Остаѣй Григорьевъ сынъ

Моховиковъ Вологженинъ занялъ онъ на Москвѣ съ Вологды Спаса всемилостивого и чудотворца Дмитрея Прилуцкаго монастыря у игумена Антонія и у келаря старца Левкія и у казначея старца Варлаама монастырскихъ домовыхъ 300 р. денегъ Московскихъ ходячихъ, прямихъ безъ приписи, Февраля отъ 3 числа нынѣшняго 152 году до срока Мая по 9 число нынѣшняго 152 году; а въ тѣхъ деньгахъ до того сроку заложилъ онъ Остафей въ домъ Всемилоствиваго Спаса и чудотворца Дмитрея игумену Антонію и келарю старцу Левкію и казначею старцу Варлааму съ братьею старинную отца ево выслуженную вотчину, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половиною сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ той въ Лоскомской волости и въ полу сельцѣ Погодаевѣ и въ пустоши Чортовѣ четвертные пашни 44 чети с лѣсы и с луги и со мхи и съ болоты и со всѣми угодьи, какъ къ той отца моего вотчинѣ къ половицѣ сельцу Погодаеву и къ пустоши Чортовѣ ходилъ плугъ и коса и соха и борона и топоръ, по старымъ межахъ по писцовымъ книгамъ. А невъжуплю я Остафей той отца своего вотчины половины сельца Погодаева и пустоши Чортова, пашни 44 чети, со всѣми угодьи изъ дому Всемилоствиваго Спаса и чудотворца Дмитрея у игумена Антонія съ братьею на тотъ срокъ, кой в сей закладной писавъ; и имъ игумену Антонію съ братьею на ту отца моего вотчину на половину сельца Погодаева со всѣми угодьи ся закладная и кабала и купчая; и волно имъ Прилуцкаго монастыря властемъ тою отца моего вотчиною монастырю владѣть и па сторону изъ монастыря продать и заложить.

А что за Остафемъ Моховиковымъ вотчины, и о чемъ Великимъ Государемъ Царемъ Спаса Прилуцкаго монастыря архимандритъ Сергій съ братьею быють челомъ.

И въ Вологоцкихъ книгахъ письма и мѣры Семена Коробина да подъячею Федора Стогова 136 году 137 и 138 году, въ вотчинахъ написано.

За Вологжены за Остафемъ да за Григорьемъ Моховиковыми, старая ево родственная ихъ вотчина половина деревни Погодаева, а другая половина тое деревни за Прилуцкимъ монастыремъ въ вотчинѣ; а на Остафеву да на Григорьеву половину дворъ вотчинниковъ, да мѣсто дворовое, пашни паханая средніе земли 5 чети, да перелогомъ 8 чети, да лѣсомъ поросло 12 чети, обоего 25 чети.

И Великимъ Государемъ Царемъ съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря архимандритъ Сергій съ братьею, быють челомъ. Въ прош-

лхъ де годѣхъ, во 152 году Вологженинъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ заложилъ имъ архимандриту Сергію съ братьею, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости, половину сельца Погодаева въ 300 руб., и та вотчина за ними не записана, что бѣ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли ту вотчину по той закладной въ помѣсномъ приказѣ въ записныя книги записать, и дать имъ архимандриту Сергію съ братьею на ту закладную вотчину отказную грамоту. На челобитной ихъ написано къ сей челобитной Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Аѳонасей Леонтьевъ руку приложилъ.

А въ статьяхъ писцоваго наказа, каковы были даны валовымъ писцомъ 193 и 194 году, написано.

1-я. За патриархомъ, и за властью, и за монастыри вотчины писать и мѣрить и межевать по жалованнымъ и сотнымъ грамотамъ и по писцовымъ и отдѣльнымъ книгамъ, и съ тѣхъ книгъ по выписямъ за дьячними приписми и за одѣлицыковыми руками, и по купчимъ, и по духовнымъ, и по даннымъ, и по всякимъ крѣпостямъ, которые крѣпости писаны до уложенъя 157 году, взявъ съ нихъ списки за руками, буде на тѣ крѣпости спору ни кокова nebudeтъ, а на которые крѣпости будетъ споръ, и про то розыскивать и указъ чинить по наказу, а буде указъ учинить за чемъ не мочно, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ, и розыски прислать въ помѣсной приказъ.

А по скаскѣ Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчего, которой за дѣлы ходитъ, Аѳонася Леонтьева, что де буютъ челомъ Спаса Прилуцкаго монастыря архимандритъ Сергій съ братьею о запискѣ вотчины, что тое вотчину въ прошлыхъ годѣхъ во 152 году заложилъ въ монастырскую ихъ вотчину Вологженинъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ вотчину свою въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половину сельца, что была деревня Погодаева, въ 300 руб., и та вотчина по той закладной Спаса Прилуцкаго монастыря за нимъ архимандритомъ Сергіемъ съ братьею незаписана; а та де вотчина въ писцовыхъ книхъ 136, 137 и 138 году написано за нимъ Остафемъ съ братомъ ево роднымъ съ Григорьемъ Моховиковыми, а ево де Григорья въ прошлыхъ годѣхъ до той ево Остафевой закладной не стало, а послѣ де ево Григорья жены и дѣтей никого не осталось, и тою де вотчиною владѣлъ онъ Остафей, и спору де въ той вотчинѣ нѣтъ. А будетъ де онъ противъ сей ево скаски объ-

витца что ложно, и за ту бѣ ево ложную скаску указали бѣ Великіе Государи взять на немъ Аѳонасѣ пеню по своему Великихъ Государей указу. Позади скаски пишетъ: къ сей скаскѣ Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Аѳонасей Леонтьевъ руку приложилъ. Въ концѣ помѣта: 204 году Сентебря въ 27 день, принять съ закладной пошрины по указу, буде спору нѣтъ, и записать въ приходъ. И противъ сей помѣты Псковскаго стола подъячіе о той выше писанной вотчинѣ спору и челобитья не сказали.

По выше писанной помѣтѣ съ закладной съ 300 руб. съ рубля по алтыну и того 9, руб. взято и въ приходную книгу Октября въ 4 день 204 году записано пошрины, платилъ пошрины стряпчей Аѳонасей Леонтьевъ 204 году сктября въ 8 день. По указу Великихъ Государей бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи слушавъ сего дѣла приговорили: послать грамоту къ воеводѣ, велѣть сыскать тутошними и околними людями, тотъ вотчинной жеребей опричь того монастыря не въ дачахъ ли за кѣмъ, и тѣмъ ли манастыремъ владѣютъ; и буде ни за кѣмъ не в дачахъ, и опричь ихъ того монастыря архимандрита съ братьею ни хто не владѣеть и спору не будетъ; и тотъ вотчинной жеребей по закладной отказать въ тотъ монастырь, и книги прислать въ помѣсной приказъ, а за споромъ не отказывать и отписать. Помѣта думнаго дьяка Протасья Никифорова.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцовъ, на Вологду стольнику нашему и воеводѣ Ивану Кирилловичу Захарову съ товарищи. Били челомъ намъ Великіиъ Государемъ съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря архимандритъ Сергій съ братьею: въ прошломъ де во 152 году Воложанинъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ заложилъ имъ архимандриту Сергію съ братьею въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половину сельца Погодаева въ 300 руб., и та вотчина за ними незаписана; и намъ Великіиъ Государемъ пожаловать бы ихъ велѣть ту вотчину по той закладной въ помѣсномъ приказѣ въ записные книги записать, и дать имъ архимандриту Сергію съ братьею на ту закладную вотчину отказную грамоту. Да къ той челобитной Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Аѳонасей Леонтьевъ руку приложилъ. А въ Вологоцкихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Семена Коробьина да подъячею Ѳедорова Стогова 135, 137 и 138 году, въ

вотчинахъ написано: за Вологжены за Остафьеиъ да за Григорьеиъ Моховиковыми старая ево родственная ихъ вотчина половина деревни Погодаева, а другая половина тое деревни за Прилуцкихъ монастыремъ въ вотчинѣ; а на Остафьеву да на Григорьеву половину дворъ вотчиниковъ да мѣсто дворовое, пашни паханые середние земли 5 чети, да передогомъ 8 чети, да лѣсомъ поросло 12 чети, обоего 25 чети. И мы Великие Государи указали послать нашу Великихъ Государей грамоту къ воеводѣ, велѣли сыскать тутошними и окольными людьми тотъ вотчиной жеребей, о причь того монастыря не въ дачахъ ли за кѣиъ, и тѣиъ ли монастыремъ владѣютъ; и буде не въ дачахъ, и опричь ихъ того монастыря архимандрита Сергѣя съ братьею ни хто не владѣетъ и спору не будетъ; и тотъ вотчинной жеребей по закладной отказать въ тотъ монастырь и книги прислать къ намъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ помѣсной приказъ, а за споромъ не отказывая описать. И какъ вамъ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ; и вы бѣ въ Вологоцкой уѣздѣ въ Лоскомской волости послали ково пригожъ, а велѣли ему взять съ собон тутошнихъ и стороннихъ людей, да при тѣхъ людехъ велѣли ему сыскать дворяны и дѣтми боярскими и ихъ прикащики и старосты и цѣловалники и крестьяны, по святей непорочной Евангелской заповѣди Господни же ей ей, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости вотчиннымъ жеребьемъ сельца, что была деревня Погодаева, по закладной Спаса Прилуцкаго монастыря архимандритъ Сергѣй съ братьею владѣютъ ли, и опричь того монастыря за кѣиъ не вдачахъ ли; и буде опричь Спаса Прилуцкаго монастыря архимандрита Сергѣя съ братьею тѣиъ вотчиннымъ жеребьемъ хто владѣетъ, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли ему допросить для чего и давно ль владѣютъ, по нашей ли Великихъ Государей грамотѣ или по писцовой и отдѣльщиковѣ выписи; и будетъ по крѣпостямъ и вы бѣ съ тѣхъ крѣпостей велѣли ему взять списки за рукою; а будетъ хто тѣиъ жеребьемъ владѣетъ безъ крѣпостей, по тому жъ велѣли у нихъ взять скаски за руками. Да хто что въ обыску обыскные люди скажутъ; и вы бѣ тѣхъ людей велѣли ему записать имена и рѣчи, да къ тѣиъ обыскнымъ рѣчамъ велѣли имъ руки свои приложить, а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и вмѣсто тѣхъ людей велѣли руки приложить отцамъ ихъ духовнымъ, или кому они вѣрятъ. Да будетъ в обыску обыскные многія люди скажутъ, что въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости Остафьевъ вотчиной жеребей Григорьева сына Моховикова сельцо, что была

деревня Погодаева, по закладной Спаса Прилуцкаго монастыря архимандритъ Сергій съ братьею владѣютъ, а опричь ихъ тотъ жеребей ни за кѣмъ не в дачахъ, и не владѣеть тѣмъ жеребешъ никто, и спору ни какова ни съ кѣмъ не будетъ; и вы бѣ въ томъ Остафьевѣ вотчинномъ жеребью Моховикова въ сельцѣ, что была деревня Погодаева, велѣли ему переписать мѣста дворовые и пашни и сѣно и лѣсъ и всякія угодыя, а переписавъ да тотъ жеребей, а въ немъ пашни 12 четвертей съ осминую, велѣли отказать Спаса Прилуцкаго монастыря архимандриту Сергію съ братьею въ монастырскую ихъ вотчину со всеми угодыи. Да что въ томъ жеребью откажетъ мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей; и вы бѣ то все велѣли ему написать въ книги, да тотъ сыскъ за руками и отказные книги за руками жъ тѣхъ людей, которые на томъ отказѣ будутъ, и за откащиковою и за дьячьей приписью прислали къ намъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ, и велѣли подать въ помѣсномъ приказѣ боярину Петру Васильевичу Шереметьеву съ товарищи; а таковъ же сыскъ и отказные книги за руками жъ оставили въ приказной избѣ впредь для спору. А будетъ учинитца какой споръ, и вы бѣ тово жеребья архимандриту Сергію съ братьею въ монастырскую ихъ вотчину отказывать не велѣли; потому жъ писали къ намъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204 году, Октября въ день. На дѣлѣ помѣта думнаго дьяка Протасья Ивановича Никифорова.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу, всеа великія и малыя и бѣдныя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ холлопъ твой съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Матюшка Ждановъ. Нынѣшнего Государь 204 году челобитье и дѣло бывшего монастырскаго нашего стряпчего Афонася Леонтьева о монастырской нашей вотчинѣ, о половинѣ села Погодаева, во Псковскомъ столѣ у подъячего Афонася Новикова, а онъ Офонасей Новиковъ со мной холопомъ твоимъ в недружбѣ. Милосердый Государь пожалуй меня холопа своего, вели Государь то выше помянутое дѣло отъ него Афонася взять иному подъячему, Великій Государь смилуйся. На челобитной помѣта дьяка Дмитрея Федорова: 204 году, мая въ 25 день, взять иному подъячему. Позади челобитной пашеть: къ сей челобитной Матюшка Ждановъ руку приложилъ.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу, всеа великія и малыя и бѣдныя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ

богомольцы твои съ Вологды Спасова Прилуцкаго монастыря архимандритъ Сергій, келарь чернецъ Птиримъ съ братьею. Въ прошломъ Государь во 152 году февраля отъ 3 числа, да тогожь году Мая по 9 число, Вологжанинъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ заложилъ бывшимъ Прилуцкаго монастыря властемъ игумену Антонию келарю старцу Левкію казначею старцу Варламу съ братьею, въ 300 руб. въ деньгахъ старинную отца своего Григорья выслуженную вотчину въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половину сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ той половинѣ сельца и въ пустошѣ Чортовѣ четвертные пашни 44 чети со всѣми угодьи по писцовымъ книгамъ. А въ закладной написалъ со всякой очисткой: буде онъ Остафей той вотчины на тотъ выше помянутой срокъ не выкупить, и тѣмъ бывшимъ властемъ на тое закладную вотчину та ево закладная кабала купчая, и тое вотчины онъ Остафей на срокъ не выкупилъ. И въ прошломъ Государь во 177 году, въ приказѣ большаго дворца съ сыномъ ево Остафьевымъ съ Ереѣмъ Моховиковымъ о той закладной вотчинѣ у бывшаго монастырскаго нашего стряпчего у Марчка Коптяева было судное дѣло. Искаль онъ Ереѣй на бывшихъ Прилуцкаго жъ монастыря властехъ той закладной отца своего вотчины, и тое закладную порочилъ будто бы она не правая; и то Государь судное дѣло вершено, та закладная оправлена, и велѣно до выкупу ево исцова той закладной вотчиной владѣть монастыремъ; и онъ Еремей также той закладной отца своего вотчины и по се число отъ насъ изъ монастыря невыкупивалъ же. И въ нынѣшнемъ Государь въ 204 году, будучи на Москвѣ для монастырскихъ нашихъ дѣлъ монастыркой нашъ слушка Афонка Леонтьевъ, и отпущена съ нимъ отъ насъ богомольцовъ твоихъ изъ монастыря была та вышепомянутая закладная для того: велѣно ему сейчасъ было съ суднымъ вершенымъ дѣломъ, которое объ той закладной въ приказѣ большаго дворца, записать ее въ помѣстномъ приказѣ въ книги. И онъ Афонка безъ нашего богомольцевъ твоихъ велѣнья и неслучась съ тѣмъ дѣломъ самовольствомъ своимъ билъ челомъ блаженные памяти брату твоему Государеву Великому Государю Царю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, и тебѣ Великому Государю, а въ помѣстномъ приказѣ подавалъ челобитную нашимъ богомольцовъ твоихъ ниянемъ. А въ челобитѣ написалъ будто въ прошломъ во 152 году та вотчина половина сельца Погодаева заложена

намъ богомольцомъ твоимъ, а не такъ что бывшимъ того жъ монастыря властемъ, которые иныя въ той закладной написаны, и противъ закладной пустошь Чортово въ томъ челобитьѣ прописалъ. И чтобъ вы Великіе Государи пожаловали велѣли тое вотчину по той закладной въ помѣсномъ приказѣ въ записные книги записать, и дать бы на Вологду на тое вотчину отказную вашу Великихъ Государей грамоту. И противъ того ево служки нашего Афонки самовольнаго челобитья дана Ваша Великихъ Государей грамота, велѣно противъ той закладной сыскать только того половины села про жеребей, что мы богомолцы твои тѣмъ жеребьемъ владѣемъ ли, и тотъ жеребей по сыску отказать въ монастырскую нашу вотчину, а каковъ въ той половинѣ жеребей, и за чѣмъ противъ той закладной всей половины села Погодаева и пустоши Чортова отказать не велѣно, а велѣно только одинъ жеребей, и того въ той вашей Великихъ Государей грамотѣ не написано. И то знатно Государь, что противъ той закладной подъячіе о томъ въ подлинность всего невыписали, а тотъ нашъ монастырской служба Афонка учинилъ самовольственнымъ своею простотою, въ челобитьѣ съ закладной росписку, что онъ чело-вѣкъ недѣльной (sic). Милосердый Государь пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, вели Государь сіе наше челобитье для явной правости тое нашей вышечисанной закладной, а того нашего слушки Афонки не праваго ево челобитья для извѣстія принять къ дѣлу; а противъ той нашей закладной о владеньѣ и объ отказѣ всея тое закладной вотчины, половины села Погодаева и пустоши Чортова, намъ въ монастырскую вотчину, тебѣ великому Государю мы богомольцы твои впредъ будемъ бить челомъ. Великій Государь смилуйся. На челобитной помѣта дьяка Дмитрея Федорова: 204 году, мая въ 25 день взять къ дѣлу. Позади челобитной пишетъ: къ сей челобитной архимандритъ Сергій руку приложилъ, келарь чернецъ Питиримъ на мѣсто братіи по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Въ записныхъ вотчинныхъ приходныхъ книгахъ 204 году сентебря въ 4 день написано: *Вологда*. Того жъ числа по пометѣ на выпискѣ дьяка Леонтя Уланова, съ вотчины Спаскаго Прилуцкаго монастыря, что на Вологдѣ, что въ тотъ монастырь во 152 году заложилъ и просрочилъ Остафѣй Григорьевъ сынъ Моховиковъ родовую свою вотчину въ Вологоцкомъ уѣздѣ, въ Лоскомской волости половину сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ ней по Вологоцкимъ писцовымъ книгамъ 138 году написано: пашни 25 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, пош-

линь съ закладной съ 300 руб. съ рубля по алтыну итого 9 урблей, Дѣло взялъ Алешка Новиковъ.

Списокъ. 177 году Юня въ 27 день, въ монастырскомъ приказѣ передъ думнымъ дворяниномъ, передъ Семеновъ Ивановичемъ Заборовскимъ, да передъ дьякомъ передъ Тимофѣемъ Антипинымъ, искалъ Воложанинъ Еремѣй Остафьевъ сынъ Моховиковъ Прилуцкаго монастыря на стряпчемъ на Маркѣ Коптяевъ по челобитной, а въ челобитной пишетъ.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Вологжанинъ Еремка Остафьевъ сынъ Моховиковъ. Въ нынѣшнемъ Государь въ 177 году, приставилъ я холопъ твой къ стряпчему Прилуцкаго монастыря къ Марку Яковлеву въ старинной вотчинѣ отца своего Остафья Григорьева сына Моховикова, Вологодскаго уѣзду Лоскомскія волости половины сельца Погодаева въ четвертомъ жеребью, да въ четвертомъ же жеребью пустоши Чертовой въ сѣнныхъ покосахъ и во всякихъ угодахъ и въ озерскихъ отхожихъ пожняхъ да во дворѣ отца своего со всякимъ строеніемъ, что владѣютъ Государь того отца моего вотчиною Прилуцкимъ монастыремъ со 152 году и по нынѣшней по 177 годъ, невѣдомо почему. Милосердый Государь пожалуй меня холопа своего, вели Государь мнѣ на него Марка въ той отца моего вотчинкѣ дать свой Царской судъ. Царь Государь смилуйся. На челобитной помѣта: 177 году Юля въ 28 день, судъ былъ и отвѣтчикъ далъ исцу на душу.

И противъ сей челобитной отвѣтчикъ съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Марко Коптяевъ отвѣчалъ, а въ отвѣтѣ сказалъ: владѣютъ де Прилуцкаго монастыря власти половины сельца Погодаева четвертымъ жеребьемъ со 152 году, и пустоши де Чертовой владѣютъ четвертымъ жеребьемъ сѣнными покосы и всякими угоди со 125 году, и дворовымъ строеніемъ владѣютъ же по закладной кабалѣ отца ево исцова Остафья Моховикова, и подалъ онъ отвѣтчикъ закладную подлинную кабалу, и та кабала исцу чтена, а въ кабалѣ пишетъ.

И послѣ сего списокъ съ закладной кабалы, а позади списку пишетъ: къ сему списку Преосвященнаго Симона Архіепискона стряпчей Иванъ Суровцовъ, вмѣсто Прилуцкаго Монастыря соборнаго старца Сергія Бѣлоусова по ево велѣнью, руку приложилъ.

А подлинную закладную изъ монастырскаго приказу старецъ Сергій къ себѣ взялъ въ Прилуцкой монастырь, а какъ тое подлинную закладную въ приказъ спросить, и ему старцу Сергію тое закладную кабалу положить.

Истецъ выслушавъ закладную кабалу сказалъ: я на тое кабалу не слался, потому что та закладная кабала воровская, отецъ ево исцовъ Спаса Прилуцкаго монастыря у властей денегъ 300 руб. не заишавалъ и вотчины своей въ тотъ Прилуцкой монастырь не закладывалъ; потому что отецъ ево исцовъ былъ не въ цѣломъ умѣ, и жилъ де у нихъ въ томъ Прилуцкомъ монастырѣ со 151 по 163 годъ, и про тое де ихъ воровскую закладную отецъ ево исцовъ и по смерть свою не вѣдалъ. И билъ челомъ чтобъ отвѣтчика ево допросить: хочеть ли де отвѣтчикъ своею закладною правъ и виноватъ быть.

Отвѣтчикъ сказалъ: тою де закладною онъ отвѣтчикъ правъ и виноватъ быть хочеть.

Истецъ сказалъ: по той де своей закладной они всею ли отца ево исцовою вотчиною половиною сельцомъ Погодаевымъ и пустошью Чертовымъ владѣютъ.

Отвѣтчикъ сказалъ: тою де вотчиною отца ево исцова владѣютъ Прилуцкаго монастыря власти половинной сельца Погодаева и пустоши Чортовой четвертымъ жеребьемъ, а тое де закладную отецъ ево исцовъ на Ивановской площади писалъ въ цѣлости своего ума; и что бѣ де Великій Государь пожаловалъ ево отвѣтчика велѣлъ про тое закладную сыскать Ивановскою площадью подъячимъ и послухами.

Истецъ билъ челомъ, что бѣ отвѣтчика ево допросить: въ закладной написано у нихъ половина сельца Погодаева и пустоши Чортовой; и они де Прилуцкаго монастыря власти почему владѣютъ половины сельца Погодаева и пустоши Чортова четвертымъ жеребьемъ, а въ закладной де написано половина сельца Погодаева да пустошь Чортова вся.

Отвѣтчикъ сказалъ: та де закладная кабала писана при прежнихъ властяхъ, тому нынѣ 25 годъ, а владѣютъ де Прилуцкаго монастыря власти половины сельца Погодаева четвертымъ жеребьемъ, а другую де четвертью сельца Погодаева владѣетъ дядя ево исцовъ Тимофей Перфильевъ сынъ Моховиковъ, а пустошью Чортовою Прилуцкаго монастыря власти не владѣютъ потому, что ее бабка ево Исцо-

ва тоѣ пустошь Чортова по изусной памяти отказала дочери своей Марьѣ, а какъ де тоѣ ево исцову бабку зовуть и чейская жена, того онъ отвѣтчикъ сказать неупомнить, а нынѣ де тою пустошью Чертовою владѣть Тимофей Перфильевъ сынъ Моховиковъ, а ево де исцову отцу Остафью и дядѣ ево исцову Тимофью Моховику въ той изусной по приказу бабки ихъ въ той пустоши Чортовой отказано во всей имъ пустоши доли нѣтъ, потому что де та устошь Чоргова приказана сестрѣ отца ихъ Марьѣ Моховиковѣ, а та де изусная память на Вологдѣ у дяди ево исцова Тимофея Моховикова, и тою де изусною памятью онъ отвѣтчикъ хочетъ правъ и виноватъ быть, и нынѣ де Прилуцкаго Монастыря власти тою пустошью Чортовою невладеютъ, а владѣть Тимофей Моховиковъ.

И въ томъ истецъ и отвѣтчикъ имались за вѣру отвѣтчикъ вѣру далъ исцу на душу.

Сверхъ вѣры истецъ подалъ съ отказной грамоты списокъ, а подлинная де Государева грамота на Вологдѣ въ съѣзжей избѣ, а въ списокъ писать.

Послѣ того списокъ къ отказной грамоты, а тотъ списокъ въ семь списокъ неписанъ для того, что онъ написанъ въ списокъ зѣ дѣла изъ помѣснаго приказу.

Послѣ того списка писать.

Отвѣтчикъ, выслушавъ съ Государевы грамоты, на списокъ неслался, а слался онъ отвѣтчикъ на Государеву подлинную грамоту.

А истецъ сказалъ и слался въ помѣсномъ приказѣ той Государевой грамоты на отпускъ; а что де онъ отвѣтчикъ сказалъ дядю ему исцу Тимофею Моховику, и у нихъ де такова дяди Тимофея Моховикова нѣтъ и небывало, и сестры Марьи Моховиковы нѣтъ же и небывало; а что де онъ отвѣтчикъ слался на изусную память бабки ево исцовы Марьи Ермолаевы дочери, и отъ тоѣ ихъ изусные памяти та отца ево исцова старинная вотчина въ помѣсномъ приказѣ очищена; и они де тою своею воровскою подставною закладною потеряли у отца ево исцова старинные ево вотчины три жеребья-половины сельца Погодаева, да три жеребья пустоши Чортова послѣ отказные грамоты тою своею воровскою закладною; и чтобъ отвѣтчика ево допросить: про то де архимандритъ Иона и келарь старецъ Селиверстъ и онъ Марко подлинно вѣдаютъ ли, будто отцу ево исцову такіе великіе деньги 300 руб., и отцу ево исцову игумень Антоней и келарь Левкей дали, и тѣ де деньги они у отца ево исцова назадъ взяли ль или ему поступились. и про то де они власти и онъ отвѣтчикъ подлинно вѣдаютъ ли, и гдѣ де-

отцу ево исцову деньги по той закладной давали на Москвѣ или на Вологдѣ, и гдѣ отецъ ево съ такими большими деньгами жилъ.

Отвѣтчикъ сказалъ: архимандритъ де Иона и келарь Селивестръ съ братьею про тѣ денги вѣдаютъ, что де отцу ево исцову 300 р. денегъ дано изъ Прилуцкаго монастыря и назадъ де у него тѣхъ денегъ въ Монастырь невзято: а на Москвѣ ль де ему тѣ деньги даны или на Вологдѣ того онъ невѣдаетъ, потому что де онъ на Москвѣ и на Вологдѣ въ то время не былъ, и жилъ де онъ въ Прилуцкомъ монастырѣ съ служкахъ.

Истецъ сказалъ: отецъ де ево исцовъ въ Прилуцкой монастырь, въ служки не бивалъ челомъ и денегъ 300 руб. изъ монастыря неимывалъ. А за что де отца ево исцова въ монастырскіе служки поверстаи и держали де ево въ монастырѣ хуже послѣднего дѣтениша, и наругаясь де ево простотѣ и малоумству, потому что де написали они тое свою воровскую закладную на всее вотчину отца ево исцова противъ писцовыхъ книгъ. И какъ де Титофѣй Бесѣдной, увѣдавъ про тое ихъ воровскую закладную, и отнялъ онъ Тимофѣй Бесѣдной у нихъ изъ монастыря ис тое закладные три жеребья сельца Погодаева да три жеребья пустоши Чортова, а отцу де ево исцову остался четвертой жеребей; и съ тѣмъ ево четвертымъ жеребьемъ держали въ Монастырѣ и наругались надъ нимъ за то, что ему достался четвертой жеребей, а въ той де закладной написана та отца ево исцова вотчина вся, половина сельца Погодаева и пустошь Чортова.

Отвѣтчикъ сказалъ: отецъ де ево исцовъ былъ въ Прилуцкомъ монастырѣ въ слугахъ а не въ роботникахъ, съ монастырскими де рядовыми слугами былъ и на службѣ, и жилъ де онъ въ монастырѣ въ цѣломъ умѣ, а та де закладная не воровская.

Истецъ сказалъ: сказалъ де онъ отвѣтчикъ в судѣ будто де отецъ ево въ Монастырь въ служки былъ челомъ и въ монастырѣ де отца ево исцова кормили, и поили, и жалованье давали противъ служокъ монастырскихъ; и кому де про то вѣдомо, что отцу ево такіе деньги 300 руб. даны, и отецъ де ево исцовъ какъ такіе большіе деньги 300 руб. въ монастырѣ прожилъ за готовой пищею и всякимъ доходомъ и жалованьемъ, и что онъ на тѣ деньги покупалъ и какіе де животы на тѣ деньги отецъ ево исцовъ покупалъ, и послѣ де отца ево смерти кому тѣ ево животы достались, и хто имъ завладѣлъ.

Отвѣтчикъ сказалъ: отца де ево исцова въ монастырѣ поили и кормили и жалованье ему давали полное.

Истецъ былъ челомъ, чтобъ отвѣтчика ево допросить: по той закладной та отца ево исцова вотчина за Прилуцкииъ Монастыремъ въ помѣсномъ приказѣ записана ль.

Отвѣтчикъ сказалъ: та де вотчина отца ево по закладной въ помѣсномъ приказѣ за Прилуцкииъ монастыремъ незаписана, по тому что де у нихъ въ монастырѣ власти переимѣнные, и въ томъ де воленъ Великій Государь.

Истецъ сказалъ: въ томъ де Прилуцкомъ монастырѣ игуменъ Антоней и келарь Левкей жили послѣ той закладной болши 10 лѣтъ; а естли бы та закладная была правая, и въ ту бы де 10 лѣтъ тое вотчину отца ево исцова по закладной въ помѣсномъ приказѣ записали. И былъ челомъ, чтобъ отвѣтчика ево допросить: хочеть ли де онъ отвѣтчикъ тою своею закладною правъ и виноватъ быть.

Отвѣтчикъ сказалъ: тою де закладною онъ отвѣтчикъ правъ и виноватъ быть хочеть.

Истецъ сказалъ: какъ де былъ челомъ Великому Государю Тимоѣѣи Бесѣдной въ другіе по ложной своей духовной на отца ево исцова и на тотъ Прилуцкой монастырь, вѣдавъ про тое ихъ воровскую закладную, хотя тое вотчину у монастыря отнять; и та де ихъ закладная у Тимоѣева челобитья была ль и ихъ де челобитье по той закладной въ то время было ль? и про то де власти Прилуцкаго монастыря вѣдали ль, какъ было челобитье о той вотчинѣ Тимоѣея Бесѣднаго.

Отвѣтчикъ сказалъ: та де закладная у Тимоѣева челобитья Бесѣднаго была ль, про то де онъ отвѣтчикъ невѣдаетъ, потому что де у нихъ въ монастырѣ власти переимѣнные, и въ томъ де что Великій Государь укажетъ.

Истецъ сказалъ: то де ево отвѣтчиково дѣло знатное и воровство ево наружное, вѣдая де въ той вотчинѣ они на себя челобитье тое закладные въ помѣсномъ приказѣ не положили; а естли бы де та закладная была неподставная и неворовская, и они де бы власти нехотя такихъ великихъ денегъ у монастыря потерять напрасно, и тое бы закладную къ Тимоѣеву челобитью положили, и тою бы закладною Тимоѣево челобитье оспорили, а ихъ де монастырскаго чело-

битья по той закладной в то время и по се число нѣтъ и не бывало и нигдѣ не объявилось. А сверхъ де тое закладные на отца ево исцова и на вотчину ево нынѣ крѣпости есть ли? А что де досталось отцу ево исцову тое ево старинные вотчины половины сельца Погодаева четвертой жеребей да четвертой жеребей пустоши Чортовой, и на тѣ де у него отвѣтчика на два жеребя естли иные какіе особые крѣпости, и тѣми де они двѣми жеребьями обѣми ль владѣють. Будто отцу ево исцову дано изъ монастыря за ту ево вотчину денегъ 300 руб. а какъ Тимофей Бесѣдной отнялъ у нихъ изъ монастыря ись тое закладные тое отца ево исцова старинную вотчину; и они власти у отца ево тѣхъ денегъ взяли ль назадъ, или ему поступились за тотъ ево четвертой жеребей тѣми всѣми деньгами тремя стами рубли за пять четвертей за пустую землю, въ такомъ дальномъ городѣ отъ Москвы въ 500 верстахъ кто такихъ великихъ денегъ за пустую землю за 5 чети отступится. А естли бы де отцу ево исцову такіе большіе деньги даны были; и отецъ де бы ево на тѣ деньги какіе животы покупалъ, и они де бы за тѣ большіе деньги велѣли животы ево побрать въ монастырь, а такихъ бы большихъ денегъ за пустую землю отцу ево за 5 чети не отступились.

И отвѣтчикъ билъ челомъ, чтобъ исца ево допросить: челобитье де отца ево исцова и ево исца въ той закладной вотчинѣ Прилуцкаго монастыря на властей было ль? Что будто отецъ ево исцовъ былъ не въ цѣломъ разумѣ на тое свою вотчину далъ закладную и денегъ де взялъ за ту свою вотчину 300 руб. и гдѣ де онъ тѣ деньги дѣлалъ; и въ тѣхъ де отца ево исцова деньгахъ Прилуцкаго монастыря власти не счетчики, а на тѣ де деньги покупалъ отецъ ево платье всякое и держалъ на свой расходъ.

Да истецъ билъ челомъ: есть ли де у него отвѣтчика на ту вотчину иные крѣпости.

Отвѣтчикъ сказалъ: на тое де отца ево закладную вотчину oprичъ той закладной иныхъ ни какихъ крѣпостей нѣтъ, а есть де на отца ево исцова кобала въ недоплатныхъ деньгахъ въ 40 руб. и по той де кобалѣ на Вологдѣ съ нимъ исцомъ былъ у нихъ судъ, и съ суда онъ истецъ давъ по себѣ поручную запись съ Вологды събѣжалъ, и билъ челомъ Великому Государю, чтобъ то судное дѣло взять къ Москвѣ въ рейтарской приказъ. И по ево де исцову челолитью то дѣло взято въ рейтарской приказъ, чтобъ де ему исцу тѣхъ денегъ

по кобалѣ не платить, и въ томъ де онъ истецъ монастырю чипить убытки, а то дѣло взято въ прошломъ во 176 году. А больши де того ни какихъ иныхъ крѣпостей на отца ево исцова опричь закладной и недоплатной кабалы въ Прилуцкомъ монастырѣ нѣтъ.

Истецъ сказалъ: по тому де отца ево исцова Прилуцкаго монастыря на властей челобитья не было, что де отецъ ево исцовъ про тое ихъ воровскую закладную и по смерть свою невѣдалъ, а ево де исцова челобитья не было жъ, а было де челобитье о той вотчинѣ отца ево исцова матери ево исцовой въ прошломъ во 174 году, а ихъ де исцова челобитья потому не было, что они были на службѣ Великаго Государя.

Отвѣтчикъ подалъ ссылку, а въ ссылкѣ пишетъ: шлюсь Государи изъ виноватыхъ на переписные дозорные книги, переписи столника Ивана Буторлина да подъячего Ярофея Иванова 154 году, написано въ переписныхъ дозорныхъ книгахъ: дворъ пустъ, старые пустоты половина сельца, что была деревня Погодаево съ жеребьемъ на суходолѣ, что было за Остафьемъ Моховиковымъ, а другая половина того сельца безъ жеребья за Тимофеемъ Воиновымъ сыномъ Бесѣднымъ, а на монастырскую половину съ жеребьемъ дворъ Монастырской скотей, а въ немъ живеть старецъ да монастырской коровникъ Николко Ивановъ; въ томъ Государь на переписные дозорные книги и шлюсь. Позади ссылки пишетъ истецъ: на переписные книги не слался, волно де было ему вотчину отца ево за собою написать,

Истецъ на переписные книги не слался потому, волно де было нѣ въ переписные книги тое вотчину за собою записать; а что де онъ отвѣтчикъ про дворъ написалъ въ ссылкѣ своей, и тотъ де они дворъ и хорошы перевезли на свою монастырскую землю, да онъ же истецъ слался тое ихъ воровскіе закладные на мѣсяцъ и число, да онъ же слался въ помѣстномъ приказѣ на очную ставку отца своего и Тимофея Бесѣдного прошлаго 152 году на мѣсяцъ же и на число. Та закладная писана въ прошломъ во 152 году въ Февралѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ того не упомянуть, а очная де ставка у отца ево исцова была въ томъ же году Февраля въ 16 день, и такихъ де великихъ денегъ отцу ево исцову въ то время издержать были неколи, потому что де отецъ ево жилъ у нихъ въ монастырѣ. И билъ челомъ, чтобъ отвѣтчика ево допросить: про ту де закладную архимандритъ Іона

келарь старецъ Селиверсть и онъ Марко вѣдаютъ ли подлинно, что та закладная прямая подлинная а не составная воровская

Отвѣтчикъ сказалъ: про тое де закладную Прилуцкаго монастыря власти и братья вѣдаютъ, что та закладная подлинная прямая а не воровская, и онъ де Марко про тое закладную вѣдаетъ же, что она прямая а не воровская; а что де онъ истецъ называетъ закладную воровскую, и власти де Прилуцкаго монастыря ни какихъ воровскихъ закладныхъ въ монастырь непримають, и тѣмъ де онъ истецъ Прилуцкаго монастыря властей безчестить.

Истецъ сказалъ: потому де онъ истецъ на тое закладную несдался, что де въ прошломъ во 151 году того Прилуцкаго монастыря прежніе власти игумень Антоней и келарь Левкей обманулъ отца ево исцова, потому что де отецъ ево исцовъ былъ не въ цѣломъ умѣ, и призвали де ево жить къ себѣ въ монастырь вмѣсто вкладчика с тою ево старинною вотчиною, потому что де та отца ево исцова вотчина съ ихъ монастырскими вотчинами въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости въ одномъ сельцѣ Погодаевѣ въ межахъ и въ граняхъ, и во всякихъ угодыяхъ половина того сельца Погодаева вотчина Прилуцкаго монастыря а другая де половина того жъ сельца Погодаева старинная вотчина дѣда и отца исцова, а кругъ де того сельца Погодаева ихъ же монастырскіе вотчины въ межахъ же и граняхъ и во всякихъ угодыяхъ. И призвали де отца ево къ себѣ въ монастырь обманомъ, и похотя де они власти тою отца ево исцова вотчиною завладѣть напрасно, видя ево простоту и малоумство, и научили де монастырскаго своего службу Марко Яковлева назватца именемъ и прозвищемъ отца ево исцова, и велѣли де ему Марку на тое отца ево вотчину написать на Москвѣ тое закладную безъ отца ево заочно на Ивановской площади въ 300 руб. И онъ де Марко по приказу властей своихъ назывался именемъ и прозвищемъ отца ево, и велѣлъ тое закладную написать противъ писцовые книги; и билъ челомъ онъ же Марко именемъ и прозвищемъ отца ево въ прошломъ во 152 году на тое отца ево исцову вотчину противъ писцовые книги о Государевѣ отказной грамотѣ; а отца де ево исцова въ то время державъ на Москвѣ и науча ево въ пошѣсной приказъ къ допросу подставлявалъ для своего оправданія и очистки, вѣдая въ той вотчинѣ впредь челобитье, будто отецъ ево тое свою вотчину въ тотъ Прилуцкой монастырь заложилъ и будто о Государевѣ отказной грамотѣ самъ же билъ челомъ. А какъ де отказалъ было тое вотчину на имя отца ево и хо-

тель де было ея записать по той своей закладной за Прилуцкииъ монастыреть въ записные книги, а та де вотчина была въ прошломъ во 151 году отказана по ложной составной духовной вотчину отца ево исцова Воину Бесѣдному съ дѣтьми ево. И слася онъ истецъ въ Помѣсномъ приказѣ на очную ставку отца своего и Тимофея Бесѣднаго: какъ де была де очная ставка съ Тимофѣемъ Бесѣдныиъ у отца ево исцова въ той вотчинѣ въ прошломъ во 152 году Апрѣля въ 16 день; и отецъ де ево противъ Тимофѣева челобитья на очной ставкѣ сказалъ, что де онъ тое своей вотчины въ тотъ Прилуцкой монастырь незакладывалъ и самъ де въ тотъ Прилуцкой монастырь въ служки не бивалъ челомъ; и тою де отца своего очною ставкою и Тимофѣя Бесѣднаго хочеть правъ и виноватъ быть. А естли бы де отецъ ево исцовъ такіе деньги 300 руб. изъ монастыря взялъ и тое де бы свою вотчину заложилъ; и ему де было на очной ставкѣ заперетца нельзя, потому де что онъ и до очной ставки жилъ въ томъ же Прилуцкомъ монастырѣ, и послѣ де очной ставки жилъ у нихъ же въ монастырѣ по смерть свою, и тово де было ему сказать нельзя, что тое вотчины не закладывалъ. А что де у нихъ въ монастырѣ сверхъ тое закладные написаны иные крѣпости; и онъ де истецъ тому всему принесеть роспись. Да онъ же истецъ слася на ево отвѣтчиковы роспросные рѣчи за ево отвѣтчиковою рукою, которые въ монастырскомъ приказѣ, какъ онъ Марко въ прошломъ во 174 году ставленъ въ монастырскомъ приказѣ и роспрашиванъ противъ челобитья матери ево исцовой старицы Евфросиньи; чтобъ де Великій Государь пожаловалъ ево исца велѣлъ тѣ ево отвѣтчиковы роспросные рѣчи взять къ сему судному дѣлу.

И отвѣтчикъ сказалъ: онъ де отвѣтчикъ въ то время какъ ево исцовъ отецъ закладную писалъ, во 152 году и до 159 и до 160 годовъ, въ тѣ годы и на Москвѣ не былъ, а в тѣ де годы жилъ онъ отвѣтчикъ по монастырскимъ службамъ, и закладной де онъ отвѣтчикъ вѣсто отца ево исцова на Ивановской площади неписывалъ, и въ прошломъ де во 152 году онъ отвѣтчикъ именемъ отца ево не бивалъ челомъ, и отца де ево исцова въ помѣсной приказъ къ допросу не поставивалъ, и об отказной де грамотѣ онъ отвѣтчикъ не бивалъ челомъ и въ записные книги записывать не хотѣлъ, а та де вотчина отца ево исцова вотчину Воину Бесѣдному въ прошломъ во 152 году отказана или нѣтъ, того онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ. А что де онъ истецъ слася въ помѣсномъ приказѣ отца своего Остафья и Тимофѣя Бесѣднаго на очную ставку; и онъ отвѣтчикъ

на тое очную ставку не сладся, потому что де онъ въ тѣ годы на Москвѣ не былъ, и про тое очную ставку онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ. А что де роспросные рѣчи въ монастырскомъ приказѣ, что онъ истецъ билъ челомъ вѣсто матери ево; и онъ де отвѣтчикъ на тѣ роспросные рѣчи шлетца, потому что де противъ ево исцова челобитья роспросъ ему отвѣтчику въ монастырскомъ приказѣ былъ, а въ то де время тѣ закладные изъ монастыря къ нему отвѣтчику власти не присылавали, и ему де отвѣтчику вѣдомости не было въ чемъ она заложена была, и сколько вотчинъ отца ево того сельца Погодаева написано, про то де ему отвѣтчику было невѣдомо, и противъ де той закладной съ тѣми роспросными рѣчами росписанось, а какъ де къ нему отвѣтчику тое закладную изъ монастыря прислали, и онъ де отвѣтчикъ противъ ево исцова челобитья нынѣшняго, чего онъ истецъ на немъ отвѣтчикъ ищетъ, и закладной и отвѣчаетъ.

Истецъ ссылался на ево отвѣтчиковы рѣчи, что онъ сказалъ выше сего про закладную, что онъ отвѣтчикъ про тое закладную вѣдалъ, а послѣ де сказалъ онъ же отвѣтчикъ, про ту закладную не вѣдалъ; и онъ истецъ тѣми ево отвѣтчиковыми словами и своими словами хочетъ правъ и виноватъ быть. А что де онъ Марко слался на Ивановскую площадь, чтобъ де про ту закладную розыскать Ивановскую жъ площадью, что она писана на Ивановской площади; и онъ де на ту ево отвѣтчикову воровскую закладную не шлетца, а Ивановскіе площади не порочить, потому что де онъ Марко назывался инянемъ отца ево исцова, и сказался, что де онъ Остафей Моховиковъ, и подъячіе де Ивановскіе площади никакому человѣку не сердцевидцы, и тѣ де закладную написали по ево Маркову велѣнью, а не по велѣнью отца ево исцова, а ручника де было волно имъ мочью своею закупить, что бѣ къ той закладной вѣсто отца ево исцова къ тому руки приложилъ.

Отвѣтчикъ сказалъ: словами де своими, что онъ отвѣтчикъ въ семь судѣ говорилъ, и ево исцовыми словами и закладною онъ отвѣтчикъ правъ и виноватъ быть хочетъ.

И Думной дворянинъ Семень Ивановичъ Заборовской да дьякъ Тимофѣй Антипинъ сего суднаго дѣла слушавъ, приказали приставу Петру Сажину по исцѣ и отвѣтчикѣ велѣли взять порушныя записи. И приставъ Петръ Сажинъ подалъ къ дѣлу по исцѣ и по отвѣтчикѣ, порушныя записи, а въ записяхъ пишетъ.

И послѣ сего порушныя записи по исцѣ и по отвѣтчикѣ.

178 году Сентября въ 9 день думной дворянинъ Семенъ Ивановичъ Заборовской, сего судного дѣла слушавъ приказалъ, изъ роспросу ево въ монастырскомъ приказѣ выписать, а въ помѣстной приказѣ послать павять; а въ памяти, о чемъ по сему судному дѣлу довелось, просить паписать подлинно и подьячихъ, которой закладную писалъ и которые въ послухахъ писались поставить къ допросу.

Лѣта 7178 году Сентября въ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, указу дьякомъ думному Григорью Караулову, да Андрею Яковлеву, да Стефану Венедиктову, да Семену Румянцову. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ отписать въ монастырской приказѣ къ думному дворянину къ Семену Ивановичу Заборовскому да дьякомъ къ Ѳилипу Артемьеву, да къ Тимофею Антипину: въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половина сельца Погодаева да пустошь Чортово въ писцовыхъ книгахъ за помѣщикомъ или за вотчинникомъ за кѣмъ именемъ написана, и что въ томъ въ половинѣ сельцѣ Погодаевѣ и въ пустоши Чортовѣ четвертной пашни и сѣнныхъ покосовъ и лѣсу написано, да въ переписныхъ дозорныхъ книгахъ переписи стольника Ивана Бутурлина да подьячево Ерофея Иванова 154 году въ Вологоцкомъ уѣздѣ половина сельца, что была деревня Погодаева съ жеребьемъ на суходолѣ, что было за Остафьемъ Моховиковымъ дворъ пустъ написана ль, и за кѣмъ написана, а другая половина того сельца съ жеребьемъ за Тимофеемъ Воиновымъ сыномъ Бесѣднымъ написана ль, а Спаса Прилуцкаго монастыря на половину съ жеребьемъ дворъ Монастырской скотей написанъ ли жъ; и въ прошломъ во 152 году въ помѣсномъ приказѣ у Остафья Моховикова съ Тимофеемъ Бесѣднымъ въ половинѣ сельцѣ Погодаевѣ и въ пустоши Чортовѣ очная ставка была ль, и что они на очной ставкѣ говорили, и по той очной ставкѣ что Великаго Государя указъ, обо всемъ отписать подлинно. Да какъ въ прошломъ во 152 году былъ челомъ Великому Государю Остафей Моховиковъ о отказной грамотѣ отца своего на вотчину на половину сельца Погодаева и на пустошь Чортово; и съ той Великаго Государя грамоты съ отпуску указалъ Великій Государь прислать списокъ слово въ слово. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, указу дьякомъ думному Гри-

горью Караулову да Андреяну Яковлеву да Степану Венедиктову да Семену Румянцеву о присылкѣ о той выписки въ монастырской приказъ учинить по указу Великаго Государя.

Лѣта 7178 году Ноября въ 15 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, указу думному Дворянину Семену Ивановичу Заборовскому да дьякомъ Филипу Артемьеву да Семену Домашневу, въ помѣсной приказъ къ дьякомъ къ думному къ Григорью Караулову да къ Андреяну Яковлеву да къ Степану Венедиктову да къ Семену Румянцеву въ памяти, за приписью дьяку Тимофѣя Антипина, написано: велѣти бѣ выписать въ Вологодѣмъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половина сельца Погодаева да пустошь Чортово въ писцовыхъ книгахъ за помѣщикомъ и за вотчинникомъ за кѣмъ ниянемъ написана, и что въ томъ половинѣ сельцѣ Погодаевѣ и въ пустоши Чортовѣ чети пашни и сѣнныхъ покосовъ и лѣсу написано, да въ переписныхъ дозорныхъ книгахъ переписи столника Ивана Бутурлина да подъячего Ярофея Иванова 154 году въ Вологодскомъ уѣздѣ половина сельца, что была деревня Погодаева съ жеребьемъ на суходолѣ, что было за Остафьемъ Моховиковымъ, и дворъ пусть написано ль, а другая половина тогожъ сельца безъ жеребья за Тимофѣемъ Воиновымъ сыномъ Бесѣднымъ написана ли жъ, и Спаса Прилуцкаго монастырской скотей написанъ ли жъ, и въ прошломъ во 152 году въ помѣсномъ приказѣ у Остафья Моховикова съ Тимофѣемъ Бесѣднымъ въ вотчинѣ въ половинѣ сельцѣ Погодаевѣ и въ пустоши Чортовѣ очная ставка была, и что они на очной ставкѣ говорили, и по той очной ставкѣ что Великаго Государя указъ, да о томъ бы отписать подлинно. А какъ въ прошломъ во 152 году билъ челомъ Великому Государю Остафей Моховиковъ об отказной грамотѣ отца своего на вотчину на половину сельца Погодаева и на пустошь Чортову, и с той Великаго Государя грамоты съ отпуску указалъ Великій Государь прислать списокъ слово въ слово въ монастырской приказъ къ тебѣ думному Дворянину къ Семену Ивановичу и къ дьякомъ. И въ помѣсномъ приказѣ въ Вологодскихъ книгахъ письма и ябры Семена Коробьина да подъячею Федора Стогова 136, 137 и 138 году въ Лоскомской волости въ вотчинахъ написано: за Вологжаны за Осташкою да за Гришкою Моховиковыми старая ихъ родственная вотчина половина деревни Погодаевы, а другая половина тое деревни за Прилуцкимъ монастыремъ въ вотчинѣ жъ, а на Осташкину да на Гришкину половину пашни паханые середнія земли 5 чети

да перелогомъ 8 чети да лѣсомъ поросло 12 чети, обоего 25 чети въ полѣ а в дву по томужъ, сѣна на лугу 15 копенъ, да на пожнѣ на Даровикѣ 10 копенъ, да на пожнѣ на Маскинихѣ 12 копенъ съ полукопной, да на пожнѣ Тевлюкѣ 10 копенъ, а пустоши Чортова въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ въ Лоскомской волости за помѣщикомъ и за вотчинникомъ ненаписано. Да въ Вологодскихъ переписныхъ книгахъ переписи стольника Ивана Бутурлина да подъячего Ярофея Иванова 154 году въ Лоскомской волости въ монастырскихъ вотчинахъ написано: вотчина Спаса Прилуцкаго монастыря половина сельца, что была деревня Погодаева съ жеребьемъ на суходолѣ, что было за Остафьемъ Моховикинымъ, а другая половина того сельца безъ жеребья за Тимофьемъ Воиновымъ сыномъ Бесѣднымъ, а на монастырскую половину съ жеребьемъ дворъ монастырской скотей дворъ пусть старые пустоты. И во 152 году Апрѣля въ 16 день въ помѣсномъ приказѣ у Остафя Моховикова съ Тимофьемъ Бесѣднымъ очная ставка была, а въ очной ставкѣ пишетъ: 152 году Апрѣля въ 16 день въ помѣсномъ приказѣ передъ дьяки Ондрѣемъ Строевымъ да Олферьемъ Кузовлевымъ Вологженинъ Остафей Моховиковъ с очей на очи ставленъ и братьевъ ево Вологжанъ же Тимофеево челобитье Бесѣдново съ братьею Остафью Моховикову чтено; и Остафей Моховиковъ выслушавъ братня Тимофеева челобитья Бесѣдново съ братьею сказалъ: съ тою де вотчиною ево Остафеева мать Марья Ермолина дочь Трусова шла замужъ за ево Остафеева отца за Григорья Моховикова и родила за нимъ дву сыновъ, ево Остафя да Григорья, и того де ево Остафеева отца съ тое вотчины убили на Государевѣ службѣ, а гдѣ убили на Государевѣ службѣ того онъ невѣдаетъ; а та де вотчина после отца ево справлена была за нимъ Остафьемъ съ братотъ ево съ Григорьемъ, и братъ де ево Григорей съ тоежъ вотчины убитъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ; а за его де Тимофеева съ братьею отца за Воина Бесѣдново ево Остафеева мать шла за мужъ безъ тое вотчины съ приданнымъ, и въ служки де монастырскіе онъ Остафей къ Спасу въ Прилуцкой монастырь не бивалъ челомъ, и той вотчины незакладывалъ, а Государеву де службу служить онъ Остафей съ тое вотчины станеть. А Тимофей Бесѣдной съ братьею сказалъ: та де вотчина не ево Остафеева отца Григорья Моховикова, прадѣда ихъ Сергѣя Трусова, а прадѣдъ де ихъ Сергѣй Трусовъ тое вотчину далъ внукѣ своей а ихъ матери Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова въ приданые, а онъ де Остафей билъ челомъ въ служки монастырскіе къ Спасу въ Прилуцкой монастырь; а

что де онъ Остафей сказалъ. что отецъ ево да братъ Григорей Государеву службу служили, и ихъ де имянъ въ розрядѣ въ служиломъ списку не написано и Государевы службы не служивали. А Остафей Моховиковъ сказалъ: и братья де онѣ Тимофѣй Бесѣдной съ братьею Государевы службы не служатъ же. А Тимофѣй Бесѣдной съ братьею сказалъ: Государевы де службы онѣ по ся мѣста неслуживали, а нынѣ де ихъ имена въ служиломъ списку написаны, и велѣно бытъ на Государевѣ службѣ на Кропивнѣ. А на выпискѣ помѣта дьяка Олферья Кузовлева: 152 году Апрѣля въ 19 день написать приговоръ, велѣтъ та вотчина справить противъ даной Сергѣя Трусова и противъ духовной Марьи Воиновой жены Бесѣдной, за большимъ ея сыномъ за Остафемъ Моховиковымъ четвертая доля одиннадцать чети, а за меньшими ея дѣтми за Тимофемъ съ братьею Бесѣдными три доли 33 чети, а роздѣлить имъ живущее и пустое противъ чети; потому что Остафьева брата Григорья Моховикова нестало, а дана имъ была послушная грамота безъ очной ставки, по старымъ крѣпостямъ и по очной ставкѣ довелась имъ та вотчина росписать по жеребьямъ.

И послѣ сего списокъ съ Государевы грамоты.

178 году Ноября въ 15 день въ монастырскомъ приказѣ, передъ думнымъ дворяниномъ передъ Семеномъ Ивановичемъ Зоборовскимъ да передъ дьяки передъ Филипомъ Ортемьевымъ, да передъ Семеномъ Домашнево, Московскаго суднаго приказу подъячей Иванъ Казариновъ, смотря закладной вотчиной крѣпости 152 году, какову далъ въ Прилуцкой монастырь въ трехъ стахъ р. Вологжанинъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ, сказалъ: та вотчинная закладная крѣпость писмо моя рука Ивана Казаринова, писана въ томъ году на Москвѣ на Ивановской площади при Остафѣ Моховиковѣ, и руку къ той закладной вѣсто Остафя Моховикова Вологжанинъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Даниловъ Домнинъ приложилъ при немъ Остафѣ Моховиковѣ и при немъ Иванѣ, и послуши у той крѣпости Ивановскіе жъ площади подъячіе Иванъ Семеновъ, да Иванъ Сидуяновъ, да Демидъ Холмовъ послушествовали и руку приложили при немъ же Остафѣ; и соверша я Иванъ тое закладную крѣпость отдалъ Остафю Моховикову на Ивановской площади. А какъ роздѣлка у него Остафя Прилуцкаго монастыря со властью учинилась, и онъ Остафей по той крѣпости деньги взялъ ли и тое закладную въ Прилуцкой монастырь далъ ли, то у нихъ дѣлалось безъ меня Ивана, про то я невѣдаю. А что у той крѣпости подъячіе написаны въ послушѣхъ, и изъ нихъ на Москвѣ только въ лицахъ одинъ человекъ Иванъ Сидуяновъ, сидитъ въ земскомъ приказѣ въ подѣ-

ячихъ, а Иванъ Семеновъ да Дешидъ Холмовъ живыли ли, или померли, того я невѣдаю, а на Москвѣ ихъ въ лицахъ нѣтъ. Позади подлинной скаски пишеть: къ сей скаскѣ подъячей Иванъ Казариновъ руку приложилъ.

178 году Февраля въ 21 день въ монастырскомъ приказѣ земскаго приказу подъячей Иванъ Селуяновъ допрашиванъ, а въ допросѣ, смотря закладной Ивановы руки Казаринова сказалъ: въ закладной де Остафья Григорьева сына Моховикова, что онъ далъ въ Спаской Прилуцкой монастырь игумену Антонію съ братьею, въ послухахъ онъ Иванъ писался и на заде у той закладной рука ево Иванова; а деньги де онъ Остафей Моховиковъ изъ Прилуцкаго монастыря взялъ ли, того онъ Иванъ невѣдаетъ, а вѣдаетъ де про все про то Иванъ Казариновъ. Позади скаски пишеть: къ сей скаскѣ Иванъ Силуяповъ руку приложилъ.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Вологжанинъ Еремка Моховиковъ. Жалоба Государь миѣ холопу твоему Вологоцкаго Прилуцкаго монастыря на стряпчава Марка Яковлева: въ прошломъ Государь во 152 году назывался онъ Марко; по приказу властей своихъ имяемъ и прозвищень отца моего, и велѣлъ написать на Москвѣ безъ отца моего заочно подѣставную закладную воровски Ивановскою площадью на старинную вотчину отца моего Остафья Григорьева сына Моховикова, Вологоцкаго уѣзду Лоскожскія волости на половину сельца Погодаева да на пустошь Чортову, на сѣнныя покосы и на всякія угодыя и на озерскія отхожія пожни и на дворъ отца моего со всякимъ строеніемъ въ 300 руб. и тою своею воровскою подѣставною закладною потеряли у отца моего тое ево старинныя вотчинки половины сельца Погодаева три жеребья, да три же жеребья пустоши Чортовой. Милосердый Государь пожалуй меня холопа своего, вели Государь миѣ на него Марка въ той отца моего вотчинкѣ противъ ихъ закладной въ трехъ жеребьяхъ половины сельца Погодаева да въ трехъ жеребьяхъ пустоши Чортовой дать свой Царской судъ, Царь Государь смилуйся. Позади помѣта: 177 году Августа въ 10 день судъ былъ, отвѣтчикъ вѣру далъ исцу на душу.

И противъ сей челобитной отвѣтчикъ, съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Марко Коптяевъ, выслушавъ челобитную, отвѣчалъ. А в отвѣтъ сказалъ: въ прошломъ де во 152 году тогожъ Прилуцкаго монастыря по приказу властей и собои онъ отвѣтчикъ Марко

нянемъ и прозвищемъ отца ево исцова на Москвѣ на Ивановской площади подставные закладные, на старинную вотчину отца ево исцова Вологодскаго уѣзду Лоскомскіе волости на половину Сельца Погодаева да на пустошь Чортову на сѣнные покосы и на всякіе угоды, что высковой челобитной написано, площаднымъ подъячимъ закладной писать невеливалъ и неписывалъ и никому недавалъ; тѣмъ ево отвѣтчика онъ истецъ поклепалъ потому, въ томъ де во 152 году онъ отвѣтчикъ и на Москвѣ небылъ, а былъ де въ томъ году по велѣнію того монастыря властей въ Двинскомъ и Холмогорскомъ уѣздѣ въ Унскомъ соляномъ промыслу во дьячкахъ, писалъ приходъ и расходъ тогожъ монастыря у приказныхъ старцовъ; и въ томъ ссылался онъ отвѣтчикъ того году на приходные и расходныя книги, а тѣ книги писалъ онъ отвѣтчикъ своего рукою, а нынѣ де они въ Прилуцкомъ монастырѣ въ казнѣ. Да онъ же сказалъ: въ томъ де году и до 159 году и до 160 году на Москвѣ небылъ, и въ приказѣ де писма ево руки на Москвѣ нѣтъ.

И въ томъ истецъ и отвѣтчикъ имались за вѣру.

Отвѣтчикъ вѣру далъ исцу на душу.

Сверхъ вѣры истецъ отвѣтчика уличалъ: сказалъ де онъ отвѣтчикъ, будто онъ во 152 году на Москвѣ небылъ и закладные отца ево именемъ недавалъ; а въ томъ де году онъ отвѣтчикъ на Москвѣ былъ присланъ изъ монастыря для такова воровства нарочно, а нынѣ де онъ отвѣтчикъ запираетца, хочеть отъ такова воровства и отъ закладной отбыть, а та де закладная нынѣ въ монастырскомъ приказѣ у прежнего ихъ судного дѣла; а что де онъ отвѣтчикъ сказалъ и слася на книги и будто писма ево руки на Москвѣ въ приказѣхъ нѣтъ, и ему де отвѣтчику волно такіе книги 152 году иные послѣ сдѣлать.

Отвѣтчикъ билъ челомъ, чтобъ исца ево допросить: сказалъ де онъ истецъ, будто ево отвѣтчика власти посылали къ Москвѣ нарочно именемъ отца ево исцова закладные писать, которые де власти именемъ посылали.

Истецъ сказалъ: посылали де ево отвѣтчика Прилуцкаго монастыря власти игуменъ Антоней и келарь Левкѣй, а въ той де закладной именемъ тѣхъ властей написаны; а что де онъ отвѣтчикъ въ первомъ судѣ сказалъ, будто отецъ ево исцовъ былъ въ цѣломъ умѣ, и будто де отецъ ево тое закладную велѣлъ самъ писать цѣлымъ же умомъ, а отецъ де ево въ умѣ рушился и разумомъ нецѣлъ былъ; и въ томъ онъ истецъ слася въ помѣсномъ приказѣ на очную ставку прошлаго 152 году, та де очная ставка была у отца ево исцова съ Волог-

жаниномъ съ Тимофѣемъ Бесѣднымъ, а къ той де очной ставкѣ отца ево исцова привезли къ Москвѣ монастыремъ на монастырскихъ подводахъ, потому что де отецъ ево жилъ въ томъ Прилуцкомъ монастырѣ со 151 году, а привезенъ по челобитью Тимофѣя Бесѣдного, и въ то де время Тимофей Бесѣдной отца ево исцова хотѣлъ на монастырскомъ подворьѣ выемкою вынять; и они де въ то время отца ево съ монастырскаго подворья събили; и онъ де Тимофѣй съ братьями своими умысля поиналъ отца ево на площади съ приставомъ, и вѣдая де ево простоту и малоумство и за страшавъ словами своими, будетъ де отецъ ево исцовъ не скажетъ на очной ставкѣ, что де та вотчина неприданая матери отца ево исцова, а ево исца бабки, и они де ево стануть пытать. И приволокли де отца ево исцова на очную ставку; и отецъ де ево во страстяхъ и въ своемъ малоумствѣ чаялъ то, что ему и въ правду быть пытану на очной ставкѣ, сказалъ будто та вотчина приданая матери ево, сверхъ писцовые книги и Государевы послушные грамоты и писцовыхъ книгъ выпиши и сверхъ отказные грамоты, что де та вотчина отъ Тимофѣева челобитья Бесѣдного и отъ духовные ево очищена; а они де въ то время тую свою воровскую закладную на ту вотчину не очищали. И чтобъ де Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ за тое отца ево исцова старинную вотчину противъ ихъ закладной дать изъ монастырскихъ вотчинъ ихъ монастырскую вотчину половину сельца Погодаева, а та де монастырская вотчина половина сельца Погодаева въ писцовыхъ книгахъ написана съ вотчиною отвѣтчика ево исцова по полямъ, а виѣсто пустоши Чертова пожаловалъ бы Великій Государь ихъ монастырскую землю деревни Шапова, измеря въ четверти и въ десятины.

Отвѣтчикъ сказалъ: въ томъ де году онъ отвѣтчикъ на Москвѣ не былъ, и власти де ево къ Москвѣ не посылали, и закладные де онъ отвѣтчикъ отца ево исцова имянемъ неписывалъ; а на очную ставку что въ помѣсномъ приказѣ несылаеся, и отца ево исцова изъ монастыря къ Москвѣ возили ль и онъ про то не вѣдаетъ, потому что де онъ былъ въ монастырскомъ промыслу въ Унскомъ усольѣ, а отецъ де ево исцовъ былъ въ цѣломъ умѣ, и есть ли де очная ставка въ помѣсномъ приказѣ и онъ отвѣтчикъ того не вѣдаетъ; а отецъ де ево исцовъ после того во 163 году былъ на службѣ Великаго Государя отъ Прилуцкаго монастыря въ конныхъ даточныхъ, а в Шловѣ де выбрали ево въ Ертаульной полкъ въ передовой, и былъ де отецъ ево исцовъ подъ Вильною и въ Ковнѣ, и подъ Гроднею онъ умеръ своею смертію; а

онъ де истецъ билъ челомъ Великому Государю ложно, будто отецъ ево исцовъ убить подъ Вилною и мать де ево ходитъ межъ дворъ и скитається Христовымъ именемъ; а мать де ево исцова въ монастырѣ у нихъ, кормятъ и поятъ монастырскою пищею и келья ей построена. И после де того по ево исцову челобитью прислана Государева грамота изъ монастырскаго приказу, а велѣло де матери ево исцовѣ быти на Вологдаѣ въ Горнеиѣ дѣвичѣ монастырѣ, а давать ей ругу хлѣбное и денежное жалованье, а въ томъ де ево исцовѣ челобитѣ и Государевѣ грамотѣ написано, будто отецъ ево исцовъ убить на Государевѣ службѣ подъ Вилною, а отецъ де ево умеръ подъ Гроднею своею смертию а неубить; и тѣмъ де онъ истецъ своимъ челобитьемъ Великаго Государя оболгалъ, а ихъ де монастырь продаетъ и убытъ-чить напрасно. Да онъ же отвѣтчикъ слался печатника Алмаза Ивановича на дворовыхъ ево людей и на Знаменской монастырь и Ростовскаго Митрополита на подворье и на всѣ дворы, которые около ихъ монастырскаго подворья, всякихъ чиновъ и алудей въ томъ, что онъ отвѣтчикъ во 152, и по 159 и по 160 годы на Москвѣ небывалъ, въ томъ онъ отвѣтчикъ на нихъ изъ виноватыхъ и шлетца.

Истецъ на тѣхъ людей, на которыхъ людей отвѣтчикъ слался, несался, да онъ же истецъ подалъ уликамъ роспись, и тѣ улики отвѣтчику чтены.

Роспись уликамъ.

Да я жъ ево Марка уличаю, что написана у нихъ на вотчину отца моего составная воровская вкладная въ монастырѣ, а сверхъ тое вкладные написана запись въ полуторѣстѣ рублехъ съ зарядомъ; и противъ тое онъ въкладные и въ роспросѣ своемъ сказалъ: по челобитью матери моей, что тое де вотчину побратимъ ее Остафей Моховиковъ далъ къ намъ къ Спасу въ Прилуцкой монастырь вкладомъ, и къ роспроснымъ своимъ рѣчамъ руку приложилъ; а нынѣ Марко тое вкладныя и записи въ судѣ неположилъ, нехотя тое своей закладныя подставные обличить и опорочить.

Да я жъ ево Марка уличаю, что написаны у нихъ въ монастырѣ на отца моего двѣ кабалы воровскими дьячки а неплощадными подъячими, будто въ заемныхъ деньгахъ, кабала во стѣ рублехъ, а другая такажъ воровская кабала будто въ заемныхъ же деньгахъ въ пятидесяти рублехъ, для того что бы отцу моему и намъ дѣтямъ ево о той своей вотчинѣ о поворотѣ Великому Государю бити челомъ было не мочно противъ ихъ воровской закладной обо всей; а волно было имъ

властемъ державъ отца моего у себя въ монастырѣ написать на него такія крѣпости и во многихъ крѣпостяхъ; потому что онъ жилъ у нихъ въ монастырѣ и подъ ихъ монастырскимъ началомъ, и онѣ на него что хотѣли то и писали, видя ево простоту и малоумство, хотя тое отца моего вотчину тѣми писнами за монастыремъ укрѣпить.

Да я жъ ево Марка уличаю, что въ прошломъ въ 176 году, какъ онѣ власти велѣли подписать тое воровскую составную кабалу, что написана на отца моего въ прошломъ во 151 году, и велѣли ее подписать своему монастырскому дьячку Ипатку Семенову, будто по той кабалѣ была уплата отца моего денегъ 5 рублей въ прошломъ во 163 году, въ коемъ году онѣ отца моего послали на Государеву службу вмѣсто даточново служки монастырсково; и по той онѣ своей воровской составной кабалѣ и по рядной воровской подпискѣ приставляли ко мнѣ на Вологдѣ въ прошломъ во 176 году, умысла будто въ недоплатныхъ деньгахъ въ 45 руб. и хотели у меня вынучить на Вологдѣ на тое отца моего вотчину нную крѣпость за моею рукою, чтобъ нѣтъ тою моею вынученою крѣпостью покрыть тѣ всѣ свои составныя воровскія письма. А естли бы отецъ мой исцовъ Прилуцкаго монастыря денегъ 50 руб. занялъ и уплата бы ево 5 руб. была; и онъ бы въ тѣхъ въ уплатныхъ деньгахъ въ 5 руб. велѣлъ бы подписать мнѣ сыну своему и по своему велѣнью, а не монастырскому дьяку и не по властелинскому велѣнью, а и власти бы тое кабалу въ уплатныхъ деньгахъ для своего оправданья и очистки велѣли бѣ подписать мнѣ же сыну ево, а я у отца своего въ то время грамотѣ и писать былъ вынученъ, и жилъ съ отцемъ своимъ вмѣстѣ въ томъ же Прилуцкомъ монастырѣ; а хотя бы тое кабалу и монастырской дьячекъ подписалъ, и онъ бы ее подписалъ по велѣнью отца моего а не по приказу властей своихъ. И онѣ власти били челомъ воеводѣ на Вологдѣ Константину Нащокину и ево воеводу наговорили; и онъ воевода дружа нѣтъ и норовя, и велѣлъ меня ухватить на торгу Генваря въ 9 день, и велѣлъ передъ себя поставить на Вологдѣ въ сѣзжей избѣ и честь искovou ихъ челобитную и кабалу; и я въ то время испугался и передъ нимъ воеводою стоялъ безъ памяти, чаля на себя какое Государево большое дѣло, и тое ихъ челобитныя и кабалы во страстяхъ неслышалъ, и по той ихъ кабалѣ не отвѣчалъ. А потому по той кабалѣ и неотвѣчалъ, что видя ево воевоцкую поноровку, и билъ челомъ ему воеводѣ въ то жъ время, что бы мнѣ далъ поверснова сроку противъ Государева указу, сказалъ у себя,

чево и вѣкъ небывало, будто остались послѣ отца моего крѣпости у сродниковъ моихъ и на Москвѣ, для того что онъ воевода хотѣлъ меня ставить на правезѣ и посадить въ тюрьму и уморить голодною смертію, и въ томъ волень Великій Государь, что было мнѣ тѣ крѣпости, будетъ я сыщу, положить на Вологдѣ передъ нимъ воеводою въ сѣзжей избѣ. И онъ воевода дружа имъ и воровя далъ мнѣ поверсново сроку не противъ Государева указу, въ томъ я шлюсь на поручною запись, хотя меня имъ властямъ по той ихъ воровской кабалѣ и по нарядной подпискѣ повинить не дѣломъ, и сажалъ меня за решетку и коваль въ желѣза и морялъ за приставомъ голодною смертію, и заставлялъ къ той несправедливой запискѣ по неволѣ руку приложить, по ихъ архимандричью и келареву наговору; и я неистерпя ево воевоцково мученія и не хотя голодною смертію умереть, напрасно сидя за решеткою и за приставомъ, и убоая ево воеводы, что онъ хотѣлъ меня посадить въ тюрьму, и къ той несправедливой запискѣ и неволею руку приложилъ. И въ томъ волень Великій Государь, потому что у меня на Вологдѣ сродниковъ никого нѣтъ, и въ томъ поклепномъ долгу и выручить было меня не кому, и ушолъ съ Вологды къ Москвѣ, и билъ челомъ Великому Государю на нихъ архимандрита и на келаря въ той воровской кабалѣ и въ нарядной воровской подпискѣ, Генваря жъ въ 21 день противъ Государева указу; и по моему челобитью дана мнѣ Государева грамота, и тотъ несправедливой судъ съ Вологды къ Москвѣ въ рейтарской приказъ присланъ и с тою ихъ кабалы списокъ. И то дѣло не вершено и нерозыскивано, потому что я былъ на Государевѣ службѣ; и что бы Великій Государь про тою воровскую нарядную подписку розыскать указалъ, и велѣлъ бы тово подписчика поставить на Москвѣ, и дать мнѣ съ нимъ очную ставку въ монастырскомъ приказѣ, а я въ той воровской нарядной подпискѣ на очной ставкѣ уличу. А про тою воровскую кабалу и про нарядную подписку стряпчей Марко вѣдаетъ, что та подписка воровская, и ево бѣ Марка дать въ томъ на поруку, что бѣ ему поставить монастырсково дьячка на Москвѣ къ очной ставкѣ. И отъ тою мнѣ ихъ воровскія кабалы учинились на Вологдѣ и на Москвѣ убытки большія и роззорили меня всево без остатку; а какъ я въ то время поволокся съ Вологды къ Москвѣ, и келарь за мною послалъ слугъ монастырскихъ въ погоню, и велѣлъ на дорогѣ доѣхавъ и убить до смерти, и онѣ слуги меня недоѣхали; и онъ келарь ругаяся и мать нашу велѣлъ старицу оковать въ цѣпи и въ желѣза, и велѣлъ таскать цѣпью по снѣгу; и въ томъ ево келаревѣ наруганъ челобитье

матери нашей на Вологдѣ въ съѣзжей избѣ и у сыщика и въ губной избѣ и въ тамочнѣхъ есть; и въ томъ ево наруганѣ что Великій Государь укажетъ.

А сверхъ я тѣхъ уликъ и помѣснова приказу шлюсь на ево Государевъ указъ и на соборное уложение, въ ево Государевъ указѣ и въ соборномъ уложеньѣ напечатано въ 4 главѣ о подписникахъ въ 3 статьѣ: будетъ хто такія писма здѣлавъ да умреть, а послѣ его тѣ писма да объявятца у племяни или у прикащиковъ его, кто его племя или прикащики учнутъ по тѣмъ писмамъ о какомъ дѣлѣ Государю бити челомъ; и про нихъ сыскать, какимъ обычаемъ тѣ имъ писма достались и гдѣ ихъ взяли, и про то онѣ вѣдали ли, что тѣ писма нарядныя. Да будетъ про нихъ в сыску скажутъ, или онѣ и сами въ томъ повинятца, что онѣ про то вѣдали, что тѣ письма воровскія нарядныя, и держали онѣ ихъ у себя для своихъ пожитковъ и корысти, и тѣхъ людей потому же казнить смертию.

И чтобъ Великій Государь указалъ противъ своего Государева указу и соборново уложения про тое ево Маркову воровскую подставную закладную и про тѣ составныя воровскія письма розыскать, кровью велѣлъ бы ево Марка въ томъ во всемъ пытатъ; потому что онъ тое закладную велѣлъ написать, и про тѣ письма онъ вѣдаетъ въ подлинникъ, что тѣ писма воровскія а не подлинныя прямыя.

А въ той вотчинѣ и въ закладной была ихъ монастырская и скаска въ помѣсномъ приказѣ противъ Тимоѣева челобитья, что ны де тое Остаѣевы вотчины въ монастырь въ закладъ неинывали и денегъ де ему не даыввали и въ монастырь де ево къ себѣ не принимвали; и тое скаску мочью своею изъ помѣсново приказу выняли въ тоже время, для обличенья тое свое закладныя, а и сказки нельзя было не быть, потому что челобитье было на монастырь.

И отвѣтчикъ выслушавъ первую улику сказалъ: въ прошломъ де во 174 году, по ево исцову челобитью роспросъ ему отвѣтчику былъ въ монастырскомъ приказѣ, а что де онъ въ роспросѣ своемъ сказалъ, и то де написано въ роспросныхъ рѣчахъ. А во другой уликѣ сказалъ: кабала де на ево исцова отца во 100 руб. въ монастырѣ есть ли или нѣтъ, того онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ; а въ 50 руб. кобала въ монастырѣ есть, а тое кабалу далъ на себя и денги занялъ въ цѣломъ умѣ, и по той де кабалѣ во 163 году уплатилъ отецъ ево исцовъ въ монастырскомъ приказѣ, и по той де

кабалѣ на Вологдѣ судъ былъ; и с суда онъ истецъ давъ по себѣ поручную запись съ Вологды сбѣжалъ, и нынѣ де судное дѣло въ рейтарскомъ приказѣ, взято по ево исцову челобитью, и въ томъ де чтобъ Великій Государь указалъ сослатца памяти. А противъ третьей улики сказалъ: на той де кабалѣ уплату подписалъ по приказу властей ихъ монастырской служба Ипатка Семеновъ, а судъ де по той кабалѣ воевода далъ имъ на него исца на Вологдѣ по ихъ челобитью; а та де кабала и на той кабалѣ подписка правая а не воровская, и убытки де ему исцу какіе чинились ли, и онъ отвѣтчикъ того невѣдаетъ; а что де онъ истецъ кабалу и на той кабалѣ подписку воровскою называетъ, и тѣмъ де онъ Прилуцкаго монастыря властей обезчестилъ, и въ томъ де что Великій Государь укажетъ; а что де онъ истецъ воеводу письмомъ своимъ безчестить, и воевода въ томъ своемъ бесчестьѣ самъ ему исцу будетъ истецъ. А по четвертой уликѣ сказалъ онъ отвѣтчикъ: шлетна де онъ истецъ на Государевъ указъ и на соборное уложение на четвертую главу на 3 статью; и та де статья къ тѣмъ которые своруютъ, а ево де Маркова воровства нѣтъ. А по пятой уликѣ сказалъ онъ отвѣтчикъ, и на кожу свою не слался, а слался на ево исцову кожу, потому что де онъ истецъ тѣмъ всѣмъ ево отвѣтчика клеветать напрасно, и затѣялъ не дѣломъ.

А истецъ на свою кожу неслался.

Отвѣтчикъ сказалъ: называетъ де онъ истецъ закладную воровскою, а та де закладная прямая а не воровская, писана на Ивановской площади, а тое де закладную писалъ Иванъ Казариновъ, а вмѣсто де отца ево исцова Остафья Моховикова къ той закладной руки приложилъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Даниловъ Домнинъ; (sic) чтобъ де Великій Государь указалъ которые живы поставитъ къ допросу или розыскать, а которые померли и ихъ рукъ письмо свидѣтельствовать тѣми людьми, которые руки ихъ знаютъ, и свидѣтельствовать площадными подъячими сыннымъ ихъ письмомъ, гдѣ индѣ есть.

Истецъ билъ челомъ, чтобъ отвѣтчика ево допросить: отецъ де ево исцовъ съ нимъ отвѣтникомъ въ одномъ дворѣ жилъ ли.

И отвѣтчикъ сказалъ: онъ де отвѣтчикъ в одномъ дворѣ съ отцомъ ево исцовымъ жилъ, и дворъ де онъ отвѣтчикъ у отца ево исцова купилъ, и отецъ де ево былъ къ нему отвѣтчику добръ, и былъ де онъ богатой человекъ.

А истецъ сказалъ: отецъ де ево человекъ былъ бѣдной, не было де у него ни какихъ животовъ и двора своего, а у нихъ де въ монастырѣ объявили на отца ево исцова крѣпости воровскіе въ 1 руб. и въ томъ де Великій Государь указалъ бы ево отвѣтника пытать, а онъ де истецъ на ево отвѣтчикову кожу въ томъ шлетца.

А отвѣтникъ на свою кожу не слался, а слался на ево исцову кожу, въ томъ что де отецъ ево человекъ былъ богатой и полной, да и окромѣ де закладной и недоплатной кабалы на отца ево исцова иныхъ никакихъ крѣпостей онъ отвѣтникъ въ монастырѣ невѣдаетъ.

А истецъ на свою кожу въ отцовой бѣдности не слался.

Царю Государю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, бьютъ челомъ твои Великаго Государя богомольцы съ Вологды Всемилоствиваго Спаса Прилуцкаго монастыря, келарь Селиверстъ съ братьею: въ прошломъ Государь во 1777 году искалъ на нашеи монастырскомъ стряпчемъ на Марчкѣ Яковлевѣ нашего жъ Прилуцкаго монастыря служивъ сынъ Еремѣй Остафьевъ сынъ Моховиковъ, а нынѣ онъ въ въ рейтарахъ, вотчины отца своего Остафья Моховикова Вологодскаго уѣзду Доскомскіе волости половины сельца Погодаева, четвертаго жеребью да четвертаго жъ жеребью пустоши Чортовой съ сѣнныи покосы и со всѣми угоди и въ озерскихъ отхожихъ пожняхъ и во дворѣ отца своего со всѣмъ строеніемъ. И судъ Государь въ монастырскомъ приказѣ былъ, и въ судѣ онъ Еремѣй на тое вотчину закладную кабалу лживилъ, называлъ воровскою составною закладною; а закладная Государь не воровская, писана на Ивановской площади, и вѣсто отца ево къ закладной руку прикладывалъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Даниловъ Домнинъ, а онъ Костянтинъ человекъ былъ доброй, служилъ по городу по Вологдѣ и у Архангельскаго города былъ головою стрелѣцкимъ, и нынѣ ево не стало, а которой тое закладную писалъ Ивановскіе площади подъячей Иванъ Казаринновъ и послухъ Иванъ Селуяновъ къ судному за своими руками принесли сказки; а про Костентина Домнина, которой вѣсто отца ево руку прикладывалъ, и по се число несмыскано противъ судного дѣла сылокъ; а которые люди Костентиннову руку знаютъ, и тѣмъ людямъ подъ сею челобитной роспись. Милосердый Государь пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, вели Государь про ево Костантиннову руку сыскать братомъ ево роднымъ Васильемъ Григорьевымъ сыномъ Даниловымъ Домнинымъ и иными знающими люд-

ни противъ сей росписи, и о томъ дать свою Великаго Государя смскную грамоту на Вологду къ воеводѣ, и тое подлинную закладную послать подъ своею Государевою грамотою для подлиннаго розыску. Царь Государь смилуйся. Помѣта: 179 году Юля въ 31 день противъ сего челобитья послать Великаго Государя грамоту на Вологду, велѣть Василья Домнина про ту закладную допросить и взять у него скаску за рукою, брать ево Костянтинъ къ той закладной вмѣсто Остафья Моховикова руку прикладывалъ ли, и взять у него письмо руки брата ево Остафья, (sic) и для подлиннаго свидѣтельства прислать ево къ Москвѣ въ монастырской приказъ.

Роспись. Преосвященнаго Симона архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго, приказной ево Василей Григорьевъ сынъ Даниловъ Домнинъ, дякъ ево жъ святительской Данило Столбицкой, Матвѣй Матвѣевъ сынъ Даниловъ Домнинъ, Иванъ Кобылкинъ, Федоръ Брянчениковъ, Семенъ Брянчениновъ, Герасиѣй Брянчаниновъ, Иванъ Ермолаевъ сынъ Олешевъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, на Вологду стольнику нашему и воеводѣ Якову Семеновичу Волинскому да дяку нашему Сидору Сворцову. Были челомъ намъ Великому Государю съ Вологды Всемилоствиваго Спаса Прилуцкаго монастыря келарь Седливерствъ съ братьею: въ прошломъ де во 177 году, искалъ на ихъ монастырской стряпчемъ на Маркѣ Яковлевѣ ихъ же Прилуцкаго монастыря служилъ сынъ Еремей Остафьевъ сынъ Моховиковъ, а нынѣ де онъ въ рейтарехъ, вотчины отца своего Остафья Моховикова Вологодскаго уѣзду Лоскомскіе волости половины сельца Погодаева четвертаго жеребью да четвертаго жъ жеребью пустоши Чортова, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьями и въ озерскихъ отхожихъ поляхъ и во дворѣ отца своего со всѣмъ строеніемъ; и судъ въ монастырскомъ приказѣ былъ, и въ судѣ онъ Еремей на тое вотчину закладную кабалу лживилъ, называлъ воровскою составною закладною, а та де закладная неворовская, писана на Ивановской площади, и вмѣсто де отца ево къ закладной руку приложилъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Даниловъ Домнинъ, а онъ де Костянтинъ человекъ былъ доброй, служилъ по городу на Вологдѣ, и нынѣ ево нестало, а тое де закладную писалъ Ивановскіе площади подъячій Иванъ Казариновъ, а въ послухахъ писались Иванъ Селуяновъ, и они де къ судному дѣлу за своими руками скаски по-

дали, а про Костентина Данилова Домнина, которой виѣсто отца ево Еремѣва руку прикладывалъ, и по се число противъ суднаго дѣла и ссылокъ не сыскали; и намъ бы Великому Государю пожаловать бы ихъ, ведѣти бѣ про тое про Костянтинову руку сыскать братомъ ево роднымъ Васильемъ Григорьевымъ сыномъ Даниловымъ Домнинымъ и иными знающими людьми, и о томъ дать имъ нашу Великаго Государя грамоту. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ; и вы бѣ Василья Григорьева сына Данилова Домнина велѣли сыскать и поставить передъ собою въ сѣзжей избѣ, и про ту закладную велѣли допросить,—братъ ево Костянтинъ къ той закладной виѣсто Остаѣя Моховикова руку прикладывалъ ли, и въ томъ у него велѣли взять скаску за рукою, да у него жъ велѣли взять письмо руки брата ево Костянтина для подлиннаго свидѣтельства; и тое ево Васильеву скаску и письмо брата ево Костянтина прислать ево къ Москвѣ къ намъ Великому Государю; да о томъ отписали а отписку и скаску Василья Домнина и письмо руки брата ево велѣли подать въ монастырскомъ приказѣ Думному нашему дворянину Семену Ивановичу Заборовскому, да дьякомъ нашимъ Ондипу Артемьеву да Семену Домашневу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 году Августа въ 22 день.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Якушка Волынской Ситка Скворцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 180 году Сентября въ 19 день прилана твоя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, грамота изъ монастырскаго приказу, за приписью дьяка Семена Домашнево, на Вологду къ намъ холопомъ твоимъ; а по той твоей Великаго Государя грамотѣ велѣно Василья Григорьева сына Данилова Домнина сыскавъ поставить передъ нами холопи твоими въ сѣзжей избѣ, и про закладную кабалу Еремѣя Моховикова ево Василья допросить,—братъ ево Костянтинъ къ той закладной виѣсто Остаѣя Моховикова руку прикладывалъ ли, и въ томъ у него велѣно взять скаску за рукою, да у него жъ Василья велѣно Государь взять письмо руки брата ево Костянтина для подлиннаго, свидѣтельства, и тое ево Васильеву скаску и письмо брата ево Костянтина прислать къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ. И Сентября жъ Государь въ 19 день былъ челомъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи са-

модержцу, Спаса Прилуцкаго монастыря архимандритъ Исаія дядекаръ старецъ Селиверстъ съ братьею, а въ сѣзжей избѣ нашъ холопешъ твоинъ подади челобитную, а въ челобитной Государь ихъ написано: судьбами Божиими Василья Григорьева сына Данилова Домнина въ животѣ нестало, крѣпости всякіе письма и брата ево Костянтинова рука въ тѣхъ письмахъ вышѣ у Симона архіепископа Вологоцкаго и Бѣло-Озерскаго, да у Вологжанина посацкаго челоуѣка у Мишки Галкина кабады, письмо ево Костянтинова рука. И Сентября Государь въ 20 день, Симоиъ архіепископъ Вологоцкій и Бѣлоозерскій прислалъ къ намъ холопешъ твоинъ въ сѣзжую избу память, а подѣ памятью дѣловую запись Василья Данилова Домнина съ братьею съ Матвѣемъ да Костянтиномъ Даниловыми Домниничи, за ихъ руками; а Вологжанинъ посацкой челоуѣкъ Мишка Галкинъ подаль намъ холопешъ твоинъ двѣ памяти, письмо Костянтина Данилова Домнина. И ны холопи твои Симона архіепископа Вологоцкаго и Бѣлоозерскаго память и Василья Данилова Домнина съ братьею дѣловую запись, и Мишки Галкина двѣ памяти письмо Костянтина Данилова Домнина, за моею холопа твоего Ситкиною рукою, послали къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ, а отписку Государь и письма велѣли подать въ монастыракомъ приказѣ твоему Великому Государю думному дворянину Семену Ивановичу Заборовскому, да дьякомъ Филипу Артемьеву да Семену Домашникову.

Лѣта 7,180 году Сентября въ 20 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Алексѣю Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу стольнику и воеводѣ Якову Семеновичу Волинскому да дьяку Сидору Скворцову. Въ ныѣшнемъ во 180 году Сентября въ 19 день, Преосвященнаго Симона архіепископа Вологоцкаго и Бѣлоозерскаго къ игумену Еврему да къ дьяку Данилу Столбицкому въ памяти отъ васъ писано, чтобъ прискати въ животахъ Василья Данилова Домнина, письмо руки брата ево Васильева Костянтина Данилова Домнина, и прислатъ къ намъ въ сѣзжую избу; и по Государеву Цареву и Великому Князю Алексѣю Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу въ животахъ Василья Данилова Домнина сыскава дѣловая запись, всѣхъ ихъ троихъ братовъ Матвѣя и Костянтина и Василья Даниловыхъ за руками; и та запись послана въ сѣзжую избу къ тебѣ стольнику и воеводѣ Якову Семеновичу Волинскому да къ Дьяку Сидору Скворцову подѣ сею памятью.

И подь той памятью роздѣльная подлинная займѣ за рукаши Матвѣя Костянтина Василья Григорьевыхъ дѣтей Даниловыхъ Домниныхъ 158 году. Подь той записью двѣ подлинныя жь памяти Костянтина Данилова Домнина въ займѣ у дьякона Галахтіона въ 5 руб. денегь , да 15 чети овса 162 году, письмо руки ево.

Послѣ тѣхъ памятей выписано. А въ Государевѣ указѣ и въ соборномъ уложенѣ въ 15 главѣ въ 4 статьѣ напечатано: которые судныя всякіе дѣла всякихъ чиновъ людей во всѣхъ приказѣхъ , по Государеву указу и по боярскимъ приговоромъ вершены до нынѣшняго уложенья , и тѣхъ судныхъ дѣлъ впредь невчинять , и быти тѣмъ дѣламъ потому , какъ тѣ дѣла вершены прежь сего.

Послѣ того списокъ съ челобитныя старицы Ефросиньи Остафьевіе жены Моховикова съ дочерью съ дѣвкой съ Ориницею, такова челобитная.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу , всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу , бьетъ челомъ и плачетца бѣдная и беспомочная богомолица твоя ипока старичище Ефросиньеще съ дочеришкою своею съ дѣвкой съ Ориницею. Жалоба Государь мнѣ бѣдной богомолицѣ твоей: побратимъ мой Остафей Моховиковъ жилъ на Вологдѣ въ Прилуцкомъ монастырѣ въ слушкахъ, и въ прошломъ Государь во 163 году по твоему Великаго Государя указу служилъ онъ Остафей твою Великаго Государя службу съ тово Прилуцкаго монастыря подь Вильнею въ полку у Князь Петра Елмурзина Черкаскаго, и онъ Остафей на твоей Великаго Государя службѣ подь Вильнею убитъ, а имя ево Остафеево ись подь Вильны къ Москвѣ въ рейстарской приказъ не прислано И я богомолица твоя послѣ ево смерти въ томъ Прилуцкомъ монастырѣ и съ дочеришкою своею осталась , и меня Государь бѣдную и безпомощную богомолицу твою тѣмъ Прилуцкимъ монастыремъ за службу и за смерть побратима моего не поять и не коряять ни обувають ни одѣвають ни тѣпломъ ни согрѣвають, изъ монастыря вонъ выбиваютъ; и я бѣдная и безпомощная богомолица твоя и съ дочеришкою своею скитаяся между дворъ многое время и кормлюся Христовымъ именемъ , и прибѣгаю въ Дѣвичей монастырь къ Горней Пречистой. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, по жалуй меня бѣдную и безпомощную богомолицу свою , за службу

и за смерть побратима моево вели Государь инѣ бѣдной и безпомощной богомолицѣ своей дати свою Великаго Государя грамоту по наряду о годовомъ отсыпномъ хлѣбѣ, что бѣ инѣ бѣдной и безпомощной богомолицѣ твоей скитаяся между дворъ и съ дочерешкою своею голодною смертию не помереть и въ конецъ не погнунуть, Царь Государь смилуйся. А на подлинной челобитной помѣта дьяка Филипа Артемьева: 174 году Генваря въ 25 день, будетъ побратимъ ее слуга того монастыря и на Государевѣ службѣ убить, а ей кромѣ монастырской пищи кормитца не чѣмъ, велѣтъ дочери ее хлѣбъ давать противъ иныхъ такихъ же, старицѣ велѣтъ жить въ монастырѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, на Вологду стольнику нашему и воеводѣ Степану Афонасьевичу Зубову да дьяку нашему Никифору Бакунину: била челомъ намъ Великому Государю старица Ефросинія съ дочерью съ дѣвкою съ Оринницею: побратимъ де ее Остасей Моховиковъ жилъ на Вологдѣ въ Прилуцкомъ монастырѣ въ служкахъ, и въ прошломъ де во 163 году, съ того Прилуцкаго съ вотчинъ былъ онъ на нашей Великаго Государя службѣ, и убить подѣ Вильною, а ее де после ево въ томъ Прилуцкомъ монастырѣ за службу и за смерть побратима ее не поятъ и не кормятъ, изъ монастыря вопъ выбиваютъ, и она де нынѣ съ дочерью своею скитаецца межъ дворы и кормитца Христовымъ иилнемъ; и намъ Великому Государю пожаловати бѣ ее, за службу и за смерть побратима ее велѣти бѣ ей годовой отсыпной хлѣбъ давать и о томъ дати бѣ ей нашу Великаго Государя грамоту. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, а будетъ побратимъ ее служба Великаго Государя на службѣ убить, а ей кромѣ монастырской пищи кормитца нечѣмъ; и вы бѣ велѣли ей и дочери ее хлѣбъ давать противъ иныхъ такихъ же старицѣ Писанъ на Москвѣ лѣта 7.174 году Генваря въ 27 день. За приписью дьяка Тимофея Антипина.

Царю Государю и Великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, бьетъ челомъ и плачетца бѣдная и безпомощная Вологжанка богомолица твоя инока старичище Ефросиньеце и съ дочерешкою своею съ дѣвкою съ Оринницею. Жалоба Государь инѣ бѣдной и безпомощной богомолицѣ твоей Вологоцкаго уѣзду Прилуцкаго монастыря на властей: побратимъ

мой Остафѣй Моховиковъ отдалъ свою вотчинную деревню въ тотъ Прилуцкой монастырь вкладомъ; и того Государь Прилуцкаго монастыря власти за тотъ вкладъ побратима моего меня и дѣтей нашихъ хотѣли поить и кормить и всѣмъ покоить всѣхъ насъ до смерти, и на твою Великаго Государя службу съ тово Прилуцкаго монастыря съ вотчины не посылать. И какъ твоя Великаго Государя служба стала, и въ прошломъ Государь во 163 году побратима моего Остафѣя Моховикова тово Прилуцково монастыря власти на твою Великаго Государя службу съ монастырскихъ вотчинъ мѣсто служки выслали; и былъ онъ Остафѣй на твоей Великаго Государя службѣ подъ Вильною въ полку у князь Петра Елмурина Черкаскаго и убитъ, а имя ево въ то время въ убитыхъ у шатра незаписано и къ Москвѣ въ рейтарской приказъ ись подъ Вильны не прислано. А я богомольца твоя послѣ смерти ево въ Прилуцкомъ монастырѣ постриглась; и меня Государь бѣдную и безпомощную богомолицу твою того Прилуцкаго монастыря власти за службу и за смерть и за вотчинку и съ дочеришкою моею непоягъ никормятъ ни обувають ни одевають ни тепломъ не обогревають и изъ монастыря выбиваютъ. Въ нынѣшномъ Государь во 174 году била челомъ я бѣдная и безпомощная богомолица твоя тебѣ Великому Государю на Москвѣ въ монастырскіи приказѣ; и по моему Государь челобитію дана мнѣ бѣдной и безпомощной богомолицѣ твоей твоя Великаго Государя грамота, и указано было мнѣ бѣдной боголицѣ твоей по твоей Великаго Государя грамотѣ тово Прилуцкаго монастыря властемъ за службу и за смерть побратима моего давать годовой отсынной хлѣбъ и съ дочеришкою моею. И какъ твоя Великаго Государя грамота съ Москвы на Вологду прислана; и увѣдавъ про то Прилуцкаго монастыря власти, и меня Государь бѣдную и безпомощную богомолицу твою и съ дочеришкою моею оковавъ въ цѣпь и въ желѣза били и увѣчили многое время, а твоему Государеву указу и грамотѣ ослушны учинились, и меня Государь бѣдную и безпомощную богомолицу твою изъ монастыря вонъ выбили и хлѣба мнѣ бѣдной не дали, а домишко мое велѣли все розорить, животишка мой и скотишко и всякую домашнюю рухлядь разобрали. И нонѣча бѣдная и безпомощная богомолица твоя отъ наругательства и изгони приводоклася къ Москвѣ, и отъ тово ихъ разоренья мнѣ бѣдной и безпомощной богомолицѣ твоей убытки великіе учинились, а нонѣчи я бѣдная и безпомощная богомолица твоя на Москвѣ скитаюся межу дворъ и кормлюся Христовымъ именемъ,

ѣсть и пить нечево, животь свой мучу помираю голодною смертью. Милосердый Государь пожалуй меня бѣдную и безпомощную богомолицу свою и съ дочеришкою моею съ дѣвкою, за службу и за смерть и за вочинку побратима моево вели Государь мнѣ бѣдной и безпомощной богомолицѣ своей твою Прилуцкого Монастыря властемъ изъ подмосковные ихъ вотчины изъ села Юртова давать годовой хлѣбъ отсыпной на Москвѣ, и вели Государь мнѣ бѣдной и безпомощной богомолицѣ своей дать свою Великаго Государя грамоту въ прочотъ за веслою печатью, что бы мнѣ бѣдной и безпомощной богомолицѣ твоей и съ дочеришкою моею скитаючись по Москвѣ безпріютно между дворъ голодную смертію не помереть, и въ конецъ напрасно не погнунуть. Царь Государь смилуйся пожалуй. А на подлинной челобитной поимѣта дьяка Филипа Артемьева: 174 году Апрѣля въ 3 день поставитъ стряпчего и роспроситъ.

И противъ сей челобитной въ монастырскомъ приказѣ Прилуцкаго монастыря стряпчей Марко Яковлевъ роспрашиванъ а въ роспросѣ сказалъ: старицы де Ефросиньи побратимъ дѣе Остафей Моховиковъ въ Спасо Прилуцкой монастырь кладомъ далъ за себя деревни Погодаева осмой жеребей, а не за нее старицу Ефросинью и не за дѣтей ее, той де ево деревни Погодаева въ жеребью и вкляная дана за братцкими руками и за казенною печатью; а ему де было Остафью за тотъ свой жеребей служить въ Спаскомъ Прилуцкомъ монастырѣ съ рядовыми служками вмѣстѣ, и во всякихъ монастырскихъ службахъ ходить. И въ прошломъ де во 163 году, тотъ Остафей Моховиковъ былъ на службѣ Великаго Государя въ полку стольника и воеводы Князь Петра Ельмалнича Черкаскаго съ товарищи, и будучи де на той ево Великаго Государя службѣ въ походѣ отъ Ковны и дучи подъ Гроднею умеръ, а не на бою убитъ; и послѣ де ево Остафья ее старицу Ефросинью съ дочерью Спаскаго Прилуцкаго монастыря власти поятъ, и кормятъ и одеваютъ и запасы годовые даютъ, какъ и прочихъ вклатчицъ, которые живутъ въ Никольскомъ дѣвичьѣ монастырѣ. И въ нынѣшнѣмъ де во 174 году, какъ о томъ на Вологду прислана Великаго Государя грамота, и онъ де Марко того не вѣдаетъ, потому де что онъ живетъ на Москвѣ за монастырскими дѣлами въ стряпчихъ, и Прилуцкаго де монастыря власти старицу Ефросинью съ дочерью сковавъ въ чеши и въ желѣзахъ мучили ль и многое время держали ль, того онъ не вѣдаетъ; а изъ того де Никольскаго

дѣвичья монастыря ее старицу Евросинію власти не высылають, а келья де ее поставлена монастырская, а скотины де у нее нѣтъ и не бывало, и животовъ де у ней не розграбилъ; а для того де она изъ Никольскаго дѣвичья монастыря вышла что не похотѣла жить, а захотѣла жить на волѣ. И про то бѣ де Великій Государь указалъ Никольскимъ дѣвичьимъ монастыремъ вкладчицами и старицами, и бѣлвцами, и тутошными окольными людьми сыскать, что де Прилуцкаго монастыря власти ее старицу Евросинью не высылавали, а посыску Великаго Государя указъ учинить. А по зади роспросныхъ рѣчей: стряпчей Марко Яковлевъ руку приложилъ.

Лѣта 7180 году, мая въ 14 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самолержца, указу думному дворянину Семену Ивановичу Заборовскому да дьякомъ Филипу Артемьеву да Семену Домашнему. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ прислать изъ монастырскаго приказу въ рейтарской приказъ къ стольнику ко Князю Ивану Борисовичу Троекурову да къ думному дворянину къ Семену Федоровичу Полтеву, да дьякомъ къ Тимофею Кузмину да къ Ларіону Ермолаеву двѣ челобитныя рейтара Еремки Моховикова, что онъ билъ челомъ именовъ матери своей старицы Евросиньи во 174 году, будто побратима ее Евросиньяна, а его Еремкина отца на службѣ Великаго Государя подъ Вильнею убили, а ее будто старицу Евросинью съ дочерью послѣ побратима ее въ томъ Прилуцкомъ монастырѣ за службу и за смерть не поятъ и не кормятъ; да въ томъ же во 174 году Апрѣля въ 3 день, что билъ челомъ онъ же Еремка въ монастырскомъ приказѣ именовъ матери жъ своей старицы Евросиньи Прилуцкаго монастыря на властей: въ прошломъ де во 163 году будто побратима ее а его Еремкина отца Остафья Григорьева сына Моховикова будто подъ Вильнею убили, и будто подъ Вильнею у шатра въ убитыхъ не записанъ, для досмотру и для подлиннаго розыску и очные ставки. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, указу думному дворянину Семену Ивановичу Заборовскому да дьякомъ Филипу Артемьеву да Семену Домашнему учинить о томъ по указу Великаго Государя. Позади приписъ дьяка Тимофея Кузмина, справа подъячево Григорья Губарева.

Лѣта 7180 году Юня въ 6 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, указу стольнику Князю Ивану Борисовичу Троекурову, да думному дворянину Семену Ѳедоровичу Полтеву, да дьякомъ Тимофею Кузмену да Ларіону Ериолаеву. Въ монастырской приказъ къ думному дворянину къ Семену Ивановичу Заборовскому, да къ дьякомъ къ Ѳилипу Артемьеву да къ Семсну Домашневу въ память за твоєю Тимоѳевою приписью написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ (приказъ къ тебѣ стольнику ко Князю Ивану Борисовичу, и къ думному дворянину, къ Семену Ѳедоровичу). челобитную рейтара Еремки Моховикова, что онъ билъ челомъ во 174 году, имянемъ матери своей старицы Ефросиньи, будто побратима ее Ефросиньина, а ево Еремкина отца на службѣ Великаго Государя подъ Вильнею убита, ее будто старицу Ефросинью съ дочерью послѣ побратима ее въ Прилуцкомъ монастырѣ за службы и за смерть мужа ее не поятъ и не кормятъ; да челобитную жъ, что билъ челомъ онъ же Еремка въ монастырскомъ приказѣ во 174 году Апрѣля въ 3 день, имянемъ матери своей старицы Ефросиньи, Прилуцкаго монастыря на властей: будто во 163 году побратима ее, а ево Еремкина отца Остафья Григорьева сына Моховикова подъ Вильнею убили, и будто подъ Вильней у шатра въ убитыхъ не записанъ, прислать въ рейтарской приказъ къ тебѣ стольнику ко Князю Ивану Борисовичу и къ думному дворянину къ Семену Ѳедоровичу и къ дьякомъ для досмотру, и для по длиннаго розыску и очные ставки. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу двѣ челобитные старицы Ефросини Остафьевы жены Моховикова и дочери ее дѣвки Ирины съ помѣтою дьяка Ѳилипа Артемьева, каковы сысканы въ монастырскомъ приказѣ въ дѣлѣ Прилуцкаго монастыря, изъ монастырекаго приказу для досмотру посланы въ рейтарской приказъ къ тебѣ стольнику ко Князю Ивану Борисовичу и къ думному дворянину къ Семену Ѳедоровичу и къ дьякомъ съ памятью монастырскаго приказу съ подъячимъ съ Григорьемъ Епифановымъ; а досмотра тѣхъ челобитныхъ, по указу Великаго Государя про тѣ челобитные, прислать въ монастырской приказъ къ прежнему ихъ дѣлу.

Лѣта 7180 году Мая въ 17 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя

Россіи Самодержца, указу думному дворянину Семену Ивановичу Заборовскому, да дьякомъ Филипу Артемьеву да Семену Домашневу. Въ нынѣшнемъ во 180 году Декабря въ 16 день, по указу Великаго Государя изъ рейтарского приказа къ вамъ въ монастырской приказъ послана память, велѣно отписать въ рейтарской приказъ: съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ во 162, 163 и 164 годѣхъ, въ даточныхъ былъ ли, и будетъ былъ и въ спискахъ онъ служкою написанъ, и изъ монастырскаго приказу Маія по 15 число нынѣшняго 180 году о томъ не отписано. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ по прежнему своему Великаго Государя указу о томъ отписать въ рейтарской приказъ къ стольнику ко Князю Ивану Борисовичу Троеукову, да къ думному дворянину къ Семену Ѳедоровичу Полтеву, да къ дьякомъ къ Тимофею Кузьмину да къ Ларіону Ермолаеву: съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ, во 162, 163 и 164 годѣхъ, въ даточныхъ былъ ли, а будетъ былъ, и въ отпискахъ и въ списку онъ какъ написанъ; и по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, указу думному дворянину Семену Ивановичу Заборовскому, да дьякомъ Филипу Артемьеву да Семену Домашневу учинить о томъ по указу Великаго Государя. Позади, памяти припись дьяка Ларіона Ермолаева. Справа подъячево Григорья Губанова.

Лѣта 7180 году Юня въ 19 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, указу стольнику Князю Ивану Борисовичу Троеукову, да думному дворянину Семену Ѳедоровичу Полтеву да Ларіону Ермолаеву. Въ монастырской приказъ къ думному дворянину къ Семену Ивановичу Заборовскому, да къ дьякомъ къ Филипу Артемьеву да къ Семену Домашневу. Въ памяти за твою Ларіоновую приписью написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ отписать въ рейтарской приказъ къ тебѣ стольнику Князю Ивану Борисовичу, и къ думному дворянину къ Семену Ѳедоровичу и къ дьякомъ: съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ, во 162, 163 и 164 годѣхъ, въ даточныхъ былъ ли, и будетъ былъ и въ отпискахъ и

въ списку онъ какъ написанъ; и въ монастырскомъ приказѣ, въ записной книгѣ даточныхъ конныхъ людей прошлаго 163 году Августа въ 2 день, написано: съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря служки: Остафей Григорьевъ съ товарищи 12 человекъ, а Моховиковъ, въ той записной книгѣ не написано, и посланы тѣ служки на службу Великаго Государя, а отписки и росписи тѣмъ Прилуцкаго монастыря служкамъ не сыскано, потому что задавнѣло, а которые подъячіе у сбору тѣхъ даточныхъ были, и тѣ подъячіе померли а иные въ отсылкахъ; а во 162, и 164 годѣхъ въ монастырскомъ приказѣ со властей и съ монастырей събору даточныхъ конныхъ не было, а былъ сборъ даточныхъ съ подводы, и въ тѣхъ спискахъ Остафья Григорьева сына Моховикова не написано.

Помѣта: 181 году Октября въ 6 день, думной дворянинъ Семень Ивановичъ Заборовской сихъ судныхъ дѣлъ слушавъ приказалъ выписать изъ тѣхъ обѣихъ судныхъ дѣлъ на перечень: въ которомъ году исцовъ отецъ вотчину въ монастырь заложилъ, и въ которомъ году исцова отца въ помѣсноиъ приказѣ съ Воинномъ Бесѣднымъ была очная ставка, и въ которомъ году и мѣсяцъ и числѣ истецъ о той вотчинѣ на монастырь учалъ битъ челомъ, и въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за кѣмъ та вотчина написана. А на Вологду послать Великаго Государя грамоту къ архіепископу: отвѣтчикъ Спасова монастыря стряпчей въ томъ году, въ которомъ закладная писана, у солянского промыслу былъ ли, и того году въ монастырь изъ усолья книги ево отвѣтчиковы руки въ монастырской казнѣ есть ли, и за чьею рукою, или онъ отвѣтчикъ былъ въ то время въ монастырѣ, и къ Москвѣ посланъ ли и былъ ли. А въ Стрѣлецкой приказѣ послать память, что бѣ прислали площадныхъ подъячихъ для свидѣтельства ручникова писма; а въ рейтарской приказѣ послать память, что по заемной кабалѣ въ рейтарскомъ приказѣ учинено.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, на Вологду богомольцу нашему преосвященному Сяймону архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому. Въ прошломъ во 177 году Августа въ 10 день въ монастырскомъ приказѣ передъ Душнымъ нашимъ дворяниномъ передъ Семеномъ Ивановичемъ Заборовскимъ да передъ дяки нашими передъ Филипомъ Артемьевымъ да передъ Семеномъ Дошашневымъ искавъ судомъ Вологжанинъ Еремей Остафьевъ сынъ Моховиковъ Вологодцаго уѣз-

ду Спаса Прилуцкаго монастыря на стряпчѣи на Маркѣ Яковлевѣ по челобитной. Въ прошломъ де во 152 году, назывался онъ Марко по приказу властей своихъ имянемъ и прозвищемъ отца ево Еремѣева, и велѣлъ де написать на Москвѣ безъ отца ево заочно подставную закладную воровски Ивановскою площадью на старинную вотчину отца ево Еремѣева Остафья Григорьева сына Моховикова, Вологодскаго уѣзду Лосковскіе волости на половину сельца Погодаева да на пустошь Чоргову, на сѣнные покосы и на всякіе угоды и на озерскіе отхожіе пожни и на дворъ отца ево со всякимъ строеніемъ, въ 300 руб., и тою де своею воровскою подставною закладною потеряли у отца ево тое ево старинные вотчины полусельца Погодаева три жеребья да три жеребья пустоши Чортовой. И отвѣтчикъ съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчѣи Марко Коптяевъ въ отвѣтъ сказалъ: въ прошломъ де во 152 году, тогожъ Прилуцкаго монастыря по приказу властей и собою онъ отвѣтчикъ Марко имянемъ и прозвищемъ отца ево исцова на Москвѣ на Ивановской площади составные закладные на старинную вотчину отца ево исцова, Вологодскаго уѣзду Лосковскіе волости на половину сельца Погодаева да на пустошь Чоргову на сѣнные покосы и на всякіе угоды, что въ исковой челобитной написано, съ площаднымъ подъячимъ закладной неписывалъ и никому писать невеливалъ и недаывалъ, тѣмъ де ево отвѣтчика онъ истецъ поклѣпалъ потому, въ томъ де во 152 году онъ отвѣтчикъ и на Москвѣ не былъ, а былъ де въ томъ году по велѣнію жъ того жъ монастыря властей въ Двинскомъ и Колмогорскомъ уѣздѣ въ Унскомъ соляномъ промыслу во дьячкахъ, писалъ приходъ и расходъ того жъ монастыря у приказныхъ старцовъ; и въ томъ слался онъ отвѣтчикъ того жъ году на приходные и расходные книги, а тѣ де книги писалъ онъ отвѣтчикъ своею рукою, а нынѣ де онъ въ Прилуцкомъ монастырѣ въ казнѣ; да онъ же сказалъ въ тотъ де годъ и до 159 и до 160 году на Москвѣ не былъ, и въ приказахъ де на Москвѣ писма ево руки нѣтъ нигдѣ. И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ; и ты бѣ богомолецъ нашъ Преосвященный Симонъ архіепископъ Вологодской и Бѣлозерскій въ Спаской Прилуцкой монастырь послалъ кого пригожъ, и велѣлъ ему въ томъ Спаскомъ Прилуцкомъ монастырѣ сыскать: прошломъ во 152 году Прилуцкаго монастыря прежніе власти Марка Коптяева въ Двинской въ Колмогорской уѣздъ въ Унской соляной промыслъ посылали ли, въ томъ промыслу онъ Марко въ томъ году въ дьячкахъ былъ ли, и приходъ и

росходъ писалъ ли, и книги того соляные приходные и расходные ево Марковы руки писмо нынѣ въ Спаскомъ Прилуцкомъ монастырѣ въ казнѣ есть ли, и буде есть и за чьею рукою, или онъ Марко былъ въ то время въ монастырѣ, въ то жъ время изъ монастыря къ Москвѣ посыланъ ли и былъ ли. Да о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ о всѣмъ подлинно, и отписку велѣлъ подать въ монастырскомъ приказѣ думному нашему дворянину Семену Ивановичу Заборовскому да дьяку нашему Филипу Артемьеву. Писанъ на Москвѣ Лѣта 7.181 году Ноября въ 15 день.

Благочестивѣйшему и Христіюбивому Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, твой Великаго Государя богомолецъ Симонъ архіепископъ Вологодскій, о твоёмъ Великаго Государя многолѣтномъ здравіи Бога моля, челомъ бью. Въ нынѣшнѣмъ Государь во 181 году Ноября въ 25 день, прислана твоя Великаго Государя грамота изъ монастырскаго приказу за приписью дьяка Филипа Артемьева ко мнѣ богомолцу твоему на Вологду, велѣно послать въ Спасовъ Прилуцкой монастырь кого пригожъ и въ монастырѣ сыскать: въ прошломъ во 152 году, того Прилуцкаго монастыря прежніе власти служку Марка Коптяева въ Двинской Колмогорской уѣздъ въ Унской соляной промыслъ посылали ли, и въ томъ промыслу онъ Марко въ томъ году во дьячкахъ былъ ли, и приходъ и расходъ писалъ ли, и того году изъ Усоляя книги приходные и расходные ево Марковы руки писма нынѣ въ Спаскомъ Прилуцкомъ монастырѣ въ казнѣ есть ли, и будетъ есть и за чьею рукою, или онъ Марко въ то время былъ въ монастырѣ, и въ тожъ время изъ монастыря къ Москвѣ посыланъ ли, и былъ ли. Да о томъ къ тебѣ Великому Государю отписать, а отписку велѣно подать въ монастырскомъ приказѣ думнодворянину Семену Ивановичу Заборовскому да дьяку Филипу Артемьеву; и по твоему Великаго Государя указу въ Спасовъ Прилуцкой монастырь для сыску послано и сыскъ, того монастыря за архимандричьею и келаревою и братцкини руками, посланъ къ тебѣ Великому Государю подъ сею отпискою.

Лѣта 7.181 году Ноября въ 26 день, по указу Преосвященнаго Симона архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, пріѣзжалъ доповой ево архіепископлевъ сынъ боярской Семенъ Горяиновъ въ Вологодской уѣздъ Спаской Прилуцкой монастырь для того: въ нынѣшнемъ во 181 году Ноября въ 25 день прислана Великаго Госуда-

ра Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, грамота изъ монастырскаго при- казу за приписью дьяка Филипа Артемьева на Вологду къ преосвященному Симоу архіепископу Вологоцкому и Бѣлозерскому, по челобитью Вологжанина Еремѣя Остафьева сына Моховикова; а по той Великаго Государя грамотѣ велѣно ему преосвященному Симо- ну архіепископу въ Спаской Прилуцкой монастырь послать кого пригоже, и опрошать и обыскать архимандритомъ и келаремъ и казначеемъ и черными попы и дьяконы и соборными старцы всею братьею и слугами и служебники: въ прошломъ во 152 году Прилуцкаго монастыря по указу прежнихъ властей Прилуцкой жъ служка Мар- ко Коптяевъ въ Двинскомъ Колмогорскомъ уѣздѣ въ Унскомъ Усолюбъ былъ ли, и въ Прилуцкомъ монастырѣ въ казнѣ соляные книги ево Марковы руки писма приходные и расходные и за чьею рукою есть ли, или онъ Марко въ то время былъ въ монастырѣ, и въ тоже время изъ монастыря къ Москвѣ посланъ ли. И преосвященнаго Симона ар- хіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго сынъ боярской Семенъ Горяи- новъ, въ Спаскомъ Прилуцкомъ монастырѣ архимандритомъ и келаремъ и казначеемъ и черными попы и дьяконы и соборными старцы и всею братьею и слугами и служебниками, сыскивалъ и допрашивалъ, хто знаетъ еже ей, а хто не знаетъ еже ни ни. А по допросу архи- мандритъ Исаія сказалъ по священству: въ то де онъ время въ прош- ломъ во 152 году архимандритъ Исаія не былъ, а книги Унскаго соля- ного промыслу ево Марковы руки писма приходные и расходные въ казнѣ нынѣ есть, и у тѣхъ Марковыхъ книгъ ничьихъ рукъ нныхъ нѣтъ кроиъ ево Маркова писма, а вѣдомо мнѣ от брата и от слугъ и от служебниковъ, что де тотъ служка Марко Коптяевъ въ тѣ годы въ Унскомъ соляномъ промыслу во дьячкахъ жилъ приходъ и рас- ходъ писалъ въ той службѣ, а къ Москвѣ де онъ въ то время не посланъ.

А келарь старецъ Селиверстъ сказалъ по иноческому обѣщанію: постригся де я въ Прилуцкомъ монастырѣ во 152 году, а онъ слушка Марко Коптяевъ посланъ былъ во дьячки въ Двинской Кол- могогорской уѣздѣ въ Унской соляной промыслъ ево 151 году при игуменѣ Антоніи и при келарѣ старцѣ Левкіѣ, и книга ево Марко- вой руки писма приходные и расходные 151, 152 и 153 годовъ въ Прилуцкомъ монастырѣ въ казнѣ нынѣ есть, и у тѣхъ Марковыхъ книгъ ничьихъ нныхъ рукъ нѣтъ кроиъ ево Маркова писма, а къ

Москвѣ онъ Марко въ тѣ годы не посланъ и въ монастырѣ онъ не былъ.

А черные священники: черной попъ Корнилей, да черной дьяконъ Филаретъ, да черной дьяконъ Рофайло сказали по священству, да старцы старецъ Левонидъ, старецъ Стефанъ, старецъ Матвѣй, старецъ Ермогенъ, старецъ Сергій, старецъ Григорій сказали по иноческому общанію: въ прошломъ во 152 году, по указу бывшихъ властей игумена Антонія и келаря старца Левкѣя, служба Марко Коптяевъ посланъ былъ въ дьячки въ Двинской Колмогорской уѣздъ, въ Ун-ской соляной промыслъ, и книги ево Марковы руки письма приходные и расходные 151, 152 и 153 году въ Прилуцкомъ монастырѣ нынѣ въ казнѣ есть, и у тѣхъ Марковыхъ книгъ ничьихъ иныхъ рукъ нѣтъ кромѣ ево Маркова письма, а онъ Марко на Вологдѣ въ монастырѣ въ тѣхъ годѣхъ не былъ, и къ Москвѣ не посланъ.

Да черные священники: священникъ Еремъ, священникъ Сава, священникъ Юсифъ, да черной дьяконъ Григорій сказали по священству, да казначей старецъ Филаретъ, и соборные старцы старецъ Деонисій, старецъ Сергій, старецъ Нифонтъ, старецъ Илинархъ, старецъ Никоноръ, старецъ Іасафъ, старецъ Варламъ, старецъ Симонъ, старецъ Варламъ сказали по иноческому общанію: мы де въ монастырѣ не в давнихъ лѣтахъ пострижены; и какъ посланъ былъ онъ Марко въ дьячки писалъ приходъ и расходъ, мы про то не вѣдаемъ, а вѣдаютъ про то старые постриженники и от тѣхъ старыхъ пострижниковъ мы слышали, что онъ Марко въ дьячкахъ въ томъ Унскомъ промыслу былъ, и книги ево Марковы руки письма приходные прошлого 152 году нынѣ въ казнѣ есть, а въ прошломъ во 152 году Марко на Вологдѣ въ монастырѣ былъ ли или нѣтъ, и къ Москвѣ посланъ ли или нѣтъ, вѣдаютъ про то старые постриженники.

А слуги: Алексѣй Соловецкой, Иванъ Черняевъ, Ипатъ Семеновъ, Михаило Малыгинъ, Федоръ Сытинъ, Степанъ Бохтюской, Василей Влаковъ, Константинъ Аврамовъ, Титъ Авраимъ, Мартынъ Онтропьевъ, Афонасей Леонтьевъ, Яковъ Стариловъ, Тимофей Григорьевъ, Иванъ Моисѣевъ, Федоръ Корытовъ, Дмитрей Корытовъ, Василей Лукьяновъ, Афонасей Дойниковъ, Иванъ Алексѣевъ, Федоръ Шульгинъ, Сергій Филимоновъ, да Елисей Яковлевъ, Титъ Дементьевъ, Иванъ Моисѣевъ, да служебники Евдокимъ Спасителевъ, Заметня Осиповъ, Кузьма Спиридоновъ, Понкратій Алексѣевъ, Петръ Патыринъ, Осипъ Кузнецъ, Василей Моисѣевъ сказали по святой не

порочной Евангельской заповѣди Господни еже ей: въ прошломъ во 152 году, по указу бывшихъ властей игумена Антонія и келаря старца Левкея, слухка Марко Коптневъ посланъ былъ въ дьячки въ Двинской Колмогорской уѣздъ въ Унской соляной промысль, и книги ево Марковы руки письма приходные и расходные 151 году 155 и 153 году въ Прилуцкомъ монастырѣ нынѣ въ казнѣ есть, и у тѣхъ Марковыхъ книгъ иныхъ ничьихъ рукъ нѣтъ кромѣ ево Маркова письма, а онъ Марко на Вологдѣ въ монастырѣ въ томъ году не былъ, и къ Москвѣ того году не посланъ. А скаски писалъ по приказу властей и всей братии слугъ и служебниковъ монастырской казенной дьячекъ Пашка Порфирьевъ.

Лѣта 7181 году Генваря въ 8 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу стольнику Князю Ивану Борисовичу Троеурову да думному дворянину Семеву Ѳедоровичу Полтеву да дьяку Ларіону Ермолаеву, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Самодержецъ, указалъ отписать въ монастырской приказъ къ думному дьяку къ Ѳилипу Артемьеву: въ прошломъ во 176 году Спаса Прилуцкаго монастыря у властей съ Вологжаниномъ Остафьевымъ сыномъ съ Еремѣемъ Моховиковымъ по кабалѣ въ недоплатныхъ деньгахъ въ 45 руб. на Вологдѣ судъ былъ ли и то судное дѣло къ Великому Государю къ Москвѣ въ рейтарской приказъ прислано ль, и будетъ прислано и по чьему челобитью, и нынѣ по тому судному дѣлу въ рейтарскомъ приказѣ что Великаго Государя указъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу стольнику Князю Ивану Борисовичу Троеурову да думному дворянину Семену Ѳедоровичу Полтеву да дьяку Ларіону Ермолаеву учинить о томъ по указу Великаго Государя.

Лѣта 7181 году Ноября въ 8 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, указу дьякомъ думному Ларіону Иванову, да Ивану Горяинову, да Тимофѣю Симоновскому, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ прислать въ Монастырской приказъ къ думному дворянину къ Семену Ивановичу Заборовскому да къ дьяку къ Ѳилипу Артемьеву Ивановскіе площади подѣ-

ячихъ для свидѣтельства спорнаго писма; и по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указу дьякомъ думному Ларіону Иванову, да Ивану Горяинову, да Тимоѣю Симоновскому о присылкѣ тѣхъ площадныхъ подъячихъ въ монастырской приказъ учинить по указу Великаго Государя.

181 году Генваря въ 10 день въ монастырскомъ приказѣ, передъ думныхъ дворяниномъ передъ Семеномъ Ивановичемъ Заборовскимъ да передъ дьякомъ передъ Филипомъ Артемьевымъ, Ивановскіе площади подъячіе староста Семенъ Яковлевъ съ товарищи, смотря заемныхъ дву памятей Константина Данилова, одна въ 5 руб. а другая въ 15 четвертей овса, да на вотчинной закладной въ 300 руб. Спаса Прилуцкаго монастыря что на Вологдѣ съ игуменомъ Антоніемъ съ братьею, да на роздѣльной записи ево же Константиновымъ именовъ руки, сказали тѣ заемные двѣ памяти письмомъ сошлись, а на закладной и на роздѣльной писмомъ руки сходятца, а съ тѣми заемными памятями руки что на вотчинной закладной и на роздѣльной записи ево Костянтиновымъ именовъ пописью походить. А скаску писалъ тоужъ площади подъячей Андрюшка Ефремовъ.

Лѣта 7.181 году Фавраля въ 14 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, указу думному дворянину Семену Ивановичу Заборовскому да дьяку Филипу Артемьеву, въ рейтарской приказъ къ стольнику Князю Ивану Борисовичу Троекурову, да къ Думному дворянину къ Семену Федоровичу Полтеву, да дьяку къ Ларіону Ермолаеву, въ памяти за твоею Филиповою приписью написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ отписать въ монастырской приказъ, къ тебѣ думному дворянину къ Семену Ивановичу, до къ дьяку къ Филипу, въ прошломъ во 179 году, Спаса Прилуцкаго монастыря у властей съ Вологжаниномъ съ Еремѣемъ Остафьевымъ сыномъ Моховиковымъ, по кобалѣ въ недоплатныхъ деньгахъ въ 45 руб. на Вологдѣ судъ былъ ли; и то судное дѣло къ Великому Государю къ Москвѣ въ рейтарской приказъ прислано ль и будетъ прислано и по чьему челобитью, нынѣ по тому судному дѣлу въ рейтарскомъ приказѣ что великаго Государя указъ. И въ рейтарскомъ приказѣ сыскано: въ прошломъ во 176 году Генваря въ 21 день, былъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи

Самодержцу, рейтарского строю полковника Григорьева полку Торофьева рейторъ Вологжанинъ Еремѣй Остафьевъ сынъ Моховиковъ въ рейтарскомъ приказѣ подалъ заручную челобитную, а въ челобитной ево написано. Въ прошложъ де во 176 году искали на немъ на Вологдѣ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ столникомъ передъ Константиномъ Нащокинымъ Вологоцкаго уѣзду Прилуцкаго монастыря архимандритъ Иона да келарь старецъ Селиверстъ по воровской нарядной кабалѣ а не по площадной недоплатныхъ денегъ 45 руб., отца ево Остафья Григорьева сына Моховикова; а той де воровской кабалѣ, какъ она будто писана, больше 25 лѣтъ, и на той де воровской кабалѣ товоже Прилуцкаго монастыря воровская подпись, будто по той кабалѣ была уплата отца ево 5 руб. а отецъ де ево такіе кабалы на себя не даывалъ и денегъ не займывалъ, и противъ де той воровской подписки денегъ 5 руб. не уплачивалъ, а какъ де отца ево не стало тому де 30 лѣтъ. А воевода де Константинъ Нащокинъ дружа имъ и нароя обвинилъ ево Еремѣя по той воровской нарядной кабалѣ и подпискѣ не противъ дѣла; и Великій Государь пожаловалъ бы ево велѣлъ бы ему дать Великаго Государя грамоту на Вологду къ приказному дворцовыхъ селъ къ Борису Маркову, и велѣти бы тое составную воровскую кабалу и приставную память и поручную запись и судную записку взять и прислать къ Москвѣ въ рейтарской приказъ, для подлиннаго розыску тое воровскіе кабалы и подписки. И Генваря въ 28 день, по указу Великаго Государя противъ ево Еремѣева челобитья послана ево Великаго Государя грамота на Вологду къ воеводѣ къ Костянтину Нащокину да къ дьяку къ Микифору Бакунину, велѣно имъ составную воровскую кабалу и приставную память и поручную запись и судную записку Еремѣя Моховикова Вологоцкаго уѣзду Прилуцкаго монастыря со властью прислать къ Москвѣ. И Апрѣля въ 13 день, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ съ Вологды воевода Константинъ Нащокинъ да дьякъ Микифоръ Бакунинъ, и прислали подъ отпискою Спаса Прилуцкаго монастыря архимандрита Ионы да келаря старца Селивестра съ братшею исковою челобитною да подъ тою челобитною списокъ съ кабалы да подъ списокомъ отвѣтъ Остафьева сына Моховикова, Еремѣя Моховикова, да подъ челобитною по немъ Еремѣѣ поручная запись, да подъ записью Спаса Прилуцкаго монастыря властей челобитную за ево дьяка Микифоровою приписью, а подлинныя кабалы не прислано.

А въ челобитной Спаса Прилуцкаго монастыря написано: взять де имъ на Еремѣѣ Моховиковѣ по заемной кабалѣ займу отца ево Остафѣя недоплатныхъ денегъ 45 руб., и онъ де Еремѣѣ тѣхъ денегъ имъ не платигъ; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ на Еремѣѣ по кабалѣ дать судъ. А на челобитной помѣта дьяка Микифора Бакунина: поставить къ суду, да подѣ тою жъ статью на той же челобитной написано: 176 году Генваря въ 9 день, судъ былъ. А в списку съ кабалы написано: Остафѣй Григорьевъ сынъ Моховиковъ Вологженинъ сынъ боярской Лоскомской волости занялъ Спаса Прилуцкаго монастыря у игумена Антонія да у келаря старца Варлама и у всей братіи 50 руб. денегъ Іюля въ 30 день до Рождества Христова 152 году; а отъ той кабалы неотъиматца ему ни чѣмъ, а подлинная де кабала писана во 158 году. Да подѣ спискомъ съ кабалы написано: 163 году Марта въ 8 день, по сей кабалѣ зайщикъ Вологженинъ сынъ боярской Остафѣй Григорьевъ сынъ Моховиковъ уплатилъ 5 руб. денегъ, а платежъ подписалъ по приказу властей служка ихъ Ипатко Семеновъ. А назадн списка написано подлинную кабалу сего списка Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Михайло Малыгинъ взялъ себѣ, а къ списку Вологженинъ посацкой человекъ Вахрушка Селезневъ вмѣсто Михайла руку приложилъ. А въ отвѣтѣ Еремѣѣ Моховикова написано: онъ де Еремѣѣ противъ ихъ властелинскаго челобитья по той отца своего кабалѣ неотвѣчаетъ; потому что какіе крѣпости у отца ево Остафѣя были, и тѣ де крѣпости послѣ отца ево остались у сродичей ево на Москвѣ, авось дѣ въ тѣхъ крѣпостяхъ противъ той кабалы въ платежъ и отписи есть; и билъ челомъ, чтобъ ему дать поверсной срокъ, а онъ де на срокъ такіе отписи въ крѣпостяхъ сыщеть и на Вологдѣ къ судному дѣлу положить. А въ челобитной Еремѣѣ Моховикова написано: въ прошломъ де во 176 году приставили къ нему Прилуцкаго монастыря власти невѣдомо по какой кабалѣ на отца ево, будто въ недоплатныхъ деньгахъ въ 45 руб. есть у нисъ кабала, а ему де на Вологдѣ въ зазджемъ мѣстѣ крѣпостей и отписей взять негдѣ, потому что де крѣпости на Москвѣ; и Великій Государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ ему дать поверсной срокъ показѣть крѣпости и отписи положить на Вологдѣ. А въ поручной записи по Еремѣѣ Моховиковѣ поручники ево написаны, что стать ему на Вологдѣ, и положить противъ отца ево заемные кабалы отписи Февраля въ 10 день во 176 году, а будетъ на тотъ срокъ нестанеть исцовъ искъ напорутчикахъ ево. А Спаса Прилуцкаго монастыря властей въ челобитной

написано: въ прошломъ де во 176 году искалъ виѣсто ихъ стряпчей ихъ на Еремѣѣ Моховиковѣ по кабалѣ займу отца ево недоплатныхъ денегъ 45 руб., въ томъ де у нихъ и судъ былъ, а съ суда де дано ему сроку Февраля до 9 числа, что положить ему противъ кабалы отписи, и въ томъ де взята по немъ Еремѣѣ поручная записка, а онъ де Еремѣѣ на тотъ срокъ не сталъ и отписи не положилъ. И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ бы имъ по той поручной записи задатить имъ деньги порутчикомъ. На челобитной ихъ помѣта дьяка Микифора Бакунина: 176 году Февраля въ 20 день, буде срокъ прошелъ сыскать порутчиковъ. И во 179 году Юля въ 11 день, въ рейтарскомъ приказѣ стольнику Князю Ивану Борисовичу Троекурову да думному дворянину Семену Ѳедоровичу Полтеву да дьяку Тимоѣю Кузину съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря келарь Селиверстъ съ братьею подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: взять де имъ на Еремѣѣ Моховиковѣ по заемной кабалѣ займу отца ево недоплатныхъ денегъ 45 руб., по той де кабалѣ съ нимъ Еремѣѣ на Вологдѣ судъ былъ, и зъ суда онъ Еремѣѣ, давъ по себѣ поручную записку не дожидался суднаго дѣла вершеня, съ Вологды ѡбжалъ, и то судное дѣло невершено, по ево Еремѣѣву челобитью взято къ Москвѣ въ рейтарской приказъ; и то де судное дѣло, и по се число невершено. И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ то дѣло вершить, и свой Великаго Государя указъ учинить, по своему Великаго Государя указу и по соборному уложению. И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, стольникъ Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ да думной дворянинъ Семень Ѳедоровичъ Полтевъ, слушавъ съ Вологды Прилуцкаго монастыря присыльнаго дѣла властей съ рейтаромъ съ Еремѣѣю Моховиковымъ, велѣли на Еремѣѣ Моховиковѣ деньги 45 руб. доправить и отдать исцу Спаса Прилуцкаго монастыря властемъ съ роспиской, и дать выписку на правезѣ. На дѣлѣ помѣта дьяка Тимофея Кузьмина: и Еремѣѣ Моховиковъ, Сентября съ 5 числа 180 году Февраля по 15 число нынѣшняго 181 году, стоитъ на правезѣ, а уплаты отъ него ничего нѣтъ.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ твои Царскіе богомольцы съ Вологды Всемилостиваго Спаса Прилуцкаго монастыря архимандритъ Исаія съ братьею. Въ прошлыхъ Государь годѣхъ заложилъ намъ богомольцамъ твоимъ Остафѣй Моховиковъ

на Вологдѣ вотчинное свое сельцо Погодаево, и закладную кабалу на то сельцо далъ; и по той Государь закладной кобадѣ въ монастырскомъ приказѣ съ сыномъ ево Еремѣемъ Моховиковымъ судъ былъ, а съ суда взята закладная кабала къ дѣлу, потому что онъ Еремѣй тое отца своего закладную лживилъ. А послѣ Государь суда про тое закладную ссыскивано въ правду; и какъ она свидѣтельствована и оправлена, и послѣ того и по се время намъ богомольцагъ твоимъ не отдана. Милосердый Государь пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, вели Государь тое закладную кабалу намъ богомольцагъ своимъ выдать, а къ судному дѣлу взять въ монастырской приказъ списокъ заручной, Царь Государь смилуйся. На челобитной пошѣта: взять къ дѣлу и дѣло положить.

Пошѣта: 181 году Августа въ 11 день, подлинную закладную, по допросу подъячихъ которой писалъ и которой въ послухахъ писался, и по свидетельству площадныхъ подъячихъ, отдать Прилуцкаго монастыря страпчому съ роспискою, а какъ ее въ предъ спросить, и ему ее положить, а съ той закладной взять къ дѣлу списокъ слово въ слово.

Лѣта 7.185 году Декабря въ 29 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, указу окольничему Ивану Савостьяновичу большому Хитрово, да дьякомъ Андреяну Яковлеву, да Филипу Артемьеву, да Микитѣ Пояркову. Билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, рейтарскаго строю Вологжанинъ Еремѣй Моховиковъ: въ прошломъ де во 177 году были у него Еремѣя суды въ монастырскомъ приказѣ съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря съ служкою въ старинныхъ и въ родовыхъ отца ево вотчинахъ; и въ тѣхъ де судѣхъ того монастыря служба положилъ на вотчины отца его воровскую закладную кабалу, и ту де воровскую кабалу онъ Еремѣй въ судѣ уличилъ очною ставкою отца его и его служкиными роспросными рѣчьми; и тѣ де судные дѣла въ монастырскомъ приказѣ невершены девятой годъ, и та де закладная воровская кабала изъ монастырскаго приказу изъ того дѣла выдана, потому что де въ той кабалѣ написано имя отца его воровски съ двѣмя прозвищи безъ отца. И та де пустая вотчинная земля написана въ переписныхъ книгахъ за Прилуцкимъ монастыремъ по ихъ воровской скаскѣ мимо той воровской закладной кабалы. А онъ де

Еремѣи за тѣмъ дѣломъ живеть на Москвѣ безъ съѣзду и убытчица, а вершенья тѣмъ суднымъ дѣламъ въ монастырскомъ приказѣ дож-
даться не можетъ. А у него де Еремѣя съ тобою съ окольниковимъ
Иваномъ Савостьяновичемъ недружба, потому что де люди твои
его Еремѣя бранили и безчестили, и за тою де недружбою о
тѣхъ невершенныхъ судныхъ дѣлахъ тебѣ окольникову Ивану Са-
востьяновичу бить челомъ об вершенья тѣхъ судныхъ дѣлъ нельзя.
И Великій Государь пожаловалъ бы его Еремѣя, велѣлъ тѣ неверше-
ныя судныя дѣла для тое не дружбы изъ монастырскаго приказу пе-
ренести въ иной приказъ, гдѣ Великій Государь укажетъ. А на чело-
битной его о томъ помѣта челобитеннаго приказу дьяка Пимина Попова:
185 году Декабря въ 14 день, Государь пожаловалъ, будетъ тѣ
дѣла невершены, велѣлъ тѣ дѣла взять въ рейтарской приказъ,
и о томъ указъ учинить боярину Князю Юрью Петровичу Трубецкому
съ товарищи. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора
Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца,
указу окольникову Ивану Савостьяновичу большому Хитрово да
дьякомъ Андреяну Яковлеву, да Филипу Артемьеву, да Микитѣ
Пояркову о присылакѣ тѣхъ дѣлъ въ рейтарской приказъ къ боярину ко
Князю Юрью Петровичу Трубецкому да къ стольнику къ Алексѣю
Прокофьевичу Соновкину, да къ дьякомъ къ Козымъ Прокофьеву,
да къ Еремѣю Полянскому, да къ Василью Тимофьеву, учинить по
указу Великаго Государя.

Царю Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всеа
великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ твои
Великаго Государя богомольцы съ Вологды Всемиловистаго Спаса
Прилуцкаго монастыря архимандритъ Исаія и келарь старецъ Ав-
рамъ съ братьею. Въ прошломъ Государь 177 году, билъ челомъ
блаженныя памяти отцу твоѣму Государеву Великому Государю
Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія има-
лыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, Прилуцкаго жъ монастыря служень
сынъ Еремка Остафьевъ сынъ Моховиковъ, а нынѣ онъ въ рейтарехъ,
искалъ онъ въ монастырскомъ приказѣ вотчины отца своего Остафья
Григорьева сына Моховикова въ Волоцкомъ уѣздѣ Лоскомскія волости
половины сельца Погодаева; и по тому судному дѣлу и по ссылош-
нымъ нашимъ памятямъ велѣно розыскать и указано написать изъ
того дѣла выписка, и выписка Государь писана, и не довершена.
Милосердый Государь Царь пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, вели

Государь по тому судному дѣлу и по ссылошнымъ памятямъ и по обыскамъ вели Государь тое выписку изъ подлиннаго дѣла и изъ обысковъ со всего подлиннаго дѣла довершить, а по немъ Еремкѣ взять поручную записку, что бѣ онъ Еремка съ Москвы не съѣхалъ, покажѣсть та выписка вершитца, и свой милостивой Великаго Государя указъ учинить, Царь Государь смилуйся. Помѣта: 185 году Генваря въ 10 день, взять къ дѣлу, и дѣлъ по памяти въ рейтарской приказъ отсылать не велѣлъ, а велѣтъ выписать вскорѣ и положить на столъ, приказалъ околничей Иванъ большой Савостьяновичъ Хитрово.

Царю Государю Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа великия и малыя и бѣдныя Росіи Самодержцу, бѣеть челомъ и являеть сирота твой съ Вологды Всеилостиваго Спаса Прилуцкаго монастыря служка Марко Яковлевъ, на супостата на раззорителя, того жъ монастыря на служня сына на Еремку Остаѣева сына Моховикова, а нынѣ онъ въ рейтарехъ: что онъ твое Великаго Государя богомолье Прилуцкой монастырь убытчить девятой годъ изъ розныхъ приказовъ воровски по своимъ составнымъ вымысломъ. И въ нынѣшнемъ Государь во 185 году Декабря въ 31 день, тотъ Еремка въ Кремль городѣ у двора боярина Князя Юрья Петровича Трубецкаго у воротъ меня сироту твоего билъ и увѣчилъ, и въ груди толкнулъ, и меня сироту твоего на силу съ мѣста поднялъ ево боярской воротникъ Козма Денисовъ, да въ то жъ число Государь былъ ево боярской Резанской вотчины староста Никонъ Васильевъ, и они то все видѣли, да въ то же число видѣли Ивановскіе площади подьячіе Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, Козьма Малышкинъ, Иванъ Хоритоновъ, какъ онъ Еремка меня сироту твоего билъ и увѣчилъ и въ груди толкнулъ; и на другой день на завтріе онъ же Еремка у двора боярина Ивана Михайловича Милославскаго кирпичемъ въ спину бросилъ, и самъ отъ меня ушолъ. И въ нынѣшнемъ же Государь во 185 году Генваря противъ 2 числа, въ ночи въ седьмомъ часу, приходилъ онъ Еремка со многими людьми къ монастырскому подворью и ломился на дворъ, а сказываетъ, звалъ де дякъ Иванъ Уваровъ на патриаршѣ дворъ; и я сирота убоясь отъ него Еремки смертнаго убійства на монастырское подворье въ ночи непустилъ; и въпредь онъ Еремка грозитъ мнѣ смертнымъ убійствомъ, и быть де тебѣ ножемъ зарѣзану. А я сирота твой за монастырскими дѣлами брожу рано и поздно, а кромѣ его Еремки супостата себѣ ни кого не вѣдаю, Милосердый Государь пожалуй меня сироту своего, вели Государь челобитье мое и явку записать и

сю мою челобитную взять къ прежнему монастырскому домовому дѣлу, Царь Государь смилуяся.

Царю Государю и Великому Князю Θεодору Алексѣвичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ твои Великаго Государя богомольцы съ Вологды Всемилоствиваго Спаса Прилуцкаго монастыря архимандрить Исаія да келарь старецъ Афраіи съ братьею. Въ прошломъ Государь во 177 году, былъ челомъ блаженныя памяти отцу твоему Государеву, Великому Государю Царю, Прилуцкого жъ монастыря служенъ сынъ Еремѣи Остафьевъ сынъ Моховиковъ, а нынѣ онъ въ рейтарехъ, и искалъ въ монастырскомъ приказѣ вотчины отца своего Остафья Григорьева сына Моховикова, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половины сельца Погодаева; и по тѣмъ суднымъ дѣламъ и по сылошнымъ панетямъ написаны двѣ выписки, а по тѣмъ выпискамъ твоего Великаго Государя указу и по се число неучинено. Милосердый Государь пожалуй насъ своихъ Великаго Государя богомольцовъ, вели Государь по тѣмъ выпискамъ въ монастырскомъ приказѣ окольникову Ивану Савостьяновичу большому Хитрово то дѣло вершить, и свой Великаго Государя указъ учинить. Царь Государь смилуяся. Помѣта: 185 году Генваря въ 12 день, Государь пожаловалъ велѣлъ по тѣмъ дѣламъ указъ учинить окольникову Ивану большому Савостьяновичу Хитрово, а за чѣмъ указу учинить не мочно, и тѣ дѣла взнестъ къ боярамъ. Помѣта жъ: 185 году Генваря въ 14 день взять къ дѣлу.

Выписано изъ суднаго дѣла наперечъ. Въ прошломъ во 177 году Юля въ 27 день, въ монастырскомъ приказѣ передъ думнымъ дворяниномъ передъ Семеномъ Ивановичемъ Заборовскимъ да передъ дьякомъ передъ Тимофеемъ Антипинимъ, искалъ судомъ Вологжанинъ Еремѣи Остафьевъ сынъ Моховиковъ съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря на стряпчемъ на Маркѣ Коптяевѣ по челобитной, а въ исковой ево челобитной написано: въ прошломъ во 177 году, приставилъ онъ Еремѣи къ нему стряпчему въ старинной вотчинѣ отца своего Остафья Моховикова Вологоцкаго уѣзду Лоскомскіе волости половины сельца Погодаева въ четвертомъ жеребью, да въ четвертомъ же жеребью пустоши Чортовой, въ сѣнныхъ покосахъ и во всякихъ угодьяхъ и въ озерскихъ отхожихъ пожняхъ, да во дворѣ отца своего со всякимъ строеніемъ, что владѣютъ тою отца ево

вотчиною Прилуцкимъ монастыремъ съ 152 по 177 годъ не вѣдомо по чему.

И отвѣтчикъ Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Марко Коптевъ въ отвѣтѣ сказалъ: владѣютъ де Прилуцкаго монастыря власти половины сельца Погодаева и пустоши Чортовы четвертымъ жеребьемъ сѣнными покосы и всякими угоды со 152 году, и дворянъ де отца ево исцова со всякимъ дворовымъ строеніемъ владѣютъ же по закладной кабалѣ отца ево исцова Остафья Моховикова, и подалъ онъ отвѣтчикъ закладную подинную кабалу.

А въ закладной кабалѣ написано: Вологжанинъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ, занялъ на Москвѣ съ Вологды Всемилоствяго Спаса и Чудотворца Димитрія Прилуцкаго монастыря у игумена Антонія да у келаря старца Левкія, да у казначея старца Варлама монастырскихъ домовыхъ 300 руб. денегъ Московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи, Февраля отъ 3 числа 152 году до срока Мая по 9 число 152 году; а въ тѣхъ деньгахъ до того срока заложилъ онъ Остафей въ домъ Всемилоствяго Спаса и Чудотворца Димитрія игумену Антонію и келарю старцу Левкію и казначею старцу Варламу съ братьею старинную отца своего Григорья выслуженную вотчину въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половину сельца Погодаева да пустошь Чортова, а въ той въ Лоскомской волости и въ полусельцѣ Погодаевѣ и въ пустоши Чортовѣ четвертные пашни 44 чети съ лѣсы и с луги и со мхи и съ болоты и со всѣми угоды, какъ къ той отца ево вотчинѣ къ половинѣ сельцу Погодаеву и къ пустоши Чортовѣ ходилъ плугъ и коса и соха и борона и топоръ, по старымъ межанъ по писцовымъ книгамъ. А не выкупить онъ Остафей той отца своего вотчины половины сельца Погодаева и пустоши Чортовы, пашни 44 чети, со всѣми угоды изъ дому Всемилоствяго Спаса и Чудотворца Димитрія у игумена Антонія съ братьею на тотъ срокъ, кой всей закладной писанъ; и имъ игумену Антонію съ братьею на ту отца ево вотчину на половину сельца Погодаева со всѣми угоды ся закладная кабала и купчая, и вольно имъ Прилуцкаго монастыря властемъ тою отца ево вотчиною монастырю владѣть, и на сторону изъ монастыря продать и заложить; а та де отца ево вотчина oprичъ того Прилуцкаго монастыря игумена Антонія съ братьею иному ни кому не продана и не заложена и по душѣ въ монастырь и къ прихоцкой церквѣ и въ приданные ни за кѣмъ не отдана, и ни въ

какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чешь, опричь сей закладной кабалы, не написана и не укрѣплена. А хто в ту отца ево вотчину Лоскомскіе волости въ половину сельца Погодаева и въ пустошь Чортову со всѣми угодья, въ 44 чети, учнетъ вступатца по какимъ крѣпостямъ ни буди, и положить хто закладную иную кабалу или данную запись, или иную какую крѣпость ни буди; и ему Остафью та отца своего вотчина половина сельца Погодаева и пустошь Чортову со всѣми угодья, 44 чети, отъ кабалы и отъ записей и отъ всякихъ крѣпостей очищать, и убытка того Спаса Прилуцкаго монастыря игумену Антонію съ братьею въ томъ ни какова не довести. А что имъ въ той вотчинѣ отъ кого учинитца какой убытокъ по какимъ крѣпостямъ нибуди отъ кого ни есть; и того Прилуцкаго монастыря игумену Антонію съ братьею тѣ свои всѣ убытка и той вотчины очистка взять на немъ Остафѣ по сей закладной кабалѣ всѣ сполна. А писана та закладная во 152 году, а въ послухахъ писались Иванъ Семеновъ, Иванъ Силуяновъ, Демидъ Холмовъ, а закладную писалъ Ивановскіе площади подъячей Ивашко Казариновъ. А вмѣсто ево Остафья Моховикова къ той закладной, что онъ Остафей 300 руб. денегъ занялъ и вотчину отца своего Григорья заложилъ, по ево велѣнью руку приложилъ Вологжанинъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Даниловъ Домнинъ.

И истецъ выслушавъ закладную кабалу сказалъ, и на тое кабалу не слался, потому что де закладная кабала воровская, отецъ де ево исцовъ Спаса Прилуцкаго монастыря у властей денегъ 300 руб. не займовалъ и вотчины своей въ тотъ Прилуцкой монастырь не закладывалъ; потому что де отецъ ево исцовъ былъ не въ цѣломъ умѣ и жилъ де у нихъ въ томъ Прилуцкомъ монастырѣ со 151 по 163 годъ, и про тое де ихъ воровскую закладную отецъ ево исцовъ по смерть свою не вѣдалъ. И билъ челомъ, что бѣ отвѣтника ево допросить: хочеть ли де отвѣтникъ тою своею закладной правъ и виновать быть.

Отвѣтникъ сказалъ: тою де закладною онъ отвѣтникъ правъ и виновать быть хочеть.

Истецъ сказалъ: по той де своей закладной они всею ли отца ево исцоваго вотчиною, половиною сельцомъ Погодаевымъ и пустошью Чортовымъ, владѣють.

Отвѣтникъ сказалъ: тою де вотчиною отца ево исцова владѣють Прилуцкаго монастыря власти половиною сельца Погодаева и пусто-

ши Чортовой четвертымъ жеребьемъ , а тое де закладную отецъ ево исцовъ на Ивановской площади писалъ въ цѣлости своего ума. И что бѣ Великій Государь пожаловалъ ево отвѣтчика, велѣлъ про тое закладную сыскать Ивановскою площадью подъячимъ и послухами.

Истецъ билъ челомъ, чтобъ отвѣтчика ево допросить по закладной: написано у нихъ половина сельца Погодаева и пустоши Чортовой; и они де Прилуцкаго монастыря по чему владѣють половины сельца Погодаева и пустоши Чортова четвертымъ жеребьемъ , а въ закладной де написано половина сельца Погодаева да пустошь Чортова вся.

Отвѣтчикъ сказалъ: владѣють де Прилуцкаго монастыря власти половины сельца Погодаева четвертымъ жеребьемъ , а другою де четвертью сельца Погодаева владѣеть дядя ево исцовъ Тимофей Перефильевъ сынъ Моховиковъ; а пустошью Чортовою Прилуцкаго монастыря власти не владѣють потому де, что де бабка ево исцова тое пустошь Чертово по изусной памяти отказала дочери своей Марьи , а какъ тое ево исцову бабку зовуть и чейская жена , того онъ сказать не упомнить , и нынѣ де тою пустошью Чертовою владѣеть Тимофей Перфильевъ сынъ Моховиковъ; а ево де исцову отцу Остафью и дядѣ ево исцову Тимофью Моховикову по приказу бабки ихъ въ той пустоши Чортовой отказано, во всей имъ пустоши доля нѣтъ , потому что де та пустошь Чертово приказана сестрѣ отца ихъ Марьѣ Моховиковѣ , а та де изусная память на Вологдѣ у дяди ево исцова у Тимофея Моховикова , и тою де изусной памятью онъ отвѣтчикъ хочеть правъ и виновать быть.

И истецъ подалъ съ отказной грамоты списокъ , а въ списку написано.

По указу Великаго Государя, а по челобитью Остафья Моховикова и по дачѣ 138 году , и по Вологоцкимъ писцовымъ книгамъ Семена Коробина да подъячею Ѳедора Стогова дана послушная грамота Вологжаномъ Остафью да Григорью Григорьевымъ дѣтямъ Моховикова на ихъ стариную вотчину, въ Вологоцкой уѣздъ въ Лоскомскую волость , на половину сельца Погодаева да на пустошь Чортову , а по писцовымъ книгамъ письма и нѣры Семена Коробина да подъячего Ѳедора Стогова 138 году, пашни середніе земли 44 чети. А духовную, какову положилъ въ Помѣстномъ приказѣ къ дѣлу Воинъ Бесѣдной, свидѣльствована , и за рукою Вологоцкаго и

Велико Перискаго архіепископа Варлаама прошлаго 151 году Юля въ 19 день, написано: вдова Марья Ермолина дочь, Воинова жена Бесѣднаго, вотчина за нею старинная, благословилъ де ее Сергѣй Трусовъ, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половина сельца Погодаева да пустошь Чортово, и изъ той вотчины четвертою долей сельца Погодаева со всѣми угодьи отказала она сыну своему Остафью Григорьеву сыну Моховикову, а три доли того жъ сельца Погодаева и пустоши Чортовой отказала мужу своему Воину Бесѣдному да дѣтямъ своимъ Тимофью, да Василью, да Іеву да меньшому Тимофью же Бесѣднымъ, да двумъ дочерямъ дѣвкамъ Антовидѣ да Марьѣ, а дѣтямъ ее сестрѣ своихъ выдать съ приданнымъ замужъ. А по записнымъ книгамъ 151 году, Остафьева старинная вотчина Моховикова, три доли сельца Погодаева да пустошь Чертова, а въ нихъ пашни 38 чети безъ полуосмины, по духовной матери ево Воиновы жены Бесѣднаго Марьи записана за вотчимомъ ево за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми и пошрины съ тое вотчины по указу Великаго Государя въ помѣсной приказъ взяты. И Великій Государь указалъ тое отца ево вотчины, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости пол-сельца Погодаева да пустошь Чортова, 44 чети, справить за нимъ Остафьемъ Моховиковымъ по прежней дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробина да подъячего Ѳеодора Стагова; а что въ прошломъ во 151 году та вотчина по духовной Остафьевой матери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остафьевымъ вотчимомъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми съ Тимофьемъ да съ Васильемъ да съ Іевомъ да съ Тимофьемъ же Бесѣдными и вотчину, ево Воину Бесѣдному съ дѣтьми, въ той вотчинѣ указалъ Великій Государь отказать. Потому Великаго Государя указу старинные и родовые вотчины велѣно давать въ родѣ, хто къ той вотчинѣ въ родѣ ближе противъ Великаго Государя указу; и къ той вотчинѣ Остафей Моховиковъ, а oprичъ его къ той в отчинѣ иныхъ вотчинниковъ ближе ево нѣтъ, потому и указалъ Великій Государь тое вотчину дать и владѣть тою вотчиною полу-сельцомъ Погодаевымъ да пустошью Чертовымъ, на 44 чети, Вологжанину Остафью Моховикову, по прежней ево дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробина съ товарищи, а Воину Бесѣдному съ дѣтьми указалъ отказать, потому что въ духовной та вотчина написана мимо Великаго Государя указу и мимо дачь писцовыхъ книгъ недѣлошь, и не по указу Великаго Государя, а той вотчинѣ вотчинникъ Остафей Моховиковъ, и той духовной вѣрить не чему, а вѣрить

дачамъ и писцовымъ книгамъ, и потому указалъ Великій Государь Остафью тою вотчиною владѣть по прежнему. И по той вотчинѣ съ памяти Вологодскихъ книгъ писма и мѣры Семена Коробина да подъячею Федора Стогова 139 году послана выпись слово въ слово за дьячею приписью съ Вологодскихъ книгъ; велѣно въ Вологодской уѣздъ въ Лоскомскую волость въ Григорьеву вотчину Моховикова, а послѣ была за дѣтьми ево за Григорьемъ же да за Остафьемъ, а во 151 году та вотчина по духовной Остафьевой матери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остафьевымъ вотчиномъ за Вологжаниномъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтьми съ Тимофьемъ да съ Васильемъ да съ Левомъ да съ Тимофьемъ Бесѣдными, послать кого пригожь, и велѣтъ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей поповъ и дьяконовъ старость и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригожь, а тое вотчину пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ по выписи съ памяти Вологодскихъ книгъ пашни перелогомъ 44 чети въ полѣ а в дву потому жъ, велѣно отказать Остафью Григорьеву сыну Моховикову въ вотчину, и велѣно ему тою вотчиною владѣть по прежней дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробина съ товарищи; а что ему въ той вотчинѣ откажутъ и то велѣно написать въ книгу подлинно порознь земскому или церковному дьячку. А писана та грамота во 152 году Генваря въ 29 день.

И отвѣтчикъ, выслушавъ Государевы грамоты, на списокъ не слался, а слался онъ отвѣтчикъ на Государеву подлинную грамоту.

А истецъ сказалъ: и слался въ помѣсномъ приказѣ той государевы грамоты на отпускъ, а что де отвѣтчикъ сказалъ дядю ему исцу Тимофея Моховикова, и у нихъ де таково дяди Тимофея Моховикова нѣтъ и не бывало, а что де онъ отвѣтчикъ слался на изусную память бабки ево исцовы Марьи Ермолаевы дочери, и отъ тое ихъ изусные памяти та отца ево исцова старинная вотчина въ помѣсномъ приказѣ очищена, и они де тою своею воровскою подставною закладною потеряли у отца ево исцова старинные ево вотчины три жеребья половины сельца Погодаева, да три жеребья пустоши Чортова, послѣ отказные грамоты тою своею вотчиною закладною. И чтобъ отвѣтчика ево допросить: про то де архимандритъ Іона и келарь старецъ Селиверстъ и онъ Марко подлинно вѣдаетъ ли, будто отцу ево исцову такіе великія деньги 300 руб. игумень Антоній и келарь Левкій дали, и тѣ деньги они у отца ево исцова назадъ

взяли ль или ему поступилися, и гдѣ де отцу ево исцову деньги по той закладной давали на Москвѣ ли или на Вологдѣ, и гдѣ де отецъ ево съ такими болшими деньгами жилъ.

Отвѣтчикъ сказалъ: архимандритъ де Иона и келарь Селиверстъ съ братьею про тѣ деньги вѣдаютъ, что де отцу ево исцову 300 руб. денегъ дано изъ Прилуцкаго монастыря, а назадъ де у него тѣхъ денегъ въ монастырь не взято, а на Москвѣ ли де ему тѣ деньги даны или на Вологдѣ, того онъ невѣдаетъ, потому что де онъ на Москвѣ и на Вологдѣ въ то время не былъ, жилъ де онъ въ Прилуцкомъ монастырѣ въ служкахъ.

Истецъ сказалъ: отецъ де ево исцовъ въ Прилуцкой монастырь въ служки не бивалъ челомъ и денегъ 300 руб. изъ монастыря пейшывалъ, а за что де отца ево исцова въ монастырскіе служки поверстали и держали де ево въ монастырѣ хуже послѣдняго детеныша и наругались де ево простотѣ и малоумству; потому что де написали они тое свою воровскую закладную на всее вотчину отца ево исцова противъ писцовые книги, и какъ де Тимофѣй Бесѣдной увѣдавъ про тое ихъ воровскую закладную и отпаялъ онъ Тимофѣй Бесѣдной у нихъ изъ монастыря ис тое закладные три жеребья сельца Погодаева да три жеребья пустоши Чортовы, а отцу де ево исцову остался четвертой жеребей, и съ тѣмъ де ево четвертымъ жеребьемъ держали въ монастырѣ и наругались надъ нимъ за то, что ему достался четвертой жеребей.

Отвѣтчикъ сказалъ: отецъ де ево исцовъ былъ въ Спасскомъ монастырѣ въ слугахъ а не въ работникахъ, и съ монастырскими рядовыми слугами былъ на службѣ, и жилъ де онъ въ монастырѣ въ цѣломъ умѣ, а та де закладная не воровокая.

Истецъ билъ челомъ, чтобъ отвѣтника ево допросить: по той де закладной та отца ево исцова вотчина за Прилуцкимъ монастыремъ въ помѣсномъ приказѣ записана ль.

Отвѣтчикъ сказалъ: та де отца ево вотчина по закладной въ помѣсномъ приказѣ за Прилуцкимъ монастыремъ не записана, потому что де у нихъ въ монастырѣ власти пережѣнные, и въ томъ де воленъ Великій Государь.

Истецъ сказалъ: какъ де билъ челомъ Великому Государю Тимофѣй Бесѣдной въ другіе по ложной своей духовной на отца ево

исцова и на тотъ Прилуцкой монастырь, увѣдавъ про тое ихъ воровскую закладную, хотя тое вотчину у монастыря отнять; и та де ихъ закладная у Тимофѣева челобитья были ль, и ихъ де челобитье по той закладной въ то время было ль, и про то де Прилуцкаго монастыря власти вѣдали ль, какъ было челобитье о той вотчинѣ Тимофѣя Бесѣднаго.

Отвѣтчикъ сказалъ: та де закладная у Тимофѣева челобитья Бесѣднаго была ли, про то де онъ отвѣтчикъ невѣдаетъ, потому что де у нихъ въ монастырѣ власти переѣнные, и въ томъ де что Великій Государь укажетъ.

Да истецъ билъ челомъ: есть ли де у него отвѣтчика на ту вотчину иные крѣпости.

Отвѣтчикъ сказалъ: на тое де отца ево закладную вотчину oprичъ той закладной иныхъ ни какихъ крѣпостей нѣтъ, а есть де на отца ево исцова кабала въ недоплатныхъ деньгахъ въ 40 руб., и по той де кабалѣ на Вологдѣ съ нимъ исцомъ былъ у нихъ судъ, и зъ суда онъ истецъ, давъ по себѣ поручную записъ, съ Вологды сбѣжалъ и билъ челомъ Великому Государю, чтобъ то судное дѣло взять къ Москвѣ въ рейтарской приказъ, и по ево де исцову челобитью то дѣло взято въ рейтарской приказъ, чтобъ де ему исцу тѣхъ денегъ по кабалѣ не платить, и въ томъ де онъ истецъ монастырю чинилъ убытки, а то де дѣло зято въ прошломъ во 176 году, а болши де того никакихъ иныхъ крѣпостей на отца ево исцова oprичъ закладной и не доплатной кабалы, въ Прилуцкомъ монастырѣ нѣтъ.

Истецъ сказалъ: потому де отца ево исцова Прилуцкаго монастыря на властей челобитья не было, что де отецъ ево исцовъ про тое ихъ воровскую закладную и по смерти свою невѣдалъ, и ево исцова челобитья не было же, а было де челобитье о той вотчинѣ отца ево исцова матери ево исцовой въ прошломъ во 174 году, а ихъ де исцова челобитья потому не было, что они были на службѣ Великаго Государя.

И отвѣтчикъ слался на переписные дозорные книги, переписи стольника Ивана Бутурлина да подъячею Ярофея Иванова 154 году; а въ переписныхъ де дозорныхъ книгахъ написано: дворъ пусть старые пустоты, половина сельца что была деревня Погодаева съ жеребьемъ на суходолѣ, что была за Остафьемъ Моховиковымъ, а другая половина того сельца безъ жеребья за Тимофѣемъ Воиновымъ сы-

номъ Бесѣдныиъ, а на монастырскую половину съ жеребьемъ дворъ монастырской скотей, а въ немъ живетъ старецъ да монастырской коровникъ Николко Ивановъ.

А истецъ на переписные книги не слался потому: вольно де было имъ въ переписные книги тое вотчину за собою записать, а что онъ отвѣтчикъ про дворъ написалъ въ сылкѣ своей, и тотъ де они дворъ и хоромы перевезли на свою монастырскую землю. Да онъ же истецъ слался въ помѣсномъ приказѣ на очную ставку отца своего и Тимофѣя Бесѣднаго прошлаго 152 году, на мѣсяцъ и число, что де та закладная писана въ прошломъ во 152 году въ Февралѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ того не упомянуть, а очная де ставка у отца ево исцова была въ томъ же году Февраля въ 16 день, и такихъ де великихъ денегъ отцу ево исцову въ то время издержать было неколи, потому что де отецъ ево жилъ у нихъ въ монастырѣ.

И отвѣтчикъ сказалъ: что де онъ истецъ называетъ закладную воровскую, и Прилуцкаго монастыря власти ни какихъ воровскихъ закладныхъ въ монастырь не принимаютъ, гдѣмъ де онъ истецъ Прилуцкаго монастыря властей безчестить.

Истецъ сказалъ: Прилуцкаго де монастыря власти призвали отца ево исцова къ себѣ въ монастырь обманомъ, и похотя де они власти тою отца ево исцова вотчиною завладѣть напрасно, видя ево простоту и малоумство, и научили де монастырскаго своего служку Марка Яковлева сына назватца именовъ и прозвищемъ отца ево исцова, и велѣли де ему Марку на тое отца ево вотчину написать на Москвѣ тое закладную безъ отца ево заочно на Ивановской площади въ 300 руб. и онъ Марко по приказу властей своихъ назывался именовъ и прозвищемъ отца ево, и велѣли де тое закладную написать противъ писцовые книги, и билъ челомъ онъ же Марко именовъ и прозвищемъ отца ево въ прошломъ во 152 году на тое отца ево исцову вотчину противъ писцовые книги о Государевѣ отказной грамотѣ; а отца де ево исцова въ то время державъ на Москвѣ и науча ево въ помѣсной приказѣ къ допросу подставлявалъ для своего оправданія и очиски, вѣдая въ той вотчинѣ впредѣ челобитье, будто отецъ ево тое свою вотчину въ тотъ Прилуцкой монастырь заложилъ, и будто о Государевѣ отказной грамотѣ самъ же билъ челомъ. И слался онъ истецъ въ помѣсномъ приказѣ на очную ставку отца своего и Тимофѣя Бесѣднаго, какъ де была очная ставка съ Тимофѣемъ Бесѣдныиъ у отца ево исцова въ той

вотчинѣ въ прошломъ во 152 году Апрѣля въ 16 день; и отецъ де ево противъ Тимофѣева челобитья на очной ставкѣ сказалъ, что де онъ тое своей вотчины въ тогъ Прилуцкой монастырь не закладывалъ и самъ де въ тогъ Прилуцкой монастырь въ служки не бивалъ челомъ; и тою де отца своего очною ставкою и Тимофѣя Бесѣднаго хочеть правъ и виновать быть. Да онъ же истецъ слался на ево отвѣтчиковы распросные рѣчи за ево отвѣтчиковою рукою, которые въ монастырскомъ приказѣ, какъ де онъ Марко въ прошломъ во 174 году ставленъ въ монастырскомъ приказѣ и рспрашиванъ противъ челобитья матери ево исцовы старицы Евросиньи, и чтобъ де Великій Государь пожаловалъ ево исца, велѣлъ тѣ ево отвѣтчиковы распросные рѣчи взять къ сему судному дѣлу.

И отвѣтчикъ сказалъ: онъ отвѣтчикъ въ то время, какъ отецъ ево исцовъ закладную писалъ во 152 году, и до 159 и до 160 года, въ тѣ годы и на Москвѣ не былъ, а въ тѣ де годы жилъ онъ отвѣтчикъ по монастырскимъ службамъ, и закладной де онъ отвѣтчикъ вмѣсто отца ево исцова на Ивановской площади не писывалъ, и въ прошломъ де во 152 году онъ отвѣтчикъ именемъ отца ево не бивалъ челомъ, и отца де ево исцова въ помѣсной приказъ къ допросу не подставлявалъ, и об отказной де грамотѣ онъ отвѣтчикъ не бивалъ челомъ и въ записные книги записывать не хотѣлъ; а та де вотчина отца ево исцова вотчину Воину Бесѣдному въ прошломъ во 152 году отказана ль или нѣтъ, того онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ. А что де онъ истецъ слался въ помѣсномъ приказѣ отца своего Остафья и Тимофѣя Бесѣднаго на очную ставку; и онъ отвѣтчикъ на тое очную ставку не слался потому, что де онъ въ тѣ годы на Москвѣ не былъ, и про тое очную ставку онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ. А что де распросные рѣчи въ монастырскомъ приказѣ, что онъ истецъ билъ челомъ вмѣсто матери ево; и онъ де отвѣтчикъ на тѣ распросные рѣчи шлетца потому, что де противъ ево исцова челолитья распросъ ему отвѣтчику въ монастырскомъ приказѣ былъ, а въ то де время тое закладные изъ монастыря къ нему отвѣтчику власти не присылавали, и ему отвѣтчику про тое вотчину вѣдомости не было, въ чемъ она заложена была и сколько вотчинъ отца ево того сельца Погодаева написано, и про то де ему отвѣтчику было невѣдомо, и противъ де той закладной съ тѣми распросными рѣчами расписанось.

Истецъ сказалъ: что де онъ отвѣтчикъ Марко слался на Ивановскую площадь, что бѣ де про тое закладную розыскать Ивановскою

площадью, что она писана на Ивановской площади, и онъ де на тое ево отвѣтчикову воровскую закладную не шлетца, а Ивановской площади не порочить, а ручника де было волно имъ мочью своею на купить, чтобъ къ той закладной виѣсто отца ево исцова руку приложилъ.

И въ прошломъ во 174 году Апрѣля въ 3 день въ монастырскомъ приказѣ противъ челобитья старицы Ефросиніи и дочери ее дѣвки Орины съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Марко Яковлевъ въ роспросѣ сказалъ: старицы де Ефросиніи побратимъ ее Остафей Моховиковъ въ Спаской Прилуцкой монастырь далъ за себя вкладомъ деревни Погодаева осмой жеребей, а не за нее старицу Ефросинью и не за дѣтей ее, той де ево деревни въ жеребью и вѣкладная дана; а ему де было Остафью за тотъ свой жеребей служить въ монастырѣ съ рядовыми служками виѣстѣ, и въ прошломъ во 163 году тотъ Остафей Моховиковъ былъ на службѣ Великаго Государя, и въ походѣ де идучи отъ Ковны подъ Гроднею умеръ, а не на бою убитъ; и послѣ де ево Остафя ее старицу Ефросинью съ дочерью Спаса Прилуцкаго монастыря власти поять и кормить и одѣвають и запасы годовые даютъ, какъ и прочихъ старицъ, которые живутъ въ Николаевскомъ дѣвичь монастырѣ.

А во 178 году Сентября въ 20 день изъ монастырскаго приказу въ помѣсной приказъ послана память.

И Ноября въ 15 день въ монастырской приказъ въ памяти изъ помѣснаго приказу за приписью дьяка Андреяна Яковлева написано: въ Вологодскихъ книгахъ писма и шѣры Семена Коробина да подъячего Федора Стогова 136, 137 и 138 году въ Лоскомской волости въ вотчинахъ написано.

За Вологжаны за Осташкою да за Гришкою Моховиковыми старая родственная ихъ вотчина половина деревни Погодаева, а другая половина той деревни за Прилуцкимъ монастырѣмъ въ вотчинѣ жъ; на Осташкину да Гришкину половину пашни паханыя середніе земли 5 чети да перелогомъ 8 чети да лѣсомъ поросло 12 чети, обоего 25 чети в полѣ а в дву потому жъ, сѣна на лугу 15 копенъ, а пустоши Чертова въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ въ Лоскомской волости за помѣщикомъ и за вотчинникомъ не написано.

Да въ Вологодскихъ переписныхъ книгахъ переписи столника Ивана Бутурлина да подъячего Ярофья Иванова 154 году въ Лоскомской волости въ монастырскихъ вотчинахъ написано: вотчина Спаса При-

луцкаго монастыря половина сельца, что была деревня Погодаева съ жеребьемъ на суходолѣ, что было за Остафьемъ Моховиковымъ, а другая половина того сельца безъ жеребья за Тимофьемъ Воиновымъ сыномъ Бесѣднымъ, а на монастырскую половину съ жеребьемъ дворъ монастырской скотей, дворъ пусть старые пустоты, и во 152 году Генваря въ 16 день въ помѣсномъ приказѣ у Остафья Моховикова съ Тимофьемъ Бесѣднымъ была очная ставка, а въ очной ставкѣ на писано.

152 году Апрѣля въ 16 день въ помѣсномъ приказѣ Вологжанинъ Остафей Моховиковъ с очей на очи ставленъ и братне Іевълево Вологжанъ же и Тимофеево челобитье Бесѣдного съ братьею Остафью Моховикову чтено.

И Остафей Моховиковъ сказалъ: с тою де вотчиной ево Остафьева мать Марья Ермолаева дочь Трусова шла замужъ за ево Остафьева отца за Григорья Моховикова и родила за нимъ дву сыновъ, ево Остафья да Григорья, и того де ево Остафьева отца с тое вотчины убили на Государевѣ службѣ, а та де вотчина послѣ отца ево справлена была за нимъ Остафьемъ съ братомъ ево съ Григорьемъ, и братъ де ево Григорей с тое вотчины убить на Государевѣ службѣ подъ Смоленскимъ, а за ево де Тимофьева съ братьею отца за Воина Бесѣднова ево Остафьева мать шла замужъ безъ тое вотчины съ приданымъ, и въ служки монастырскіе онъ Остафей къ Спасу въ Прилуцкой монастырь не бивалъ челомъ, и той вотчины не закладывалъ, а Государеву службу служить онъ Остафей съ тое вотчины станеть.

А Тимофѣй Бесѣдной съ братьею сказалъ: та де вотчина не ево Остафьева отца Григорья Моховикова, прадѣда ихъ Сергѣя Трусова, а прадѣдъ де ихъ Сергѣй Трусовъ тое вотчину далъ внуку своей а ихъ матери Марьѣ Ермолаевѣ дочери Трусова въ приданые, а онъ де Остафей билъ челомъ къ Спасу въ Прилуцкой монастырь въ служки. А что де онъ Остафей сказалъ: отецъ да братъ Григорей Государеву службу служили, и ихъ де имянъ въ розрядѣ въ служиломъ списку не написано, и Государевы службы не служивали. И на выпискѣ помѣта дьяка Олферья Кузовлева: 152 году Апрѣля въ 19 день писать приговоръ, велѣтъ та вотчина справить противъ даной Сергѣя Трусова и противъ духовной Марьи Воиновы жены Бесѣдного за болшимъ ее сыномъ за Остафьемъ Моховиковымъ четвертая доля 11 чети, а за меньшимъ ее дѣтми за Тимофьемъ Бесѣднымъ

съ братьею три доли, 33 чети, а роздѣлить нѣ живущее и пустоѣ противъ четвертей, потому что Остафѣва брата Григорья Моховикова не стало, а дана нѣ была послушная грамота без очной ставки, по старинѣ крѣпостямъ и по очной ставкѣ довелась нѣ та вотчина росписать по жеребьямъ.

А отказная грамота, какова изъ помѣснаго приказу въ памяти написана спискомъ, каковъ подалъ въ судѣ истецъ Еремѣй Моховиковъ, во всемъ сошлась.

Ноября жъ въ 15 день въ монастырскомъ приказѣ Московскаго суднаго приказу подъячей Иванъ Казариновъ, смотря закладной вотчинной крѣпости 152 году, какову далъ въ Прилуцкой монастырь въ 300 руб. Вологжанинъ Остафѣй Григорьевъ сынъ Моховиковъ, сказалъ: та вотчинная закладная крѣпость писмо ево рука Ивана Казаринова, писана въ томъ году на Москвѣ на Ивановской площади при Остафѣ Моховиковѣ, и руку къ той закладной вмѣсто Остафѣя Моховикова Вологжанинъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Даниловъ Домнинъ приложилъ при немъ Остафѣ Моховиковѣ и при немъ Иванѣ, и послухи у той крѣпости Ивановскіе площади подъячіе Иванъ Селуяновъ да Деидъ Холмовъ послушествовали и руки приложили при немъ же Остафѣ, и соверша де онъ Иванъ тое закладную крѣпость отдалъ Остафѣю Моховикову на Ивановской площади; а какъ роздѣлка у него Остафѣя Прилуцкаго монастыря со властью учинилась, и онъ де Остафѣй по той крѣпости деньги взялъ ли, и тое закладную въ Прилуцкой монастырь далъ ли, то у нихъ дѣлалось безъ него Ивана, про то онъ не вѣдаетъ; а что у той крѣпости подъячіе написаны въ послушѣхъ, и изъ нихъ на Москвѣ только въ лицахъ одинъ человекъ Иванъ Селуяновъ, сидитъ въ земскомъ приказѣ въ подъячихъ, а Иванъ Семеновъ и Деидъ Холмовъ живы ль или померли, того онъ не вѣдаетъ, а на Москвѣ ихъ въ лицахъ нѣтъ.

А Иванъ Селуяновъ смотря закладной Ивановы руки Казаринова въ допросѣ сказалъ: въ закладной де Остафѣя Григорьева сына Моховикова, что онъ далъ въ Спаской Прилуцкой монастырь игумену Антонию съ братьею, въ послухахъ онъ Иванъ писался, и назади де у той закладной рука ево Иванова, а деньги де онъ Остафѣй изъ Прилуцкаго монастыря взялъ ли, онъ того не вѣдаетъ.

И Генваря въ 10 день въ монастырскомъ приказѣ душному дворянину Семену Ивановичу Заборовскому да дяку Филипу Артемьеву Ивановскіе площади подъячіе староста Сенка Яковлевъ съ товари-

щи подали скаску за руки, а въ скаскѣ написано: смотря они заемныхъ дву памятей Костянтина Данилова Домнина, одна въ 5 руб. а другая въ 15 четвертяхъ овса, да на вотчиной закладной въ 300 р. Спаса Прилуцкаго монастыря что на Вологдѣ съ игуменомъ Антоніемъ и съ братьею, да на роздѣльной записи ево жъ Константиновымъ имянемъ руки, сказали тѣ де заемные двѣ памяти письмомъ сошлись, а на закладной и на роздѣльной письмо руки сходятся, а съ тѣми заемными памятьми руки что на вотчиной и на роздѣльной записи ево Кириловымъ (sic) имянемъ пописью походить.

А въ прошломъ во 174 году Генваря въ 25 день била челомъ блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, старица Ефросинья съ дочерью своею съ дѣвкою с Ориницею: побратимъ ее Остафѣй Моховиковъ жилъ на Вологдѣ въ Прилуцкомъ монастырѣ въ служкахъ; и въ прошломъ де во 163 году по указу блаженные памяти Великаго Государя служилъ онъ Остафѣй Великаго Государя службу с того Прилуцкаго монастыря и былъ подъ Вишнею въ полку у князя Петра Черкаскаго, и онъ де Остафѣй на службѣ Великаго Государя убитъ, а имя ево Остафѣево ись подъ Вишны къ Москвѣ въ рейтарской приказъ не прислано; и она де старица послѣ ево смерти съ дочерью своею остались въ томъ Прилуцкомъ монастырѣ, и тѣмъ де Прилуцкимъ монастырѣмъ ее старицу съ дочерью за службу и за смерть побратима ее не поятъ, и не кормятъ, ни обуваютъ, ни одѣваютъ, изъ монастыря вонъ выбиваютъ; и она де старица съ дочерью скитаясь межъ двора многое время и кормится Христовымъ имянемъ, и прибѣгаетъ въ Горней дѣвичь монастырь. И Великій Государь пожаловалъ бы ее старицу за службу и смерть побратима ее велѣлъ ей дать свою Великаго Государя грамоту о годовомъ отсыпномъ хлѣбѣ.

И въ прошломъ жъ во 174 году Генваря въ 27 день потому ее челобитью послана блаженные памяти Великаго Государя грамота на Вологду къ стольнику и воеводѣ къ Степану Зубову: будѣ побратимъ ее на службѣ Великаго Государя убитъ, а ей кромѣ монастырской пищи кормится не чѣмъ, и ей и дочери ее велѣно хлѣбъ давать противъ иныхъ такихъ же старицъ.

Да въ прошломъ же во 174 году Апрѣля въ 3 день била челомъ блаженные памяти Великому Государю она жъ старица Ефросинья съ дочерью съ дѣвкою Ориницею Вологодскаго уѣзду Прилуцкаго мо-

настыря на властей: побратимъ де ея Остафѣй Моховиковъ отдалъ вотчинную свою деревню въ тотъ Прилуцкой монастырь вкладомъ; и того Прилуцкаго монастыря власти за тотъ вкладъ побратима ея и ея старицу и дѣтей ихъ хотѣли поить и кормить и всѣмъ покоить всѣхъ ихъ до смерти, и на службу Великаго Государя съ того Прилуцкаго монастыря съ вотчины непосылать; и въ прошломъ де во 163 году побратима ея Остафѣя Моховикова того Прилуцкаго монастыря власти на службу Великаго Государя съ монастырскихъ вотчинъ вмѣсто служки выслали, и былъ де онъ Остафѣй на службѣ Великаго Государя подъ Вильнею въ полку у Князь Петра Черкаскаго и убитъ, а имя ево въ то время въ убитыхъ у шатра незаписано, и къ Москвѣ въ рейтарской Приказъ не прислано; и она де послѣ ево смерти въ томъ Прилуцкомъ монастырѣ постриглась, и ея де старицу того Прилуцкаго монастыря власти за службу и за смерть и за вотчину и съ дочерью ея ни поить, ни кормить, ни обуваешь, ни одѣваетъ и изъ монастыря выбиваютъ. И въ прошломъ во 174 году была челомъ блаженныя памяти Великому Государю она старица на Москвѣ въ монастырскомъ приказѣ, и по ея де челобитью дана ей блаженныя памяти Великаго Государя грамота, велѣно де ей по той грамотѣ того Прилуцкаго монастыря властемъ за службу и за смерть побратима ея давать годовой опытной хлѣбъ и съ дочерью; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, за службу и за смерть побратима ея велѣлъ тогѣ Прилуцкаго монастыря властемъ изъ подмосковныя ихъ вотчины изъ села Яуртова давать годовой хлѣбъ отсыпной, и въ томъ дать ей Великаго Государя грамоту.

А въ монастырскомъ приказѣ въ записной книгѣ даточныхъ конныхъ людей прошлаго 163 году Апрѣля въ 2 день написано: съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря служки Остафѣй Григорьевъ съ товарищи 12 человекъ, а Моховиковъ ли и того въ той записной книгѣ ненаписано, и посланы тѣ служки на службу Великаго Государя.

А въ указѣ Великаго Государя и въ соборномъ уложеніи въ 1-й главѣ въ 253 статьѣ напечатано:

Будетъ кто кому давъ на себя какую крѣпость нибудь и учнетъ ту крѣпость на судѣ живити, а та крѣпость за ево рукою, и писана та крѣпость на площади и въ послушѣхъ въ той крѣпости написаны площадные подъячіе, а до суда на ту крѣпость челобитья его и явокъ не бывало; и такимъ отвѣтчикомъ невѣрить и велѣти на нихъ по такимъ крѣпостямъ исковы иски править и отдавати исцомъ.

Да въ 15 главѣ во 2 статьѣ напечатано.

Будеть у которыхъ помѣщиковъ или у вотчинниковъ тяжба будетъ съ кѣмъ нибудь о крестьянѣхъ или о бобыляхъ или о земляхъ и о всякихъ помѣсныхъ и вотчинныхъ угодьяхъ, и въ томъ они съ кѣмъ помирятся и записи укрѣнятся, что имъ вредъ тѣхъ дѣлъ невсчинати, а после того тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья ихъ или вотчины даны будутъ инымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ. И новыя помѣщики или вотчинники учнутъ тѣ прежніе дѣла всчинати, а про прежнихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ учнутъ говорить, что тѣ прежніе помѣщики и вотчинники въ тѣхъ дѣлахъ мирилися и записи на себя давали не дѣломъ, и тому челобитью новыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ невѣрити и старыхъ дѣлъ невсчинати, а быти тѣмъ старымъ дѣламъ потому, на чемъ помирился прежніе помѣщики и вотчинники.

Да въ тойже главѣ въ 4-й статьѣ напечатано.

Которые судныя всякія дѣла всякихъ чиновъ люди во всѣхъ приказѣхъ по Государеву указу и боярскимъ приговорамъ вершены до нынѣшняго уложенья, и тѣхъ судныхъ дѣлъ впредь невсчинати и быти тѣмъ дѣламъ потому, какъ тѣ дѣла вершены прежде сего.

185 году Генваря въ 17 день по указу Великаго Государя околничей Иванъ большой Савостьяновичъ Хитрово сей выписки и суднаго дѣла дѣла слушавъ, приказалъ исцу по закладной отца ево исцова 300 руб. денегъ заплатить въ Прилуцкой монастырь; а какъ тѣ деньги въ Прилуцкой монастырь заплатить, и тое вотчины у монастыря взять и отдать исцу, для того писана та закладная о той вотчинѣ до уложенья и въ переписныхъ книгахъ написана та вотчина за монастыремъ. А что истецъ въ судѣ закладную отца своего порочилъ, и про тое закладную по судному дѣлу розыскивано, подъячіе, кто тое закладную писалъ и кто въ послухахъ писался, допрашиваны и на Ивановской площади подъячими свидѣльствовано; а по розыску и по допросу и по свидѣльству той закладной пороку необъявилось, для того по той закладной, какъ писано выше сего, и довелось быти и написать изо всего суднаго дѣла приговоръ съ подлиннымъ очищеньемъ, пошлины взять по уложенью.

185 году Генваря въ 17 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, околничей Иванъ большой Савостьяновичъ Хитрово да дьяки Андреянъ Яковлевъ, да Филиппъ Артемьевъ, да Никита Пыярьковъ, выписки изъ суднаго дѣла слушавъ, приговорила исцу Еремию Моховикову по закладной отца ево исцова 300 руб. денегъ заплатить въ Прилуцкой монастырь; а какъ тѣ деньги въ Прилуцкой

монастырь заплатитъ, и ту ево вотчину у монастыря взять и отдать ему исцу для того, писана та закладная о той вотчинѣ до уложеня и въ переписныхъ книгахъ написана та вотчина за монастыремъ. Потому въ исковой ево Ережѣвъ челобитной написано: въ прошломъ де во 177 году приставилъ онъ Ережѣ съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря къ стряпчеву Марку Яковлеву въ старинной вотчинѣ отца своего Остафя Моховикова Вологодскаго уѣзду Лоскомскіе воедсти половина сельца Погодаева въ четвертомъ жеребью да въ четвертомъ жеребью пустоши Чертовой, въ сѣнныхъ покосахъ и во всякихъ угодьяхъ и въ озерскихъ отхожихъ пожняхъ да во дворѣ отца своего со всякимъ строеніемъ, что владѣють тою отца ево вотчиною Прилуцкинъ монастыремъ со 152 по 177 годъ невѣдомо почему. Отвѣтчикъ Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Марко Коптяевъ въ отвѣтъ сказалъ: владѣють де Прилуцкаго монастыря власти половины сельца Погодаева и пустоши Чертовы четвертымъ жеребьемъ сѣнными покосы и всякими угоды со 152 году, и дворомъ де отца ево исцова со всякимъ дворовымъ строеніемъ владѣють же, по закладной кабалѣ отца ево исцова Остафя Моховикова. А въ закладной кабалѣ написано: Вологжанинъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ занялъ на Москвѣ съ Вологды Всемилоствяга Спаса и чудотворца Димитрія Прилуцкаго монастыря у игумена Антонія да у келаря старца Левкія да у казначея старца Варлама монастырскихъ домовыхъ 300 р. денегъ Февраля 3 числа 152 году до сроку Маія по 9 число 152 же году; а въ тѣхъ деньгахъ до того сроку заложилъ онъ Остафей въ Прилуцкомъ монастырѣ старинную отца своего Григорья выслуженную вотчину въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Лоскомской воедсти половина сельца Погодаева да пустошь Чортова, и въ томъ въ полусельцѣ Погодаевѣ и въ пустоши Чортовѣ четвертны пашни 44 четверти съ лѣсы и съ луги и со нхи и со всѣми угоды, какъ къ той отца ево вотчинѣ къ половинѣ сельцу Погодаеву и къ пустоши Чортовѣ ходилъ плугъ и соха и коса и борона и топоръ, по старымъ межамъ по писцовымъ книгамъ. А не выкупить онъ Остафей той отца своего вотчины, половины сельца Погодаева и пустоши Чортовы пашни 44 четверти со всѣми угоды, изъ Прилуцкаго монастыря на тотъ срокъ, кой въ закладной писанъ, и имъ игумену Антонію съ братьею на ту отца ево вотчину половину сельца Погодаева со всѣми угоды ся закладная кабала и купчая, и вольно имъ Прилуцкаго монастыря властемъ тою отца ево вотчиною монастырю владѣть и на сторону изъ монастыря продать и заложить. А та де отца ево вот-

чина oprичъ того Прилуцкаго монастыря игумена Антонія съ братьею иному никому не продана и не заложена и по душѣ въ монастырь и къ приходской церкви и въ риданые ни за кѣиѣ не отдана, и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни укого ни въ чемъ oprичъ той закладной кабалы не написана и неукрѣплена. А хто въ ту отца ево вотчину учнетъ вступатца по какимъ крѣпостямъ нибуди, и положить кто закладную иную кобалу или даную или рядную запись или иную какую крѣпость нибуди; и ему Остафью та отца ево вотчина, половина сельца Погодаева и пустошь Чортову со всѣми угодыи 44 четверти, от кабалы и от записей и ото всякихъ крѣпостей очищать, и убытка того Спаса Прилуцкаго монастыря игумену Антонію съ братьею въ томъ никакова не довести. А писана та закладная во 152 году, а въ послухахъ писались Иванъ Семеновъ, Иванъ Силуяновъ, Денидъ Холмовъ, а закладную писалъ Ивановскіе площади подъячей Иванъ Казариновъ, а вмѣсто ево Остафья Моховикова къ той закладной Вологжанинъ Костентинъ Григорьевъ сынъ Даниловъ Домнинъ по ево велѣнью руку приложилъ, что онъ Остафей 300 руб. денегъ занялъ и вотчину отца своего Григорья заложилъ. И истецъ выслушавъ закладную кабалу не слася: потому что де та закладная кабала воровскія, отецъ де ево исцовъ Спаса Прилуцкаго монастыря у властей денегъ 300 руб. не займовалъ и вотчины своей въ тотъ Прилуцкой монастырь не закладывалъ, потому что де отецъ ево исцовъ былъ не въ цѣломъ умѣ и жилъ де у нихъ въ Прилуцкомъ монастырѣ. А Иванъ Казариновъ смотря закладной вотчинной крѣпости 152 году, какову далъ въ Прилуцкой монастырь въ 300 руб. Вологжанинъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ, сказалъ та де вотчинная закладная крѣпость писмо ево рука Ивана Казаринова, писана въ томъ году на Москвѣ на Ивановской площади при Остафѣ Моховиковѣ, и руку приложилъ къ той закладной вмѣсто Остафья Моховикова Вологжанинъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Даниловъ Домнинъ при немъ Остафѣ Моховиковѣ и при немъ Иванѣ, и послухи у той крѣпости Ивановскіе жъ площади подъячіе Иванъ Семеновъ да Иванъ Силуяновъ Денидъ Холмовъ послушествовали и руки приложили при немъ же Остафѣ, и соверша де онъ Иванъ тое закладную крѣпость отдалъ Остафью Моховикову на Ивановской площади; а какъ раздѣлка у него Остафья Прилуцкаго монастыря съ властями учинилась, и онъ де Остафей по той крѣпости деньги взялъ ли и тое закладную въ Прилуцкой монастырь далъ ли, то у нихъ дѣлалось безъ него Ивана, про то онъ невѣдаеть; а что у той крѣ-

ности подъячіе написаны въ послухахъ , и изъ нихъ на Москвѣ толко одинъ человекъ Иванъ Селуяновъ , сидитъ въ земскомъ приказѣ въ подъячихъ , а Иванъ Семеновъ да Демида Холмовъ живы ли или померли, того онъ не вѣдаетъ, а на Москвѣ ихъ въ лицахъ нѣтъ. А Иванъ Селуяновъ, смотря закладной Ивановы руки Казаринова, въ допросѣ сказалъ: къ закладной де Остафья Григорьева сына Моховикова, что онъ далъ въ Спаской Прилуцкой монастырь игумену Антонію съ братьею, въ послухахъ онъ Иванъ писался и назади де у той закладной рука ево Иванова, а деньги де онъ Остафей изъ Прилуцкаго монастыря взялъ ли, того онъ Иванъ не вѣдаетъ. А Ивановскіе площади подъячіе староста Сенка Яковлевъ съ товарищи, смотря заемныхъ дву памятей Костентина Данилова Домнина, одна въ 5 руб. а другая въ 15 четвертей овса, да на вотчинной закладной въ 300 руб. Спаса Прилуцкаго монастыря что на Вологдѣ съ игуменемъ Антоніемъ съ братьею, да на роздѣльной записи ево жъ Костянтиновымъ имянемъ руки, сказали тѣ де заемныя двѣ памяти писма сошлись, а съ тѣми заемными памятями руки что на вотчинной и на роздѣльной записи ево имянемъ пописью походить. А въ указѣ Великаго Гогударя и въ соборномъ уложенѣ въ 10 главѣ въ 253 статьѣ напечатано: будетъ кто кому давъ на себя какую крѣпость нибудь, учнетъ ту крѣпость на судѣ дживать, а та крѣпость за его рукою, и писана та крѣпость на площади, и въ послухѣхъ въ той крѣпости написаны площадныя подъячіе , а до суда на ту крѣпость челобитья его и явокъ небывало; и такимъ отвѣтчикомъ невѣрить, и велѣтъ на нихъ по такимъ крѣпостямъ исцовы иски править и отдавать исцомъ. Да въ 15 главѣ во 2 статьѣ напечатано: будетъ у которыхъ помѣщиковъ или вотчинниковъ тяжба будетъ съ кѣмъ нибудь о крестьянѣхъ или о бобыляхъ или о земляхъ и всякихъ помѣсныхъ и вотчинныхъ угодьяхъ, и въ томъ они съ кѣмъ помирятся и записями укрѣпятся, что имъ впредь тѣхъ дѣлъ не вчинати, а послѣ того тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья ихъ или вотчины даны будутъ инымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ. И новыя помѣщики или вотчинники учнутъ тѣ прежніе дѣла вчинати, а про прежнихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ учнутъ говорить, что тѣ прежніе помѣщики или вотчинники въ тѣхъ дѣлахъ мирилися и записи на себя давали не дѣломъ; и тому челобитью новыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ не вѣроти и старыхъ дѣлъ не вчинати. А быти тѣмъ старымъ дѣламъ потому, на чемъ помирилися прежніе помѣщики и вотчинники. Да въ той же главѣ въ 4 статьѣ напечатано: которые

всякіе дѣла всякихъ чиновъ людей во всѣхъ приказѣхъ по Государю указу и по боярскимъ приговорамъ вершены до нынѣшняго уложения; и тѣхъ судныхъ дѣлъ впредь невсчинати и быти тѣмъ дѣламъ потому, какъ тѣ дѣла вершены прежде сего. Потому и приговорили по указу Великаго Государя и по соборному уложению исцу Еремѣю Моховикову по закладной отца ево исцова Остафѣя Моховикова 300 руб. денегъ заплатить въ Прилуцкой монастырь; а какъ тѣ деньги онъ Еремѣй въ Прилуцкой монастырь заплатитъ, и тое вотчину у Прилуцкаго монастыря взять и отдать исцу Еремѣю, для того писана та закладная о той вотчинѣ до уложения, въ переписныхъ книгахъ написана та вотчина за Прилуцкимъ монастыремъ. А что онъ истецъ въ судѣ закладную отца своего порочилъ; и про тое закладную по судному дѣлу розыскивано, подъячіе, кто ту закладную писалъ и кто въ послухахъ писался, допрашиваны, Ивановской площади подъячими свидѣтельствовано; а по розыску и по допросу и по свидѣтельству той закладной порока необъявилось, для того по той закладной, какъ писано выше сего, и довелось быть имъ. Приговоръ исцу и отвѣтчику велѣли сказать.

Списокъ.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, быють челомъ богомольцы твои съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря архипандрить Сергій келарь чернецъ Питиримъ съ братьею: въ прошломъ Государь во 1777 году въ монастырскомъ приказѣ у монастырскаго нашего у бывшаго стряпчево у Марчка Коптяева съ Костромитинымъ съ Еремѣемъ Моховиковымъ о закладной вотчинѣ, что заложилъ намъ въ монастырь бывшимъ Прилуцкаго монастыря властемъ игумену Антонію да келарю старцу Левкію казначею старцу Варламу съ братьею отецъ ево Еремѣевъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ въ 300 руб. въ деньгахъ, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости о доловинѣ сельца Погодаева да о пустоши Чортовъ, по закладной было судное дѣло. Искаль онъ Еремѣй на тѣхъ бывшихъ Прилуцкаго монастыря на властехъ той закладной отца своего вотчины, и тое Государь судное дѣло вершено, та закладная вотчина оправлена и велѣно до выкупу ево исцова той закладной вотчиной владѣть монастыремъ. А въ закладной Государь отца ево Еремѣева написано со всякой очисткою: буде онъ отецъ ево Остафей той вотчины на срокъ, до котораго сроку заложилъ, невыкупить; и тѣмъ бывшимъ властемъ на тое закладную вотчину та ево закладная кабала

и купчая; и тотъ отецъ ево также и онъ Еремѣй той закладной вотчины и по се число невыкупивали и оба померли. А после ево Еремѣя осталась жена ево Федора Стефанова дочь да двое сыновъ, оба Осипы, и выпла она жена ево замужъ того умершаго мужа своего со всѣми пожитками за Вологодскаго помѣщика въ Грибцовскую волость за Микифора Иванова Соколова. А с того Государь вершеннаго суднаго дѣла съ приговору, по чему намъ богомольцамъ твоимъ тою закладною вотчиною владѣть, правой выписи не дано, а въ нынѣшнемъ Государь въ 204 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ изъ Приказу большаго дворца отпущена на Вологду твоя Великаго Государя грамота, велѣно по тому судному вершенному дѣлу въ твою Великаго Государя въ казну судныя пошлины доправить на немъ исцѣ и на насъ богомольцахъ твоихъ пополамъ. А по твоему жъ Великаго Государя указу и по соборному уложению по всякимъ суднымъ вершеннымъ дѣламъ указано пошлины имать на виноватыхъ, которые бывають въ судѣхъ обвинены, а не на правыхъ, которые отправлены. Милосердый Государь пожалуй насъ богомольцовъ своихъ невели Государь съ того суднаго вершеннаго дѣла нию свой Великаго Государя указъ и соборное уложение на насъ богомольцахъ твоихъ на правыхъ, что потому судному дѣлу бывшіе Прилуцкаго монастыря власти въ томъ дѣлѣ оправлены, пошлинныхъ денегъ править, а вели Государь гѣ пошлины взять на виноватомъ, умершаго исца Еремѣя Моховикова на женѣ ево и на дѣтяхъ или на мужѣ ея, за него она умершаго мужа своего со всѣми пожитками замужъ вышла, на Микифорѣ Соколовѣ, а намъ богомольцамъ твоимъ тое закладныя вотчины о владѣннѣ съ того суднаго вершеннаго дѣла и съ приговору дать правую выпись. Великій Государь смилуйся. Позади челобитной написано: 204 году Февраля въ 4 день выписать. И по сей челобитной выписано.

Въ прошломъ во 177 году Юня въ 27 день въ монастырскомъ приказѣ искалъ судомъ Вологжанинъ Еремѣй Остафьевъ сынъ Моховиковъ съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря на стряпчемъ Маркѣ Коптлевѣ по челобитной. Въ прошломъ де во 177 году приставилъ онъ Еремѣй къ нему стряпчеву въ старинной вотчинѣ отца своего Остафья Моховикова, Вологодскаго уѣзду Лоскомскіе волости половины сельца Погодаева въ чет вертомъ жеребьи, да въ четвертомъ же жеребью пу-
с тоши Чертовой, въ сѣвннхъ покосахъ и во всякихъ угодыахъ и въ озерскихъ отхо жихъ пожняхъ, да во дворѣ отца своего со всякимъ стро-

ошiemъ, что владѣють тою отца ево вотчиной Прилуцкимъ монастыремъ со 152 по 177 годъ невѣдомо почему.

А въ судѣ отвѣтчикъ Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчей Марко Коптяевъ въ отвѣтѣ сказалъ: владѣють де Прилуцкаго монастыря власти половины сельца Погодаева и пустоши Чертовы четвертымъ жеребьемъ сѣнными покосы и всякими у годьн со 152 году, и дворомъ де отца ево исцова со всякимъ дворовымъ строеніемъ владѣють же по закладной кабалѣ отца ево исцова Остафья Моховикова.

И въ прошломъ же во 185 году Генваря въ 17 день по указу блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, по приговору околничего Ивана Болшево Совостьяновича Хитрово съ товарицы велѣно исцу, по закладной отца ево исцова, 300 руб. денегъ заплатить въ Прилуцкой монастырь, а какъ тѣ деньги въ Прилуцкой монастырь заплатить и тое вотчину у монастыря взять и отдать исцу, для того писана та закладная о той вотчинѣ до уложеня и въ переписныхъ книгахъ написана та вотчина за монастыремъ. А что истецъ въ судѣ закладную отца ево порочилъ, и про тое закладную по судному дѣлу розыскивано, подъячіе, кто тое закладную писалъ и то въ послухахъ писался, допрашиваны, Ивановской площади подъячими свидѣтельствовано, а по розыску и по допросу и по свидѣтельству той закладной пороку неявилось, для того по той закладной и довелось быть пошлины взять по уложенью.

И нынѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, бьютъ челомъ съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря архимандритъ Сергій келарь старецъ Питиримъ съ братьею. Въ прошломъ де во 177 году въ монастырскомъ приказѣ у монастырскаго ихъ бывшаго стряпчего у Марка Коптяева съ Костромитиномъ съ Еремѣемъ Моховиковымъ о закладной вотчинѣ, что заложилъ въ Прилуцкой монастырь бывшимъ Прилуцкаго жъ монастыря властямъ отецъ ево Еремѣевъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ въ 300 руб. въ Вологочкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости о половинѣ села Погодаева, да о пустоши Чертовѣ было судное дѣло: искалъ онъ Еремѣя той закладной отца своего вотчины и тое закладную порочилъ будто она не правая; и то де судное дѣло вершено, та закладная вотчина оправлена, и велѣно до выкупу ево исцова тою закладною вотчиною

владѣть монастыремъ; а въ закладоой де отца его Еремѣева написано со всякою очисткою, буде отецъ ево Остафей той вотчины на срокъ, до котораго сроку заложилъ не выкупить, и на тое вотчину та ево закладная кабала и купчая. И тотъ де отецъ ево также и онъ Еремѣй той закладной вотчины и по се число не выкупивали, и оба померли, а послѣ ево Еремѣя осталась жена ево Федора Степанова дочь да двое сыновъ, оба ,Осипы, и вышла она жена ево за мужъ того умершаго своего мужа со всѣми пожитками за Вологодскаго помѣщика въ Грибцовскую волость за Никифора Иванова сына Соколова. А съ того де суднаго вершенаго дѣла приговору, почему имъ тою закладною вотчиною владѣть правой выписи недано; а въ нынѣшнемъ въ 204 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ, и съ приказу большаго дворца отпущена на Вологду Великаго Государя грамота, велѣно по тому судному вершеному дѣлу доправить пошлинные деньги на немъ исцѣ и на нихъ пополамъ, а по указу де Великаго Государя и соборному уложению по всякимъ суднымъ вершенымъ дѣламъ указано пошлины внять на виноватыхъ, которые бывають въ судѣхъ обвинены, а не направыхъ которые оправлены; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ не велѣлъ съ того суднаго вершенаго дѣла мимо свой Великаго Государя указъ и соборное уложение на нихъ на правыхъ, что по тому судному дѣлу бывшіе Прилуцкаго монастыря власти въ томъ дѣлѣ оправлены, пошлинныхъ денегъ править, а велѣлъ бы тѣ пошлины взять того виноватаго умершаго исца Еремѣя Моховикова на женѣ ево и на дѣтяхъ или на мужѣ ее, за кого она умершаго своего мужа со всѣми пожитками за мужъ вышла, на Никифорѣ Соколовѣ, и имъ тое закладной вотчины о владѣннѣ съ того судново вершенаго дѣла и съ приговору дать правую выпись. И тое выписки въ лицѣ по сставанъ и въ концѣ помѣта дьяка Никиты Пояркова: 204 году Февраля 6 день, буде спору нѣтъ и дѣло вершено, дать имъ съ того дѣла выпись, по чему имъ владѣть, а пошлины взять съ того суднаго дѣла на исцѣ и на женѣ ево и на дѣтяхъ, и о томъ послать Государская грамота на Вологду къ воеводѣ. Справа Григорья Стахаріева.

Лѣта 7204 году Февраля въ день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, думной дьякъ Гаврило Федоровичъ Деревлинъ съ товарищи приказали: съ Вологды Спаса Прилуцкова мона-

стыря архимандриту Сергію келарю старцу Питириму, и впредь кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты и келари и братья будутъ, съ судново вершеново дѣла, что въ прошломъ въ 177 году Юля въ 27 день искалъ на нихъ Вологжанинъ Еремѣй Моховиковъ старинные вотчины отца своего Остафья Моховикова, Вологоцкаго уѣзду Лоскомскіе волости сельца Погодаева сѣныхъ покосовъ и всякихъ угодей и въ озерскихъ отхожихъ пожняхъ и двороваго строенья, дать правую выпись. Для того: въ 204 году Февраля въ 4 день, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, они архимандритъ съ братьею: въ прошломъ во 177 году, въ монастырскомъ приказѣ у монастырскаго ихъ у бывшаго стряпчего у Марка Коптяева съ Костромитянымъ съ Еремѣемъ Моховиковымъ о закладной вотчинѣ, что заложилъ къ нимъ въ монастырь бывший Прилуцкаго жъ монастыря властемъ, игумену Антонію да келарю старцу Левкѣю казначею старцу Варламу съ братьею, отецъ ево Еремѣевъ Остафей Григорьевъ сынъ Моховиковъ въ деньгахъ 300 руб. въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости, о половинѣ села Погодаева да о пустоши Чортовѣ, по закладной было судное дѣло. Иискалъ онъ Еремѣй на тѣхъ бывшихъ Прилуцкаго монастыря на властяхъ той закладной отца своего вотчины и тое закладную порочилъ, будто она неправая, и то де судное дѣло вершено; та закладная вотчина оправлена и велѣно до выкупу ево исцова тою закладною вотчиною владѣть монастыремъ. А въ закладной де отца ево Еремѣева написано со всякою очискою, буде онъ отецъ ево Остафей той вотчины на срокъ, до котораго срока заложилъ, не выкупить; и тѣмъ бывшимъ властямъ на тое закладную вотчину та ево закладная кабала и купчая; и тотъ отецъ ево также и онъ Еремѣй той закладной вотчины и по се число не выкупивали, и оба померли, а послѣ ево Еремѣя осталась жена ево Федора Степанова дочь да двое сыновъ, оба Осипы, и вышла она жена ево за мужъ того умершаго мужа своего со всѣми пожитками за Вологоцкаго помѣщика въ Грибцовскую волость за Никифора Иванова сына Соколова. А съ того де вершеного судного дѣла съ приговору почему имъ тою закладною вотчиною владѣть правой выписи не дано. А въ нынѣшнемъ же де въ 204 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ, ись приказу болшаго дворца отпущена на Вологду Великаго Государя грамота, велѣно по тому судному вершеному дѣлу Великаго Государя въ казну судные пошлины доправить на немъ исцѣ и на нихъ

по полагъ; а по указу де Великаго Государя и по соборному уложению по всякимъ суднымъ вершенымъ дѣламъ велѣно пошлины ипать на виноватыхъ, которые бывають въ судѣхъ обвинены, а не на правыхъ, которые оправлены; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ не велѣлъ съ того судного съ вершеного дѣла пошлинъ мимо свой Великаго Государя указъ и соборное уложение на нихъ на правыхъ править, потому что по судному дѣлу бывшіе Прилуцкаго монастыря власти въ томъ дѣлѣ оправлены, а велѣлъ бы тѣ пошлины взять того виноватого умершаго исца Еремѣя Моховикова на женѣ ево и на дѣтяхъ, или на мужѣ ее, за кого она умершаго мужа своего со всѣми пожитками замужъ вышла, на Никифорѣ Соколовѣ, а имъ въ монастырь тое закладные вотчины о владѣннѣ съ того судного вершеного дѣла и съ приговору дать имъ правую выпись. А въ приказѣ большаго дворца въ судномъ вершеномъ дѣлѣ написано: въ прошломъ во 177 году Іюля въ 27 день, въ монастырскомъ приказѣ (написано все изъ выписки также и изъ всего приговору слово въ слово да послѣ того). И въ нынѣшнемъ въ 204 году Февраля въ 6 день, по указу Великаго Государя и по поштѣ на выпискѣ дьяка Никиты Пояркова, будѣ то дѣло вершено, велѣно съ того дѣла, по чему имъ владѣть, дать выпись, а пошлины съ того судного дѣла взять на исцѣ и на женѣ ево и на дѣтехъ. и о томъ послать Государская грамота на Вологду къ воеводѣ. И того Спасова монастыря архимандриту Сергію келарю старцу Питирину съ братьею на вышеписаную вотчину выпись дана по ихъ челобитью. Позади подлинной выписи приписъ дьяка Никиты Пояркова.

Въ приказѣ большаго дворца въ записной книгѣ пошлинныхъ денегъ прошлыхъ лѣтъ написано.

Искалъ Костромитинъ Еремѣй Остафьевъ сынъ Моховиковъ Спаса Прилуцкаго монастыря на стряпчемъ на Маркѣ Яковлевѣ сынѣ Коптяевѣ старинной отца своего вотчины, Вологоцкаго уѣзду Лоскомскіе волости половины сельца Погодаева въ четвертомъ жеребью пустоши Чортова сѣнныхъ покосовъ и всякого угодыя и во дворовомъ строеннѣ въ 300 р. и Еремѣю Моховикову по закладной отца ево 300 р. велѣно заплатить въ Прилуцкой монастырь, а какъ деньги заплатить, и ему та вотчина отдать; тѣ денги Еремѣя Моховиковъ въ монастырь заплатилъ ли и та вотчина ему отдана ль, того въ приказѣ большаго дворца не вѣдомо. И въ нынѣшнемъ въ 204 году Февраля въ 27 день по указу Великаго Государя и по выпискѣ

за помѣтой дьяка Никиты Пояркова того Спаса Прилуцкаго Монастыря на слугахъ и на крестьянѣхъ тѣхъ пошлинныхъ денегъ половини 15 р. 3 алт. 3 денегъ править не велѣно, а велѣно тѣ пошлинны всѣ 30 руб. 7 алт. 2 ден. доправить на Никифорѣ Соколовѣ и на женѣ ево Федорѣ Степановѣ дочери и на дѣтяхъ Еремѣя Моховикова, на дву Осипахъ, и на людехъ ихъ, послѣ де Еремѣя Моховикова вышла замужъ она совсѣми пожитки за него Никифора (sic). И Государева грамота о томъ на Вологду къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Захарову съ товарищи послана.

Списокъ. Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, на Вологду стольнику нашему и воеводамъ Ивану Кириловичу Захарову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 204 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ послана къ вамъ наша Великаго Государя грамота изъ приказа большаго дворца, велѣно по судному дѣлу, что искалъ въ прошломъ во 177 году Еремѣй Моховиковъ съ Вологды Спасова Прилуцкаго монастыря на стряпчемъ владѣнныя вотчины своей, 300 руб. доправить пошлинныхъ денегъ 30 руб. да съ суда пересуду и праваго десятка 7 алт. 2 деньги на исцѣ и на отвѣтчикѣ по поламъ, а доправа прислать къ намъ Великому Государю къ Москвѣ въ приказъ большаго дворца. И въ нынѣшнемъ въ 204 году Февраля въ 6 день, по нашему Великому Государю указу велѣно тѣ вышеписанные пошлинныя деньги доправить на исцѣ и на женѣ ево и на дѣтяхъ. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ; и вы бѣ тѣ наши вышеписанные пошлинныя деньги 30 руб. 7 алт. 2 деньга велѣли доправить на Никифорѣ Соколовѣ и на женѣ ево Федорѣ Степановѣ дочери и на дѣтяхъ Еремѣя Моховикова, на дву Осипахъ, и на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ, для того что она Федора послѣ Еремѣя Моховикова вышла за мужъ со всѣми своими пожитки за него Никифора, а доправа тѣ деньга прислали къ Москвѣ, да о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписку велѣли подать и денга объявить въ приказѣ большаго дворца думному нашему дьяку Гаврилу Федоровичу Деревнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ дѣта 7204 году Февраля въ 29 день. У подлинной грамоты приписъ дьяка Никиты Пояркова, справа подъячего Прокофья Стахѣева.*

* Послѣ сего въ рукописи не достаетъ трехъ переиѣченыхъ листовъ на слѣдующихъ же оставшихся листахъ помѣщены пражирныя судебныя рѣшенія по другимъ подобнымъ дѣламъ.

Списокъ 198 году Юня въ 28 день по указу Великихъ Государей бояринъ Петръ Аврамовачъ Лопухинъ съ товарищи, сей выписки изъ суднаго дѣла слушавъ, приговорили вотчинѣ Борисоглѣбскаго монастыря селу Анофрѣевскому да деревнѣ Микиткинѣ да пустоши Муровейкѣ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по жалованной грамотѣ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи 7130 году, быть по вержнему за Борисоглѣбскимъ монастыремъ въ вотчинѣ со всѣми угодыи, а челобитчикомъ Василью Михайлову сыну, Ѳеодору да Ивану да Данилу Афонасьевымъ дѣтямъ Ощеринымъ отъ той вотчины отказать, и впредь тое вотчины имъ и родственникомъ ихъ на выкупъ не отдавать по тому. Тое вотчину меньшей Михайловъ сынъ Ощеринъ въ 7092 году далъ въ приданые за дочерью своею Овдотьей Павлу Иванову сыну Побѣдинскому, а во 123 году Павелъ Побѣдинской съ сыномъ своимъ Павломъ жъ заняли Борисоглѣбскаго монастыря у прежняго игумена Корнилія монастырскихъ казенныхъ денегъ сто рублевъ, а въ тѣхъ деньгахъ положили въ Борисоглѣбскій монастырь деревню Микиткино со крестьяни да пустошь Муравейку со всѣми угодыи. А въ закладной написали: тѣ заемныя деньги сто рублевъ заплатить было имъ въ Борисоглѣбской монастырь на срокъ во 129 году, а буде они тѣхъ денегъ на тотъ срокъ не заплатятъ, и на тое вотчину та кабала и купчая, волно имъ тое вотчину продать и заложить и самимъ въ монастырь владѣть. И они Павелъ съ сыномъ своимъ Павломъ же тѣхъ денегъ ста рублевъ въ Борисоглѣбской монастырь на срокъ и послѣ сроку не заплатили, той вотчины не выкупили. Да въ томъ же во 128 году онъ же Павелъ Побѣдинской съ сыномъ своимъ Павломъ же дали въ домъ Пресвятыя Богородицы и великимъ страстотерпцемъ Борису и Глѣбу старинную свою вотчину, въ Ростовскомъ уѣзду въ Верхоусецкомъ стану у Афонасія и Петра Афонскаго на погостѣ, четь выти земли за свое здравіе и по своихъ родителейхъ въ вѣкъ безъ выкупу. И по той закладной и даной та вотчина село Анофрѣевское и деревня Микиткино и пустошь Муравейка въ Ростовскихъ писцовыхъ книггахъ Князь Андрея Звенигородскаго да дьяка Михаила Бухарова 137, 138 и 139 году, и въ жалованной грамотѣ за Борисоглѣбскимъ монастыремъ написаны; а до писцовъ и при писцахъ объ той вотчинѣ родственниковъ ихъ Ощериныхъ на выкупъ на Борисоглѣбской монастырь и на Павла Побѣдинскаго и на сына ево Павла жъ никто не билъ челомъ. Да

и для де того той вотчинѣ быть за Борисоглѣбскимъ монастыремъ: въ памяти изъ помѣсного приказу нынѣшняго 198 году за приписью дьяка Михавла Яковлева написано: въ новыхъ статьяхъ 187 году, за помѣтами думныхъ дьяковъ написано въ уложеньѣ 157 году судити о вотчинѣ за 40 лѣтъ, а которые вотчины будутъ в куплѣ или въ закладѣ больши 40 лѣтъ, а вотчинники о такихъ вотчинахъ учнутъ послѣ 40 лѣтъ битъ челомъ на выкупъ, и такихъ вотчинъ послѣ указныхъ 40 лѣтъ на выкупъ на отдавать. А которые челобитчики били челомъ объ вотчинахъ по уложенью на выкупъ до 40 лѣтъ, а не выкупили, а послѣ того своего челобитья спустя по году и по два и по три и по пяти и по десяти и больши тѣмъ челобитчики учнутъ битъ челомъ о тѣхъ же вотчинахъ по прежнему своему челобитью на выкупъ послѣ 40 лѣтъ, для того что они били челомъ о тѣхъ вотчинахъ на выкупъ до 40 лѣтъ; и такіе вотчины по прежнему и по послѣдному челобитью на выкупъ, давать ли, или въ тѣхъ вотчинахъ отказывать, для того что тѣхъ челобитчиковъ послѣднее ихъ челобитье по уложенью изъ 40 лѣтъ вышло. И во 187 году Февраля въ 26 день, по указу блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, бояре слушавъ выписки приговорили: указъ блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и уложенье 157 году пополнить. Которые челобитчики били челомъ о вотчинахъ по уложенью на выкупъ до 40 лѣтъ, а не выкупили, а послѣ того своего челобитья спустя по году и по два и по три и по пяти и по десяти и больши тѣмъ челобитчики учнутъ битъ челомъ о тѣхъ же вотчинахъ по прежнему своему челобитью на выкупъ послѣ 40 лѣтъ, для того что они били челомъ о тѣхъ вотчинахъ на выкупъ до 40 лѣтъ; и такимъ челобитчикомъ хотя челобитье и было до 40 лѣтъ, тѣхъ вотчинъ послѣ 40 лѣтъ на выкупъ не отдавать, для того что они о тѣхъ вотчинахъ били челомъ до 40 лѣтъ, а не выкупили; а которые такія вотчинные дѣла въ помѣсномъ приказѣ Февраля по 26 число прошлаго 187 году вершены, и тѣмъ дѣламъ такъ и быть, какъ они вершены и помѣчены. Потому тѣмъ вотчинамъ по указу Великихъ Государей и по памяти изъ помѣснаго приказу и довелось быть за Борисоглѣбскимъ монастыремъ въ вотчинѣ по прежнему; а Василью, да Θεодору, да Ивану, да Данилу Ощеринимъ о той вотчины отказать, и вaredь имъ и инымъ роду ихъ Ощеринимъ на

выкупъ не отдавать, и подлинную даную меньшова Ощерина и данную жъ Павла Побѣдинскаго впредь для спору ис суднаго дѣла выдать въ Борисоглѣбской монастырь, и о томъ со всего дѣла дать ихъ Великихъ Государей правую грамоту съ прочетомъ.

Въ дѣлѣ боярина Ѳедора Петровича Шереметева, жены ево боярыни Настасьи Петровны съ Яковомъ Полтевымъ 195 году написано.

Въ Торопецкихъ и въ Холмскихъ писцовыхъ книгахъ 136 137 году, за Григорьемъ Кушелевымъ помѣстья 747 чети, а по старымъ приправочнымъ книгамъ 1585 чети, и передъ новыми книгами по старымъ книгамъ лишку 838 чети

И о тѣхъ четвертяхъ во 157 году били челомъ блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, Василей Зеленой съ товарищи, чтобъ тое лишнюю землю, что онъ владѣеть за малыя чети по новымъ книгамъ, дать ему по старымъ книгамъ.

А въ той выпискѣ написано: въ помѣсномъ приказѣ по дозорнымъ платежнымъ книгамъ ни укого земли не отымано, и посланы по разнымъ приказомъ о томъ памяти. А изъ приказовъ въ помѣсной приказѣ въ памятяхъ написано: по дозорнымъ старымъ платежнымъ книгамъ помѣстья и вотчины у кого отыманы и такихъ дѣлъ несыскано.

И во 157 году Августа въ 19 день, блаженныя памяти Великій Государь указалъ и бояре приговорили той землѣ быть за Кушелевымъ по новымъ писцовымъ книгамъ, а челобитчикомъ по старымъ книгамъ отказано, и вѣрить велѣно послѣднимъ писцовымъ книгамъ, потому что писцы были за крестнымъ цѣлованьемъ, а платежнымъ книгамъ вѣрить не велѣно.

Да во 157 году билъ челомъ блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, Петръ Голохвастовъ съ товарищи, что бы имъ дать въ Суздаля изъ вотчины Спаса Ефимьева Монастыря лишнюю землю, которою владѣеть по новымъ писцовымъ книгамъ за малыя чети, а въ старыхъ писцовыхъ книгахъ написано въ четвертяхъ большою дачею.

И во 157 году Августа въ 10 день блаженные памяти Великій Государь выписки слушавъ, указалъ и бояре приговорили челобитчикоу отказать, по такимъ книгамъ земель отънимать не довелось, потому что посланы писцы были за крестнымъ цѣловаиємъ, вѣрить тѣмъ писцомъ.

Да во 195 году Февраля въ 17 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы, выписки въ коннаты слушавъ, указали и бояре приговорили: въ Московскомъ уѣздѣ Князь Семеновскаго помѣстья Черкаскаго пустошь Опаницыно, Кондратьево тожъ, по писцовымъ книгамъ 131 году и по дачамъ быть боярина Федора Петровича Шереметева за женою боярынею Настасьею Перовною; а что та пустошь мимо писцовыхъ книгъ и дачъ по приправочнымъ книгамъ Тимофѣя Хлопова 93 году велѣно измѣрить и написать за Яковомъ Полтевымъ, и тою дачу велѣно отставить и дать ему Якову не довелось, для того: по указу отца ихъ Великихъ Государей блаженные памяти Великаго Государя и по боярскимъ приговорамъ 156 и 157 году велѣно вѣрить писцовымъ книгамъ, а старымъ приправочнымъ и платежнымъ книгамъ вѣрить не велѣно, для того что писцы посланы были за крестнымъ цѣловаиємъ

Да во 198 году Ноября въ 1 день по указу Великихъ Государей а по приговору боярина Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, слушавъ выписки и смотря чертежу велѣно деревни Башлово съ пустоши, что прежь сего была въ вотчинѣ за Грекомъ за Костянтиномъ Юрьевымъ и по ево вкладной за Троецкимъ Сергіевымъ монастыремъ, а изъ Троецкаго Сергіева монастыря по челобитью Троицкихъ властей взято и дано Сидору Шанскому, а после ево Федору Скрябину, быть по прежнимъ писцовымъ книгамъ Андрея Сабурова 79 году и по дачѣ 105 году и по отказнымъ книгамъ 126 году и по писцовымъ книгамъ 131 году и по ввозной грамотѣ 138 году и по дачамъ 184 и 186 году и по мѣновной роспискѣ 196 году за стольникомъ за Васильемъ Норышкинымъ, а третью третю за Павломъ Скрябинымъ. А что о той деревни Башловѣ были челомъ Великимъ Государемъ Симанова монастыря архимандритъ Гавріилъ съ братьею, и клали жалованную грамоту 7042 году, а въ той грамотѣ написано: все азе попа Іова Симановскаго, что купилъ у архимандрита Геронтея монастырь церковь святы Спасъ у Мед-

вѣжя озеро съ деревнями и пустошми да починокъ Башловъ; и того починка въ мѣновой грамотѣ Великаго Князя Димитрія Ивановича ненаписано, и кто тотъ починокъ въ Симоновъ монастырь далъ или продалъ, того неявилося, и въ писцовыхъ книгахъ 131 году того починка Башлова за Симоновымъ монастыремъ ненаписано, и опричь того, что написано все азъ поца Іова, на тотъ починокъ Башловъ иныхъ викакихъ крѣпостей не положили. А по указнымъ статьямъ 193 году за монастыри прописные вотчинные земли велѣно справить по старымъ крѣпостямъ, буде тѣ земли до указа 190 году Апрѣля до 7 числа челобитчикомъ въ помѣстья неотданы и въ вотчину не проданы; а буде тѣ земли до указа кому въ помѣстья отданы и въ вотчину проданы, и тѣмъ землямъ велѣно быть за тѣми людьми кому отданы. А та деревня Башлова не токмо что до того указа и до писцовыхъ книгъ 131 году по многимъ дачамъ явилась за помѣщики, а за Симоновымъ монастыремъ ни в какихъ крѣпостяхъ опричь купили поца Іова неявилося, и та ихъ застарѣлая крѣпость ни у которыхъ писцовъ неявлена, и челобитья отъ Симонова монастыря властей по той крѣпости по 196 годъ небыло. А что они жъ Симонова монастыря власти для межеванья земли съ Васильемъ Нарышкинымъ клали развѣзжую съ суднаго дѣла правую застарѣлую грамоту; и въ той грамотѣ той деревни Башловой за Симоновымъ монастыремъ и межи съ тою деревнею Башловою неявилося, и та розвѣзжая грамота до писцовъ и у розыску Семена Готовцова во 197 году неявилося. А по указу Великихъ Государей 156, 157 и 195 году не токмо по такимъ застарѣлымъ нигдѣ неявленнымъ грамотамъ и по старымъ писцовымъ книгамъ до 130 году никакихъ земель давать никому невелѣно, а велѣно вѣрить писцовымъ книгамъ со 130 году, по тому что писцы были за крестнымъ цѣлованіемъ. И послать на тое землю дворянина добра и съ чертежа Семена Готовцова списокъ, велѣть тое землю деревни Башловой, съ землею Симонова монастыря, по писцову наказу размежевать розмѣривая по дачамъ.

Да въ дѣлѣ Василья Никитина сына Тютчева со властью Колязина монастыря 193 году написано.

Во 198 году Маія въ 26 день по указу Великихъ Государей и по боярскому приговору, по докладной выпискѣ за помѣтою думнаго дѣла Автамона Ивановича Иванова, велѣно въ Кашинскомъ уѣздѣ въ

Жабинскомъ стану половинѣ селу Никицкому деревнямъ и съ пустошми 135 четвертямъ со крестьяны и со всѣми угодьями, что во 131 и во 134 годѣхъ Иванъ да Сергѣй Васильевы дѣти Борисова Бороздина заложа просрочили Михаилу Петрову сыну Волинскому, и по тѣмъ закладнымъ въ писцовыхъ Кашинскихъ книгахъ Прокофья Бестужева 137 году написано за нимъ Михаиломъ, а во 191 году та вотчина половина села Никицкаго, 135 четвертей, дана на выкупъ стольнику Андрѣю да Ивану Михайловымъ дѣтямъ Борисова Бороздинымъ, быть за нимъ Андрѣемъ да за племянницею ево за дѣвкою Ографеною Ивановою дочерью Борисова Бороздина. А что о той вотчинѣ били челомъ Великимъ Государемъ Колязина монастыря архимандритъ Ювъ съ братьею, и клали даную Григорья Борисова Бороздина 102 году, а тое же даную въ прошломъ во 197 году нашли они закладену въ стенѣ, какъ разбирали большишныя кельи, чтобы тое вотчину по той даной справить за Колязинимъ монастыремъ; и имъ въ томъ Великіе Государи указали и боярѣ приговорили отказать и даную ихъ оставить, потому что та даная со 102 году ни въ которыхъ приказахъ и у писцовъ неявлена, и по той даной Колязину монастырю тою вотчиною со 102 году по нынѣшней по 198 годъ не влаживали, а была во владенѣ по крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ за вотчинники. А по указнымъ статьямъ 190 году за монастыри прописныя вотчинныя земли велѣно справлять по старымъ крѣпостямъ, буде тѣ земли до указа 190 году Апрѣля до 7 числа челобитчикомъ въ помѣстьи не отданы и въ вотчину не проданы; а буде тѣ земли до того указа кому отданы и въ вотчину проданы, и тѣмъ землямъ велѣно быть за тѣми людьми, кому отданы. А та половина села Никитскаго съ деревнями и пустоши не токмо что до того указа и до писцовыхъ книгъ 137 году въ крѣпостяхъ явились за вотчинники, а за Колязинимъ монастыремъ ни въ какихъ крѣпостяхъ, опричь за старѣлой даной 102 году, неявилось, да и за вкладчикомъ ихъ Григорьемъ Борисовымъ Бороздинымъ, которой имъ на тое вотчину даную далъ, той вотчины въ помѣсномъ приказѣ неявилось же, и та ихъ застарѣлая крѣпость ни у которыхъ писцовъ неявлена, и челобитья отъ властей Колязина монастыря по той крѣпости по нынѣшней по 198 годъ не было. А по указомъ 156, 157 и 195 году, не токмо такой застарѣлой и нигдѣ неявлено даной, и по старымъ писцовымъ книгамъ до 130 году, никакихъ земель никому давать не велѣно, а велѣно вѣрить писцовымъ книгамъ со 130 году, потому что писцы были за крестнымъ цѣло-

ванъемъ. И дать Андрѣю Борису Бороздину и племянницѣ ево на тое вотчину правую грамоту.

Выписано Спасова Прилуцкаго монастыря, о закладной вотчинѣ, что заложена отъ Остафья Моховикова, о половинѣ села Погодаева да о пустоши Чортовѣ.

Въ книгахъ, каковы по сыску явились въ помѣсномъ приказѣ ветхи гораздо, за приписью дьяка Тимофья Агѣева, а въ тѣхъ книгахъ явилось въ статьяхъ, что они 123 году, а котораго писца или дозорщика того неявилося, потому что отъ ветхости начальные листы у тѣхъ книгъ и конечные отодраны, а въ тѣхъ книгахъ написано.

Въ Лоскомской волости за Остафьемъ да за Григорьемъ за Григорьевыми дѣтьми Моховиковыми въ вотчинѣ половина сельца Погодаева со крестьяны, пашни паханые въ живущемъ 8 чети, да впускъ перелогомъ 10 чети, лѣсу пашенного 3 десят. сѣна межъ воля 10 копенъ; деревня Чортово на рѣчкѣ на Чортовкѣ, а въ ней пашни впускъ перелогомъ 9 чети в полѣ—а в дву потому жъ, да старого пуста 10 чети, и обоего пашни паханые и въ впускъ перелогомъ 37 чети, да лѣсу пашеннаго 3 десят. сѣна межъ полѣ—10 копенъ.

Въ выписи 131 году, какова дана въ Прилуцкой монастырь съ Вологодскихъ писцовыхъ книгъ писца и иѣры Ѳедора Измайлова да подъячего Михайла Бухарова 128 и 129 годовъ, написано: за Прилуцкимъ монастыремъ половина деревни Погодаевы на суходолѣ, а другая половина деревни за Вологжанами за Остафьемъ да за Григорьемъ Моховиковыми. И тѣхъ писцовыхъ книгъ въ помѣсномъ приказѣ въ сыску неявилося, а какъ бы въ сыску явились, и въ тѣхъ бы книгахъ довелось досмотрить пустошь Чортово, за нимъ Остафьемъ съ братомъ также написана ль.

Въ писцовыхъ Вологодскихъ книгахъ писца Семена Коробина да подъячего Ѳедора Стогова 136, 137 и 138 годовъ, въ Лоскомской волости въ вотчинахъ написано: за Вологжаны за Остафьемъ, да за Григорьемъ Моховиковыми старая ево родственная ихъ вотчина половина деревни Погодаевой, а другая половина деревни за Прилуцкимъ монастыремъ въ вотчинѣ. А на Остафьеву да на Григорьеву половину деревни дворъ вотчинниковъ, да мѣсто дворовое, пашни паханые середне земли 5 чети, да перелогомъ 8 чети, да лѣсомъ поросло 12

чети, обоего 25 чети, сѣна на дугу 15 копенъ, да пожня на Боровикѣ 10 копенъ, да пожня на Максимихѣ 12 копенъ, на Тевлюкѣ 10 копенъ, а сошного писма пол-пол-пол-чети, а Государевы грамоты и никакихъ крѣпостей Осташка да Гришка Моховиковы не положили, писано за нимъ по набѣзду и противъ Прилуцкаго монастыря вотчины, потому что въ ихъ монастырской вотчинѣ въ той деревни другая половина за ними явилась въ вотчинѣ жъ.

Въ Межевыхъ книгахъ тѣхъ же писцовъ въ Лоскомской волости, въ межахъ написано: помянуто земля Спасова Прилуцкова монастыря, да Остафья да Григорья Моховикова, да Тимофѣя Бесѣдоваго, деревня Погодаева. Въ другомъ мѣстѣ: межа Воиновѣ вотчинѣ Бесѣдоваго да Остафьевѣ да Григорьевѣ вотчинѣ Моховиковѣ, да Тимофеевѣ вотчинѣ Бесѣдоваго пустоши Чортовой межевано съ иными землями.

151 году Юня въ 27 день билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу, всеа Русіи самодержцу, Вологжанинъ Воинъ Бесѣдной съ дѣтьми съ Тимофеемъ, да съ Васильемъ, да съ Тимофеемъ же, да съ Левомъ, да съ дочерью съ дѣвками съ Онтонидою да съ Марьею, а въ челобитѣ ево написано: судомъ де Божиимъ жены ево, а дѣтей ево матери, не стало, а послѣ де ея осталась благословеніе дѣдушка ево Сергѣя Трусова приданая ея вотчина, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости, половина села Погодаева да пустошь Чертова, и тое де половины села Погодаева четвертою долею благословила сына своего Остафья Моховикова, а три доли половины села Погодаева, да пустошь Чортово приказала ему Воину съ дѣтьми. И чтобъ ево Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ на ту вотчину, на три доли половины села Погодаева и на пустошь Чортово, дати имъ жалованную грамоту.

Также и дѣти ево Тимофѣй съ братьями и съ сестрами подавали особую челобитную жъ, а въ челобитѣ своемъ съ челобитьемъ отца своего написали несходно: будто мать ихъ отказала послѣ себя тое вотчину имъ Тимофѣю съ братьями и съ сестрами, а чтобъ съ отцомъ ихъ вмѣстѣ и того у нихъ въ челобитной не упомянулось, а четвертую долю отказала брату ихъ Остафью Моховикову, а тотъ де братъ имъ одной матери а отца не одного, да брата ихъ Григорья Моховикова не стало. И чтобъ ихъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ бѣ имъ дати на тое вотчину съ сестрами въвозную

грамоту. И противъ того ихъ челобитья выписано. Въ дачѣ 138 году Юня въ 15 день написано: Дана Государева послушная грамота Вологжаномъ Остафью да Григорью Моховикову на ихъ старинную вотчину, въ Вологоцкой уѣздъ въ Лоскомскую волость на половину сельца Погодаева на пустошь Чортово, а въ нихъ по памяти съ Вологоцкихъ книгъ, писма и мѣры Семена Коробина да подъячего Федора Стогова 138 году, пашни и перелогу середніе земли 44 чети.

А въ Вологоцкихъ книгахъ писма и мѣры Семена Коробина, да подъячего Федора Стогова 138 года въ Лоскомской волости въ вотчинахъ написано: за Остафьемъ да за Григорьемъ Моховиковыми, старинной вотчины половина деревни Погодаевы, а въ ней пашни середніе земли 25 чети, а пустоши Чортовой за Остафьемъ да за Григорьемъ Моховиковыми въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ въ вотчинѣ ненаписано.

Да принята къ дѣлу духовная матери ихъ Тимофѣевы съ братьями и съ сестрами Марьи Ермолины дочери Воиновы жены Семенова сына Бесѣднова, а въ духовной написано: что де ея старинная родовая вотчина, Государево жалованье, а благословеніе дѣдушка ея Сергѣя Трусова, въ Лоскомской волости половина села Погодаева да пустошь Чортово со всѣми угодья; и она Марья тое половины Погодаева четвертую долю со всѣми угодья благословила сына своего Остафля Моховикова, а 3 доли поступилась мужу своему Воину да дѣтямъ Тимофѣю съ братьями и съ сестрами, а тѣхъ ея дочерей выдать бы дѣтямъ замужъ свопча, во всякія подъемы пособлять и Остафью по своей доли, а меньшей де ея дочери Марьѣ дать въ приданые пустошь Чортово, покамѣсть она растетъ до выданья, и с тое пустоши одѣвать и обувать и въ приданые за нея дать тое пустошь, а буде братьямъ полюбится та пустошь и за ней не похотятъ въ приданые дать, и имъ за ней приданого платя дать на 20 руб. А что де ея сынъ бывшей Григорей Моховиковъ на ту вотчину взялъ Государеву грамоту, а билъ челомъ Государю ложно, братъ и своихъ въ челобитьѣ утаилъ, и въ томъ Богъ ево судить, то де онъ здѣлалъ не по ея приказу. А буде де мужъ ея Воинъ женитца и приживетъ дѣти, Воиновѣ женѣ и дѣтямъ ево, кои приживетъ, до вотчины дѣла нѣтъ; а вотчина де дѣтей ея Тимофѣя съ братьями и съ сестрами, а сыну де ея Остафью ея благословеніемъ половины села

Погодаева четвертою долею владѣть до смерти своей, опричь братіи своихъ не продать и не заложить и никому по душѣ въ монастырь къ церквѣ не отдать, послѣ Остафьева живота женѣ ево до вотчинны дѣла нѣтъ, а будутъ и Остафьевыхъ дѣтей кормить и поить, и дѣтей ея Тимофѣю съ братьями четвертая доля половины села Погодаева, ниъ же Тимофѣю съ братьями и съ сестрами. Писана духовная 148 году въ 15 день. И та духовная Вологодцкиѣ архіепископомъ Варлаомъ свидѣтельствована.

Да къ тому жъ дѣлу положилъ вмѣсто Война Бесѣдного сынъ ево Тимофѣй Бесѣдной матери своей Марьи на пустошь Чортово, данную 109 году, а въ даной написано: Сергѣй Андрѣевъ сынъ Трусовъ поступилса внукъ своей Марьи Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи жалованьемъ, купленной родителей ево деревни Чортовы; а что въ той деревни Чортовой четвертные пашни, и того въ той даной не написано. И послѣ того дана Войну Бесѣдному съ дѣтьми съ сыновьями и дочерми въ Лоскомскую волость въ три жеребья полу-сельца Погодаева и въ пустошь Чортова послушная грамота 251 году Іюля въ 16 день.

152 году Сентября въ 2 день билъ челомъ Великому Государю Остафѣй Моховиковъ на вотчина своего на Война Бесѣдного и на дѣтей ево на Тимофѣя, на Василья, на Іева. на Тимофѣя жъ. А в челобитъѣ ево написано: была де за ниимъ Вольномъ мать ево Марья Ермолина дочь Трусова и прижила тѣхъ дѣтей, а вотчина де за ниимъ и за братомъ его Григорьемъ половина деревни Погодаева и пустошь Чортово, и въ послушныхъ де книгахъ та вотчина за ниимъ записана, и с тое де вотчины братъ ево служилъ и убитъ на службѣ подъ Смоленскомъ. И въ прошломъ де во 147 году, мать ево была больна, и умысла де тотъ ево вотчимъ съ дѣтьми, хотя завладѣть вотчиною ихъ, и скупя Лоскомской же волости вдоваго пона Никольского, и утаясь матери ево и ево, и бездѣльнымъ де своимъ умысломъ написалъ ложную духовную, а ево де къ тому не призывалъ; а въ той де ложной духовной написали тое ихъ вотчины за ниимъ Остафѣенъ четвертою долю, а три доли вотчимъ ево Войнъ написалъ за дѣтьми своими, а пустошь Чортово отдать въ приданье за дочерью своею. И какъ де мать ево обмоглась; и онъ де вотчимъ ево тое духовную утаилъ. И въ прошломъ де во 151 году, послѣ велика дни на другой недѣлѣ, мать ево преставилась; а какъ де еще въ скорби жива была, и тотъ де ево вотчимъ, отходя сего свѣта прямой

духовной матери ево писать недалъ съ дѣтми своими. И въ прошломъ же де во 151 году, послѣ смерти матери ево въ Юнѣ мѣсяцѣ, тотъ ево вотчимъ съ дѣтми о той своей ложной духовной на Вологдѣ архіепископу Варламу били челомъ о свидѣтельствѣ, утаясь ево; и онъ архіепископъ ту ихъ составную духовную и свидѣтельствовавъ. А которые де въ той духовной послухи писаны, и они де еще померли до матери ево смерти болши дву годовъ. И нынѣ де ево ис тое вотчины вонъ выбили и грамоту и выпись съ писцовыхъ книгъ отняли; а онъ де на ту ихъ духовную на Вологдѣ подавалъ явки; а помѣстья де за нимъ нѣтъ ни одной чети, а тотъ де ево вотчинъ съ дѣтми своими помѣщены. И чтобъ ево Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ въ той вотчинѣ по своему Государеву указу и уложению и по писцовымъ книгамъ указъ учинить.

152 году Генваря въ 8 день противъ того ево челобитья, по выискѣ состоялся приговоръ: велѣно та вотчина, 44 чети, по дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ справить за нимъ Остафьемъ Моховиковымъ; а что въ духовной написана та вотчина Воиновымъ дѣтямъ Бесѣдного, имъ въ той вотчинѣ отказать, по Государеву де указу дачи и писцовые книги крепчѣ духовныхъ, а въ духовной что хочеть то писать.

152 году Генваря въ 29 день дана ему Остафью на Вологду грамота, велѣно вотчину пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ по выписи съ памяти съ Вологоцкихъ книгъ, пашни и перелогу 44 чети в полѣ, а в дву потому жъ, отказать ему Остафью по прежней дачѣ 138 году и по писцовымъ книгамъ Семена Коробина съ товарищи; а Воину Бесѣдному съ дѣтми въ той вотчинѣ указано отказать, потому что въ духовную та вотчина написана мимо Государской указъ и мимо дачь и писцовыхъ книгъ не дѣломъ, а по указу де Государеву той вотчинѣ вотчикъ онъ Остафей, и той духовной вѣрить не указано, а велѣно вѣрить дачамъ да писцовымъ книгамъ, и той вотчинѣ съ писцовыхъ книгъ послана выпись за дьячьею приписью.

И того жъ 152 году Марта въ 19 день съ Вологды воевода и дьякъ въ помѣсной приказъ об отказѣ той вотчины писали, и отказные книги того жъ 152 году Марта 1 числа прислали.

152 году Февраля въ 3 день Остафей Моховиковъ тое свою вотчину половину сельца Погодаева да пустошь Чортово, пашни 44

чети со всѣми угоды заложилъ въ Прилуцкой монастырь въ 300 руб. деньгахъ до сроку, Мая до 9 числа того жъ году; а въ закладной написалъ: буде онъ той вотчины на срокъ не выкупить, и на ту вотчину та ево закладная кабала и купчая.

152 году Февраля въ 12 день били челомъ Великому Государю Тимоѣѣи да Василей да Тимоѣѣи же да Іевъ Воиновы дѣти Бесѣдного, а въ челобитьѣ ихъ написано. Въ прошломъ де во 151 году били челомъ они съ сестрами своими, по благословенію матери своей по духовной, о вотчинѣ своей о полу-сельцѣ Погодаевѣ, о трехъ доляхъ, да о пустоши Чортовѣ, и на тое де вотчину дана имъ Государева грамота, что съ тое вотчины Государева служба служить и сестрѣ скормить и замужъ выдать; и братъ де ихъ Остафей не хотя службы служить тое вотчину ихъ доли и свою долю, что мать ихъ благословила съ сестрами ихъ, заложилъ въ Прилуцкой монастырь, хотя ихъ съ сестрами межъ дворъ пустить, и заложа ту вотчину билъ челомъ въ монастырь въ служки. И нынѣ онъ Остафей о той ихъ старинной вотчинѣ бьетъ челомъ ложно, а называетъ будто та вотчина отца ево Григорья, и самъ онъ Остафей съ Москвы съѣхалъ, а за челобитьемъ ходять и бьютъ челомъ ево Остафьевыи инянемъ Прилуцкаго монастыря слуги; а нинѣ де сказана служба а помѣстья де за ними нѣтъ ни одной чети, служить службы съ той своей старинной вотчинки. И чтобъ ихъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ въ томъ вотчинномъ дѣлѣ для службы отсрочить, и не велѣлъ у нихъ тое ихъ родственной вотчины безъ ихъ по ево Остафьеву ложному челобитью отнять, и челобитную бѣ ихъ къ дѣлу принять.

152 году Марта въ 12 день били челомъ Великому Государю они жъ Тимоѣѣи съ братьями, да съ двумя сестрами съ дѣвками съ Ондонидой да съ Марьей Воиновыми жъ дѣтьми, а въ челобитьѣ ихъ написано.

Прежде отца ихъ Воина мать ихъ Марья, Ермолина дочь Трусова, была за первымъ мужемъ съ Григорьемъ Моховиковымъ, а шла де она за Григорья съ вотчиною своею, чѣмъ ее благословилъ дѣдъ ея а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ, и послѣ де того Григорья Моховикова съ матерью ихъ остался сынъ Остафей Моховиковъ, и мать де ихъ шла замужъ съ тою жъ вотчиною за отца ихъ за Воина

Бесѣдного, и прижила съ отцомъ ихъ Воинномъ ихъ Тимофѣя съ братьями и дву сестрѣ ихъ, и въ прошломъ де во 151 году матери ихъ Марья нестало. И мать де ихъ благословила тою своею вотчиною имъ четверымъ братамъ съ двумя сестрами въ полу-сельцѣ Погодаевѣ три доли да въ пустоши Чортова, а брату ихъ Остафью благословила въ сельцѣ Погодаевѣ четвертую долю; а въ духовной де мать ихъ написала, что ему Остафью той своей вотчины четвертой своей доли мимо ихъ не продать ни заложить. И нынѣ де братъ ихъ Остафей не хотя службы служить тою вотчину свою долю и ихъ жеребьи, что мать ихъ благословила ихъ съ сестрами, заложилъ въ Прилуцкой монастырь, и заложа ту вотчину билъ челомъ монастырь; и нынѣ де онъ Остафей билъ челомъ ложно о той ихъ вотчинѣ старинной, чѣмъ ихъ мать благословила, а въ своемъ де ложномъ челобитьѣ написалъ мать ихъ вдовою, а ихъ утаилъ, и по ево де ложному челобитью дана ему послушная грамота по подлинной матери ихъ. И назвалъ ту вотчину, будто та вотчина отца ево Григорья, а та де вотчина не отца ево, матери ихъ приданая, что благословилъ дѣдъ ее Сергѣй. А какъ де они малы были; и тотъ де Остафей умысла написалъ въ писцовые книги половину сельца Погодаева за собою, а пустошь Чортово въ писцовыхъ книгахъ не написана, а ихъ де въ своемъ челобитье утаилъ, и на тое де пустошь есть у нихъ подлинная благословенная, чѣмъ мать ихъ дѣдъ благословилъ. И въ прошломъ де во 151 году били челомъ они съ сестрами своими по благословенной матери своей по духовной о той своей вотчинѣ, и на тое вотчину дана имъ послушная грамота, что съ той вотчины имъ служба служить и сестрѣ скормить и замужъ выдать; а нынѣ де по ево ложному Остафьеву челобитью на ту ихъ вотчину дана отказная грамота, велѣно въ той ихъ вотчинѣ имъ отказать. И чтобъ ихъ Великій Государь пожаловалъ, не велѣлъ Остафьеву ложному челобитью повѣрить, что онъ въ своемъ челобитьѣ ихъ утаилъ; а велѣлъ бы по изустной памяти матери ихъ и по подлинной и послушной грамотѣ и по отказной, что ему дана Остафью, въ той ихъ вотчинѣ свой Государевъ указъ учинить.

152 году Марта въ 13 день били челомъ Великому Государю они жъ Тимофѣй съ братьями и съ сестрами, а въ челобитьѣ своемъ писали то жъ, какъ и выше сего въ челобитьѣ ихъ написано.

И на той челобитной помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: 152 году Марта въ 13 день Государь пожаловалъ велѣлъ дать съ

братомъ въ томъ очную ставку и межъ нимъ о той вотчинѣ розыскать и указъ учинить, а без очной ставки не отнимать дьякомъ Андрѣю Строеву да Олферью Кузовлеву, и вершить въ вотчинномъ дѣлѣ по уложению, а будетъ за чьѣмъ вершить нельзя, и по тому дѣлу велѣлъ доложить себя Государя. И послѣ того выписано, а въ выпискѣ указано на прежнюю выписку, какъ за нимъ та вотчина по духовной матери ихъ была отказана, и какъ за брата ихъ за Остафѣя Моховикова, да челобитье ихъ росписано, и какъ на челобитьѣ ихъ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева.

Послѣ того помѣчено: 152 году Марта въ 14 день велѣно послать Государева грамота на Вологду къ воеводѣ и дьяку, велѣно Остафѣя Моховикова прислать за поруками къ очной ставкѣ, учинить поверстной срокъ, а тое спорную вотчину отписать на Государя, а владѣть ей никому до Государева указу не велѣтъ, и память послать въ розрядъ: онъ Остафѣй и онъ Тимофѣй въ службу на писаны ль.

И противъ той помѣты на Вологду къ воеводѣ и дьяку Государѣва грамота послана.

А въ выпискѣ написано, что отписныхъ книгъ и поручной записи по Остафѣю Моховиковѣ, что ему велѣно стать на Москвѣ въ помѣсномъ приказѣ съ братьями ево съ Тимофѣемъ Бесѣднымъ съ братьею на очную ставку Апрѣля по 10 число 152 году, не прислано, и о Остафѣю Моховиковѣ и о себѣ Тимофѣй Бесѣдной съ братьею, что онѣ Государскую службу служить ли или нѣтъ, памяти въ розрядѣ неимывали.

152 году Апрѣля 10 день били челомъ Великому Государю Тимофѣй Бесѣдной съ братьями и съ сестрами, а въ челобитьѣ ихъ написано. Прежде отца ихъ Война была мать ихъ Марья Ермолина дочь Трусова за первымъ мужемъ за Вологжанинномъ за Григорьемъ Моховиковымъ съ вотчиною своею, что ее благословилъ дѣдъ а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ, въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 44 чети. И послѣ де того перваго мужа ее Григорья у матери ихъ остался сынъ Остафѣй Моховиковъ, и та де мать ихъ Марья послѣ того перваго своего мужа съ тою жъ своею вотчиною шла замужъ за отца ихъ за Война Бесѣдного, и прижила за отцомъ ихъ за Войномъ ихъ Тимофѣя да Василья да Тимофѣя жъ да Лева да дву

сестрѣ дѣвоцѣ. И въ прошломъ де во 151 году матери ихъ нестало, а отходя сего свѣта, мать ихъ тое свою старинную вотчину трехъ жеребьевъ полу сельца Погодаева да пустошь Чортово по духовной отказала дѣтямъ своимъ Тимофѣю съ братьями и съ сестрами, а четвертую де долю того полу сельца Погодаева отказала сыну своему, а ихъ брату, Остафѣю Моховикову; и въ той де своей духовной мать ихъ написала, что ему было Остафѣю того своего вотчиннаго жеребья мимо ихъ не продать никому и не заложить, и нынѣ де тотъ братъ ихъ Остафѣй не хотя Государевы службы служить тое свою вотчинную долю и ихъ жеребья заложилъ въ Прилуцкой монастырь, и заложилъ ту вотчину и самъ былъ челомъ въ служки въ монастырь. А какъ де братъ ихъ Остафѣй былъ челомъ Государю о той матери ихъ старинной вотчинѣ, что ее благословилъ дѣдъ ея Сергѣй Трусовъ, о Государевѣ послушной грамотѣ, и онъ де Остафѣй въ томъ своемъ ложномъ челобитѣй мать ихъ и свою написалъ вдовою, а ихъ Тимофѣя съ братьями утаилъ; и по тому де ево Остафѣеву ложному челобитѣю на ту матери ихъ старинную вотчину дана ему послушная грамота, а называлъ де ту вотчину отца своего Григорья Моховикова, а та де вотчина не отца ево Григорья, матери ихъ приданая вотчина, а мать де ихъ благословилъ дѣдъ ея а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ. А какъ де они Тимофѣй съ братьями были малы; и тотъ де братъ ихъ Остафѣй, и въ писцовые книги тое вотчину пол-сельца Погодаева, утаясь ихъ, написалъ за собою за однѣмъ, а пустошь Чортово за нимъ Остафѣемъ въ писцовыхъ книгахъ не написана, и на тое де пустошь Чортово у нихъ Тимофѣя съ братьями есть матери ихъ, что ее благословилъ дѣдъ а ихъ прадѣдъ Сергѣй Трусовъ, данная память. И по духовной де матери ихъ въ прошломъ во 151 году въ помѣсвомъ приказѣ та вотчина за ними за всѣми съ братомъ ихъ Остафѣемъ по жеребьямъ въ записные вотчинные книги записана, и пошлины по указу взяты, и послушная грамота имъ на тое вотчину дана, съ той вотчины велѣно имъ служба служить и сестрѣ скорнить и замужъ выдать съ приданымъ. И во 152 году по ложному челобитѣю брата ихъ Остафѣя Моховикова та у нихъ вотчина взята и отдана тому брату ихъ Остафѣю вся, и дана ему на Вологду отказная грамота, а велѣно ему та вотчина отказать, а ихъ Тимофѣя съ братьями велѣно ис тое вотчины выслать вонъ, а братъ де ихъ Остафѣй службы не служить и въ служиломъ списку имени ево не написано, и отецъ де ево Остафѣевъ не служивалъ. И во 152 году,

та ихъ вотчина по ихъ челобитью велѣно описать на Государя, а его Остафья велѣно прислать къ Москвѣ къ очной ставкѣ, и нынѣ де тотъ братъ ихъ Остафей на Москвѣ, и чтобъ ихъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ съ братомъ ихъ съ Остафьемъ въ той вотчинѣ дать очную ставку.

152 году Апрѣля въ 16 день Остафей Моховиковъ подалъ ставочную челобитную. Того жъ числа въ помѣсномъ приказѣ передъ дьяки Андрѣемъ Строевымъ да Олферьемъ Кузюковлевымъ Остафей Моховиковъ с очей на очи ставленъ, и братьевъ ево Вологжанъ же Тимофѣево челобитье Бесѣдного съ братьею Остафью Моховикову чтено.

И Остафей Моховиковъ выслушавъ братей своихъ челобитную сказалъ: с тою де вотчиною ево Остафьева мать Марья Ермолина дочь Трусова шла замужъ за ево Остафьева отца за Григорья Моховикова, и родила за нимъ дву сыновъ, ево Остафья да Григорья, и того де ево Остафьева отца с тое вотчины убили на Государевѣ службѣ, а гдѣ убили того онъ не вѣдаетъ, а та де вотчина послѣ отца ево оправдана была за нимъ Остафьемъ съ братомъ ево съ Григорьемъ, и братъ де ево Григорей с тое жъ вотчины убить на службѣ подъ Смоленскомъ, а за ево де Тимофѣева отца за Воина Бесѣдного ево Остафьева мать шла замужъ безъ тое вотчины съ приданымъ, и въ служки де монастырскіе онъ Остафей въ Прилуцкой монастырь не бывалъ челомъ и той вотчины не закладывалъ, а Государеву де службу служить онъ Остафей съ тое вотчины станеть.

А Тимофѣй Бесѣдной съ братьею сказалъ: та де вотчина не ево Остафьева отца Григорья Моховикова, прадѣда ихъ Сергѣя Трусова, а прадѣдъ де ихъ Сергѣй тое вотчину далъ внукѣ своей, а ихъ матери, Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова въ приданые; а онъ де Остафей былъ челомъ въ служки монастырскіе въ Прилуцкой монастырь, а что де онъ Остафей сказалъ, что отецъ ево да братъ Григорей Государевы службы служили, и ихъ де имя въ розрядѣ въ служиломъ списку ненаписано, и Государевы службы не служивали.

А Остафей Моховиковъ сказалъ: и братья де онъ Тимофѣй Бесѣдной съ братьею Государевы службы не служивали же.

А Тимоѣя Бесѣдной съ братьею сказалъ: Государевы службы они по ся мѣсто неслуживали, а нынѣ ихъ иняна въ служиломъ списку написаны, и велѣно быть на Государевѣ службѣ на Кропивнѣ.

И послѣ очной ставки по повѣстѣ 152 году Апрѣля въ 19 день написанъ приговоръ, а въ приговорѣ написано: дьяки Андрѣй Строевъ да Олеерей Кузовлевъ, того вотчинного дѣла и челобитья Тимоѣя съ братьями Бесѣдныхъ слушавъ, приговорили тое прадѣа ихъ Сергѣеву вотчину Трусова, что было онъ далъ внукѣ своей а ихъ матери Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова въ приданые Вологжевину Григорью Антипьеву сыну Моховикову, а послѣ того Григорья была за дѣтymi ево за Остаѣемъ да за Григорьемъ, а въ прошломъ во 151 году та вотчина по духовной Остаѣевы матери записана была въ записные вотчинные книги за ево Остаѣевымъ вотчиномъ за Воиномъ Бесѣднымъ съ дѣтymi, съ сыновьями и съ дочерьми, да за нимъ Остаѣемъ по жеребьямъ, а того 152 году та вотчина по старымъ крѣпостямъ одава была одному Остаѣю Моховикову пол-сельца Погодаева да пустошь Чортово, а въ нихъ пашни 44 чети, дати по прежнему по даной памяти прадѣа ихъ Сергея Трусова, и по духовной матери ихъ Марьи по жеребьямъ: перваго ее мужа большому сыну Остаѣю Моховикову 11 чети, а Тимоѣю съ братьею Бесѣднаго 33 чети, въ вотчину жъ со всѣми угодьми; потому что на очной ставкѣ Остаѣей Моховиковъ сказалъ: съ тою де вотчиною ево Остаѣева мать шла замужъ за ево Остаѣева отца за Григорья Моховикова, и родила за нимъ дву сыновъ Остаѣя да Григорья, и того ево Остаѣева отца с тое вотчины убили на Государевѣ службѣ, а гдѣ убили того онъ неведаетъ, а та де вотчина послѣ отца ево справлена была за нимъ Остаѣемъ съ братомъ ево Григорьемъ, и братъ де ево Григорей с тое жъ вотчины убитъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскимъ, а за ево де Тимоѣева съ братьями отца за Воина Бесѣднаго ево Остаѣева мать шла замужъ безъ тое вотчины съ приданнымъ. А Тимоѣя съ братьями Бесѣдной сказалъ: та де вотчина не ево Остаѣева отца Григорья Моховикова, прадѣа ихъ Сергѣя Трусова, а прадѣа де ихъ Сергѣй тое вотчину далъ внукѣ своей, а ихъ матери, Марьѣ Ермолинѣ дочери Трусова въ приданые. И потому и приговорили имъ тое вотчину дать по даной по памяти прадѣа ихъ Сергѣя Трусова, и по духовной матери ихъ Марьи Воиновы жены Бесѣднаго, что Остаѣева брата Григорья Моховикова не стало, а дана была имъ Остаѣю да Григорью во 138 году на

тое вотчину послушная грамота безъ очной вставки; по старымъ крѣпостямъ и по очной ставкѣ та имъ вотчина довелась росписать по жеребьямъ, за первымъ ее за большимъ сыномъ за Остафѣемъ Моховиковымъ четвертую долю, 11 чети, а за меньшимъ ее дѣтми, за Тимофѣемъ съ братьею Бесѣдными 3 доли, 33 чети, и тое нитъ вотчину приговорили роздѣлить живущее и пустое противъ дачъ по-вытно по четвертямъ. Тотъ приговоръ за приписью дьяка Олѣерья Кузовлева за справой подъячего Семена Ключарева.

И тогожъ 152 году Мая въ 6 день противъ того приговору отпущена на Вологду къ воеводѣ и дьяку Великаго Государя грамота, велѣно тое вотчину по выписи съ памяти съ Вологодскихъ книгъ, пашни и перелогу 11 чети в полѣ, а в дву потоку жъ, велѣно отдѣлять Остафью Моховикову въ вотчину со всѣми угодья, да тое жъ вотчини по той же выписи пашни и перелогу 33 чети в полѣ, а в дву потоку жъ, велѣно отдѣлять Тимофью съ братьями въ вотчину жъ со всѣми угодья, а раздѣлить нитъ тое вотчину велѣли сряду съ одного, изверставъ противъ дачъ по вытно по четьямъ.

152 году Мая въ 11 день въ выписи отдѣльной, какова явилась въ Прилуцкомъ монастырѣ, отдѣлу Вологодской приказной избы подъячего Козмы Смирново за рукою написано: отдѣлялъ онъ Остафью Моховикову въ вотчинѣ въ неловинѣ сельца Погодаева на ево Остафѣевъ жеребей Моховикова въ сельцѣ Погодаевѣ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло 6 чети съ полуосминой в полѣ, а в дву потоку жъ, да въ пустоши Чортовой 5 чети безъ полуосмины в полѣ, а в дву потоку жъ, и всего отдѣлялъ жеребей въ сельцѣ Погодаевѣ и въ Пустоши Чортовѣ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 11 чети въ полѣ, а в дву потоку жъ.

154 году въ переписныхъ дозорныхъ Вологодскихъ книгахъ стольника Ивана Бутурлина, да подъячего Ярофея Иванова въ Лоскомской волости въ монастырскихъ вотчинахъ написано.

Вотчина Спаса Прилуцкаго монастыря половина сельца, что была деревня Погодаева съ жеребьемъ на суходолѣ, что было за Остафѣемъ Моховиковымъ, а другая половина того сельца безъ жеребья за Тимофѣемъ Воиновымъ сыномъ Бесѣднымъ, а на монастырскую половину съ жеребьемъ дворъ монастырской скотей, дворъ пусть старые пустоты.

177 году Юля въ 27 день, въ монастырской приказѣ Спасова Прилуцкого монастыря у стряпчаго у Марка Коптяева съ Еремѣемъ Остафьевымъ сыномъ Моховиковымъ было судное дѣло, искалъ онъ Еремѣй старинной вотчины отца своего Остафья, половины сельца Погодаева четвертаго жеребью, да четвертаго жъ жеребью пустоши Чортова сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, и озерскихъ отхожихъ поженъ, да двора отца своего со всякимъ строеніемъ, что владѣютъ тою отца ево вотчиною Прилуцкимъ монастыремъ со 152 году и по тотъ настоящей по 177 годъ, будто невѣдомо почему.

И въ судѣ монастырской стряпчей правдался закладной отца ево и тое закладную въ судѣ подавалъ; и онъ Еремѣй выслушавъ закладную называлъ тое закладную воровскою, будто отецъ ево въ монастырѣ 300 р. денегъ не заимывалъ и той вотчины не закладывалъ, а былъ де будто не въ цѣломъ умѣ, и многое онъ монастырю чинилъ отъ тое закладной въ словахъ своихъ отпирательство, и прежніе дѣла къ своему оправданію а къ отвѣтчиковѣ будто виновности поминалъ: какъ въ прошломъ во 151 году та вотчина полсельца Погодаева и пустошь Чортова три жеребья отданы были, по духовной отца ево Остафьева матери а ево бабки Марьи Ерислины дочери Трусова, Воину Бесѣдному съ дѣтьми съ Тимофѣемъ съ братьями и съ сестрами ихъ; и какъ во 152 году та жъ вотчина отдана была вся отцу ево Остафью Моховикову; и какъ послѣ того по очной ставкѣ тажъ вотчина у отца ево отнята и роздѣлена съ Тимофѣемъ съ братьями Бесѣдными по жеребьямъ, отцу ево Остафью въ половинѣ села Погодаева и въ пустоши Чортовѣ на жеребей 11 чети, а Тимофью съ братьями Бесѣдными 33 чети. И тѣ выше помянутые дѣла онъ Остафей въ судѣ являлъ для того, будто такой закладной воровской кобалою тое отца ево Остафьева вотчину они монастыремъ потеряли и от него Остафья отвели. И изъ Помѣсного приказу по отпискѣ изъ монастырскаго приказу о тѣхъ дѣлахъ писаножъ. И слался онъ въ помѣсномъ приказѣ на очную ставку отца своего и Тимофья Бесѣдного: какъ де была очная ставка съ Тимофѣемъ Бесѣднымъ у отца ево Остафьева въ той вотчинѣ въ прошломъ во 152 году Апрѣля въ 16 день; и отецъ де ево противъ Тимофьева челобитья на очной ставкѣ сказалъ, что де онъ тое своей вотчины въ тотъ монастырь не закладывалъ, а какъ бы де заложилъ, и онъ бы де инянно сказалъ. И въ томъ же судѣ онъ Остафей былъ челомъ, чтобъ про тое

закладную сыскать Ивановскою площадью подъячими и послухами, а на судъ сказалъ что де онъ Ивановскіе площади непорочить.

Послѣ суднаго дѣла изъ монастырскаго приказу писано въ помѣсной приказъ: за кѣмъ въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ та вотчина написана, и во 152 году въ помѣсномъ приказѣ у Остафья Моховикова съ Тимофѣемъ Бесѣднымъ въ той вотчинѣ очная ставка была ль, и что они на очной ставкѣ говорили, и по той очной ставкѣ что указъ, о томъ отписать подлинно; да какъ въ прошломъ во 152 году билъ челомъ Остафей Моховиковъ объ отказной грамотѣ отца своего на вотчину на половину сельца Погодаева и на пустошь Чортову, и с той грамоты со отпуску чтобъ прислать списокъ въ монастырской приказъ.

И изъ помѣснаго приказу въ монастырской приказъ писано: что вотчина половина сельца Погодаева въ писцовыхъ книгахъ 136, 137 и 138 годовъ за Остафѣемъ да за Григорьемъ Моховиковыми всего 25 чети в полѣ а в дву ктомуужь, и сѣнные покосы, во всемъ какъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написано. Да и изъ переписныхъ книгъ 184 году выписано жъ. какъ въ тѣхъ книгахъ написано, и что во 152 году Апрѣля въ 16 день у отца ево Остафья была съ Тимофѣемъ съ братьями Бесѣдными о той вотчинѣ очная ставка, и что въ очной ставкѣ говорено, и велѣно по очной ставкѣ владѣть по жеребьямъ Остафью четвертой долю 11 чети, а Тимофью съ братьями 33 чети, и роздѣлить имъ живущее и пустое противъ чети; потому де что Остафьева брата Григорья не стало, а дана имъ была послушная грамота безъ очной ставки, по старымъ крѣпостямъ имянно отписано.

Послѣ того и другой судъ былъ у тогожъ исца Еремѣя Моховикова съ тѣмъ же стражничь о той же закладной: будто назывался онъ Марко по приказу властей своихъ имянемъ и прозвищемъ отца ево, и велѣлъ написать на Москвѣ безъ отца ево заочно будто подставную тое закладную воровски Ивановскою площадью на тое старинную вотчину отца ево, и тою будто закладною потеряли у отца ево тое вотчины половины сельца Погодаева 3 жеребья да 3 жеребья пустоши Чортова.

И по тѣмъ суднымъ дѣламъ про тое закладную Ивановской площади писцомъ и послухами и ручниками розыскивано, и въ розыску

писецъ и послухи и ручникъ тое закладную кабалу оправилъ; и сказали шянно, что де она писана по велѣнью отца ево Еремѣева заищника Остафья Моховикова.

Послѣ того выписано изъ уложеня изъ судной 10 главы 253 статья. Будеть кто кому давъ на себя какую крѣпость нибудъ, и учеть ту крѣпость на судѣ лживить, а та крѣпость за ево рукою, и писана та крѣпость на площади, и въ послусѣхъ въ той крѣпости написаны площадные подъячѣ, а до суда на ту крѣпость челобитья ево и явокъ не бывало; и такимъ отвѣтчикомъ не вѣрить и велѣти на нихъ по такимъ крѣпостямъ исцовы иски править.

Въ уложенѣ жъ въ 15 главѣ 2 статья, напечатано. Будеть ли у ксторыхъ помѣщиковъ или вотчинниковъ тяжба будетъ съ кѣмъ нибудъ о крестьянѣхъ или о бобыляхъ или о земляхъ и о всякихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ угодыахъ, и въ томъ они съ кѣмъ помнятся и записи укрѣплятсѣ, что имъ въ предъ тѣхъ дѣлъ не всчинати. А послѣ того тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья ихъ или вотчины даны будутъ инымъ помѣщикомъ или вотчинникомъ; и новые помѣщики или вотчинники учнутъ тѣ прежнія дѣла всчинати, а про прежнихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ учнутъ говорити, что тѣ прежніе помѣщики и вотчинники въ тѣхъ дѣлахъ миридисѣ и записи на себя давали не дѣловъ; и тому челобитью новыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ не вѣрѣти и старыхъ дѣлъ не всчинати, а быти тѣмъ старымъ дѣламъ потому, на чемъ помирилисѣ прежніе помѣщики и вотчинники.

Да въ той жъ главѣ, 4 статья напечатано. Которые судные всякіе дѣла всякихъ чиновъ людей во всѣхъ приказѣхъ по Государеву указу и по боярскимъ приговорамъ вершены до нынѣшняго уложеня; и тѣхъ судныхъ дѣлъ не всчинати и быти тѣмъ дѣламъ потому, какъ тѣ дѣла вершены преже сего

После того похѣта: 185 году Генваря въ 17 день, по указу Великаго Государя окольничей Иванъ большой Савостьяновичъ Хитрово выписки и судного дѣла слушавъ приказалъ Еремѣю Моховикову по закладной отца ево Еремѣева 300 руб. денегъ заплати въ монастырь; а какъ тѣ деньги въ монастырь заплатить, и тое ево вотчины у монастыря взять и отдать ему Еремѣю; для того: писана та закладная о той вотчинѣ до уложеня и въ переписныхъ книгахъ

написана та вотчина за монастыремъ. А что онъ Ерешѣй въ судъ закладную отца своего порочилъ, и про тое закладную по судному дѣлу розыскивано, подъячїе, кто тое закладную писалъ, и кто въ послухахъ писался, допрашиваны, и на Ивановской площади подъячїими свидѣтельствовано; а по розыску и по допросу и по свидѣтельству той закладной пороку не объявилось; для того по той закладной, какъ писано выше сего, и довелось быть. И по той помѣтѣ написанъ приговоръ изо всего суднаго дѣла съ подлиннымъ очищеньемъ.

185 году Марта въ 21 день били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росїи Самодержцу, Титъ Іевлевъ сынъ да Иванъ Тимофѣевъ сынъ Бесѣдные, а въ помѣсномъ приказѣ подали челобитную, а въ челобитѣ ихъ написано: въ прошломъ во 152 году дана отцамъ ихъ вопче съ дядьями, а отцовъ ихъ съ братьями родными съ Васильемъ да съ Тимофѣемъ, вообще старинная родовая бабки ихъ приданая въ полуселцѣ Погодаевѣ да въ пустоши Чортовѣ 33 чети; и въ прошлыхъ де годѣхъ отцовъ ихъ и дядей ихъ не стало, а послѣ ихъ женъ и дѣтей опричь ихъ ни кого не осталось. А та де вотчина за ними для скудости и по се число несправлена. И чтобъ ихъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ отцовъ и дядей ихъ вотчину справить за ними по поламъ.

И противъ того ихъ челобитья выписана послѣдняя дача 152 году Апрѣля 19 числа, какъ по очной ставкѣ дано Тимофѣю, да Василью, да Тимофѣю жъ, да Іеву Воиновымъ дѣтямъ Бесѣднаго, да Остафью Моховикову, матери ихъ приданая вотчина, Тимофѣю съ братьями 33 чети, а Остафью 11 чети.

И у выписи Иванъ Тимофѣевъ сынъ да Титъ Іевлевъ сынъ Бесѣдные сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ дано отцамъ ихъ Тимофѣю, да Іеву Бесѣднымъ съ дядьями ихъ съ Васильемъ да съ Тимофѣемъ бабки ихъ приданая вотчина въ Водогоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомокой волости въ полусельцѣ Погодаевѣ да пустоши Чортовѣ 33 чети; а въ прошлыхъ де годѣхъ отцовъ ихъ Тимофѣя да Іева, и дядей ихъ Василья и Тимофѣя жъ Воиновыхъ дѣтей Бесѣдныхъ не стало, а послѣ ихъ женъ и дѣтей опричь ихъ Ивана и Тита ни ково не осталось, а та де вотчина за ними по се число не справлена. А

какъ де отцы ихъ и дяди были живы, и они де ис той своей вотчины ни кому ничего не продали и не заложили и не промѣнили и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни кѣмъ ни укрѣпили, и спору де въ той вотчинѣ ни въ никакова ни съ кѣмъ нѣтъ и въ предъ не будетъ. А будетъ де они о томъ бьютъ челомъ Великому Государю ложно, утая за кѣмъ ту вотчину по продажѣ, или по закладной, или по помѣтѣ, или по какой сдачѣ, или утаили послѣ отцовъ и дядей своихъ женъ или дѣтей; и за то бѣ ихъ ложное челобитье и скаску указалъ бы Великій Государь взять на нихъ пеню и учинить имъ наказанье, а пени и наказанья что Великій Государь укажетъ.

И на томъ дѣлѣ помѣта: 185 году Марта въ 22 день, бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи, слушавъ того дѣла, ведѣли за ними вотчину отцовъ и дядей ихъ, буде спору нѣтъ, справить и послать отказную грамоту, и противъ сей помѣты Великаго Государя грамоты не отпущено

Того жъ 185 году Марта въ 22 день, билъ челомъ Великому Государю Иванъ Савиновъ сынъ Неѣловъ, а въ челобитѣ ево написано. Въ прошломъ де во 184 году, купилъ онъ у Тита Іевлева сына да у Ивана Тимоѣева сына Бесѣдныхъ вотчину въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половину сельца Погодаева безъ жеребья да пустошь Чортово; и что бѣ ево Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ тоѣ вотчину за нимъ въ помѣсномъ приказѣ по купчей записать въ вотчинные записные книги, и дать на Вологду свою Государеву послушную грамоту.

Того жъ числа били челомъ Великому Государю Титъ Іевлевъ да Иванъ Тимоѣевъ сынъ Бесѣдные, а въ челобитѣ ихъ написано. Во 184 году Іюня въ 27 день, продали они Ивану Неѣлову вотчину свою половину сельца Погодаева безъ жеребья да пустошь Чортово въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды и съ отхожими озерскими пожаями; и что бѣ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тоѣ ихъ вотчину за нимъ Ивановъ въ помѣсномъ приказѣ по купчей записать въ записные вотчинные книги.

Послѣ того принять съ купчей списокъ, а въ списку пишеть. Во 184 году Іюня въ 28 день, Титъ Іевлевъ сынъ да Иванъ Тимоѣевъ сынъ Бесѣдные продали они Ивану Неѣлову и женѣ ево и дѣтямъ въ прокъ безъ выкупу вотчину свою пол-сельца Погодаева безъ же-

ребья и съ хоромы, да пустошь Чортова съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и съ озерскими отхожими пожнями и со всѣми угодья, а четвертные пашни по писцовымъ книгамъ и по двачамъ оцовъ ихъ, а взяли за тое вотчину 200 руб. денегъ. На выпискѣ помѣта: 185 году Марта въ 24 день, принять съ купчей пошлны, будетъ спору нѣтъ. И противъ той помѣты Псковскаго стола подъячье спору и челобитья ничево не сказали, и по записной челобитвой книгѣ, которая въ столѣ, вотчинные записки челобитья ни чево не сыскано жъ.

И по указу Великаго Государя съ купчей пошлны съ 200 руб съ рубля по алтыну, и того 6 руб. взято. Помѣта: 185 году Марта въ 26 день, бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи слушавъ выписки приказали, записать ту вотчину по купчей въ записные вотчинные книги за Иваномъ Нѣловымъ, будетъ спору нѣтъ; и потому та вотчина за Иваномъ Нѣловымъ записана.

204 году Сентября въ 24 день, Прилуцкаго монастыря стряпчей Афонасей Леонтьевъ подалъ въ помѣсномъ приказѣ Великому Государю челобитную властелинскимъ именемъ архимандрита Сергія съ братьею за своею рукою, а въ челобитѣ написалъ. Въ прошлыхъ де годѣхъ во 152 году Вологжанинъ Остафей Моховиковъ заложилъ ивъ властемъ съ братьею въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лоскомской волости половину сельца, что была деревня Погодаева, въ 300 руб; и та вотчина по той закладной за ними не записана. И что бѣ ихъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ тое вотчину по той закладной въ помѣсномъ приказѣ въ записные книги записать, и дать на тое вотчину отказную грамоту.

И въ томъ онъ стряпчей въ челобитѣ съ закладной росписался. Написалъ будто архимандриту Сергію съ братьею заложена во 152 году только одна половина сельца Погодаева; а та вотчина заложена бывшимъ властемъ игумену Антонію съ братьею и съ пустошью Чортовымъ, и по тому въ челобитѣ противъ закладной пустошь Чортово прописалъ. И противъ того ево челобитья принять съ закладной списокъ, и исъ тое закладной и дача исъ писцовыхъ книгъ 136, 137 и 138 году выписано, а въ выпискѣ исъ писцовыхъ книгъ написано. За Вологжаны за Остафеемъ да за Григорьемъ Моховиковыми старая ево ротственная ихъ вотчина половина деревни Погодаева, а въ той половинѣ пашни паханные середніе земли 5 чети да перелогомъ 8 чети, да лѣсомъ поросло 12 чети,

обоего 25 чети. Послѣ того росписано челобитье и выписано изъ наказу, каковы даны писцовымъ 193 и 194 году.

1-я С т а т ь я .

За патриархомъ и за властями и за монастыри вотчины писать и вѣрить и межевать по жалованнымъ и сотнымъ грамотамъ и по писцовымъ и отдѣльнымъ книгамъ, и съ тѣхъ книгъ по выписямъ за дьячьемъ приписми и за отдѣльщиковыми руками, и по купчимъ и по духовнымъ и по данымъ и по всякимъ крѣпостямъ, которые крѣпости писаны до уложения 157 году, взявъ съ нихъ списки за руками, будѣ на тѣ крѣпости спору ни какова не будетъ, а на которые крѣпости будетъ споръ и про то розыскивагъ, и указъ чинить по наказу. А будѣ указъ учинить за чѣмъ не мочно; и о томъ писать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ, и розыски прислать въ поимѣнной приказъ.

А по скаскѣ Прилуцкаго монастыря стряпчего Афонася Леонтьева, что быють челомъ того монастыря власти о запискѣ вотчины, что тое вотчину въ прошлыхъ годѣхъ, во 152 году, заложилъ въ монастырскую ихъ вотчину Остафей Моховиковъ половину сельца, что была деревня Погодаева въ 300 руб. и та де вотчина по той закладной за ними не записана, а та де вотчина въ писцовыхъ книгахъ 136, 137 и 138 году написана за нимъ Остафьемъ съ братомъ ево роднымъ съ Григорьемъ, и ево де Григорья въ прошлыхъ годѣхъ до той ево Остафевой закладной не стало, а послѣ де ево Григорья жены и дѣтей ни кого не осталось, и тою де вотчиною владѣлъ онъ Остафей и спору де въ той вотчинѣ нѣтъ. А будетъ де онъ противъ той ево скаски объявитца что ложно, и за ту бѣ ево ложную сказку указали бѣ Великіе Государи взять на немъ Остафѣ пению по своему Великихъ Государей указу. И на томъ дѣлѣ помѣта: принять съ закладной пошлины, будѣ спору нѣтъ, и записать въ приходъ. И противъ той помѣты Псковскаго стола подъячіе о той вотчинѣ спору и челобитья не сказали. И по помѣтѣ съ закладной съ 300 рублей съ рубля по алтыну и того 9 руб. пошлинъ взято, и въ приходную книгу Октября въ 1 день 204 году записаны.

И на томъ же дѣлѣ учинена помѣта думнаго дьяка Протася Никифорова: 204 году Октября въ 8 день, по указу Великихъ Государей бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, слушавъ того дѣла, приговорили послать грамоту къ воеводѣ, ве-

лѣтъ сыскать тутошными и околными людьми тотъ вотчиной жеребей, oprичъ того монастыря, не вѣдахаъ ли за кѣмъ и тѣмъ ли монастыремъ владѣютъ; и будѣ ни за кѣмъ не въ дачахъ, и oprичъ ихъ того монастыря архимандрита съ братьею никто ни владѣть и спору не будетъ; и тотъ вотчиной жеребей по закладной отказать въ тотъ монастырь и книги прислать въ помѣстной приказъ, а за споромъ не отказывать и отписать. И противъ той помѣсты о сыску и объ отказѣ такова жеребью дана Великаго Государя тому стряпчему грамота, а въ грамотѣ о сыску писано гораздо съ пополненіемъ, а написано на жеребей пашни 12 чети съ осмвною. А почему явилось, что довелось сыскать и отказать той закладной вотчины только одинъ жеребей, и для чего противъ закладной всея половины сельца и пустоши отказать не довелось; и того въ выпискѣ и въ помѣстѣ и въ грамотѣ ненаписано. И для такова стряпческаго неправого челобитья, что онъ съ закладной рсписался и что въ грамотѣ Великаго Государя противъ закладной всея половины сельца и пустоши Чортова отказать не велѣно, та грамота на Вологдѣ въ приказной избѣ не положена.

204 году мая въ 25 день, били челомъ Великимъ Государемъ Прилуцкаго монастыря власти архимандритъ Сергій келарь старецъ Птиримъ съ братьею, а въ помѣстной приказъ къ вышеписанному дѣлу за руками своими подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано. Какъ въ прошломъ во 152 году, бывшимъ властямъ Остафеемъ Моховиковъ заложилъ тое вотчину половину села и пустошь, и какову закладную далъ, и какъ въ прошломъ во 177 году въ монастырскомъ приказѣ съ сыномъ ево Остафеевымъ съ Ерефеемъ Моховиковымъ было о той закладной судное дѣло, и что по дѣлу они оправлены и той закладной вотчиной велѣно имъ владѣть до выкупу. И въ нынѣшнемъ де въ 204 году, будучи на Москвѣ для монастырскихъ ихъ дѣлъ монастырской ихъ служба Афонка Леонтьевъ, и отпущена де съ нимъ отъ нихъ была та вышепомянутая закладная для того, велѣно ему сличась было съ суднымъ вершеннымъ дѣломъ, которое объ ней закладной было въ приказѣ большаго дворца, записать ея въ помѣстномъ приказѣ въ книги. И онъ де Афонка, безъ ихъ властелинскаго велѣнья и не сличась съ тѣмъ дѣломъ, самовольствомъ своимъ билъ челомъ ихъ властелинскимъ ниянемъ; а въ челобитѣ написалъ: будто въ прошломъ во 152 году та вотчина половина сельца Погодаева заложена имъ архи-

мандриту Сергію съ братлею, а не такъ что бѣ бывшимъ властямъ, которые имяны въ той закладной написаны, и противъ закладной пустошь Чортово въ томъ челобитьѣ прописалъ. И что бѣ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли тое вотчину по той закладной въ помѣсномъ приказѣ въ записные книги записать, и дать бы на Вологду отказную грамоту. И противъ того ево служки Афонки самовольнаго челобитья дана грамота, велѣно противъ той закладной сыскать только того половины села про жеребей, что жеребьемъ они владѣютъ ли, и тотъ жеребей по сыску отказать въ монастырскую вотчину; а за чемъ противъ той закладной всею половиною села Погодаева и пустоши Чортова отказать не велѣно, а велѣно только одинъ жеребей, и того въ той грамотѣ не написано; и то де знатно, что противъ той закладной подъячіе о томъ въ подлинность всего не выписали, а тотъ де ихъ монастырской служка учинилъ самовольственною своею простотою въ челобитьѣ съ закладной росписку, что онъ человекъ недѣльной. И что бѣ ихъ властей съ братьею Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ челобитье ихъ для явной правости тое ихъ закладной, а того ихъ служки Афонки не праваго ево челобитья, для извѣстія принять къ дѣлу; а противъ той де ихъ закладной, о владѣннѣ и объ отказѣ всея тое закладной вотчины половины села Погодаева и пустоши Чортова имъ въ вотчину: они впредь будутъ бить челомъ.

И на той челобитной помѣта дьяка Дмитрея Федорова: 204 году Мая въ 25 день, взять къ дѣлу. И та ихъ челобитная къ тому дѣлу принята.

204 году Февраля въ 4 день, били челомъ Великому Государю Спасова Прилуцкаго монастыря власти архимандритъ Сергіи, келарь старецъ Птириимъ съ братьею, а въ приказѣ большаго дворца подавали челобитную, что бѣ ихъ Великій Государь пожаловалъ, указалъ съ прежняго дѣла и съ приговору прошлаго 177 году, что у бывшаго ихъ стряпчаго у Марка Коптяева съ Еремѣемъ Моховиковымъ по закладной отца ево Остафья было судное дѣло, указалъ имъ той закладной вотчины о владѣннѣ съ того суднаго вершеннаго дѣла и съ приговору дать правую выпись.

И противъ того ихъ челобитья имъ властемъ архимандриту и келарю съ братьею, по ихъ челобитью, о владѣннѣ по закладной вотчины до выкупу ищова, правая выпись дана. А въ выписи противъ суднаго дѣла, и прежнія дѣла, какъ та вотчина отца ево Еремѣева отъ закладчика Остафья Моховикова по духовной ищери ево Остафь-

евы отказана была Воину Бесѣдному съ дѣтьми три жеребья, а ему Остафью жеребей, и какъ послѣ того вся та вотчина отказана была отцу ево закладчику Остафью одному, и какъ по очной тавкѣ по прежнему роздѣлена по жеребьямъ, и за кѣмъ та вотчина съ писцовыхъ а въ переписныхъ книгахъ писана о всемъ имянно написали. И чрезъ тѣ прежніе дѣла велѣно по приговору и по той выписи до выкупу владѣть Прилуцкимъ монастыремъ.

204 года Юля въ 21 день, закладная Остафья Моховикова, что въ прошломъ во 152 году заложилъ онъ вотчину свою половину села Погодаева и пустошь Чортово, а въ той вотчинѣ пашни 44 четверти со всѣми угодья, въ Спасовъ Прилуцкой монастырь въ 300 руб. въ помѣсномъ приказѣ въ записные вотчинные книги записана, и пошлины съ той закладной съ заемныхъ денегъ съ 300 руб. по 6 ден. съ рубля, и того 9 руб. плачены, въ пошлинные записные книги Октября въ 4 день того жъ 204 году записаны жъ.

И противъ сей выписи выписано на перечень.

Въ дозорныхъ вѣтхихъ книгахъ, каковы явились въ помѣсномъ приказѣ 123 году, написана закладная вотчина половина сельца Погодаева и деревня Чортово за закладчикомъ за Остафьемъ Моховиковымъ съ братомъ Григорьемъ въ вотчинѣ.

По выписи монастырской въ писцовыхъ книгахъ 123 [и 129 годовъ, та жъ половина села Погодаева записана за ними жъ въ вотчинѣ, а тѣхъ подлинныхъ писцовыхъ книгъ въ помѣсномъ приказѣ въ сыску не явилось; и по тому въ тѣхъ книгахъ пустошь Чортово за ними Остафьемъ съ братомъ написана ль, знать про то стало не по чему.

Въ писцовыхъ книгахъ 136, 137 и 138 годовъ, тажъ половина села Погодаева написана родовой выслуженной вотчиной за ними жъ Остафьемъ съ братомъ Моховиковыми, а пустошь Чортова въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ за ними и ни за кѣмъ инымъ въ вотчинѣ и въ помѣстьѣ въ Лоскомской волости въ письмѣ не явилось.

А что мать ихъ Марья Ермолина дочь Трусова писала въ духовной своей и въ очной ставкѣ говорено и въ челобитѣ писано, будто та вотчина приданая ея, чѣмъ ее благословилъ дѣдъ ее Сергѣй Трусовъ, и съ той вотчиной будто она шла замужъ за того закладчика Остафьева отца Григорья Моховикова, и кладена къ дѣлу на пустошь Чортова от того Сергѣя Трусова ей Марья будто

даная 102 году; и той вотчины половины села Погодаева и пустоши Чортова за Трусовыми по вышепомянутымъ тремъ книгамъ въ вотчинѣ и въ помѣстьѣ не написано, и та даная на пустошь въ приказѣ не записана жъ и при писцахъ не явлена, и той ея духовной и даной потому вѣрить не доведетца.

А что закладчикъ Остафей Моховиковъ после закладной будучи съ Тимофеемъ Бесѣднымъ съ братьями на очной ставкѣ сказалъ, будто мать ево шла замужъ за отца ево Григорья съ приданой той вотчиной отъ Трусовыхъ, и будто онъ тое вотчины въ монастырь не закладывалъ, и тѣмъ ево словамъ вѣрить не довелось же; для того что по вышеписаннымъ прежнимъ писцовымъ книгамъ та вотчина написана за нимъ Остафеемъ съ братомъ родовой, а за Трусовыми не являлась, и тѣ онъ рѣчи въ очной ставкѣ сказалъ знатно отбывая отъ закладной и нехотя заемныхъ денегъ платить, и знатно дружа Тимофею Бесѣдному съ братьями. А по суду и по словамъ сына ево Остафеева Еремѣя, какъ онъ судился съ монастырскимъ стряпчимъ съ Маркомъ, что де отецъ ево Остафей отъ отца ихъ Тимофеева съ братьями отъ Воина Бесѣдного застращенъ, и что въ очной ставкѣ сказалъ, будто мать ево шла замужъ за отца ево Остафеева съ приданнымъ той вотчиной отъ Трусовыхъ; и такіе де онъ рѣчи сказалъ за устраской. А что сказалъ онъ Остафей въ очной же ставкѣ: будто онъ вотчины тое въ монастырь не закладывалъ; и та закладная ево по суду съ сыномъ ево Еремѣемъ и по розыску явилась правая. И потому знатно стало, что деньги онъ Остафей занялъ и вотчину заложилъ подлинно; а что сказалъ будто мать ево шла за отца ево замужъ съ приданой той вотчиной отъ Трусовыхъ, и по тому знатно, что и тѣ ево слова явно означилась неправыми жъ.

А по наказу каковы, даны писцомъ, за монастыри вотчины повсякмихъ крѣпостямъ, которые писаны до уложенья 157 году, писать велѣно. А та закладная писана во 152 году, и по тому знатно стало что она писана до уложенья.

А по примѣрнымъ дѣламъ, каковы въ помѣсномъ приказѣ написано во 157 году, въ дѣлѣ Петра Голохвастова съ товарищи съ Ефимьевымъ монастыремъ, что въ Суздалѣ.

Въ 195 году въ дѣлѣ боярина Федора Петровича Шереметева жены ево боярони Настасьи Петровны съ Яковомъ Полтевымъ на

писано на приѣздъ дѣло Григорья Кушелева съ Васильемъ Зеленымъ съ товарищи.

Въ 195 же году во имянномъ Великихъ Государей указѣ въ дѣлѣ того жъ боярина Ѳедора Петровича Шереметева жены жъ ево боярони Настасьи Петровны съ Князь Семеновъ Черкасскимъ.

Въ 198 году въ дѣлѣ Троицы Сергіева монастыря съ розными вотчинники.

198 же году въ дѣлѣ Василья Тютчева съ Колязинимъ монастыремъ.

И въ тѣхъ вышепомянутыхъ дѣлахъ во всякихъ ихъ вотчинныхъ искахъ велѣно вѣрить со 130 году писцовымъ книгамъ, потому де что писцы посланы за крестнымъ дѣлованьемъ; а в дву дѣлѣхъ Троицы Сергіева, монастыря что съ розными вотчинники, въ другомъ дѣлѣ Василья Тютчева съ Колязинимъ монастыремъ кладены старыя крѣпости, писанные до писцовыхъ книгъ, одна крѣпость писана 102 году, и для того что тѣ крѣпости застарѣлы въ приказѣхъ и ни укоторыхъ писцовъ не явлены и челобѣтя объ нихъ не бывало, и не токмо по такимъ застарѣлымъ и нигдѣ неявленнымъ крѣпостямъ и по старымъ писцовымъ книгамъ до 130 году никакихъ земель никому давать не велѣно. А велѣно также вѣрить писцовымъ книгамъ со 130 году потому, что писцы были за крестнымъ дѣлованьемъ. И по тѣмъ вышеписаннымъ приѣздамъ, что написана закладчика Остафья Моховикова вотчина въ писцовыхъ книгахъ родовой за нимъ Остафьемъ съ братомъ а не за Трусовыми, и тѣмъ книгамъ вѣрить довелось.

А пустошь Чертово въ книгахъ же 123 году написана за нимъ же а не за Трусовыми.

А даной, какову мать ево Марья явила будто Сергія Трусова, по вышеписаннымъ приѣзднымъ указомъ вѣрить не довелось, для того что та крѣпость въ приказѣхъ незаписана и при писцахъ неявлена.

Достав. Д. Ч. М. П. Писцовымъ.

СМЪСЪ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ СБОРНИКА.

Предлагаемые здѣсь два отрывка заимствованы изъ рукописи, принадлежащей Князю П. П. Трубецкому, писанной въ листъ разными почерками XVIII вѣка, въ кожаномъ переплетѣ*. Рукопись эта содержитъ въ себѣ извѣстныя записки о Петрѣ Великомъ Крекшина и Матвѣева, впрочемъ съ вариантами противъ ихъ печатныхъ изданій. Первый отрывокъ вставленъ въ записки Крекшина подъ заглавіемъ: «Каковыяжъ во время благочестиваго Государя и Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича о бранехъ и побѣдахъ произошло слѣдствія, о томъ да предлагается сѣце.» Второй же отрывокъ предшествуетъ въ подлинникѣ, откуда мы его извлекаемъ, разсказу Матвѣева о предпринятомъ первомъ путешествіи Петра Великаго за границу. Передъ заглавіемъ его: «О флотъ въ Россіи морскомъ,» находится, въ слѣдъ за описаніемъ возвращенія Царскаго въ Москву въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1684 года отъ Троицы, такое извѣщеніе: »Что же дивнѣйшаго и достопамятнѣйшаго въ семь великомъ Монархѣ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ Всероссійскомъ премудромъ архіаверѣ въ вѣчныя роды родовъ произошло, здѣ введеніе всему умному свѣту предлагается.» Кромѣ двухъ этихъ отрывковъ въ той же рукописи помѣщенъ еще журналъ путешествія за границу, приписываемый обыкновенно Петру Великому и реляція о торжествѣ по случаю заключенія Нисштадскаго мира, напечатанная въ Журналѣ Петра Великаго, ч. II, отд. I, стр. 181—191.

Н. Калачовъ.

Въ лѣто отъ Рождства Христова 1678 между Россійскими и Шведскими послами въ городѣ Ненгаузинѣ въ Ливоніи былъ съѣздъ, на которомъ Россіане у Шведовъ запрашивали въ удовлетвореніе за полонныя (въротно: «за понесенныя») отъ Шведовъ обиды городъ Нарву и Ижерскую землю и когда ихъ неудовольствуютъ, то и войну противъ ихъ Шведовъ начинать хотѣли; но однако потому миръ подтвердили: въ то время Турки чрезъ неспокойство Украинскихъ козаковъ въ окранию Россійскую вошли и городъ Чигиринъ облежали.

* Листы этой рукописи неперемѣнены. За сообщеніе ея мнѣ я обязанъ Г. Помощнику попечителя Московскаго Университета П. В. Зинькову.

О ихъ приходѣ Турецкомъ подѣ Чигиринѣ.

Въ лѣто отъ Рождества Христова 1677, попущеніемъ ненавистника рода Христіанскаго, лжи отца внуку Турецки Салтанъ устремился на Славенороссійскія крѣма, а наипаче на богоспасаемый градъ Кіевъ, хотя его подѣ своимъ босурманскую власть взять, посла многія силы Турецкія и Татарскія съ Ибригимъ пашею и съ Ханомъ Крымскимъ, прежде подѣ славны градъ старяны казацки началнѣйши Чигиринъ, повелѣлъ оного добывать, а добытъ, чтобъ мти подѣ Кіевъ; но Господь *, разоря совѣты языкъ и противлялся гордымъ, расточи гордыя мыслию сердца ихъ: аще бо и много седмиць Чигиринъ всѣми силами всякими воинскими промысли безпрестанными приступами, подкопани, безчисленною стрѣльбою день и ношь доставаху, и время отъ времени конца злому намѣренію своему чаяху, но не возмогша совершенно успѣти: изъ града бо Чигирина, крѣпко ратуя Царскаго Величества, казакм оборонившася и и поганыхъ многія тысячи побивша въ осаду сѣдѣше. Егда же Его Царскаго Величества многочисленны силы съ бояриномъ Князь Григорьевичемъ Григорьевымъ Ромадановскимъ и многія полки казацкія съ гетманомъ войска Его Царскаго Величества Запорожскаго Іоанномъ Самуйловичемъ къ Днѣпру на освобожденіе Чигирина придоша, поганіи Агаряне, услышавше о великихъ силахъ государевыхъ аще и убояшеся, боязнь ту сокрывающе въ сердцахъ, прилежише къ Чигирину приступаху и ни на мало время ослабы осадникомъ Чигиринцамъ дающе, а наипаче Августа 27-го дня всѣми силами добываху и всячески достати его нудящеся, дондеже бы не приспѣло войско государево къ Чигирину.

Въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Кіевѣ тогожде мѣсяца Августа, на память преподобнаго отца нашего Пимина великаго, бысть обхожденіемъ окрестъ всего великаго верхняго града Кіева со кресты и съ чудотворною иконою пресвятыя Богородицы Кіевопечерскія, яже некогда до того времени не баша отъ церкви пресвятыя Богородицы изъ обители Печерскія Лавкина, съ честнымъ крестомъ, въ немъ же бѣ часть животворящаго древа креста Господня и мощи многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, и съ прочими святыми чудотворными иконами, при Его Царскаго Величества бояринѣ и воеводѣ Кіевскомъ Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ и при околничемъ Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, также въ трудехъ баша и самъ всечестны отецъ Инокентій Гизнеръ, (sic) архимандритъ святыя Кіевопечерскія обители, съ прочими честными игумены святыхъ монастырей Кіевскихъ и иныхъ многое множество духовнаго и мірскаго чина людей, вси едва не черезъ весь

* Въ подлинникѣ мѣсто: Господь стоитъ: Государь.

день лѣтнїи труждахуся за чудотворною иконою пресвятыя Богородицы ходяще и во униженїи и сокрушенїи сердца молебное пѣніе и молитвы къ Спасителю Богу и къ спасающей отъ бѣдъ пресвятыи Богородицѣ приносяще, и толкии новыи подвиженїемъ чудотворныя Кіевопечерскїя иконы Пресвятыя Богородицы изрядно чудо и всемірная радость содѣяся въ той день подъ Чигириномъ взбранныя воеводы и заступницы христіаномъ не постыдная заступленїемъ, внезапно нападе на горделивыя поганы страхъ и трепеть велїи и обїе превратшася въ бѣгство полки чуждыя съ великии и якогда еще не бывшии толкии посраменїемъ и зельною тугою силъ босурманскихъ, иже невидимою силою Божїею гоними быша, сице безпрестанно бѣгствомъ во дни и въ ноцїи истомляшася, множество ихъ великіе вездѣ по пути погїбе, едва прости * отъ превеликаго страха Божїа во свояси угрозуша, градъ же Чигиринъ свободенъ бысть отъ великихъ бѣдъ, и простертая сътъ неумнаго напѣренїя Огарянскаго на богоспасаемы градъ царственны Кїевъ аки поучивша сокрушися, мы же вси помощїю Господа Бога, сотворшаго небо и землю, чрезъ заступленїе пресвятыя Богородицы ходатайствомъ святыхъ Россїйскихъ чудотворцовъ преподобныхъ отецъ нашихъ Антонїа и Θεодосїа Кіевопечерскихъ и всѣхъ святыхъ молитвами и изряднымъ щастїемъ Великаго Государя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всеа Россїи Сакодержца добре избавлени быша.

О сторонѣ Турецкои приходѣ подѣ Чигиринь.

Въ лѣто отъ Рожества Христова 1678 оны жестокосердый Богопротивникъ Турски Салтанъ въ лютой ярости и скорби сердца своего, хотя нимощешу пагубу людей своихъ и стыдъ лица своего безчестнаго утолити, еще болши своя Турецкїя и Татарскїя силы подвїже посла съ поганымъ везиремъ Мустофою и со многими пашами подѣ Чигиринь доставати его. Тыяже босурманскїя силы пришедше мѣсяца Юля 8-го дня къ Чигирину доставаху его различными промыслами: приступами, страшною огненною стрѣльбою, гранатами, подкопани и всякими наветы чрезъ многое время нудящеся зѣло напѣренїе свое совершити; но многу пагубу себе тамо прїтяжаху, ибо рати Его Царскаго Величества окольничего и воеводы Чигиринскаго Ивана Ржевскаго, а войска Запорожскаго бодростїю, полковника Чигиринскаго Григорья Карповича и иныхъ таможе бывшихъ храбрыхъ начальниковъ войсковыхъ провысломи мужественно противъ тѣхъ неприятели подвїзахуся, такъ отъ градскихъ всякою стрѣльбою стрѣляюще и многое множество янычеровъ убиваху и на полѣ часты бои сводяще безъ числа Турковъ и Татаръ поражаху и

* Въ модл. прочти.

живыхъ много начальныхъ и общихъ погань инаху, яко толликому Божіею силою укрѣпляемаго православнаго воинства мужество промысла дерзновенію и храбрости богатырской зѣло дивившася босурманы, и уже непріатели во уныни и малодуши суще по большой части во отчаяніи бяху инаще напѣренія не совершивше съ печалію и вѣчныхъ стыдомъ своимъ отъ города отступить или всѣмъ на приступахъ въ конецъ погибнути.

О преславной побѣдѣ надъ Турками и Татарами, близшей на горы.

Когда большія силы его Царскаго пресвѣтлаго Величества при бояринѣ и воеводѣ Князь Григорьѣ Григорьевичѣ Ромадановскомъ и многія полки войска Запорожскаго при гетманѣ Иванѣ Самуйловичѣ и сына его Симіона у Дявпра снидошася, ябѣ вси купно силою крѣпкаго во бранехъ Господа вооружилася поидоша Юля 31-го дня съ поля Бужинскаго къ Чигирину на отсѣчь своихъ со всѣми обозами просто въ очи непріателю ополчившемуся окрестъ Чигирина. О семъ услышалъ везирь Турецки, аще и въ большешъ страхъ бывъ, но аки въ дерзновени сый понудяся 17 пашей со многими босурманскими силами и со всѣми ордами Хана Крымскаго и янычерскую пѣхоту послати противъ войску православныхъ, усмлюа проходы путныя завяти имъ и убо на тѣсныхъ мѣстахъ и переправахъ нужныхъ * заступивше всячески отъ всѣхъ странъ на обозы государевы Московскія и казачкія налегаху непріатели и немалыя препоны содѣваху, православное жъ войско мужественно въ храбрости воинской подвизающеся сильны отпоръ непріателемъ даваху во всякомъ дерзновени вси праводушно идуще противъ ихъ на гору до рѣки Чигиринской, Тясмина зовомой, къ вывозу къ Увечинскому. Турки жъ войсками своими гору ту окрывше и всѣ удобные входы какъ янычарами со огненною стрѣлою засадивше отняты входы христіаномъ возбраняху, чего ради гора та отъ множество непріателей аки нѣкій страшны облакъ со огненнымъ дождемъ и лютымъ громомъ стрѣліяніа босурманскаго надъ православными воемъ висяще и даже подъ нею войски Государевы принудилася промедляти день и двѣ ночи во всякомъ трудѣ и тѣснотахъ; но здѣ десница Господня сотвори силу множествомъ славы твоея ** сотре Богъ сопротивныхъ: егда силою креста Господня православни вооружилася Августа 3-го дня въ день субботный изрядно чиннымъ управленіемъ благоراضинного вождя ихъ вси полки двинушася храбры воемъ предворяюще другъ

* Въ полѣ нужныхъ.

** Такъ въ подл.

друга обозы имъ послѣдующа * просто на гору тшахуса и во всякую дерзновеніи и мужествѣ сердца на обозы Турецкія наступаху: тогда лукъ сильныхъ изнеможе, а немощны препоясашася силою, ибо предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, щастіемъ же Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича внезапно лютому оному супостату одолѣша православни и гордаго того хана премогоша; босурмане жъ видѣвъ толикую христіанскую храбрость и мужественная сердца, падше въ страхъ и трепеть, расстоющеса во мнимыя крѣпости силъ своихъ поганскихъ отъ шатровъ же и отъ всѣхъ арматъ болшихъ и меньшихъ оружіи огненныхъ, отъ наметовъ и отъ всякихъ запасовъ своихъ отбѣгоша стремглавъ едмнѣ другого предваряюще утекаху, аможе очима зряху; ту исполнися писаніе, что еднѣ поженеть тысячу и два двигнети тмы, ибо стрѣлы христіанскія изобильно упишася отъ кровей босурманскихъ и мечъ безъ числа снѣде явася ихъ поганскихъ началныхъ пашей и мурзь, много же и живыхъ поганъ христіане взяша въ плѣнъ, а утекающія на своихъ же мостахъ на рѣцѣ Тисмени отъ великаго страха и тѣсноты множество подавляхуса и падающе съ мостовъ утопаше, наметы жъ, ароматы, (sic) запасы и многія корысти неприятельскіе храброму Россійскому войску досташася; тогда всѣ христовенныя люди вои утѣшахуса крѣпостію, Бога Вседержителя хваляще и величающе его яко едннго побѣдителя, побѣждающаго и смиряющаго врага вознесенную гордыню, дарющаго же неоскудно крѣпость православному Царю возносящего рогъ.

Но толикой торжественной побѣдѣ надъ босурманами всѣи ратнии и войски запорожскіе на дорогу вышереченную воздвигшеса приидоша подъ Чигиринъ Августа 4-го дня и сташа подъ городомъ надъ рѣкою Тисменемъ. Тогда жестокосердый врагъ везиръ Турецки отъ презельныя туги и стыда своего и ради великія пагубы своихъ злыхъ души босурманы устремилися на бѣгство а православни въ побѣдительномъ торжествѣ сущи надѣяхуса всяко тому сопостату падшу уже не востати; но лютой той сопостатъ діаволь отъ обилія своея злобы отъ послѣднего унынія и малодушія, аки отъ смертоноснаго яда, возбудися и поусти оставшія своя войска удержати и той по малу въ чюство пришедъ исполнися ярости и размысли яко уже невозможно воинскими пристудами града Чигирина взяти и явнымъ противъ мужественныхъ силъ христіанскихъ устояти, владесе въ тайнія коварства, въ нихъ же и всегда упразняшася, яко тать подкопався землею подъ нижни городъ и созже; ратнии же Россійсти со араматами (sic) и оружіемъ вышли изъ града верхняго, зажгоша его, а сами цѣло приидоша ко обозамъ государевымъ.

* Въ подл. послѣдующемъ.

**О возвращеніи Россійскихъ войскъ отъ Чигирина и о браніи
и побѣдѣ надъ Турки и о побѣгѣ ихъ.**

По браніи Чигиринской Россійскія войска возвратишася ко Днепру стаща пакы въ прежнихъ своихъ шанцахъ на полѣ Бужинскомъ при брѣзѣ Днѣпровскомъ; но врази креста Господня аще и ослабѣли поостришася и дерзнули пакы на брань, ибо самъ визирь со всѣми Турецкими силами и Ханъ съ Татарскими орды въ слѣдъ за Россійскими войсками августа 14 дня, всюду хотяще Россіянъ аки гладніи звѣріе пожрети; но Россійское войско такой съ ними силы бои сведоша, каковъ въ вышней вѣкъ не быше видѣть, ни слышенъ: тамо бо гласы до небесъ возносахуся; тамо солнце затмися отъ густаго дыма и стрѣлы; тамо воздухъ помрачился отъ пороха и земли; тамо земля возстена отъ великой брани на ней; тамо много испущенныя стрѣлы аки прегустыя дождливыя капли падаху; тамо пули и ядра аки бы мѣнными градъ исхождаху; тамо гласы стрѣлы, аки страшныя громы, слышашуся; тамо мечи обнаженныя аки молнія блискахуся; тамо руде Христіанскія освѣтишася въ крови поганской, ибо въ томъ бою многія отъ самыхъ лутчихъ богатырей поганскихъ начальныхъ и простыхъ безчисленно въ трупъ тѣлеса ихъ падоша, но не у кончина, еще они жестокосердїи по паденіи своемъ 7 дней у Днѣпра промедлиша, ополчающеса окрестъ Христіанъ страшными стрѣляными изъ пушекъ день и ночь наступаху и шанцы своя по разнымъ мѣстамъ заводяще всякіе промыслы на одоленіе твораху; но Россіянѣ мужество ихъ побнша и плѣняху и храбро поражаху; наконецъ, видѣвше Турки яко имъ не можно стерпѣти храбрости Христіанской, уже не яко воины, но яко татїе въ нощи побѣжаху тайно съ 19 на 20 августа на вѣчной себѣ стыдъ, силы же Россійскія съ побѣдою возвратишася въ Росію.

Въ лѣто отъ Рожества Христова 1679 великии Государь Царь и Великии Князь Феодоръ Алексѣевичъ, слыша пакы врага Креста Турецкого Салтана хвальногося на Россійскіи градъ Кіевъ, и на то Государь послалъ въ Константинополь посланника о мирѣ; но посланникъ получилъ отвѣтъ, что Салтанъ желаетъ искати счастья чрезъ свою саблю. Но вскорѣ былъ присланъ и Турецкой посланникъ въ городъ Харикъ договоръ чинити о мирѣ, но запрашивалъ у Россіянъ города Кіева и всей Украйны и другія необычныя запросы представлялъ. Но Царь Феодоръ Алексѣевичъ въ томъ салтану отказалъ.

Тогда Малоросійскіи гетманъ Иванъ Самуиловичъ съ Запорожскими козаками на оборону города Кіева приде, а Царь Феодоръ Алексѣевичъ послалъ силныя своя и великія Россійскія войска ко граду Кіеву и выисто своей Царской особы изволялъ послать боярина и воеводу и наивѣстника Казанскаго

* Такъ въ подлинн. А вѣроятно: «вѣрный.»

начальнѣйшаго вождя благороднаго Князя Михаила Алгетюковича Черкасскаго со многими своими паредворцы, прывысокаго Царя Бога Вседержителя Спаса нашего Иисуса Христа чудотворной иконы Царскомъ своемъ моленіи и при непобѣдимомъ оружіи креста Господня въ подобіе креста явльшагося на небеси Константину царю, въ немъ же бяху всасы * Господа нашего Иисуса Христа, чудотворной иконѣ Царскомъ своемъ моленіи и при непобѣдимомъ оружіи креста Господня въ подобіе и часть древа креста Господня и съ протчими многими мощами Святыхъ угодниковъ. Пожаловалъ ему Черкасскому, въ товарищи столника и воеводу Бориса Петровича со особыми полками и столника и воеводу Князя Федора Юрьевича Борятинскаго съ особыми воинствомъ, да боярина и воеводу и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича большаго Шереметева, а ему пожалованъ въ товарищи околичничей и воевода Александръ Савостьяновичъ Хитрой, боярина жъ и воеводу намѣстника Тверскаго Князя Михаила Юрьевича Долгорукова при чудотворной иконѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго великаго чудотворца, въ его жъ ния и церковь Государева походная была освященна; тому въ товарищи пожалованъ околичничей и воевода Князь Григорей Аеоносѣвичъ Козловской; боярина и воеводу намѣстника Бѣлогородскаго Ивана Богдановича Милославскаго со многими конными и пѣшими ратни; емужъ пожалованъ въ товарищи думной дворянинъ и воевода и генерал-поручикъ Агей Алексѣевичъ Шепелевъ мужъ стары и искусны человекъ военны и генералъ же Матвѣй Осиповичъ Корсаковъ и иные многіе генералы столники, полковники, дворяне, головы стрѣлцкіе, Смоленская шляхта и нѣмецкіе начальники со множествомъ войскъ Російскихъ; а въ Кіевѣ тогда былъ воевода бояринъ и намѣстникъ Дорогобужской Князь Никита Семеновичъ Урусовъ со околичничемъ Княземъ Данилою Аеоносѣвичемъ Борятинскимъ и съ думнымъ дворяниномъ Иваномъ Лихаревымъ; боярина и воеводу князь Ивана Андреевича Хованскаго съ Велико новгородскими и Псковскими полками—поставлены были на ближнихъ предѣльныхъ мѣстахъ, а Князя Якова Семеновича Борятинскаго на Бѣлогородскую черту противъ Крымской орды, а Князя Каспулата Мандуловича Черкасскаго съ Черкасани и съ Камиными на Муромскомъ (вѣроятно: Муравскомъ) шляхѣ противъ Крымцовъ на стражю.

А гетманъ войскъ Запороженскихъ Иванъ Самуиловичъ съ сыномъ Григорьемъ, при нихъ старшина генеральный Петръ Забѣла, генеральной судья Иванъ Довгантовичъ, генераломъ же судья Павелъ Животовски и иные многія полки Запорожскіе конныя и пѣхотныя компанейскія, отъ добраго сердца тако на речениы, компанны полкъ подъ управленіемъ полковника Ильи Невпцкаго, компанныя Ивана Павловскаго, Ивана Коричкаго, атаманъ и кошевой Иванъ Серковъ, которой съ киевскими силами крѣпко противъ Турковъ стояху, а

* Такъ въ подлинн.

Сердюцкихъ полковники Андрей Робриковски, Петръ Кожуховски, Герасимъ Василенко, Василей Ивановичъ — всѣ оныя войска сошедшия подъ градъ Кіевъ по обѣ стороны Днѣпра рѣки стояху, ожидаху тщеславнаго суета; но то провѣдавъ о силахъ Царскаго величества въ готовности ко брани ужасеся, аки зніа утраченная, спрята едовитую свою и гордую главу не воохотѣ явно итти на Російское войско, напущая лукавме вѣдомости, акибы съ непобѣдимою силою грядеть, ово яко уже возвратихся вспять, дабы тѣмъ или устрашить или оболстать Россійскія войска, чтобъ они отъ Кіева отступили; но благоразумни вожди Росіи, Богомъ утверждаемы и указани государевыми наставляемы, уразумѣше ту его хитрость, все лѣто стояху ополченіи ожидаху его: тогда подъ Кіевомъ мосты чрезъ Днѣпръ отъ полковника стрѣleckаго Степана Яковлева сдѣлани; тогда жъ войска Россійскія обведоша высокій валь кругъ великаго города Кіева, а казацкіе войска такожъ обведоша валь кругомъ монастыря Печерскаго, и тако той природный врагъ Христіанскій, утрасашъ, остави свое нагнѣвие хотя и не хотяше, а войска Россійскія возвратишася кажды во свояси, благодаряще Господа Бога и Пречистую Матерь и всѣхъ святыхъ.

Во ономъ 1679 году представися въ Москвѣ Царевна Ирина Михайловна.

Вокорѣ потомъ послалъ Государь пословъ къ Цесарю Римскому, въ которомъ былъ первый посолъ бояринъ Иванъ Васильевичъ Кривой Бутурлинъ, которой Юня 22-го дня въ Вѣну съ великимъ оказательствомъ прибылъ и старался, дабы Цесарь съ Государемъ Россійскимъ утвердилъ альянцъ наступательный и оборонительный противъ Турковъ.

Лѣта 1680 Сентября 1-го дня Царь Феодоръ Алексѣевичъ въ Москвѣ новой годъ великолѣпно торжествовалъ и оттуда пошедъ въ Троицкой монастырь по древнему обычаю молитися. Велики Царь Феодоръ Алексѣевичъ старался гордость Турецкую смирить: того ради послалъ онъ въ 1681 году въ Польшу, которые марта 3-го дня прибыли въ Аршаву и Полякамъ обѣщали послать Россійскаго войска на вспоможеніе противъ Турковъ 20,000 войска пѣхоты съ пушками и снарядомъ. Сіе увѣдавъ салтанъ искалъ миру съ Россією, но тогда ему въ томъ отказано; но послѣ въ Юнѣ мѣсяцѣ между Россією и Турки учинися миръ.

И тако царь Феодоръ Алексѣевичъ оставилъ миръ со всѣми сосѣдственными государи, досталоное свое житье препроводилъ въ тишинѣ.

Сей Царь Феодоръ Алексѣевичъ переимѣнилъ древнее Россійское платье охабни и протчее и велѣлъ носить мужинамъ кафтаны, а женщинамъ шубы и тѣлогрейки и треухи, а не шапки.

Сей Царь Государь съ Полскою короною миръ подтвердилъ: Смоленскъ Кіевъ и всю Сѣверную украину подъ Россію вѣчно удержалъ, давъ за то Полской рѣчи посполито нѣсколько денегъ для ихъ удовольствія.

О ФЛОТЪ ВЪ РОССІИ МОРСКОМЪ.

Въ древнѣйшія времена въ лѣта Великаго Князя Російскаго Рурика имѣла ли Россія болшіе и вѣтрилами ходящіе на нѣкоемъ морѣ водныя суда воинскіе или по...^{*} купеческіе о семъ изыскать трудно, понеже чуждые историки о народѣ Російскомъ не съ прилежнымъ любопытствомъ писали, а въ Росіи тогда не только историковъ, но и писменъ не было; а каковая есть исторія Російская отъ Славенскихъ лѣтописцевъ оставленная начинается она отъ лѣтъ Рюриковыхъ, которое княженіе съ житіемъ въ лѣто отъ Рождества Христова 879.

Мало ниже лѣтъ отъ Рюриковыхъ является нѣки флотъ Російски на Понтѣ Евксинѣ или нареченномъ ** морѣ пишетъ, Іоанъ Клюверій въ сокращенной исторіи своей на страницѣ 441 ссылаяся на историковъ Греческихъ, что Игорь Великій Князь Російски ходилъ подъ Константинополь чернымъ моремъ съ флотомъ въ 15,000 судовъ; но то не корабли или иные какіе воинскіе суда были, но струги чайтельно казацкіе, каковы и нынѣ оныя на морѣ употребляютъ, изъ одного дерева выдолбленныя, что подтверждаетъ и Греческая историка, гдѣ называетъ оныя суды монаксилы по Гречески, то есть едино деревянныя, что и отъ самого толь великаго числа можно знать.

И по сему извѣстно, что древній оной флотъ Російской не такой былъ не изъ великихъ кораблей, но изъ малыхъ лодокъ составленъ; неизвѣстно каковую отъ корысти дѣлалъ Государству, а славу послѣднимъ вѣкомъ не явную оставилъ, развѣ жестокой и малоразсудной отваги и дерзости.

Была убо Росія въ древніе оныя времена довольно мужественна и храбра, но не довольно вооруженна, ниже правильно распорядена и какъ политическая пословица скажетъ о Государехъ морскаго флота не имущихъ, что гдѣ токмо одну руку имѣютъ, а имѣющія флотъ обѣ, что и Росія одну токмо руку имѣла тогда.

Что же потомъ сдѣлалось? являлася добрая оказія къ полученію архитектуры карабельной и къ обученію навигаціи когда Владимиръ велики дивнымъ Божіимъ руководствомъ привелъ съ собою Російски народъ ко Христу, тогда и книжное ученіе ввелось въ Россію и вѣрнѣйшіе съ Греческимъ народомъ дружество и сообщеніе стало, и потому могли бы по времени Государя Російскія отъ сосѣдовъ своихъ вѣры союзомъ въ безопасную къ себѣ любовь привлеченныхъ какъ многая иная искусства, такъ и дѣло карабельное

* Въ подл. помѣ.

** Вѣроятно: «да черномъ.»

перенять; но Владимиръ святы, наставленъ бывъ въ богословіи, не наставленъ показался въ политикѣ, и какъ приведеніемъ Россіи отъ тмъ невѣрія въ познаніе истинны вѣчныхъ похвалъ явился достоинъ, такъ Россійскія монархи раздѣленіемъ не малыхъ славы своей уронъ сдѣлалъ, понеже превелики вредъ народу Рускому принесть раздѣлили державу свою дванадцати сыномъ своимъ, отчего тотчасъ явился недобрый плодъ такового погрѣшенія: еще при животѣ своемъ позналъ Владимиръ какъ то въ разсѣченномъ тѣлѣ на многія части не можетъ быть одинъ духъ, когда Святополкъ, опредѣленіемъ своимъ не довольствующися, не сумнилъ проліти единородную кровь, убивъ братію свою и дѣтей его Бориса и Глѣба, и отъ того времени все въ Россіи пошло нанхудѣйшее, ибо Россія и раздѣленіемъ на двадцать княженій довольно ослабѣвшая, но еще князей тѣхъ областей дѣтемъ своимъ раздѣляющихъ на малѣйшія частицы разорвалася, отчего повсюду многіе раздоры и междоусобія произошли, и вмѣсто того чтобы всѣмъ единодушно оборонять предѣлы отечества своего отъ нашествій народныхъ, сами на утробу свою обратились и взаимъ себѣ неостанно разоряли, гдѣжь и у кого могло быть и помышленіе не то что попеченіе дабы къ силѣ земной присокупить и морскую, когда и та разсѣченна вся почитай погибла.

И что горшее тому злу послѣдовало? Татары варварски народъ въ Россію, подобіемъ наводненія пролившіяся, усмотрѣвъ толикое Россіи изнеможеніе не съ великимъ трудомъ напали на оную, на ню же, ежели бы въ союзѣ своемъ пребывала, не могли бы и приступить, тую аки развѣшанную махвию, стыдно вспоминать, тиранскимъ владѣніемъ топтать начели и едва Россія на смѣлствомъ оныхъ варваръ къ прежнему не возвратилася идолотри или босурманскому ихъ зловѣрію не совратилася и не пришла въ крайнюю погибель и въ забвеніе имени Россійскаго Божіимъ гнѣвомъ.

Но когда милостивы Господь, сердца Царская держащи въ руцѣ своей, лю оноу гнѣвъ своемъ воздвигъ великаго Князя Іоанна Васильевича и управилъ сердце его ко увраченію вреда, Владимиромъ содѣланного, той познавъ истинную вину смертоносныхъ болѣзни Россіи разсѣченія тѣла ея на многія немощныя и взаимъ себѣ вредящія части, подумалъ соединить оныя во едину Монархію, аки во одно тѣло пакы составить, и тако помощію Вышняго свободилъ Россію отъ ига вышереченныхъ варваръ и насилие ихъ Россійскимъ раздѣленіемъ укрѣпленное сломилъ совокупленіемъ и отъ ближняго сосѣдства отгналъ, купно же и прежнюю силу Россійскую, раздоромъ умерщвленную, союзомъ воскресилъ и оживилъ, которую внукъ его царскою короною утвердилъ и прославилъ и отъ варваръ оныхъ весьма безопасну сочинилъ.

Но когда тако ожившая Россія нѣкое время здравіемъ своимъ обвеселилась, пакы неиспытанныя въ судьбахъ своихъ Богъ или искушая благодарствіе

Російскаго народа или неблагодарствіе наказуя явилася отвращеннымъ лицомъ: возмущеніемъ его, а злодѣйствомъ Боряса Годунова пресѣклась линія прежнихъ Царей и паки Государство Російское чрезъ многія смятенія едва не пришло паки къ паденію.

— Сія вся воспомянута во избытіе чего ради чрезъ толь многія времена Російское Государство, хотя не къ единому морю предѣлами своими привлекающее, ни единого себѣ флота морскаго промышлять и построить возмогла вышепомянутыхъ ради винъ и келикого недостатка и добре сіе знали иностранные народы, которые тогда смотрѣли на Росію растерзаніемъ своимъ весьма изнемогшую, не опасаясь отъ нея походовъ морскихъ, яко отнюдь неудобныхъ, когда же оную увидѣли сильно возмогающую въ царство Іоанна Васильевича объявили боязнь и опасеніе свое изданнымъ на сеймѣ Любскомъ запрещеніемъ, дабы никто отъ нихъ не ходилъ въ Російскую землю съ ученіемъ дѣла корабельнаго и морскаго плаванія. Но уже по объявленію прежде бывшаго несчастія время приступить къ богоданному Россіи благополучію болѣзновашую долго яко же выше речеса Росію и по воспріятюмъ здравіи акибы въ рецедиву впадшую на исцѣленіе ея вручилъ Вышній сію монархію блаженный и вѣчнодостойный памяти Государю Михаилу Федоровичю Монарха Петра Перваго дѣду: той всякое попеченіе возымѣлъ, како бы Государство свое многими бѣдстви, а наипаче внутренними смятенія измуренное уврачевать, и къ доброму состоянію привести, а хотя дѣлались нѣкія отъ сосѣдъ пакости и вреды, однакожъ Его Величество яко мудры архіатеръ упражнялся весь во исправленіи внутренніи силы понудилъ себѣ терпѣть вышняя и оныхъ врачеваніе, то есть нанесенныхъ обидъ отищеніе и похищенныхъ предѣловъ изысканіе оставилъ сыну своему, въ которомъ наиѣреніи и благословилъ ему Богъ, ибо сынъ его и наслѣдникъ блаженный и вѣчно достойный памяти Царь Алексѣй Михайловичъ исправленную отцемъ своимъ внутреннюю силу не только утвердилъ, но и употребилъ оную ко отистителной войнѣ и какое прилагалъ тщаніе, а особливо къ воинскимъ, о томъ всѣмъ извѣстно есть; но что въ немъ явилось собственно похвалы достойное и Російского сего, о которомъ сіе слово, благополучія виновное о семъ вкратцѣ изъясляется.

Карабельное дѣло доселѣ въ Росіи такъ странное, что едва о немъ и слышали, сему добротному Монарху пришло на память: вопріялъ онъ наиѣреніе дѣлать корабли и навигацію на Каспійскомъ морѣ и по неотвѣтному желанію Его Величества вывезенъ былъ изъ Галаанди капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ компанією мастеровъ и матрозовъ, которые едѣлали корабль именемъ Орелъ и яхту или галіотъ на Волгѣ рѣкѣ въ Дѣдиновѣ и сплыли въ Астрахань; но непостижными судьбами Божіими пресѣклось дѣло оное та-

ковныиъ случаеть; забунтовалъ въ то время Развѣтъ и въ изнѣщеніи своихъ на Астрахань нѣкъ иные многія вреды сдѣлалъ, такъ и суди они яко противникъ всякаго добра разорилъ и капитана убилъ, а прочіе ушли въ Персиду и оттоль во Индійскую компанію, а двое изъ нихъ лекарь Ивашъ Термунтъ да карабелной плотникъ и констапель Карштень Брантъ, по усмирении бунта, возвратились къ Москвѣ и лекарь присталъ къ доктору Симону Зомеру, а Карштень Брантъ кормился столярною работою даже до времени царствованія Государя Петра Перваго, до котораго смотрѣніе Божіе ваятъ ради себѣ едному въдомныхъ совершенную сію флота Російскаго славу отлагало.

И во истинну подобны здѣ видится промыслъ Божій каковы видѣтъ было въ созиданіи перваго во Иерусалимѣ храма Господня: наиврѣтъ былъ съ великимъ желаніемъ Давидъ создать церковь оную, ко отречь ему дѣло тое Богъ и отложилъ сыну его Соломону; тако и въ Росіи наиврѣнное и начатое карабелное строеніе, но Царя Алексѣя не допустилъ къ совершенію недовѣдомы Божій совѣтъ; но симу его величества Петру первому судилъ бити авторомъ дела того.

И хотя наиврѣніе отеческое не получило конца своего, однакожь достойное оно есть вѣчнаго правленія. понеже и довольно Російскому народу являетъ каковаго духа былъ оной Монархъ и отъ начинанія того аки отъ добраго семени произошло дѣло морское.

Оны Монархъ Російски Петръ Первый въ началѣ царствованія своего въ яломѣ еще дѣтъ возрастѣ велики духъ и толкого Государя достойный на себѣ показуя, се же и природнымъ ему любопытствомъ къ показанію достохвалныхъ дѣлъ и непреклонною охотою къ искусству и дѣйствию возлюбилъ вину наиврѣніе и начало къ великому оего флота морскаго дѣлу не отъ зрѣнія арсеналовъ и флотовъ дивныхъ, но отъ такъ малаго случая, что никто бы не надѣялся произошло яко слѣдуетъ.

Въ нѣкоторое время случилось Его Величеству быть въ Измайловѣ на альяномѣ дворѣ и гуляя по анбарамъ гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда его Никиты Ивановича Романова увидѣлъ между оными судно нѣкое иностранное и не стерпѣла любопытная природа мнновать оное безъ пощтанія: тотчасъ спросилъ Франца Тимермана, которой тогда при Его Величествѣ для ученія его математики и фортификаціи жилъ, что то за судно, онъ сказалъ что то боть Агльнскоя, спросилъ паки Государь, гдѣ его употребляютъ? сказалъ Францъ, что употребляетца при корабляхъ для ѣзды и возки; еще спросилъ Его Величество: какое преимущество имѣеть предъ нашими судами, повелѣе видѣлъ его образомъ и крѣпостію лучше нашихъ. Францъ отвѣтствовалъ, что

оное ходить на парусахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтру, которое слово въ великое его привело удивленіе и якобы нестерпиво понудило возжелать о испытаніи дѣла того. Спросилъ Монархъ чего жъ Тинермана, естьли таковой человѣкъ, которой бы судно те починилъ и сей ходъ ему показалъ, и услышавъ что есть, великой радости исполнивъ велѣлъ сыскать человѣка того; а Францъ смыскалъ выверченнаго Карштена Бранта, которой при отцѣ Его Величества призванъ былъ изъ Голландіи для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море, какъ выше сказано.

Ожило тогда сѣмя Царя Алексѣя Михайловича, Карштень Брантъ, во отчаяніи званія своего долгое время пребывая и инымъ уже промысломъ живъ дошелъ, надъ чаяніе свое позванъ къ первому искусства своего дѣлу любохотно починилъ боть оной сдѣлавъ маштъ и парусы и на рѣкѣ Яузѣ при Его Величествѣ лавировалъ, что Его Величеству паче удивительно и zelo любо стало.

Кто бы тогда подумалъ, что охота сія Государева къ большому дѣлу произойдетъ, а не въ играни только юношескомъ останется; но такъ собственно отъ протчихъ удивителей показалася Государь сей, что и юношеская его играція выѣнися въ дѣла важная и въ исторіяхъ написать достойны явились таковыхъ по тѣхъ употреблялъ Его Величество въ дѣйствѣ своемъ, которые его и многихъ при немъ благородныхъ сверстниковъ обучали къ великимъ дѣйствіямъ въ предбудущемъ потѣхи его были строить забавочныя крѣпости сочинять бои на подобія прямого бою съ непріятельми наступательно, какъ и помянутой ботикъ не къ дѣтскому только гулянію послужилъ ему, но подалъ вину къ великому флоту строенію явное уже видится со удивленіемъ.

Но не дозволился Его Величество смотрѣть на лодъ бота оного не самъ ѣздить на немъ и управлять его потѣшилъ, а немоще увидишь, что не всегда боть хорошо ворочается, но болѣе упирается къ берега, спросилъ ампереченнаго Карштена Бранта, для чего такъ: онъ сказалъ вину того что узка вода, и тогда велѣлъ Государь перевести судно на пресной арудъ; но и такъ немощаю авантажу смыскалъ, а охота какъ жажда отъ часу умножалася: того ради сталъ провѣдывать, гдѣ болѣе воды, и объявлено ему Переславское озеро яко наиблизшее. Стало желаніе полетѣть бы туда, но зри что къ выходу тому трудность дѣлало: мать его приснопамятная августѣйшая Царица Россійская преусердно пекущися о здравии сыновнемъ такъ наблюдала обращенія его, что аки бы не родила отъ его царской власти подобной и сынъ такъ поддавалъ себя волѣ матерней, что аки бы забылъ о царской власти своей; тутъ стала трудность — оставить походъ къ озеру непреклонная охота не попускала, а ѣхать безъ воли матерней сыновнее благосердіе не

велѣло *, а сумнительство было о соизволеніи Ея Величества на дѣло во истинѣю не безопасное; чтобъ было дѣлать? охота вещь сія глубоко унывающая, подѣ образомъ обѣщанія въ Троицкой монастырь выпросилъ себѣ у матери походъ державнѣйшии сынѣ, отчего является какъ горячее въ Монархѣ себѣ ко общей пользѣ сердце устроилъ Богъ.

Когда же увидѣлъ Государь довольное езера того пространство, тогда уже и явно просилъ матери, чтобъ тамъ дворъ и суды сдѣлать и тако вышереченны Карштенъ Брантъ сдѣлалъ два малые фрегаты да три яхты, на которыхъ его Величество нѣсколько лѣтъ охоту свою исполнялъ, но потомъ и то показалось мало, и изволилъ ѣздить на Кубенское езеро, тамъ пространство болшее но ради мелькости неугодное, того ради уже положилъ свое нахѣреніе видѣть воду охотѣ своей равную, то есть прямое море; а сему желанію пакы препятіе дѣлала матерняя любовь многократно возбраняла ему путь сей яко опасныи и многотрудны; но не такое духа сынкового было устремленіе, чтобъ его мочно удержать и остановить, и не хотѣя позволила, что видѣла быть непремѣнное. И тако въ 1694 году прибылъ Его Величество къ городу Архангельскому и оттуду на яхтѣ своей именуемой святаго Петра ходилъ до Поноя со Англискими и Галанскими купеческими кораблями и съ однимъ Галанскимъ конвоемъ, которымъ командировалъ капитанъ Юль Гольсенъ. Таковымъ довольнымъ плаваніемъ обрадованъ ** былъ, но неудоволенъ Государь; того ради всю мысль свою уклонилъ для строенія флота. И когда за обиды Татарскіе учинилась осада Азова и потомъ оной счастливо взята; тогда по неизмѣнному своему желанію не стерпѣлъ долго думать о томъ, скоро къ дѣлу принялся и усмотрѣно мѣсто къ корабельному строенію удобное нарѣкъ Воронежъ подѣ городомъ тогожъ имени, призваны изъ Голандіи мастера; и въ 1696 году начался новое въ Россіи дѣло строеніе великимъ издивеніемъ караблей галеръ и протчихъ судовъ, и дабы то вѣчно утвердилось въ Россіи умыслилъ искусство того дѣла ввести въ народъ своим, и того ради многое число людей благородныхъ послалъ въ Голандію и инныя Государства учиться архитектуры и управленія корабельного.

И что дивнѣйшіе аки бы устыдился Монархъ остатся отъ подданныхъ своихъ во ономъ искусствѣ, и самъ воспріялъ маршъ въ Голандію и въ Амстердамъ на Остинской верфи вдавъ себя съ протчими волентирами своими въ наученіе корабельной архитектуры, въ краткое время во ономъ совершился что подобало доброму плотнику знать, потомъ просилъ тоя верфи баса Аваала дабы его училъ пропорціи корабельной, которую ему чрезъ четыре дни по-

* Въ подл. велѣну.

** Въ подл. обрадованъ.

казалъ. Но понеже въ Голандіи нѣтъ на сіе мастерство совершенства геометрическимъ образомъ по точію нѣкоторыхъ принципіи прочее же съ долговременной практики, и вышереченной басъ сказалъ и что всего на чертежъ показать не умѣють; тогда зѣло ему стало противно, что такой далной путь для сего воспріялъ а желаемого конца не достигъ; и по нѣсколькихъ дняхъ прилучилось быть Его Величеству на загородномъ дворѣ купцѣ Яна Тесинга въ компаніи, гдѣ сидѣлъ гораздо невеселъ ради вышписанной притчины; но когда между разговоровъ спрошенъ былъ, для чего тогда оную притчину объявилъ; въ той компаніи былъ единъ Англичанинъ, который слыша сіе сказалъ, что у нихъ въ Англіи сія архитектура такъ въ совершенствѣ какъ и другіе и что краткимъ временемъ научиться можно. Сіе слово Его Величество зѣло обрадовало, по которому немедленно въ Англію поѣхалъ и тамъ черезъ четыре мѣсяца оную науку окончалъ, и при возвращеніи своемъ вывезъ съ собою двухъ карабелныхъ мастеровъ Яна Дена да Осипа Ная.

И уже не суетная явилась надежда быть совершенному флоту морскому въ Россіи, когда самъ Россійскій монархъ сталъ карабелнымъ архитектуромъ, какъ то вскорѣ и дѣломъ самымъ показалось. Другое мѣсто къ строенію тому въ новосоздаемомъ царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ опредѣлено, гдѣ коллико уже сдѣлано множество караблей великихъ и галеръ и всякаго рода регулярныхъ судовъ и какъ презрѣднымъ мастерствомъ, о семъ связывать не потреба, видно всѣмъ. А понеже флотъ морской къ полезнымъ походитъ и дѣйствіемъ своимъ требуетъ регламента или устава безъ котораго и вѣтры и кормчии всеу; того ради премудрѣйшій Монархъ и къ сему дѣлу приложилъ труды своя ово отъ своего разсужденія, ово отъ иностранныхъ регламентовъ собралъ лутчія регулы, и тако вещественному созданію своему аки бы животный духъ вліялъ, и оттого виднымъ съ помощію Божіею изрядныя дѣйства во всемъ Болтическомъ морѣ, гдѣ многіа корабли непріятельскія похитилъ, шатубенахта Шведскаго необычнымъ счастіемъ съ его ескадрою плѣнилъ и великое Княжество Финландское завоевалъ, безъ котораго бѣ сухимъ путемъ для неудобности пути оное все конечно достать было невозможно, такожъ и въ 1719 году съ транспортомъ своимъ въ землю Шведскую великое оное сокрушеніе сдѣлавъ съ корысти и торжествомъ возвратился.

Зрите какую съ Россійскимъ народомъ сотворилъ милость и какъ дивное объ нихъ явилъ смотрѣніе свое премилосердый Богъ, во времена древніе, въ которые доходить можетъ память историческая, не имѣла Россія флота морскаго хотя и могла имѣть, естлибѣ мысль о томъ и попеченіе было; настали же лутчіишіе времена когда о томъ ниже мыслить было возможно, а во днешъ нашихъ преславное сіе дѣло намъ нижеслышанное изъ малой вышешоменутой притчины ввну начало пріеиши неусыпнымъ тщаніемъ и не-

истомленнымъ трудолюбіемъ монарха сего премудрѣннаго толкѣи получило успѣхъ и такъ дивнымъ и странымъ образомъ, что и война сія долгая постановки ему и многіе нынѣ какъ гражданскихъ такъ военныхъ нуждъ трудности не učinили препятія. Прославилъ Бога тако насъ прославившаго и понеже толкую свою милость устроить намъ чрезъ Христа своего только его же благодатию умудреннаго монарха нашего Петра, молюсь съ нами преннлосердому Величеству Божію всякъ, кто о благополучіи Россійскомъ не печалуетъ, да укрѣпитъ Господь се еже сотворилъ есть намъ, то есть самодержца нашего Петра Перваго сохранить цѣла и невредна побѣждающа и торжествующаго во многія лѣта; его бо долгодействіемъ * и сіе здѣ описанное ина многія дарованія Божія чрезъ него намъ явленная утвердятся и запечатаются. Аминь.

**ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА МАРТИНУ
ФИЛИМОНОВУ, 1621 ГОДА ІЮНЯ 13-ГО.**

Божією милостию мы великій Досударь Царь и великій Князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, совѣтовавъ съ отцемъ своимъ, великимъ государемъ святѣйшимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, по своему царьскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмь Мартинна Семенова сына Филимонова съ матерью его со вдовою Овдотьею старою его вотчиною, ¹ что было ему дано съ братомъ его съ Григорьемъ за отца его, а за еѣ Овдотьи́на мужа за Московское при царѣ Васильѣ осадное сидѣнье въ вотчину изъ старого * отца его помѣстья, и жалованная наша грамота на ту вотчину дана во 122-мъ году; а въ той жаловальной грамотѣ написано: Пожаловали есмь его Мартинна да брата его Григорья за отца его службы, что отецъ ихъ при Царѣ Васильѣ, памятью Бога и пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцовъ, будучи въ Московскомъ государствѣ въ нужное и прискорбное время, за вѣру крестьянскую и за святые Божіе церкви и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые Московское государство до конца хотѣли разорить и вѣру крестьянскую

* Въ под. долгодействіемъ.

** Въ подл. и старого.

вопратъ, а отецъ ихъ Семенъ, будучи на Москвѣ въ осаду, противъ тѣхъ враговъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и къ Царю Василью и къ Московскому государству многую службу и дородство показалъ, голодъ и во всемъ оскуденіе и всякую осадную нужу терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо безо всякіе шатости, и отъ тое ихъ великіе службы и отъ крѣпкого осадного сидѣнья Полскіе и Литовскіе люди и Рускіе воры отъ Москвы отошли. И на передъ сего за тѣ службы, за Царя Васильево осадное сидѣніе, Мы великій государь Царь и великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи пожаловали его Мартина съ нѣмѣстнаго отца его окладу съ пятисотъ четвъ * по дватцати четвъ и того сто четвъ въ Соловскомъ уѣздѣ въ Засоловскомъ стану жеребьемъ деревнею Бабуриною ** въ вотчину со всѣми угодья. А по его Мартиновѣ и брата его Григорьевѣ сказкѣ въ томъ жеребью деревни Бабуриной на восьмидесять четвъ въ полѣ, а въ дву потоку жъ и не дошло нѣтъ въ вотчину двадцати четвъ. И нынѣ мы великій Государь Царь и великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи Царя Васильевыхъ жалованныхъ грамотъ и тѣхъ, которые за Царя жъ Васильево осадное сидѣніе по нашему царскому указу даваны наши грамоты при нашей царской державѣ, слушали; и въ тѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ про тѣ вотчины по Царя Васильеву уложению написано не крѣпко не противъ нашего царского жалованья нынѣшняго указу, что по нашему царскому милосердому прызрѣнію даваны вотчины бояромъ нашимъ и всякихъ чиновъ людей за осадное сидѣніе, которые намъ великому Государю въ осаду служили съ нами на Москвѣ сидѣли въ приходъ Польского королевича Владислава, и того въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ за ту Царя Васильеву осаду, что ему та вотчина волю продать и заложить и въ приданье и въ монастырь по душѣ до выкупу дать ненаписано, а на писано толко, что тотъ кому та вотчина за службу дана, дѣти и внучата его волю, а въ какой мѣрѣ *** нѣтъ та вотчина писана, и волю ему тѣ вотчины продать и заложить или въ приданье и въ монастырь по душѣ дать, и о томъ ни о чемъ въ Царя Васильевыхъ грамотахъ нѣяно не написано.

* Въ подл. со ста четвъ; но тутъ же современными почеркомъ сверху поправлено: съ пятисотъ четвъ, какъ и должно быть согласно съ слѣдующими за симъ текстомъ. Примѣч. издателя

** Въ подл. и х какой мѣрѣ.

И Мы великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи самодержецъ и отецъ нашъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіа, оказуя свою Государскую милость, пожаловали его Мартина съ матерью его со вдовою Овдотьей, указали ту вотчину, что ему Мартину дана была съ братомъ его съ Григорьемъ изъ отца ихъ помѣстья за отца ихъ при Царѣ Васильѣ Московское осадное сидѣнье, при насъ Великой Государѣ поволѣити и подкрѣпити новою нашею Царскою жалованною грамотою. И по нашей Государской милости владѣти Мартину съ матерью своею съ Овдотьей тою своею вотчиною потому, какъ написана въ нашихъ жалованныхъ грамотахъ, которые по нашему указу на вотчины даваны бояромъ нашимъ и всякихъ чиновъ людемъ за ихъ къ намъ службы и за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу; и въ сей нашей Царской жалованной грамотѣ указали есмь нашу Государскую милость объявити являно въ той вотчинѣ, что дана ему Мартину съ братомъ его съ Григорьемъ за отца ихъ при Царѣ Васильѣ Московское осадное сидѣнье изъ отца ихъ помѣстья, онъ Мартинъ съ матерью своею вольны и волю имъ та вотчина продать и заложить и въ приданые и въ монастырь во душѣ до выкулу дать. А брата де его Григорья не стало, а былъ не женатъ; а кто будетъ роду Мартинова тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупать, и ему та вотчина выкупать дѣвою по нашему указу противъ дачъ, сколько въ ней въ дачѣ четвертные пашни написано, а дать за четь по полтинѣ; а будетъ продать въ чужой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупати, и ему выкупать по прежнему нашему Уложению, какъ родовые и купленые вотчины выкупають; а будетъ у него дѣтей и роду не останеца, или останеца, а выкупать изъ монастыря не похотять, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а въ монастырь дать денги изъ нашеі казны по той же дѣиѣ по полтинѣ за четь, а въ монастырь та вотчина по нашему уложению не крѣпка; а будетъ у него дѣтей и роду не останеца, а останеца одна жена, и женѣ тою вотчиною владѣти по свой животь, а послѣ своего живота та вотчина для мужа своего помянника отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупити на насъ, а дать за нее изъ нашеі казны денги по полтинѣ жъ за четь; а будетъ послѣ его жена его учнетъ сидѣти во вдовахъ или постритца, и ей та вотчина волю продать и заложить; а будетъ жена его останеца бездѣтна, вдовствомъ сидѣти и постритца не похочетъ, а пойдетъ за мужъ, и та вотчина взять на насъ въ помѣстные земли, а мужа ее по душѣ напомянокъ за ту вотчину дать изъ нашеі казны денги противъ того какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениха ее пожалуемъ мы Великій Ге-

сударь изъ тое вотчины въ помятое по своему Государскому разсмотрѣнію что доведетца ³. Писанъ нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7129 Юня въ 13 день.

Подлинникъ писанъ на листъ Александрійской бумаги средняго формата съ фигурнымъ и золотомъ украшеннымъ изображеніемъ начальнаго слова грамоты: «Божіею.» Внизу на лицевой сторонѣ подпись дьяка: «А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи діакъ Оандрѣй Варѣвѣ.» Еще ниже: «помята Иванова и въ книгу записана и въ росписи поимѣчена.» Тутъ же, на лицевой сторонѣ прилепшена на шелковомъ малиновомъ скуркѣ красновосковая печать, средняго формата, сохранившаяся впрочемъ не вполне. На одной сторонѣ этой печати видны Московскій гербъ — всадникъ на конѣ, поражающій копіемъ змія, съ надписью вокругъ: Бож..... кій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи. На другой сторонѣ государственннй гербъ — двуглавый орелъ съ надписью вокругъ: Всеа Русіи самодержецъ и многихъ господ..... тель. На оборотѣ грамоты: «Царь и великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ.» Эта надпись сдѣлана дьякомъ Варѣвымъ какъ очевидно изъ сличенія ея почерка съ подписью означеннаго дьяка на лицевой сторонѣ грамоты, въ концѣ. На оборотѣ же внизу: Справилъ подъячей Елизарко Розинковъ. Къ грамотѣ приложенъ листъ такой же бумаги, который связывается съ подлинной грамотой посредствомъ скурка, на которомъ виситъ печать, продѣтая въ четырехъ мѣстахъ чрезъ оба листа и фигурную вырѣзку изъ такой же бумаги, сложенную вдвойнѣ какъ на лицевой сторонѣ грамоты, такъ и на оборотѣ втораго листа. Вся грамота, съ лицевой стороны, покрыта штофомъ (камкой) малиноваго цвѣта.

Примѣанія.

- ¹ Изъ словъ «пожаловали есмь Мартина...и матерью его»...очевидно, что вотчинная земля жалуется Филимонову *въ общую собственность съ его матерью*. Какъ ни основательно такое постановленіе въ настоящемъ случаѣ, ибо поводомъ самого пожалованія служили заслуги отца Мартынова, за которые часть помѣсть его и была этой и предыдущей грамотой обращена въ вотчину, — тѣмъ не менѣе его нельзя оставить здѣсь незамѣченнымъ, какъ рѣдкой примѣръ въ числѣ многихъ пожалованій, относящихся къ царствованію Михаила Феодоровича.
- ² Селеніе Бабурино, о которомъ здѣсь говорится, состоитъ нынѣ Тульской губерніи въ Кропивненскомъ уѣздѣ.
- ³ Общаніе, въ случаѣ выхода вновь въ замужество жены Филимонова (по смерти его) дать изъ пожалованной ему вотчины, по возвращеніи ея въ казну, часть въ помѣстье мужу вдовы его, — указываетъ, если не ошибаемся, на признаніе самимъ Правительствомъ основанія къ смѣшенію вотчинъ съ помѣстьями, проявившемуся уже въ то время на практикѣ. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, это смѣшеніе повело почти къ полному отождествленію вотчинъ съ помѣстьями, которое было даже подтверждено законами, что самое и подало поводъ къ отміненію послѣднихъ.

Собиц. Д. Ч. Н. В. Калачовъ.

**НАКАЗНАЯ ГРАМОТА СОЛИКАМСКОМУ ВОЕВОДѢ БОГДАНУ ЛУПАДИНУ
О ВЛАДѢНІЯХЪ ОРТЕМКИ БАБИНОВА, ПРОВЕДШАГО И РАСЧИСТИВ-
ШАГО СИБИРСКУЮ ДОРОГУ 16 ІЮЛЯ 1617 ГОДА.**

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи къ Соликамской воеводѣ нашему Богдану Поликарповичу Лупадину: билъ намъ челомъ Сибирской дороги вожь Ортемко Софоновъ сынъ Бабиновъ, а сказалъ: по указу блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи велѣно ему Ортюшкѣ провѣдывать прямыя дороги отъ Соликамску въ Сибирь на Верхотурье сухимъ путемъ. И онъ де Ортюшка, провѣдавъ тое дорогу отъ Соликамской въ Сибирь на Верхотурье, Перинчи посадскими и уѣздными людьми прочистилъ, а прежде той въ Сибирь была дорога окольная — отъ Соликамской мимо Чердынъ водянымъ путемъ Вишерой рѣкой вверхъ, да черезъ *Камень* (Уральскій хребетъ) въ Лозву рѣку, да Лозвою да и въ Тавду рѣку, да Тавдою рѣкою внизъ до Тобола рѣки, а Тоболомъ вверхъ до устья Туры рѣки, а Турою вверхъ до Тюменскаго города, и тою де дорогою хаживала наша денежная и соболиная казна и хлѣбные запасы по смѣтѣ съ двѣ тысячи верстъ; а тою де дорогою сухимъ путемъ, что онъ Ортюшка прочистилъ отъ Соликамска до Верхотурья верстъ съ полтораста, а отъ Верхотурья до Тюмени верстъ 700, тою де дорогою ходила наша соболиная и денежная казна, хлѣбные запасы¹. И за тое де службу блаженныя памяти Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ Ортюшкѣ, велѣлъ ему дать свою Государеву жалованную грамоту, что съ его деревнишки и зъ двора, что на посадѣ у Соликамской, въ Сибирскіе запасы и оброковъ никакихъ съ него имать не велѣлъ, и велѣлъ его во всякихъ податяхъ обольготить, и велѣлъ ему на той же новочистой Сибирской дорогѣ жить на Ялвѣ рѣкѣ на льготѣ и слободу устроить для проѣзду воеводъ нашихъ и служилыхъ и всякихъ людей и наше соболиные и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И нынѣ де на томъ мѣстѣ жильцовъ всего шесть человекъ, а больше де того на такую пустошь никто ни откуда неидеть, что мѣсто пустое, пашни нѣтъ, а корятся привознымъ хлѣбомъ. И въ прошломъ де 124-мъ году воздвигнули оны наше богомолье храмъ во имя Введенія Пречистыя Богородицы, и нынѣ де въ его вотчинѣ у того храма службы повседневныя². И по той де по прежней блаженныя

¹ Дорога Сибирская, прочищенная Артюшкою Бабиновымъ, остается доселѣ въ цѣлести; ею ѣздятъ только зимою, а не весною, по причинѣ неудобства отъ низменныхъ и болотистыхъ мѣстъ.

² Кромѣ храма Введенія Пресвятыя Богородицы, Бабиновымъ основаны и другія церкви и часовни, по случаю успѣха и избавленія отъ враговъ шведскихъ, хотѣвшихъ его убить за прочищеніе дороги.

памяти Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русии жалованной грамотѣ даны ему на ту вотчину грамоты при Царѣ Борясѣ и при Царѣ Васильѣ; и велѣно де ему по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ владѣти по Ялѣ рѣкѣ вверхъ отъ Сибирской дороги двадцать верстѣ до Чикмана рѣчки, и по Чикману вверхъ до звоза Сибирской же дороги и до Креста, а внизъ по Ялѣ рѣкѣ пятнадцать верстѣ до Ика рѣчки пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды за его службу, что онъ въ Сибирь прямую дорогу проправилъ и прочистилъ. И нынѣ де Соликамскіе посадскіе и уѣздные люди тѣхъ прежнихъ грамотъ не слушаютъ, и ево Ортиюшку во всякіе подати воротятъ съ собою виѣсть, и платитъ де онъ Ортиюшка съ ними по ихъ насильству всякіе подати шесть лѣтъ рядомъ и по сю пору; и намъ его Ортиюшку за его службу пожаловать велѣтъ ему тою вотчиною по старымъ мѣжамъ владѣти ³, по прежнему пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды и подати съ его двора на посадѣ и съ его деревнишки для его службы и въ которыхъ имати не велѣти, чтобъ ему съ тое прямые дороги для податей не съѣхать. И будетъ такъ, какъ нашъ Сибирской дороги вожъ Ортиюшка Бабиновъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а при Царѣ Федорѣ будетъ ему такова грамота на Ялву рѣку на ту вотчину была дана, и за ту службу податей съ него и въ которыхъ имати не велѣно; и ты бы по прежней Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русии жалованной грамотѣ съ ево Ортиюшкина двора на посадѣ и съ ево деревнишки за его службу податей некоторыхъ съ него имати не велѣлъ, и велѣлъ ему Ортиюшкѣ тою вотчиною по Ялѣ рѣкѣ вверхъ, и по Чикману вверхъ до звозу до Креста, и внизъ по Ялѣ рѣкѣ по рѣку Икѣ, пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды владѣти по прежнему; и прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противенъ слово въ слово, отдалъ ее назадъ Ортиюшкѣ Бабинову, и онъ ее держитъ у себя для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ 7125 (1617) г. Генваря въ 5-й день. На подлинной на оборотѣ написано: Діакъ Федоръ Апраксинъ. Сія жалованная грамота въ Чердынской нижней расправѣ явлена и въ книгу по № 946 записана Юля 16 дня 1734 года. На подлинной свидѣтельство: Иванъ Жулябинъ, скрѣпилъ въ должности Секретаря канцеляристъ Константинъ Львовъ ⁴.

Сообщено отъ Д. Ч. І. Макарія.

³ Потомки Бабиновы доселѣ владѣютъ землею, пожалованною имъ предку.

⁴ Подлинная грамота въ свиткѣ теперь хранится у старшаго врача Екатеринбургскихъ заводовъ Н. И. Генциха, который купилъ владѣнія Бабинова у его потомковъ.

СПИСОКЪ СЪ ГРАМАТЫ В. КН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА 11-ГО ЯНВАРЯ 1544 ГОДА СЪ ПРИКЛЕВЕННОЮ КЪ НЕМУ СВЕРХУ РОДОСЛОВНОЮ КРЕМЪЕВЫХЪ , НОРМАНТСКИХЪ И МАВРИНЫХЪ , НАЙДЕННЫЙ ВЪ БУМАГАХЪ КРЕМЪЕВА.

«Родъ Нормантцкихъ, Еремъевыхъ, Мавриныхъ».

К Великому Князю Александру Ярославичю Невскому на Невское по-
бонше прѣхалъ служить изъ Нѣмецъ іс Тальянскіе земли из града из Талин,
мужъ честенъ отъ Кролевскіе Палаты, імя ему Шелбъ, и пріять бысть Ве-
ликимъ Княземъ zelo честно і въ Великомъ Новѣгородѣ крестился, а во
Крещеніи вѣя ему Іеремія, а восприемѣникъ ему былъ отъ святыхъ купели
самъ Великій Князь, а дано ему было за выѣздъ в кормленіе в Новгородц-
комъ уѣздѣ і выныхъ городѣхъ многіе села і деревни по жалованнымъ гра-
мотамъ, а грамоты были писаны съ Се азомъ. И охъ нево пошли Еремъевы,
Нармацкіе да Мавърины. Свидѣтельствуютъ на выѣздъ Нѣмецкіе печатные
лѣтописные книги: книга Свѣтонія, книга Длугушь лѣтописецъ, Боккаланъ
лѣтописецъ, Бѣльской лѣтописецъ о Чешскомъ государствѣ, Історія о Оря-
зехъ и о Мелюзины и о десяти сынѣхъ ея, иже всего родившася потворы
спіречь чудове, а вѣсе пошли в розные государства Кроли да Князи і ве-
лики владѣтели; і от ихъ порожденіи многіе в Русь въ выѣздахъ роды есть.

«Списокъ съ грамоты».

«Се азъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ еси
далъ въ кормленіе Дмитровскому Намѣстнику Феодору Яковлевичу Еремъе-
ву въ Тверскомъ уѣздѣ волость Бѣль Кушальскую¹ со всѣми селы и з де-
ревнями, крестьяны, со всѣми намѣстничіи доходы, что было подъ прежними
намѣстники нашими, подъ Андреемъ Васильевичемъ Давыловымъ: вытомъ и
перевозомъ и головщиною и полозовщиною и у весу и подъему, дзятгиль-
скою и рукозобною пошлиною. И вы всѣ люди тое волости сель и дере-
вень мужики деревеньщики намѣстника нашего Феодора Яковлевича слушайте
и чтите его, а онъ о васъ да ходитъ и судитъ во всемъ, и корны его
и тнуомъ его корны и ѣзды давайте противъ прежнихъ нашихъ намѣстни-

¹ Въ Тверскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 18 отъ Твери къ сѣверовостоку, есть и теперь помѣщичье село Бѣль Кушальскія.

ковъ. А кто по кого сведеть моего Великаго Князя пристава и въведеные мои бояре не судятъ, а судятъ ихъ наѣзники нашъ, или ихъ суку азъ самъ Великій Князь. Писать на Москвѣ лѣта 7361 году Генваря въ 11 день. — Припись дьяка Семена Звягина».

На родословной, на оборотѣ прибавлено тоуже рукою.

«Сме родовые книги лѣжать у Ивана Гаврилова сына Толстоухова, одною родець Годуновымъ да Зерновымъ Сабуровымъ.»

Документъ этотъ написанъ на столбцѣ, Данилою Ивановичемъ Еремѣвымъ, въ чемъ съ перваго взгляда убѣдился я, при сличеніи подписи его со сдаточною описью города Верхососенскаго и съ помѣтами на письмахъ.

**ЗАПИСКА О 8 ПОХОДАХЪ, ПИСАННАЯ РУКОЮ ТОГОЖЕ ДАНИЛОМЪ
ИВАНОВИЧА ЕРЕМѢВА, НА СТОЛЫЦѢ, ПЕЗЖЕ 1695 ГОДА.**

«И служба Севская.

Лѣта 7360 году, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ въ Севскъ с. полкомъ бояринъ и воевода Князь Григорей Семѣновичъ Куракинъ с товарищи ¹.

И Служба Нечаіская ².

Лѣта 7360 году по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ с полкомъ бояринъ и воевода Князь Юръя Алексѣевичъ Долгорукой с товарищи.

И Служба Рымская. Лѣта 7361 году Юня въ 11 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, пошли мы из двора в полкъ къ столыцину и къ воеводѣ къ Михайлу Лвовичю Плещѣеву и пришли въ Рымскъ и записались Юля в 11 день.

¹ Въ особой сказкѣ о службѣ Еремѣва прибавлено: «и бояринъ послалъ на службу подъ Черниговъ городъ боярина Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго с товарищи.»

² Въ той же сказкѣ, т. е. показаніи или объясненіи Еремѣвомъ подписанной его рукою 1697 годъ сказано: «былъ на службѣ въ Нечаихъ».

Служба Бѣлгородская д.

Лѣта 7171 году Юля 7 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, пошли мы из двора на службу в полкъ к боярину и къ воеводе Князь Петру Ивановичу Хованскому, и пришѣли мы въ полкъ в городъ во Мѣченскъ и записалиса Юля въ 10 день, а въ походъ пошелъ бояринъ и воевода Князь Петръ Ивановичъ Хованской въ Бѣлъ городъ Юля въ 11 день.

Служба Чигиринская е. Лѣта 7172 году апрѣля въ 11 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, то число из двора пошли на службу в полкъ к бояромъ и к воеводамъ Князю Григорью Григорьевичу да Князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскимъ с товарищи, а пришѣли мы в полкъ къ боярину и воеводѣ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому с товарищи в Арто поле и записалиса Мая въ 11 день. ¹

Ѣ Служба Крымская. Лѣта 7173 году, по указу Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Іоана Алексѣевича і Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, пришли мы в Ахтырской в городъ, в полкъ Великихъ Государей и записали свои приѣзды оевѣрала 11 день. ²

Служба Крымская 5-я 7174 году Оевѣрала въ 11 день, пришѣли мы с Матвѣемъ на службу Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, в городъ въ Сумы и записалиса мы съ Матвѣемъ въ понедѣльникъ Великаго Поста.

Служба Казикварменская Турецкихъ городовъ. Лѣта 7175 году записали мы съ Матвѣемъ братомъ въ Бѣлгородъ приѣзды свои апрѣля въ 11 числѣ, а на смотрѣ были передъ бояриномъ Борисомъ Петровичемъ Шеремѣтевымъ на конехъ, а пошелъ бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ изъ Бѣлгорода на службу Великихъ Государей со всемъ полкомъ месеца Мая въ 11 день, а сталъ бояринъ со всемъ полкомъ на речкѣ Топикѣ.»

За немѣніемъ мѣста в низу столбца, написано на оборотѣ:

«А на службѣ я Данило былъ у боярина у Алексѣя Семеновича Шенна.»

¹ Въ сказкѣ прибавлено: «и на той службѣ раненъ въ лѣвое плечо» изъ лычекъ.»

² Въ той же сказкѣ объ этой и слѣдующей службѣ Крымской говорится, что онъ «былъ въ Крымскомъ походѣ въ большомъ полку у Князя Василья Васильевича Голыцына.»

ЗАПИСКА НЕИЗВѢСТНОЙ РУКИ НА СТОЛЦѢ.

«Въ большомъ полку,
Въ Сѣверскомъ розрядѣ

Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, товарищи стольникъ Князь
Михайла Ивановъ сынъ Лыковъ.

Володимерскомъ

Бояринъ Петръ Васильевичъ меншой Шереметевъ, товарищъ околичей
Князь Григорей Аеонасьевичъ Козловской.

Въ Новгородскомъ

Бояринъ Князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, товарищъ стольникъ Князь
Федоръ Волхонской.

Въ Казанскомъ

Стольникъ Князь Князь Федоровъ сынъ Долгоруково, товарищъ стольникъ
Иванъ Юрьевъ сынъ Леонтьевъ.

В Смоленскомъ

Стольникъ Федоръ Петровъ сынъ Салтыковъ, товарищъ Околичей Петръ
Дмитреевичъ Скуратовъ.

В Рязанскомъ

Бояринъ Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской, товарищъ думной
дворянинъ Иванъ Петровичъ Лихоревъ.

Въ Тамбовскомъ

Стольникъ Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, товарищъ думной дворянинъ
Алексѣй Ивановичъ Ржевской.»

На оборотѣ, рукою Еремѣева, написано начало тропаря Превос-
дному Сергію, Радонежскому Чудотворцу.

ЕЩЕ ЗАПИСКА О НАЧАЛЬНИКАХЪ 14 РОТЪ, ДО 1695 ГОДА.

«1 ротъ жалецкая Князь Тимоѣя Иванова сына Волконскаго, поручикъ
Князь Андрей Ивановъ сынъ Волконской, Хорунжей Милюковъ, 2 ротъ
Князь Кандратей Григорьевъ сынъ Чертенской, 1 Е Егорей Ивановъ сынъ Ягочъ

¹ Вѣроятно Четвертинскій.

ѣ рота Князь Микита Федоровичъ Мещерской, а ѣ рота Иванъ Анѣдреевичъ Щепотевъ, њ Михайло Рязовичъ ² Воейковъ, ѝ Михайло Ортеиновичъ Комининъ, ѣ Иванъ Михайловичъ Кобылской, ³ і Василей Романовъ сынъ Воейковъ, лі Степанъ Тимофеевичъ Клокачевъ, џ Григорей Моисеевичъ Бахмѣтевъ, гї Дмитрей Протасѣевъ сынъ Арьсеньевъ.»

На оборотѣ написано:

«а рота дворянская Князь Іавъ Васильевичъ Ісуповъ.»

ПОДОРОЖНАЯ 1680 ГОДА.

«Лѣта зѣрни ѣ Марта въ зї-день по Государеву Цареву і великого Князя Феодора Алексѣевича вѣса великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца указу отъ Бѣлгорода до Мченска і до Черни і назадъ до Бѣлгорода в городѣхъ воеводамъ і приказнымъ людемъ велѣть давать отъ города до города копейнаго строю ротмистру Александру Бенецкому, прапорщику Ивану Курченинову городовые службы подводы с проводниками, Александру двѣ, Ивану подводу, вездѣ без задержавья. К сей подорожной боярничъ і воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской печать свою приложилъ.»

Печать восковая растопилась, а на ея мѣстѣ остались только двѣ скважины, въ которыхъ продержута была изъ писчей бумаги тесемочка. На оборотѣ подписано: Дьякъ Петръ Ісаковъ.»

ПРИХОДОРАСХОДНАЯ ЗАПИСКА, ПИСАННАЯ ДАНИЛОЮ ЕРЕМЪЕВЫМЪ ПОСЛѢ 1689 ГОДА И ПРЕЖДЕ 1698 ГОДА, НА ЗАПИСКѢ ОВЪ ОСЬМИ СВОИХЪ ПОХОДАХЪ.

«..... С Калены 32 ¹ гривенки, с Феодора Фокина 32 гривны, с..... полтора пуда 4 гривенки, с Фалелѣя да с Захаровыхъ братьей так стал.....»

¹ Вѣроятно Романовичъ.

² Въ 1695 году, онъ убитъ подъ Азовомъ въ чинѣ полковника. Записки Желдубж-стр. 53.

³ Цѣфры въ подлинной запискѣ Церковнославянскія. Точки поставлены на мѣстѣ оторванныхъ словъ.

на нихъ мяса 3 пуда 8 гриве..... съ Федота зъ братьями взять полтора пуда 4 гривенки 5 пудъ, а зъ Захара с Мокшею взять мяса пудъ 8 гривенокъ, 8 рублевъ, 3 пуда 8 гривенокъ.

Со 4 рублевъ полтора пуда 4 гривенки пудъ во 8 гривенокъ.

«Роспись покупкѣ, что денегъ изшло: поясъ на саблю данъ 5 алтынъ, а вишневой данъ 5 денегъ, а сафьянъ данъ 5 алтынъ, а бахилки даны 3 алтына, а сѣна розокъ данъ 6 алтынъ, часовникъ данъ 10 алтынъ 4 копейки, сапоги мое сафьянные даны 10 алтынъ зъ гривною, яловншныи сапоги даны 8 алтынъ с копейкою, Тихонови сапоги даны 8 алтынъ с копейкою, двои башмаки даны 6 алтынъ, бахилки дѣтямъ даны 6 алтынъ, а волосники даны 2 алтына съ деньгою, гребенка дана 2 копейки, щетка дана 2 копейки, кремenea даны дельга, а водъка дана 7 копѣекъ, а пиво дано 6 денегъ.»

Гдѣ сдѣланы эти покупки, не сказано: но судя по перепискѣ съ родственниками и запискѣ, на которой написанъ этотъ счетъ, можно полагать, что это было въ Москвѣ, куда Еремѣевъ прѣхалъ на службу, запасшись объ своей прежней службѣ коротевскими свѣденіями и, собравъ съ своего помѣстья оброкъ мясомъ.

ЕЩЕ ЗАПИСКА НА СТОЛБЦѢ.

Роспись хлѣбу, лошадей и сносныхъ крестьянскихъ животвъ. Четыре четверти ржи цѣна по 4 гривны, 8 четвертей овса цѣна по полуполтинны, 3 четверти жита цѣна по 10 алтынъ, четверть пшеницы цѣна 20 алтынъ, платья: шуба одѣвальная цѣна 30 алтынъ, кафтанъ шубной теплой цѣна 20 алтынъ, кафтанъ сермяжной цѣна 2 гривны, шапка муская вишневая с пухомъ бобровымъ цѣна 10 алтынъ, шапка женская камчатая красная цѣна 20 алтынъ, жерновы цѣна полполтинны, два топора цѣна 2 гривны, косы двѣ цѣна 10 алтынъ, 3 серпа цѣна 3 алтына, мѣринъ рыжъ цѣна полтретья рубля, кобыла совраса цѣна полтретья рубля зъ гривною, кобыла жъ каря цѣна полтора рубля.»

Записка эта лежала между явочными челобитными о побѣгахъ крестьянъ и проживанъ ихъ у другихъ помѣщиковъ, а также о кражахъ, сдѣланныхъ у Еремѣева.

**ОТПИСЬ Д. ЕРЕМЬЕВА ОБЪ ОТДАЧЬ ПУСТОШИ ВЪ ОБРОЧНОЕ
СОДЕРЖАНІЕ 1688 ГОДА.**

«Память мнѣ Данилѣ Иванову, сыну Еремѣеву. Отдалъ я Данило. пустошь Юрьевщину въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Дубенскомъ стану в наемъ крестьянину Василья Елизаровича Боровскаго, Пахому Оверкиеву, на десять лѣтъ с нынѣшняго рѣс году да по двѣсти пятой годъ; и ему на той пустоши пашня пахать и сѣно косить и лѣсъ чистить; а оброку мнѣ Данилу внять съ того крестьянина на всякой годъ по рублю по шестнатцати алтынѣ по д деньги, да хлѣбъ, да Кимерской четверикъ хмѣлю, да десятокъ льну, да курица; а хто станеть в ту мою пустошь вступаться, и мнѣ Данилу того крестьянина очищать и убытка ни какова не доставить. В томъ я Данила и отписъ далъ, а отписъ писалъ самъ я Данила Еремѣевъ своею рукою.»

На оборотѣ — отмітки платежей за 5 лѣтъ. Пустошь Юрьевщина, какъ видно изъ отказныхъ книгъ, мѣла тогда земли 8 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ.

ВОТЪ И ДРУГОЙ ОБРАЗЧИКЪ ТАКОГО ЖЕ КОНТРАКТА, 1695 ГОДА.

«Память мнѣ Данилу Иванову сыну Еремееву. Отдалъ я Данило помѣсную пустошь Агѣево в Кашинскомъ уѣздѣ в Большой Слободѣ Задубровьской Святѣйшаго Патріарха крестьянамъ села Стоянца деревни Вѣрина Ивану Обвѣркѣеву с товарищи Софрономъ Никифоровымъ на десять лѣтъ с нынѣшняго двѣсти перваго году по двѣсти первой надесять годъ, пашня пахать и сѣно косить и лѣсъ розчищать и всякимъ угодемъ владѣть; а оброку мнѣ Данилу с тѣхъ крестьянъ внять по два рубля с полтиною, да двои хлѣбъ да двѣ курицы, да полосины рѣжи, а платитъ денги мнѣ тѣмъ крестьянамъ на срокъ, — на Рожество Христово; а на срокъ денегъ не заплатятъ, и имъ тою пустошью — не владѣть; а хто станеть въ ту мою помѣсную пустошь вступатца, и мнѣ Данилу тѣхъ крестьянъ очищать и убытка не доставить. — Въ томъ я Данило и отписъ далъ; а отписъ писалъ я Данило своею рукою.»

На оборотѣ — надписи за 7201 — 7206 годы о платежахъ оброка: «на такойто годъ, до меня Данила денги дошли сполна по сей отписи;» въ послѣднихъ трехъ надписяхъ послѣ слова деньги, прибавлено: «и гостинцы» ¹.

¹ Оба эти контракта замѣчательны какъ своею формою и степенью довѣренности между договаривающимися, такъ и яснымъ указаніемъ, какой оброкъ получа-

АЗБУКА, ИЛИ ПРОПИСИ ДЛЯ ЧИСТОПИСАНІЯ, ВЪ КОНЦѢ 17 ВѢКА.

Это—два столбца, написанные или сѣромъ Даниила Ивановича Еремѣева Юрьемъ, сколько можно судить по его подписи, или его учителемъ. Почеркъ довольно сходенъ съ тѣмъ, образцы котораго помѣщены въ Иллюстраціи за 1847 годъ; однако уступаетъ ему въ красотѣ и чистотѣ тонкихъ линий. Каждая буква написана по вѣскольку разъ сперва одна, потомъ въ соединеніи съ другими большею частью гласными и полугласными, наконецъ въ тѣхъ словахъ, которыя или отличались кудреватостію въ дѣловыхъ бумагахъ или писались обыкновенно подъ титулами, напримеръ: Се азъ, Лѣта, К сеі, Отъ царя, Боже, Ангелъ, Амнѣя, Богородице, Христоръ. Вѣзду, довольно похожею рукою, но перомъ очиненнымъ чисто, подписано:

«Сія азбука Юрѣя Данилова сына Еремѣева.»

На оборотѣ сдѣлано 8 надписей, первая и третья тоюже рукою, а прочіе—совершенно другою:

1. Юрѣя Еремѣева.

2. «Аз сія азбука бывала ста Егорія Данилова сына Еремѣева, а нииче отъ Егори въ мертвѣцахъ изменяетца, а приказалъ ету азбуку после смерти своеі брату своему рождѣшному Степану Еремѣеву дѣи году.»

3. «Сія азбука Юрѣя Данилова сына Еремѣева. Ету азбуку не одать, ни друта подарить. А буде кто украдетъ у меня, с темъ суд буде на второмъ пришествіи Христовомъ.»

4. «А преставилася Татьяна Григорѣва дочь Еремѣева дѣи году мѣсца Августа хї на день.»

5. «А переставилсѣ отъ Егори Еремѣевъ дѣи году мѣсца Ноевриа в дѣнь.»

6. «Преставилася матъ наша, Татьяна Григорѣва дочь Еремѣева дѣи году мѣсца Августа хї на дѣсть лѣнь.»

7. Недоконченный тропарь Архистратигаць.

8. Черновое письмо:

«Милостивому дялюшкѣ нашему Матѣю Ивановичу и тетушкѣ нашей Прасковѣ Естратѣевнѣ некто отъ убогихъ первы во грѣсехъ, послѣдніи въ челоуѣцехъ, племянники ваши пренного челоуѣ быють. Здрастуйте на многіе

ли помѣщаники съ своихъ земель естественными произведеніями. Первый же контрактъ особенно замѣчательнъ названіемъ мѣры: Кимерскій четверникъ, которое доказываетъ, что промышленное село Кимры находится нынѣ въ Корчевскомъ уѣздѣ, и тогда стояло въ ряду замѣчательныхъ торговыхъ пунктовъ.

вещетиме лѣта. А про насъ изволите милостию своею напаметовать, и мы по сю грамотку живы, впредь уповаемъ на Бога. И вы милостивцы наши не оставте милости своей, а о чемъ мнѣ человѣка прислали.».....

Къ азбугѣ приклеены два столбца слѣдующаго содержанія.

1-й Столбецъ.

«За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Аминь.

«По милости Божьей, великаго святителя Николы Чюдотворца, скорого Помощника и теплаго заступника і молебника ко Спасу о душахъ нашихъ.

«По милости Божьей, великихъ святителей Петра, Ионы, Филиппа Московскихъ всеа Россіи Чудотворцовъ.

«Единого искахомъ, триехъ обрѣтохомъ, обрѣтохомъ же и не познахомъ, по показа намъ милостивая ¹ дѣвица.

«Книжная премудрость подобна есть солнечной свѣтлости; но и солнечную свѣтлость мрачны облакъ закрываетъ, а книжную премудрость ни вся тварь не можетъ закрыть.

«Стоитъ море на пяти столпехъ; Царь рече: потѣха моя! Царица рече: погибель моя!

«Стоитъ градъ на пути, а пути къ нему нѣтъ; идетъ посолъ нѣтъ, несетъ грамоту написанную.

«Стоитъ человѣкъ въ водѣ по горло, пить проситъ, а напится не можетъ. Аще кто хочетъ много знати, подобаетъ ему мало спати.

«Стоитъ смерть у порога; труба и коса смертнаго часа; коликко человѣку не лжовати, а по смерти гроба не мнговати.

«Аще кто не упивается виномъ, тотъ крѣпокъ бываетъ умомъ.»

2-й Столбецъ.

«Человѣче! не бойся смерти, бойся грѣха: смерть бо есть страсть, а грѣхъ во вѣки мучитъ.

«Не нищи, человѣче, мудрости; нищи прежде кротости: аще обратиши кротость, постигнеши мудрость.

«Не тотъ милостивъ, кто много милостины даетъ; тотъ милостивъ, кто ни кого не обидитъ.

¹ Въ одной старинной рукописи, вмѣсто слова: милостивая, написано: мертвая. Очевидно, что здѣсь ошибка: буквы в и стоящая подъ нею ѣ въ видѣ титла замѣнены или признаны за слово титло, т. е. мѣтла прочитано мѣтла.

«Не тотъ мудръ, кто много разумѣтъ; тотъ мудръ, кто много добра творить.

«Аще который человекъ похочеть мудръ быти, той прежде научися молчати: лутче бо молчати, нежели бездна глаголати; во многомъ бо глаголаніи нѣсть спасенія, токмо себѣ на пагубу.

«Умнаго учить, аки копать.

«Что ѳтла мѣха не надути, такожде и безумнаго не научити.»

=

**ПИСЬМО БРАТА МАТВѢЯ ЕРЕМѢЕВА, ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ВЕРХОСОСЕНЬЯ,
ВЪ 1681 ГОДУ.**

«Государю брату Данилу Ивановичу братишко твой Матюшка Еремѣевъ челомъ бѣтъ: здравствуй Государь на многія и неизчетныя лѣта! А про матушку и про меня изволишь вѣдать, и матушка и я Генваря по нѣ число, далъ Богъ, здоровы, а послѣ тебя матушкѣ облегченье далъ Богъ скоро. Да пиши Государь братецъ про свое здоровье, чтобъ намъ, слыша про твое здоровье, о Бозѣ радоватися; а по се число грамотки ко мнѣ отъ тебя не бывало. Да послалъ я к тебѣ, братецъ, полтретья аршина изуери, а пожаловалъ дялюшка Степанъ Никиѳоровичъ. Да пришла дялюшкина человекъ Оѳтку не мѣшкавъ, да пришли полатку і копие і седло, да пришли, братецъ, двѣ епанчи. А Юрко, братецъ, женился, а взялъ вдову послѣ Юрина сына Щетининскова. А мнѣ, братецъ, сказана Государева служба. А крестьяня Галицкіе денегъ не даютъ, а сказываютъ, что ты мнѣ полготилъ, а вѣдаешь ты и самъ, что долги на мнѣ большія, а заплатитъ нечемъ, а и на службу поднятца нечемъ же. Да пришли, братецъ, пистоль. А послалъ я ігузврѣ съ Ивановъ Павловичемъ Секиѳовымъ,¹ а онъ поѣхалъ воеводою на Новый Осколь, і ты с нимъ совѣтайся, какъ людей кѣмъ посылать. Да пришли к лѣту людей своихъ ково нибудь. А молодого попа не стало Ивана, а умеръ скорою смертю, а пилъ; Ивана Моркова перешедъ рѣку, на лугу і умеръ, да пришли, братецъ, лошадей на службу: вѣдаешь ты, что нечемъ мнѣ поднятца. А потомъ тебѣ, Государю овоему, много челомъ бью.»

На томъ же столбцѣ и письмѣ черезъ 2 вершка:

«Государю моему братцу Данилу Ивановичу вскормлевикъ і докушникъ і милости твоей искатель, Івашка Дихачевъ, челомъ бѣтъ: здравствуй, Госу-

¹ Секиѳовъ самъ подписывался Секиѳовъ.

дарь, про свое многолѣтнее здоровье, чтобъ намъ, слышна про твое здоровье, о Бозѣ радоватися. А про меня, Государь, изволишь напаятовать, і я Генваря по иѣ число еще в живыхъ. Да пожалуй, братецъ, прислай челоуѣка нашего Ѳетьку немѣшкавъ; а намъ сказана Государева служба обѣиъ.»

На конвертѣ написано: «Отдать сю грамоту въ городѣ Верхососенецъ, воеводѣ Данилу Ивановичу Еремѣеву». А Еремѣевыиъ помѣчено: «рѣ году Февраля въ иѣ день».

Къ этому письму, ниже, прилѣжено письмо Секиѣтова:

ПИСЬМО НОВОСКОЛЬСКАГО ВОЕВОДЫ СЕКІѢТОВА.

«Милостивый мой Государь пріятель, Данила Ивановичъ, здравствуй на вѣки! Івашка Секиѣтовъ челоуѣкъ бѣтъ. Прикажи писать о своемъ здоровьѣ, а я радъ слышать.

«Да говорили миѣ, Новоосколецъ Максимъ Дубининъ да Верхососенецъ Андреянъ Щепинъ да Іванъ Тетеринъ, чтобъ к тебѣ отписать объ ихъ дѣлѣ; и ты пожалуй, пріятель мой, для моего упрошенья, учини миѣ благость, что миѣ безволокитно, и тебѣ бы, пріятель мой, не быть в словѣ отъ боярина Князя Петра Ивановича; а Ѳедоръ Скрыпичинъ вельми на тебѣ досадуеть и миѣ жаловался. Пожалуй вири ихъ здѣсь, чтобъ миѣ безволокитно. Потому тебѣ пріятелю много челоуѣкъ бѣю.

«Рублемъ челоуѣкъ бѣтъ, а в мноиъ я тебѣ платежникъ; пожалуй пришли сго, всѣо тебѣ лутчи будетъ и миѣ; и я тебѣ и самъ в мноиъ послушаю.»

На конвертѣ написано: «Государю моему, Данилу Ивановичу.» А Еремѣевыиъ помѣчено съ другой стороны: «рѣ году Марѣта въ иѣ день.»

ПИСЬМО БРАТА, МАТВѢЯ, ЕРЕМѢЕВА.

«Государю моему братцу Данилу Ивановичу братишко твой Матюшка Еремѣевъ челоуѣкъ бѣтъ. Буди, Государь мой братецъ, здоровъ на многиа лѣта і покровенъ десницею Вышняго Бога. А про меня Государь, изволишь воспомянуть; і я далъ Богъ здорово і з матушкою, далъ Богъ здравствуетъ по се число; да пиши, Государь братецъ, про свое здоровіе, а намъ бы слышать про твое здоровіе, о Бозѣ радоватися. А отъ тебя люди приѣхали, далъ Богъ здорово, і посмыку противъ твоей грамотки привезли все сполна і ло-

шади привели, далъ Богъ здорово, а приѣхали великого поста на другой недѣли в пятницу, а денегъ привезли пять рублей без четверти, а остаточные денги истеряли на дорогѣ, а отдалъ я Степану Микифоровичу три рубля двадцать алтынь, а на останочные денги кое что изкупилъ тебѣ, а послать к тебѣ не з кѣмъ. А Верхососенцы к Ивану Ивановичу никто на дворъ не показался, а меня на Москвѣ в те поры не лучилоса, сыскать ихъ некому; посылалъ меня Степанъ Микифоровичъ подъ Ерославль смотрять вотчинимъ, купить хочеть, і проѣзжалъ великого посту три недѣли, а приѣхалъ к Москвѣ, і я Верхососенцовъ на Москвѣ не засталъ, а засталъ одново Федора Сошина и сыскать ево не могу, а на дворъ к намъ не покажетца, вѣдаючи свою неправду. А что ты послалъ женку с людьми своими, і онъ Федоръ отбивалъ на дорогѣ многожды і являлъ по городамъ, будто везуть силно; і приѣхавши к Москвѣ въ Серпуховскихъ воротахъ научилъ ее, і она кричала, что де везуть меня силно. А весь онъ е на своихъ саняхъ изъ наиму, а далъ ему задатку гривну, і онъ, привешчи ее к Серпуховскимъ воротамъ высадилъ, і она пошла за нимъ пѣша і платье, что было на ней, увесла, а ни кто не принялъ за нее, і к намъ е не довели. И что ты мнѣ писалъ про собаки, і я было добился, і послать ихъ не с кѣмъ. Да писалъ ты ко мнѣ про оерези, ігъ на Москвѣ не носятъ і дѣлать ихъ не велать. А что ты писалъ про подъячихъ, Иванъ Ивановичъ говорилъ имъ, і онъ хотять взять и хотѣли к тебѣ писать противъ наказу, і мы имъ дадимъ небольшое время мѣсто. А мнѣ быть на службѣ в полку боярина і воеводы Князь Василья Васильевича Голицына. А оброку я з Галицкихъ крестьянъ не вымывалъ, и я ихъ не видалъ, на Москвѣ не живутъ; а о томъ ты ко мнѣ не пишешь, ты ли имъ оброкъ отдалъ. А челобитье твое въ Помѣсномъ Приказѣ записано и въ Судномъ Приказѣ грамоты не дадутъ по нево Коску, для тово что боярина ево нѣту. Про што ты ни писалъ, прислать не с кѣмъ. А по томъ тебѣ много челомъ бью. Государю моему дядюшкѣ Данилу Ивановичу Івашко Еремѣевъ челомъ бью. Буди, Государь мой, здравъ на многия лѣта, а мнѣ быть на службѣ, а пожалованъ в житьѣ. А потомъ тебѣ много челомъ бью до лица земнаго.»

Письмо это вклѣно было между письмами 1681 года.

—

**ПИСЬМО ПЕТРА ХОВАНСКАГО КЪ ВЕРХОСОСЕНСКОМУ ВОЕВОДѢ ДАНИЛѢ
ЕРЕМѢВУ, 1681 ГОДА.**

«Благодатель мой Данила Ивановичъ, многолѣтно здравствуя на вѣки. Пожалуй пришли мнѣ сокола, которой у тебя былъ прошлова году, или і нынѣшние молодые есть; да будетъ есть ястребы старые или молодые, которые

ловять, хорошенькихъ пришли жъ, а для тово послалъ к тебѣ нарочно чело-
вѣка своего. Петрушка Хованской челомъ бьетъ.»

На конвертѣ написано: «Благодателю моему Данилу Ивановичу.» Еремѣ-
вынъ помѣчено: «рѣѣ году Августу въ ѿ день, человекъ Родюшка Тарасовъ.»

ЕГОЖЕ ПИСЬМО, 1682 ГОДА.

«Государь мой, Данила Ивановичъ, многолѣтно здравствуй на вѣки. При-
слалъ ты ко мнѣ козочку да лебедей; и я к тебѣ про лебеди не приказыва-
валъ і человекъ своего не посылывалъ, а призжалъ к тебѣ человекъ Якова
Левашова, и я лебедей твоихъ послалъ назадъ, а козочку взялъ к себѣ. А
приказывалъ я к тебѣ о соколѣ да о ястребѣ; и я за твое жалованье челомъ
бью на ястребцахъ и на соколѣ и на козочкѣ, а лебедей гвѣздо послалъ
вазадъ, и ты себѣ ихъ пошли к приятелемъ своимъ, хто х тебѣ с Москвы
писалъ об нихъ. Петрушка Хованской челомъ бьетъ.»

Письмо это было приклѣено къ особому письму, на которомъ есть отиѣт-
ка, что оно получено 10 Октября 1682 года.

ПИСЬМО МАТВѢЯ ЕРЕМѢЕВА 1682 ГОДА.

«Государю моему брату Данилу Ивановичу братишко твой Матюшка Ере-
мѣевъ челомъ бьетъ: здравствуй государь мой братецъ Данило Ивановичъ на,
многя нешчетныя лѣта і покровенъ десницею Вышняго Бога. А про меня,
государь, изволишь напаметовать, і я къ Москѣ привѣхалъ Феврала ѿ день,
далъ Богъ, здорово с людьми и с лошадми, а впредъ уповаю на милость
Божью. Да пиши государь мой братецъ Данило Ивановичъ про свое много-
лѣтное здорвие, а мнѣ бы слышать, о Бозѣ радоватися. А матушка въ де-
ревнѣ вѣсу зиму лежитъ скорбна, а в деревнѣ, далъ Богъ, здорово. Да ку-
пилъ я тебѣ шапку далъ 36 алтынъ, китайки на 27 алтынъ, а въ мѣрѣ
еѣ девять аршинъ безъ дву вершковъ, только живеть ее, то і куплено, са-
поги далъ 14 алтынъ съ копѣйкою, бумаги далъ 2 гривны, узду далъ 15
алтынъ, вина на 4 алтына церковново купилъ, снурку на алтынъ; а послалъ
я ту покупку вѣсу с Ысатѣкомъ да с Куською. А Михаилу Тимоеевичю
отослалъ большую катку меду да лебеда да лосиную кожу, і Михайло Ти-

моейвичъ бьетъ челомъ; а дьяку отвезъ катку меду да перепелокъ да кабанью голову да рыбы въ пятеромъ лутше, і оиъ бьетъ челомъ; а подъячю отвезъ катку меду да перепелокъ да рыбы въ пятеромъ, і подъячей бьетъ челомъ нивѣсь какъ. А Бориса Перхурова не стало и Івана Кислюсково не стало. А на твое мѣсто никто не отпушенъ.»

И это письмо вклѣно было между письмами 1682 года.

ПИСЬМО ИВАНА ЕРЕМЪЕВА КЪ ДЯДЬ ДАНИЛЪ ИВАНОВИЧУ ЕРЕМЪЕВУ, ВЪ ВЕРХОСОСЕНЬЕ ОТЪ 12 МАРТА 1682 ГОДА.

«Государю моему дядюшкѣ, Данилу Ивановичу, племянничшко твой, Іванко Еремѣевъ челомъ бьетъ. Буди, государь мой Данило Ивановичъ, здравъ на многія лѣта и покровенъ десницею Вышняго Бога; а про меня, государь, изволишь воспомянуть, и я мѣсяца марта въ день, далъ Богъ, живъ, и батюшко въ крочинѣ своей чють живъ, а впредь уповаю на милость Божью. Да пиши, Государь дядюшка, про свое многолѣтное здоровье, а намъ бы слыша, о Бозѣ радоватися. Да милости у тебя прошу пожалуй, одолжи чѣтъ ни пожалуй медведнецомъ; да пожалуй, вели сковать копыце да обушокъ; а я самъ тебѣ, государю своему дядюшкѣ Данилу Ивановичу, буду бить челомъ. А Матвѣй дядя Ивановичъ і матушка твоя і в дому вашемъ, далъ Богъ, здорово по се число. А намъ жить дядюшка с Матвѣемъ Ивановичемъ на Москвѣ, жилая четверть іюль да августъ да сентябрь, три мѣсяцы. А на твое мѣсто никто не отпушенъ. А потомъ тебѣ, Государю своему Данилу Ивановичу рабски челомъ бью до лица земнаго.

СПИСОКЪ ВЕЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ З ГРАМОТЫ СЛОВО ВЪ СЛОВО.

Отъ Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всеа великія и малія и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, тоякъ, в Острогжской, в Олшанской, на Усердѣ, въ Верхососенской, в Новой Осколѣ, въ Яблонецѣ, на Корочу, в Нежегорской, на Валуику, в Чюгуевъ столъникомъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ. Указали мы, Вели-

кіе Государи, тѣхъ городовъ съ лавокъ и с полковъ и с кузницъ и с мельницъ и с мостовъ и с рыбныхъ ловель и со всякихъ оброчныхъ угодей оброчные денги на прошлой на ^крѣ годъ, буде на тотъ годъ оброчные денги до сего нашего, Великихъ Государей, указу к Москвѣ не посланы, такъ и на нынѣшней на рѣ годъ, собравъ противъ окладу сполна и неокладные денежные доходы, какіе в тѣхъ городѣхъ есть, прислать к намъ, Великимъ Государемъ, в Троицкой Сергіевъ монастырь с нарочными посольщиками и с провожатыми тотчасъ. И какъ къ намъ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ; і вы бѣ в тѣхъ городѣхъ оброчные денги с лавокъ и с полковъ и с кузницъ и с мельницъ і с мостовъ и с рыбныхъ ловель и со всякихъ оброчныхъ угодей велѣли собрать, а собравъ, тѣ денежные доходы велѣли написать въ тетради порознь, сколько на которой годъ оброчныхъ денегъ и какихъ оброчныхъ угодей и с кого имены с обротчиковъ собрано, такъ же и не окладные доходы написать отъ тѣхъ оброчныхъ угодей особь. Да о томъ къ намъ, Великимъ Государемъ писать, и тѣ денежные доходы прислать в Троицкой Сергіевъ монастырь с нарочными посольщиками и с провожатыми тотчасъ, не дожидаясь о томъ к себѣ яного нашего, Великихъ Государей, указу и нарочной посылки не прогонювъ; а отписки велѣтъ подавать и денги объевлять в Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ дуннымъ нашимъ дьякомъ Василью Григорьевичу Семенову да Ѳедору Леонтьевичю Шокловитому с товариши; а к Москвѣ тѣхъ денегъ не посылали, и с сей наше Великихъ Государей грамоты впредь для вѣдома велѣли списывать списки, и тѣ списки тѣхъ городовъ оставлять в приказныхъ избахъ. Писавъ в Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ лѣта хрѣста году Сентября въ иѣ день. А въ подлинной грамотѣ помѣта дьяка Любима Домнина, справа подъячева Левонтя Кашкина.

рѣ году Октября въ иѣ день, подалъ Великихъ Государей грамоту Бѣлогородского жилого приказу Иванъ Борисовъ.»

Подлинная грамота, полученная изъ Бѣлагорода, очевидно отправлена въ одинъ изъ ближайшихъ городовъ: Усердь, Бирючу, или Ольшанскъ. Списокъ написанъ на столбцѣ.

**СДАТОЧНАЯ ОПИСЬ ГОРОДА ВЕРХОСОСЕНСКАГО, ПРИ СДАЧЬ ЕГО ВЪ
1683 ГОДУ ВОЕВОДОЮ ДАНИЛОМЪ ЕРЕМЬЕВЫМЪ ВОЕВОДЪ ГРИГОРЬЮ
МЯСНОВО ¹.**

«Лѣта 3741 Феврала въ день. По указу Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по грамотѣ изъ разряду за приписью Дьяка Еремѣя Полянского, стольникъ і воевода Григорей Яковлевичъ Мясово принялъ у воеводы Данила Ивановича Еремѣева городъ Верхососенской со всѣмъ городовымъ строеніемъ и городской ключъ у проѣзжихъ воротъ. Въ городѣ: соборная церковь со всѣмъ церковнымъ строеніемъ; вѣстовой колоколь, в немъ вѣсу девять путь двадцать гривенокъ; земляного валу отъ рѣчки Сосенки до заповѣднаго лѣсу на трехъ верстахъ на стѣ на осми саженьяхъ, а заповѣднаго лѣсу на трехъ же верстахъ, со всѣми крѣпостями; да въ прошломъ во рѣя году приходили воинскіе люди Татарова к Верхососенскому и сожгли валовыхъ крѣпостей двѣ караульные башни, да по валу деревянныхъ крѣпостей двѣсти восемьдесятъ сажень; да на новопостроенномъ земляномъ валу стоятъ на караулѣ Верхососенцы дѣти боярскіе и казаки по пятидесяти человекъ, черемѣняясь по недѣлю; а того новопостроенного земляного валу отъ рѣчки Тихія Сосны до Валуйского большаго лѣсу на сколько верстахъ мѣрою в запискѣ в приказной избѣ не написано. Нарядъ желѣзной: три пищали мѣрою в длину по три аршина, вѣсу в нихъ по подпискѣ в первой двадцать семь пудъ двадцать пять гривенокъ, в другой двадцать семь пудъ двѣ четверти, в третьей двадцать семь пудъ с четвертью, на волоковыхъ осадныхъ станкахъ, а прозванія тѣмъ пищалемъ и признакъ на нихъ нѣтъ, к тѣмъ к тремъ пищалемъ двѣсти десять ядеръ желѣзныхъ, по четыре гривенки безъ четверти ядро; двѣ пищали по мѣрѣ в длину дву аршинъ безъ четверти, вѣсу в нихъ по подпискѣ, въ одной осмнадцать пудъ, а въ другой семнадцать пудъ пять гривенокъ, в томъ числѣ на походномъ станку и на колесахъ а другая на осадномъ, а прозванія тѣмъ пищалемъ нѣтъ, к нимъ двѣсти ядеръ по три гривенки безъ четверти ядро; и всего в Верхососенскомъ желѣзного наряду пять пищалей к стрѣльбѣ и к походу на готовѣ, к тѣмъ ко всѣмъ пищалемъ четыреста десять ядеръ разныхъ статей,

¹ Опись эта списана съ подлинной описи, хранящейся у Кашинской помѣщицы А. В. Сорочинской, происходящей отъ Давыды Еремѣева по прямой линіи. Городъ Верхососенской стоялъ въ нынѣшнемъ Бирючьскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, въ линіи крѣпостей на Украинѣ.

а откуда тѣ пять желѣзныхъ пищалей и в которомъ году в Верхососенской присланы, того въ Приказной Избѣ не написано. Въ казенномъ погребѣ: тринадцать пудекъ свинцовыхъ, да зелья пушечнаго и ручнаго двѣнадцать пудъ; в томъ же казенномъ погребѣ свинцу девять пудъ двадцать двѣ гривеньки, а откуда то зелья и свинецъ и в которомъ году въ Верхососенской присланъ, того в запискѣ не сыскано. Въ расходѣ зелья и свинцу при воеводѣ Данилу Ивановичу Еремѣеву: зелья станичинкомъ пудъ, свинцу оснадцать гривенокъ; да в казенномъ же погребѣ двадцать семь мушкетовъ, пять карабиновъ, семь пистолей, тринадцать бердышей, да протазанъ, латы, да шишакъ.

Въ Государвыхъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ и запасные соли нѣтъ, да Государевыхъ остаточныхъ мѣдныхъ денегъ, что присланы с Москвы во 1750 году Верхососенцамъ всякихъ чиновъ людемъ, за рожъ въ Государевы житницы со всякого по осминѣ ржи, и того сто двадцать рублей тринадцать алтынъ двѣ денги. Да Государевы указные грамоты и отъ бояръ и отъ окольныхъ и отъ стольниковъ и изъ городовъ отъ воеводъ отписки объ всякихъ дѣлахъ, строенные книги Понкратья Пушина, да книги писца Никиты Мосолова да подъячева Алексѣя Катунина, да книги Богдана Норцакого, да прежнихъ воеводъ помѣстные книги и всякіе дѣла и отъ воеводъ отписки о всякихъ дѣлахъ в приказной избѣ в сундукъ и въ коробкѣ, да пять знаменъ киндячныхъ, да два лукошка барабанныхъ. Да в городѣ пять житничихъ именные списки Верхососенцомъ всякихъ чиновъ людемъ, да записи поручные по Верхососенцомъ в житьѣ, да прежнихъ воеводъ судные дѣла вершеные и не вершеные:

Судное дѣло Михайлы Шершунова с Михайломъ Романовымъ, не вершено.

Судное дѣло Филиппа Покидова с Михайломъ Шершуновымъ, не вершено.

Судное дѣло Мосѣя Федорова с Олексѣемъ Нагайцовымъ, не вершено.

Дѣло Кирѣя Борзова з Захаромъ Добриковымъ, не вершено

Роспросные рѣчи Марьицы Ероѣевой дочери с Михайломъ Коркинымъ, не вершено.

Судное дѣло пушкаря Тимофея Утетникова с Семеномъ Коркинымъ.

Судное дѣло Павла Егупова с Фатѣемъ Блудовымъ, вершено.

Роспросные рѣчи Кирѣя Борзова да Ивана Нагайцова на Григорья Рогачева, Да три розборные книги.

Очная ставка Костентина Есютина с Омеляномъ Кудринимъ и а дяди въ его порубленной лошади.

Да Государевыхъ подѣмныхъ тринадцать лошадей.

Приводъ Селивана Бѣлоусова в краденыхъ животахъ Мартина Зацѣпина.

Да принято у воеводы Трифона Валабуева судныхъ дѣлъ и очныхъ ставокъ вершеныхъ и не вершеныхъ двѣнадцать дѣлъ.

При воеводѣ Данилѣ Ивановичѣ Еремѣевѣ судныхъ дѣлъ и очныхъ ставокъ семнадцать.

Великихъ Государей грамота и указыныя статьи о таможи и о окружномъ дворѣ.

Роспросныя рѣчи Амоса Борзова да Кондратя Борзого жъ в убивственномъ дѣлѣ с Филипомъ Бокаревымъ.

В приказной избѣ в коробѣ Государевыхъ двадцать шесть копей.

Да Государевы грамоты о всякихъ дѣлѣхъ.

Денегъ в сборѣ приходныхъ и в расходѣ никакихъ в Приказной Избѣ нѣтъ.

Судное дѣло Микулы Будина с Макаромъ Савельевымъ в бещестѣ, не вершено.

Судное дѣло Василья Щербакова с Степаномъ Васильевымъ в бещестѣ, не вершено.

Очная ставка Якова Кошкарова с Оандрѣемъ Шетохнинимъ с товарищи в похвальныхъ словахъ, невершено.

Судное дѣло Артемья Рудиева с Ларивономъ Буловиномъ в бою и в бещестѣ.

Судное дѣло Герасима Агѣева с Омеляномъ Мокѣевымъ о засѣномъ хлѣбѣ, невершено.

Судное дѣло Семіона Донского с Михайломъ Малиновскимъ в погравленной пшеницы, не вершено.

Судное дѣло Григорья Капустина с Федоромъ Федосѣевымъ в бещестѣ, не вершено.

Судное дѣло Елисыя Шешунина с Ларионовскою женою Анною и з дѣти ея с Борисомъ да с Кудинномъ в пожатомъ просѣ, не вершено.

Судное дѣло Авонасья Тюлина с товарищи с Уляномъ Воронковымъ в бещестѣ, не вершено.

Судное дѣло Федота Куракина с Гарасимомъ с Легоновымъ в насѣвомъ осминнику, не вершено.

Очная ставка Максима Юрина з Борисомъ Бобковымъ о сватовствѣ, не вершено.

Судное дѣло Сергѣя Скорлупина з Деметьемъ Малиновскимъ в бою, не вершено.

Судное дѣло Костентина Есютина с Анисимомъ Кудринимъ в бою, не вершено.

Допросныя рѣчи Акина Скорлупина с товарищи на Поймина Маркова в лошади и в козлѣ, не вершено.

Судное дѣло Григорья Григорьева съ Васильемъ Васильевымъ в пожатой ржи, не вершено.

Очная ставка Лукьяна Скобелкина с Олексѣемъ Кузиннымъ пасынкомъ Пупынина в бою, не вершено.

Очная ставка Василя Васильева з Григорьемъ Голянкинымъ в пожатой пшеницы.

Денегъ въ зборѣ приходныхъ и в расходѣ никакихъ в Приказной Избѣ вѣтъ.»

Подъ послѣднимъ словомъ подписанъ: «Мясново; а на оборотъ по-склейкамъ написано: «Стольникъ і воевода Григорей Мясново ставъ.» Подлинная сдаточная опись написана на столбцѣ бумаги въ 3 аршина 5 вершковъ длиною и въ 3½ вершка шириною.

Достав. Кол. Секр. В. А. Преображенскимъ.

СПИСОКЪ СЪ ГРАМАТЫ ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА 1550 ГОДА О ЖАЛОВАНЬ ПОМѢСТЬЯМИ. 1

Лѣта 7050 октября въ 7 день Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русні, приговорилъ з бояры учинить в Московскомъ уѣздѣ да в половинѣ Дмитрова да в Рузѣ (въ Торусѣ) да в Звенигородѣ да в Числявехъ і въ ординцахъ и во бортикахъ і в перевесныхъ деревняхъ і в тетеревиныхъ и в оброчныхъ деревняхъ, отъ Москвы верстъ за шесдесятъ и за сеидесятъ помѣщиковъ дѣтей боярскихъ лутчихъ слугъ, ѿ чловѣкъ; а которымъ бояромъ и околичнимъ быть готовымъ въ послыки, а помѣстей і вотчинъ въ Московскомъ уѣздѣ у нихъ не будетъ, и бояромъ і околичнымъ дать помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ по 5 чет., а дѣтемъ боярскимъ в первой статьѣ дать помѣстья по 5 жъ чет., а другой статьѣ дѣтемъ боярскимъ дать помѣстья по 4 чет., а третьей статьѣ дать помѣстья дѣтемъ боярскимъ по 3 чет., а сѣна имъ давати по столку копенъ, на колко кому дано четвертые пашни, опричь крестьянскаго сѣна, а крестьяномъ дать на выть по 1 копенъ. А который по грѣхомъ из тое ты-

¹ Списокъ сей важной грамоты также доставленъ Г. Преображенскимъ; но такъ какъ онъ оказалса далеко неполнымъ, то при печатаніи пополненъ по списку отысканному мною въ одной разрядной книгѣ. Этотъ приговоръ 7050 года напечатанъ въ Актахъ Археографической Экспедиціи въ I-мъ томѣ; но тамъ не помѣщены имена лицъ составлявшихъ избранную тысячу; а имена сіи объясняютъ многое въ Исторіи Царя Ивана Васильевича. *И. Боллеов.*

сечи выреть, а сынъ ево не пригодитца к той службѣ, ино в того мѣсто прибрать иного. А за которыми бояры и за дѣтьми боярскими вотчины въ Московскомъ уѣздѣ или в иныхъ городѣ, которые близъ Москвы верстъ за пятьдесятъ или за шестьдесятъ; и тѣмъ помѣстья не дать.

Бояре: Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской, Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, Князь Петръ Михайловъ сына Щенятевъ, Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палецкой, Князь Александръ Борисовичъ Горбатого, Князь Семенъ Ивановичъ Микулинской, Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, Князь Михайло Васильевичъ Глинской, Князь Иванъ Ивановичъ Пронской, Иванъ Семеновичъ Воронцовъ, Григорей Васильевичъ Морозовъ, Василей Михайловичъ Юрьевъ, Князь Володимерь Ивановичъ Воротынской, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ, Данило Романовичъ Юрьевъ, Князь Василей Семеновичъ Серебряного, Михайло Яковлевичъ Морозовъ. *Окольничем:* Семенъ Дмитревичъ Пешковъ, Ѳедоръ Григорьевичъ Адашевъ, Ѳедоръ Михайловичъ Нагой, Долмать Ѳедоровичъ Карповъ, Иванъ Уиного Ивановичъ Колычевъ, Володимерь да Петръ Васильевичи Морозовы. *Оружейничей* Левъ Ондарьевичъ Салтыковъ. *Казначем* Ѳома Петровичъ Головинъ, Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ. И всѣхъ в сей статьѣ бояръ и окольничихъ со оружейничимъ и казначеемъ шѣ человекъ, а помѣстья имъ дать по ѣ четвертей, иного по ѣ четвертей.

Статья первая дѣтемъ боярскимъ, а помѣстья имъ дати потомужъ что бояромъ и окольничимъ по ѣ четвертей.

Князи Оболенскіе: Князь Василей Князь Ѳедоръ сынъ Лопатинъ, Князь Дмитрей Князь Ивановъ сынъ Немово, Князь Петръ Князь Семеновъ сынъ Серебряного, Князь Иванъ да Князь Ѳедоръ Князь Ивановы дѣти Кашинны. *Ярославскіе:* Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Троекуровъ, Князь Андрей Князь Михайловъ сынъ Курбского. *Стародубъ:* Князь Дмитрей Князь Ивановъ сынъ Хилковъ. *Переславъ:* Князь Дмитрей да Князь Петръ да Князь Иванъ Князь Ондаревы дѣти Куракины, Юрьи да Иванъ Михайловы дѣти Воронцова, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Воронцовъ, Олексѣй Басмановъ сынъ Плещева, Дмитрей Михайловъ сынъ Плещева. *Коломна:* Захарей да Иванъ Петровы дѣти Яковлевича, Микита Романовъ сынъ Юрьевича, Семенъ да Микита Васильевы дѣти Шереметева, Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Хворостининъ. *Торуса:* Князь Юрьи да Князь Иванъ, Князь Ивановы дѣти Шемякина Пронскаго. *Калуга:* Князь Иванъ Князь Васильевъ сынъ Горенскаго, Князь Юрье Князь Ивановъ сынъ Кашинъ, Князь Иванъ Князь Александровъ сынъ Кашинъ. *Ржева:* Михайло Ивановъ сынъ Вороного Волинскаго. *Вязма:* Борисъ Ивановъ сынъ Салтыковъ. *Тверь:* Князь Дмитрей Князь Ивановъ сынъ Микулинскаго. *Кашинъ:* Василей Михайловъ сынъ Машуткинъ (Матушкинъ). *Кострома:* Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Адашевъ, Князь Давыдъ Князь Ѳедоровъ сынъ Палецкого. И всѣхъ

дѣтей боярскихъ въ первой статьѣ иѣ челоуѣка, а помѣстья имъ дать по ѣ чет., и того ѣѣ четвертей.

Другая статья. В другой статьѣ дать дѣтѣмъ боярскимъ помѣстья по ѣѣ четвертей.

Князи Оболенскіе: Князь Ѣодоръ да Князь Ондрей Князь Васильевы дѣти Ноготкова, Князь Самсонъ Князь Ивановъ сынъ Туренинъ, Князь Иванъ Князь Александровъ сынъ Стригивъ, Князь Петръ Князь Давидовъ сынъ Щепинъ, Князь Иванъ Князь ТимоѢевъ сынъ Тростенского, Князь Иванъ Рыжковъ Князь ТимоѢевъ сынъ Долгорукого, Князь Михайло Князь Петровъ сынъ Рѣпинъ. *Ярославскіе:* Князь Василей Князь ОндрѢевъ сынъ Ситцкого, Князь Юрьи Князь Ивановъ сынъ Дѣевъ, братъ ево Князь Петръ, Князь Михайло Князь Михайловъ сынъ Троекуровъ, Князь Ѣодоръ Князь Ивановъ сынъ Троекуровъ, Князь Василій Князь ОндрѢевъ сынъ Великого, Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Курбьского. *Ростовъ:* Князь Ондрей Князь Ивановъ сынъ Катыревъ, Князь Григорей Князь Ивановъ сынъ Темькинъ. *Стародубъ:* Князь Петръ Князь Ивановъ сынъ Татевъ, Князь Семень Князь Ивановъ сынъ Гундоровъ, Князь Ондрей Князь Васильевъ сынъ Нагаевъ, Князь Ѣодоръ Князь Борисовъ сынъ Ромадановского. *Суздаль:* Князь Ондрей Князь Ивановъ сынъ Нохтевъ; *Москва* Василей да Петръ да Михайло Петровы дѣти Головина, Ѣома Ивановъ сынъ Третьяковъ, Усломиъ Ивановъ сынъ Давилова, Князь Семень Князь Ивановъ сынъ Стародубского, Игнатей Михайловъ сынъ Вешняковъ. *Переславль:* Князь Григорей Князь ОндрѢевъ сынъ Куракинъ, Иванъ да Ѣодоръ Ивановы дѣти Бутурлины, Леонасій МатѢевъ сынъ Бутурлинъ, Григорей Ивановъ сынъ Нагово, Ондрей да Федоръ да Василей Васильевы дѣти Коробова, Дмитрей ОндрѢевъ сынъ Чеботовъ, Олешка Князь Ивановъ сынъ Вяземского (Вазековъ). *Ростовъ:* Михайло Михайловъ сынъ Тучковъ, Князь Дмитрей да Князь Костянтинъ Князь Семеновы дѣти Шестунова. *Кострома:* Яковъ Ивановъ сынъ Сабуровъ, Василей Петровъ сынъ Миханъ Карповъ, Михайло Михайловъ сынъ Мусинъ Пешковъ Сабуровъ Юрьевъ, Князь Петръ Князь Давидовъ сынъ Пронского. *Коломна:* Иванъ Михайловичъ Юрьева, Михайло да Семень Васильевы дѣти Яковлева, Василій Петровъ сынъ Яковлева, Иванъ да Федоръ Васильевы дѣти Шереметева, Иванъ Яковлевъ Змятинъ, Юрьи да Василей Князь Ивановы дѣти Токмакова. *Торуса:* Князь Микита Князь Ивановъ сынъ Шенякинъ. *Волокъ:* Михайло МатѢевъ сынъ Лыкова. *Рѣсса:* Григорей Михайловъ сынъ Шестовъ. *Можайскъ:* Князь Иванъ да Князь Василей Князь Семеновы дѣти Мецецкого, Василей ДмитрѢевъ сынъ Давилова, Князь Юрьи Князь Ѣодоровъ сынъ Мещерского, Князь Григорей Князь Федоровъ сынъ Мещерского. *Влама:* Михайло да Хулякъ да Ѣодоръ ИгнатѢевы дѣти Салтыкова, Дмитрей ГригорѢевъ сынъ ПлещѢевъ, Иванъ да Олексій ОндрѢевы дѣти Годунова. *Торжокъ:* Оеонасей Юрьевъ

сынъ Сабуровъ, да Федоръ Ивановъ сынъ Юрьева Сабурова. *Бѣлгородской Верхъ*: Захарей Ивановъ сынъ Очинъ Плещевъ. *Улицъ: Фе доръ Ивановъ* сынъ Умного Колычевъ, *Кашинъ Князь. Юрьевскіе Ивановича*: Федоръ Ондреевъ сынъ Карповъ, Князь Иванъ да Князь Федоръ да Князь Григорей Князь Петровы дѣти Звенигородскаго. *Новокрещены изъ Торжку*: Князь Иванъ Князь Мавкошевъ сынъ Теукечеевъ. *Изъ Ржевъ*: Князь Иванъ Князь Володимировъ сынъ Бибѣвъ. И всѣхъ дѣтей болгарскихъ в другой статьѣ объ человекѣ, а помѣстья имъ дать по рѣ чет., итого *дѣтъ* четвертей.

Статья третья. В третьей статьѣ дать дѣтямъ болгарскимъ помѣстья въ Московскомъ уездѣ по рѣ чет.

Оболенскъ: Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Долгорукова, Князь Юри Князь Петровъ сынъ Рѣпнинъ, Князь Федоръ Князь Ивановъ сынъ Нѣмова, Князь Петръ Князь Микитинъ сынъ Щепинъ, Князь Дмитрей Князь Федоровъ сынъ Овчинъ, Князь Дмитрей Князь Федоровъ сынъ Шевыревъ, Князь же Івашко Федоровъ сынъ Тростенскаго. *Ростовъ*: Князь Иванъ да Василей Князь Федоровы дѣти Принимкова, братъ ихъ Михайлецъ, Князь Микита да Федоръ Князь Дмитревы дѣти Буйносова Иванецъ, Князь Иванъ да Никита Князь Борисовы дѣти Лобанова Ростовскаго, Иванъ да Посникъ Семеновы дѣти Соловцова, Меншикъ да бѣленица Федоровы дѣти Головина, Василей да Иванъ Молчановы дѣти Ильина, Васюкъ Ошанинъ сынъ Ильина, Микитка Федоровъ сынъ Керенкина, Яковъ Григорьевъ сынъ Захаровъ, *Ерславскіе*: Князь Василей да Князь Алексѣй Князь Александровы дѣти Прозоровскаго, Князь Федоръ Князь Васильевъ сынъ Оленкинъ, Князь Данило Князь Васильевъ сынъ Чулкоу—Ушатовъ, Князь Василей Дмитреевъ сынъ Совцовъ Засѣкинъ, сынъ его Никитка, Князь Федоръ да Князь Данило да Князь Андрей Князь Ивановы дѣти Черного Засѣкина, Семенъ Князь Ивановъ сынъ Баташовъ Засѣкинъ, Князь Иванъ Князь Ивановъ сынъ Сандыревскаго Засѣкинъ, Семенка Князь Юрьевъ сынъ Смѣлова Засѣкина, Князь Борисъ да Дмитрей Князь Петровы дѣти Засѣкина, Князь Дмитрей Князь Александровъ сынъ Щетининъ, Князь Василей Князь Михайловъ сынъ Троекуровъ, Князь Василей Князь Юрьевъ сынъ Дашевъ Шеховскаго, Князь Юрь Князь Федоровъ сынъ Сицкого. *Изъ Ярославля жъ*: Гризной Федоровъ сынъ Алексѣева Полуехтова, Дмитрей да Романъ да Васюкъ Михайловы дѣти Пивова. *Стародубскіе*: Князь Ондрей да Князь Федоръ Ивановы дѣти Татева, Князь Иванъ да Петръ Князь Борисовы дѣти Ромадановскаго, Князь Василей Князь Ивановъ сынъ Ковровъ, Князь Иванъ да Осипъ Князь Андрѣвы дѣти Коврова, Князь Петръ Князь Борисовъ сынъ Пожарскаго, Князь Иванъ Черной да Князь Петръ Князь Васильевы дѣти Пожарскаго, Князь Федоръ да Иванъ Князь Андрѣвы дѣти Болшаго Гундорова, Князь Федоровъ сынъ Князь Федоръ, да Иванъ Князь Ивановы

дѣти Третьякова-Пожарскаго. *Изъ Старобудажъ*: Григорей Нечаевъ сынъ Карашышевъ. *Изъ Мосальска*: Князь Василей Колцова да Андрей Семеновы дѣти Старога Мосальскаго, Князь Василей Усатова Князь Семеновъ сынъ Мосальскаго, Князь Василей да Иванъ да Михайло Князь Васильевы дѣти Мосальскаго Литвинова, да Князь Александръ да Осипъ да Иванъ Князь Дмитріевы дѣти Мосальскаго. *Суздальскіе*: Князь Иванъ Князь Андрѣевъ сынъ Шуйской, Князь Петръ Князь Ивановъ сынъ Барбашевъ. *Изъ Судалы же*: Князь Александръ Князь Дмитріевъ сынъ Жижемскаго, Бахтеяръ да Беленица да Стривта да Иваниць да Мисюръ Стадникова дѣти Зюзина, Иванъ Семеновъ сынъ Черемисиновъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Глуховъ, Микифорець Григорьевъ сынъ Болховъ, Иванъ большой Афонасевъ сынъ Коробовъ, Басманъ Нечаевъ сынъ Колычовъ, Матвей Товарышевъ сынъ Оксаковъ, дѣти ево Сава да Мансуръ да Микифорець да Степанецъ, Андрей да Микитка Михайловы дѣти Товарышева, Семень Петровъ сынъ Молвянинова, Іевъ Васильевъ сынъ Тетеринъ, Иванъ Андреевъ сынъ Алексѣева, Ондрей Ивановъ сынъ Бестужева, Михайло Тимофѣевъ сынъ Шетневъ, Яннъ Булгаковъ сынъ Захарьина Литвинъ, Федоръ Семеновъ сынъ Черемисиновъ, Тимошка Пуховъ сынъ Тетерина, Гришка да Васка Невгундоровы дѣти Тетерина, Семейка Девотчиккинъ, Григорей Микитинъ сынъ Сукинъ, Гришка Богровъ сынъ Щетневъ. *Москва*: Петръ да Иванъ Степановы дѣти Злобина, Князь Антонъ Князь Михайловъ сынъ Ромодановскаго, Олексѣй Ивановъ сынъ Скребинъ, Степанъ Семеновъ сынъ Морозовъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Колычовъ, Ондрей Ивановъ сынъ Овчина, Шейнъ Степановъ сынъ Мансуровъ, Михайло да Яковъ да Василей да Олексѣй Михайловы дѣти Старово, Илья да Гришка Ондрѣевы дѣти Васильчикова, Шестикъ Федоровъ сынъ Васильчиковъ, Иванъ да Семень да Иванецъ меньшей да Фетька Микитины дѣти Дубенскова, Давыдъ Петрикъ да Килдеяръ да Меншикъ Ивановы дѣти Маркова, Опридъ Исуповъ сынъ Новокрещеново, Левъ Васильевъ сынъ Бреховъ, Федоръ Степановъ сынъ Волеувъ, Князь Никита Князь Михайловъ сынъ Стародубскаго, Михайло Ивановъ сынъ Колычовъ, Иванецъ Князь Михайловъ сынъ Мѣзецкой, Микита Князь Ивановъ сынъ Власовъ Мезецково, Тимошка да Яковецъ Давыдовы дѣти Мансурова, Костя Дмитреевъ сынъ Поливановъ, Денисъ Шеметовъ сынъ Воробьева, Борисъ да Лука Третьяковы дѣти Ракова, Иванъ Федоровъ сынъ Мишуриный, Андришка Яковлевъ сынъ Шенкаловъ, Богдашка Шелонинъ сынъ Булгаковъ, Бориско Савинъ сынъ Мундратовъ, Тихонъ да Федосей Терентьевы дѣти Заболоцкаго. *Дмитровъ*: Князь Василей Князь Борисовъ сынъ Констянтинова Оболенскаго, Левонтей Володимировъ сынъ Мансуровъ, Федоръ да Иванъ Васильевы дѣти Воншерава, Семень да Афоня Ивановы дѣти Курчова, Олешка Ондрѣевъ сынъ Безобразовъ, Микитка Федоровъ сынъ Кошелевъ. *Изъ Дмитрова же Князь Юреевъ*

скіе Иваномича: Князь Данило да Федоръ да Левъ Князь Ивановы дѣти Давыдова Засѣкина, Иванъ Ивановъ сынъ Петрова Заболотского, Григорей Ивановъ сынъ Дмитрова, Федоръ Романовъ сынъ Сумантова, Юрье Матвѣевъ сынъ Судимантовъ, Ондрей да Фетька Александровы дѣти Юльянина, Алексѣй да Фетка да Микифорець Григорьевы дѣти Давыдова, Алексѣй да Фетка да Васюкъ, да Микифорець Степановы дѣти Давыдова, Курба Трицановъ сынъ Акинѣона, Ивашко да Петрикъ Андрѣевы дѣти Акинѣова, Петръ да Канбанъ Чудиновы дѣти Акинѣова, Немятой Ондрѣевъ сынъ Тишковъ, Ондрей Третьяковъ сынъ Тишковъ, Степанъ Головинъ сынъ Обобуровъ, Иванъ да Володя Тимофѣевы дѣти Хметовскаго, Князь Семень Князь Ивановъ сынъ Гагаринъ, Григорей Шуръ Васильевъ сынъ Курковъ, Микитка Ильинъ сынъ Шестяковъ. *Переславль:* Михаило да Дмитрей, Иванъ да Василей Андрѣевы дѣти Бутурдина, Семень да Иванъ Александровы дѣти Уплина, Семень да Офоня да Велець Федоровы дѣти Нагово, Иванъ да Василей да Микитка Костянтиновы дѣти Замыцкого, Ондрей Иванъ Лобыновъ сынъ Слизневъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Чоботовъ, Ондрей Ивановъ сынъ Миклиина Ярова, Иванъ да Василей Елизаровы дѣти Застолбцкого, Петръ Яровъ сынъ Зайцевъ, Юрье Афонасевъ сынъ Муринъ, Ондрей да Полуехтъ Тимофѣевы дѣти Михайлова, Гришка да Яковецъ Ивановы дѣти Катырева, Иванъ да Якимъ Тимофѣевы дѣти Клобукова, Офоня Васильевъ сынъ Бренцова, Иванъ Ондрѣевъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Фефлатевъ, Ивашко Дмитреивъ сынъ Михалкова, Федорець Даниловъ сынъ Зезевитовъ. *Кашинъ, Князь Юрьевскіе:* Князь Романъ Князь Васильевъ сынъ Охлябининъ, Иванъ да Микита Васильевы дѣти Морозова, Михайло Андрѣевъ сынъ Карповъ, Семень Александровъ сынъ Аксаковъ, Князь Иванъ да Афонасей Князь Андрѣевы дѣти Рушина Звенигородского, Григорей Остафевъ сынъ Урусовъ, Семень да Микита Юшка Михайловы дѣти Урусова, Третьякъ Суровцовъ сынъ Чабуковъ, Семень да Васюкъ Михайловы дѣти Бѣшенцова, Левъ Григорьевъ сынъ Картмазовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Машукинъ. *Угличъ:* Иванъ да Юрье Федоровы дѣти Алексѣева, Алексѣй Посниковъ сынъ Сатина. *Бѣло озеро:* Князь Василей да Дмитрей Князь Семеновы дѣти Фоникова, Князь Григорей Князь Васильевъ сынъ Андовского. *Галичь:* Михайло Ивановъ сынъ Зачемеловскаго, Иванъ Борисовъ сынъ Зачемеловскаго, Самчюкъ Юрьевъ сынъ Зачемеловскаго, Неблюда Бориско Тимофѣевы дѣти Зачемеловскаго, Коптъ Жуковъ сынъ Зачемеловскаго, Данило Федоровъ сынъ Иванъ Страховъ Истленева, Алексѣй Ивановъ сынъ Сумороковъ, Федорець Андрѣевъ сынъ Писемскаго, Иванъ Микитинъ сынъ Корачовъ, Тихонъ Гавриловъ сынъ Тыртова, Князь Иванъ Князь Ондрѣевъ сынъ Друцкого, Петръ Михайловъ сынъ Пѣшковъ, Данило Дмитриевъ сынъ Порховскаго, Васюкъ да Микитка да Юшка Петровы дѣти Ветчищева, Иванъ Федоровъ сынъ Машкинъ. *Юрьевъ:* Князь Семень Князь Даниловъ сынъ Пров-

ского, Яковъ Губининъ сынъ Моклоковъ, Богданъ Посниковъ сынъ Губинъ, Микита Григорьевъ сынъ Трофиновъ, Яковъ да Крестьянинъ Степановы дѣти Бундова Юшпанъ да Фетка Ондрѣевы дѣти Лазорева, Павликъ да Юшка да Яковецъ Никифоровы дѣти Стромилова, Микита да Иванъко да Данилко Ивановы дѣти Моклокова. *Володимѣрь*: Михайло Григорьевъ сынъ Одишова, Григорей да Захарей Семеновы дѣти Плещѣва, Левка Борисовъ сынъ Шуширинъ, Яковъ Ивановъ сынъ Кузмина, Михайло Колумаевъ сынъ Приклонского, Семень Ярцовъ сынъ Нарманского, Борисъ Алексѣевъ сынъ Сушовъ, Микита Семеновъ сынъ Сушовъ, Плакида да Гришка Прокудины дѣти Ивановы, Филипецъ Ивановъ сынъ Комапинъ Корсаковъ. *Муромъ*: Алексѣй Ершовъ сынъ Линева да сынъ ево Иванъ, да Василей да Микитка Слѣпова, Гаврило Елизаровъ сынъ Четовъ, Юрьѣ Филиповъ сынъ Осоргинъ, Ѳедоръ да Левонтей Матвѣевы дѣти Елизарова, Грмая Ондрѣевъ сынъ Елизарова же. *Изъ Мурома жъ* Ѳедоръ Дуруковъ Матюшка Прокофьевъ сынъ. *Коломна*: Василей да Грмая Серде Ивановы дѣти Филишова Наумова, Микита Казариновъ сынъ Голохвастовъ, Князь Михайло Князь Михайловъ сынъ Хворостянинъ, Князь Василей Князь Петровъ сынъ Звенигородскаго, Ѳедоръ Князь Михайловъ сынъ Борятинскаго, Григорей да Микитка Степановы дѣти Сидорова, Меншикъ да Гринка Левонтьевы дѣти Профѣева, Яковъ Остафьевъ сынъ Ондрѣва, Григорей Злобшинъ сынъ Петровъ, Андрѣй Федоровъ сынъ Щепатель. *Козьма*: Игнатей да Алексѣй Борисовы дѣти Ечдова, Дмитрей Федоровъ сынъ Пестовъ, Иванъ Мавка да Василей Левонтьевы дѣти Степанова. *Серпуховъ*: Уракъ Булгаковъ сынъ Мордавинова, Русинъ Микитинъ сынъ Шишкинъ. *Тула*: Андрей да Меншикъ да Шаранко Никитины дѣти Мясного, Адашь Степановъ сынъ Хрушовъ, Василей Фуяиковъ сынъ Провчишевъ, Гришка Жолобовъ сынъ Пущешниковъ. *Рязань*: Иванъ да Михайло да Федорецъ меньшей, Юрьѣ да Иванецъ меньшей Булгаковы дѣти Денисьева, Иванецъ Яковлевъ сынъ Ржевской. *Таруса*: Князь Андрѣй Булгакъ, Князь Григорьевъ сынъ Борятинскаго, Дмитрей да Федоръ да Иванъ да Василей Князь Васильевы дѣти Борятинскаго, Алексѣй да Левка Сысоевы дѣти Лодыженскаго. *Калуга*: Князь Василей Князь Ивановъ сынъ Кашиинъ, Князь Андрей Князь Петровъ сынъ Охлябизиннова, Иванъ Борисовъ сынъ Ветцовъ, Иванъ да Федоръ Ильины дѣти Челищева, Князь Юрьѣ Князь Ѳедоровъ сынъ Борятинскаго, Гришка да Иванъко да Ширяико да Матюшка Яковлевы дѣти Ѳедцова, Илейка Челищевъ. *Воротынецкъ*: Петръ да Семень да Микитка да Иванецъ да Петрокъ Григорьевы дѣти Савина, Танай да Утешъ Ондрѣевы дѣти Капустина, Ѳедоръ да Михайлецъ Борисовы дѣти Блюдова, Ондрей да Микитка да Михайлецъ Ивановы дѣти Броккина. *Мещорскъ*: Бровка Коптевъ сынъ Кондырева, Грмая Васильевъ сынъ Головина, сынъ его Товарищъ. *Козельскъ*: Демка да Родька Ѳедоровы дѣти Игнатѣева, Петръ Дмитриевъ сынъ Тургенева. *Боровскъ*: Князь

Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ Боровотиновъ Мещерского, Ондрей да Гридя Васильевы дѣти Дивово, Юрье да Михайло Матѣевы дѣти Лопатина, Федоръ Дмитріевъ сынъ Загряжскаго, Игнатъ Тимоѣевъ сынъ Загряжскаго, Курбать Васильевъ сынъ Оксаковъ, Незамай Ивановъ сынъ Потребинскаго, Тимоѣей Семеновъ сынъ Башниинъ, Михайлецъ Семеновъ сынъ Чортовъ, Федорецъ Княжъ Андрѣевъ сынъ Мещерскаго, Иванецъ Савиновъ сынъ Обляевъ.

Дѣти Боярскіе Ноугородскіе помѣщики, Псковскіе и Торопецкіе и Ржевскіе помѣщики, и Луцкіе помѣщики: помѣстья имъ дати въ Московскомъ уѣздѣ, а помѣстья имъ дати на двѣ статьи: первой статьѣ дати имъ помѣстья по рѣи четвертей, а въ другой статьѣ дати имъ помѣстья по ѣ четвертей.

Дѣти Боярскіе которымъ дати помѣстья въ первой статьѣ.

Вокіе пятинны изъ Ижерскаго погоста: Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Буйновсовъ Ростовскаго; изъ Дервскіе пятинны исъ Пирогожскаго погоста: Князь Федоръ Княжъ Юрьевъ сынъ Глозатовой Оболенской; изъ Шелонскіе пятинны изъ Трубецкаго погоста Князь Иванъ Княжъ Дмитреевъ сынъ Шенинъ Ростовскаго, изъ Вышегородскаго приходу Князь Андрей да Володимеръ Княжъ Васильевы дѣти Тулупова, изъ Бурожскаго погоста Василей Мешокъ Ивановъ сынъ Квашининъ, изъ Никольскаго погоста съ Шелоны Князь Михайло Княжъ Костянтиновъ сынъ Засѣяна. И всѣхъ дѣтей Боярскихъ въ сей статьѣ ̄ (ч) а земли имъ дати по рѣи четвертей и того, дѣи четвертей.

Другая статья Вотцкіе пятинны: дворовые изъ Ижерскаго погоста Офона Княжъ Федоровъ сынъ Мещерскаго, Иванъ Васильевъ сынъ Супонева, изъ Толдужскаго погоста Микита да Данило Княжъ Борисовы дѣти Приникова Ростовскаго; Дмитровскаго погоста изъ Городецкаго Богданъ Дмитреевъ сынъ Бутурлиинъ, Микита Михайловъ сынъ Бутурлина, Князь Григорей Княжъ Васильевъ сынъ Путатинъ; и изъ Тигодскаго погоста Утучъ Ивановъ сынъ Вислоухова, Григорей да Степанъ Папнины дѣти Вислоухова, Василей Борисовъ сынъ Вислоуховъ Мурза; изъ Егорьевскаго погоста изъ Иломанскаго Князь Ивановъ сынъ Мышецкаго; изъ Михайловскаго погоста: Степанъ Дмитріевъ сынъ Остаковъ; изъ Бутковскаго погоста Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Елецкаго, Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Селезеновъ Елецкаго, Григорей Ивановъ сынъ Заболоцкаго, два Григорья да Лева Ереміевы дѣти Трусова, Иванецъ Ондрѣевъ сынъ Окунева; изъ Рудвужскаго погоста Неклюдь Князь Давыдовъ сынъ Пуляининъ; изъ Хрепелскаго погоста Микита Борисовъ сынъ Новокрещеново; изъ Колчалувскаго погоста Василей Федоровъ сынъ Сухово Кобылина, Василей Тимоѣевъ сынъ Чубаровъ, Иванъ да Будяинъ Яковлевы дѣти Новокрещенные, Офона Ивановъ сынъ Новокрещеновъ; изъ Покровскаго погоста изъ Озерскаго Семень да Дмитрей да Олексѣи Федоровы дѣти Нащоккина, Семень Григорьевъ сынъ Бибиковъ; изъ Климецкаго погоста Григорей Семеновъ сынъ Цыплетевъ; изъ

Сабьдского погоста Чудинъ Григорьевъ сынъ Новокрещеново; изъ Солецкого погоста Зайятна да Некоръ Павловы дѣти Шляпкива; изъ Дудоржского погоста Федоръ Семеновъ сынъ Усковъ, Ондрей да Григорей Ивановы дѣти Соловцова. *Изъ Вотцкіе пятинны городовые:* изъ Черкалского погоста Суворъ Костянтиновъ сынъ Загоскинъ, Семейка Булгаковъ сынъ Пушкина, Малышевъ Кудашевъ сынъ Одолуровъ; изъ Мошского погоста Иванецъ Яковлевъ сынъ Нороватого; изъ Дудоровского погоста Иванъ Федоровъ сынъ Бровцынъ; изъ Никольского погоста изъ Ржевского Иванъ Коминъ сынъ Бровцына, Романъ да Федоръ Федорови дѣти Бровцына; Коста Федоровъ Сабуровъ, Михайлецъ Козинъ сынъ Бровцына; изъ Суидойского погоста Федоръ Михайловъ Елагинъ; изъ ригоровского погоста Сулешъ Невзоровъ сынъ Выповского, Степанко Моравиновъ сынъ Маравевъ; изъ Коломенского погоста съ Волхова Патрекей Пресвѣтовъ сынъ Калитинъ, Федоровъ Усъ Васильевъ сынъ Калитинъ. *Деревскіе пятинны дворовые:* изъ Вологодского погоста Борисъ Степановъ сынъ Соллечевъ; изъ великого Порожского погоста Тимофей да Степанъ Барсановы дѣти Акинфова; изъ Ростинского погоста Князь Иванъ да Ондрей да Юрь да Федоръ да Василей да Петръ Князь Ондрѣевы дѣти Кропоткина, Князь Дмитрей да Иванъ да Ондрей Князь Васильевы дѣти Косова Кропоткина, Шаблыка Михайловъ сынъ Жеребцовъ; изъ Коломенского погоста Зайятна Захарьевъ сынъ Кутузовъ; изъ Скуродцкаго погоста Иванъ да Грмя Ивановы дѣти Вышеславцовы, Ондрей Федоровъ сынъ Замыцкого; Васка Васильевъ сынъ Прокофьева Розладисъ; изъ Глинского погоста Князь Федоръ Князь Михайловъ сынъ Костянтинова Оболенского; изъ Городецкого погоста Юрь да Микитка Князь Ивановы дѣти Кропоткина; изъ Делского погоста Глѣбъ Князь Васильевъ сынъ Оболенского, Князь Федоръ Князь Васильевъ сынъ Оболенского; изъ Сытыдского погоста Иванъ Левонтьевъ сынъ Ширневъ; изъ Боровицкого погоста Григорей Ондрѣевъ сынъ Неплюевъ; изъ Бологовского погоста Федоръ да Ондрей Ивановы дѣти Пушкика. *Изъ Деревскіе же пятинны городовые:* Лучанинъ Русаковъ сынъ Сарыгозинъ; изъ Зидкого погоста Сидка Захарьевъ сынъ Лукьянвѣчкова, изъ Шегринского погоста Тулузь Бѣкшараповъ сынъ Сарыхозина; изъ Сеглинскаго погоста Михайлецъ Мешковъ сынъ Бусеневъ, Степавъ, сынъ Федоровъ Бутенеша; изъ Бологовского погоста Невзоръ да Торопецъ Григорьевы дѣти Арцыбушева, изъ Голотцкого погоста Иванецъ Ивановъ сынъ Сомовъ; изъ Жабилнського погоста Русинъ Ивановъ сынъ Выповского, Рунецъ да Микитка Ивановы дѣти Шишварева, Русинъ Дмитривъ сынъ Палицына, изъ Слеманского погоста Богданъ да Сенка Вилдякины дѣти Овичкова; изъ Половского погоста Сусланъ Ильинъ Панафидинъ. *Шелонскіе пятинны дворовые:* изъ Дремицкаго погоста Дмитрей Костянтиновъ сынъ Хлопова, Матвей Третьяковъ сынъ Ко-

льчовъ Лошаковъ; изъ Буржского погоста Алексѣй Григорьевъ сынъ Сокаревъ Курицына; изъ Латцкого погоста Иванъ Шараповъ Замыцкого изъ Никольского погоста съ Высопа съ Шелони Тимошка да Максимко Контевы дѣти Тишенкина, Василей Князь Костянтиновъ сынъ Засѣина; изъ Кортуского погоста Василей Ивановъ сынъ Сназинъ, Попадья Булгаковъ сынъ Вышеславцова, Скутра Григорьевъ сынъ Скуратовъ, Офоя Ждановъ сынъ Нащокинъ; изъ Пожеревицкаго погоста Иванъ Ондрѣевъ сынъ Овцына; изъ Жедритцкаго погоста Иванъ Даниловъ сынъ Полуектова Бутурлина; изъ Рождественскаго погоста изъ Дегошскаго съ усть Сивѣры Федоръ Григорьевъ сынъ Сназинъ, сынъ его Васюкъ; изъ Ясенскаго погоста Келарь Семеновъ Терпигорева; изъ Олемскаго погоста Иванъ Васильевъ сынъ Поливановъ, Свонтивъ Нечевъ сынъ Микитина, Иванъ Борисовъ сынъ Поливановъ; изъ Любинскаго погоста Иванъ Васильевъ сынъ Михайлова Тушина; изъ Шерскаго погоста Семень да Проконъ да Павелъ Истомини дѣти Нащокина; изъ Мерскаго погоста Василей Мысликовъ сынъ Вѣтренаго Нащокина; изъ Коломенскаго погоста Иванъ Молодой Ивановъ сынъ Москвеева Кобылина; изъ Шедринскаго погоста Митка Федоровъ сынъ Пушкинъ Шафериковъ; изъ Бузидскаго погоста Бѣласка да Юрье да Фетко Васильевы дѣти Крюковы Сорочкумовы; изъ Гасицкаго погоста Дмитрей Андрѣевъ сынъ Водоховъ, Залѣшанинъ Ивановъ Федоръ Вышеславцова; изъ Черечинскаго погоста Меншивъ Григорьевъ сынъ Айгустовъ; изъ Караучинскаго погоста Дружина да Соморокъ да Черемисинъ Собинины дѣти Караулова, Васюкъ Алаксинъ Алексансынъ Укловскаго; *Шелонскіе пятины городовые*: изъ Которскаго погоста Степанъ Федоровъ сынъ Нагаевъ, Васюкъ Ивановъ сынъ Щербининъ; изъ Буретцкаго погоста Леваша да Яванивъ Колобовы дѣти Перепечина; изъ Любинскаго погоста Истома Петровъ сынъ Блаженковы; изъ Бореловскаго погоста Фетька Семеновъ сынъ Грядянинъ; изъ Передолскаго погоста Матвей Левонтьевъ сынъ Акасаковъ, Гриша Левонтьевъ сынъ Козлятиновъ; изъ Городенскаго погоста Яковъ Михайловъ сынъ Сназинъ. *Буржецкіе пятины дворовые*: изъ Егорьевскаго погоста ис Телбуши Григорей да Якимъ да Лука Федоровы дѣти Литвидова Контева; изъ Егорьевскаго погоста Салець Василей да Микита Яковлевы дѣти Пыжева Отяева; изъ Городицкаго погосту изъ Заобѣчна Михайло Роновскаго; изъ Покровскаго изъ Лазин Ондрей Микитинъ сынъ Совроновскаго; изъ Никодьскаго изъ Рыбенскаго Федоръ да Иванъ Князь Федоровы дѣти Мещерскаго, Михаилъ Князь Володимеровъ сынъ Мещерскаго; изъ Михайловскаго погоста изъ Ореховина Ляпувъ да Третьякъ Янода дѣти Мусарскаго; изъ Михайловскаго конца Иванъ Князь Васильевъ сынъ Мещерскаго. *Блжницкой пятины городовые*: изъ Никодьскаго погоста изъ Шереховичъ Яковъ Григорьевъ сынъ Мекиндизъ; изъ Спаскаго изъ Гланица

Третьякъ Ивановъ сынъ Порсовъ; изъ Далазы Микита Утримовъ сынъ Четворского; изъ Михайловскаго погоста изъ Страны Русинъ Семеновъ сынъ Дурасомъ, Клокъ Григорьевъ сынъ Сысоевъ; изъ Рыбенскаго изъ Богородицкаго погоста Григорей Михаиловъ сынъ Братцовъ; изъ Михайловскаго погоста изъ Скоготвы Яковъ да Неклюдь Исупсовы дѣти Аликіева; изъ Михайловскаго погоста изъ Азорецкаго изъ Орехована Постникъ да Монастырь Неклюдовы дѣти Чубарова, Басала Ивановъ сынъ Нелединскаго; изъ Троецкаго изъ Охоны Иванъ да Яковецъ да Квашня Ивановы дѣти Саласлакова, Лобанъ Ивановъ сынъ Солошковы; изъ Богородицкаго изъ Кирвы Ондришка да Матюшка Дорогннины дѣти Рясницына; изъ Никольскаго изъ Смердыни Заецъ да Фетька Левонтьевы дѣти Буймакова; изъ Богородицкаго погоста изъ Лекина Лиханъ Бусаревъ сынъ Александрова, Ондрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, Микита Семеновъ сынъ Опалевъ, Семьянинъ Васильевъ сынъ Ортемьева. *Обоимжскіе пятинны дворовые*: изъ Колбахъ Иванъ Меньшой Тимоѣевъ сынъ Кришцынъ Третьяковъ; изъ Ярославичъ Иванецъ Урминовъ сынъ Судаковъ; изъ Едевичъ Иванъ да Митка Юрьевы дѣти Сколѣцына, Ивашко Нестеровъ сынъ Сколѣцынъ; изъ Пелушъ Федоръ Микитинъ сынъ Качаловъ. *Обоимжскіе пятинны городовые*: изъ Дмитровскаго погоста съ Капши Данило Семеновъ сынъ Мокшевъ, дѣти его Грва да Наумъ; изъ Спаскаго съ Шизны, Василей да Иванецъ Кузины дѣти Козодавлева; изъ Климетцкаго погоста ис Комбятъ Русинъ Дыхачевъ сынъ Палицынъ; изъ Дмитревскаго погоста изъ Кременецъ Павелъ Захаревъ сынъ Рубцовъ; изъ Петровскаго погоста изъ Мелеганъ Жырбики Алексѣевъ сынъ Воронова; изъ Никольскаго погоста съ Волочка да отъ Славя Левонтей да Третьякъ Панина дѣти Болкошина.

Полъциски Псковскіе дворовые: Володиперець Улиетъ Дмитриевъ, сынъ его Степанко, Михаило Федоровъ сынъ Бурцовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Левонцовъ, Михаило Алексѣевъ сынъ Шишкинъ, Костянтинъ Неклюдовъ сынъ Вышеславцовъ Дубковъ, Микита Васильевъ Уваровъ Вороначъ, Иванъ Большой Чиркинъ сынъ Романова, сынъ его Молча; *Велья* Иванъ Федоровъ сынъ Новасилцова; *Красночередежъ*, Истопа Васильевъ сынъ Левашовъ; *Вышегородъ* Федоръ да Петръ да Иванъ да Микита да Федоръ Меньшой Борисовы дѣти Ермишевы, Семеновъ Гугинъ сынъ Смианскаго; *Островъ* Ондрей Шараповъ сынъ Плещеева, Воинъ Васильевъ сынъ Плещеева, Буда Угриновъ сынъ Болтинъ Хрущовъ; *Завелитцынская засада* Федоръ да Ондрей Левонтьевы дѣти Соловцова; *въ Рожницкой засады* Гриша Нечаевъ сынъ Лопатинъ Василей да Богданъ Семейка да Жданъ Ондревы дѣти Вешнякова; *въ Прутецкой засады* Горбатой Ивановъ сынъ Откова; *въ Мелетовской засады* Григорей да Василей да Богданъ Юрьевы дѣти Вислоуховы Сабурова, Иванъ Михайловъ сынъ

Болтинъ Хрущовъ, Василей Еремьевъ сынъ Трусовъ Воробинъ; *Бѣлая засада* Семейка Ивановъ сынъ Воронцовъ; *Гдовъ*, Князь Володимеръ Князь Ивановъ сынъ Гагарина, Павелъ Петровъ сынъ Заболоцкого, Микифоръ Федоровъ сынъ Выщеславцовъ.

Псковскіе помѣщики городовые: Володимерецъ Григорьевъ сынъ Рудакъ; *Островъ*; Бухаря Яковлевъ сынъ Хвостовъ, Михалка Даниловъ сынъ Хвостовъ, Истома Алексеевъ сынъ Микитинъ Дружина да Бруоникъ да Офони да Петрушка Степанови дѣти Калитевского, Семейка да Ягишъ да Васукъ Алексеевы дѣти Микиры Калитевского, Игнатъ да Клютчко Григорьевы дѣти Хвостова; *Опочка*: Гриша Шарьевъ сынъ Дудоровъ, Степанко Чечуковъ Клементева; *Вышгородъ*: Алексѣй Афонасеевъ сынъ Шюловъ, Ивашко Дмитриевъ сынъ Гурьева; *Мелетовскіе засады*: Третьякъ Григорьевъ сынъ Якушника, Ворошидо Васильевъ Карпова. *Бѣлая засада*; Асанъ Дмитриевъ сынъ, Заяя-Злобинъ сынъ Калитевского, Ондрей Володимеровъ сынъ Базаровъ, Иванецъ Тихоновъ сынъ Быкова, Гриша Семеновъ сынъ Козлой, Яковъ Семеновъ сынъ Баряновъ.

Торопецкіе помѣщики дворовые: Данило Князь Юрьевъ сынъ Шеховского, Невзоръ да Олешка Злобины дѣти Чоглокова, Василей Большой да Григорей да Василей меншой Ондрѣвы дѣти Вельянинова Сабурова, Лусекъ Некрасовъ сынъ Хрипонова, Ондрей Матвеевъ сынъ Ушаковъ, Илья Золотой Ивановъ сынъ Ворового Игнатѣва, Костянтинъ да Ивашко Федоровы дѣти Игнатѣва, Посникъ Семеновъ сынъ Игнатѣва, Бражникъ Ивановъ сынъ Игнатѣва, Михайло да Иванъ да Кушникъ да Федоръ Ваферъ Борисовы дѣти Чоглокова, Ушатою Костянтинъ Васильевъ сынъ Голенищева, Михайло Ивановъ сынъ Игнатѣва, Матвей да Иванъ Дмитриевы дѣти Игнатѣвы, Ондрей да Посникъ Дмитриевы дѣти Сабурова, Вася Васильевъ сынъ Голенищевъ, Федоръ Ондрѣевъ сынъ Мелековъ, Гаврило да Михайлецъ да Фетко Микитины дѣти Кошелева, Михайлецъ Матвеевъ сынъ Голяницовъ, Русанъ Даниловъ сынъ Игнатѣевъ, брать его Петрокъ, Иванъ Ивановъ сынъ Голяницовъ, Иванъ Степановъ сынъ Годяницовъ.

Лучане дворяне: Федоръ да Микатка Григорьевы дѣти Болтина, Федоровъ сынъ Яковецъ.

Луцкіе жъ помѣщики городовые: Яковъ Васильевъ сынъ Клокачовъ, Дмитрей Головинъ сынъ Креницына, Невъжа Алеасеевъ сынъ Чириковъ, Гораниъ Васильевъ сынъ Клокачовъ, Васюкъ Яковлевъ сынъ Сорочиевъ, Илья Одиновъ сынъ Чириковъ.

Ржевскіе полъщики: Никита Федоровъ сынъ Корамышевъ, Степанъ да Замятя да Третьякъ да Яковъ Григорьевы дѣти Кокочкина, Ондрей Олмановъ сынъ Огарева, Нечай Федоровъ сынъ Фустовъ, Никита Яковлевъ сынъ Елагинъ, сынъ его Яковецъ, Степанъ Фетка Петровы дѣти Елагина, Васюкъ Неклюдовъ сынъ Огаревъ, Салганъ да Васюкъ Ивановы дѣти Шастунова.

И всѣхъ дѣтей боярскихъ в сей статьѣ дворовыхъ и городовыхъ тѣхъ человекъ; а земли имъ дати по ѣ четвертей; и имется земли дати по ѣ четвертей.

Ярославецъ. Михаилецъ Князь Васильевъ сынъ Жижемъского, Борисъ Федоровъ сынъ Руса Невѣжинъ, Данилко да Фетка Васильевы дѣти Невѣжина, Иванецъ Петровъ сынъ Невѣжинъ, Игнатъ да Рохманъ да Иванецъ Борисовы дѣти Голохвастова, Василей да Петръ Александровы дѣти Бѣлого, Утешъ Константинъ сынъ Облезовъ.

Волокъ: Иванъ Ляхъ Митѣевъ сынъ Луковлева, Ивановъ Толбузинъ, Гриша Ельчановъ сынъ Толбузинъ, Верига Пересвѣтцовъ сынъ Толбузинъ, Сенька Шиняевъ сынъ Пушкикова, Игнатей Тимоѣевъ Хлутневъ, Иванъ Федоровъ сынъ Карамышевъ, Василей Петровъ сынъ Кутузовъ, Стяжей Борисовъ сынъ Ступашинъ, Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкого.

Ржева: Петръ Васильевъ сынъ Дмитріева, Князь Иванъ Дашъ Князь Ивановъ сынъ Боросевъ Звенигородской, Иванецъ Васильевъ сынъ Шестой, Володимеръ да Матвей Васильевы дѣти Бушкина, Иванъ да Фетка да Олешка Бобрышева дѣти Пушкина, Иванецъ Ивановъ сынъ Руднаго Трещаревъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Ширшавинъ, Иванъ да Василей да Ондрей Рохмановы дѣти Сусѣдова, Домашней, да Мекъ Чудного дѣти Новасильцова, Федоръ да Онтонъ да Степанко Шалавы дѣти Новасильцова, Василей Чеговской сынъ Корачаровъ, Владимеръ Семеновъ сынъ Заболотцкого, Князь Тимоѣей Князь Ондрѣевъ сынъ Кропоткина, Михайлецъ Семеновъ сынъ Беклишишевъ, Степанко да Офоня Бѣлоузовъ.

Зубцовъ: Иванъ да Микула Китаевы дѣти Лвова, Борисъ да Васюкъ Игнатьевы дѣти Понтинина, Петръ да Васюкъ Игнатьевы дѣти Понтинина, Петръ да Васюкъ да Григорей Ивановы дѣти Кулудинъского, Меншикъ Васильевъ сынъ Истѣнѣева,

Можаскъ: Князь Михаилъ да Ондрей Князь Васильевы дѣти Межско-го, Григорей да Сеженъ Романовы дѣти Образцова, Князь Ондрей да Милита Князь Ивановы дѣти Кропоткина, Ондрей Ивановъ сынъ Клепиковъ, Фе-

дору да Михайл Лобъзанны дѣти Олѣерьева, Романъ Васильевъ сынъ Рохнаниновъ, Юрье да Иванъ Ивановы дѣти Протопопова, Аколтой Ивановъ Головни, Русияъ Злобивъ, Сабрисавы Злобинъ сынъ Луккина, Гриша Ивановъ сынъ Радиховъ, Иванъ Микифоровъ сынъ Дубинъ, Офонасей да Гриша да Васюкъ Григорьевы дѣти Лошакова Колычева, Иванъ Ивановъ сынъ Образцовъ.

Вязка: Микита да Романъ да Гриша Григорьевы дѣти Плещева, да Давыдъ Васильевъ сынъ Туеѣдорова, Князь Данило да Юрье Князь Юрьевы дѣти Гагарина, Князь Даниловъ сынъ Дмитреева, Ондрей да Григорей да Иванъ Ивановы дѣти Мятлева, Дмитрий Вичковъ сынъ Буруновъ, Афонасей Мешковъ сынъ Плещеева, Гриша Степановъ сынъ Пильемовъ, Ондрей Меншой да Даниловъ сынъ Замыцкого, Дмитрий да Девятый Дмитревы дѣти Ржевского, Девятотъ сынъ Елка, и Иванъ да Дмитрий Молчановы дѣти Голохвастова, Дмитрий Ивановъ сынъ Морщалковъ, Степанъ Тимоѣевъ сынъ Чубаровъ, Гридя Мамоновъ сынъ Чубаровъ, Дмитрий да Иванъ Ондревы дѣти Бѣзобразова, Митка да Микитка Тихоновы дѣти Хирина, Василей Будаевъ сынъ Кучуковъ, Истома да Радай Ивановы дѣти Нащоккина, Лопата да Офонасей Прокоѣевы дѣти Хитрова, Гридя да Денисъ Васильевы дѣти Хитрова, Ондрей Григорьевъ сынъ Тарбѣвъ, Митка да Осипъ Слепцовы дѣти Чуралева, Ондрей да Гриша Третьяковы дѣти Губяна, Юрье Ондревъ сынъ Пильемовъ, Шемяка да Иванецъ да Семейка Князь Юрьевы дѣти Гагарина, Фетка да Микитка Ондревы дѣти Замыцкого, Глѣбъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Дорогобужъ: Михайло Борисовъ сынъ Овцына, Семень Ондревъ сынъ Овцына, Дмитрий Богдановъ сынъ Молотцкого, Ондрей Ивановъ сынъ Кучуковъ, Воинъ Истоминъ сынъ Ржевского, Иванъ Федоровъ сынъ Тверитиновъ, Василей Ильинъ сынъ Неѣлова, Сенка Офонасьевъ сынъ Буртевевъ, Иванецъ Федоровъ сынъ Злобининъ, Данилко да Васюкъ Неѣловы дѣти.

Бѣла: Нелюбъ да Василей да Петрокъ Федоровы дѣти Колычова, Иванецъ да Субота Злобинъ дѣти Орсоина, Меншой Ондревъ сынъ Квашиинъ, Романъ да Васюкъ Кузмины дѣти Койсарова, Фетка Федоровъ сынъ Койсаровъ, Олѣеръ да Микифорецъ Васильевы дѣти Мижуева, Федоръ Ивановъ сынъ Лыковъ, съ Бѣдые жъ Митка Васильевъ сынъ Елсуевъ.

Клинь: Князь Ондрей да Семень да Иванъ Князь Дмитриевы дѣти Дашкова, Матвей Ивановъ сынъ Сакмышевъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Беклемишевъ, Ондрей Ивановъ сынъ Курциинъ.

Тверь: Князь Дмитрий Князь Ивановъ сынъ Микулинского, Михайло Васильевъ сынъ Петрова Борисова, Князь Ондрей да Василей Ивановы дѣти

Слезкина Елецкова, Василей Микитинъ сынъ Борисова, Захаръ Овснниковъ сынъ Заборовскаго, Дѣи да Ондрей Гвоздевы дѣти Заборовскаго, Микита Даниловъ сынъ Годунова, Лучанинъ Ивановъ сынъ Пищевъ, Захаръ Григорьевъ сынъ Обаринъ, Иванецъ Князь Федоровъ сынъ Гагаринъ, Василей да Мешкиъ Семеновы дѣти Кузминскаго.

Торжокъ: Иванъ да Офоня да Данилко Степановы дѣти Оглева, Ондрей да Иванъ Игнатьевы дѣти Ахатова, Матвей да Василей Кузмины дѣти Головленкова, Иванъ Карповъ сынъ Левашевъ, Назарко Федоровъ сынъ Слепушкинъ Кошваровъ, Офоня Ивановъ сынъ Исаковъ, Иванъ Петровъ сынъ Новосилцова, Федоръ Михайловъ сынъ Непѣйцына, Офоня Лвовъ сынъ Шубина, Федоръ Васильевъ сынъ Берновъ, Авонасій Коротавъ сынъ Глазатово, Невѣта Михайловъ сынъ Цыплятецъ, Мятка Куровъ сынъ Непѣйцына, Иванъ да Ермола Сотничины дѣти Клобукова, Ондрей Ивановъ сынъ Юрьева Сабурова, Петрокъ Ондрѣевъ сынъ Пояровъ.

Блжецкой верхъ: Ондрей да Иванъ Ивановы дѣти Очиня Плещѣва, Иванъ Ивановъ сынъ Дятятевъ Борисовъ, Федоръ да Микита меньшей Ивановы дѣти Чулкова, Сава Ивановъ сынъ Наумовъ, Ондрей Васильевъ сынъ Тимофѣева Безносоевъ, Гриша да Иванецъ Борисовы дѣти Юрьева Погожева, Семень да Иванъ да Федоръ да Горяннъ Прокофьевы дѣти Дементьева, Иванецъ Ивановъ сынъ Клукшинъ, Василей да Иванъ да Петрокъ Лизуновы дѣти Тургенева, Иванецъ Петровъ сынъ Рясинъ, Осипъ да Сенка Федоровы дѣти Быкова, Посниакъ Ивановъ сынъ Ондрѣева Полухтеевъ, Ондрей Костянтиновъ сынъ Бѣшенцова, Алексѣй Васильевъ сынъ Застолбенскаго.

Старица Князь Андреевскіе: Князь Федоръ Князь Ивановъ сынъ Пеннинскаго, Князь Федоръ да Князь Микита Князь Васильевы дѣти Чернятинскаго, Петръ да Иванецъ Винкова дѣти Бурунова.

Медавъ неописано.

И всѣхъ дѣтей боярскихъ в сей статьѣ хѣи человекъ, а земли имъ дати по ѣ четвертей и того хѣи четвертей.

И всѣхъ дѣтей боярскихъ Московскіе земли помѣщиковъ и Псковскихъ и Торопецкихъ и Луцкихъ и Ржевскихъ дворовыхъ и городовыхъ хѣи человекъ, а земли имъ дати хѣи четвертей, опричь бояръ и окольничьихъ и дворецкихъ и казначеевъ имъ человекъ, а земли имъ дати хѣи четвертей. И всѣхъ и з бояръ всѣхъ людей хѣи человекъ, а земли имъ дати хѣи четвертей.

ДѢЛЬНАЯ 7099 ГОДА ВЪ КОТОРОЙ УПОМИНАЕТСЯ О ВРАТЧИНАХЪ.

Досталось долгу кобальнова въ дѣлу и безкобальнова и людей и лошадей и всякой рухляди Булай Мурзѣ Инбирѣву. У Фрола великаго братчины рубль денегъ, да десятой пятницы братчины рубль денегъ, да Новосельской братчины 10 алтынъ денегъ, да Ивана Васяльева 5 алтынъ денегъ, да Булаю жа уловы у Князя, да полтретьдцать алтынъ, да Ивана Гололоба чытыря гривны, да у Индрика Нѣмчина десять алтынъ, да изъ Бекбулатова Сювиндюкова полтора рубли. Да Булаю жа досталось на дѣлу людей: Богданко Нѣмчининъ, да Анчикъ Нѣмчининъ, да жонка Анна Нѣмка. Да ему же Булаю достались въ дѣлу ковь буръ, да нобыла голуба, два котла мѣденые естевные. А у дѣловые сидѣли Ташлыкъ Клементѣвъ сынъ Порошинъ, да Чюрка Мурза Бигловъ, да Досай Мурза Розгильдѣвъ, да Енъ Булатъ Мурза Еналѣвъ, да Акбулатъ . . . казакъ Бахтѣвъ, да Енай казакъ Сарычевъ. А дѣльную писалъ Семейка Ивановъ сынъ Поповъ. Лѣта 7099.

На оборотѣ подписа: «У дѣловые Ташлыкъ сидѣль и руку приложилъ:» остальные подписа на Татарскомъ языкѣ двѣ, и три знаменамъ.

Достав. Княземъ И. В. Кукушевемъ.

==

УКАЗАТЕЛЬ.

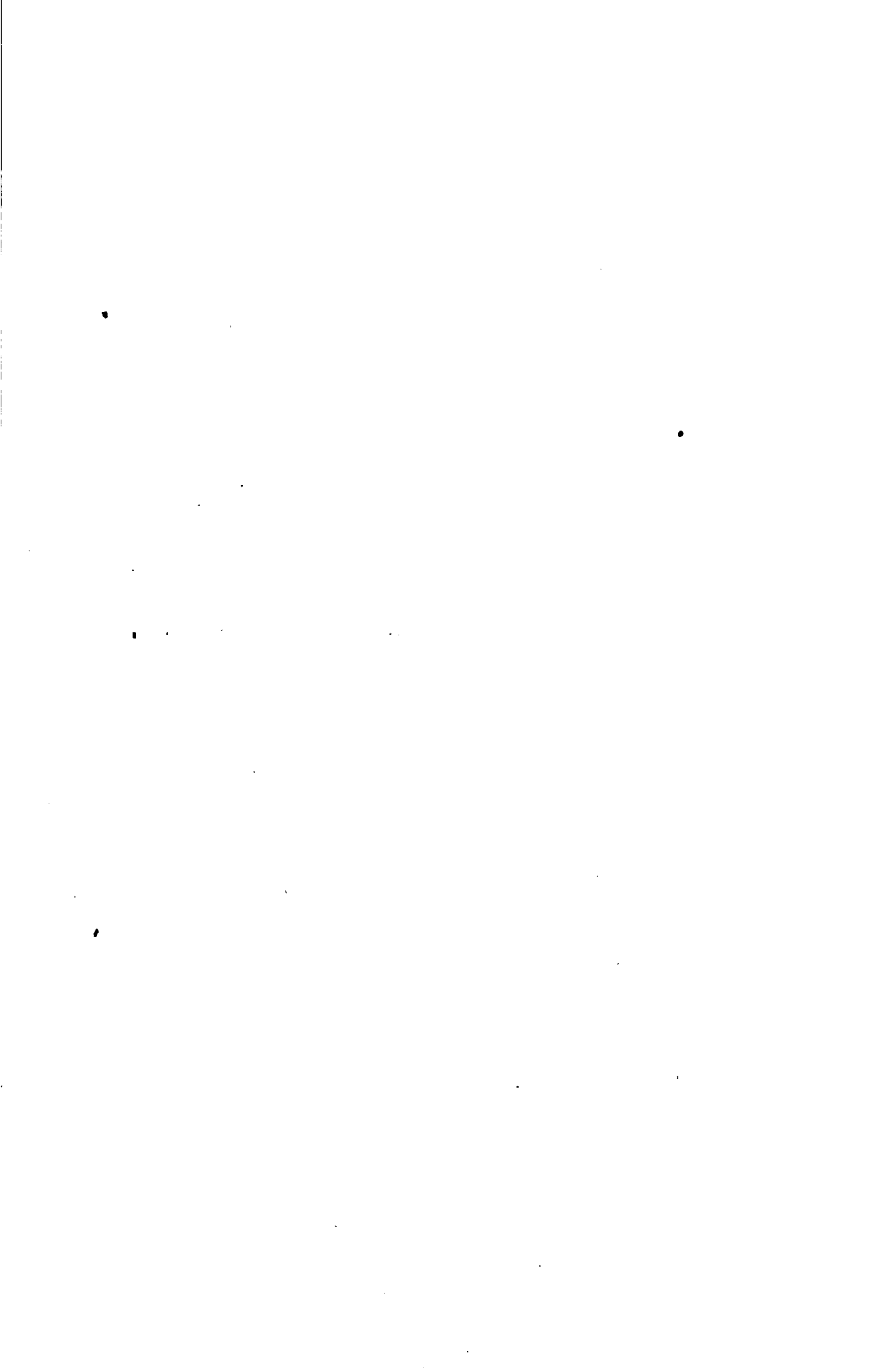
УКАЗАТЕЛЬ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ

1853 ГОДА.

Составленъ Григоріемъ Геннадіи.

I. Архангельскія Губернскія Вѣдомости.*

Грамоты помѣтчикамъ Пинежскаго уѣзда № 40 и 41.

Списки 1) съ грамотъ Царей и В. Кн. Федора Іоанновича и Михаила Федоровича и 2) съ памяти данной Двинскимъ воеводою Апраксинымъ земскому судьейкѣ.

II. Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

Стенка Разинъ и удалые молодцы XVII вѣка. № 26, 29 — 32.

Источниками этой статьи служили: Полное Собрание Законовъ, Акты, изд. Арх. Комиссіею, Малорос. лѣтопись XVII ст. и исторія о казакахъ Ригельмана.

III. Владимірскія Губернскія Вѣдомости.

Старинная наемная поручная записъ въ солдаты. В. Борисова.

Историческая записка о бывшей въ Переславль-Залѣскомъ флотиліи Петра I. А. Розова, № 11 — 17.

Написи въ Русскихъ древнихъ памятникахъ до конца XVII вѣка Собраны редакторомъ нео-фиц. части вѣдомости К. Тихомировымъ № 19, 20, 38, 39, 40, 41, 42.

Списки надгробныхъ камней, съ колоколовъ, съ иконъ, крестовъ, пананій и рипидъ, съ дрснихъ зданій, съ разной церковной утвари, съ митръ, саккоса, воздуховъ и пелены, съ евангелій, старопечатныхъ книгъ и рукописей.

Объ иконѣ Боголюбской Вожіей Матери В. Доброхотова, № 23.

* Въ вѣдомостяхъ не упомянутыхъ въ указателѣ, не оказалось историческихъ статей.

- Настольная грамота митрополита Питирима, № 31.
- Надгробный памятникъ во Владимірско-Дмитріевскомъ Соборѣ № 36.
- Надъ могилою Графа Романа Илларионовича Воронцова, Генераль Аншефа, дяди Его Свѣтлости Князя М. С. Воронцова.
- Археологич. поправка, П. Савельева, № 39. По случаю описанія открытія древностей въ селѣ Весковѣ.
- Писцовая книга города Муромъ 1637 г. № 39 — 52.
- Новое археографич. открытіе В. А. Борисова № 40.
- Объ найденной лѣтописи.
- Археологич. розысканія во Влад. губерніи № 40 — 42.
- Лица, коими даны были вклады въ Суздальской Рождественской соборъ и когда творятся памяти ихъ № 44.
- Замѣчательные пушки въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ № 44.
- Синодики Переславскаго Упраздненнаго Горницкаго монастыря № 44
- Памятники древняго цѣннннаго искусства во Владимірѣ К. Т. № 45.
- Надпись на надгробномъ памятникѣ начала XVII столѣтіи, находящемся подлѣ Богородицкой церкви въ г. Владимірѣ В. Доброхотова, № 45.
- Собраніе древностей В. А. Борисова въ Шуѣ № 45.
- Замѣчат. пушки въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевѣ монастырѣ К. Т. № 45.
- Актъ о пути изъ Суздаля въ Москву въ концѣ XVII в. № 46.
- Археологич. замѣтка П. Савельева, № 45. Опровергается извѣстіе В. Г. Вѣдомостей о найденномъ будто бы въ Юрьевскомъ уездѣ и яномъ зарытомъ «древнемъ Русс. витязѣ въ шишахъ и латахъ.»
- Курганы въ Муромскомъ уездѣ. К. Т. № 47.
- Путь Великаго Князя Андрея Боголюбскаго изъ Вышегорода во Владимірѣ. К. Тихонравова, № 48.
- Замѣчат. надпись на Евангеліи XVII вѣка, сообщ. В. Борисовымъ, № 51.

IV. Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Сказаніе о Преосвященномъ Антоніи, Епископѣ Вологодскомъ и Велико-Пермскомъ (изъ старинной рукописи) сообщ. Ив. Муромцовымъ, № 15.

Отписка 1702 г. о построенной по приказанію И. Петра Великаго, во время пребыванія его въ г. Вологдѣ, богадельнѣ № 23.

Грамота 1697 года о томъ, что бы продажу табака въ г. Вологдѣ и въ Вологодскомъ уездѣ производить въ указныхъ мѣстахъ № 27.

Краткій взглядъ на исторію развитія половниковъ Гав. Перова, № 28.

Отписка Петра Нащокина къ Максиму Яковлевичу Строганову, 1 Ноября 1612 года о тогдашнихъ современныхъ обстоятельствахъ, № 29.

О помытчикахъ П. С. № 35.

Историч. извѣстія о соколыхъ помытчикахъ и грамота Вологодскимъ помытчикамъ, 1698 года.

Въ какихъ мѣстахъ Волог. губерціи изволилъ останавливаться Петръ Великій въ обратный путь свой изъ Архангельска въ 1694 году? № 40.

V. Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Православные Русскіе епархіи по старшинству учрежденія ихъ. Андрея Фонтъ-Кремера. № 7. Списокъ епархій въ таблицѣ показаны: годъ основанія, какимъ Государемъ учреждена, какого класса, сколько лѣтъ существуетъ и разныя замѣтки.

Грамота изъ приказа рудныхъ дѣлъ Воронежскому воеводѣ Хрущову, о посылкѣ бѣжавшаго колодника Кирюшки Чебышева № 11.

Грамота Воронеж. воеводѣ Хрущову о присылкѣ списковъ, съ окладныхъ и переписныхъ книгъ хлѣбнаго сбора и другая о перепискѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ, № 12.

Списокъ съ Великаго Государя грамоты слово въ слово № 47.

VI. Донскія Войсковыя Вѣдомости.

Иванъ Мироновъ (изъ разсказовъ на станичныхъ сидѣлкахъ). Станичнаго писаря Ефима Микулина № 1. Разсказы о подвигахъ козака.

Жалованные ковши М. Серебрякова. Описание и рисунки.

Разсказъ девяносто-семилѣтняго козака Малоцѣльской станицы Антоныя Ребова о бывшихъ на Дону Пугачевскихъ толпахъ № 16 записанъ сыномъ его.

Краткая опись нѣкоторыхъ изъ числа хранящихся при Старочеркасской соборной церкви актовъ. № 18, А. Малова. Описание, не означено содержаніе, иногда съ выписками 139 актовъ въ хронологич. порядкѣ.

Двѣ царскія награды М. Себрякова, № 39. исторія и отношенія жалованной старшинѣ сабли (1737) и кафтана.

Краткая біографія подполковника Василія Перфилова. М. Сенютина, № 40. Перфиловъ (р. 1705?) былъ одинъ ихъ замѣчательныхъ старшинъ войска въ прошломъ вѣкѣ.

Старинная грамота. М. Себрякова. № 42. жалованная въ 1720 атаману Василію Фролову, котораго служба въ ней прописана.

Краткая біографія бригадира Ильи Федорова Денисова М. Сенютина, № 44. Старшина войска Донскаго (р. 1718 въ исходѣ прошлаго вѣка).

Военные дѣла Донцовъ съ Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ въ 1673 и 1774 года № 44—48, Мих. Тенютина. 1. Взглядъ на внутренне состояніе войска въ 1673 и 1774 г. 2. О мѣрахъ предосторожности принятыхъ на Дону къ отраженію хана Девлетъ-Гирея. 3. О враждебныхъ замыслахъ на Донѣ Девлетъ-Гирея и дѣйствіяхъ его противъ Донцовъ.

VII. Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

О рѣдкихъ монетахъ № 1. Исчислены монеты, хранящіяся въ музее гимназіи въ Екатеринославѣ. Въ № 25 и 26 тѣхъ же вѣдомостей 1852 г. помѣщено было краткое описаніе этого музея.

VIII. Казанскія Г. В.

Казанскій лѣтописецъ въ позднѣйшемъ спискѣ № 1, Извѣстіе о рукописи, принадлежащей Г-ну Рославскому и заключающей въ себѣ списокъ Каз. лѣтописи (изданной въ 1791 г.) съ вариантами и другія статьи,

IX. Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

Литва до соединенія и въ соединеніи съ Польшею. Протоіерей Михила Дашкевича. № 15—20.

Воспоминаніе о пребываніи Государя Императора въ Кіевъ въ 1829 году № 27 и 28.

О означеніи кумира Хорсъ или Корша поставленнаго Владиміромъ въ Кіевъ, Бонифатя Перлашкевича № 30.

Воспоминаніе о Варнѣ (изъ дневника егерскаго офицера, нынѣ Кіевскаго жителя, отъ 30 Октября 1828 года). П. Должикова.

Отрывки изъ неизданнаго дневника.

X. Костромскія Губернскія Вѣдомости.

1610 года Февраля 7 дня благословенная грамота Святѣйшаго Патріарха Гермогена данная имъ Священнику Костромской Іоанна Предтечевской церкви Ермолаю Нванову, вмѣсто ставленической грамоты сгорѣвшей во время нашествія на Кострому Литовцевъ № 5.

XI. Курскія Губернскія Вѣдомости.

Списки съ грамотъ и указовъ, жалованныхъ Сумскаго полка Черкасскимъ казакамъ. № 16 и 17.

XII. Московскія Губернскія Вѣдомости.

Установленіе празднованіе новаго года Петромъ Великимъ. А. С. Клеванова № 1. Выписки изъ Голикова и Желябужскаго.

XIII. Новгородскія Губернскія Вѣдомости.

Прощальное и сборное воскресенье. № 11. Историческое значеніе этого дня въ Новгородѣ.

Князя Хлѣпенскіе № 14. Хлѣпня былъ городъ въ Вяземскихъ волостяхъ.

XIV. Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Выписка изъ рукописной вкладной книги Александрo-Свирскаго монастыря № 10—27. Начинается 1566 и кончается 1743 годомъ.

XV. Оренбургскія Городскія Вѣдомости.

Заруцкій въ Астрахани и на Уралѣ. В. В. Завьялова. № 1 и 2
Древняя кувчинская надпись въ Мензелинскомъ уездѣ оренб. губерней. № 3

Историч. извѣстіе о Киргисъ — Кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ среднею Азіею со времени кончины Абуль-хайръ хана. (1748 — 1765 г.). Выписка изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ оренб. Пограничной комисіи. — В. Вельяминова — Зернова № 4 — 16. Подъ скромнымъ названіемъ выписка помещенъ обстоятельно изложенный и обширный историческій розсказъ. II 39—43 помещены Приложенія.

Второй Экстрактъ, сочиненный изъ дѣла о самозванцѣ войска Донскаго, бѣгломъ казакѣ и раскольникѣ Пугачевѣ, о происшедшихъ по разбитіи его съ толпою подѣ Сакмарскимъ городкомъ отправленнымъ отъ Госуд. военной коллегіи подѣ предводительствомъ Г. Генералъ-Майора и кавалера Князя Голицына войскомъ ея И. Величества, обстоятельствахъ и соответствующихъ онымъ адѣшнихъ распоряженіяхъ № 9 и 10.

Первый экстрактъ напечатанъ въ Оренб. Губ. Вѣдомостяхъ 1852 г.

XVI. Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Копія съ жалованной грамоты отъ Ц. Алексѣя Михайловича въ Касимовской соборъ № 12

Грамота Ц. Михаила Ѳеодоровича жителямъ села Ловець, чтобы они платили оброкъ рыбою № 18.

Софроній Лихудъ. № 20 и 21. Біографія и доношеніе его въ Синодѣ изъ Солотчина монастыря.

Извлеченіе изъ Межевой выписи 1677 года въ писцовыхъ книгахъ Рязанскаго уезда № 27.

Челобитная Митрополита Павла, объ увольненіи его отъ череднаго пребываніе въ Москвѣ при Патріархѣ 1683 г. № 29.

Грамота о ругъ Рязанскому Дѣвичьему Казанскому монастырю 1687 г. — № 30. (отрывокъ).

Жалоба селецкихъ рыбныхъ ловцовъ Царю Алексѣю Михайловичу на крестьянъ Богословской деревни Вакиной 1649 г № 30.

Грамата Патріарха Іоакима Іосифу Митрополиту Рязанскому о сборномъ распредѣленіи границъ Епархіи Рязанской 1673 г.

Жалованная грамота Касимовскому Казанскому Дѣвичьему монастырю 1715 г. № 33.

О городахъ отшедшихъ въ Воронежскую Епархію 1699 г.

Напрестольный крестъ въ Спасской церкви города Зарайска № 51.

XVII. Самарскія Губернскія Вѣдомости.

Цѣбъгъ Қалмыковъ Самару А. Л. № 6.

Несправедливый укоръ козакамъ № 17. А. Леопольдова.

Защита казаковъ отъ обвиненій ихъ въ разбойничество и воровствѣ. Историческій случай, относящійся до Самары, изъ начала XVII столѣтія А. Л. № 19.

Объ Заруцкомъ.

Посвященіе Самары ев. Алексіемъ А. Л. № 21.

Объясненіе двухъ географич. сказаній 16 вѣка о Приволожскомъ краѣ А. Л. № 28.

XVIII. Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Акты, относящіеся къ алатырскому Кіево-Николаевскому дѣвичьему монастырю. № 1—3.

Акты, хранящіеся въ церкви села Ивановскаго, Чамбуль тожъ (Сенгилевскаго уѣзда) № 48. Указъ (1775 г.) и письмо, И. Екатерины II. утверждающіе Архіепископа Казанскаго и Свѣжскаго Веніамина Казанскимъ Митрополитомъ, и благодарственное письмо его и воззваніе его къ народу о томъ что Пугачевъ самозванецъ.

XIX. Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

О найденныхъ серебряныхъ вещахъ въ рѣкѣ Лупнѣ въ Краснинскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи № 21. Краткое извѣстіе, безъ подробнаго описанія. По цѣнности клада выдано по Высочайшему повелѣнію крестьянину нашедшему его, 490 р. 22 к. сер.

XX. Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

О старинныхъ государственныхъ чиновостояніяхъ № 13 — 20.

Авторъ этихъ статей не назвалъ себя и не указалъ источники. Замѣтно что они извлечены изъ новѣйшихъ изысканій.

О царскомъ дворѣ, титулѣ и коронованіи царей Русскихъ со времени сверженія Монгольскаго ига № 25 — 27.

XXI. Тверскія Губернскія Вѣдомости.

Два отрывка изъ «Очерковъ жизни и дѣяній Тверскихъ Іерарховъ», Бялюстина, № 4.

1. Симеонъ первый Епископъ Твери.

2. Архіепископъ Феоктистъ.

Воспоминаніе о князьяхъ Терскихъ № 21.

Двѣ копии съ купчихъ, доказывающихъ, что въ Вѣжецкомъ уѣздѣ по рѣкѣ Мологѣ, за 175 лѣтъ, водились бобры, № 24.

XXII. Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Историческія мечты Н. Андреева № 1 и 2. Нѣкоторыя замѣтки по поводу журнальныхъ статей объ Русской Мифологіи и особенно о словѣ очагѣ.

Взглядъ на «Памятники Тульской губерніи. Спб. 1151. въ тип. Трея. Н. Андреева, № 5 — 7, 10—15. Подробное разсмотрѣніе этой брошюры и пополненіе изъ свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ.

О памятникахъ древности города Черни и Чернскаго уѣзда, А. Зелнецкаго, № 9. Исторія города, описаніе древностей и о прежнихъ народныхъ одеждахъ; знаки для исчисленій употребляемые крестьянами, и праздничный нарядъ.

О несомнѣнной древности иконы Святителя и Чудотворца Николая, находящейся въ Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Ц. Андреева, № 18 и 19.

XXIII. Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Наше знакомство съ Англичанами Н. Тимошенко № 5. Коротенькое извѣстіе о пріѣздѣ въ Россію Ценслера.

Отчетъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 14 Января 1851 по 14 Января 1752 года. № 45 — 47.

Въ Х. Г. В. печатались также выпски изъ протоколовъ засѣданій Общества.

XXIV. Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

О родинѣ Стефана Яворскаго. № 2. Эта статья Борисова изъ Владим. Губ. Вѣдомости 1852 № 39. Гдѣ опровергается показаніе Г-на Шыпацкаго-Иллича находящееся въ 27 № Черниг. Г. В. 1852 г. о томъ, что Ст. Яворскій родился въ селѣ Красиловкѣ Козельскаго уѣзда. Г. Борисовъ приводитъ мѣсто ихъ рукописи, гдѣ рединою Яворскаго показано мѣстечко Яворово, на Воляни.

О путешествіи Императрицы Елисаветы Петровны въ Кіевъ, въ 1744 году № 3.

О торговлѣ и торговыхъ пунктахъ въ Малороссіи — за сто лѣтъ назадь, № 3, 4, 7, 10, 14. Пачало этихъ статей помѣщено въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1852 года, № 48 и 50.

Матеріалы для исторіи Пятницкаго монастыря въ Черниовѣ № 5. Это письмо Гетманскео 1695 гсда.

Распоряженіе Генераль-Фельдмаршала Графа П. А. Румянцова-Задунайского по своимъ мѣтвямъ № 7.

Протокуль Стародубскаго магистратата до записоваціи справъ, или дѣлъ, поточныхъ, т. е. текущихъ, на рокъ 1690 № 11.

Чуры или Цюры. Лазаревскаго № 17. Выводы на основаніи указаній въ пѣсняхъ о чурахъ, бывшихъ по мѣтвию автора оруженосцевъ казацкихъ лыцарей.

Столѣтній старецъ, Іоаннъ Андреевичъ Тарасевичъ. Священника Петра Очѣвскаго № 19. Свѣдѣнія о жизни этого потомка гетмана Трясилы, Екатерининскаго воина, умершаго въ 1853 г. нѣсколько историческихъ актовъ, относящихся до него и его рода, нѣсколько рассказовъ его, и наука о пчеловодствѣ, оставшаяся въ его рукописи и запорожскія пѣсни, имъ пѣтыя.

Василій Золотаренко, полковникъ Нѣжинскій. Ал. Лазаревскаго № 31.

Матеріалы № 43 и 44.

7 актовъ 16 и 17 столѣтія, относящіеся до Малороссіи и списанныхъ съ копій прошлаго вѣка.

Списокъ извѣстнѣйшихъ сотниковъ Мглинскихъ со времени учрежденія при гетманѣ Брюховецкомъ Стародубскаго полка № 51.

XXV. Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

Духовное завѣщаніе Угличанина Панина 1620 г. № 1.

Царская грамота Костромскому воеводѣ о дачѣ жалованья старцамъ и старицамъ Колесниковой пустыни № 2.

Запись таможеннаго двора 1668 и 1669 года, № 3.

Ярославль послѣ 1477 года № 5, 6 и 7.

Отпись 1671 года, № 6.

Ярославль въ 1802 году (современные записки) № 12, 13.

Отказная память (7188 г.) № 29.

Патріаршіе грамоты въ Колесникову пустынь Костромскаго уѣзда (7202) № 38, 38 и 40 (по челобитьямъ старцевъ).

Вкладная Запись 1657 г. № 38.

Грамота Митрополита Павла Сарскаго и Подонскаго 1674 г. въ Колесникову пустынь, № 41.

Челобитная къ патріарху Московскому Іоасафу № 42.

Челобитіе къ Дмитрію митрополиту Ростовскому, № 42.

Царская грамота въ Колесникову пустынь 7153 № 43.

Цѣны на съѣстные припасы и нѣкоторые другіе предметы существовавшіа въ Ярославской губерніи съ 1760 по 1802 годъ № 43.

Письмо Святителя Дмитрія, митрополита Ростовскаго къ дьяку Ростовскаго архіерейскаго дома, Михайлу Феоктистову. № 52.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стрн
1. Филоеѣ Лешинской Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій Свщ. Сулоцкаго	1—56
2. О Русской Правдѣ въ отношеніи къ благоустройству Д. Ч. В. Н. Лешкова	1.
3. О скоморохахъ Д. Ч. Н. Бѣллова	69.

МАТЕРІАЛЫ.

Списокъ съ Приказныхъ Дѣлъ Спаса Прилуцкаго монастыря стряпчего Матвѣя Жданова. Дост. Д. Ч. М. П. Поез- димыль. Предисловіе къ матеріаламъ Н. Бѣллова	1—56
---	------

С М Ъ С Ъ.

1. Орывки изъ сборника: а) объ свѣдѣ Русскихъ и Швед- скихъ пословъ въ Нейгаузинѣ въ 1678 году.....	1.
б) О приходѣ Турокъ подъ Чигиринъ и о войнѣ съ ними.	2.
в) О флотѣ въ Россіи морскомъ	9.
2. Жалованная грамота Царя Михаила Федоровича Мартыну Филимонову 1621 года 13 Іюня. Дост. Д. Ч. Н. В. Калачевыль.....	16.
3. Наказная грамота Соликамскому воеводѣ Богдану Лупан- дину, о владѣніяхъ Ортемки Бабинова 16 Іюля 1617 года. Сообщ. Д. Ч. Ар. Маваріѣ	21.
4. Списокъ съ Грамоты В. К. Ивана Васильевича 7015 года, съ приложенною къ нему съ верху родословною Еремь- евыхъ, Нормандскихъ и Мавринныхъ	23.
5. Записка о 8 походахъ. Писанная Еремьевыль позже 1595 г.	24.
6. Еще записка о начальникахъ 14 ротъ до 1695 года	26.
7. Педорожная 1680 года	27.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стран.
8. Приходо разходная записка Еремѣева между 1689 и 1695 г.	
9. Еще записка таковая же.....	28.
10. Отпись объ отдачѣ пустоши въ оброчное содержаніе 1638 г.	29.
11. Таковая же отпись 1693 года.....	
12. Азбука или прописи для чистописанія въ концѣ XVII' вѣка	30.
13. Письма Еремѣева къ разнымъ родственникамъ и знакомымъ , и письма къ нему отъ родныхъ и знакомыхъ , всего семь писемъ 1681 и 1682 годовъ	32.
14. Списокъ съ Царской грамоты 7191 года, объ отсылкѣ оброчныхъ денегъ въ Троицкій Сергіевскій монастырь...	37.
15. Сдаточная опись города Верхососенска 1683 года	38.
16. Списокъ съ грамоты Царя Ивана Васильевича 1550 года о жалованьи помѣстьями 1000 человекъ бояръ и дѣтей боярскихъ. Достав. Кол. Секр. В. А. Преображенскимъ.	41.
17. Дѣльная 7099 года въ которой упоминается о братчинахъ. Дост. Кн. И. В. Кукушевскимъ.....	56.

УКАЗАТЕЛЬ.

Указатель историческихъ статей и матеріаловъ помѣщенныхъ въ Губернскихъ Ведомостяхъ за 1853 годъ. Составлен. Соревнов. Г. Геннадю.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

ЗАСѢДАНІЯ:

№№	годъ 2-й.	Цѣна. Р. К.	№№	годъ 3-й.	Цѣна. Р. К.
1-й	— 1 Юня 1846 г.....	1 10	1-й	— 31 Мая 1847 г.....	1 —
2-й	— 28 Сент. —	1 10	2-й	— 27 Сент. — съ 5 рис.	1 —
3-й	— 26 Октяб. — съ 2 рис.	1 —	3-й	— 25 Окт. — — 5 —	1 —
4-й	— 30 Нояб. — съ 19 —	1 50	4-й	— 29 Ноябр. — — 2 —	1 30
5-й	— 28 Дек. —	1 —	5-й	— 27 Декаб. — — 1 —	1 —
6-й	— 25 Янв. 1847 г.....	1 —	6-й	— 31 Янв. 1848, — 2 —	1 —
7-й	— 28 Февр. —	1 —	7-й	— 28 Февр. — — 2 —	1 —
8-й	— 29 Марта —	1 —	8-й	— 27 Марта — — 1 —	1 —
9-й	— 26 Апр. — съ 30 рис.	2 —	9-й	— 24 Апр. — — 1 —	2 —

годъ 4-й. № 1-й, засѣданія 28 Юня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки **ОТДѢЛЬНО** за 3 ф. (кроме 9-й, обоихъ годовъ, за котор. по 4 фун.), **А ВМѢСТѢ**, т. е. *двухъ* и болѣе, по 2 ф. на каждую.

ВРЕМЕННОЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССИЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1854 г.

Книга 1-я, съ 3-мя литогр. снимк.....	1	р. 50	к.
— 2-я — —	1	—	—
— 3-я съ литогр. рисунок.....	1	— 50	—
— 4-я	1	—	—
— 5-я	1	— 10	—
— 6-я	1	— 10	—
— 7-я съ литогр. рисунок.	1	—	—
— 8-я	1	— 50	—
— 9-я съ литогр. рис.	1	— 50	—
— 10-я съ 8 литогр. рисунок.	1	— 50	—
— 11-я	2	—	—
— 12-я	1	—	—
— 13-я съ 2 литогр. рисунок.	2	—	—
— 14-я съ литограф. снимкомъ	1	— 50	—
— 15-я	1	—	—
— 16-я съ 2 литографированн. рисунок.....	1	— 20	—
— 17-я	1	— 20	—
— 18-я	1	—	—
— 19-я съ 2 литографированн. рисунок.....	2	— 50	—
— 20-я	1	— 50	—

За пересылку каждой книжки **ОТДѢЛЬНО**—за 3 фунта (а за 11, 13 и 19 по 4 ф.), **А ВМѢСТѢ**, т. е. *двухъ* и болѣе, по 2 ф. на каждую.

Подробный Аналитическій РЕЕСТРЪ изданій Общества — **БЕЗДЕНЕЖНО**.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получить: ВЪ МОСКВѢ: 1) у Г. Актюгаріуса Общества, Ив. Алексѣев. Дмитриева, на Срѣтенкѣ, въ Последнемъ (или Мясномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитриевой; 2) у Коммиссіонера Университета, П. О. Хрусталева, на Страстной бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитянина», на Большой Дмитровкѣ; 4) у Ив. Вас. Базунова, тамъ же, въ домѣ Загряжскаго, и 5) у Ф. О. Сопшикова, на Никольской улицѣ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ Конторѣ Агентства и Коммиссіонерства купца Н. И. Любавина на Невскомъ Проспектѣ.